РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

КАБИНЕТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Д. АРКИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
МОСКВА · 1942

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

С. ЗАБЕЛЛО,
В. ИВАНОВ,
П. МАКСИМОВ

МОСКВА · 1942

ACADEMY OF ARCHITECTURE OF THE USSR

RUSSIAN
WOODEN
ARCHITECTURE

BY
S. ZABELLO, V. IVANOV, P. MAXIMOV

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война с громадной силой пробудила во всем мире интерес и любовь к культурным ценностям, созданным русским народом. Среди этих ценностей выдающееся место занимает сокровищница народного зодчества.

Выпуская в свет настоящее издание, Академия архитектуры СССР ставит своей задачей ознакомить широкие круги архитекторов и лиц, интересующихся великим художественным наследием нашего народа, с лучшими образцами русского деревянного зодчества.

Исключительное значение русского Севера, как хранителя древних традиций народной художественной культуры, настоятельно требует систематической работы по изучению памятников архитектуры северных районов нашей страны. Знакомство с лучшими произведениями народного деревянного зодчества представляет глубокий интерес и для современного архитектурного творчества. Приступив к исследовательской работе в этой области, Кабинет теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР в настоящем издании ограничивается общим обзором русского деревянного зодчества и иллюстративным материалом, характеризующим основные типы деревянных построек, их архитектурные особенности, конструктивные и композиционные приемы, связь зданий с окружающей природой. Значительная часть иллюстративного материала (фото, обмерные чертежи) публикуется впервые, в том числе материалы из собрания Музея Академии архитектуры.

Настоящая работа выполнена по поручению Кабинета группой авторов в составе С. Я. Забелло, В. Н. Иванова и П. Н. Максимова. Введение и глава о жилых и хозяйственных постройках написаны С. Я. Забелло, главы о культовом зодчестве и об архитектуре хором — П. Н. Максимовым, глава о крепостных сооружениях — В. Н. Ивановым, глава об архитектурных формах и конструктивных приемах и заключение написаны П. Н. Максимовым совместно с С. Я. Забелло.

Кабинет теории и истории архитектуры и авторы считают необходимым отметить ценное содействие, оказанное при подготовке настоящего труда к печати рядом организаций и отдельных лиц, разрешивших использовать принадлежащие им материалы, в частности — Музеем Всероссийской Академии художеств, Государственным Русским музеем (Ленинград), заведующим древнерусским отделом этого музея проф. Ю. Н. Дмитриевым, московским и ленинградским отделениями Союза советских архитекторов, предоставившими чрезвычайно интересные материалы своих секций по изучению русской архитектуры и народного творчества, отдельными членами союза — архитекторами А. Н. Буйновым, В. А. Лавровым, Л. Н. Мейльманом, А. Н. Носовым, Г. И. Покровским, А. С. Фуфаевым, Р. В. Фонвизиным (Москва), А. Н. Колесовым, К. В. Лавринович, М. Е. Успенской, Е. И. Юстовой (Ленинград), Государственным Историческим музеем, Костромским краеведческим музеем и др. Ценные материалы для издания были предоставлены также академиками архитектуры: А. А. Весниным, В. А. Весниным, И. В. Жолтовским, Н. Я. Колли, И. В. Рыльским, а также вдовой профессора Р. М. Габе — Л. О. Габе и проф. Н. Г. Буниатовым.

Всем перечисленным учреждениям и лицам Кабинет теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР и авторы приносят благодарность.

ВВЕДЕНИЕ

Деревянное зодчество занимает исключительное место в истории русской архитектуры. Древняя Русь была «страной лесной». Дерево на Руси всегда имелось в неограниченном количестве под руками, оно было самым дешевым строительным материалом, легко поддающимся обработке. Деревянные храмы, оборонительные ограды, сторожевые башни и целые города, хоромы князей и их приближенных сооружались задолго до появления каменных построек и продолжали преобладать в строительстве вплоть до конца XVII в.

Древнейшие памятники русского деревянного зодчества не дошли до нас вследствие относительной недолговечности дерева, особенно в условиях древней Руси, когда деревни и целые города часто выгорали и дотла разорялись при нашествиях неприятелей.

В одном из древнейших дошедших до нас письменных источников — в истории Геродота—говорится о большой лесной стране будинов к северу от скифов и об ее деревянном городе Гелоне, окруженном деревянной стеной и имевшем деревянные святилища и храмы.

Скандинавские саги называют территорию Руси «Гардарики», т. е. страной городов. Арабские писатели X в. также сообщают о большом количестве русских городов; о существовании на Руси деревянных городов уже в IX в. говорит и наша летопись.

Первые христианские храмы в Киевской Руси были деревянными. Ипатьевская летопись в рассказе об убийстве Аскольда и Дира (882 г.) упоминает о двух «срубленых» и позже сгоревших божницах святого Николая и святой Орины. В договоре Игоря с греками (945 г.) упоминается деревянная киевская соборная церковь Ильи-пророка. Летописи сохранили также сведения о «городовом» (крепостном) и хоромном строительстве. После крещения Руси Владимир «нача ставити по градам церкви и попы» и решив, что «худо, что мало городов около Киева», стал строить города по Десне, Трубежу, Стугне, Суле и другим рекам, заселяя эти укрепленные пункты боевыми людьми — «мужами лучшими»; южную границу своего государства Владимир оградил от печенегов «крепким частоколом», имевшим ворота.

Все это большое строительство было деревянным.

Новгородская летопись под 1016 г. дает рассказ о воеводе Святополка — Волчьем Хвосте, который укорял новгородцев, выступивших против князя киевского под предводительством Ярослава: «а вы плотницы суще, а приставим вы хором рубити». Этот рассказ свидетельствует о распространении деревянного хоромного строительства в Киеве в самом начале XI в. и о широкой известности уже в то время новгородцев, как мастеров-плотников.

Только при высоком мастерстве новгородских плотников могло оказаться возможным

строительство в дереве такого сооружения, как первая соборная Софийская церковь в Новгороде. Она была срублена в 989 г. «из дуба о 13 верхах» по распоряжению первого новгородского епископа Иоакима, вывезенного Владимиром из Корсуни и отправленного для крещения новгородцев. Деревянная Софийская церковь сгорела в 1045 г. и была заменена каменной. Ее строительство и гибель были отмечены летописью. О подобной же дубовой церкви, построенной в Ростове в 992 г. и сгоревшей в 1160 г., Лаврентьевская летопись говорит: «того же лета погоре Ростов и церкви вси и соборная дивная великая церква святыя богородицы, якоже не было николи же не будет».

До нас не дошел ни один из этих древнейших памятников русского зодчества, не дошли (или пока не найдены) и их изображения, но то, что строительство и гибель древнейших деревянных церквей отмечались летописцами наряду с государственными событиями, говорит о значении этих памятников.

Основные конструктивные приемы и архитектурные формы передавались преемственно в течение многих веков, постепенно совершенствуясь, и памятники деревянного северного зодчества донесли до наших дней это замечательное мастерство. О преемственной передаче из поколения в поколение основных конструктивных приемов и архитектурных форм можно судить по «наемным записям» [1] XVI—XVII вв., где мы сплошь и рядом встречаем выражения: поставить «против» какого-нибудь уже существующего здания (т. е. по примеру) или сделать «как водится».

В рассказе летописи о строительстве в 1490 г. в Великом Устюге новой соборной церкви вместо сгоревшей старой, «древяной весьма великой», поставленной в 1397 г., великий князь по просьбе устюжан велел ростовскому владыке Тихону поставить вновь такую же. Тихон пытался заложить церковь «по новому крестчатую», но устюжанам «тот оклад стал не люб», и Тихон вынужден был срубить церковь «по старине круглу о двадцати стенах», т. е. восьмигранную с четырьмя прирубами, для чего прислал 60 рублеников (плотников) [2]. Необходимо указать на то, что предшественницей церкви, сгоревшей в 1490 г., была также «великая древяная» церковь, поставленная в 1290 г.

Знаменательный рассказ летописи говорит о том, что происходила борьба за народные излюбленные архитектурные формы против форм, воспринятых вместе с христианством от Византии и, повидимому, насаждавшихся высшим духовенством. Этот рассказ позволяет также сделать вывод, что уже в XV в. одной из наиболее популярных и древнейших форм деревянного зодчества был «круглый великий» (высокий) храм, иначе говоря, шатровый восьмериковый храм или церковь «древяна вверх», как называются шатровые церкви в писцовых книгах, пестрящих сведениями о «великих церквах» (высота церквей доходила до 70 м) [3].

В период подъема национального самосознания и искусства, в пору блестящего расцвета Москвы в XVI в., после освобождения Руси от монгольского ига, ярко проявляется воздействие деревянного зодчества на каменное.

[1] «Наемные записи»—договоры, заключавшиеся отдельными лицами или целым «миром» со старостами плотничьих артелей. Артельное начало, в частности артели, «дружины» плотников, были известны уже в киевский и древненовгородский периоды. Сохранились документальные данные о таких дружинах от XI в. и XIV в. (см. М. Грушевский. Очерк истории Киевской земли. 1891 г. А. И. Никитский. История экономического быта Великого Новгорода. М. 1893 г., стр. 84—85) и от более позднего времени. Например, уже в период упадка Новгорода, после присоединения его к Москве, плотницкая дружина новгородского владыки состояла из 6 плотников (главных мастеров) и 10 «другов»—рядовых рабочих, причем плотникам шло жалованье по полтине московской, а дружинникам—по 10 алтын.

[2] Плотники начали работу весной 1492 г., а к весне 1493 г. церковь была уже закончена, отделана и освящена. Эта быстрота строительства монументального здания является косвенным свидетельством уже установившегося большого мастерства. О высоком уровне организации работ, являющейся всегда результатом длительного развития, свидетельствует распространенное в древней Руси строительство «обыденных» церквей, т. е. церквей, строившихся по обету за один день, а также быстрота строительства внутренних оборонительных деревянных стен и рядовых жилых городских домов.

[3] О том, что формы русских шатровых церквей были выработаны в деревянном зодчестве, а не в каменном, говорит, между прочим, то, что в древней плотницкой терминологии термин «на каменное дело» подразумевает всегда пятиглавую церковь.

ВВЕДЕНИЕ

Каменная архитектура, перерабатывая излюбленные народные формы деревянных шатров, создает в кирпиче памятники, стоящие на одном уровне с величайшими произведениями мировой архитектуры (церковь Вознесения в Коломенском 1532 г., собор Василия Блаженного в Москве 1555—60 гг. и др.).

Эти формы, повидимому, восходят к деревянным коническим и пирамидальным покрытиям древнейших жилых зданий нашей страны — круглых и овальных полуземлянок, обнаруживаемых раскопками, — к шатрам, покрывающим деревянные погребальные камеры скифов (VI в. до н. э.) и к тем пирамидальным перекрытиям из бревен, о которых рассказывает Витрувий (I в. до н. э.) при описании жилищ колхов.

Русское деревянное зодчество не ограничивалось, как мы увидим дальше, церковным строительством: древняя Русь славилась своим «городовым делом» (крепостным строительством), она достигла большого совершенства в жилищном строительстве, о котором в наше время частичное представление могут дать северные избы. О высоком уровне хоромного строительства говорит дворец в селе Коломенском (1667—71 гг., разобран в конце XVIII в.), который считался «восьмым чудом света». Церковное строительство не ограничивалось восьмериковыми шатровыми храмами — шатровые храмы изменялись во времени и имели местные варианты. Формы, пропорции, масштабы шатровых церквей были разнообразны. Наряду с шатровыми храмами существовали «клетские» церкви, кубоватые, многоглавые, ярусные, также имевшие много разновидностей.

Но шатровая форма имела, повидимому, наиболее глубокие народные корни, была наиболее далекой от византийского канона и вместе с тем наиболее популярной, может быть, потому, что она более всего отвечала одному из основных требований красоты зданий в древней Руси—их высоте. Именно с этой формой идет борьба церковного руководства, закончившаяся в половине XVII в. настоятельной рекомендацией больше не строить деревянных шатровых церквей. Строителям было предписано, чтобы «по чину правильного и уставного законоположения, как о сем правило и устав церковный повелевают, строить о единой, о трех, о пяти главах, а шатровые церкви отнюдь не строить...»

Благодаря своей удаленности от правительственных и церковных центров и в силу особых исторических и природных условий русский Север долго противостоял этому воздействию руководящих церковных кругов.

Оставаясь в последующее время (с XVIII в.) вплоть до советского периода в стороне от широких путей сообщения и городских влияний, Север до наших дней сохранил многие традиции и памятники древнерусской материальной и духовной культуры, в том числе ценнейшие произведения былинного народного эпоса и памятники деревянного зодчества.

Обширные лесные пространства с болотами, бесчисленными мелкими речками, «лешими» озерами и полноводными «морскими реками», лежавшие к северу от средней Волги до побережья Ледовитого океана, вплоть до XVIII в. были ареной оживленной хозяйственной и творческой деятельности, протекавшей в условиях широкой народной инициативы и относительной свободы.

Суровые условия дикой природы затрудняли сюда доступ, «путь бяше лют», не только для врага — монгола, но и для русского колонизатора и промышленника. Однако сказочные рыбные, пушные и другие богатства уже на заре нашей истории привлекали сюда предприимчивых и смелых новгородцев.

Документальные данные подтверждают сведения скандинавских саг о торговых связях и военных столкновениях обитателей нынешнего русского Севера с норвежцами, повидимому, первыми открывшими северный путь из Западной Европы в Восточную.

На протяжении XI—XIII вв. Господин Великий Новгород утвердился на большей части

обширных пространств северо-восточных земель: Заволочья, Двинской земли, Великой Перми, Югры и Печоры[1] и держал в своих руках промышленность и торговлю этого края. Новгород планомерно использовал богатые хозяйственные ресурсы Севера для своей обширной торговли с низовой Русью, Востоком и Западной Европой.

Север был одним из основных источников экономической мощи Новгорода, развернувшего здесь обширную колонизаторскую деятельность.

Новгородская колонизация осуществлялась, с одной стороны, путем военно-промышленных экспедиций, снаряжавшихся государственными властями, с другой стороны — по частной инициативе. Соловецкие грамоты и новгородские летописи дают указание на то, что инициатива в этой колонизации принадлежала новгородским «именитым людям» — боярам, «детям боярским», «житьим людям». Они снаряжали вооруженные «ватаги» своих «холопов-сбоев», которые двигались на «ушкуях» (особых лодках) по бесчисленным речкам и озерам, в изобилии пересекавшим лесные чащи Севера, по «морским» рекам, перетаскивая лодки волоком через болота и водоразделы («волоки»).

Вслед за удалыми «повольниками» («ушкуйниками»), занимавшими по пути места, наиболее выгодные для рыболовных и ловческих станов или для соляных варниц, двигалось трудовое население; «все эти богатые новгородские люди посылали на занимаемые ими (ушкуйниками) земли своих рабов или вольных поселенцев, рабочих, бобылей, казаков»[2]. Выходцы из низших слоев населения также переселялись на новые земли, по собственному почину, двигаясь небольшими дружинами.

Эта многообразная народная колонизация была основным средством для закрепления новгородской власти на Севере и залогом ее блестящих хозяйственных и творческих успехов.

Все это трудовое население, оседая на боярских или собственных землях, устанавливало здесь «нравы свои отческие, законы и обычаи новгородские» и безусловно вело большое и, за чрезвычайно редкими исключениями, деревянное строительство — изб, амбаров, складов, варниц и церквей, бывших необходимой принадлежностью не только городского, но и сельского «мира».

Так, например, по данным «житий», Дионисий Глушицкий (конец XIV — начало XV в.) строил в разных местах по р. Сухоне и ее притоку р. Глушице один храм за другим «на прихождение православному христианству», ибо «не бяше тогда церкви на том месте», а деревни множились[3].

---

[1] В первой половине XI в. новгородцы уж владели территорией между Ладожским и Онежским озерами, вошедшей в состав основных земель Великого Новгорода и впоследствии ставшей частью Обонежской пятины. К середине XI в. под власть Новгорода подпали бассейны рек Онеги, Ваги и Северной Двины; тогда же им были предприняты первые наезды дальше на северо-восток; к 1096 г. относятся первые документальные данные о связях Новгорода с Печорой, Великой Пермью и Югрой. Бассейн реки Мезени к концу XI в. был, повидимому, уже прочно занят; в 1263 г. Великая Пермь и почти одновременно с ней берега Кольского полуострова включаются в состав новгородских волостей; в XIV в. к ним присоединяется Вятка, и тогда же новгородцы проникают за Урал к бассейну р. Оби.

[2] В. О. Ключевский. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. Опыты и исследования. М. 1912.

[3] Население оседало главным образом в районах, прилегавших к большим озерам, и в бассейнах крупнейших рек — Северной Двины, Онеги, Мезени и их больших притоков — Ваги, Пинеги, Кокшеньги, Устьи и др.

Территорию северных земель Новгорода можно в отношении почвенных и климатических условий разделить на три основные группы.

От западных границ до р. Онеги с подпочвой из гнейсов, а местами гранитов и кристаллических сланцев, выступающих на поверхность в форме невысоких, покрытых песком и лесом гряд, направленных с северо-запада на юго-восток с междугорными котловинами, заполненными озерами. Бо́льшая часть рек служит стоками и протоками озер и не имеет длинного течения.

Восточная часть Заволочья — Печорский край — включает три горных каменистых хребта — Тиманский, Пай-Хой и северную часть Уральского — и в северной части представляет собой почти лишенную растительности тундру.

Наиболее благоприятные условия для человеческого существования и земледелия представляет собой третья группа земель — лежащая между первыми двумя, охватывающая территорию между реками Онегой и Мезенью и включающая Северную Двину с ее большими судоходными притоками — Пинегой, Вагой, Кокшеньгой и др.

Одним из основных путей, по которому шла новгородская колонизация на северо-восток, был, повидимому, следующий: по р. Свири на озеро Онего, по озеру вдоль обоих его берегов, где новгородцы имели шесть торговых поселений — «рядков», и далее на восток по речкам, причем один путь шел на р. Онегу по р. Водле — ее притоку р. Череве — озеру Волоцкому — р. Почей — озеру Кенозеро — р. Кену. Дальше они двигались по р. Онеге к морю или от пристани Маркомус переходили волоком на верховья р. Емцы и по ней выходили на р. Северную Двину. Другой путь новгородцев на восток шел от нижнего течения р. Вытегры к озеру Лаче по невыясненным пока волокам и к г. Каргополо. Наконец, на север от Онежского озера к Онежской Губе новгородцы двигались от Повенца через Маткозеро на р. Выг или же на реки Суму и Нюхчу. Был также путь от г. Корелы (Кексгольм) в «дикую лопь», т. е северо-западный угол б. Олонецкой губ., и оттуда к Белому морю

ВВЕДЕНИЕ

Дионисий Глушицкий был одним из проводников монастырской колонизации, начавшейся вслед за боярской и вскоре ставшей ей на смену. «Монах и крестьянин были попутчики, шедшие рядом или один впереди другого»[1], и монастырская колонизация имела важное и полезное значение для колонизации крестьянской. Монастыри, экономически мощные организации, были в те времена прогрессивной силой, рассадником передовой техники и образования — именно монастырские хозяйства первыми начали применять продольную пилу и коловорот, северные монастыри первыми (во второй половине XV в.) начали строительство ветряных и водяных мельниц, до того времени применялся только ручной помол.

Колонизация была начата еще новгородскими большими монастырями[2] в ранний новгородский период, продолжалась и росла в XIV в. и максимальное развитие получила в XV в., когда ведущая роль принадлежала уже московским монастырям и их мощным филиалам на Севере.

До конца XIII в. во всей Руси, насколько удалось это установить, было около 100 монастырей, из них менее 10 пустынных, т. е. находящихся в удаленных от городов местностях. В XIV в. число вновь основанных пустынных монастырей сравнялось с городскими (42), а в XV в. оно уже превзошло число городских больше чем вдвое (57 и 27), в XVI в. в $1\frac{1}{2}$ раза (51 и 35). Таким образом, за три века в Московской Руси было построено 150 пустынных и 104 городских монастыря[3].

Большинство пустынных монастырей строилось на Севере, и ведущая роль в этом строительстве принадлежит северным монастырям: Соловецкому, основанному новгородцами, Кирилло-Белозерскому—колонии московского Симонова монастыря и др., а также московскому Троице-Сергиевскому, возникшему в XIV в. и уже втечение XIV в. основавшему 13 пустынных монастырей-колоний.

Низовая и московская колонизация Севера начались, однако, раньше XIV в.: еще в XIII в. путем договоров с Новгородом низовые князья приобретают право на некоторые участки Терского берега. С 1233 г. Новгород начинает отсылать низовым князьям «печорские дани».

В XIII в., когда пространство между Волгой и Окой стало подвергаться нападениям татар, начался отход с юга на запад и север трудового населения, в частности передвижение в Заволочье и Поморье.

Особенно усилилась низовая колонизация, шедшая параллельно и наперерез новгородской, в XIV и XV вв.: усиление Москвы, «собирание» ею «земли русской» заставило некоторых удельных князей возмещать свои потери посредством заимок на пустопорожних землях Севера с привлечением туда, путем предоставления различных льгот, трудового населения.

Князья ростовские в начале XV в. завладели районом близ Белоозера (районы рек Ухтомы, Кемы), а также по рекам Мегреге, Ваге, Емце. Ярославские князья захватили земли в районе Кубенского озера. Следом за ними шли уже сами великие московские князья, к концу XV в. окончательно захватившие у Новгорода Северную Двину и остальные северные волости и превратившие их в «вотчину великого государя всея Руси»[4].

В XVI в.— веке политического подъема и культурного расцвета Москвы — по северным землям прошел основной торговый путь, соединявший Москву с Западной Европой: через Ярославль и Вологду, по Сухоне и Северной Двине на Архангельск — единственный

[1] В. О. Ключевский, Курс русской истории, т. II, стр. 276, Москва, Соцэкгиз, 1937.

[2] Например Озерской погост, Ладвинский и многие другие принадлежали в XII в. новгородскому Антониеву монастырю.

[3] В. О. Ключевский, Курс русской истории, т. II, стр. 263. Москва, Соцэкгиз, 1937.

[4] Москва произвела конфискацию земель новгородских бояр, но раздавала земли монастырям, деятельность которых всячески поощряла. Значительная часть северных земель превратилась в государевы «черные» земли, на которых сидело относительно свободное «черносошное» крестьянство.

портовый город Московского государства, основанный в 1584 г.[1]. Через Север (в частности Устюг) пролегал и путь Москвы на Восток, в Сибирь, завоеванную ею в конце XVI в.— первой половине XVII в.

Дальнейшему хозяйственному и творческому развитию Севера, продолжавшемуся в XVI и XVII вв., способствовали социально-политические условия: Север фактически не знал крепостного права; это позволило ему в период тяжелого кризиса на рубеже XVI и XVII вв. удержаться на прежнем высоком хозяйственном уровне.

XVIII в. был началом ослабления экономического и политического значения северных земель. При Петре I Архангельск постепенно теряет значение единственного русского морского порта: специальные указы Петра, несмотря на сопротивление русских купцов, закрепляют гегемонию за Петербургом и Балтийским морем. Но Петр понимал экономическое и политическое значение Севера, его разветвленной речной и озерной сети, его природных данных. Петр проектирует и начинает строить здесь каналы, ищет руды, строит медеплавильные и железоделательные заводы, деревянные церкви и дворцы.

Со второй половины XVIII в., несмотря на то, что Север, оставшийся в стороне от основных торговых путей и культурных центров, теряет свое былое значение для экономической жизни страны, творческая активность его вольнолюбивого и мужественного населения продолжает в области искусства проявляться не менее ярко, чем прежде, развивая древние традиции и мастерство. Многие из северных построек этого времени могут быть отнесены к лучшим произведениям русского деревянного зодчества.

В советское время Север, наконец, зажил полнокровной творческой хозяйственной жизнью; он получил не только сеть шоссейных дорог, его пересекает ряд авиалиний, он имеет радио, телеграф и электричество. Бурно растут его города, поселки, колхозы и совхозы, крупные промышленные предприятия, развивается сеть железных дорог и каналов.

Но Север не потерял своего значения и как хранитель многовекового народного художественного наследия. Наш долг это наследие изучить и сберечь.

---

[1] Годовой оборот архангельской торговли доходил до 3 млн. руб., весь же государственный доход, например, еще в начале XVIII в. составлял 8 млн. руб. Торговля по Двине началась с 1553 г., когда в устье Двины приплыл корабль английской компании «Мистерия», искавшей северного пути в Китай и Индию.

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

КОНСТРУКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ

ЛЕСА издавна составляют основное природное богатство Севера Советского Союза. На заре истории нашей родины леса покрывали сплошь всю территорию земель Великого Новгорода, Владимиро-Суздальской земли, Тверского и Московского княжеств, т. е. ту территорию, где после распада Киевской Руси, начавшегося со второй половины XII в., развивались и росли русские государственность, культура и искусство.

Лесные богатства, а следовательно, и обилие дерева — дешевого строительного материала, легко поддающегося обработке даже в условиях примитивной техники, позволили деревянному зодчеству древней Руси достичь высокого уровня развития задолго до появления на ее территории каменных построек.

Основные строительные породы дерева. Обыкновенно на постройки шла мелкослойная «кондовая» сосна и в некоторых районах (бассейн рек Мезени и Печоры) — лиственница. Им отдавалось предпочтение из-за их смолистости и хорошей сопротивляемости гниению, прямизны, отсутствия дуплистости, плотности древесины и легкого раскалывания по слоям. Ель применялась лишь для некоторых частей зданий. Из лиственных пород осина шла на изготовление кровельного лемеха, дуб применялся преимущественно в южных районах, а для некоторых сооружений особой важности и на севере (Софийский собор в Новгороде 989 г., стены Московского кремля 1339 г.).

Виды обработки дерева. Лес пускался в дело главным образом в виде бревен, диаметр которых, обычно колебавшийся в пределах 25—50 см, доходил в отдельных зданиях до 80—90 см (церковь в с. Донхове, Клинского района, Московской обл., нач. XVIII в.). Обычная длина бревен была 5—10 м, но иногда достигала 15—16 м (паперть Преображенской церкви в селе Кижи, 1714 г.).

Брусья, пластины (плахи) и доски (тес) употреблялись лишь там, где их нельзя было заменить бревнами. К этому побуждала трудность получения досок из бревен, которые для этой цели раскалывались с помощью топора и деревянных клиньев, а затем «тесались», повидимому, особым топором (теслом).

Инструментарий. Топор был главным орудием производства русского плотника: топором рубили деревья и превращали их в бревна, брусья и доски, им вынимали пазы и гнезда при вязке срубов, им обрубали торцы рубленых с остатком стен, топором же в значительной степени исполнялись и резные украшения зданий.

Неудивительно, что летописцы, говоря о постройке тех или иных деревянных зданий, употребляли вместо слова «построить» слово «срубить»: рубили избы, хоромы и церкви, рубили целые города.

Пила, бывшая в XVI—XVII вв. в употреблении лишь в наиболее крупных царских и монастырских хозяйствах, огромным большинством плотничьих артелей не применялась до конца XVIII в. и местами даже до середины XIX в.

Сруб. Основной формой конструкции в русском деревянном зодчестве является сруб из образующих стены венцов — рядов горизонтально положенных бревен, связанных в углах врубками. Во многих случаях из

горизонтальных бревен делаются и несущие части покрытий различного профиля.

Сопряжение бревен в углах зданий производилось чаще всего врубкой с остатком (в обло), реже — без остатка (в лапу, в шап). Вынимавшийся по длине бревна паз иногда делался не в нижней части его, а в верхней. Паз этот при рубке здания обычно прокладывался мхом и иногда, после окончания рубки, проконопачивался паклей. Срубы в большинстве случаев были в плане квадратными или прямоугольными. Размеры их определялись длиною бревен, так как сращивания бревен по длине русские плотники почти не применяли, и там, где нужно было получить здание большей площади (например церковь), рубили его восьмериком: восьмиугольный сруб, при той же длине бревен, позволял охватить площадь, примерно втрое большую, чем квадратный. Для дальнейшего увеличения площади здания к нему прирубались дополнительные срубы. Срубы как жилых, так и церковных зданий ставились прямо «на пошве», без фундаментов; по углам здания и иногда по осям стен подкладывались большие камни. В некоторых случаях вместо камней применялись деревянные стулья из обрезков бревен большого диаметра (например в Кеврольской церкви, рис. 295).

Покрытия. В двускатных крышах в бревенчатые фронтоны торцевых стен врубались «слеги» — горизонтальные бревна, служившие основной несущей частью покрытия, причем торцы бревен фронтонов («самцы») обрубались заподлицо с наружной поверхностью слег, а последние врубались во фронтоны с остатком, образующим несущую часть свеса кровли.

Увеличивая или уменьшая длину бревен торцевых стен, придавали покрытию любую форму — прямоскатную любого уклона с «полицами», т. е. с более пологими частями кровли внизу и «повалами» — свесами продольных стен, поддерживающими эти полицы (рис. 167, 172), прямоскатную с уступами и бочечную, т. е. с поперечным профилем килевидной формы (рис. 173). При квадратном в плане срубе делалось иногда покрытие на восемь скатов, с фронтоном на каждом фасаде, образуемое как бы пересечением двух двускатных кровель — прямоскатных (церковь в Уйме, рис. 182) или бочечных (церковь в Палтоге, рис. 358). Уклон кровель бывал весьма различным, колеблясь в пределах от 20—25° (покрытия изб Вологодской области, рис. 16, 26) до 70° (клинчатые покрытия церквей, рис. 172).

Над квадратными в плане помещениями рубленые покрытия устраивались иногда поиному: наклонными делались все четыре их стороны, почему все покрытие приобретало вид рубленой пирамиды, называвшейся «колпаком» при условии равенства высоты ее и длины стороны основания и «шатром» в тех случаях, когда высота кровли превышала длину стороны квадрата основания.

Шатровые покрытия. Квадратные в плане шатры применялись почти исключительно для крепостных башен (рис. 135) и хором (рис. 456), а в церквах это покрытие делалось над восьмигранным срубом, заканчивавшимся повалами и покрывавшимся восьмигранным рубленым без остатка шатром, увенчанным луковичной главой, часто тоже рубленой.

Нижние венцы шатра укладывались над повалом восьмерика и в одной вертикальной плоскости с его стенами.

Кубоватые покрытия. Рублеными делались и кубоватые кровли, представлявшие собой как бы невысокие шатры с криволинейным профилем, напоминающим бочку (рис. 330). Кубоватые покрытия делались, как правило, над квадратными в плане срубами и очень редко (церковь в с. Зачачье, рис. 349) над восьмериками.

Стропильная конструкция шатров применя-

лась в колокольнях и очень немногих церквах (Троицкая церковь в с. Ненокса, 1727 г., рис. 311; Александро-Свирская церковь в с. Космозеро, 1770 г.), причем в последней сделана стропильной только верхняя часть шатра, тогда как нижняя осталась рубленой.

Нередко шатры рубились «в режь», т. е. венцы их врубались один в другой не в половину, а в четверть дерева, почему между ними получались просветы. Для придания им жесткости их противолежащие стенки связывались между собой врубавшимися в них с известными промежутками бревнами.

В ы п у с к и б р е в е н, к р ы л ь ц а и с т о л б ы. Выпуски бревен стен образовывали так называемые помочи, или повалы, т. е. бревенчатые кронштейны, поддерживавшие свесы кровель (рис. 79, 83, 86), верхние площадки (рундуки) крылец, балконы (выходы), а в церквах — галлереи (паперти-нищевники).

Паперти и крыльца делались также на срубах (подрубах, рис. 19, 180, 256) и на столбах (стояках), причем площадки крылец опирались на один (рис. 40, 41), два или четыре столба. Ступени лестниц делались или из бревен, окантованных со стороны проступи и подступенка и врубленных в стены здания и сруб крыльца, или при лестницах на тетивах — из пластин. Стены из вертикально поставленных бревен применялись редко: в простейших крепостных сооружениях (тыны, рис. 132) и изредка в банях (рис. 10); в гражданском и церковном строительстве применялись лишь отдельно стоящие вертикальные опоры из толстых бревен (внутренние столбы хозяйственных дворов и церковных трапезных, наружные столбы, поддерживающие перекрытия и стены второго этажа в хозяйственных дворах Карелии, Прионежья и западных районов Архангельской обл., и столбы, являющиеся основной несущей конструкцией колоколен). В хозяйственных дворах рубленые стены были только ограждениями и ставились за несущими столбами с внутренней их стороны (рис. 103). В колокольнях ограждающие срубы окружали несущий каркас снаружи (рис. 421).

К а р к а с н ы е к о н с т р у к ц и и. Паперти церквей и «чердаки», т. е. нежилые холодные верхние этажи хором, делались из стоек, зажатых между верхней и нижней горизонтальными обвязками, горизонтального бруса (подлокотника), врубленного в стойки на уровне подоконников, под которым ставились еще дополнительные стойки и делалась обшивка из досок впрямь или в косяк. Так же устраивались и ограждения крылец, только в них выше подлокотника обычно не делалось заполнения, а ниже заполнение делалось нередко сквозным (перила).

О к н а и д в е р и. Окна в таких стенках делались большею частью без коробок (колод), заменявшихся стойками и горизонтальными брусьями каркаса. Окна в рубленых стенах делались «волоковые» и «красные», или «косящатые» (т. е. с косяком). Первые из них были очень малых размеров — высотой равны толщине бревна, а по длине несколько больше. Вместо переплетов они задвигались (заволакивались) изнутри дощатым щитом, двигавшимся горизонтально (рис. 24, 26, 36). Вторые, бо́льшие по размерам (хотя эти размеры не очень велики — высотою в 2—4 венца при ширине несколько меньшей, чем высота), в более древних образцах имели колоды из брусьев, причем нередко колоды делались лишь сверху и с боков и соединялись между собою «в ус», тогда как нижнюю колоду заменял собою тот венец, над которым было оконное отверстие (рис. 195). Замену этих колод коробками, сделанными из досок, и появление пришивных дощатых оконных наличников можно отнести лишь к тому времени, когда доски стали, благодаря применению продольной пилы, достаточно дешевыми. В церквах и хоромах верхние колоды окон делались иногда составными из двух брусьев, расположенных наподобие щипца, или

из трех, расположенных трапецоидально. Таким же образом делались иногда и в избах верхние части дверных и воротных проемов, имевших также массивные колоды из брусьев.

Переплеты, заполняющие оконные проемы, преимущественно новые, и лишь изредка, исключительно в церквах, встречаются старые железные оконницы со слюдой (рис. 298) или разнообразного рисунка железные решетки. Такие решетки обычно заполняют и те низкие длинные окна, которые прорезывались в стенах, отделяющих церкви от трапезных (рис. 227). Дверные полотнища, одностворные в избах и нередко в церквах, почти всегда были простыми и гладкими, являясь удобным местом для росписи и хорошим фоном для богатых по рисунку железных дверных петель (жиковин) и личин замков (рис. 300), нередко подложенных цветным сукном или слюдой с цветной подкладкой.

Полы и потолки. Полы (мосты) как в жилых домах, так и в церквах делались из досок или пластин, иногда притесывавшихся в четверть и укладывавшихся в нижних этажах по лагам (кладям), а в верхних — по балкам (переводам), врубавшимся в стены с помощью потайного гнезда. В хозяйственных помещениях полы делались из кругляков, притесанных друг к другу, так же как и лежащие на одной-двух балках (матицах) чердачные перекрытия, имеющие сверху смазку глиной и песчаную засыпку. Снизу их обычно вытесывали под одну плоскость (в лас) или подшивали досками впрямь или в косяк (церковь на Ишне, рис. 363).

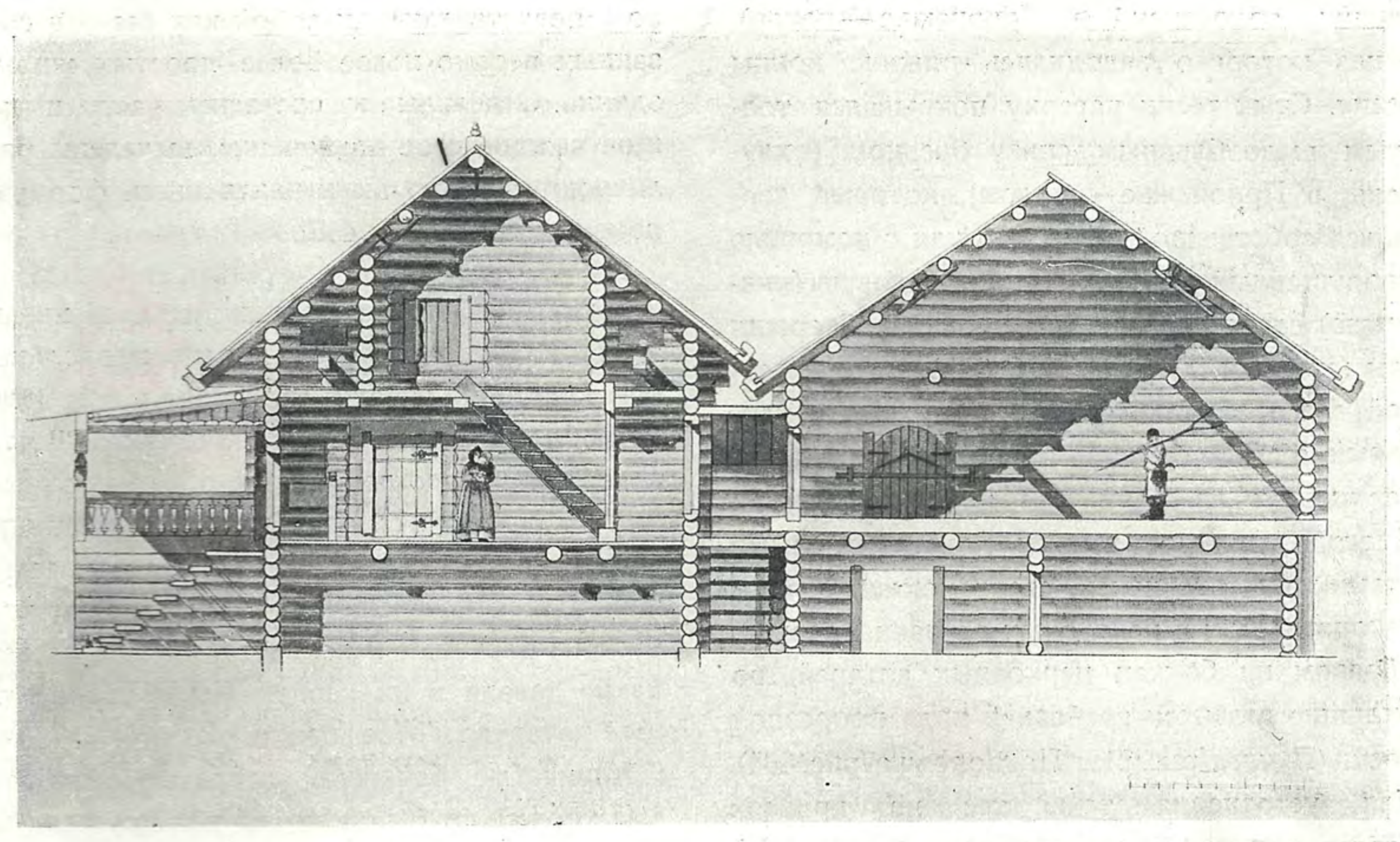
При больших пролетах перекрытий, как, например, в церковных трапезных, балки их подпирались столбами, у которых иногда делались подбалки (помочи, рис. 275, 435, 439) и подкосы.

В главных помещениях церквей устраивались иногда подвесные потолки, имевшие в некоторых случаях повышение к центру (потолок «небом») (рис. 436). Балки, поддерживавшие накат потолка, подвешивались на железных хомутах к мощным прогонам, иногда составным из двух-трех бревен (рис. 409). В ярусных церквах верхние ярусы иногда поддерживались такими же балками, врубленными в стены нижних ярусов.

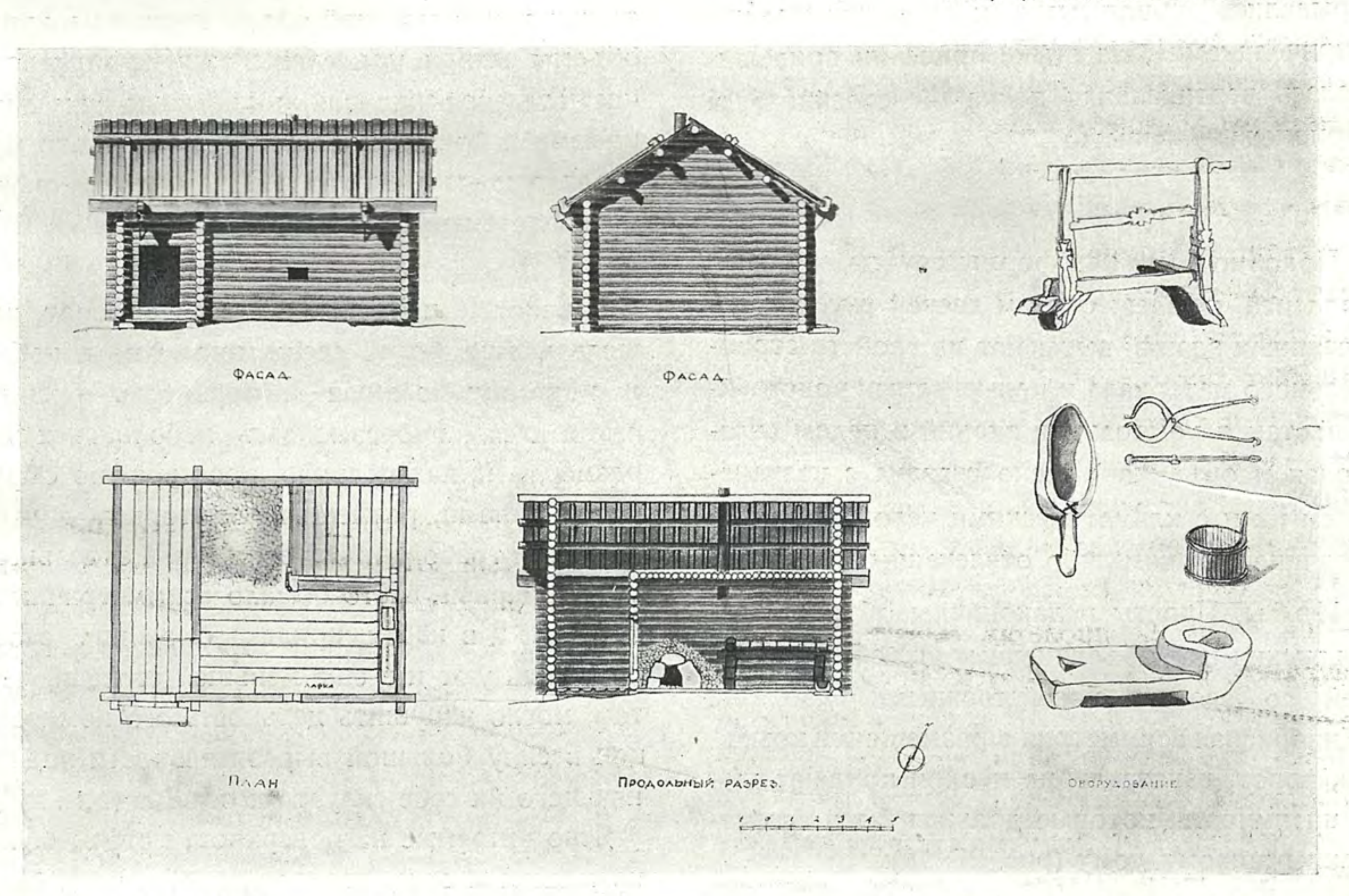
Лемех. Кровли делались тесовые или из лемеха, причем последний применялся там, где основание покрытия было таким же плотным без пропусков срубом, как и стены (шатры, кубы, бочки и главы церквей). Он имел нижние концы заостренные, закругленные (чешуя, рис. 294) или же «городчатые», т. е. в виде ступенчатых прямоугольных выступов (рис. 200), и пришивался гвоздями так, что лемех каждого верхнего ряда закрывал щели между лемехами нижнего (чешуйное обивание).

Красный тес. Тес на шатровых и клинчатых (т. е. двускатных с большим подъемом) кровлях церквей также укладывался на гвоздях, и концы тесин вырезывались по определенному рисунку. Эти вырезные концы при большой высоте шатров, когда приходилось покрывать их несколькими рядами теса, как бы охватывали их рядом орнаментальных колец (Шуерецкое, рис. 210, 211, Челмужи, рис. 228). Таким же «красным» тесом с вырезными концами покрывались и полицы шатров и двускатных кровель.

Конструкция кровли. Тесовые кровли жилых и хозяйственных зданий и трапезных церквей делались без гвоздей (рис. 1 в тексте). Для этого на несущую часть крыши — горизонтальные слеги, врубленные в «самцы» фронтонов, — укладывались так называемые «курицы», т. е. срубленные с корнем тонкие ели, работавшие при описываемой конструкции кровли только на растяжение. Вынутые в них неглубокие гнезда держали их на слегах (рис. 1 в тексте). На нижние загнутые концы куриц укладывалось выдолбленное в виде жолоба бревно (водо-

1. Деревня Локин Конец. *Озерской погост, Винницкий район Ленинградской области. Изба. Разрез по сеням и двору. Обмер арх. С. Я. Забелло. 1927 г. МАА*

2. Деревня Локин Конец. *Баня. План, разрез, фасады и оборудование. Обмер арх. С. Я. Забелло. 1927 г. МАА*

течник, водоспуск, в Прионежье — поток), в паз которого заводились нижние концы тесин. Стык тесин наверху покрывался толстым выдолбленным снизу бревном (охлупень, в Прионежье — шолом), который держался собственной тяжестью или с помощью пропущенных сквозь него и коньковую (князевую) слегу деревянных стержней. Стержни эти (стамики, шарики, бабайки) ниже князевой слеги заклинивались деревянными клиньями, а выше охлупня обрабатывались в виде шишки из двух или трех полушаров. Иногда, наряду с такими конструктивными стамиками, ставились сверх охлупня еще декоративные; в некоторых случаях, главным образом на бочках церковных алтарей, по охлупню ставился гребень в виде прорезной доски (Пучуга, рис. 219, Подпорожье, рис. 334). Для устранения течи тес на кровлях клался в два ряда с прокладкой между ними бересты (два теса со скалой). Торцы слег закрывались пришитыми к ним досками — «причелинами». На стыке причелин привешивалась вертикальная доска — «ветреница», в Прионежье — «кисть».

* * *

Подобно тому как формы срубов, кровель, галлерей, крылец, окон и дверей русских деревянных зданий вытекают из свойств строительного материала и применяемых конструкций, так и композиция зданий в целом (плановая и объемная) тесно связана с назначением их и с климатическими условиями, а не подчинена каким-либо отвлеченным канонам.

Избы. Просты и лаконичны объемы крестьянских изб, объединенных под общей кровлей со своими хозяйственными дворами. Живописная асимметрия в размещении крыльца, ворот, взвоза двора и окон придают уют и интимность, которые должны быть свойственны жилому дому (рис. 27, 70).

Хоромы. Еще более живописная асимметрия сказывается в композиции больших хором, представляющих собой как бы ряд связанных в одно целое более простых жилых зданий. Отдельные их составные части, имеющие каждое свое назначение, выделены различною высотою их и различными формами покрытий (рис. 453, 455).

Церкви. Для композиции церквей характерна симметрия относительно продольной оси. Она лишь изредка нарушалась пристройкой сбоку придела. Здесь в еще большей степени, чем в хоромах, зодчий обращал внимание на решение силуэта здания, выделявшегося среди жилых построек большой высотой. Для достижения его выразительности русские плотники использовали все средства, какие давали в их распоряжение строительный материал и отвечающие ему конструкции.

Клинчатые, бочечные, шатровые и кубоватые кровли, срубы с широко раскинувшимися повалами, поставленные ярусами один на другой и увенчанные большим количеством глав, окружающие высокий объем церкви меньшие объемы алтаря, приделов и трапезной, «висучие» галлереи-нищевники и крыльца с их шатровыми и бочечными кровлями — все это позволяло сделать силуэт и объем здания очень выразительными и богатыми (рис. 239, 247, 260, 292).

Плоскости церковных стен, наоборот, решались еще более сдержанно, чем в избах и хоромах: большая поверхность бревенчатой стены прорезывалась небольшими по размерам и, как правило, простыми по обработке окнами, размещение которых, диктовавшееся требованиями освещения отдельных частей церкви, часто бывало асимметричным. Это, как и в избах, придавало зданию своеобразный уют и в еще меньшей степени, чем там, могло нарушить цельность его композиции в силу большой выразительности подчиняющего их себе силуэта и объема (рис. 216).

Ясно читаемые на поверхности стены бревна являются элементом масштаба, подчеркивающим большие размеры зданий. Высокие срубы церквей кажутся еще выше из-за того,

что верхние части их рубились из более тонких бревен, чем нижние (легче было поднимать их наверх); этому же кажущемуся увеличению высоты здания способствовало и то, что при покрытии шатров несколькими рядами теса, тесины каждого верхнего ряда делались короче тесин нижнего ряда (рис. 210, 230). Тот же прием применялся и внутри церквей по отношению к высотам отдельных ярусов иконостасов.

Размещение проемов на стене. Кажущемуся увеличению высоты церквей способствуют и малые размеры окон и дверей, размещение которых в нижних частях зданий при глухих верхах усиливало впечатление монументальности, производимое бревенчатой стеной с горизонтальными тенями на отдельных венцах.

В жилых зданиях, наоборот, вверху располагались «красные» окна, а подклет имел стены или глухие, или прорезанные маленькими волоковыми окнами. Особенно интересным было это облегчающее фасад здания расположение окон в хоромах (хоромы царицы во дворце в с. Коломенском, рис. 456), где стены подклета были прорезаны малыми окнами, в жилом этаже окна были значительно больше, и легкие стенки «чердака» прорезывались сплошным рядом окон, разделенных тонкими стойками. В церквах такие легкие галлереи располагались внизу, окружая высящийся над ними бревенчатый сруб.

Пропорции зданий. Вопрос о пропорциях, вернее, о системах пропорциональности в древнерусском деревянном зодчестве пока изучен недостаточно, но, во всяком случае, анализ отдельных памятников позволяет предполагать, что строители их применяли определенные правила пропорций, тесно связанные со способами производства строительных работ. Таковы: применение простых кратных отношений, связанное с употреблением известных мер длины, применение модуля, которым была длина бревна, и, наконец, нередко встречающееся отношение стороны квадрата к его диагонали, которое легко может быть объяснено измерением отдельных частей здания прямыми и косой сторонами плотничьего наугольника (равнобедренного прямоугольного треугольника).

Декоративные детали русских деревянных зданий сводились к обработке оконных и дверных отверстий, подзоров кровель, резьбе на столбах крылец и трапезных и помочах, поддерживавших кровли, галлереи и балконы, к прорезным доскам перил и узорным концам кровельного теса и лемеха. Скромная декорация эта создавала, однако, игру света и тени и казалась богатой благодаря контрасту с суровой поверхностью сруба, служившей для нее фоном.

Резьба, украшавшая эти части в древнейших образцах, была проста и строга по рисунку, так как выполнялась топором, долотом и ножом. Применение пилы, коловорота [1] и лобзика позволило ввести ряд новых мотивов в композицию наличников окон и подзоров, ослабив в то же время связь декорации с материалом и четкость рисунка. Резьба на столбах соответствовала их архитектурной природе: несущие столбы трапезных и крылец обрабатывались перехватами из резных жгутов, чередующихся с дыньками; последние, подобно энтазису классических колонн, подчеркивали напряженность несущих опор (рис. 224, 345, 439). Слабо нагруженные столбы верхних частей крылец и балконов (выходов) были гораздо более стройных пропорций и украшались глубокой резьбой.

Раскраска применялась снаружи, главным образом там, где она была защищена от действия дождя и снега: на нижних поверхностях свесов кровель, на верхних частях стен и на углубленных частях резьбы наличников окон и столбов крылец (рис. 73). Роспись и раскраска применялись также и в обработке интерьеров изб (см. ниже, стр. 31).

[1] О применении коловорота (оборотенки) в больших монастырских хозяйствах первые дошедшие до нас сведения относятся к XVI в

Внутри церквей красочная декорация была более обильна, покрывая тябла и царские двери иконостасов, киоты, столбы трапезных и иногда полотнища и наличники дверей и потолочные балки. Этому способствовали, с одной стороны, необходимость лучше связать эти части внутреннего убранства (наряда) церкви с красочными пятнами икон, а с другой — слабое освещение внутри ее, при котором одна резьба не производила бы должного впечатления.

Вообще условия освещения учитывались русскими зодчими и во внешней декорации зданий; об этом говорит, например, композиция свесов церковных кровель, всегда бросающих на стену узорную тень: в полдень от вырезных концов кровельного теса, а утром и вечером — от резного подзора.

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Деревянная застройка древнерусских городов. Города в древней Руси, по данным начальной летописи, существовали уже в IX в. Они строились в дереве — «рубились»: Рюрик (862 г.) «пришед к Ильменю, и сруби город над Волховом и прозва Новгород и седе тут и княжа, раздая волости мужем своим и города рубити».

Основным отличием древнерусского города — оборонно-административного опорного пункта княжеской власти и торгового центра — от остальных населенных мест[1] была оборонительная рубленая или тыновая (из вертикально поставленных бревен) ограда.

По определению Ф. Ласковского (см. его «Материалы для истории инженерного искусства в России» I, 9), «город не мог быть без оборонительной ограды, с уничтожением ее он терял значение и самое название города». (Об оборонительных оградах см. ниже, стр. 34).

Вся городская застройка и даже замощение улиц были также деревянными, бревенчатыми, исключение составляли некоторые княжеские и церковные постройки, а для наиболее важных стратегических и административных пунктов и оборонительные ограды делались в камне. Первые сведения о каменной ограде Новгорода относятся к 1302 г., Москвы — к 1367 г.; каменная ограда Киева 1037 г., Старой Ладоги 1116 г. Впервые о Новгородском детинце со рвом, земляным валом и деревянной оборонительной оградой упоминается в 1044 г.

Традиции деревянного по преимуществу градостроительства древняя Русь — «лесная земля» — сохраняла до конца XVII в.; англичанин Карлейль, побывавший в России во второй половине XVII в., пишет: «Город Москва вместе с другими городами (Московского государства) имеет тот недостаток, что выстроен подобно им из дерева, за исключением главных зданий»[2].

Рядовая городская застройка была во многом сходна с деревенской, только плотность ее в городе была значительно выше: по данным писцовых книг XVI в., средняя площадь двора ратных и черных людей в северных городах (Гдов, Изборск, Корела, Орешек, Ладога и др.) была около 56 кв. саж. (235 м²) и даже 41 кв. саж. (ок. 186 м²), в посадах она повышалась до 350 кв. саж. (1593 м²)[3].

Люди знатные и богатые застраивали в городе целые большие усадьбы — около 1500—2500 кв. саж. (между 7000 и 11 000 м²) с деревянными, а в редких случаях и в более позднее время (в XVII в.), и каменными хоромами. О красоте хором с похвалой отзывались даже иностранцы, в большинстве случаев крити-

[1] Среди населенных мест с X в. отличают погосты, бывшие административно-культовыми и торговыми центрами сельских территорий. Это же имя носила, повидимому, и вся территория, тяготевшая к погосту. Термин этот бытовал на Севере до последнего времени в двояком значении: как культово-административного объединения ряда деревень и как собственно погоста—группы приходских церквей с колокольней и часто кладбищем.

[2] Карлейль, 1663 г.; цитируется по книге: М. Красовский. Курс истории русской архитектуры. Т. I. Деревянное зодчество. Петроград. 1916 г., стр. 59.

[3] Чечулин Н. Д. Русские деревянные постройки в XVI в. Спб. 1893 г., стр. 4.

чески настроенные. (О хоромах см. ниже, стр. 46).

Неравномерный характер застройки засвидетельствован описаниями иностранцев, например: «... у небогатых и бедных (в городах Московского государства) курные избы, так же как у мужиков по деревням... У некоторых (знатных и богатых) такие дворы, что могут поместиться 3000—4000 человек» (Петр Петрей, 1608 г.).

Городская застройка XVI — XVII вв., ввиду устойчивости древнерусского быта и строительной техники, сохраняла традиции значительно более ранние; о характере рядовой застройки дают некоторое представление зарисовки Адама Олеария (1636 г., рис. 127, 128) [1] и рисунки посадских домов на плане Тихвинского монастыря (1679 г., рис. 129, 130, 131).

Повидимому, значительную часть рядовой городской застройки составляли своего рода стандартные дома, о строительстве которых рассказывает Олеарий.

Возникновение этих методов строительства было вызвано в значительной мере частыми пожарами, опустошавшими Москву и другие города древней Руси. Вместе с тем они свидетельствуют о высоком уровне организации работ и мастерстве русских плотников.

Олеарий рассказывает о специальном рынке в Москве «за Белой стеной», где пострадавшие от пожара могли легко обзавестись заранее заготовленными домами, в которых все балки и бревна были пригнаны, оставалось лишь собрать их на новом месте и законопатить щели мхом, что делалось в два дня.

О характере планировки древнерусских городов дают представление их старые планы, планы Тихвинского монастыря с его посадами (рис. 129—131) и односторонние описания иностранцев, неоднократно говорящих о том, что Москва выстроена «безо всякого порядка», «дома в ней стоят не в ряд» и т. д.

Древнерусские города и другие населенные места [2] были совокупностью большего или меньшего количества дворов (например в Москве во второй половине XVI в. было свыше 40 000 дворов с количеством жителей не менее 200 000 душ) с преобладанием в городе дворов, небольших по площади, с рублеными деревянными постройками, с исторически сложившимися непрямолинейными улицами.

Архитектурной доминантой и узлом схождения главных дорог-улиц был в городе детинец (кремль), а в селах — погост (в суженном значении этого слова, т. е. приходская церковь или группа церквей с колокольней и часто кладбищем).

Наш Север в силу особых исторических и природных условий донес до XX в. многие традиции и частично памятники древнерусской материальной и духовной культуры.

Можно предполагать, что именно здесь сохранились и традиции древнерусской планировки населенных мест.

Деревни русского Севера. Север жил интенсивной жизнью у истоков нашей истории: от X в. дошли сведения о существовании здесь (на реках Мсте и Луге) княжеских погостов; с проникновением и ростом новгородской военной и торгово-промышленной колонизации по берегам рек и озер растет число погостов и деревень. Писцовые книги XVI—XVII вв. говорят о большом разнообразии типов населенных мест: о селах, деревнях, «починках», «выставках», «рядах», «рядках».

Строительство городов на Севере, за исключением его западной полосы, пограничной со Скандинавией и Прибалтийскими странами, не получило значительного развития: основная часть северных земель мало нуждалась в них, так как имела надежную естественную защиту: она «стояла за лесами

[1] На этих зарисовках вызывает сомнение вертикальная обшивка тесом фронтонов домов; как на других иконографических материалах XVII в. (план Тихвинского монастыря, зарисовки из альбома Мейерберга), так и на дошедших до нас избах фронтоны бывают всегда рублеными.

В новейших избах, где нередко «самцовая» кровля заменена стропильной, иногда фронтоны зашиваются горизонтальным тесом.

[2] Изображение деревень XVII в. см. на зарисовках из альбома А. Мейерберга 1661 г. (рис. 3, 4 и 5 в тексте).

3. Деревня Вина близ Москвы. *Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.*

черными, блатами, мхами и чащами непроходимыми».

Эти же суровые природные условия в позднейший период препятствовали развитию путей сообщения и, следовательно, развитию городов.

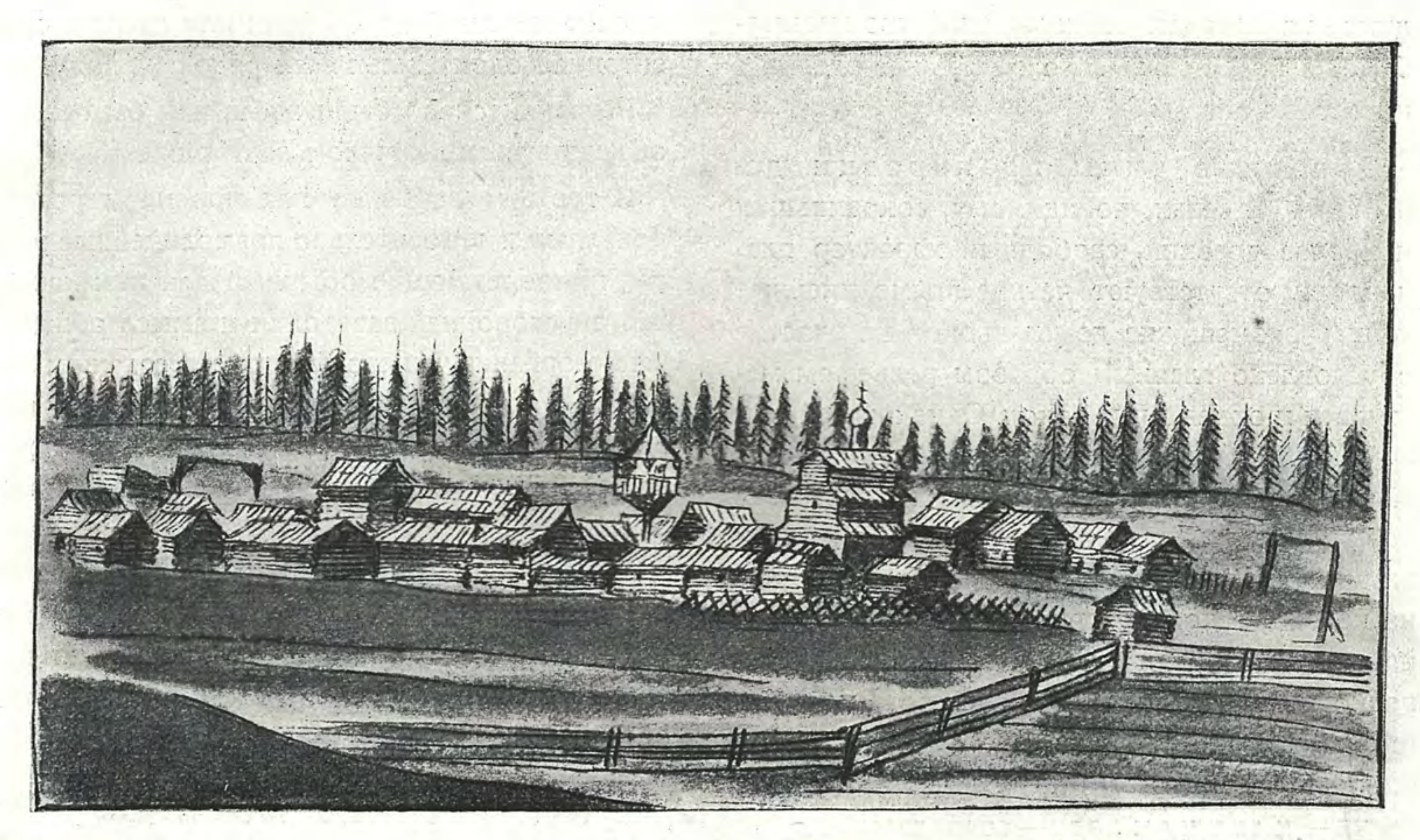
Еще в конце XVIII в. в Олонецком наместничестве на 4630 деревень и 195 сел с населением в 214 313 человек приходилось лишь 8 городов (из них большинство были городами лишь по названию) с общим количеством населения в 15 280 человек[1].

Деревни русского Севера размещались почти всегда у берегов рек и озер, на небольших возвышенностях — «сельгах» и строились с учетом существующего рельефа местности: озера и реки были не только самыми удобными путями сообщения как зимой, так и летом, но, благодаря своим рыбным богатствам, были наряду с лесом и основным источником существования населения.

Однако при выборе места для строительства эстетический момент играл значительную роль: действительно, не только вид из окон изб обычно очень хорош, но исключительно красивую панораму, особенно с реки или озера, представляют самые деревни, живописно разбросанные у воды или вытянувшиеся в ряд вдоль берега. Группа погоста доминировала над горизонтально стелющейся жилой застройкой и выделялась сложным силуэтом храмов и вертикалью колокольни, отражавшихся в глади озера или реки (например Сямозерский погост, рис. 9).

Однообразия здесь не было: наряду с группами застройки, привлекающими живописной

[1] См. Николай Озерецковский, Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПБ. Изд. Академии Наук 1792 г. Табл. на стр 191, 192.

4. Село Крестцы. *Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.*

интимностью (рис. 10), некоторые ансамбли поражают суровой величавостью (например село Пияла на р. Онеге, рис. 8), и все они органически связаны с окружающей природой.

Старые русские села и деревни не строились, как правило, по заранее задуманному плану. Однако они производят впечатление целостных архитектурных ансамблей.

Избы разных районов, плановая и объемная композиция которых отвечала более или менее одинаковым бытовым процессам, представляют собой в архитектурном отношении варианты немногих основных типов; то же следует сказать и о хозяйственных постройках. Бывшие для своего времени наиболее рациональными и логичными решения отдельных частей здания (кровли, крыльца, взвозы, окна, двери, ворота, выходы) превратились поэтому в своего рода стандарты, повторявшиеся повсюду. Это многократное повторение одинаковых в своей основе форм и деталей, а также мотивов обработки (резьбы, росписи) в различных зданиях одной улицы или деревни связывало их между собой, создавая картину цельности и единства (напр. деревни Керга, Кони, Березовый Наволок, с. Брусенец, рис. 14, 15, 18, 107).

5. Деревня Рахино.
Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.

Основной строительный материал — бревно, служившее модулем как для различных зданий в целом, так и для их деталей и ясно ви-

димое на фасадах, создавая единство масштаба, еще более связывало отдельные здания в целостные ансамбли.

Основные типы планировки деревень. В селах, повидимому, сохранивших наиболее древний, свободный характер планировки, отсутствуют четкие прямолинейные улицы: размещение домов-дворов на участке обусловлено главным образом рельефом местности и ориентацией окон. Окна зимней жилой части обращены на юг, юго-восток, юго-запад, окна летних помещений (в северных избах существует диференциация летних и зимних жилых помещений) выходят обычно на красивую долину реки, озера и обращены на восток, юго-восток и северо-восток. Нередко и при иных типах планировки жилья (с размещением зимнего и летнего жилья в одной торцевой части) оба основных направления — к солнцу и воде — совпадали.

Главные дороги — улицы, прихотливо извиваясь в соответствии с рельефом местности, вели к погосту, размещавшемуся чаще всего на наиболее возвышенных точках и, с целью предохранения его от пожаров, обычно у края деревни или даже несколько в стороне.

При такой свободной планировке композиционное объединение застройки достигалось главным образом единым характером обработки, роднящей между собой все здания повторением подобных частей.

Погост выделялся своим местоположением и размерами построек. В силу этого он резко отличался от живописных группировок сходных между собою изб и подчинял их себе.

Такой характер планировки и застройки имеет Озерской погост (рис. 11), первые сведения о котором, как о вотчине и «волостке» новгородского Антониева монастыря, относятся к XII в.

Часто на Севере мы встречаем и другой характер планировки деревень, когда избы выстраиваются в относительно прямолинейный ряд (или ряды — два или три, размещенные обычно на разных уровнях склона холма и называвшиеся «рядами», «порядками», «линиями» деревни) вдоль реки или озера с ориентацией окон жилья всех рядов на воду.

Река или озеро были здесь как бы осью и объединяющим началом застройки.

В третьем варианте планировки деревень появляются относительно прямолинейные улицы, приобретающие обычный для них характер двусторонней застройки и смысл общественно-организующего фактора в селении; наряду с продольными главными улицами иногда появляются поперечные. План дер. Курово (рис. 12) приближается к такому типу планировки.

В этом варианте ориентация окон на юг или в сторону красивого ландшафта теряет свое первенствующее значение при размещении избы на участке: окна торцевых частей всех изб обращены обычно на улицу.

Погосты. Северные погосты, как и деревни, росли и складывались постепенно. На выбор местоположения для погоста русские строители обращали большое внимание, и часто трудно придумать более тесную естественную связь между постройками и их природным окружением, чем та, которая в них существует.

Расположение церквей и колокольни не подчинялось заранее разработанному плану, но строители более поздних зданий всегда учитывали их положение по отношению к зданиям более ранним, что и порождало ту живописную асимметричную уравновешенность, которая характерна для ансамблей древнерусских погостов и монастырей.

Погосты, поставленные обычно на высоких берегах рек и озер, были видны издалека на спокойном фоне глади озера, противоположного низкого берега и воздушного простора над ними, а с воды их можно было видеть вместе с отражением в водном зеркале.

Те же законы подобия и контраста, которым подчинялись ансамбли русских сел и погостов, обусловливали их связь с окружающей природой.

Произведения русского деревянного зодчества, такие же сдержанные и немногословные,

как и природа русского Севера, казались частью этой природы, ее продолжением.

Усадьбы. В планировке и застройке усадеб русских северных деревень можно отметить два основных типа.

В одном случае отсутствовал собственно усадебный участок, т. е. индивидуальный земельный участок, четко отграниченный от таких же соседних. В этом случае в деревнях почти не было садов, они встречались как исключение (на большинстве зарисовок деревень в альбоме Мейерберга мы также не различаем изолированных усадеб).

Изгороди, в большинстве районов «косые» или из горизонтальных жердей, служили для защиты чересполосных огородов и посевов от потравы и тянулись вдоль проезжих дорог и тропок для прогона скота; на зиму в большинстве случаев эти изгороди разбирались. Дома-дворы размещались свободно среди огородов и посевов; бани, часто общие для двух-трех домов, выносились в общие группы или ряд поближе к воде, а риги с овинами, также часто общие для двух-трех дворов, выстраивались в ряд и группы или располагались изолированно на краю деревни, так же как и ветряные мельницы, «витрянки». Такой тип застройки представляет собой Озерской погост (рис. 11).

В других случаях, встречающихся значительно реже, при существовании усадебных участков, между улицей — проезжей дорогой—и лицевым торцевым фасадом дома разбивался «сад», т. е. огород с кустами и иногда деревьями (рябина, черемуха, малина, смородина являются излюбленными).

За домом, со стороны его так называемого «озадка», или «зада», примыкала хозяйственная часть двора с размещенными на ней амбаром, баней и в самой задней части, на расстоянии обычно не менее 50 м от дома, гумном (ригой) с овином. Как сад, так и хозяйственная часть двора обносились изгородью.

Колодцы делались в большинстве случаев общественными, и иногда их журавли, повторяясь многократно вдоль дороги-улицы, служили дополнительным композиционно объединяющим ее застройку элементом (рис. 14).

Северный тип избы в основном характеризуется высоким «подклетом» (нижний этаж, находящийся на уровне земли) и объединением под одной крышей трехчастной жилой части (два жилых сруба, объединенных сенями на столбах) и крытого двора (с хлевами и собственно двором внизу и сенным сараем — «сарай», «повить» — наверху).

Такой прием вызван природными и климатическими условиями: дождливые весны и осени, снежные суровые зимы заставили поднять жилье высоко над уровнем земли и объединить его под одной крышей с помещениями для кормов и скота, требующего систематического наблюдения и ухода в течение всего дня и даже ночи.

Этот прием дал возможность значительно увеличить общий объем сооружения, потребовал устройства крылец и «взвозов» («взъезды» — пандусы для въезда в сенной сарай), очень украсивших здания, и привел к чрезвычайно интересным и часто подлинно монументальным архитектурным решениям (см. дом Петуновых в Великой Губе, рис. 63—65).

Имея единую для всего Севера основу плановой и объемной композиции, северный тип избы имел и единую конструктивную основу, в частности своеобразную систему так называемой самцовой крыши (см. выше, стр. 14). Эта крыша конструировалась без стропил, без гвоздей, на слегах, врубленных в «самцы» бревенчатых фронтонов (самцы — отдельные бревна фронтона). Слеги покрывались тесом[1], заведенным в пазы «потоков» (желобов, водоспусков, водотечников), поддерживаемых сильно выступающими за стену дома «курицами».

Вверху, по коньку, стык тесин покрывался выдолбленным снизу бревном — «охлупнем», «шоломом»,—державшимся собственной тяжестью (диаметр его доходил до 0,60 м) или связанными с князевой слегой деревянными

[1] До настоящего времени в глухих районах на старых избах уцелел тес, тесанный топором.

стержнями—«стамиками» (шариками, бабайками). Концы охлупней, увенчивающие «чело» (очелье) избы (фронтон избы), обычно обрабатывались в форме головы фантастической птицы, коня, козла, оленя. Противоположный конец охлупня над торцом сарая часто обрабатывается в форме волютообразных завитков, как бы хвоста. Фигурная обработка концов охлупня применялась только для изб и амбаров и никогда не встречалась в покрытиях церквей или простых хозяйственных сооружений. Возможно, что эта форма охлупней, так же как и декоративные резные изображения птиц, устанавливаемые близ изб на высоких шестах, распространенные в Коми-Пермяцкой области и по р. Онеге, являются пережитками языческой символики и ритуала и отголоском звериного стиля, господствовавшего в скифо-сарматской орнаментике.

Местные варианты и особенности касаются преимущественно не основных форм и конструкций зданий, а их декоративных элементов, частично плановой и объемной композиции и пропорций.

Основные типы и формы хозяйственных сооружений, при всем их многообразии, в сущности, едины для всего Севера. Что касается жилых домов — изб, то недостаток обмерных материалов и детальных обследований позволяет указать лишь на некоторые особенности их архитектуры в тех или иных районах.

Местные варианты изб. Территория значительной части Вологодской и Архангельской областей и Коми-Пермяцкого национального округа выходила за пределы Новгородских пятин и входила в состав восточной части земель Великого Новгорода—Двинской земли, Печоры, Пермской земли.

Здесь новгородская колонизация очень рано, еще в XIV в., столкнулась с московской, шедшей преимущественно по рекам Сухоне, Ваге, Кокшеньге, Пинеге, Северной Двине.

В борьбе победительницей оказалась Москва. Благодаря этому значительная часть восточных районов жила особенно интенсивной хозяйственной и культурной жизнью в XVI и XVII вв.— в период развития торговых сношений между Москвой и Западом через Вологду и Архангельск.

С основанием Петербурга и частичным запрещением при Петре I внешней торговли через Архангельск жизнь в этих районах замерла надолго, и многие древнерусские культурно-бытовые и художественные традиции дожили до XX в.

Территория значительной части Обонежской пятины, в том числе Заонежья и Прионежья, после интенсивной хозяйственной жизни в XI—XV вв., остается в стороне от широких торговых путей в XVI и XVII вв., замыкается в себе, служит, как глухая окраина Русского государства, местом ссылок и со второй половины XVII в.— приютом для старообрядцев, спасавшихся здесь от преследований и способствовавших устойчивости бытовых и художественных традиций. Петр I оживляет этот край, сосредоточив преимущественно здесь свою хозяйственно-промышленную деятельность на Севере, которому он придавал большое значение в жизни страны. Он ищет здесь руды, строит медеплавильные, железоделательные и чугунолитейные заводы, верфи, прокладывает дороги, проектирует каналы, строит деревянные царские дворцы и церкви.

Петр I крепкой рукой связал край с Петербургом: Прионежье и Заонежье постепенно начали втягиваться в русло новой жизни, подвергаясь воздействию городской культуры, но крепко держась вместе с тем за основы местных древних традиций.

В архитектуре городские влияния сказались почти исключительно на декоративных элементах и мотивах, их технике и мало затронули конструктивную основу, дожившую в глухих районах до наших дней.

Избы Вологодской и Архангельской областей. Таким образом, в избах Вологодской и Архангельской областей и Коми-Пермяцкого национального округа следует искать наименее тронутые позднейшими

городскими влияниями древние строительные и художественные традиции.

Избы — жилые отапливаемые постройки — изнашиваются быстрее церквей, поэтому изб старше конца XVIII в. уже в дореволюционный период нельзя было встретить; большинство же старых изб относится примерно к середине XIX в. Избы, как и другие виды памятников народного творчества, обычно точной датировке не поддаются, но в большей части они являются носителями древних строительных традиций.

Состав и наименование отдельных помещений остаются в значительной части теми же, что мы видим в летописях XI—XII вв. и в документах XVI и XVII вв., где они почти одинаковы в описаниях как крестьянских изб, так и боярских хором того времени. Они отличались друг от друга главным образом числом и размерами этих помещений, а не самым типом их. В состав основных помещений крестьянских домов и боярских хором обычно входили: клеть, изба, сени, горница, подклет, чулан, чердак (последний в крестьянских избах — как исключение). Таким же в основном оставался состав больших северных крестьянских изб до последнего времени.

В дошедших до нас избах повалуша не встречается, в описаниях же крестьянских домов XVI в. мы ее изредка находим, и совершенно обязательна она была для древнерусских боярских и царских хором. (О хоромах и повалуше см. ниже, стр. 48).

Главным жилым помещением крестьянских домов, в своей основе трехчастных подобно древнейшим хоромам, являлась собственно изба с русской печью — средоточие домашней жизни и домашней работы; часто бывали две избы: летняя и зимняя; последняя нередко до наших дней имела печь, топившуюся «по-черному»[1]. Такие избы назывались «курными», «черными» (рис. 13, 26, 36, 37, 61, 62, 134).

Простейшей планировочной схемой для жилых домов данного района и вообще северных изб является, повидимому, планировка избы XVIII в. в с. Брусенце, обмеренной архитектором Д. В. Милеевым (рис. 29). Она родственна планировке избы XVIII в. в с. Воробьевском, обмеренной акад. арх. В. Сусловым, где схема ее усложнена (рис. 6 в тексте).

В основном эта планировочная схема сводится к размещению жилья в «переде» дома (торцевая лицевая часть) с непосредственным примыканием к нему по продольной оси двора (изба в с. Воробьевском) или же с двором, отделенным от жилья сенями, идущими в поперечном направлении (изба в с. Брусенце).

В избе с. Воробьевского сени, идущие в продольном направлении, отделяют зимнюю избу с русской печью от летнего жилья — горницы и неотапливаемой клети.

При таком размещении сеней главный вход в дом с крыльцом размещается на лицевом торцевом фасаде — прием, встречающийся сейчас сравнительно редко. Этот прием сохранился в некоторых районах Коми-Пермяцкого национального округа и Вологодской области, на р. Мезени и в восточной части низовьев Северной Двины. Обычно крыльцо и входы размещаются на боковом, почти всегда южном фасаде.

Изба в с. Брусенце имеет поперечные сквозные сени с двумя входами и двумя крыльцами, расположенными симметрично к продольной оси, вдоль боковых фасадов.

В настоящее время, при подобном широко распространенном приеме планировки, делается лишь один вход, и в противоположном ему конце сеней устраивается чулан.

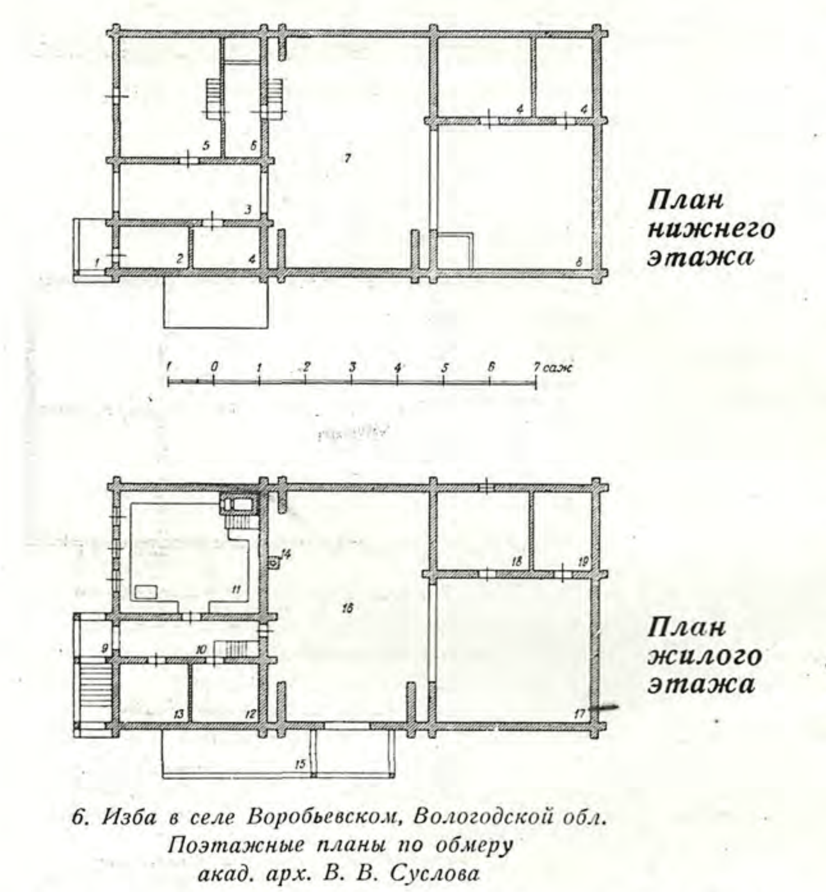
В некоторых районах Вологодской области, на р. Кокшеньге, например, распространен тип планировки, при котором дом делится двумя поперечными сенями на три основные части: «перед», выходящий на лицевой торец и являющийся самой парадной частью дома, предназначенной для летнего жилья, «середку» с крытым двором, хлевами и сараями, отделенную от переда сенями — «летним мо-

---

[1] Без дымохода: дым выходил в избу, а затем вытягивался наружу через отверстие в потолке и деревянную трубу — «дымник», обычно делавшийся из теса на шпонках.

стом», и на следующий за середкой «зад», или «озадок», с зимним жильем, отделенным от «середки» зимним мостом с лестничкой — спуском в крытый двор (рис. 7 в тексте).

«Перед» в пространственном и конструктивном отношениях представляет собой «пятистенок» (четырехстенный сруб с пятой продольной рубленой стеной) или два самостоятельных сруба. Последние могут быть или вплотную приставленными (двойня), или стоять на расстоянии 0,85—2 м друг от друга с устройством в пространстве между ними, огражденном также рубленой стеной, дополнительного помещения—«заулка»; иногда такая композиция называется «тройней» (рис. 8 в тексте).

6. Изба в селе Воробьевском, Вологодской обл. Поэтажные планы по обмеру акад. арх. В. В. Суслова

1—рундук; 2—мшанник; 3—проезд; 4—стайка; 5—хозяйственная стайка; 6—голбец; 7—подсенник; 8—коровник; 9—крыльцо; 10—сени; 11—изба; 12—кладовая; 13—горница; 14—дымовая труба; 15—взъезд; 16—сенник; 17—малый сенник; 18—хозяйственные принадлежности

Ширина переда в таких избах около 12 м, а может быть, и больше, общая длина всего дома колеблется между 20—25 м.

Интерьер летней избы. В одном из срубов «переда» устраивалась летняя изба с русской печью, «голбцом» (деревянная пристроечка к печи с дверкой над лестницей—спуском в подвал[1] или подклет), «шомнышей» (заборкой)— углом для стряпни у печи, отделенным от остального пространства избы деревянной, шедшей не до самого верха, филенчатой ярко расписанной перегородкой. Часто эта переборка превращалась в двусторонний и совершенно так же обработанный и расписанный встроенный шкаф. Основными мотивами росписи были букеты цветов в вазах или без них, а также мотивы геральдического или геометрического характера (часто мотив солнца, рис. 38). Двери голбца, его стенки, входные двери в избу, висячие настенные шкафчики, часто встречающиеся в северных избах, обычно имеют такую же обработку и роспись. Преобладающие тона в росписи: зеленый, белый, красный (разных оттенков, часто тон терракоты), розовый, желтый, черный.

Непременной принадлежностью избы, как летней так и зимней, являются лавки, обегающие вдоль стен, в старых избах часто «опушенные» резными досками и опирающиеся на резные, сделанные из теса ножки и «полицы» (полавочники) — полки, тянущиеся вдоль стен над лавками на уровне человеческого роста и служащие для складывания мелких вещей, шапок и т. п.

Часто над входной дверью между печью и противоположной ей стеной или сбоку от дверей между печью и задней стеной (стеной со входом) устраиваются «полати» — антресоли для спанья и складывания вещей; их значение и возможности для архитектурно-пространственного решения интерьера избы недостаточно оценены.

Горница. Рядом с летней избой, но позади нее по отношению ко входу или, при двух жилых этажах, в верхнем этаже размещается

[1] Подвал — помещение, обычно под летней избой в этаже на уровне земли, имеющее, кроме внутреннего хода (через голбец), и наружный выход; иногда внутреннего хода не бывает. Подвал часто имеет половой настил из пластин и служит хозяйственной кладовой. Иногда в нем помещают ручную мельницу.

Подполье — обычно размещается под зимней избой, всегда имеет только внутренний ход (через голбец, ка́рзин) и земляной пол; используется для хранения корнеплодов, молока и т. п.

неотапливаемая горница — парадное приемное помещение в доме.

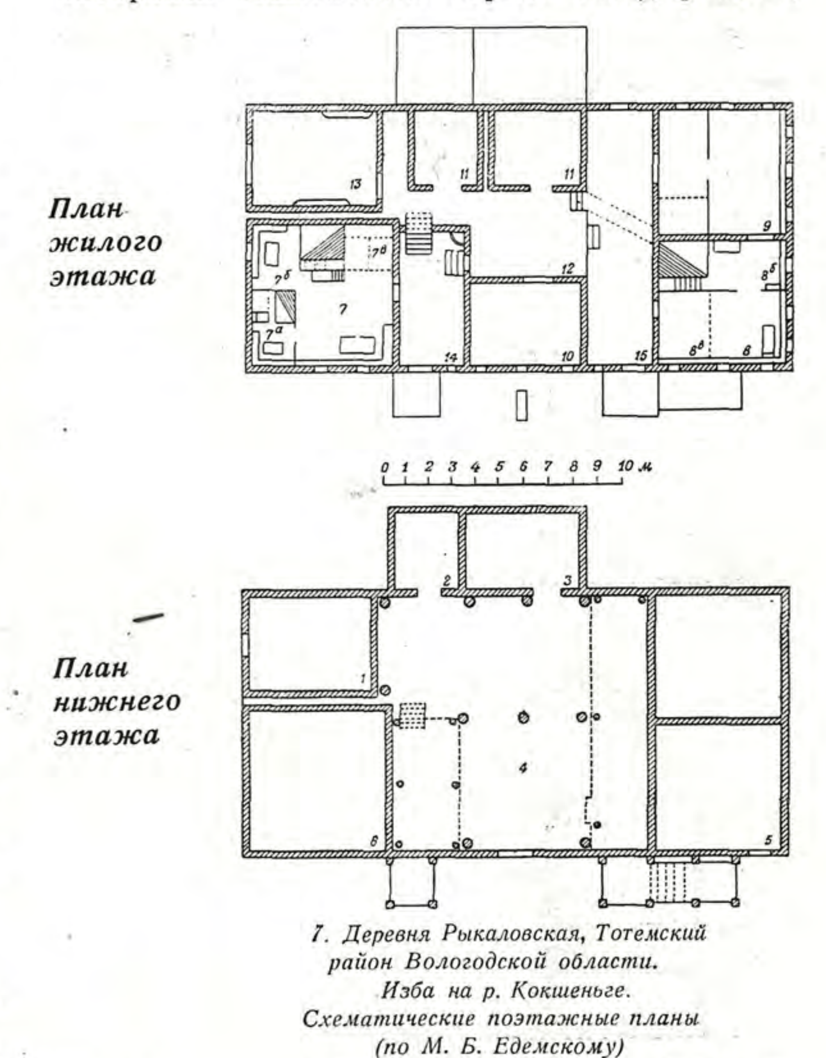
Световая площадь окон горницы—наибольшая в доме: в горнице обычно больше окон, и часто окна больше по размерам, чем в других помещениях. Вообще для северных изб, как и для древнерусских хором, характерна большая свобода в размещении проемов и разнообразие их размеров и пропорций, что придает избам интимность и живописность (рис. 49—56).

Для старейших из дошедших до нас изб характерно сочетание на торцевом лицевом фасаде «косящатого» (с косяками), или «красного» окна посередине с двумя волоковыми по сторонам от него (рис. 24, 26, 90).

«Вышка». На чердаке «переда» устраивается «вышка», летнее жилое помещение, очень незначительное по площади (около 2×3 м), используемое иногда как кладовая; ее основное назначение, однако, конструктивное: рубленые стены вышки, врубаясь в бревенчатый фронтон, увеличивают его жесткость (рис. 23, 24, 63, рис. 1 в тексте).

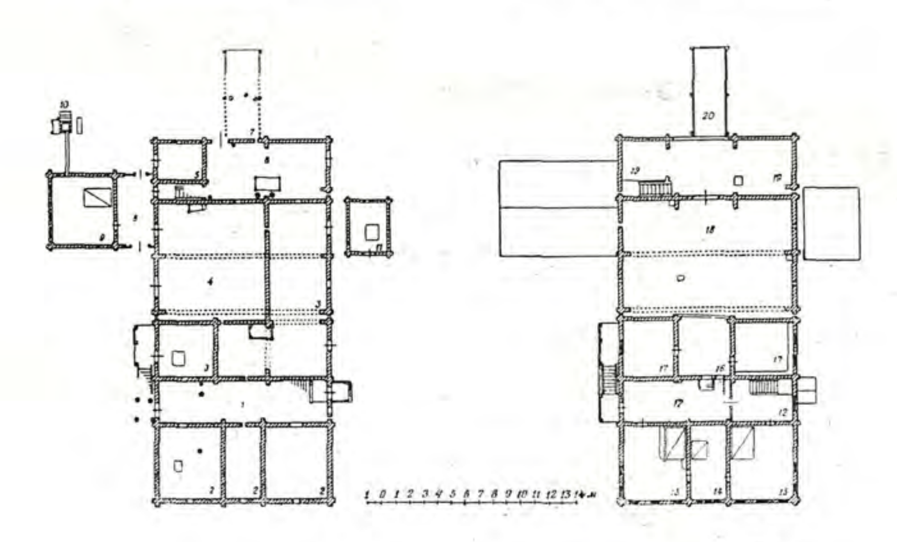
«Выход». В большинстве случаев нижние бревна этих вспомогательных стен выпущены больше других и образуют кронштейны для устройства «выхода» (балкона) (рис. 21, 24). Точеные или резные балясины его перил, резные колонки, несущие легкие арочки покрытия, нижние части этого покрытия обычно раскрашиваются и расписываются (рис. 73, 78).

Декоративная обработка «верхов» избы. Резные «причелины» (доски, которыми зашиваются торцы слег), резные,

7. Деревня Рыкаловская, Тотемский район Вологодской области. Изба на р. Кокшеньге. Схематические поэтажные планы (по М. Б. Едемскому)

1—конюшня;
2—хлев для мелкого скота;
3—хлев для крупного скота;
4—крытый двор;
5—подвал;
6—подполье;
7—зимняя изба;
7а—зимняя горница;
7б—шомныша;
7в—полати;
8—летняя изба;
8б—шомныша;
8в—полати;
9—летняя горница;
10—горница на повити;
11—клеть (хранение платья и холста);
12—повить;
13—сенной сарай;
14—зимний мост (сени);
15—летний мост (сени)

8. Село Сура, Корпогорский район Архангельской области. Бывш. изба М. Коровина. Схематические поэтажные планы. Обмер проф. К. К. Романова

1—сени;
2—подклеты;
3—хлева;
4—двор;
5—хлев для мелкого скота;
6—конюшня;
7—мост (накат);
8—перед избы;
9—низка избы;
10—колодец;
11—погреб;
12—передизье;
13—чистая изба;
14—заулок;
15—прихожая изба;
16—переход на повить;
17—клети;
18—повить;
19—сеновалы;
20—взъезд (взвоз).

спускающиеся книзу «кисти» (ветреницы), покрывающие стык причелин на торце князевой слеги, фигурные концы охлупней, такие же крючья «куриц», порезки на «повалах»— таковы основные декоративные элементы верхов дома, формам и обработке которых уделялось, как и в церковном деревянном зодчестве, особое внимание (рис. 81—88).

Формы и пропорции самой крыши и фронтонов имеют некоторые варианты: в Прионежье уклон скатов круче, фронтон выше, чем в вологодских и архангельских избах, кровли которых имеют обычно уклон 20—25°, хотя в некоторых районах и здесь мы встречаем крутые высокие кровли.

Вологодские и архангельские избы имеют в некоторых районах кровли криволинейного профиля, несколько родственного профилю церковных «бочек» (рис. 18).

Свесы кровли по фронтону избы и над стенами иногда, особенно в старых избах, устраиваются с большим выносом (до 2 м) и обычно подшиваются снизу по слегам тесом, иногда ярко расписанным (рис. 18, 33).

Для черных изб характерны деревянные резные «дымники», высоко подымающиеся над крышей, с кружевом отверстий для дыма и с резным охлупнем по коньку двухскатной кровельки большого выноса (рис. 26, 61, 62). Хорошего рисунка дымники изображены на избах палатного письма иконы Александра Свирского (рис. 134).

Зимняя половина избы. «Зад», или «озадок», вологодской избы описываемого типа, обычно объединяющей под своим кровом несколько поколений большой семьи, включает те же основные пространственные элементы, что и «перед», но все здесь скромнее, меньше, проще. Зимняя горница иногда не является самостоятельной пространственной единицей — срубом, а лишь парадным приемным углом в избе, отделенным перегородкой. Остальное пространство избы также диференцировано по основным бытовым процессам, но, кроме горницы, только шомныша и чулан изолируются переборками.

Крыльца. В избах Вологодской и Архангельской областей и Коми-Пермяцкого национального округа особое внимание уделяется обработке крылец. Формы их чрезвычайно разнообразны, но можно различить четыре основных типа верхнего «рундука» (верхней площадки лестницы): 1) на выпусках бревен—кронштейнах, 2) на одном столбе, 3) на двух столбах, 4) на отдельном срубе.

Все эти типы крылец, кроме одностолбного, применялись и в церковном строительстве, но церковные крыльца всегда представляли собой монументальную симметричную композицию со всходами, расположенными параллельно или нормально к стене здания, часто с большим относом от нее (на отлете), напоминая парадные (красные) крыльца боярских и царских хором. Крыльца изб носят характер интимности, среди них редко встречаются симметричные решения или решения со всходами, нормальными к стене: обычно они устраиваются с одним всходом, идущим параллельно стене к верхнему рундуку.

Особенно разнообразны и интересны модификации одностолбных крылец (рис. 27, 28, 40, 41, 42, 43, 44, 47).

Несущий столб или столбы (стояки) обычно лишены декоративной обработки — резьбы и раскраски, однако при одностолбных решениях в некоторых случаях стояк бывает охвачен резным жгутом наподобие столбов трапезных (рис. 41).

Декоративная обработка сконцентрирована главным образом на легких столбиках, несущих кровлю рундука и всходов, на перилах лестницы и на заполнении верхней части пролетов рундука, часто имеющих форму декоративной арки, вырезанной в доске (рис. 28, 40, 47).

Крыльца размещаются обычно вдоль бокового, преимущественно южного фасада, причем при наличии летних и зимних сеней, а следовательно, и двух крылец, все внимание строителей сосредоточено на обработке лет-

него крыльца; зимнее бывает очень скромным и простым.

Ряд повторяющихся крылец, размещенных в торцах изб и выходящих непосредственно на улицу, создает прекрасный ансамбль улицы, построенный на многократности повторения подобных форм (дер. Кони, рис. 15).

«Взвозы». Значительный интерес представляет композиция «взвозов» и ворот сарая (рис. 65, 102, 105); примером решения, выдающегося по своим художественным качествам, является взвоз дома в Сольвычегодском районе (рис. 57, 58).

Здесь монументальная бревенчатая стена сарая членена по вертикали в определенной закономерности выступающими торцами поперечных конструктивных врубок, укрепляющих стену.

Верхние бревна врубок, фланкирующих ворота, профилированы наподобие «помочей» волютообразными завитками.

Такое решение стены и ворот хороших пропорций с простейшей плоской порезкой, напоминающей по форме классические сухарики на верхнем косяке их, со столбиками взвоза, фланкирующими ворота, создает сочетание силы и нежности при строгой логичности конструкций и сдержанности декоративных элементов, характерных для больших архитектурных произведений.

Избы Прионежья и Заонежья. На территории Прионежья и Заонежья можно различить три основных типа изб, имеющих большое количество вариантов.

Первый тип по конфигурации плана представляет собой вытянутый прямоугольник. Лицевая часть дома занята группой из двух-трех жилых помещений, образованных бревенчатыми стенами «пятистенка», или «крестовика» (к продольной стене пятистенка добавлена поперечная шестая стена). Два смежных самостоятельных сруба в торцевой части избы (двойня), характерных для Вологодской области, в Прионежье не встречаются.

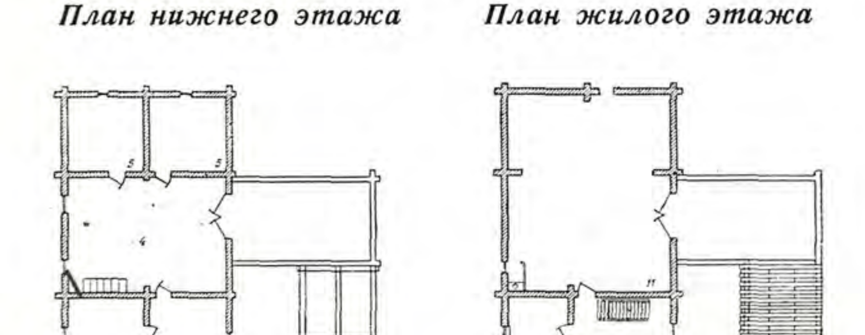
Поперечные сени с чуланом в торце против входа отделяют жилую часть от сарая (рис. 9 в тексте).

Система покрытия, общего с сараем,— равноскатная кровля. Планировочная схема чрезвычайно близка к избе в с. Брусенце.

Второй тип по конфигурации плана приближается к квадрату; жилая часть, разделенная сенями на две половины — зимнюю и летнюю, непосредственно примыкает к сараю, часть которого занята второй горницей.

По характеру планировки этот тип близок избе в с. Воробьевском, однако система покрытий здесь много сложнее (рис. 74, 75).

План нижнего этажа *План жилого этажа*

9. Деревня Ко жали, Олонецкий район. Изба. Поэтажные планы
Обмер проф. Р. М. Габе

1—сени; 2—подклеты; 3—кладовая; 4—скотный двор; 5—хлевы; 6—сени; 7—комната; 8—изба; 9—горница; 10—кладовая; 11—сарай

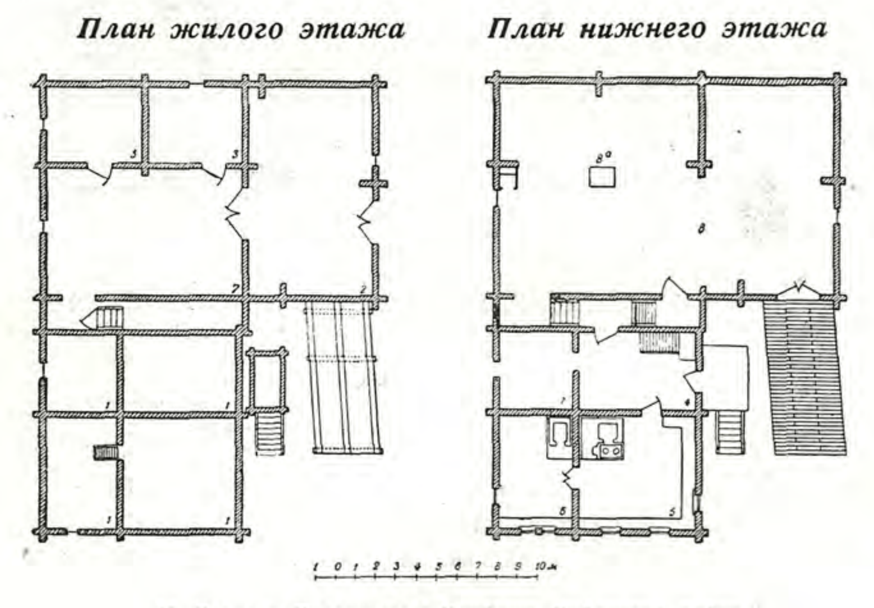
Конек неравноскатной кровли идет по оси жилой части перпендикулярно к оси сеней; над хозяйственной частью идет больший скат крыши; для акцентирования главной жилой части здания от того же конька идет второй, маленький, чисто декоративный скат, упирающийся в плоскость стены фронтона и создающий иллюзию симметричной двускатной кровли над жильем.

Третий тип в плане представляет собой букву «Г» и является по существу усложненной модификацией первого типа с увеличением

площади двора: обычно площадь двора превосходит площадь жилой части примерно в два раза или меньше, в данном случае двор по площади почти втрое больше жилья[1] (рис. 10 в тексте).

Перечисленные основные типы изб имеют множество вариаций с различным, между прочим, размещением взвоза в плане — то сзади, то сбоку, то во входящем углу.

Интерьер избы. В отношении решения внутреннего пространства и его обработки прионежские избы очень близки к вологодским — те же расписные переборки шомныш, те же лавки вдоль стен с опушкой или без нее, с полицами над ними, те же глинобитные большие печи на рубленых деревянных, иногда с порезками «опечках», те же расписные яркие настенные шкафчики (вместе со столом и небольшими скамьями—единственные предметы передвижной мебели в избах; в горницах бывает и городского типа мебель).

10. Деревня Пограничные Кондуши, Видлицкий район. Изба. Поэтажные планы. Обмер проф. Р. М. Габе

1—подклеты;
2—скотный двор;
3—хлевы;
4—сени;
5—изба;
6—горница;
7—кладовая;
8—сарай;
8а—люк для сбрасывания кормов

[1] В приведенных определениях мы использовали классификацию проф. Р. М. Габе («Проблемы архитектуры». Сборник материалов. Т. II, кн. 1, стр. 350, 351). Изд. ВАА, М. 1937.

Конструкция стен двора. Для домов Прионежья, Заонежья и западных районов Архангельской области характерна особая конструкция стен двора: рубленые наружные стены второго этажа — сарая — нависают над стенами первого этажа и поддерживаются массивными бревенчатыми столбами. Это позволяет в любое время, не затрагивая стен сарая, сменять стены хлевов, быстро загнивающие вследствие испарений от скота и навоза. Такой рациональный прием дает интересное архитектурное решение, с редким в русском деревянном зодчестве применением наружных вертикальных опор (рис. 64, 103).

Так же как и в вологодских домах, в продольных стенах сарая, во избежание их прогиба, и в торцевых стенах делаются поперечные врубки; эти врубки-контрфорсы продольных стен размещаются обычно через 5—7 м и имеют длину изнутри 1—1,5 м (в районе р. Пинеги они называются углами— рис. 6, 8, 9, 10 в тексте).

Балконы-галлереи. Узенькие на выпускных бревнах галлереи-балконы с резными перилами, обходящие вокруг стен жилой части дома на уровне пола и служащие для закрывания ставней, являются также характерными для старых изб Прионежья (рис. 63, 66, 70, 74, 80 и рис. 11 в тексте).

Эти галлереи придают дому большую интимность, членят его узорчатым поясом по горизонтали и дают сильную светотень, оживляющую стену. В некоторых старых вологодских избах для той же цели служат горизонтальные брусья, врубленные в выпуски бревен по углам избы.

Обработка выходов и наличников. «Выходы» во фронтонах изб и наличники окон наиболее насыщены декоративными элементами— резьбой и яркой росписью. Здесь больше всего сказались городские влияния и воздействия каменной архитектуры; в формах наличников и арочных покрытий выходов, в росписи и резьбе мы встречаем элементы стиля барокко, классицизма, московской каменной архитектуры

XVII в.: классические гутты, чрезвычайно полюбившиеся местным резчикам, разорванные фронтоны с гребешками или без них, гирлянды.

В противоположность старым вологодским избам, которым свойственна большая сдержанность в применении декоративных средств, главным образом резьбы долбленой или прорезной, с преобладанием мотива плетенки и кругов с орнаментальной резьбой, в заонежских домах мы видим иногда большую насыщенность резьбой и росписью, причем в резьбе широко применяются коловорот и выпиленная набивная техника.

Резьба на избах центральных областей[1]. Исключительным орнаментальным богатством декоративной резьбы, сосредоточенной главным образом на фронтонах изб и на оконных наличниках, отличаются избы северных районов центральных областей — Горьковской, Ивановской, Ярославской.

Избы здесь относятся к типу, промежуточному между северным и южным типами, конструкция их кровли — стропильная, а не «самцовая».

Однако торцевые фронтоны сохранены; здесь они в большинстве случаев зашиты горизонтальными досками. Разница в фактуре между бревенчатой частью стены и дощатым фронтоном побудила мастеров-плотников к созданию декоративного пояса-карниза, маскирующего переход от бревен стены к доскам фронтона. Это так называемый «платок», или «лобовая доска», обычно покрытая резьбой.

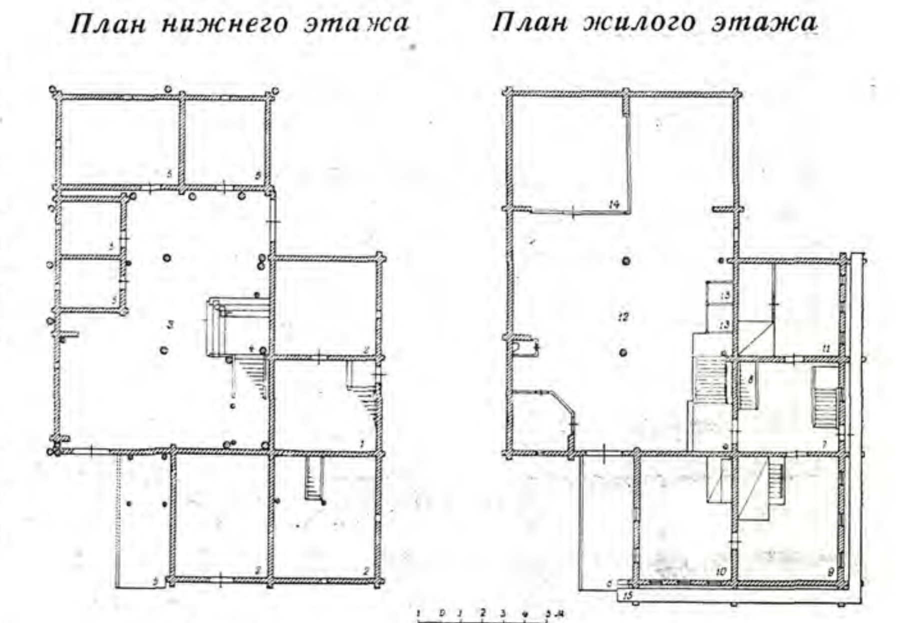
Резьбой украшался также и самый фронтон, в частности, особое внимание обращалось на обработку окна светелки, во многих случаях превратившегося в чисто декоративную деталь.

[1] Использованы материалы М. П. Званцева, Домовая резьба. Изд. ВАА, М. 1935.

В некоторых случаях резьбой покрывали все поле тимпана фронтона (рис. 96).

Резьба здесь как в отношении ее техники, так и в отношении характера орнамента своеобразна и отлична от северной резьбы.

Это так называемая «глухая резьба», или «корабельная резь», получившая распространение в Верхнем и частично Среднем Поволжье, повидимому, в 20—30-х годах XIX в. и достигшая расцвета в 70—90-х годах. Вслед за этим наступило постепенное ее отмирание, и к началу нашего столетия она была заменена более простой и дешевой выпиловочной резьбой.

11. Деревня Тарасы (Великая Губа), Заонежский район. Схематические поэтажные планы дома Лопаткиных. Обмер проф. К. К. Романова

1 — сени;
2 — подклеты;
3 — двор (под сараем);
4 — крыльцо лестницы, ведущей в жилье;
5 — хлевы;
6 — въезд на сарай;
7 — сени;
8 — лестница на чердак;
9 — изба с русской печью;
10 — горница с лежанкой;
11 — клеть, ныне переделанная в дополнительное жилье с русской печью;
12 — сарай;
13 — закрома для зерна;
14 — выделенное (что бывает не всегда) место для хранения сена или скарба;
15 — балкон-галлерея для закрывания ставен

Глухая резьба выполнялась с помощью различных долот; она представляет собой барельеф растительного характера, в основе рисунка его лежит лист аканта, но он включает также сказочные изобразительные мотивы (сирен, львов, птиц-сиринов) и мотивы архитектурных деталей: ов, кессонов, сухариков и т. д.

Такого типа резьба характерна для декоративной обработки старых волжских судов;

возможно, что к ней и восходит глухая резьба изб: после вытеснения старых типов судов новыми, мастера, работавшие над их украшением, переключились на строительство изб и перенесли на их убранство традиционные навыки и мастерство «корабельной рези».

Хозяйственные постройки Севера. В строительстве разнообразных крестьянских хозяйственных построек Севера используются те же основные конструктивные приемы, о которых говорилось выше: они видоизменяются в зависимости от назначения сооружения или его части и в соответствии с художественным и конструктивным чутьем мастера.

Амбары. Амбару в деревенском строительстве уделяется наибольшее внимание после жилого дома. Несмотря на общие конструктивные и функциональные черты, амбары Вологодской и Архангельской областей имеют некоторые отличия от прионежских. Вологодские амбары более монументальны и строги—русские плотники обнаружили здесь большое мастерство, добившись выразительности сооружения простейшими средствами, вытекающими из его конструктивной логичности и функциональной целесообразности (рис. 107, 108).

Уровень пола амбара, с целью предохранения хранящегося в нем зерна и хлебных продуктов от почвенной сырости, обычно приподнят над землей на высоту около 0,7 м; амбар стоит как бы на невысоком рубленом цоколе или же на столбиках, иногда резных. Последний прием обеспечивает наилучшее проветривание подполья и чаще встречается в прионежских амбарах (рис. 113).

Стена с входной дверью рубится с отступом от края цоколя примерно в 0,7—1 м. Стена «вышки» амбара (амбары обычно делаются с вышкой), поддерживаемая выпуском бревен или столбиками-колонками, нависает над этой стеной с тем же выносом около 0,7—1,0 м, образуя, таким образом, навес над входом, защищающий его от попадания атмосферных осадков. Выступ этот, кроме того, увеличивает площадь второго этажа.

Средние размеры амбара: по длине 3,5—5,0 м, по ширине 2,8—4,2 м, высота до конька 4,2—5,0 м. Вышка обычно не имеет потолка, зато крыша делалась часто двойной — тес настилался по сплошному бревенчатому накату ската кровли.

Единственным декоративным элементом вологодских и коми-пермяцких амбаров является фигурная обработка концов охлупней и «куриц» (рис. 108, 114). В заонежских амбарах, более стройных по общим пропорциям, к декоративным элементам присоединяется резьба причелин, порезки на столбиках, поддерживающих навесы как первого, так и второго этажей, порезки на столбиках основания (рис. 111, 112, 113).

Ветряные мельницы. Большое разнообразие типов, конструкций, форм представляют ветряные мельницы с их своеобразным крылатым силуэтом, располагающиеся в одиночку или чаще живописными группами у края села [1].

Верхняя, подвижная часть мельницы (ее поворачивают в соответствии с направлением ветра) представляет собой чаще всего прямоугольный в плане сруб и поворачивается вокруг оси с помощью большой деревянной вилки, схватывающей сруб мельницы с двух сторон.

Устанавливаться этот сруб должен на прочном, устойчивом основании: его устраивали на наклонных внутрь столбах (рис. 117, 118), на рубленых «в режь» (рис. 120) клетках в форме усеченной пирамиды или на обычных срубах различной высоты и формы (рис. 119), также имеющих уширение к основанию.

[1] Первые упоминания в древнерусских письменных актах о ветряных и водяных мельницах относятся к XV в. (мельницы крупных монастырских хозяйств). До этого времени на Севере был, повидимому, известен лишь ручной помол (жерновничество).

Риги. В ригах, необходимой принадлежностью которых являются навесы для складывания соломы и предохранения ее от дождя, русский плотник также обнаружил изобретательность и художественное чутье: применяя излюбленный прием постепенно нарастающего выпуска бревен, он сумел придать своеобразное лицо и выразительность постройке (рис. 109, 110).

В некоторых случаях, при значительном выносе навеса, его опирают на бревенчатые столбики.

В рубленых мостах тот же прием постепенного выпуска бревен, несущих здесь большие нагрузки, имеет иной конструктивный смысл и получает иные архитектурные формы (рис. 121).

Для северных крестьянских построек, как и для других произведений русского деревянного зодчества, характерна ясная логичность конструкций, функциональная целесообразность плановых и объемных решений, тонкое чувство пропорций и свойств материала; они поражают многообразием типов и форм высокого художественного качества при единстве основных приемов и простоте применяемых средств и инструментов.

Деревянное зодчество русского Севера свидетельствует о высоком мастерстве строителей, восходящем к древним традициям новгородских плотников, славившихся еще в период Киевской Руси и позже в Московском государстве XVI—XVII вв.

КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Первые сведения о древнерусских деревянных крепостях. Рассказывая о начале русской государственности в IX в., летопись сообщает о построении деревянных крепостей в Новгороде, Полоцке, Ростове, Белоозере. Та же летопись, рассказывая о конфликте княгини Ольги с древлянами, указывает, что Искоростень-град, укрепленный деревянными стенами, был захвачен Ольгой только хитростью.

Летописные своды упоминают о постройке «городов», «городцов», «детинцев», «кремлей», «острогов» и т. п. значительно чаще, чем о других сооружениях.

В большинстве случаев укрепления возводились вокруг населенных мест — городов или монастырей, имевших политическое, экономическое или стратегическое значение в данной области. Часто крепости возводились на стратегических рубежах, в них никто постоянно не жил, и лишь в военное время в эти так называемые «стоялые остроги» посылались гарнизоны.

Немецкий миссионер Бруно, направлявшийся через Киев к печенегам для проповеди им христианства (1006—1007 гг.), говорит, что князь Владимир оградил границы своей земли «крепким частоколом на весьма большом протяжении». Эта линия укреплений шла на расстоянии двух дней конного пути от Киева [1].

Популярность и широкое распространение строительства деревянных крепостей, вполне отвечавших уровню боевой техники, объяснялись обилием строительного материала — дерева, дешевизной и быстротой постройки из него.

Деревянные крепости XVI—XVII вв. После введения огнестрельного оружия (конец XIV в.) и даже артиллерии строительство деревянных крепостей продолжает занимать на Руси значительное место. В конце XVI в. по южной границе Русского государства была выстроена сильная оборонительная линия: Ливны (1586 г.), Воронеж, Елец (1592 г.), Кромы (1598 г.), Оскол (1598 г.), Белгород (1593 г.), Валуйки (1600 г.) и др.

В конце XVI в. и в XVII в. была укреплена северная граница по берегу Белого моря (Кола, Сумский острог, Кемь и др.). К XVI в. относится строительство значительного количества крепостей поволжских городов (Черный Яр, Царицын, Самара и др.), а к XVII в.

[1] Цитируется по книге: В. Ключевский. Курс русской истории. Т. I, стр. 159. М. Соцэкгиз. 1937.

окончание строительства на юге так называемой «Белгородской черты», включавшей 25 городов. Большое число крепостей в конце XV в. и в XVII в. было выстроено в Сибири; они описаны Семеном Ремезовым, составившим в 1701 г. «Чертежную книгу Сибири».

12. Якутск. Башня острога 1683 г.

О высоком качестве крепостного строительства, разнообразии его форм, об островерхих башнях, типичных для силуэта древнерусского города, и внушительных оборонительных стенах дают представление зарисовки иностранных путешественников, посетивших Русское государство в XVI—XVII вв.

Сигизмунд Герберштейн, бывший в России в 1517—1525 гг., зарисовал города, монастыри, крепости, расположенные по дороге с Запада в Москву. Адам Олеарий (1636 г.) зарисовал также и города Поволжья: Самару, Саратов, Царицын, Черный Яр, Козьмодемьянск, Тетюши, Касимов и др. (рис. 132, 133). Эрик Пальмквист (1673 г.) дал одно из интереснейших и наиболее подробных изображений боевой башни в Торжке (рис. 138).

Проследить весь исторический путь развития строительства деревянных крепостей очень трудно; памятники, сооруженные ранее XVII в., сохранились лишь в незначительных фрагментах, извлекаемых при археологических раскопках. От большого количества крепостей XVII в. сохранились лишь единицы. В Европейской части СССР сохранились единственная угловая башня Сумского острога (сейчас в музее «Коломенское»), требующая значительной реконструкции, и единственная проезжая башня Николо-Карельского монастыря (рис. 141—144), уже утерявшая боевые детали. Несколько фрагментов деревянных крепостей сохранилось в городах Сибири — это остатки Якутского (рис. 135, 136, рис. 12 в тексте), Илимского и Братского острогов.

Крепостные стены. Суммируя сохранившийся письменный, изобразительный и вещественный материал, можно предположить, что наиболее древней формой крепостного строительства были ограды из вертикально поставленных один к одному бревен с заостренными верхними концами, так называемые «тыны», или «остроколы» (рис. 132). Такой тын обычно служил для усиления основного земляного укрепления, состоявшего из земляного вала и расположенного перед ним рва, заполненного водой. Первоначально тыны не имели башен, но достигали большой протяженности и большой (4—6 м) высоты.

Более сложным типом, явившимся по существу промежуточной формой между тыном и венчатыми рублеными стенами, были тыновые стены с настилом для ведения верхнего боя. Этот настил укреплялся на вертикально врытых бревнах, расположенных параллельно тыну, но меньшей высоты. Пространство, образовавшееся между этими стенами, засыпалось землей или камнями.

Древнейшие венчатые рубленые стены состояли из обычных срубов, заполненных

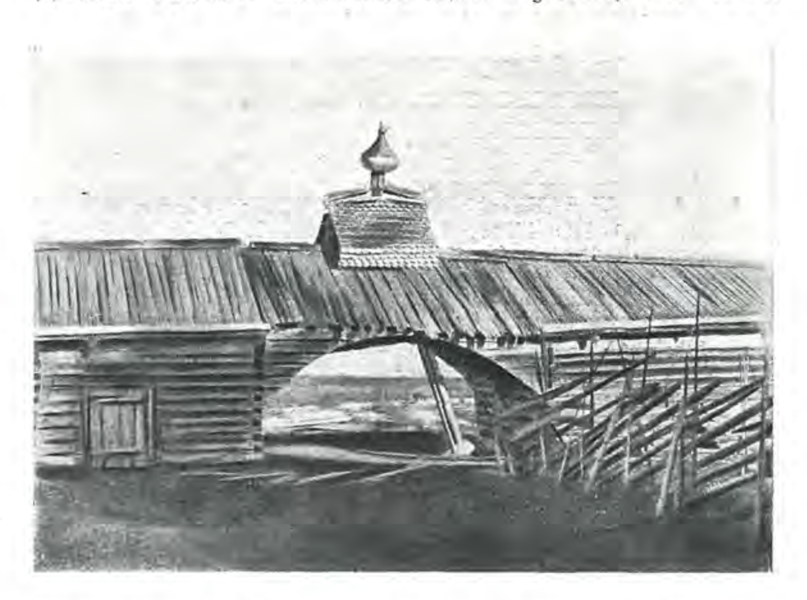
землей или камнями и поставленных в непосредственном соприкосновении друг с другом (т. наз. «городни», известные уже в XI в.).

Рубка стен «тарасами». Наиболее совершенным типом деревянных крепостных стен является их устройство «тарасами», впервые упоминаемыми в летописях под 1553 г. (рис. 140). Этот прием заключался в следующем: две параллельные стены через каждые 6—8 м соединялись врубленными в них поперечными стенками; образовавшиеся таким образом клетки засыпались землей или камнями. Поверх засыпки настилался бревенчатый пол. Толщина таких стен бывала различна и колебалась от 1,5 до 4 м. Различна была и высота стен.

Стены тарасами в каждом отдельном случае имели свои особенности. Типичным является Якутский острог (рис. 135, 136). Иногда для придания большей устойчивости стене ей давалось уширенное основание. Иногда тарасы засыпались через одну, и в полых клетках устраивались бойницы нижнего боя; иногда бойницы устраивались и в тарасах, засыпанных землей (г. Олонец, 1649 г., рис. 137); в некоторых случаях соединительные стенки рубились треугольником (Красноярск, XVII в.). Наиболее сложной была конструкция стен г. Коротояка, где соединительные стены сведены к треугольникам и врублены в шахматном порядке через каждые два венца.

«Заборолы» и «обламы». Для защиты бойцов, находящихся на стене, устраивались брустверы, «заборолы», упоминаемые в летописях с XI в. по XVII в., из брусчатых обвязок, сплошь забранных досками, с небольшими отверстиями — бойницами. Более усовершенствованный бруствер устраивался на выпускных консолях из бревен, иногда в два ряда (рис. 137). Такой бруствер в XVII в. получил название «облама» или «облома». Облам для устойчивости, так же как и стена, перевязывался поперечными стенками, в которых для свободного сообщения по всей стене прорубались двери. Стенки облама со стороны двора крепости забирались досками, а во время войны, чтобы не стеснять действий защитников крепости, по-видимому, разбирались. Если стенки облама и изнутри крепости устраивались бревенчатые (Якутск), то они рубились через одну тарасу, и в получившихся срубах — клетках устраивался, кроме обычных боковых входов, вход площадью около половины квадратного метра, обращенный в сторону двора.

Для стрельбы в стенах устраивались боевые отверстия — бойницы. В бруствере это были небольшие прямоугольные отверстия со скосом вниз, служившим для приближения площади обстрела к подошве стены. В полу облама устраивались отверстия — «стрельницы», через которые всеми доступными средствами поражали врага, подошедшего к подошве стены. Бойницы для пушек, по всей

13. Ворота ограды Даниловского скита. Фото В. А. Плотникова. Музей Академии архитектуры.

вероятности, устраивались только в башнях и имели форму волоковых окон.

Стены, для предохранения их от атмосферных осадков, а также для защиты бойцов от навесной стрельбы нападающих, покрывались деревянными кровлями. Чаще всего кровли были двускатные. Иногда на скатах кровли, обращенных в сторону поля, укреплялись бревна, которые скатывались на врага, когда он приближался к стене.

Крепостные башни. Существенным элементом крепостного сооружения являлась

башня. На заре истории башни (вежи, столпы, с XIV в. костры; термин «башня» впервые встречается в летописях под 1553 г.) возводились внутри укрепленных пунктов и служили целям наблюдения за врагом. Кроме того, башня позволяла расширять направления и плоскость обстрела, служила местом средоточия боеприпасов, большого количества бойцов и т. п.

На линию первого ограждения башня была выведена очень скоро и упоминается почти во всех известных описаниях и изображениях крепостей. Башни строились в плане квадратными, шестиугольными и восьмиугольными.

Многогранная башня в натуре сохранилась сейчас лишь одна — это башня Сумского острога, и то без шатра, без облама и покрытия. В 80-х годах прошлого столетия стояли еще остатки восьмиугольной в плане башни Кемского города. Однако многогранные башни применялись часто и хорошо известны по иконографическим материалам, например по плану Тихвинского монастыря 1679 г. (рис. 129 и др.).

Чаще всего многогранные башни ставились по углам крепости и выступали из стены в сторону «поля» — шестигранные тремя или четырьмя, восьмигранные тремя или пятью гранями. Принцип устройства башен тот же, что и стен, т. е. они были по большей части двухярусными, с нижним и в обламе верхним боем. Следует только указать, что облам башни был почти всегда выше облама стены, и попадать на уровень его пола можно было с помощью лестниц. Почти в каждой крепости существовала одна, а то и две многоярусные башни большой высоты (до 27 м) с дозорной вышкой — «смотрельней». (Якутский острог, рис. 135, 136; рис. 126 в тексте; Красноярск, рис. 139).

В ъ е з д н ы е в о р о т а. Въездные ворота в крепость всегда устраивались в башне, так как ворота были наиболее слабым местом обороны. Башня с воротами называлась «проезжей». Ворота делались в противолежащих стенах башни, тогда проезд получался прямым, или же они устраивались в боковой стене, тогда проезд получался под прямым углом. Для обороны ворот над ними в башне на консолях со значительным выносом устраивался балкон, забранный досками и покрытый крышей, аналогичный мушараби западно-европейских крепостей (Якутск, рис. 135, 136). Такой балкон устраивался часто и с внутренней стороны крепости над вторыми воротами. Кровля башен имела форму шатров, иногда рубленых (Красноярск, рис. 139), но чаще стропильной конструкции, и покрывалась тесом с вырезными концами. Всходы на крепостные башни и стены устраивались в виде лестниц — наружных с крытыми крыльцами или внутренних; часто лестницы были приставными. Обычно каждая башня имела собственный вход с лестницей, и не менее одной лестницы было на каждом прясле стены.

А р х и т е к т у р н ы е ф о р м ы к р е п о с т н ы х с о о р у ж е н и й. Крепостные сооружения древних городов, занимая обычно наиболее высокое место в городе на берегу реки, были вместе с главными церквами и хоромами кремлей в больших городах той архитектурной доминантой, которая подчиняла себе остальную застройку. Вырисовываясь своими островерхими башнями разной высоты, доминируя над окружающими строениями, деревянные крепости становились в большинстве случаев организующим архитектурным началом ансамбля древнерусского города. Выполняя функции охраны независимости государства, эти крепости в то же время своими формами, своим силуэтом и связью с окружающей природой производили сильнейшее художественное впечатление. На всех зарисовках древних городов мы видим на первом плане крепость (рис. 132, 133).

О г р а д ы н е о б о р о н и т е л ь н о г о н а з н а ч е н и я. Формы крепостных оград оказали большое влияние на формы монастырских оград, оград погостов, кладбищ, церквей и т. п. Используя некоторые приемы крепостного зодчества, строители, в соответ-

ствии с иным назначением ограды, создали и иные архитектурные формы — более легкие и более декоративные.

До настоящего времени хорошо сохранилась ограда и башня Николо-Карельского монастыря (рис. 141—144). Башня сейчас перевезена и собрана в музее «Коломенское» под Москвой. Хотя с первого взгляда проезжая башня Карельского монастыря очень похожа на боевую «смотрильную» башню— имеет вверху уширение, как бы облам, покрыта шатром, увенчанным смотровой вышкой, однако ее четверик в основании ликвидирует все боевые качества облама и делает башню весьма мирной, играющей роль архитектурной оси главного въезда в монастырь.

Формы ограды шижнемской церкви (рис. 153, 154), имеющей на углах живописные миниатюрные башенки, покрытые невысокими шатрами, объясняются также влиянием крепостных оград.

КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО

Если постройка богатых хором открывала перед зодчими бо́льшие архитектурные возможности, чем постройка простого жилого дома, то еще более благоприятствовало им в этом отношении строительство церквей: соображения утилитарного порядка и, во многих случаях, недостаток средств здесь менее связывали их, а к архитектурной выразительности здания предъявлялись более высокие требования. Создав блестящие образцы гражданского зодчества, старые русские мастера в церковных зданиях достигли еще большей законченности и силы. Особое значение культового зодчества еще и в том, что оно сохранило до наших дней памятники XVII в. и даже XVI в., тогда как памятников деревянного гражданского зодчества более древних, чем XVIII в., не сохранилось.

Языческие храмы древней Руси. Мы ничего не можем сказать о древнейших культовых зданиях на Руси—языческих храмах. Древнейшие русские летописи говорят лишь о том, что такие храмы были, а описания славянских языческих храмов, сделанные западно-европейскими писателями X—XI вв., свидетельствуют, что храмы эти были почти всегда деревянными, украшались резьбой и росписью и имели иногда помещения со скамьями по стенам и со столбами, поддерживавшими потолки. Но эти описания относятся к храмам западных славян, которые могли отличаться от храмов славян восточных.

Вряд ли строители первых русских деревянных церквей могли заимствовать многое у зодчества тех стран, с которыми Русь имела торговые и культурные связи и откуда проникало к ней христианство. Византия и страны Кавказа не имели деревянного зодчества, а деревянная архитектура стран Западной Европы, в первую очередь Скандинавии, развивалась в формах, совершенно отличных от русских.

Единственное, что могло быть принесено из этих стран вместе с новой религией,— это общая схема планировки церкви, состоявшей из большого помещения для молящихся и двух меньших — алтаря и притвора, заменявшегося в некоторых церквах обширной трапезной. Эта последняя находилась, быть может, в какой-то отдаленной связи с аналогичными помещениями языческих храмов.

Планы деревянных церквей. Каким же образом разрабатывали русские зодчие планы деревянных церквей сообразно этой схеме и в рамках тех возможностей, которые создавались строительным материалом и конструкциями? Простейшим типом церкви была комбинация из трех прямоугольных срубов (клетей): большего для самой церкви и расположенных на восток и запад от нее меньших — для алтаря и притвора (рис. 165).

Стремление получить здание, возможно большее по площади, породило новую форму сруба, типичную для церковного зодчества, — восьмерик. Алтарь и притвор также прирубались здесь на восток и запад от

основного сруба (рис. 196), а иногда, для увеличения площади, подобные прирубы делались также на север и юг от него. Такой тип храма именовался в летописях «круглым о двадцати стенах» (рис. 306, 312, 381).

Той же цели увеличения площади здания служил и крещатый план, при котором венцы сруба образовывали в плане равноконечный крест (рис. 207).

Архитектурная выразительность зданий. На указанных основных приемах плана зодчие должны были решить задачу создания таких построек, которые своими бо́льшими размерами и богатыми архитектурными формами отличались бы от жилых зданий и, находясь рядом с ними, подчиняли их себе и привлекали основное внимание зрителя. Длина бревен ограничивала размеры здания церкви в плане, и для того, чтобы сделать его большим, ему придавалась, путем увеличения числа венцов сруба, постановки его на подклет и устройства высокого покрытия, возможно бо́льшая высота, доходящая в отдельных церквах до 45—50 м.

Решающую роль в достижении архитектурной выразительности памятников монументального зодчества играл силуэт здания и, в частности, форма покрытия. Им уделялось значительное внимание и в жилых зданиях; однако в условиях обозрения главным образом с близкого расстояния большее значение приобретала детальная наружная обработка: резьба, раскраска, роспись.

Церкви стремились построить так, чтобы они привлекали к себе особое внимание зрителя: их силуэт на фоне неба был виден уже издалека и выделялся среди остальных зданий формой и высотой.

Древнейшие деревянные церкви на Руси. Летописи говорят о том, что деревянные церкви на Руси существовали уже во второй половине IX в., а начиная с конца X в. строились в большом количестве, но лишь изредка летописцы отмечают те или иные особенности церквей и то лишь, когда последние чем-либо поражали их (например 13 верхов новгородской Софии, 989 г.). И едва ли не первым указанием на общий тип деревянной церкви является то, которое приведено в «Сказании о Борисе и Глебе», где говорится, что князь Ярослав Владимирович (начало XI в.) построил церковь в Вышгороде «клетски».

«Клетские» церкви. Термин этот (клетски, древяна клетски) часто встречается и позднее, обозначая церковь, построенную в виде прямоугольного сруба (клети), покрытого двускатной крышей и имеющего с востока babруб для алтаря, а с запада притвор или трапезную. Из всех видов церквей эти наиболее близки к жилым зданиям: те же двускатные кровли, подклеты, подобные подклетам избы, трапезная со скамьями по стенам, близкая к жилым помещениям изб, те же окна и крыльца. Конечно, иное назначение здания создало свойственный ему план и группировку объемов, а желание выделить его из среды жилых зданий заставило зодчего, не довольствуясь устройством главы с крестом на коньке кровли, делать и самую кровлю более крутой и высокой (Спас-Вежи, 1628 г., рис. 157—161), часто с полицами и повалами внизу (Усть-Паденга, 1675 г., рис. 168; Богоявленская церковь в Елгомском, 1644 г., рис. 169—172), покрывать западный и восточный прирубы бочками (Усть-Паденга), а иногда устраивать такое же покрытие и над самой церковью (Троицкая церковь в Елгомском, 1716 г., рис. 173—175) и пристраивать к ней с запада торжественное, о двух всходах крыльцо (Васильевская церковь в Чухчерьме, 1824 г. (?), рис. 167), а позднее и колокольню.

«Клетские» часовни. Еще проще и ближе к гражданским постройкам были клетские часовни (рис. 449, 450), все отличие которых от простого амбара заключалось в наличии у них главки с крестом[1], а в более

[1] В ряде районов Вологодской области подобные часовни даже называются «амбаронками».

поздних — и маленькой колокольни над входом. Правда, некоторые часовни были более сложными, приближаясь скорее к клетской церкви; таковы часовня в Алферовском (рис. 188) со своей высокой кровлей с полицами и часовня в Нижних Маркомусах (рис. 189), покрытая бочечной кровлей и окруженная с трех сторон галлереей.

Церкви с восьмискатными кровлями. Квадратный в плане сруб главной церкви иногда покрывался двумя пересекающимися двускатными кровлями с фронтоном на каждом фасаде. Это покрытие аналогично покрытию на восемь скатов новгородских каменных храмов XIV—XV вв. Таковы церкви в Уйме, на Северной Двине, 1708 г. (рис. 182—184), и в Помялове, 1694 г. (рис. 185—187). Иногда вместо кровель с прямыми скатами делались бочки, и все покрытие превращалось в так называемую крещатую бочку (церковь в Палтоге, 1733 г., рис. 358, 359).

Восьмериковые шатровые церкви. Церкви, рубленые восьмериком, чаще всего имели шатровое покрытие. Трудно сказать, когда они появились впервые; во всяком случае, летописи говорят о том, что тип восьмериковой церкви с четырьмя прирубами (подобный церкви в Суре на р. Пинеге, 1587 г., и в Заостровье, на Северной Двине, 1726 г., рис. 208, 209) уже существовал в конце XIV в., а к концу XV в. считался освященным традицией.

Высота и монументальность центрального восьмерика с высоким шатром, увенчанным главой, подчеркивались невысокими прирубами, покрытыми бочечными или клинчатыми кровлями, и еще более низкой папертью, и их сочетание создавало совершенно исключительный по своей лаконичности и выразительности тип храма-башни (Выйский погост, 1600 г., рис. 198). Неудивительно, что этот тип церкви, метко охарактеризованный древними писателями, как церковь «древяна вверх», был если не самым распространенным, то во всяком случае самым излюбленным у древнерусских зодчих и их заказчиков. Подтверждением этому является разнообразие вариантов этого типа, какого мы не находим у церквей клетских или ярусных, а также то, что в дальнейшем шатер увенчивает и крещатые и квадратные в плане срубы, где его существование не вызывается необходимостью. Наибольшее влияние на каменную архитектуру XVI в. оказала именно эта форма деревянного зодчества — форма шатра. Следует также отметить, что среди русских деревянных церквей, зарисованных иностранцами в XVII в., чаще всего встречаются шатровые. Церкви этого типа строились на Севере до самого конца XVIII в., несмотря на то, что уже с середины XVII в. высшее духовенство запрещает их постройку, находя их не соответствующими «церковному чину».

14. Церковь Никольского монастыря близ Москвы
Рисунок Э. Пальмквиста 1673 г.

Крещатые шатровые церкви. Крещатые в плане церкви, о которых упоминает летопись конца XV в., также увенчивались восьмериком с шатром, хотя здесь могло иметь место и другое покрытие. Такою была церковь в с. Уна (рис. 206, 207), постройку которой клировые записи относили к 1501 г., таковы и более простые — Никольская церковь в с. Шуерецком (1595 г., рис. 210, 211) и

церковь в с. Верховье на р. Уфтюге (XVII в. (?), рис. 212—215). Близки к ним и церкви в с. Варзуга (1674 г., рис. 260—262) и в с. Пияла (1685 г., рис. 263), где над средней частью креста вырастает сначала четверик, на котором уже возвышается восьмерик с шатром. Ветви креста покрыты (подобно тому как и в Унской церкви) не одною, но тремя бочками, возвышающимися одна над другой и создающими постепенный переход от четверика к восьмерику и шатру.

Шатровые церкви «восьмериком на четверике». Простой квадратный в плане сруб, поставленный прямо на землю или на подклет, имеющий только западный и восточный прирубы или обстроенный ими со всех четырех сторон, также увенчивался восьмериком и шатром (Мал. Немнюга, 1643 г., рис. 232—235; Пучуга, 1698 г., рис. 216—227; Ростовское, 1755 г., рис. 239—246; Конецгорье, 1752 г., рис. 247—251 и др.).

Из дошедших до наших дней церквей этого типа наиболее древние относятся к первой половине XVII в. (Кургоминское, 1623 г., рис. 253; Малая Немнюга, 1643 г.), и возможно, что применение шатра и восьмерика в качестве декоративного увенчания квадратного сруба явилось одним из первых проявлений свойственного всему русскому зодчеству XVII в. стремления к «преукрашенности» зданий, в особенности церковных.

Дальнейшее развитие шатровых церквей шло в этом же направлении. Зодчие стремились отойти от строгой монументальности и лаконичности восьмериковых церквей и достичь возможно большего богатства и сложности объема и силуэта здания. Это отчасти уже создавалось сочетанием четверика с восьмериком, которые нередко делались довольно высокими, что, вместе с постановкой здания на подклет, заставляло его казаться не столь мощным, но зато более стройным и легким, чем восьмериковые церкви. Галлереи на выпусках бревен, высокие крыльца, покрытые бочками, приделы, имеющие такие же покрытия, и миниатюрные бочки (теремки), увенчивающие углы четверика, придавали зданию более живописный вид.

Такие детали зданий, как повалы, игравшие первоначально чисто служебную роль карнизов, поддерживающих свес кровли и в то же время красиво заканчивающих восьмерики и четверики зданий, были использованы в некоторых церквах второй половины XVII—XVIII вв. для придания им более замысловатого и необычного вида. Четверик рубился с повалом, и расположенные по странам света стены восьмерика ставились на верхние венцы повала. Таким образом, восьмерик, несущий шатер, был шире нижнего четверика и сверх этого еще имел повал у основания шатра.

Шатровые церкви прионежской школы. Не довольствуясь этим, строитель церкви в Кондопоге (1774 г., рис. 264—275) сделал еще повал в средней части восьмерика, и это высокое здание оказалось расширяющимся снизу вверх три раза: в верхней части четверика, в средней части восьмерика и в верхней части его. Среднее из этих декоративных расширений, кроме того, еще украшено мелкими нашивными фронтончиками из досок.

Церкви такого рода (Кондопога, Линдозеро, 1634 г., рис. 276, 277; Гиморецкое, 1695 г., рис. 278—283 и др.) расположены на запад и юго-запад от Онежского озера и являются, видимо, произведением местной прионежской школы. Эта школа внесла также некоторые изменения и в церкви, рубленые восьмериком: восьмерик церкви в Согинцах (1696 г., рис. 284—288) увенчан кольцом фронтончиков, расположенных над повалом (по два над каждой гранью), над которыми возвышается второй, меньший восьмерик, несущий шатер.

Шатровые церкви пинежско-мезенской школы. Другая местная школа работала в восточной части бассейна Северной Двины (на реках Пинеге и Мезени) и создала тип церкви, покрытой «шатром на крещатой бочке». В этих церквах восьмигранный шатер ставился прямо на четверик,

и основание его декорировалось четырьмя бочками, расположенными или по странам света (Юрома, 1685 г., рис. 289—292; Кеврола, 1712 г., рис. 295—300), или по углам четверика (Дмитриевская церковь в Челмохте, 1685 г.)[1]. Бочки эти нередко увенчивались главами и придавали зданию живописный вид, в особенности с восточной стороны, где к ним присоединялись такие же бочки, покрывавшие алтарь (Лампожня, 1781 г., рис. 294).

Усложненные формы шатровых храмов XVIII в. В некоторых постройках XVIII в. восьмерик шатра превратился в несколько последовательно уменьшающихся восьмериков, расположенных один над другим (Ратонаволок, 1729 г., рис. 323). Это стремление к декоративному эффекту коснулось и самого шатра: в церкви с. Моржегор (1726 г., рис. 324) шатры церкви и придела имеют грани, подогнутые внутрь у основания, а в церкви с. Богословского под Шенкурском (1783 г., рис. 325) грани шатра трижды расширяются и суживаются, придавая ему причудливый силуэт.

Многошатровые церкви. Это же стремление к большей живописности и богатству силуэта и объема здания привело к появлению церквей, увенчанных несколькими шатрами. Если в трехшатровом Успенском соборе в г. Кеми (1714 г., рис. 313—316) и пятишатровой церкви в Неноксе (1727 г., рис. 308—312) боковые шатры еще нельзя назвать декоративными, так как первое из этих зданий является сочетанием трех церквей типа «восьмерик на четверике», а второе—одной восьмериковой и четырех «восьмерик на четверике», то необычайно вытянутые вверх и как бы прижавшиеся к главному восьмерику шатры церкви в Селецком на р. Емце (1673 г., рис. 304—307) уже производят впечатление декоративных. Вполне декоративен шатер, увенчивающий алтарный прируб церкви в Астафьевском на р. Свиди (XVII в., рис. 301—303), не говоря уже о пяти шатрах, стоящих на четверике Воскресенской церкви в Ракулах (1766 г., рис. 6) и двух шатрах церкви в Ухтомском (1742 г., рис. 326).

Шатровые часовни. Шатровые часовни рубились или восьмериком, или восьмериком на четверике; главное отличие их от церквей, помимо уменьшенных размеров, заключалось в отсутствии алтарного прируба и в трактовке некоторых деталей, подчеркивавшей малые размеры зданий. Например, в часовне в с. Среднепогостском на р. Ерге (XVII в., рис. 320—322) пропорции шатра отличны от пропорций шатров больших церквей и преувеличены размеры главы, полиц и повалов, в силу чего шатер, а вместе с ним и вся часовня кажутся меньшими.

Кубоватые церкви. Шатры церквей в Моржегорах и Богословском своей сложной формой напоминают другой вид покрытия—куб, применявшийся во второй половине XVII в. и в XVIII в. и порожденный все тем же стремлением к более замысловатым и сложным формам. Куб обыкновенно увенчивал квадратный в плане сруб и завершался одной (Пятницкая церковь 1666 г. в Шуерецком, рис. 330—333) или пятью (Троицкая церковь в Подпорожье, 1725—1727 гг., рис. 334, 336; Преображенская церковь в Турчасове, 1786 г., рис. 347 и др.) и даже девятью (Бережно-Дубровский погост, 1678 г., рис. 351) главами. Куб, напоминавший своим силуэтом бочку, обычно увенчивавшую алтарь, придавал всему зданию особую цельность и выразительность. Увенчанный пятью главами (четыре по углам куба и одна в центре), он хорошо вязался с типичной для берегов р. Онеги (места наибольшего распространения покрытий кубом) сложной трехлопастной бочкой, покрывавшей троечастный алтарь (рис. 347).

Реже встречается куб на восьмигранном основании. Единственным дошедшим до нас примером такого покрытия, венчающего основной восьмерик церкви, является куб Никольской церкви в Зачачье (1687 г., рис. 348, 349), где эта форма заменила в 1748 г. старое

[1] И. Грабарь. История русского искусства, т. I, стр. 395.

покрытие, уничтоженное пожаром. В Успенской церкви в Чекуеве (1675 г., рис. 16 в тексте), срубленной восьмериком на четверике, куб выглядит луковичной главой на восьмигранном барабане.

15. Село Подпорожье, Онежский район Архангельской области. Церковь Владимирской божьей матери 1741 г. Обмер акад. арх. В. В. Суслова

Ярусные церкви. Если шатры типа моржегорского или богословского напоминали своими формами кубы, то ярусные основания их в Согинцах и Ратонаволоке заставляют вспомнить о церквах, верхи которых решались в виде нескольких уменьшающихся срубов, поставленных один на другой. В плане эти церкви повторяют все те же схемы: прямоугольный или квадратный сруб, восьмерик с двумя прирубами и двадцатистенник. Наиболее просты из них церковь в Пермогорье (1665 г., рис. 376), кубический сруб которой увенчан крещатой бочкой, несущей три главы, и Ильинская церковь 1690 г. в Белозерске (рис. 377), где четверик и глава на восьмерике поставлены на кубический сруб церкви.

Тип церквей, покрытых на восемь скатов, о котором говорилось выше (см. стр. 41), дал путем постановки четверика на четверик замечательную церковь в Ширкове (1697 г., рис. 353—357) и церковь в Палтоге (1733 г., рис. 358, 359); в последней прямоскатные кровли заменены бочечными[1]. Если эти церкви могут быть в отношении общей композиции связаны с клетскими, то церковь в с. Богослове на р. Ишне (1687 г., рис. 360—366) похожа на шатровую, рубленую восьмериком на четверике, но восьмерик здесь покрыт невысокой кровлей, увенчанной вторым восьмериком с главою над ним. Такова же и Афанасьевская церковь на Верхней Кокшеньге (1798 г., рис. 367—369), где количество восьмериков дошло до трех.

Существуют ярусные церкви и на восьмериковом основании; таковы церкви в Холме Ярославской обл. (б. Костромской губ., XVIII в. (?), рис. 378) и Березовце на Ноле (XVIII в., рис. 379—381), первая из которых по плану не отличается от простейших шатровых церквей (например Панилова), а вторая — от двадцатистенных, но их восьмерики несут крещатые бочки с пятью главами на них.

Многоглавые церкви. Ярусные церкви не вполне удовлетворяли зодчих, стремившихся к еще большей сложности и богатству форм. Для достижения этой цели увеличивалось число глав, превышавшее в некоторых зданиях два десятка. В основу сложной объемной композиции многоглавых церквей, по существу, положены те же куб, восьмерик на четверике и двадцатистенник.

---

[1] Эти здания очень близки к воспроизведенной здесь церкви Никольского монастыря близ Москвы, зарисованной Э. Пальмквистом в 1673 г. (рис. 14 в тексте).

Ильинская церковь в Чухчерьме (1657 г., рис. 396—404) близка к церквам, увенчанным шатром на крещатой бочке, но здесь переход от четверика к шатру маскируется не бочкой, а восемью главами, поставленными вокруг его основания. Такие же квадратные в плане срубы имеет и церковь в Шуе (XVIII в.) под Петрозаводском (рис. 405) и церковь в Оште (1791 г., рис. 406), первая из которых является усложнением церкви в Пермогорье, а вторая — церкви в Палтоге. Покровская церковь в Кижах (1764 г., рис. 389—395) может быть в свою очередь названа усложнением церкви на Ишне, так как здесь, помимо среднего восьмерика с главой, на кровле большого восьмерика по его периметру поставлены еще восемь маленьких восьмеричков с главами.

Наконец, наиболее сложному плановому приему — двадцатистеннику — отвечают и наиболее сложные по своим формам Преображенская церковь в Кижах (1714 г., рис. 382—388) и церковь Вытегорского погоста (1708 г., рис. 407—411). Планы этих необычайных зданий ничем не отличаются от планов шатровых двадцатистенных церквей. Покрытие каждого прируба двумя расположенными одна над другой бочками повторяет такой же прием в церкви с. Уны. Восьмерик, каждая грань которого увенчана кокошником, виден на изображении одной церкви (Никитинской) на плане Тихвинского посада 1679 г. (рис. 131). Нашивные кокошники на диагональных гранях восьмерика отвечают таким же фронтончикам шатровых церквей прионежской школы. Самые верхи этих церквей повторяют ту же схему восьмерика на восьмерике, что и в церквах на Ишне и в Шижнеме. Церкви эти, являясь синтезом конструктивных и художественных достижений предшествовавших им типов, заканчивают собою тот путь, который прошло деревянное культовое зодчество на Руси на протяжении XVII в.

Многоглавые соборы. Правда, первые летописные упоминания о многоглавых деревянных церквах относятся к очень раннему времени (13-главый Софийский собор в Новгороде, 989 г.). В позднейших деревянных многоглавых городских соборах многоглавие было следствием объединения в одно целое нескольких срубов, имевших каждый свое покрытие. Таковы 9-главый Архангельский собор в Шенкурске (1681 г., рис. 414—416), где к 5-главому основному срубу здания присоединены четыре прируба, покрытых бочками, с главами на них, и 18-главый Воскресенский собор 1681 г., существовавший до 1854 г. в г. Кола (рис. 417—419), являющийся объединением трех 5-главых «на каменное дело» храмов.

Таким образом, на основе немногих плановых типов (прямоугольный сруб с прирубами, восьмерик с двумя или четырьмя прирубами и, изредка, крещатый сруб), усложняя и дополняя их приделами, галлереями и трапезными, поднимая здания на высокие подклеты и видоизменяя формы покрытий, русские зодчие достигли исключительного разнообразия в объеме и силуэте деревянных церквей. И если древнейшие клетские и шатровые церкви, простые и строгие, занимают в русском деревянном зодчестве такое же место, как и церкви Новгорода и Пскова — в каменном, то развитие позднейших церквей XVII—XVIII вв. от простейших шатровых до наиболее сложных ярусных и многоглавых составляет параллель с развитием каменных построек Москвы второй половины XVI в. и XVII в. Правда, в отличие от последних, где богатство целого достигалось в значительной степени с помощью усложнения детальной обработки, строители деревянных церквей XVII—XVIII вв. оперировали почти исключительно основными объемами зданий, неразрывно связанными с планом и конструктивными приемами.

Деревянные колокольни. В дереве, как и в камне, колокольни появились значительно позже церквей: насколько многочисленны изображения последних на рисунках иностранцев XVII в., настолько же редки там изображения колоколен. Даже в Москве на-

чала XVII в., изображенной на Сигизмундовском плане, деревянные колокольни хотя и довольно многочисленны, но крайне примитивны: столб, увенчанный крышей, под которой висят колокола.

Рис. 16. Село Чекуево. Онежский район Архангельской области. Преображенская церковь 1687 г., Успенская церковь 1675 г. Фото В. А. Плотникова. Г Р М.

Простейшие типы колоколен. Близкая к этим простейшим типам колокольня сохранилась у часовни в Усть-Вые (XVII в. (?), рис. 317), но здесь устроен особый помост для звонаря, приподнятый на срубике и обнесенный перилами. Следующим шагом в их развитии было появление двух- и четырехстолбных колоколен (Усть-Паденга, рис. 168; Нижние Маркомусы, рис. 189), дававших возможность подвески большего числа колоколов. Значительный вес последних заставил зодчих поставить еще пятый столб посредине, что, кроме того, облегчило устройство кровли.

Пяти- и девятистолбные колокольни. Такой уже вполне развитой «пятистолбной» колокольней является колокольня в Кимже (1763 г., рис. 423—425), увенчанная не низкой кровлей, но шатром с главой. Еще более сложной и законченной является также квадратная в плане, но девятистолбная колокольня в Ракулах (XVII в. (?), рис. 426—428) с ее единственным в своем роде пятишатровым верхом. В своем первоначальном виде эти колокольни обладали совершенно открытой конструкцией несущих частей.

Восьмигранные колокольни. Во всех остальных, дошедших до наших дней деревянных колокольнях несущие столбы окружены срубами, закрывающими их до яруса звона. Такова, например, колокольня в Цывозере (1658 г., рис. 429), также девятистолбная, но восьмиугольная в плане, что более отвечает покрытию ее шатром. Дальнейшими усовершенствованиями были устройство переводов — балок, врубавшихся в нижние венцы сруба с внутренней стороны, на которые опирались несущие стойки колокольни, и увеличение числа столбов в боль-

ших восьмиугольных колокольнях до семнадцати (Кулига, XVI в. (?), рис. 420—422).

Начиная с конца XVII в., стали появляться и колокольни, связанные с церковью, причем в некоторых случаях у них вместо восьмерика делался шестерик (Ишня, 1687 г., рис. 360, Согинцы, 1696 г., рис. 284, 285). Подобные же колокольни были и у часовен: большею частью маленькие, вырастающие непосредственно над двускатной кровлей, а иногда и большие, совершенно подавляющие своими массами часовню (Улялега, рис. 430).

Как в церквах, так и в колокольнях красота целого достигалась, в первую очередь, хорошо прорисованным силуэтом и найденными пропорциями здания, а дополнительная декорация играла второстепенную роль, сосредоточиваясь главным образом в верхних частях (резьба верхних открытых частей столбов, прорезные доски перил, подзоры кровель и лемех или тес с вырезными концами, покрывавший шатер).

Внутренняя архитектура деревянных церквей. Характерное для русского деревянного зодчества сочетание грандиозности объемов зданий с нежной и тонкой трактовкой деталей сохраняется и во внутренней архитектуре деревянных церквей. Но если во внешнем виде их преобладает первое начало, то внутри доминирует второе. Этому способствуют большее количество рельефной и красочной декорации внутри церквей и гораздо меньшие, по сравнению с наружными объемами, размеры их внутренних пространств.

Переход от строгой и сдержанной внешней архитектуры храмов к более богатой внутренней совершался постепенно: низенькая и простая по своему убранству паперть вела сначала в более обширную, более высокую и обладавшую более богатым убранством трапезную, откуда можно было попасть и в самую церковь — еще более высокое помещение, где богатство убранства достигало наивысшей степени.

В паперти часто вся декорация сводилась к скромной резьбе наличника двери, ведущей в трапезную или церковь. Трапезную украшали резные столбы, поддерживающие балки потолка, «опушенные» резным тесом лавки, длинные и низкие окна с решетками, прорезанные в стене, отделяющей ее от церкви, и ведущая туда дверь с резным и расписным наличником (рис. 224, 274, 345, 435). Наконец, в самой церкви главное внимание зодчего было сосредоточено на расположенном у восточной стены иконостасе, который, независимо от того, был ли он тябловым, т. е. в виде ряда «тябл» — горизонтальных, украшенных росписью полок, на которые ставились иконы[1] (рис. 215, 363), или в виде стены, расчлененной на несколько ярусов раскрепованными антаблементами, опирающимися на колонки[2] (рис. 350), богатством своих форм и красок превосходил все остальное убранство церкви.

Хорошим дополнением к иконостасам были расписные (наподобие тябл) балки устроенных «небом» потолков (рис. 436), клиросы, напоминавшие порою нижнюю подоконную часть галлерей или украшавшиеся более богато резьбой и росписью, резные и расписные киоты и полки для икон, висячие и стоячие подсвечники, аналои для икон и богослужебных книг и свечные лари (рис. 443, 444). Все это выполнялось из дерева и, независимо от скромности или богатства их отделки, украшалось с тем же тактом и тем же пониманием свойств материала, что и наружные детали зданий.

Навесы над крестами и надмогильные памятники. То же следует сказать о примитивных часовнях в виде крестов под навесами, стоящих на деревенских улицах, на перекрестках дорог, у мостов и т. д., красота которых создавалась удачно найденными пропорциями навеса и креста и скромной резьбой, украшающей

---

[1] Расстояния между тяблами определялись высотою икон каждого яруса; обычно каждый верхний ярус был ниже расположенного под ним, создавая таким образом иллюзию большего перспективного сокращения высот их и большей высоты самой церкви.

[2] Наиболее ранние из них относятся к середине XVIII в.

столбы и подзоры кровли (рис. 447, 448), а также о надмогильных памятниках (столбиках, голубцах).

Последние в простейшем виде представляли собой врытые в землю столбы, покрытые двускатной кровлей из двух тесин, под свесом которой укреплялась литая или резная икона. Позднее эти столбы (достигавшие 2 м высоты и 20—25 см толщины) стали украшаться резьбой наподобие круглых столбов крылец и трапезных. Другие памятники изготовлялись не из круглого бревна, но из толстой доски, украшенной порезками, придававшими им большею частью форму балясины с крючкообразными кронштейнами, поддерживающими сделанную наподобие киота верхнюю часть. Кровля памятника, подражая кровле жилого дома, воспроизводила в миниатюре ее причелины и охлупень, и памятники эти, ярко раскрашенные, производили среди хвойного леса, каким является хотя бы кладбище г. Кеми, впечатление фантастического, сказочного городка.

Заканчивая этот краткий очерк развития русского деревянного культового зодчества, следует отметить, что в нем почти не встречается форм, неизвестных зодчеству гражданскому или крепостному.

Одинаковы рубленые стены изб и церквей, прорезанные одинаковыми окнами и дверями; одинаковы по конструкции и убранству их крыльца, и те же самые кровли на курицах и потоках покрывают как избы, так и церковные трапезные.

Восьмериком рубились не только церкви, но и крепостные башни; церковные галлереи из стоек с забиркой досками ничем не отличаются от «чердаков» хором, имевших такие же клинчатые, бочечные, шатровые и кубоватые кровли, как и церкви.

Поэтому памятники деревянного культового зодчества имеют особое значение, так как они сохранили ряд форм, применявшихся некогда и в гражданских постройках, и только они, насчитывающие нередко по 200—300 лет существования, могут дать известное представление о деревянном зодчестве древней Руси в целом — об ее исчезнувших хоромах, дворцах и крепостях.

Деревянные церкви, то мощные и строгие, то замысловатые и торжественные, безупречные по пропорциям и силуэту и полные сдержанного благородства в деталях, являются самыми замечательными из дошедших до наших дней памятников русского деревянного зодчества.

ХОРОМЫ

Древнейшие русские летописи и произведения народного эпоса говорят о строительстве больших и богатых хором, но слишком общий характер этих указаний и отсутствие достаточно ясных изображений не дают нам возможности судить о том, каковы были эти постройки. Лишь о хоромах XVI—XVII вв. можно составить представление на основании описаний, рисунков и чертежей.

Основные отличия хором от изб. Главное отличие городских или усадебных хором от избы заключалось в большем количестве помещений: если в избе для основных бытовых процессов выделялись отдельные углы, то здесь для них ставились целые клети или даже группы их.

Другим основным отличием хором от избы была их большая высота; ставившиеся всегда на подклете, они имели над ним нередко два жилых этажа (житья) и иногда еще верхний холодный нежилой этаж (чердак, терем), а в отдельных частях доходили и до 6—7 этажей (хоромы Строгановых в Сольвычегодске, 1565 г., рис. 451—453). Правда, такая высота была исключительной, тем более что и пожарная опасность заставляла ставить ей известные пределы: указом царя Федора Алексеевича предписывается «хоромного строения о трех житьях не строить, а чердаки делать на одних сенях, а не на всех хоромах...»

ХОРОМЫ

Основные помещения хором. Жилые помещения разделялись на две основные группы: «покоевые», предназначенные для интимной жизни владельца и его семьи, и «непокоевые» — столовые и «повалуши» — комнаты для пиров и приема гостей, которые нередко давали свое имя той части здания, где они находились.

Покоевые помещения отделялись от непокоевых обширными сенями, бывшими не только передней, но и залом, и нередко разделявшимися на передние и задние; непосредственно к ним примыкали крыльца (также передние, или «красные», и задние).

Все эти помещения находились во втором этаже и выше, а внизу, в подклете, располагались служебные помещения — кухни (стряпущие), кладовые (чуланы, казенки), бани (мыльни) и т. п.

Такого рода разделение жилых помещений на две группы с сенями между ними, близкое и расположению помещений в крестьянских избах (передняя и задняя изба и сени), отражалось и на фасадах хором, что можно видеть на одном из рисунков мейерберговского альбома, где изображены хоромы в подмосковной усадьбе Никольское (рис. 17 в тексте).

Хоромы по изображениям XVII в. Здесь ясно видны и покоевые помещения, находящиеся в левой части хором — пятистенной, что говорит о нескольких помещениях, находящихся там, и непокоевые — в большом четырехстенном срубе под высокой кровлей (справа) и соединяющие их сени, к которым примыкает «красное» крыльцо.

Такова же и бóльшая часть хором, изображенных на Сигизмундовском плане Москвы 1610 г., многие из которых были, видимо, постройками XVI в. О древности этого композиционного приема говорит также то, что он преобладает и в каменных жилых зданиях XVII в., куда он перешел из деревянного зодчества и где был выработан задолго до появления каменных палат.

Хоромы Строгановых в Сольвычегодске. Таковы же по своей планировке и огромные хоромы Строгановых в Сольвычегодске (1565 г., рис. 451—453). Здесь покоевые помещения получили развитие в длину путем прибавки нескольких срубов, а повалуша выросла до 6 или 7 этажей.

Подобного рода увеличение числа помещений отвечало более сложным формам бытового обихода: например, в богатых хоромах вместо одной спальни (ложницы, одрины) появились спальня, моленная (крестовая), кабинет (комната), а увеличение количества жилых помещений влекло за собой и появление дополнительных сеней-коридоров.

17. Усадьба Никольское близ Москвы. Рисунок из альбома А. Мейерберга 1661 г.

Дворец в с. Коломенском. В царских дворцах дальнейшее увеличение количества помещений привело к разделению зданий на ряд отдельных хором, связанных между собой переходами: дворец в с. Коломенском (1667—1681 гг., рис. 454—462), являющийся наиболее сложным из известных нам образцов хоромного строительства, состоял (не считая служебных помещений) из 7 хором — для царя, царевича, царицы и 4 хором для царевен (рис. 18, 19 в тексте).

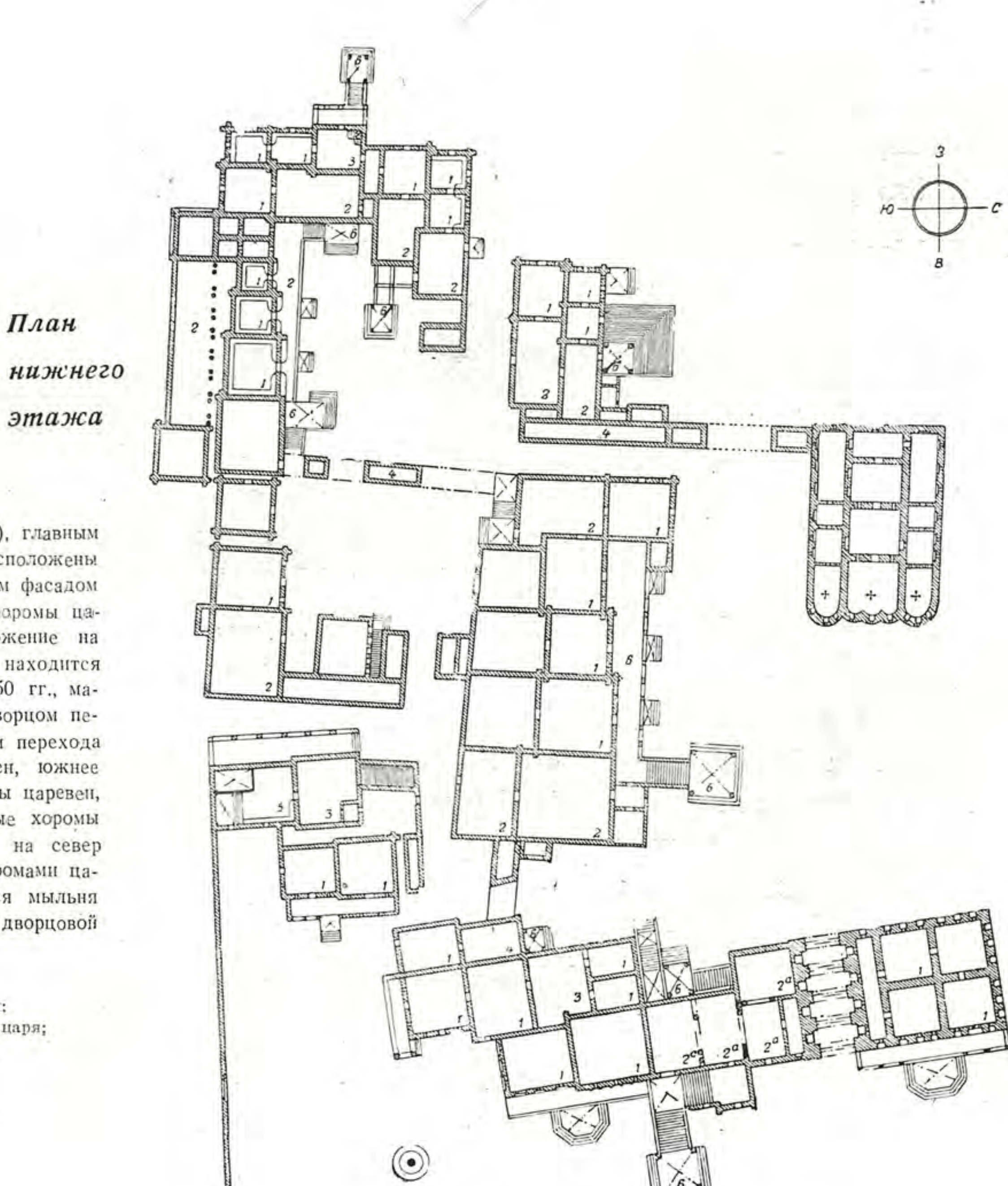
Наиболее значительными из них были выходившие главным фасадом на юго-восток хоромы царя (рис. 456). На этом фасаде ясно читаются покрытые восьмигранным шатром сени с примыкающим к ним красным крыльцом и расположенные направо и налево от них непокоевые и покоевые помещения.

Высокая башня, увенчанная четырехгранным шатром, объединяла их с находящимися налево хоромами царевича, покрытыми двумя такими же шатрами. Позади, фасадом на северо-восток, располагались покрытые бочечной кровлей хоромы царицы, имевшие аналогичные таким же частям хором царя красное крыльцо и башню (рис. 456).

Далее, на северо-запад и юго-запад от них находились хоромы царевен. Первые и вторые из них имели такие же, как и в других хоромах, верхние этажи, «чердаки», и были покрыты рядом четырехгранных шатров (рис. 459).

Композиция хором. Назначение здания, определявшее композицию его плана, определяло и группировку его объемов: отдельные клети, имеющие каждая свое покрытие, связанные в одно целое сенями, к которым с главного фасада примыкало богатое

План нижнего этажа

На востоке (в нижней части плана), главным фасадом в сторону Москвы-реки, расположены хоромы царя; на запад от них, главным фасадом на север, в сторону гор. Москвы, — хоромы царицы, занимающие центральное положение на плане. На север от хором царицы находится каменная Казанская церковь (1649—1650 гг., мастер Смирной Иванов), связанная с дворцом переходом. На запад от хором царицы и перехода расположены хоромы больших царевен, южнее их — средние и задние угловые хоромы царевен, а на востоке от последних — четвертые хоромы царевен, выходящие главным фасадом на север (во двор) и связанные переходом с хоромами царицы. В юго-восточном углу находятся мыльня царя, примыкающая к каменной ограде дворцовой территории, и хоромы царевича.

1 — подклеты;
2 — подсенье;
2а — подсенье для карет, колымаг, кошевых телег;
3 — сени;
4 — переходы;
5 — мыльня царя;
6 — крыльца

18. План нижнего этажа дворца в с. Коломенском.

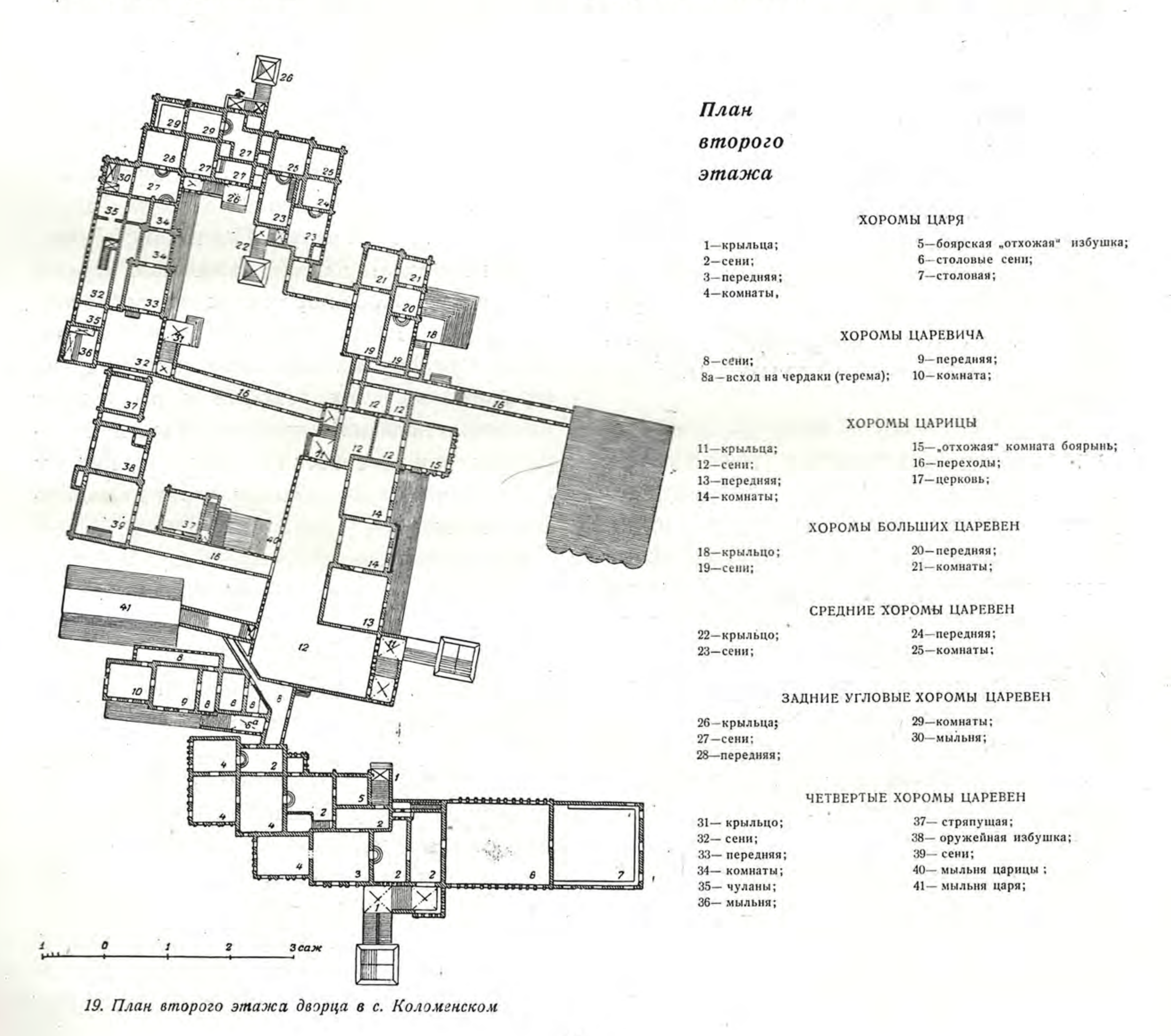
красное крыльцо, ведущее наверх, в жилую часть,— таков типичный внешний облик русских хором XVI—XVII вв.

Различное назначение помещений отдельных клетей (покоевые и непокоевые) находило свое отражение и в решении фасадов: части, отвечающие непокоевым помещениям, как правило, решались в более богатых и бросающихся в глаза формах — обладали большей высотой, покрывались более высокими шатровыми или бочечными кровлями и, быть может, имели более богатое декоративное убранство, тогда как покоевые оставались более скромными.

В отдельных случаях наибольшую высоту имела часть здания, вмещающая сени. Эта часть являлась, таким образом, композиционным центром здания, что еще более подчеркивалось устройством перед ней крыльца.

Такому решению фасадов способствовал и упомянутый выше указ, разрешавший возводить чердаки только над сенями.

Такие сложные здания, как дворец в с. Коломенском, представляли собой значительные архитектурные ансамбли, в которых, при рассматривании их с разных точек, значение композиционного центра приобретала то одна, то другая часть здания.

19. План второго этажа дворца в с. Коломенском

В Коломенском дворце, при рассматривании его с юга, угловая башня хором царя подчиняла себе как их покоевые помещения, так и хоромы царевича (рис. 460), тогда как с северо-востока значение композиционного центра приобретали расположенные в глубине хоромы царицы, подчинявшие себе сильно выдвинутые вперед, по обе стороны их, хоромы царя и Казанскую церковь, связанную переходом с дворцом (рис. 461). Это придавало большую живописность всему ансамблю дворца, тогда как многократное повторение отдельных частей (крыльца, чердаки, покрытия отдельных хором) способствовало его композиционному единству.

На красивый силуэт верхних частей здания, как и в церковном зодчестве, обращалось главное внимание зодчих, применявших здесь все виды покрытий, известные им,— клинчатые, бочечные, крещатые бочки, шатры и кубы. Эти виды покрытий применялись, кроме хором, лишь в церквах.

Живописность асимметричной группировки объемов здания и богатство силуэта его еще более подчеркивались контрастом между рублеными стенами и легкими крыльцами и чердаками.

Дополнительная декорация фасадов. Этому впечатлению живописности способствовала и широко применявшаяся (судя по литературным источникам, говорящим о «златоверхих теремах» и «исписанных повалушах») красочная декорация — раскраска и даже золочение кровель, их подзоров, оконных наличников и т. п.

Применявшаяся иногда тесовая обшивка фасадов создавала хороший фон для рельефных резных оконных наличников, которые в этих случаях имели весьма разнообразные формы, порою навеянные западно-европейскими образцами.

Внутренняя архитектура хором и дворцов. О внутреннем убранстве хором можно судить лишь по описаниям современников, из которых видно, что оно было, нередко, очень богатым. Обшитые тесом или обитые сукном или тисненой кожей стены, вдоль которых располагались украшенные резьбой лавки, подшивные потолки, покрытые иногда рельефной резьбой, росписью или позолотой, полы, вымощенные в косяк раскрашенным в несколько цветов дубовым кирпичом, сложного рисунка железные оконницы, заполненные расписными стеклом или слюдой, украшенные резьбой и росписью наличники окон и дверей, замысловатой формы дверные «жиковины» (петли) и личины замков и, наконец, сложенные из узорчатых поливных изразцов печи — все это говорит о том, что русские зодчие решали внутреннюю архитектуру хором («наряжали нутро») весьма любовно и прорабатывали ее до мельчайших деталей.

Понятно, что в хоромах победнее, приближавшихся скорее к большим крестьянским избам, не было такого богатого внутреннего убранства, свойственного зданиям вроде дворца в с. Коломенском. Последний, являясь целым городком из ряда связанных переходами в одно целое хором с их разнообразными по форме и цвету покрытиями, увенчанными золочеными гребнями и флюгерами (прапорцами), с их резными и расписными оконными наличниками и затейливыми крыльцами, и своим внешним обликом, живописным и богатым, вполне отвечал словам Симеона Полоцкого:

«Седмь дивных вещей древний мир имаше,
Осмый див — сей дом имать время наше».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какого бы памятника русского деревянного зодчества мы ни коснулись, простого ли амбара, избы, богатых хором или церкви,— всюду приходится отметить одно и то же: тесную связь между назначением здания и его композицией, между конструкциями и архитектурными формами, между свойствами материала и характером детальной обработки.

Русские мастера-плотники решали задачи утилитарного и художественного порядка нераздельно. Уютная домовитость избы и тор-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

жественная монументальность церкви — все это было заложено в тех архитектурных плановых и объемных схемах, которые были доведены многочисленными поколениями зодчих до степени высокого художественного совершенства.

Решение плоскостей стен также говорит о том, как в руках искусного зодчего чисто утилитарная задача — разместить окна сообразно с их служебным назначением — становится в то же время задачей художественной: в жилых домах заставить мощный сруб казаться более легким и не столь суровым, а в церквах, наоборот, усилить монументальность и величие их объемов.

Рассматривая отдельные части зданий, нельзя указать почти ни одной из них, которая служила бы только украшением: охлупни, курицы, водотечники и помочи кровель, резные столбы и перила крылец, мощные кронштейны-выпуски галлерей не только придавали зданиям большую выразительность и красоту, но и являлись необходимыми для них конструктивными элементами, формы которых ясно говорят об их назначении и работе.

Шатры, бочки и кубы хором и церквей, будучи в своей основе необходимыми для этих зданий кровлями, являлись в то же время и главным их украшением.

Даже самый кровельный материал — тес и лемех — превратился в руках зодчего в украшение зданий, придающее верхам церквей нарядность и изящество.

Словом, нигде в русском деревянном зодчестве не решались только утилитарные или только художественные задачи, но всякий раз они сливались в неразрывное целое. И эта правдивость русского деревянного зодчества, наряду с изысканностью силуэтов, лаконичностью основных объемов, гармонией между мощью основных масс и нежностью деталей, тонким пониманием масштаба зданий и неразрывной связью между отдельными зданиями, составляющими ансамбли, а также между зданиями и природным окружением, заставляет признать русское деревянное зодчество великим искусством мирового значения.

И если храмы античной Греции могут быть названы наивысшим достижением архитектуры тесаного камня, а термы древнего Рима — таким же достижением архитектуры бетонной, то с неменьшим правом можно говорить о шатровых и многоглавых церквах русского Севера, как о наивысшем достижении деревянной архитектуры.

Исторические и природные условия, в которых развивалось и достигло своего расцвета русское деревянное зодчество, обеспечили ему высокую степень самостоятельности и независимости. В памятниках русской деревянной архитектуры особенно ярко и отчетливо могут быть видны черты русской национальной художественной культуры.

Что же особенно характерно для русского деревянного зодчества?

Прежде всего — сочетание нежной трактовки деталей с мощностью и простотой основных объемов зданий, обычно в нижней части, обозреваемой вблизи, имевших пристройки (галлереи, крыльца), более богатые декоративными элементами.

Затем — живописно-асимметричное расположение немногочисленных и тщательно обработанных проемов.

Далее — разумная, свидетельствующая о художественном чутье и такте, диференциация средств архитектурной выразительности зданий: жилые здания, в частности хоромы, имели более богатую наружную детальную обработку, чем церкви.

Архитектурная выразительность церквей достигалась главным образом большей их высотой, более сложной объемной композицией и красиво прорисованным силуэтом верхних частей.

Для русского деревянного зодчества, как для храмов, так и для жилых и хозяйственных построек, характерно особое внимание их строителей к покрытиям — силуэту, пропорциям и обработке.

Кровля, наряду с крыльцом, была главным предметом заботы зодчего, причем в первую очередь заботились об ее общих формах и пропорциях: дополнительная детальная обработка — резьба и раскраска — играла лишь второстепенную роль.

Наконец, характерным для русского деревянного зодчества является немногочисленность основных плановых решений (как жилых зданий, так и храмов) и немногочисленность основных конструктивных приемов и элементов архитектурных форм (элементов кровли, крыльца, галлереи, двери, окна), ставших своего рода стандартами. Применяя эти элементы в различных сочетаниях и изменяя их в соответствии с назначением здания и его частей, зодчие сумели добиться большого разнообразия.

Повторяемость отдельных форм и деталей в жилых и хозяйственных постройках и противопоставление их большой высоте и богатому силуэту церквей, типичные для русского деревянного зодчества, должны сказать многое советскому архитектору, создающему ансамбли целых городов и поселков. Они покажут ему, с одной стороны, что типовые решения планов зданий и стандартизация отдельных элементов, эти неизбежные спутники строительства больших масштабов,— не враги, но союзники архитектора. Повторение композиции и отдельных форм в различных зданиях всего ансамбля, порождая единство масштаба, связывает их в одно архитектурное целое и создает спокойный фон для высоких и богатых по своему силуэтному и объемному решению общественных зданий.

Решение силуэта верхних частей зданий, которому в русском деревянном зодчестве уделялось особое внимание, имеет очень большое значение в условиях северного климата с его сравнительно скудным освещением. Вообще, о связи между архитектурными формами и климатическими условиями, между архитектурой и ее природным окружением русское деревянное зодчество может сказать современному архитектору очень много.

Отдельные конструктивно-архитектурные формы, как крыльца, выходы, галлереи на выпусках, повалы и помочи кровель, потолки и столбы, двери и окна, могут дать богатый материал для детальной разработки зданий как деревянных, так и каменных. Каменная московская архитектура XVI — XVII вв. свидетельствует о том, какие блестящие результаты может дать перенесение форм, выработанных деревянным зодчеством, в каменное.

А в настоящее время, наряду с камнем и кирпичом, мы располагаем железобетоном, возродившим ряд конструктивных форм, свойственных дереву.

Но величайшей ценностью русского деревянного зодчества является та правдивость, с которой его мастера решали стоявшие перед ними задачи, сочетая чисто утилитарные практические и конструктивные требования с высокой художественной выразительностью. Эта правдивость и органичность, свойственные русскому деревянному зодчеству, обеспечивают ему виднейшее место в истории мировой архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

Берг Ф. Н. Нечто о древности типа деревянных построек и резьбы в Важском крае. (Памятники древней письменности и искусства.) СПБ. 1882.

Бобринский А. А. Народные русские деревянные изделия. Москва. 1910.

Виноградов А. И. Памятники деревянного церковного зодчества в епархиях Новгородской, Тверской, Ярославской, Иркутской и Красноярской XVII и XVIII вв. СПБ. 1892.

Виноградов Н. Д. Поездка на Север. Москва. 1913. Фототипия О. В. Ренар.

Верещагин В. В. По Северной Двине. Москва. 1896.

Габе Р. М. Материалы по народному зодчеству западных финнов Ленинградского округа. Сборник № 16 трудов Комиссии по изучению племенного состава СССР. Академия наук СССР. Ленинград. 1930.

Габе Р. М. Архитектурные формы в деревянном зодчестве и возможность применения их в колхозном строительстве. В сборнике «Проблемы архитектуры», т. II, кн. I. Москва. 1937.

Гр. Г. (Г. Гинц). Д. В. Милеев (некролог). «Архитектурно-художественный еженедельник» № 17. 1915.

Голубинский Е. История русской церкви. Москва 1904.

Грабарь И. История русского искусства. Тт. I и II. Москва. 1909.

Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического о-ва. Москва. 1907—1915.

Евдокимов И. В. Север в истории русского искусства. Вологда. 1920.

Едемский М. Б. О крестьянских постройках на севере России. СПБ. 1913.

«Ежегодник Общества архитекторов-художников». Выпуски II, III, IV, VI, VIII, IX. СПБ. 1907—1914.

Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Москва. 1895.

Забелин И. Е. Черты самобытности в древнем русском зодчестве. Москва. 1900.

Званцев М. П. Домовая резьба. Москва. Изд. ВАА. 1935.

Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПБ. 1890.

«Зодчий». СПБ, 1872, 1874, 1875, 1877, 1878, 1889, 1906, 1907, 1908.

«Известия Императорской археологической комиссии». Выпуски 26, 28, 31, 34, 36, 39, 41, 48, 50, 52, 55, 57, 59, 61, 64. СПБ. 1908—1917.

Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч. I. Деревянное зодчество. Пгр. 1916.

Лавров В. А. Архитектура русского севера. «Архитектура СССР» № 12. 1938.

Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПБ. 1885.

Мейерберг А. Альбом. Виды и бытовые картины России XVII в. СПБ. 1903.

Некрасов А. И. Русское народное искусство. ГИЗ. Москва. 1924.

Озерецковский Н. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПБ. Изд. Академии наук. 1792.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Москву в Персию и обратно. СПБ. 1906.

Осипов Д. П. Крестьянская изба на севере России. Вологда. 1924.

Потапов А. А. Очерк древнерусской гражданской архитектуры. Москва. 1902.

Романов К. К. Жилище в районе р. Пинеги. В сборнике «Крестьянское искусство СССР». Т. II. Пинежско-Мезенская экспедиция. Ленинград. 1928.

Романов К. К. Жилой дом в Заонежье. В сборнике «Крестьянское искусство СССР». Т. I. Искусство Севера. Заонежье. Ленинград. 1927.

Романов К. К. Заонежье в историко-бытовом и художественном отношении. В сборнике «Крестьянское искусство СССР». Т. I. Искусство Севера. Заонежье. Ленинград. 1927.

Свирский Я. О. Исследователь архитектуры Севера. (Некролог проф. Р. М. Габе.) «Архитектура Ленинграда» № 2. 1940.

Серебренников И. И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губ. Иркутск. 1915.

Сластихин Н. Поездка в Кевролу и Немногу. Архитектурно-художественный еженедельник № 29—30. Пгр. 1915.

Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. Москва — Ленинград. 1934.

Соболев Н. Н. Дерево как материал в русской народной архитектуре. «Архитектура СССР» № 1. 1937.

Соболев Н. Н. Дерево в русском народном жилище. «Архитектура СССР» № 3. 1940.

Султанов Н. В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества Сибири. «Известия Императорской археологической комиссии». Вып. 24. СПБ. 1907.

Суслов В. В. Очерки по истории древнерусского зодчества. СПБ. 1889.

Суслов В. В. Памятники древнерусского зодчества. Изд. Академии художеств. Вып. I—VII. СПБ. 1895—1901.

Суслов В. В. Памятники древнерусского искусства. Изд. Академии художеств. Вып. I—IV. СПБ. 1908—1912.

Суслов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. СПБ. 1888.

Сыропятов А. Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края. Пермь. 1924.

Труды IV съезда русских зодчих. Доклад арх. Д. В. Милеева. «Деревянное строительство русского Севера». СПБ. 1911.

Чечулин Н. Д. Русские деревянные постройки XVI в. СПБ. 1893.

Щусев А. В. О национальном фонде для охраны некоторых памятников деревянной архитектуры родного Севера. «Архитектурно-художественный еженедельник» № 10. СПБ. 1914.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Цифры, стоящие после текста, обозначают нумерацию рисунков в альбоме)

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Цифры, стоящие после текста, обозначают нумерацию рисунков в альбоме)

АМБАРЫ

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

БАНИ

ВЕРХИ ЦЕРКВЕЙ

ВЗВОЗЫ

ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА ЦЕРКВЕЙ

ВОРОТА

«ВЫХОДЫ» И ФРОНТОНЫ ИЗБ

ГОРОДСКИЕ ЖИЛЫЕ ДОМА

ДВЕРИ

ДВОРЦЫ

ДЕТАЛИ ПОКРЫТИЙ ИЗБ И АМБАРОВ

ДЫМНИКИ

ИЗБЫ[1]

[1] Детали изб см. в соответствующих рубриках.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ XVII—XVIII вв.

ИНТЕРЬЕРЫ ИЗБ

ИНТЕРЬЕРЫ ЦЕРКВЕЙ

КОЛОДЦЫ

КОЛОКОЛЬНИ

КРЫЛЬЦА ИЗБ

КРЫЛЬЦА ЦЕРКВЕЙ

МАЛЫЕ ФОРМЫ

МЕЛЬНИЦЫ

МОСТЫ

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

ОГРАДЫ НЕОБОРОНИТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ОКНА

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЦЕРКВИ ЯРУСНЫЕ

ЧАСОВНИ КЛЕТСКИЕ

ЧАСОВНИ ШАТРОВЫЕ

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

I. ИЗБЫ. АРХАНГЕЛЬСКАЯ, ВОЛОГОДСКАЯ, МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТИ

40. *Село Кургоминское*, Виноградовский район Архангельской области. Крыльцо избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
41. *Село Кургоминское*, Виноградовский район Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
42. Крыльцо северной избы на одном столбе (по А. Бобринскому)
43. *Деревня Придворово*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото Р. Фонвизина
44. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Крыльцо избы на одном столбе. Фото В. М. Владимирова. МАА
45. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Крыльцо избы. Фото В. М. Владимирова. МАА
46. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Крыльцо избы. Фото В. М. Владимирова. МАА
47. *Деревня Антипино*, Чердынский район Молотовской области. Крыльцо избы. Фото М. Е. Успенской 1938. ЛОССА
48. *Деревня Сысоево*, Чердынский район Молотовской области. Крыльцо избы. Фото М. Е. Успенской. ЛОСС
49. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Окно со ставней. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
50. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Окно избы. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
51. *Село Яковлевское*, Виноградовский район Архангельской области. Двойное окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
52. *Село Яковлевское*, Виноградовский район Архангельской области. Двойное окно избы. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
53. *Село Яковлевское*. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
54. *Село Яковлевское*. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
55. *Село Яковлевское*. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
56. *Село Яковлевское*. Окно избы. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
57. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Деталь «взвоза» и ворота в сарай. Фото В. М. Владимирова. МАА
58. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Деталь «взвоза» и ворота в сарай. Фото В. М. Владимирова. МАА
59. *Деревня Власьево*, Тарногский район Вологодской области. Дом Погожева. «Курицы» и «водотечник». Рисунок проф. Р. М. Габе 1938 г.
60. *Деревня Волочек*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. «Курица» амбара. Фото Р. Фонвизина 1938 г.
61. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Черная изба 1801 г. Дымник. Фото В. М. Владимирова. МАА
62. *Печниковский погост*, Каргопольский район Архангельской области. Дымник черной избы. Фото А. Н. Буйнова 1940 г.

II. ИЗБЫ. КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР.

63. *Великая губа*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост. Дом Петуновых. Общий вид со стороны главного фасада. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
64. *Великая губа*. Дом Петуновых. Вид со стороны бокового фасада. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
65. *Великая губа*. Дом Петуновых. «Взвоз» в сарай. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
66. *Великая губа*, деревня Тарасы, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Лопаткиных. Лицевой фасад. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
67. *Деревня Паппила*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Мамоева. Лицевой фасад. Фото проф. Р. М. Габе. 1928 г.
68. Изба в Прионежье. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
69. *Село Святозеро*, Святозерский район Карело-Финской ССР. Дом Захарова. Лицевой фасад. Фото Р. М. Габе
70. *Деревня Патаневщина*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Клопова. Общий вид. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1935 г.
71. *Деревня Патаневщина*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Клопова. Планы этажей. Обмер проф. Р. М. Габе. 1935 г.
72. *Деревня Улялега*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Н. Агеева. Лицевой фасад дома. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1937 г.
73. *Деревня Улялега*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Н. Агеева. «Выход» на лицевом фасаде дома. Акварель проф. Р. М. Габе 1937 г.
74. *Деревня Петры*. Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Терентьева. XVIII в. Общий вид. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1937 г.
75. *Деревня Петры*. Дом Терентьева XVIII в. Планы этажей. Обмер проф. Р. М. Габе 1937 г.
76. *Деревня Петры*. Дом Терентьева XVIII в. Детали «выходов» и наличник. Обмер проф. Р. М. Габе 1937 г.
77. *Деревня Загорье*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Черная изба Филькина. Внутренний вид. Акварель проф. Р. М. Габе
78. *Деревня Лахново* (близ Шуньги), Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Латаковых 1860-х годов. «Выход» на лицевом фасаде дома. Фото Л. С. Залесской 1939 г. МОССА
79. *Великая губа*, деревня Тарасы, Заонежский район Карело-Финской ССР. Дом Лопаткиных. «Повал» на лицевом фасаде. Фото П. Н. Максимова 1939 г. МОССА
80. *Великая губа*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост. Дом Пахомова. Фрагмент фасада. Фото В. М. Машечкина. ГЭМ
81. *Деревня Угмойла*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Смирнова. Резной «поток» и «повал». Рисунок пером проф. Р. М. Габе
82. *Деревня Мяндусельга*, Медвежегорский район Карело-Финской ССР. Фрагмент дома Петрова. Рисунок пером проф. Р. М. Габе
83. *Деревня Угмойла*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. «Поток» и «помочи» дома Нестерова. Рисунок карандашом проф. Р. М. Габе
84. *Деревня Мяндусельга*, Медвежегорский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резные «причелина» и «полотенце». Рисунок пером проф. Р. М. Габе
85. *Деревня Суланжгора*, Прионежский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резная «причелина». Сепия проф. Р. М. Габе
86. *Толвуйский погост*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Резной «повал» («помочи»). Рисунок пером проф. Р. М. Габе
87. *Деревня Юстозеро*, Медвежегорский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резной «поток». Рисунок пером проф. Р. М. Габе
88. *Деревня Суланжгора*, Прионежский район Карело-Финской ССР. Деталь избы. Резное «полотенце». Сепия проф. Р. М. Габе

III. ИЗБЫ. ИВАНОВСКАЯ И ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТИ

89. *Деревня Георгиевская*, Гороховецкий район Ивановской области. Изба. Фото из коллекции проф. Н. Н. Соболева. МАА
90. *Деревня Михайловское*, Чкаловский район Горьковской области. Изба начала XIX в. Из материалов М. П. Званцева
91. *Село Ковакса*, Чернухинский район Горьковкой области. Изба 1870-х годов. Из материалов М. П. Званцева

92. *Село Новое Ликеево*, Кстовский район Горьковской области. Изба 1870-х годов. Из материалов М. П. Званцева
93. *Гор. Горбатов*, Горьковская область. Изба. Обмер акад. арх. И. В. Жолтовского.
94. *Село Красное*, Гороховецкий район Ивановской области. Двухэтажная изба 1870-х годов. Фото проф. Н. Н. Соболева
95. *Деревня Белая Рамень*. Внутренний вид избы 1880-х годов. Из материалов М. П. Званцева
96. *Село Новое Ликеево*, Кстовский район Горьковской области. Фронтон избы 1896 г. Из материалов М. П. Званцева
97. *Село Новое Ликеево*, Кстовский район Горьковской области. Фрагмент фасада избы 1886 г. Из материалов М. П. Званцева
98. *Село Караулово*, Кстовский район Горьковской области. Фронтон избы 1880 г. Из материалов М. П. Званцева
99. *Село Новое Ликеево*, Кстовский район Горьковской области. Фрагмент фасада избы 1870-х годов. Из материалов М. П. Званцева
100. *Село Шелакша*, Кстовский район Горьковской области. Деталь избы 1872 г. с подписью мастера. Из материалов М. П. Званцева
101. *Деревня Стан*, Кстовский район Горьковской области. Фрагмент фасада избы 1880-х годов. Из материалов М. П. Званцева

IV. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

102. *Деревня Кожали*, Олонецкий район Карело-Финской ССР. «Взвоз» дома Рыбуева. Фото проф. Р. М. Габе 1929 г.
103. *Деревня Сулажгора*, Прионежский район Карело-Финской ССР. «Зад» дома Тихонова. Рисунок проф. Р. М. Габе
104. *Деревня Юркостров*, Петровский район Карело-Финской ССР. «Зад» дома Семенова. Фото проф. Р. М. Габе 1930 г.
105. *Мурманская область*. «Зад» дома с въездом и двумя воротами. Фото Д. К. Соловьева. ГЭМ
106. *Нижмозеро*, Онежский район Архангельской области. «Озадки» жилых домов со «взвозами», выходящими на тракт в Кянду. Окна домов выходят на реку. Фото А. Н. Носова 1939 г. МОССА
107. *Село Брусенец*, Нюксенский район Вологодской области. Улица амбаров. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
108. *Сольвычегодский район* Архангельской области. Амбар. Фото В. М. Владимирова. МАА
109. *Деревня Угмойла*, Святозерский район Карело-Финской ССР. Рига. Фото проф. Р. М. Габе 1928 г.
110. *Деревня Коткозеро*, Олонецкий район Карело-Финской ССР. Рига Зайцева. Фото проф. Р. М. Габе
111. *Село Ухта*, район Калевалы Карело-Финской ССР. Двухэтажный амбар. Фото Д. А. Золотарева. ГЭМ
112. *Деревня Никкойла*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Амбар. Фото проф. Р. М. Габе
113. *Погост Толвуй*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Старые амбары. Рисунок пером проф. Р. М. Габе 1936 г.
114. *Деревня Антипино*, Чердынский район Молотовской области. Конек на амбаре. Фото Е. И. Юстовой 1938 г. ЛОССА.
115. *Деревня Текатчула*, Олонецкий район Карело-Финской ССР. Водяная мельница Куджиева на р. Туксе. Фото проф. Р. М. Габе
116. *Деревня Тихтозеро*, район Калевалы Карело-Финской ССР. Сарай для лодок и сена. Фото Д. А. Золотарева. ГЭМ.
117. *Деревня Щелково*, Кирилловский район Вологодской области. Группа мельниц. Фото ЦГРМ. МАА
118. *Деревня Горка*, Каргопольский район Архангельской области. Ветряная мельница на р. Свиди. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
119. *Деревня Верхний Наволок*, Приморский район Архангельской области. Ветряная мельница. Фото А. Н. Носова 1939 г. МОССА
120. *Село Великий двор*, Каргопольский район Архангельской области. Ветряная мельница. Фото ГИМ
121. *Емецкий район* Архангельской области. Рубленый мост через реку Сию. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ. МАА

V. ГОРОДСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПОСТРОЙКИ

122. *Гор. Сольвычегодск*, Архангельская область. Дом 1750 г. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ
123—124. *Село Коломенское* близ Москвы. Музей. Дом Петра I 1702 г. Перевезен из г. Архангельска в 1933г. Фото МОК
125. *Гор. Углич*, Ярославская область. Дом XVIII в. Фото И. Ф. Борщевского
126. *Гор. Углич*. Дом XVIII в. Фото И. Ф. Борщевского
127. *Москва*. Вид одной из улиц города в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)
128. *Москва*. Вид одной из улиц города в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)
129. Фрагмент плана Тихвинского монастыря и посада. Комплекс большого (мужского) Богородицкого монастыря. Чертеж Ивана Зеленина 1679 г. Археографическая комиссия АН СССР
130. Фрагмент плана Тихвинского монастыря и посада. Комплекс малого (женского) Введенского монастыря. Чертеж Ивана Зеленина 1679 г. Археографическая комиссия АН СССР
131. Фрагмент плана Тихвинского монастыря и посада. Часть посада: Преображенский и Никитский храмы близ торговых рядов, таможенная изба и Знаменский храм. Чертеж Ивана Зеленина 1679 г. Археографическая комиссия АН СССР
132. *Гор. Царицын*. Общий вид города с р. Волги в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию» 1634—1636 гг.)
133. *Гор. Черный Яр* в низовьи Волги. Общий вид рубленого города с Волги в первой половине XVII в. Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)
134. Александро-Свирский Монастырь. Палатное посьмо иконы Александра Свирского XVIII в. ГРМ

VI. ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ. ОГРАДЫ МОНАСТЫРЕЙ И ПОГОСТОВ

135. *Гор. Якутск*. Якутская АССР. Острог 1683 г. Модель ГИМ
136. *Гор. Якутск*, Якутская АССР. Общий вид стены и башен острога 1683 г.
137. Стены *г. Олонца* 1649 г. План и разрез (по В. Ласковскому)
138. Башня *г. Торжка*. Рисунок Э. Пальмквиста 1674 г.
139. Башня *г. Красноярска*. План и разрез (по В. Ласковскому)
140. План и разрез стены «тарасами» с нижним боем (по В. Ласковскому)
141. *Село Коломенское* близ Москвы. Музей. Надвратная башня Николо-Карельского монастыря 1691—1692 гг. Перевезена из Архангельской области в 1932 г. Фото МСК
142. Бывш. Николо-Карельский монастырь 1691—1692 гг. Приморский район Архангельской области. Надвратная башня ограды. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
143. Бывш. Николо-Карельский монастырь 1691—1692 гг. Фасад надвратной башни. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

144. Бывш. Николо-Карельский монастырь 1691—1692 гг. План и разрез надвратной башни и части прилегающей ограды. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
145. *Село Мегрега,* Олонецкий район Карело-Финской ССР. Ворота кладбищенской ограды. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
146. *Село Мегрега.* Ворота кладбищенской ограды. Фасад, план и разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ.
147. *Село Подмонастырское,* Тарногский район Вологодской области. Ограда и «водяные» ворота Маркушевского монастыря, основанного в 1576 г. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
148. *Село Подмонастырское.* Ограда и «водяные» ворота бывш. Маркушевского монастыря. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
149. *Село Подмонастырское.* Рубленая ограда и «святые» ворота бывш. Маркушевского монастыря. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
150. *Село Осиново,* Виноградовский район Архангельской области. Ворота ограды погоста. Фото В. М. Владимирова. МАА
151. *Музей села Коломенского.* ВоротаXVII в. из Николо-Резванского монастыря близ г. Калуги. Фото МСК
152. *Село Поздышево,* Спасский погост, Каргопольский район Архангельской области. Ограда погоста. Фото И. Я. Билибина
153. *Село Шижнема,* Волховский район Ленинградской области. Угловая башня церковной ограды 1741 г. Фото проф. Н. Г. Буниатова
154. *Село Шижнема.* Церковная ограда 1741 г. План и разрез угловой башни. Обмер проф. Н. Г. Буниатова 1913 г. Музей ВАХ
155. *Деревня Опалиха,* Чкаловский район Горьковской области. Ворота избы 1849 г. Из материалов М. П. Званцева
156. *Гор. Гороховец,* Ивановская область. Ворота дома Сапожникова. Фото проф. Н. Н. Соболева

VII. КЛЕТСКИЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

157. *Село Спас-Вежи,* Костромской район Ярославской области. Преображенская церковь 1628 г. Вид с запада. Фото ККМ
158. Вид с юга. Фото ККМ
159. Северный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
160. Разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
161. План. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
162. *Юксовский погост,* Вознесенский район Ленинградской области. Георгиевская церковь 1493 г. (?). Вид с востока. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
163. Вид с юго-запада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г.
164. Верх церкви. Фото К. В. Лавриновича. 1939 г.
165. Южный фасад и план Юксовской церкви. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ
166. Восточный фасад. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ
167. *Село Чухчерьма,* Холмогорский район Архангельской области. Васильевская церковь 1824 г. (?) Вид с северо-запада. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
168. *Село Усть-Паденга,* Ровдинский район Архангельской области. Воскресенская церковь 1675 г. Вид с юга. Фото И. Я. Билибина
169. *Елгомский погост,* Няндомский район Архангельской области. Богоявленская церковь 1643 г. Вид с юго-востока. Фото Д. В. Милеева
170. Северный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
171. План и разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
172. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
173. *Елгомский погост,* Няндомский район Архангельской области. Троицкая церковь 1714 г. Вид с северо-запада. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
174. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева Музей ВАХ
175. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
176. *Шаменский (Богословский) погост,* Лодейнопольский район Ленинградской области. Покровская церковь 1667 г. Вид с юго-востока. Фото акад. арх. В. В. Суслова
177. *Село Осиново,* Виноградовский район Архангельской области. Введенская церковь. Вид с юго-востока. Фото В. М. Владимирова. МАА
178. Вид с юго-запада. Фото В. М. Владимирова. МАА
179. Разрезы и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
180. Западный фасад. Обмер арх. Д В. Милеева. Музей ВАХ
181. Портал. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
182. *Село Уйма,* Архангельский район Архангельской области. Никольская церковь 1708 г. Вид с востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
183. Западный фасад. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
184. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
185. *Село Помялово,* Ленинградской области. Троицкая церковь 1694 г. Общий вид. Фото проф. Н. Г. Буниатова
186. Разрез и план. Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ
187. Западный фасад. Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ
188. *Алферовское,* Черевковский район Архангельской области. Часовня. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
189. *Нижние Маркомусы,* Плесецкий район Архангельской области. Часовня XVIII в. Вид с северо-запада. Фото ГИМ
190. *Деревня Федоровская* на р. Кене, Приозерный район Архангельской области. Часовня с колоколенкой. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
191. *Заозерье,* Подпорожский район Ленинградской области. Петропавловская часовня XVIII в. Вид с северо-запада. Фото А. Н. Колесова 1939 г. ЛОССА

VIII. ШАТРОВЫЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

192. *Село Панилово,* Холмогорский район Архангельской области. Никольская церковь 1600 г. Вид с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
193. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
194. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
195. Алтарное окно. Рисунок арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
196. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева.
197. Врубка бочки. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
198. *Выйский погост,* Верхне-Тоемский район Архангельской области. Ильинская церковь 1600 г. Вид с юго-запада. Фото Р. Фонвизина 1938 г.
199. *Вершины,* Верхне-Тоемский район Архангельской области. Георгиевская церковь 1672 г. Вид с северо-запада. Фото ГИМ
200. Шатер. Фото В. М. Владимирова. МАА
201. *Село Белая Слуда,* Красноборский район Архангельской области. Владимирская церковь 1642 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
202. Вид с северо-востока. Фото Н. Ф. Некрасова МАА
203. Продольный разрез. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
204. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
205. *Село Уна,* Приморский район Архангельской области. Климентовская церковь 1501 г. (?). Западный фасад. Реконструкция акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ.
206. Продольный разрез церкви. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ

207. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
208. *Село Заостровье*, Виноградовский район Архангельской области. Богородицкая церковь 1726 г. Колокольня XVIII в. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
209. Вид погоста с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
210. *Село Шуерецкое*, Кемский район Карело-Финской ССР. Никольская церковь 1595 г. (?). Вид с северо-востока до обшивки тесом. Фото акад. арх. В. В. Суслова
211. Вид с запада. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
212. *Село Верховье*, Тарногский район Вологодской области. Богородицкая церковь XVII в. (?). Вид с востока. Фото И. Я. Билибина
213. Вид с юго-запада. Фото Ф. Каликина
214. Фрагмент верха здания. Фото И. Я. Билибина
215. Интерьер. Фото ГИМ
216. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Петропавловская церковь 1698 г. Вид с северо-востока. Музей ВАХ
217. Дверь из трапезной в церковь. Фото В. М. Владимирова. МАА
218. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
219. Южный фасад
220. Столб в трапезной. Фото В. М. Владимирова. МАА
221. Столб в трапезной. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
222. Двойное окно. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
223. Окно. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
224. Интерьер трапезной. Фото В. М. Владимирова. МАА
225. Столб в церкви. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
226. Столб в церкви (по А. А. Бобринскому)
227. Окно из трапезной в церковь. Фото В. М. Владимирова. МАА
228. *Погост Челмужи*, Повенецкий район Карело-Финской ССР. Богоявленская церковь 1605 г. Вид с юго-запада. Фото Н. Я. Колли
229. Вид с северо-востока. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
230. Северный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
231. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
232. *Село Малая Немнюга*, Пинежский район Архангельской области. Воскресенская церковь 1643 г. Вид с юга. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
233. Вид с запада. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
234. Фрагмент южной стены. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
235. Окно алтарного прируба. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
236. *Село Верхняя Уфтюга*, Красноборский район Архангельской области. Дмитриевская церковь 1784 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
237. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
238. Южный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
239. *Село Ростовское*, Виноградовский район Архангельской области. Флоро-Лаврская церковь 1755 г. Вид с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
240. Вид с юга. Фото В. М. Владимирова. МАА
241. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
242. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
243. Западный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
244. Крыльцо. Фото В. М. Владимирова. МАА
245. Алтарный прируб. Фото В. М. Владимирова. МАА
246. Царские врата XVIII в. Фото проф. Н. Н. Соболева
247. *Село Конецгорье*, Виноградовский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1752 г. Вид с запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
248а и б. План и продольный разрез. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
249. Крыльцо. Фото В. М. Владимирова. МАА
250. Южный фасад. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ
251. Вход в церковь. Фото В. М. Владимирова. МАА
252. *Село Малошуйка*, Онежский район Архангельской области. Никольская церковь 1638 г. Фото акад. арх. В. В. Суслова
253. *Село Кургоминское*, Виноградовский район Архангельской области. Воздвиженская церковь 1623 г. Вид с юго-запада. Фото МАА
254. *Село Орлово*, Устьянский район Архангельской области. Богоявленская церковь 1756 г. Вид с северо-востока. Фото К. Ф. Некрасова. МАА
255. *Село Поча*, Тарногский район Вологодской области. Георгиевская церковь 1700 г. Вид с востока. Фото МАА
256. Крыльцо. Фото И. Я. Билибина
257. *Погост Вазенгский* (Вазенцы), Онежский район Архангельской области. Ильинская церковь 1786 г. Вид с востока. Фото К. Ф. Некрасова
258. Верх церкви. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
259. Вид с юго-запада. Фото МАА
260. *Село Варзуга*, Терский район Мурманской области. Успенская церковь 1674 г. Фото В. А. Плотникова
261. Вид с севера. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
262. Общий вид погоста с юго-востока. Фото В. А. Плотникова. ГРМ.
263. *Село Пияльское* (Пияла), Онежский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1651 г. Вид с юго-востока. Фото МАА
264. *Гор. Кондопога*, Карело-Финская ССР. Успенская церковь 1774 г. Вид с востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
265. Вид с юго-востока. Фото А. С. Фуфаева 1938 г. МОССА
266. Вид с юга. Фото МАА
267. Северное крыльцо. Фото А. С. Фуфаева 1938 г. МОССА
268. Бочка алтарного прируба и восьмерик. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
269. Алтарный прируб. Фото А. С. Фуфаева 1938 г. МОССА
270. Южное крыльцо. Фото МАА
271. Вид с северо-востока. Рисунок проф. Р. М. Габе
272—272а. Продольный разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
273. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
274. Общий вид трапезной. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА
275. Поперечный разрез трапезной. Обмер арх. П. Н. Максимова 1939 г.
276. *Село Линдозеро*. Петровский район Карело-Финской ССР. Никольская церковь 1634 г. Вид с востока на фоне пейзажа. Фото акад. арх. Н. Я. Колли
277. Вид с востока. Фото акад. арх. Н. Я. Колли
278. *Село Гиморецкое*, Вознесенский район Ленинградской области. Богородицкая церковь 1695 г. Общий вид погоста. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
279. Вид с юга. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
280. Вид с запада. Фото арх. К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
281. Фрагмент восьмерика и шатер. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
282. Вид с северо-запада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
283. Фрагмент восточного фасада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА
284. *Село Согиницы*, Подпорожский район Ленинградской области. Никольская церковь 1696 г. Южный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
285. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
286. Вид с северо-востока. Фото А. Н. Колесова 1939 г. ЛОССА
287. Столб. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
288. Внутренний вид церкви. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных

289. *Погост Юромский-Великодворский*, Лешуконский район Архангельской области. Михаило-Архангельская церковь 1685 г. Западный фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
290. Северный фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
291. Разрез и план. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
292. *Погост Юромский-Великодворский*, Лешуконский район Архангельской области. Общий вид погоста. Михаило-Архангельская церковь 1685 г. Колокольня XVII в. Ильинская церковь 1729 г. Фото Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
293. *Село Сура*, Карпогорский район Архангельской области. Никольская церковь 1695 г. Вид с юго-востока. Фото МАА
294. *Село Лампожня*, Мезенский район Архангельской области. Троицкая церковь 1781 г. Вид с северо-востока. Фото Ф. Ф. Горностаева
295. *Село Кеврола*, Карпогорский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1712 г. Общий вид погоста. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
296. Вид с запада. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
297. Вид с востока. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
298. Слюдяная оконница. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
299. Царские врата XVIII в. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
300. Личина дверного замка. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ
301. *Село Астафьевское* на р. Свиди, Каргопольский район Архангельской области. Никольская церковь XVII в. Общий вид погоста с реки. Фото А. Н. Буйнова. 1940 г. МАА
302. Вид с юго-востока. Фото А. Н. Буйнова. 1940 г. МАА
303. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
304. *Село Селецкое* на р. Емце, Емецкий район Архангельской области. Воскресенская церковь 1673 г. Вид с юга. Фото Д. В. Милеева
305. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
306. Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
307. Южный фасад. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ
308. *Погост Ненокса*, Приморский район Архангельской области. Общий вид погоста. Никольская церковь 1763 г. Колокольня начала XIX в. Троицкая церковь 1727 г. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
309. Троицкая церковь 1727 г. Вид с северо-запада. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
310. Западный фасад. Реконструкция акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
311. Разрез. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
312. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
313. *Гор. Кемь*, Карело-Финская ССР. Успенский собор 1714 г. Вид с северо-запада. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
314. Вид с востока. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
315. Разрез. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
316. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
317. *Деревня Усть-Выя*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Шатровая часовня с колокольницей. Общий вид. Фото Сольвычегодского музея.
318. *Село Новленское* Архангельской области. Шатровая часовня с восьмериковым срубом. Вид часовни с запада. Фото Д. В. Милеева. Из коллекции бр. Весниных
319. *Деревня Райболовская*, Шенкурский район Архангельской области. Шатер часовни. МАА.
320. *Средне-Погостское*, Черевковский район Архангельской области. Георгиевская часовня XVII в. Западный фасад и план. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
321. Южный фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
322. План покрытий и детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
323. *Село Ратонаволок*, Емецкий район Архангельской области. Петропавловская церковь 1722 г. Вид с юго-востока. Фото Ю. Малинина 1939 г. МАА
324. *Село Моржегоры*, Емецкий район Архангельской области. Иоакимо-Аннинская церковь 1726 г. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
325. *Село Богословское*, Шенкурский район Архангельской области. Трехсвятительская церковь 1783 г. Вид с северо-востока 1939 г. МАА.
326. *Село Ухтомское*, Вашкинский район Вологодской области. Знаменская церковь 1742 г. Фото А. Я. Брюсова 1927 г. ГИМ

IX. КУБОВАТЫЕ ЦЕРКВИ

327. *Село Кушерецкое*, Онежский район Архангельской области. Вознесенская церковь 1669 г. Вид с юга. Фото В. А. Плотникова
328. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
329. Разрез. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
330. *Село Шуерецкое*, Кемский район Карело-Финской ССР. Пятницкая церковь 1666 г. Вид с северо-востока. Фото акад. арх. В. В. Суслова
331. Вид с юго-востока. Фото А. Н. Буйнова 1939 г. МОССА
332. Западный фасад. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
333. Разрез и план. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
334. *Село Подпорожье* на р. Онеге, Онежский район Архангельской области. Троицкая церковь 1725—1727 гг. Вид с юго-востока. Фото МАА
335. Окно, обнаруженное после удаления новой обшивки. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
336. Верх церкви. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА.
337. *Село Макарьинское* на р. Коже, Онежский район Архангельской области. Климентовская церковь 1695 г. Церковь и колокольня с востока. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
338. Вид с востока. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
339. Вид с северо-запада. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
340. Верх церкви. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
341. *Село Турчасово*, Плесецкий район Архангельской области. Общий вид погоста. Благовещенская церковь 1795 г. Преображенская церковь 1786 г. Общий вид погоста. Фото Д. Е. Бабенкова. 1939 г. МАА
342. Благовещенская церковь. Вид до обшивки с северо-запада. Фото МАА
343. Верх приделов. Вид с северо-востока. Фото Д. Е. Бабенкова 1939 г. МАА
344. Разрез и план. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ
345. Внутренний вид трапезной (по А. Бобринскому)
346. Преображенская церковь 1786 г. Верх церкви
347. Вид с востока. Фото Л. Н. Мейльмана 1939 г. МОССА
348. *Село Зачачье*, Емецкий район Архангельской области. Никольская церковь 1687 г. (верх 1748 г.). Вид с востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
349. Вид с юга. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
350. Внутренний вид. Иконостас XVIII в. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920. МАА
351. *Село Бережно-Дубровское*, Приозерный район Архангельской области. Церковь 1678 г. Вид с юга. Фото МАА
352. *Погост Ольховский*, Каргопольский район Архангельской области. Преображенская церковь 1690 г. Покровская церковь 1758 г. Общий вид с северо-востока

X. ЯРУСНЫЕ ЦЕРКВИ

353. *Погост Ширковский*, Осташковский район Калининской области. Предтеченская церковь 1697 г. Общий вид церкви. Перспектива арх. П. Н. Максимова по

обмерам 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко. архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере

354. Южный фасад. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере. Музей ВАХ

355. Разрез. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере. Музей ВАХ

356. Восточный фасад. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере

357. План. Обмер 1903 г. акад. арх. В. А. Щуко, архитекторов Л. Л. Шретера и Н. Е. Лансере. Музей ВАХ

358. *Село Палтога*, Вытегорский район Вологодской области. Богоявленская церковь 1733 г. Вид с северо-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

359. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

360. *Село Богословское* на р. Ишне, Ростовский район Ярославской области. Богословская церковь 1687 г. Общий вид церкви. Фото И. Ф. Борщевского

360а. Вид с северо-запада

361. Южный фасад. Обмер акад. арх. А. М. Павлинова

362. План. Обмер акад. арх. А. М. Павлинова

363. Внутренний вид. Фото И. Ф. Борщевского. МАИ

364. Царские врата 1562 г. Резьба инока Исаии. Фото И. Ф. Борщевского. МАА

365. Деталь царских врат. Фото И. Ф. Борщевского. МАА

366. Входная дверь из паперти в церковь. Фото И. Ф. Борщевского. МАА

367. *Село Верхняя Кокшеньга*, Тарногский район Вологодской области. Афанасьевская церковь 1798 г. Вид с юго-востока (по И. Грабарю)

368. Восточный фасад. Обмер арх. Д. В Милеева. Музей ВАХ

369. План и продольный разрез. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

370. *Село Шижнема*, Волховский район Ленинградской области. Воздвиженская церковь 1741 г. Вид с востока. Фото проф. Н. Г. Буниатова

371. Разрез и план. Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ

372. Западный фасад. Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ

373. *Село Вершина* на р. Ерге, Черевковский район Архангельской области. Ильинская церковь 1711 г. Западный фасад. Обмер Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

374. Вид с юго-востока. Фото засл. деят. иск. И. Э. Грабаря

375. План, разрез, детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

376. *Село Пермогорье*, Красноборский район Архангельской области. Георгиевская церковь 1665 г. Вид с северо-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА

377. *Гор. Белозерск*, Вологодская область. Ильинская церковь 1690 г. Вид с юга. Фото ЦГРМ МАА

378. *Село Холм*, Галичский район Ярославской области. Богородицкая церковь XVIII в. Фото И. Ф. Борщевского. МАИ

379. *Село Березовец* на р. Ноле, Галичский район Ярославской области. Никольская церковь XVIII в. Вид с юго-востока. Фото С. Орлова

380. Северный фасад. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

381. Разрез и план. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

XI. МНОГОГЛАВЫЕ ЦЕРКВИ

382. *Село Кижи*, Заонежский район Карело-Финской ССР. Общий вид погоста с востока. Преображенская церковь 1714 г. Колокольня 1874 г. Покровская церковь 1764 г. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

383. Общий вид погоста с севера. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

384. Преображенская церковь 1714 г. Западный фасад. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ

385. Преображенская церковь 1714 г. Разрез, план и детали. Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ.

386. Преображенская церковь; вид с северо-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

387. Преображенская церковь; вид с востока. Фото Л. О. Гринштуна. МАА

388. Верх Преображенской церкви. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

389. Вид погоста с юга. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ. МАА

390. Вид с юго-востока. Фото М. В. Дьяконова 1939 г. МОССА

391. Вид с запада. Фото В. А. Лаврова 1938 г. МОССА

392. Главы церкви. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

393. Верх церкви на фоне озера. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

394. Северный фасад. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

395. Разрез и план. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

396. *Село Чухчерьма*, Холмогорский район Архангельской области. Ильинская церковь 1657 г. Колокольня XVIII в. Васильевская церковь 1824 г. (?). Общий вид. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА

397. Вид Ильинской церкви с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА

398. Западный фасад Ильинской церкви. Обмер арх. Д. В. Милеева

399. Вид с северо-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА

399а. Разрез и план Ильинской церкви. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

400. Верх Ильинской церкви. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА

401. Внутренний вид Ильинской церкви. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ

402. Дверь из паперти в церковь. Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

403. Коруна царских врат. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА

404. Дверь из паперти в церковь. Фото С. С. Некрасова. ГЭМ

405. *Село Шуя*, Прионежский район Карело-Финской ССР. Церковь Иоанна Предтечи XVIII в. Вид с юго-востока. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

406. *Село Ошта*, Оштинский район Вологодской области. Никольская церковь 1791 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

407. *Погост Вытегорский*, Вытегорский район Вологодской области. Покровская церковь 1708 г. Вид с юго-запада. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1925 г. МАА

408. Вид с запада. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА

409—409а. Разрез и план

410. Верх церкви. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА.

411. Вид с востока. Фото К. В. Лавриновича 1939 г. ЛОССА.

412. *Погост Лядинский*, Каргопольский район Архангельской области. Богоявленская церковь 1793 г. Вид с юго-востока. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МАА

413. Общий вид с юго-запада. Фото А. Н. Буйнова 1940 г. МАА

414. *Гор. Шенкурск*, Архангельская область. Собор Михаило-Архангельский 1681 г. Вид с юго-востока. Фото МАА

415. Вид с юго-запада. Фото МАА

416—416а. План и разрез. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ

417. *Гор. Кола*, Мурманская область.. Воскресенский собор 1681 г. Вид с юго-запада. Перспектива арх. П. Н. Максимова. 1931 г.

418. Западный фасад

418а. Южный фасад

419. План

XII. КОЛОКОЛЬНИ

420. *Село Кулига* (Дракованово), Красноборский район Архангельской области. Колокольня XVI в. (?) Общий вид колокольни. Фото МАА

421. Фасад, план и разрез. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

422. Детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
423. *Село Кимжа*, Мезенский район Архангельской области. Колокольня 1763 г. Общий вид. Фото Ф. Каликина
424. Фасад. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
425. Разрез, планы и детали. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ
426. *Погост Ракулы*, Холмогорский район Архангельской области. Колокольня XVII в. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
427—428. Фасад (реконструкция), разрезы и планы. Чертеж арх. Ю. С. Гребенщикова по обмерам акад. арх. И. В. Рыльского и арх. П. Д. Барановского. МАА
429. *Село Цывозеро*, Красноборский район Архангельской области. Колокольня 1658 г. Общий вид. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ 1920 г. МАА
430. *Село Улялега*, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Часовня с колокольней XVIII в. Фото проф. Р. М. Габе

XIII. ДЕТАЛИ ИНТЕРЬЕРА

431. *Село Шебеньга*, Тарногской район Вологодской области. Троицкая церковь 1769 г. Портал двери из паперти в нижнюю церковь (по А. Бобринскому)
432. Портал двери из паперти в верхнюю церковь (по А. Бобринскому).
433. *Село Усть-Паденга*, Ровдинский район Архангельской области. Портал двери в Воскресенской церкви 1675 г. (по А. Бобринскому)
434. *Село Ростовское*, Виноградовский район Архангельской области. Флоро-Лаврская церковь 1755 г. Портал двери из паперти в церковь (по А. Бобринскому)
435. *Озерской погост*, Винницкий район Ленинградской области. Внутренний вид трапезной Успенской церкви 1689 г. Фото В. С. Розова 1927 г. ГЭМ
436. *Погост Вытегорский*, Вытегорский район Вологодской области. Покровская церковь 1708 г. Потолок (небо) главного храма.
437. *Село Вирма*, Беломорский район Карело-Финской ССР. Столб трапезной Петропавловской церкви 1759 г. Фото В. А. Плотникова. ГРМ
438. *Село Верхняя Тойма*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Скамья (по В. Верещагину)
439. *Село Шижня*, Беломорский район Карело-Финской ССР. Столб трапезной Никольской церкви 1733 г. Фото В. А. Плотникова
440. *Село Верхняя Тойма*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Клирос (по В. Верещагину)
441. *Село Песно*, Калининская область. Церковный клирос. Фото проф. Н. Н. Соболева
442. *Гор. Холмогоры*, Архангельская область. Свечной ларь. Фото МАА
443. *Село Фроловское-Столыпино*, Ярославская область. Аналой. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ
444. Архангельский музей. Свечной ларь. МАА
445. *Село Пучуга*, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Скамья с перекидной спинкой. Фото В. М. Владимирова. МАА
446. *Село Ненокса*, Приморский район Архангельской области. Скамья с перекидной спинкой. Фото А. В. Лядова. ЦГРМ, 1925 г. МАА

XIV. ПРИДОРОЖНЫЕ ЧАСОВНИ

447. *Село Верховье*, Карело-Финская ССР. Навес над крестом на большой дороге у реки. Фото из коллекции проф. К. К. Романова. ГЭМ
448. *Деревня Колежма*, Архангельская область. Навес над крестом. Фото В. А. Плотникова. ГЭМ
449. *Деревня Машконово*, Архангельская область. Часовня и звонница на столбе. Фото Сольвычегодского краевого музея
450. *Деревня Новинки*, Архангельская область. Часовня и колодец. Фото Сольвычегодского краевого музея. Из коллекции К. Ф. Некрасова

XV. ХОРОМЫ

451. *Гор. Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых 1565 г. Гравюра акад. И. Ческого 1842 г.
452. *Гор. Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых 1565 г. По рисунку 1793 г. из Сольвычегодского музея
453. *Гор. Сольвычегодск*. Хоромы Строгановых. Чертеж из собрания ГИМ
454. *Село Коломенское*. Дворец. Гравюра Ф. Гильфердинга XVIII в.
455. Дворец 1667-1681 гг. Юго-восточный фасад. Чертеж 1768 г. ГИМ
456. Северо-восточный фасад. Чертеж 1768 г. ГИМ
457. Генеральный план. Копия с плана XVIII в. МСК
458. Вид модели дворца с северо-западной стороны. Фото МСК
459. Вид модели дворца с северо-востока. Фото И. Ф. Борщевского
460. Вид модели дворца с юго-востока. Фото МСК
461. Вид модели дворца с севера. Фото И. Ф. Борщевского
462. Общий вид царской усадьбы со стороны Москвы-реки. Акварель Д. Кваренги

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН СССР — Академия Наук СССР.
МВАХ — Музей Всероссийской академии художеств.
ГРМ — Государственный русский музей.
ГЭМ — Государственный этнографический музей.
ГИМ — Государственный исторический музей.
ККМ — Костромской краеведческий музей.
ЛОССА — Ленинградское отделение Союза советских архитекторов.
МАА — Музей Академии архитектуры СССР.
МАИ — Московский архитектурный институт.
МОССА — Московское отделение Союза советских архитекторов.
МСК — Музей села Коломенского.
ЦГРМ — Центральные государственные реставрационные мастерские

РУССКОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО

ИЛЛЮСТРАЦИИ

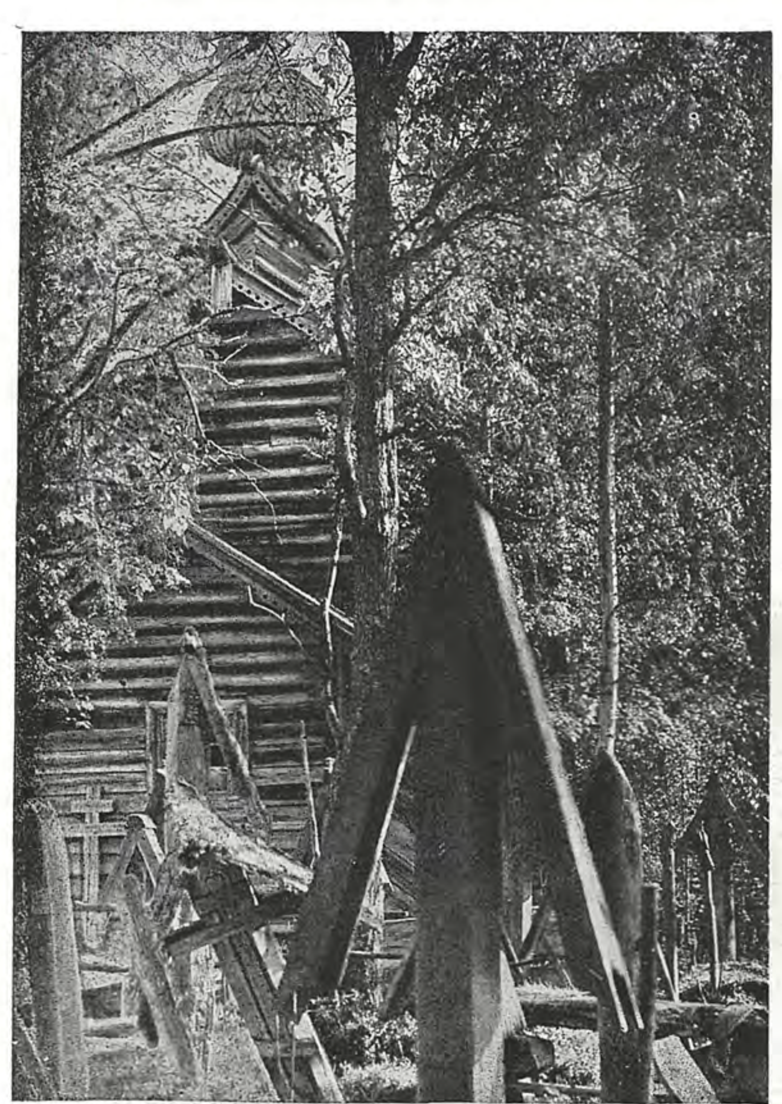
АРХИТЕКТУРА РУССКОГО СЕВЕРА

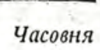
Нижмозеро, Онежский район Архангельской области *Пейзаж*

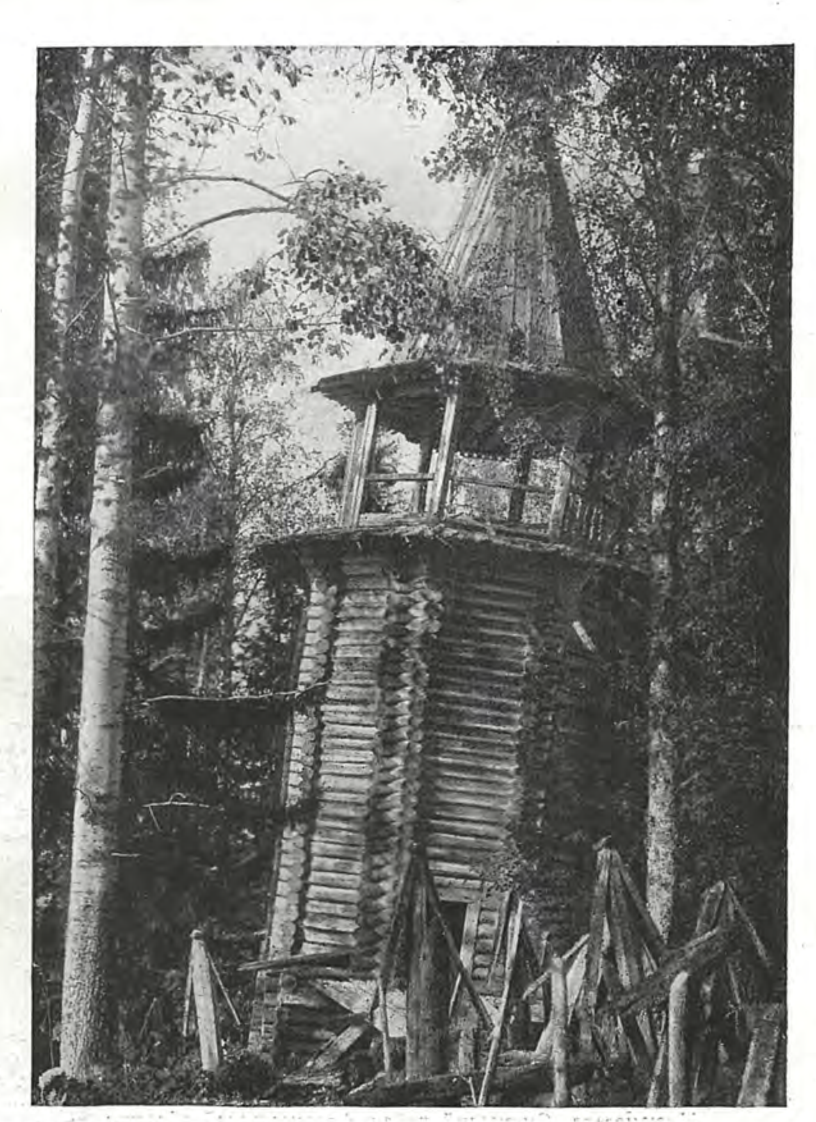

1. Дорога в лесу близ Нижмозера. Онежский район Архангельской области

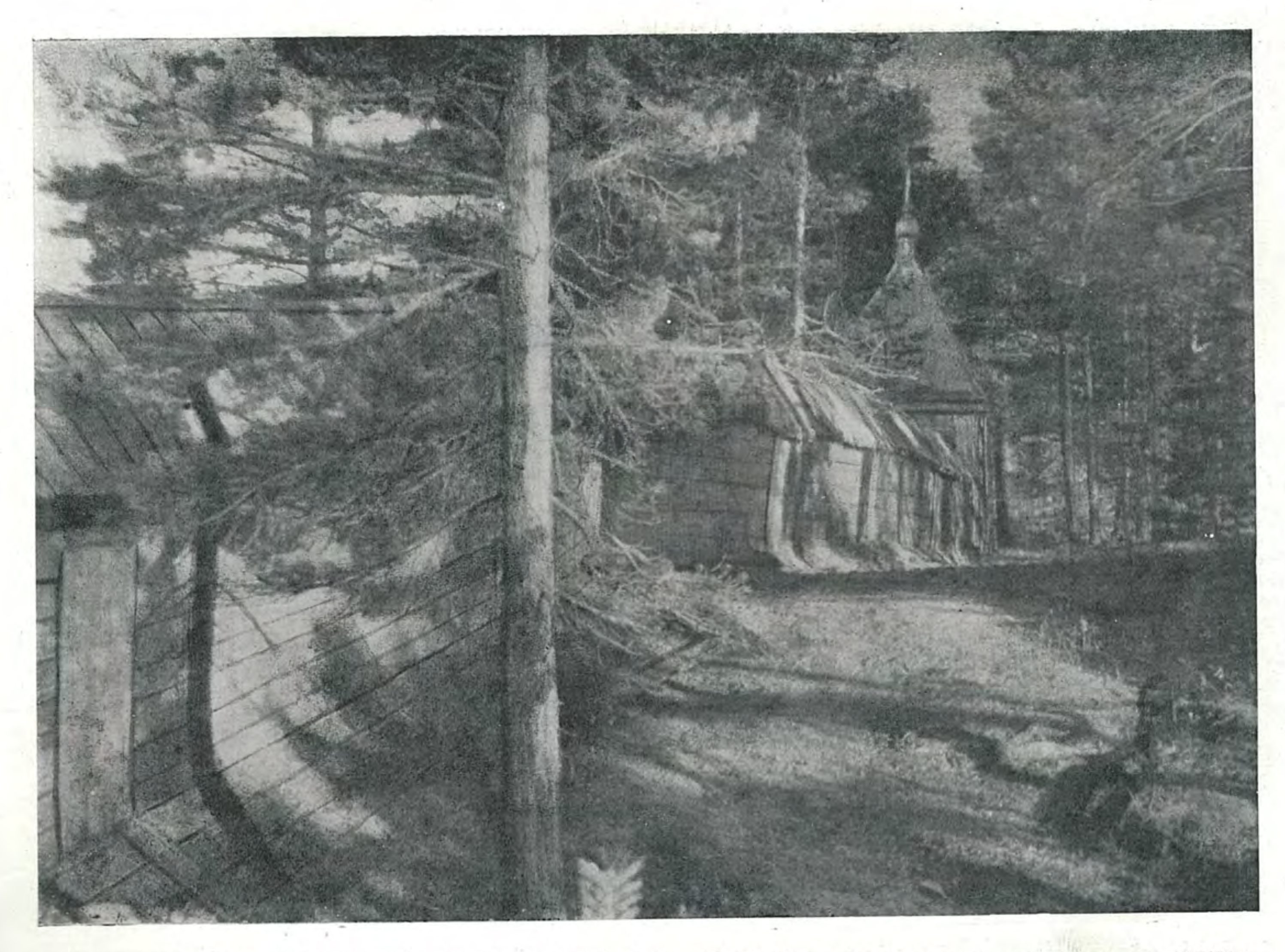

2. Березки. Пудожский район Карело-Финской ССР *Часовня*

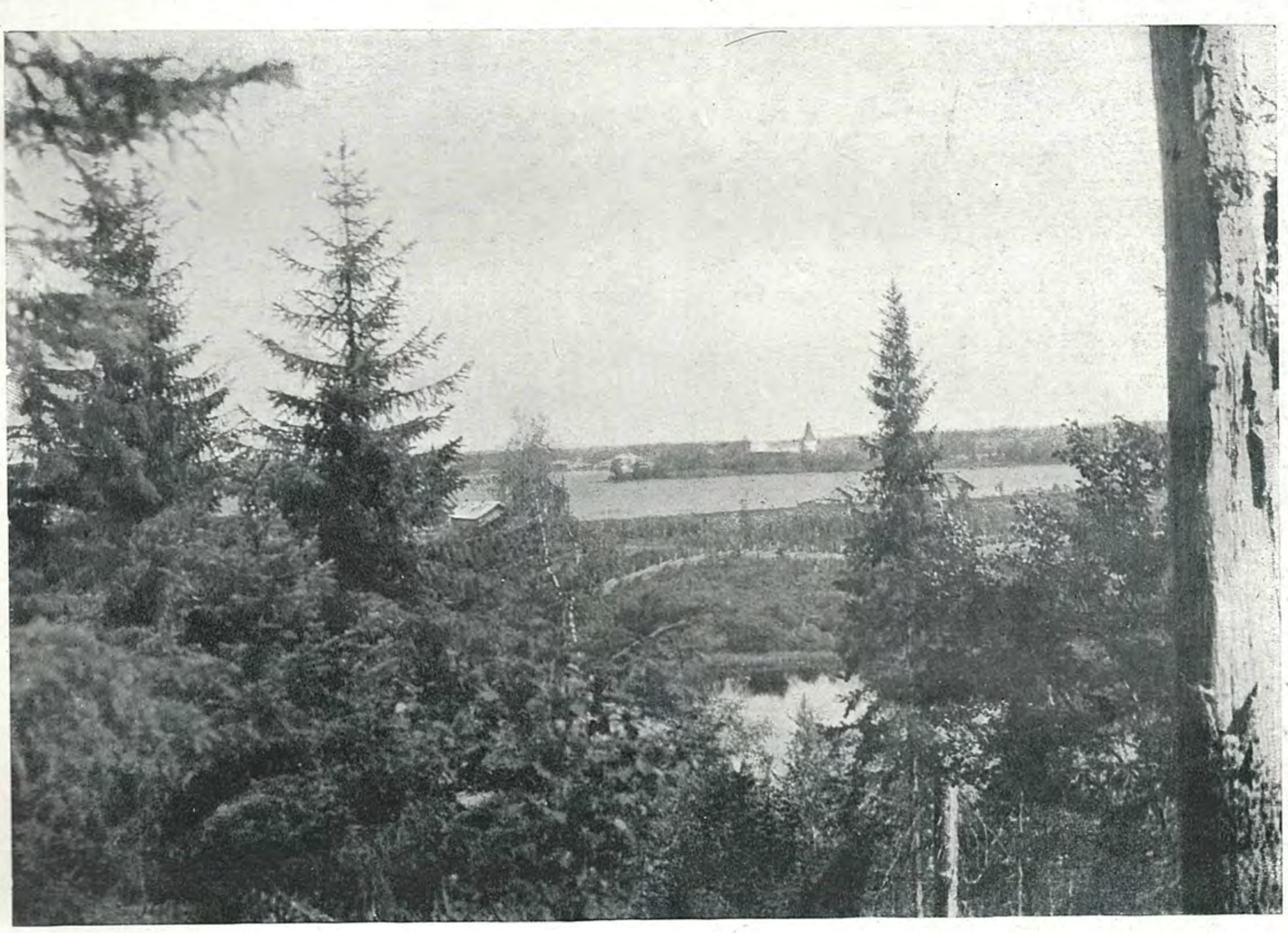

3. Тихвин бор. Пудожский район Карело-Финской ССР *Колокольня*

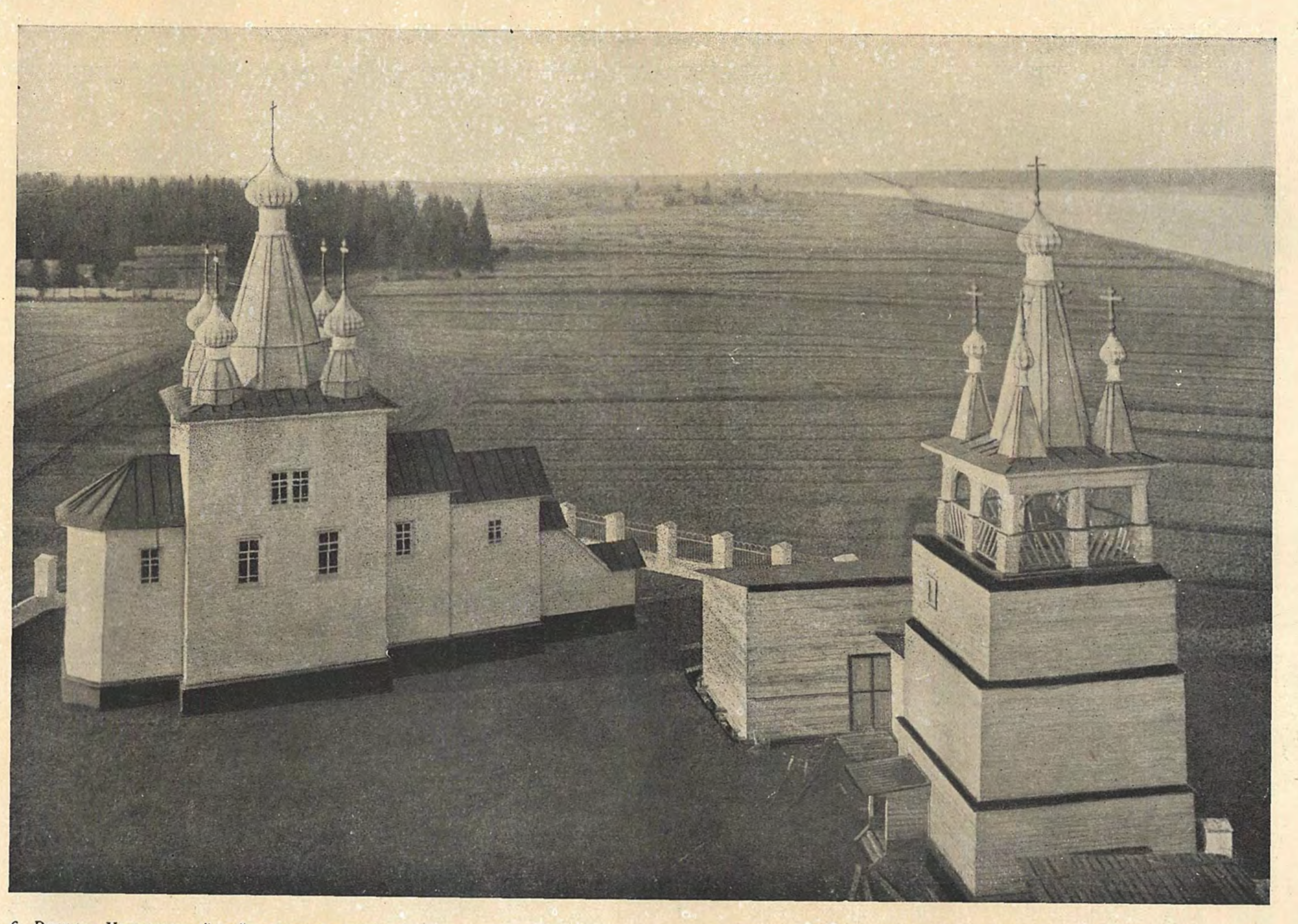

4. Кий-остров на Белом море, Онежский район Архангельской области Ограда бывш. Крестного монастыря, основанного в XVII в.

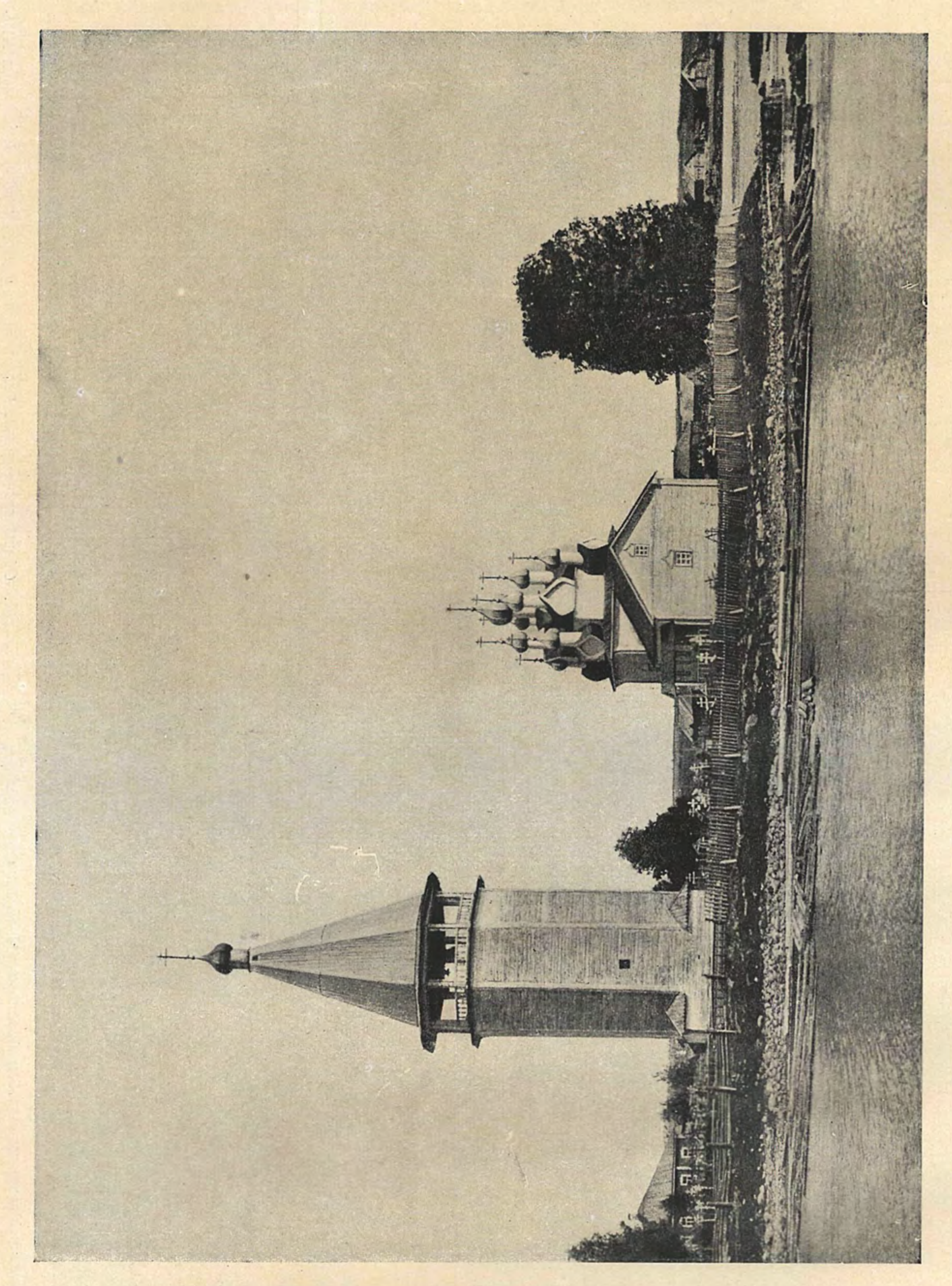

5. Район Сийского монастыря, Холмогорский район Архангельской области

Пейзаж

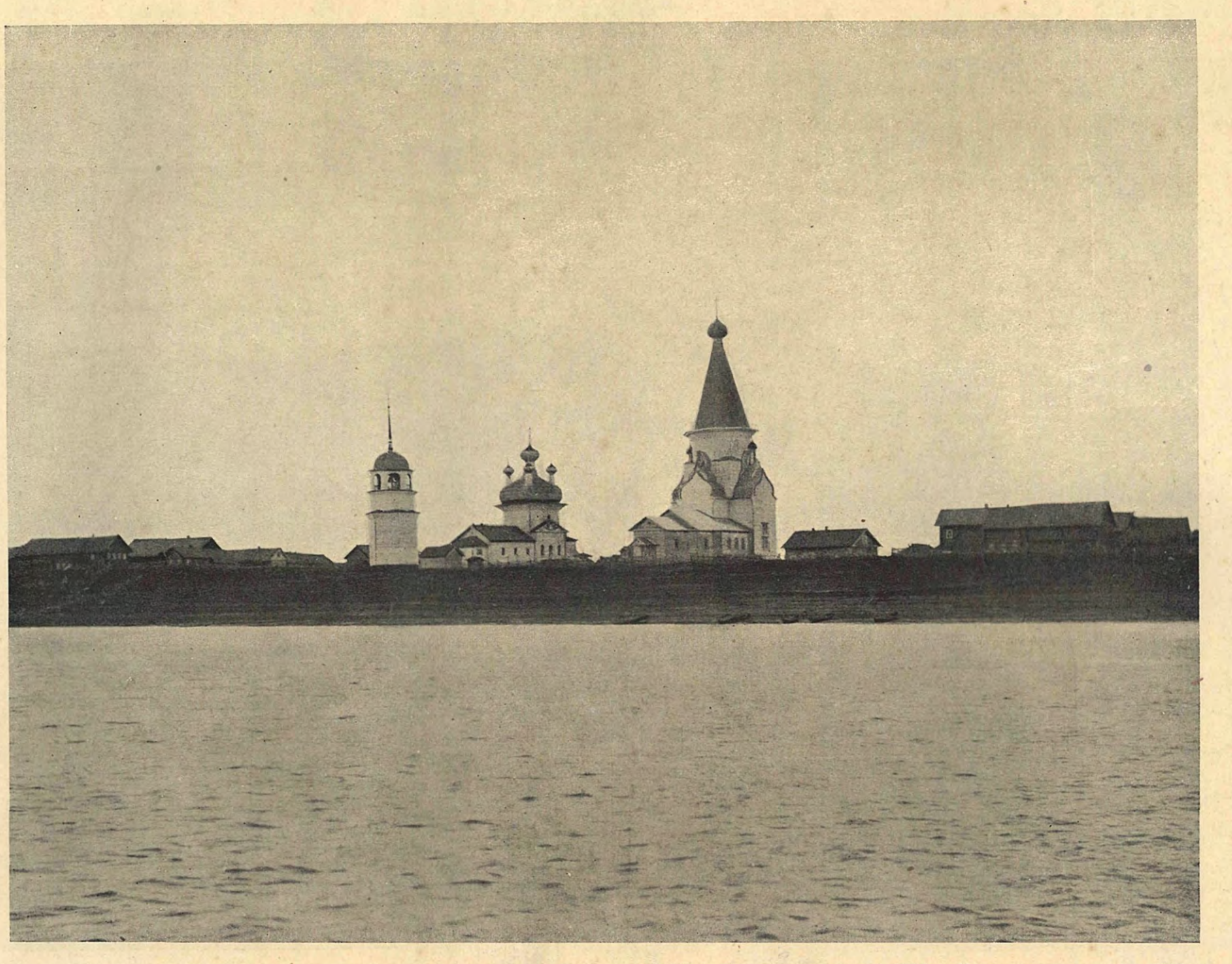

6. Ракулы. Холмогорский район Архангельской области. Общий вид погоста. Воскресенская церковь 1766 г. Колокольня XVIIв.

7. Шуя, Прионежский район Карело-Финской ССР

Общий вид погоста с реки

8. Пияла, Онежский район Архангельской области — Колокольня XIX в. Вознесенская церковь 1654 г. Климентовская церковь 1685 г.

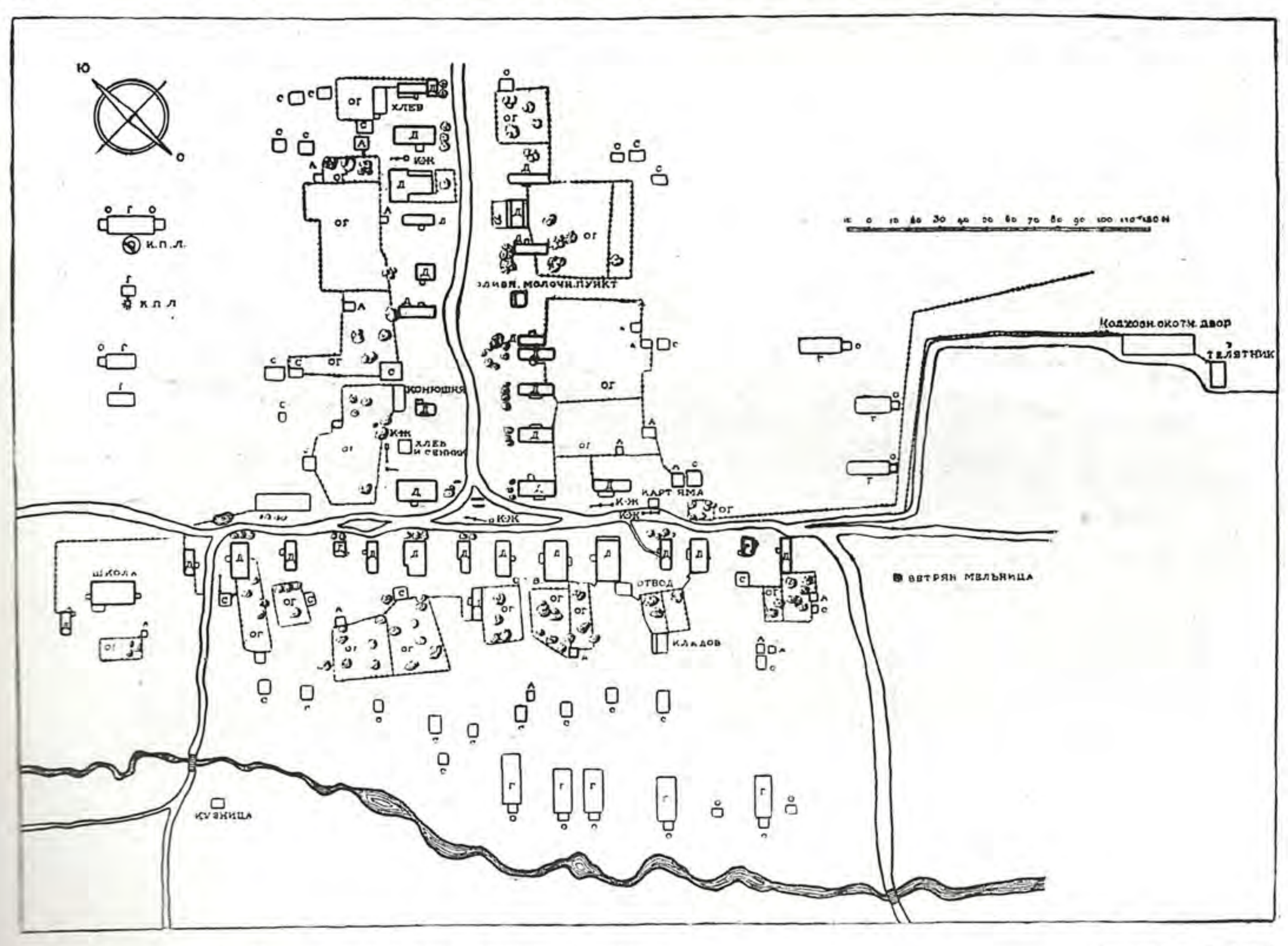
9. Сямозеро, Сямозерский район Карело-Финской ССР *Общий вид погоста с озера*

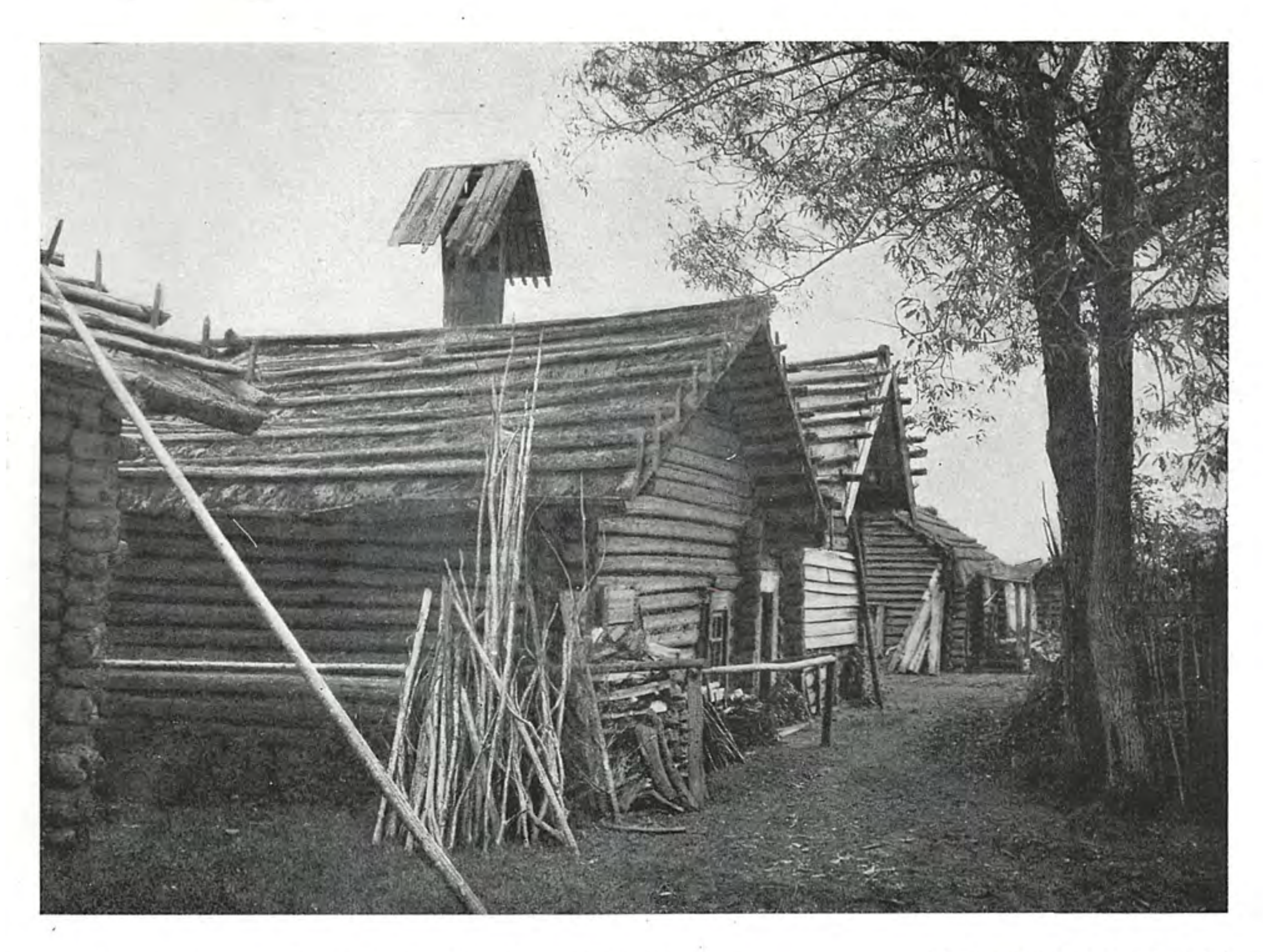
10. Великая Губа, Репный посад, Заонежский район Карело-Финской ССР *Бани возле озера*

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
ДЕР АНДРЕЕВСКАЯ
ДЕР. ЛУКИНСКАЯ/ПОГОСТ
ДЕР СОЛОВЬЕВСКАЯ
ДЕР. ФЕДОРОВСКАЯ
ДЕР ЛАРИОНОВСКАЯ
СТРОЯЩИЕСЯ ЗДАНИЯ
ИЗБЫ СТАРШЕ 60 ЛЕТ
Б БАНЯ Р РИГА А АМБАР
ЛК КООПЕРАТИВ Р РАЗСАДНИК
ГР ДЕР К КОЛОДЕЗЬ
КЯ КАРТОФЕЛЬН. ЯМА
ЗАРОД

11. Озерской погост. Генеральный план центральной группы деревень. Съемка арх. С. Я. Забелло. 1927 г.

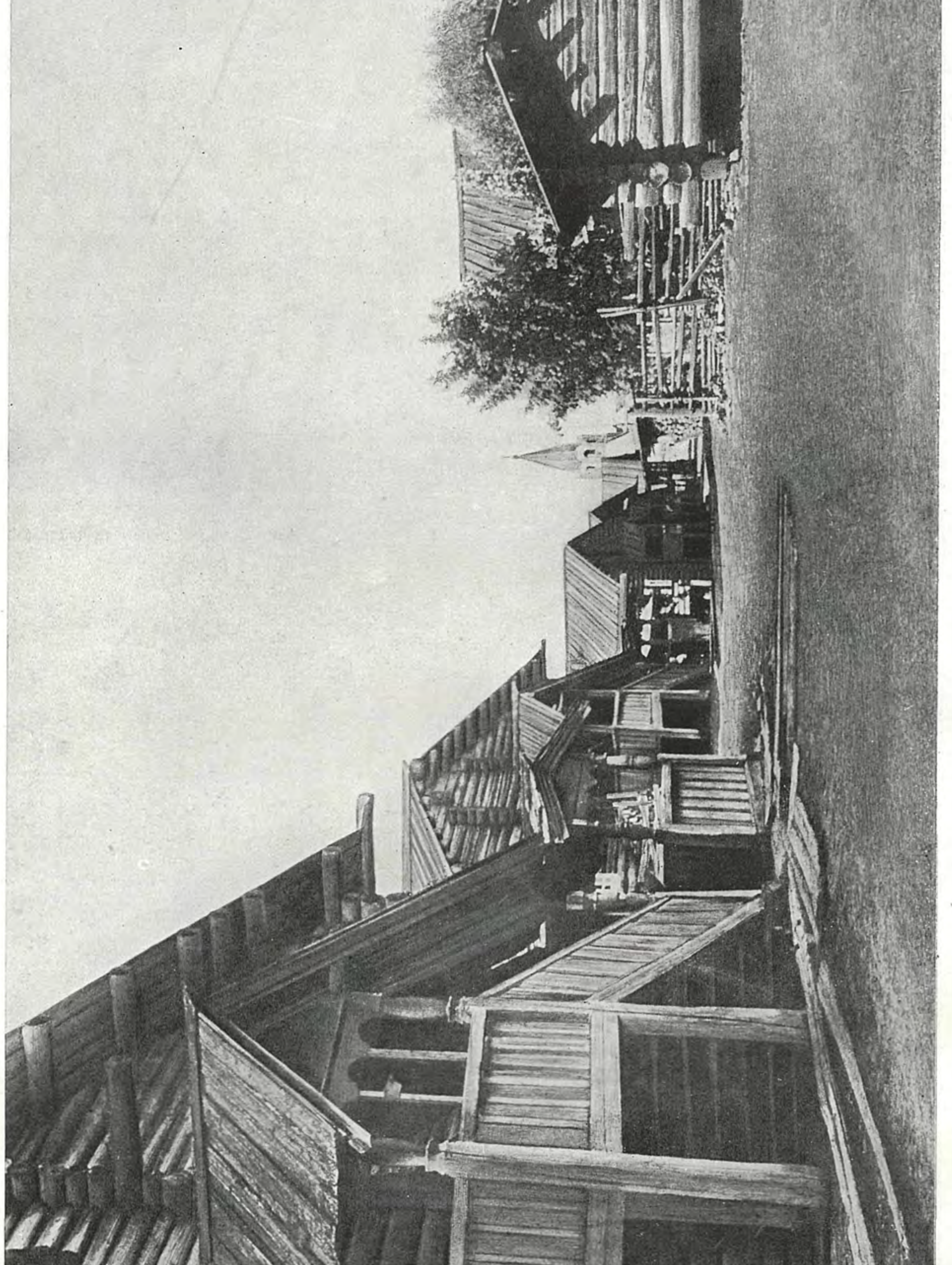
12. Деревня Курово, Пошехонский район Ярославской области. Генеральный план
Съемка проф. Р. М. Габе. 1938 г. Музей Академии архитектуры СССР

13. Деревня Высоково, Пошехонский район Ярославской области — *Часть улицы с черной избой*

14. Деревня Керга, Верхне-Тоемский район Архангельской области — *Общий вид улицы*

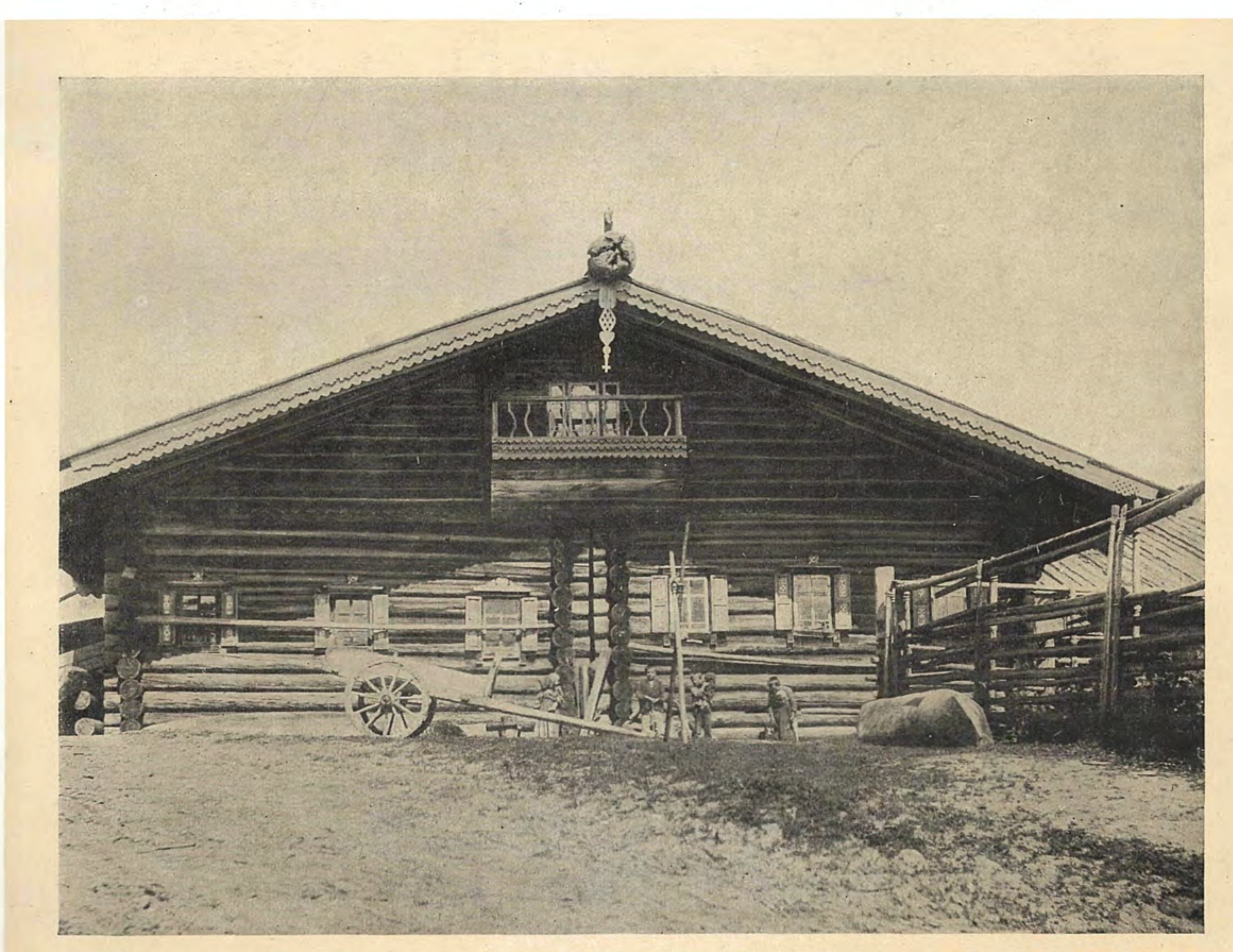
15. Деревня Кони, Коми-Пермяцкий национальный округ Молотовской области

Общий вид улицы

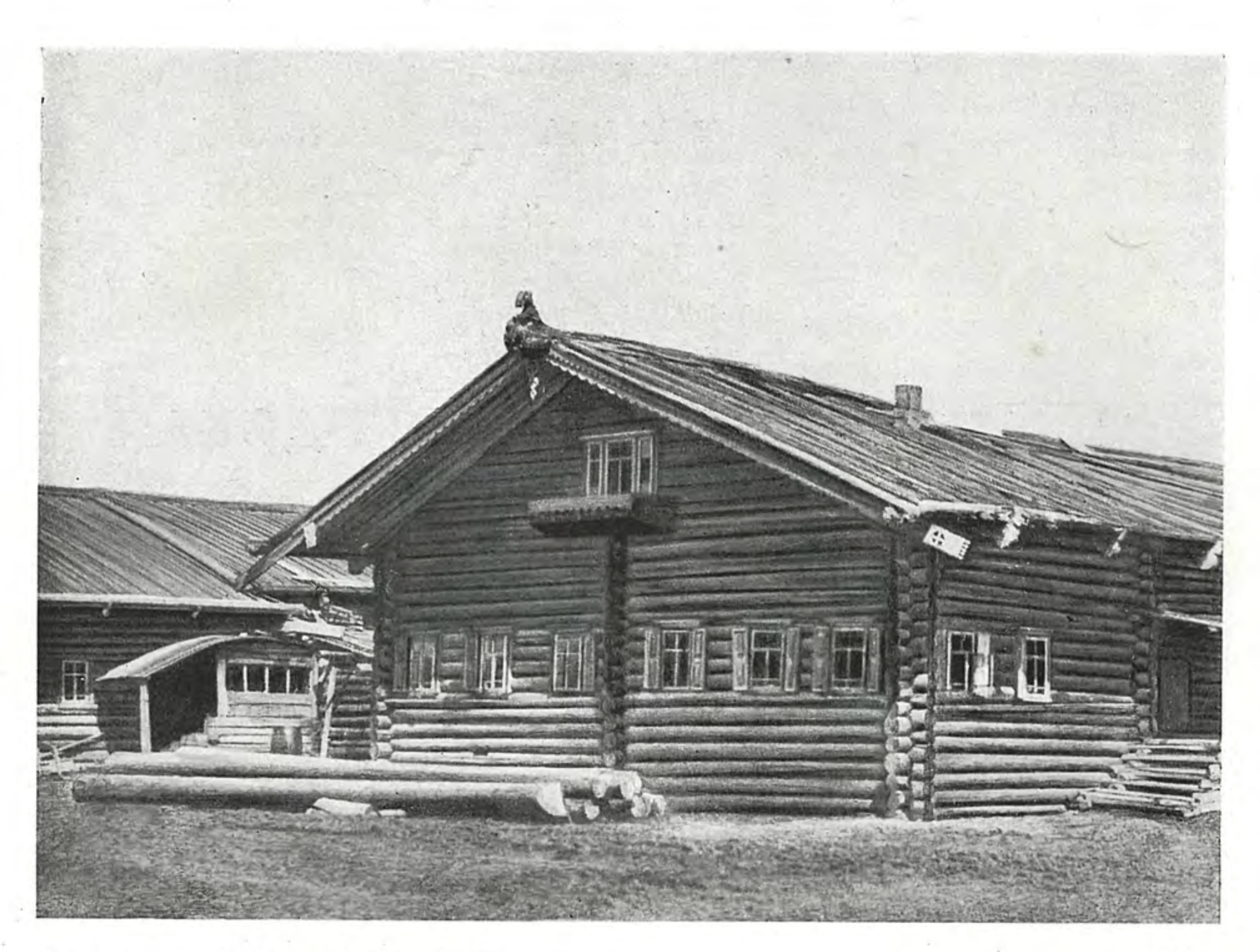
I
РАЗДЕЛ

ИЗБЫ

АРХАНГЕЛЬСКАЯ, ВОЛОГОДСКАЯ И МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТИ

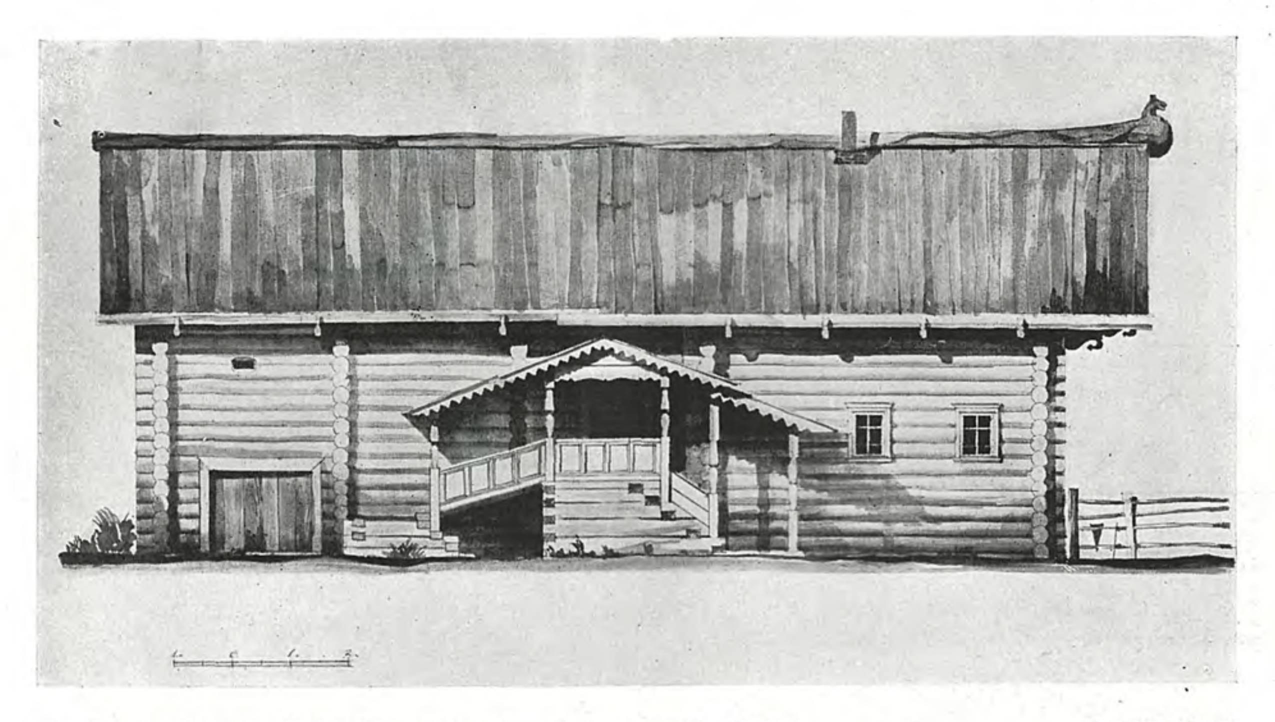
16. Деревня Сеники, Устьянский район Архангельской области — *Лицевой фасад избы*

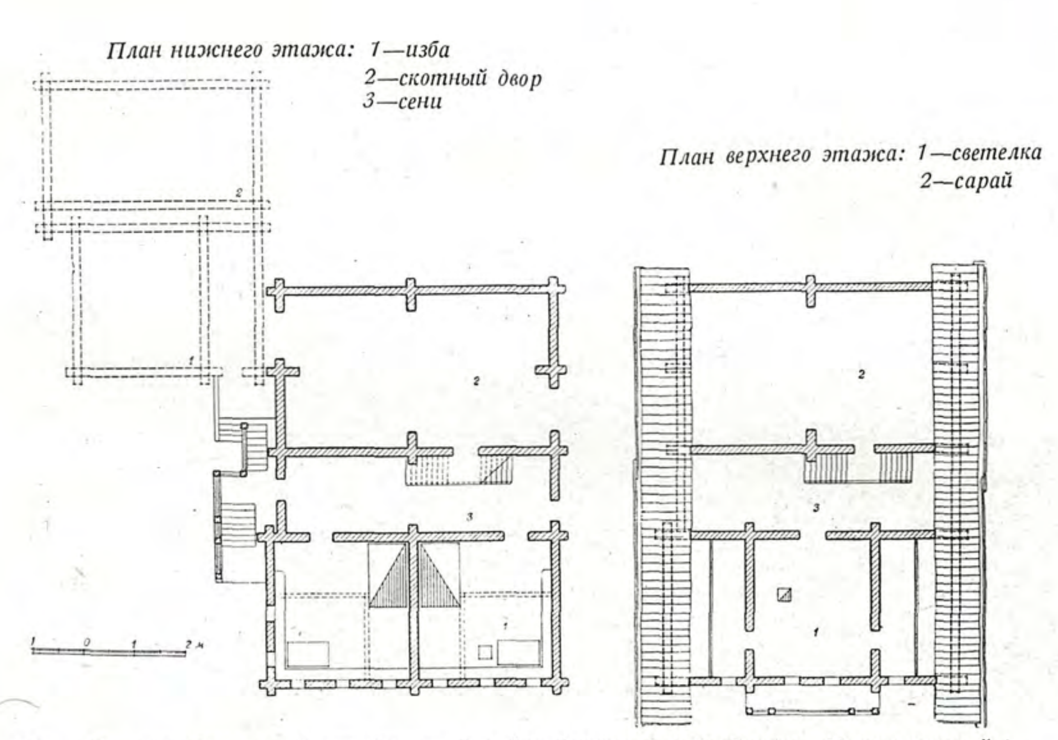
17. Село Кырканда, Архангельская область *Избы*

18. Село Березовый Наволок, Красноборский район Архангельской области *Ряд домов*

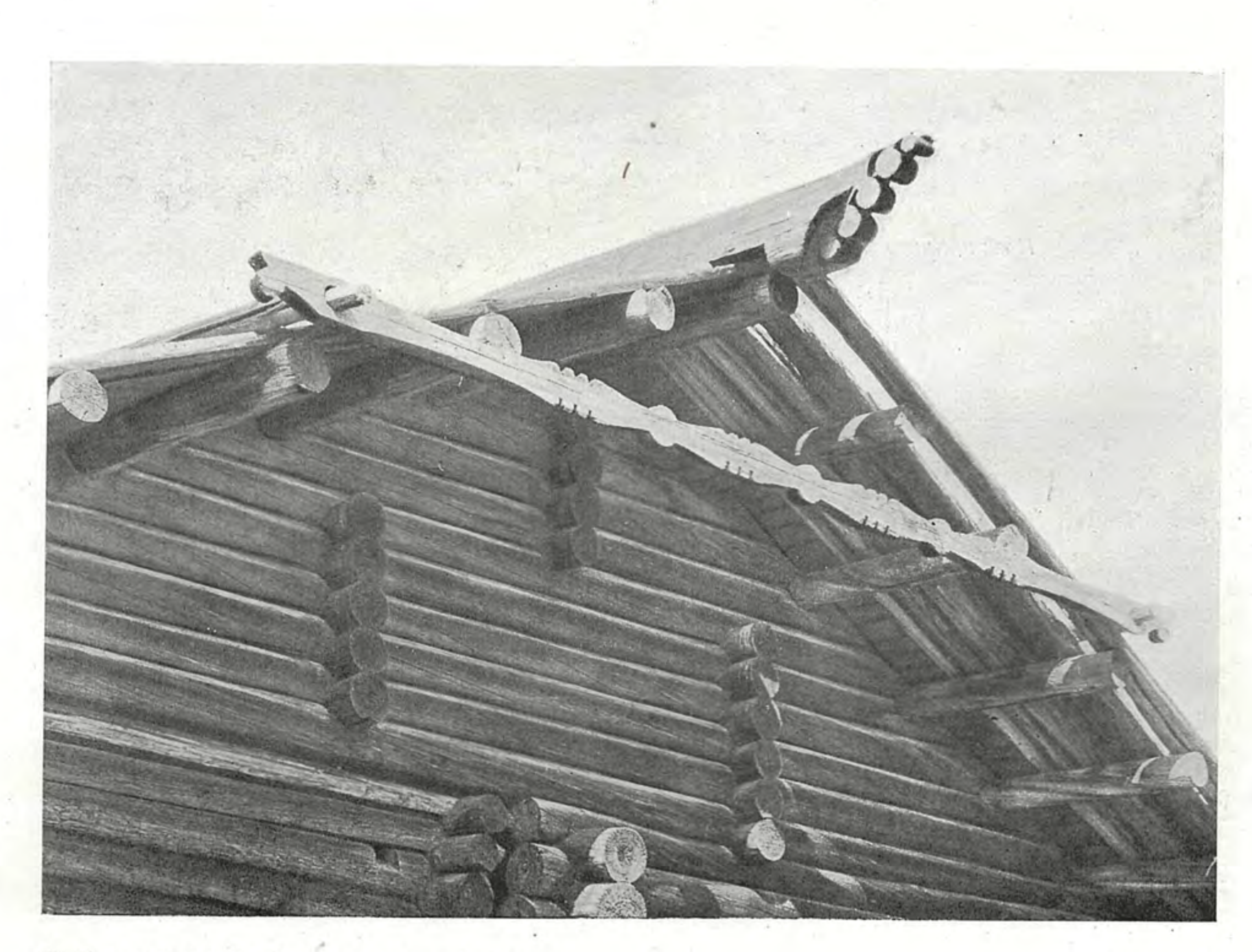
19. Деревня Окулово, Верхне-Тоемский район Архангельской области *Боковой фасад*
Обмер архитекторов Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина. 1938 г.
Музей Академии архитектуры СССР

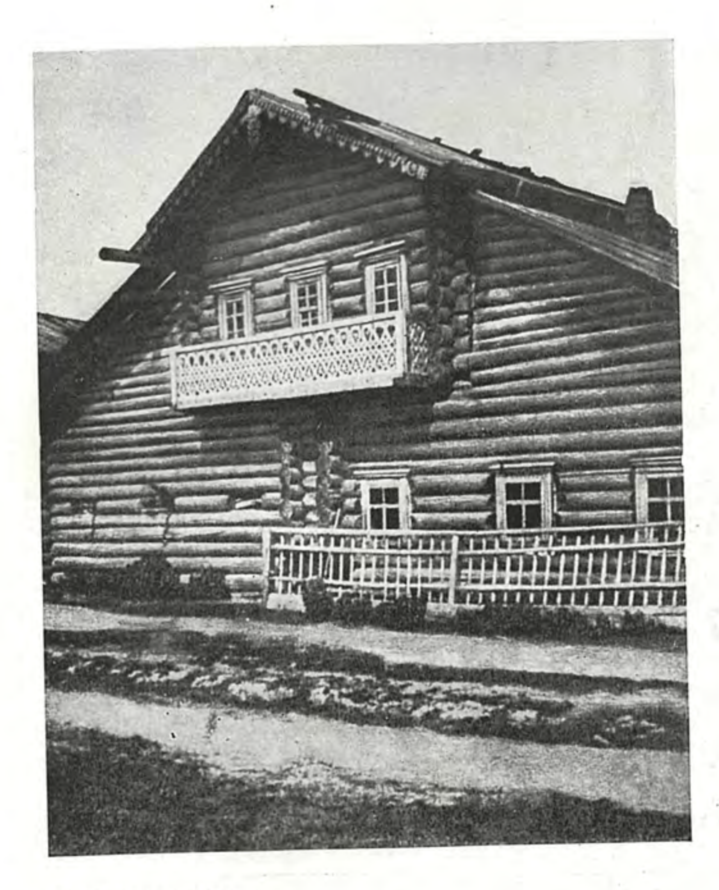
20. Деревня Окулово, Верхне-Тоемский район Архангельской области. Планы этажей
Обмер архитекторов Г. Макарова, А. Рыбнева, К. Стериони, Р. Фонвизина. 1938 г.
Музей Академии архитектуры СССР

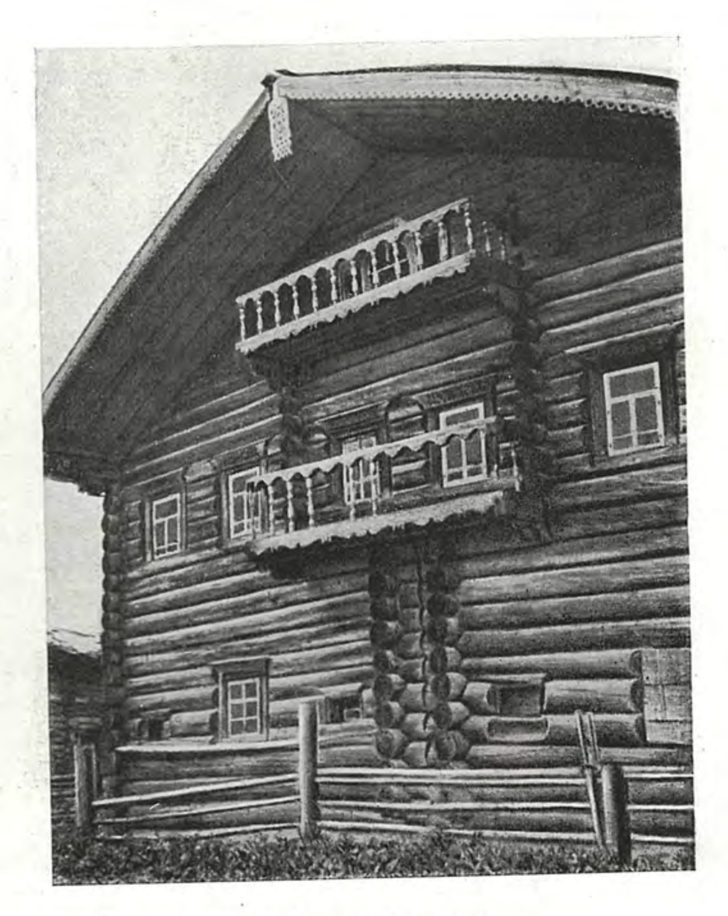
21. Сольвычегодский район Архангельской области — *Изба*

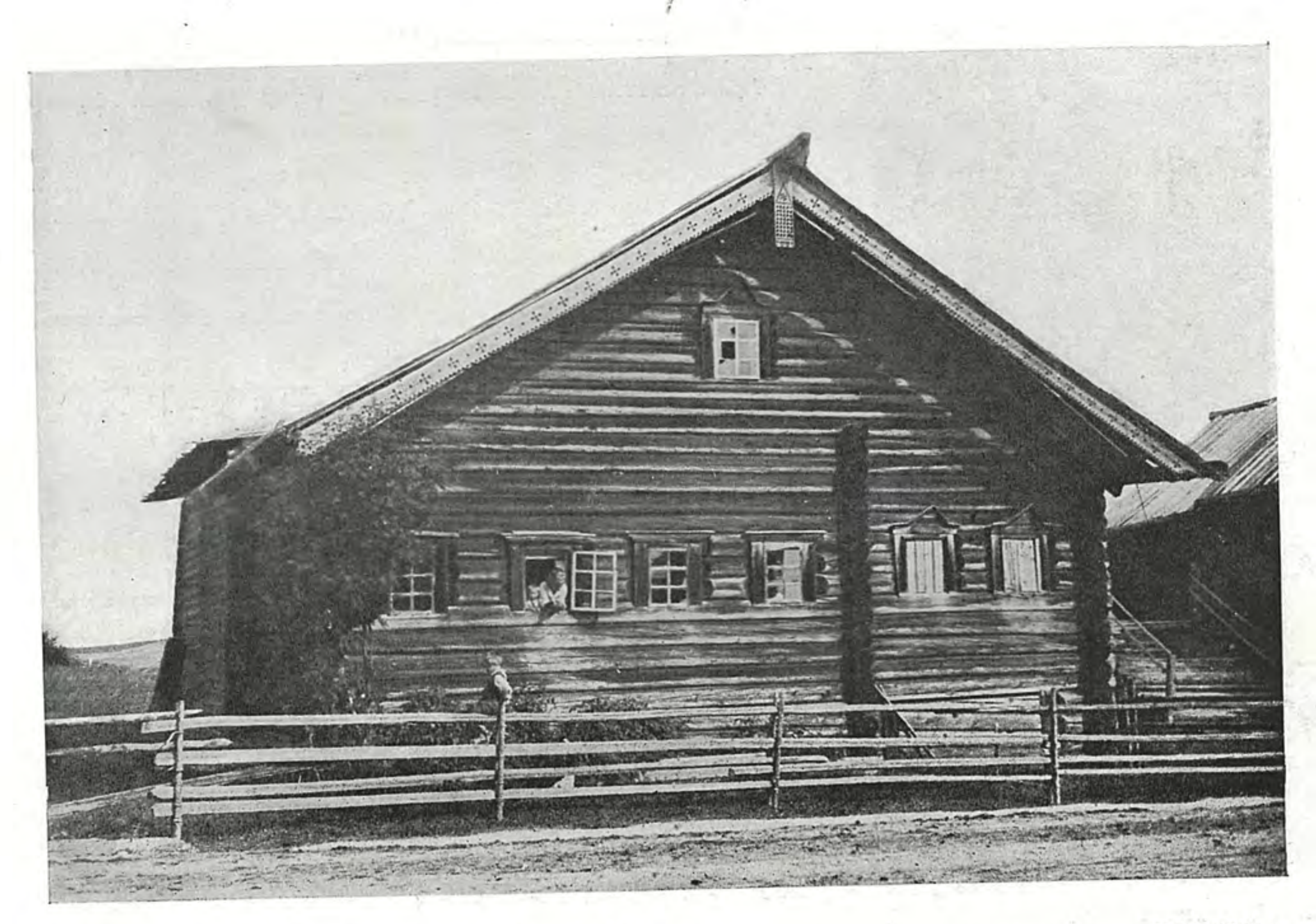
22. Сольвычегодский район Архангельской области — *Деталь избы*

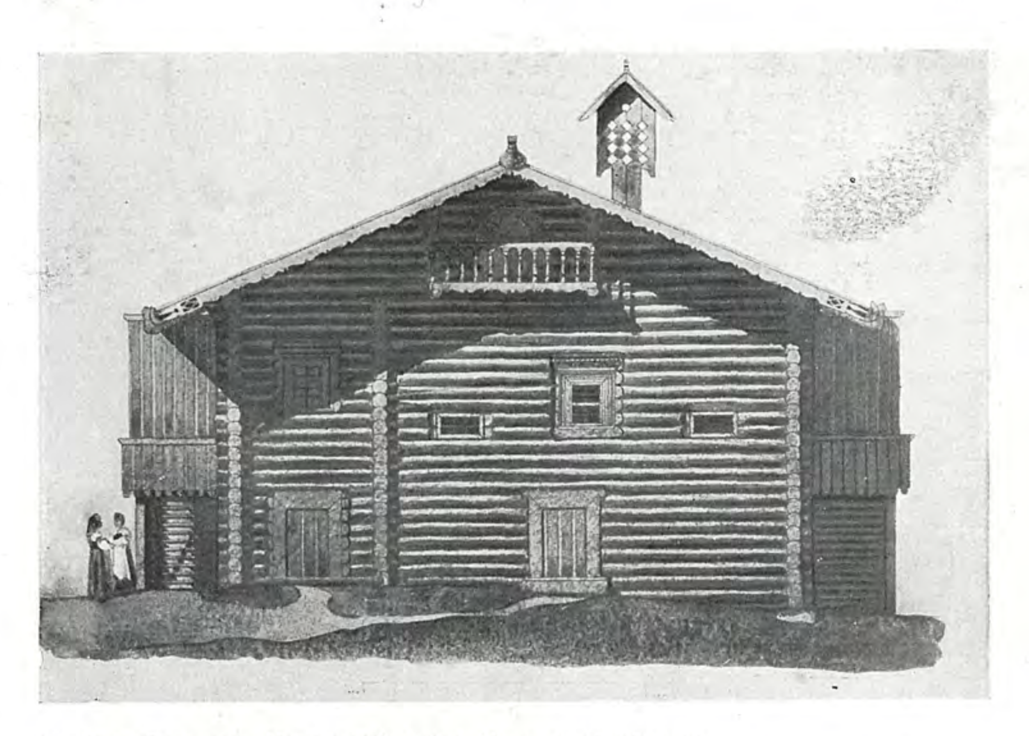
23. Северная изба

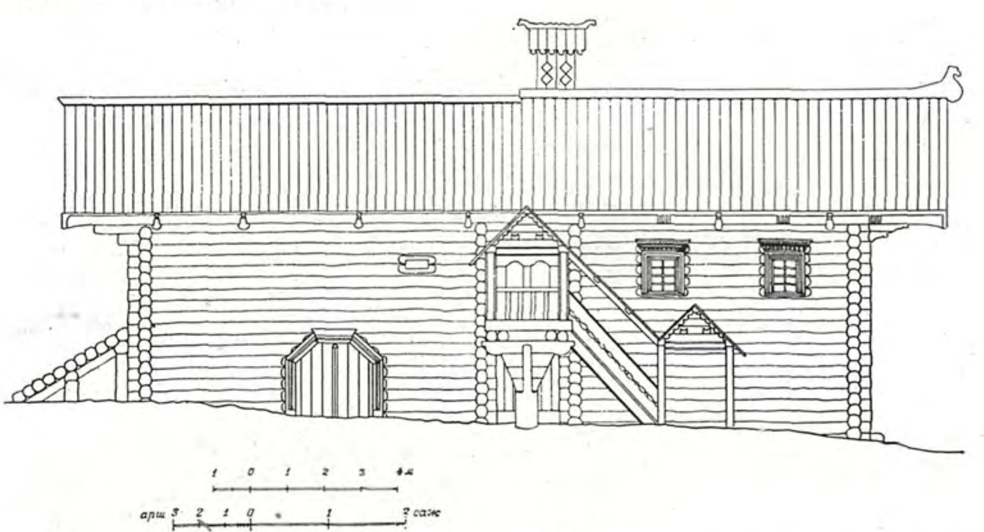
24. Северная изба с волоковыми окнами

25. Село Селецкое, Емецкий район Архангельской области *Изба 1828 г.*

26. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Главный фасад Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

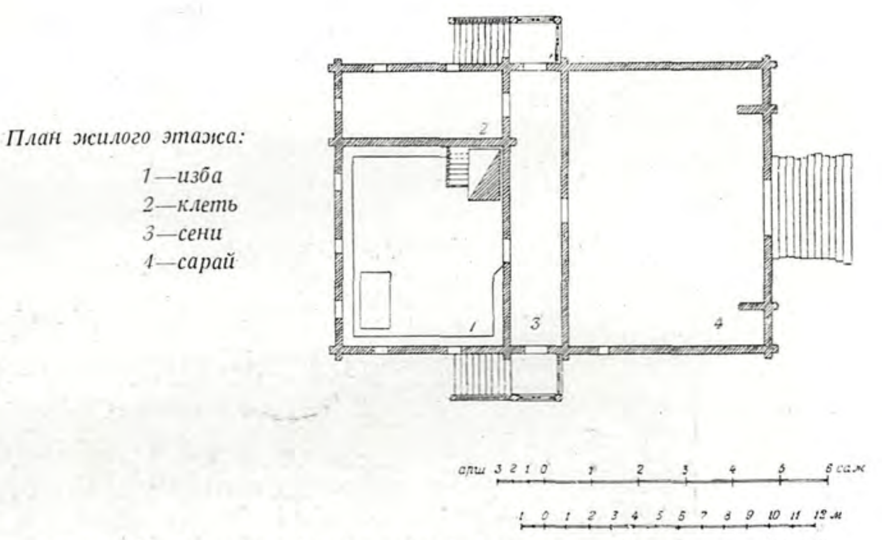
27. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Боковой фасад Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

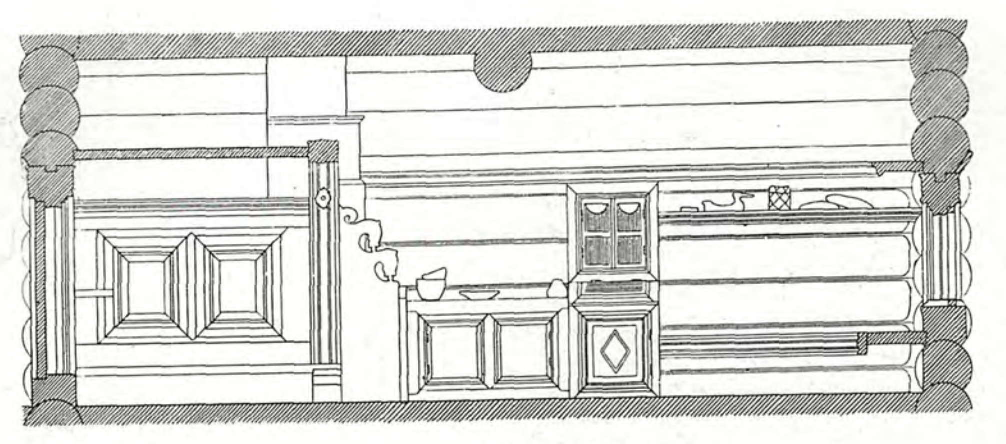
28. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской обл.
Черная изба XVIII в. Крыльцо

План жилого этажа:

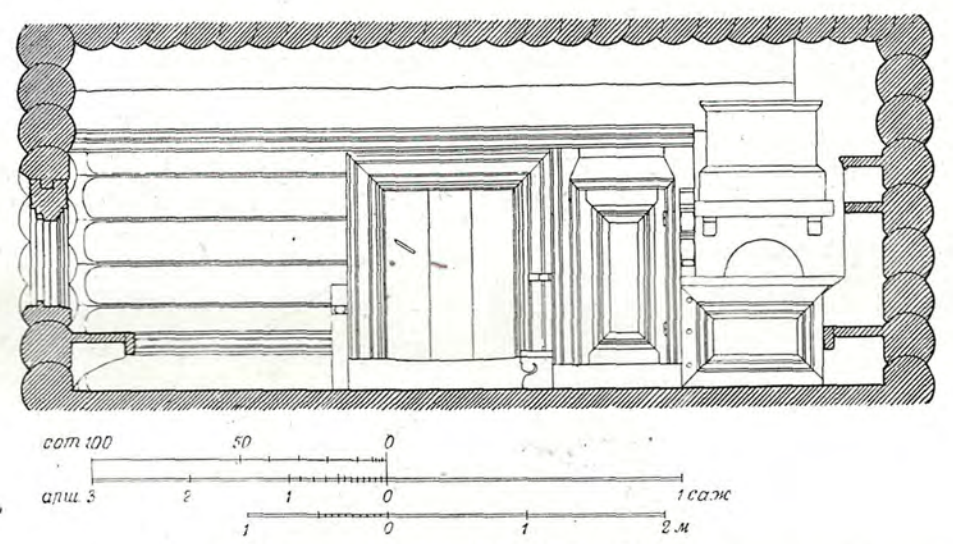
1—изба
2—клеть
3—сени
4—сарай

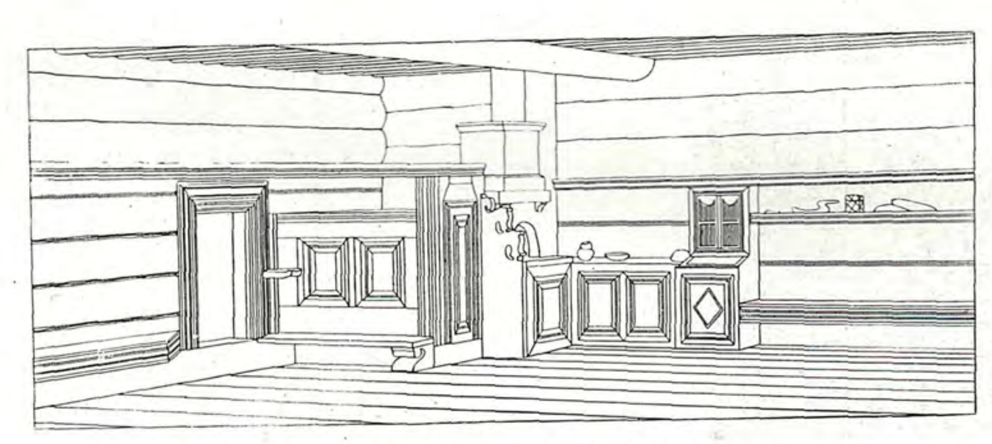
29. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области Черная изба XVIII в.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

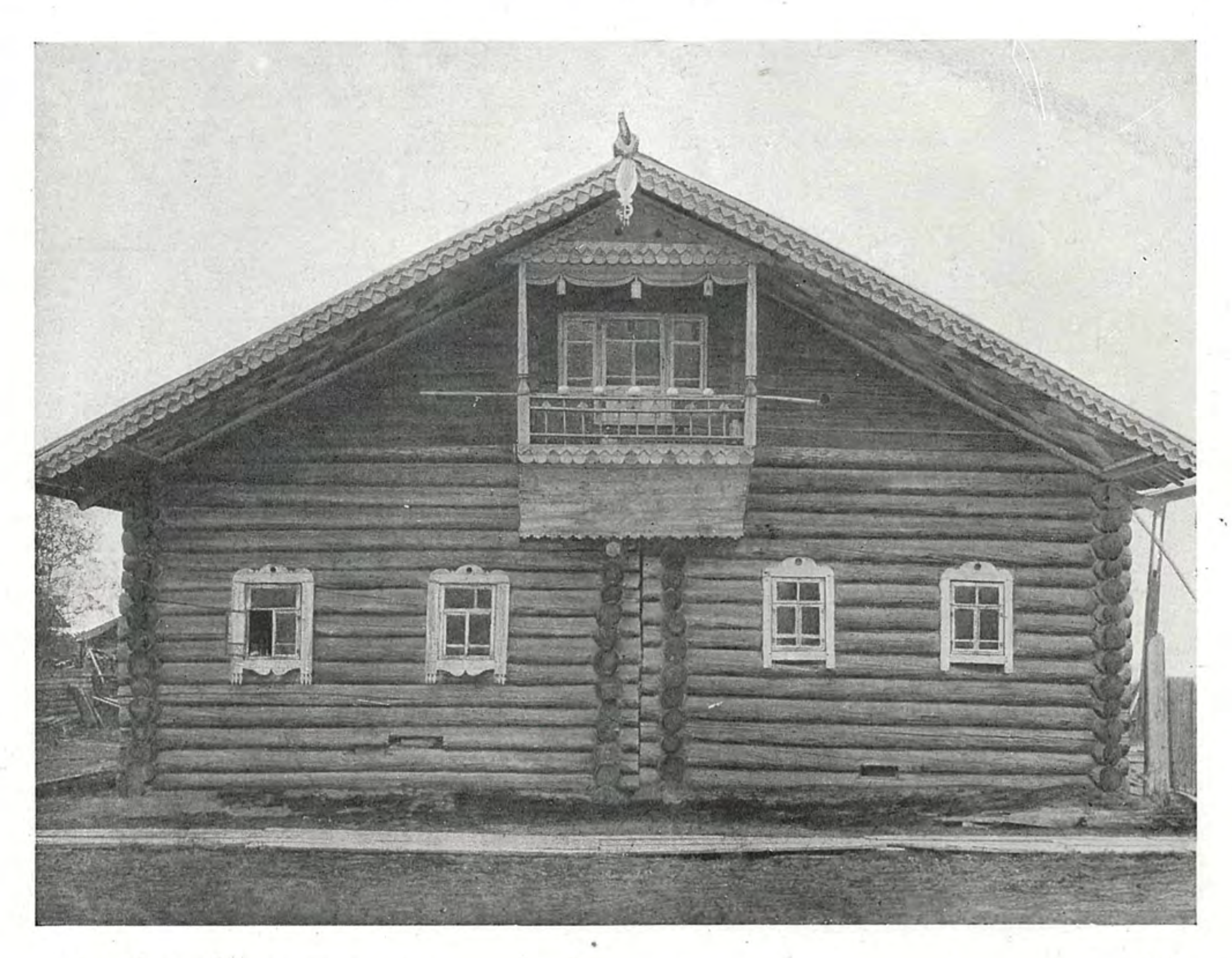
30. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Разрез
Обмер арх. Д. В. Милеевл. Музей ВАХ

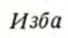

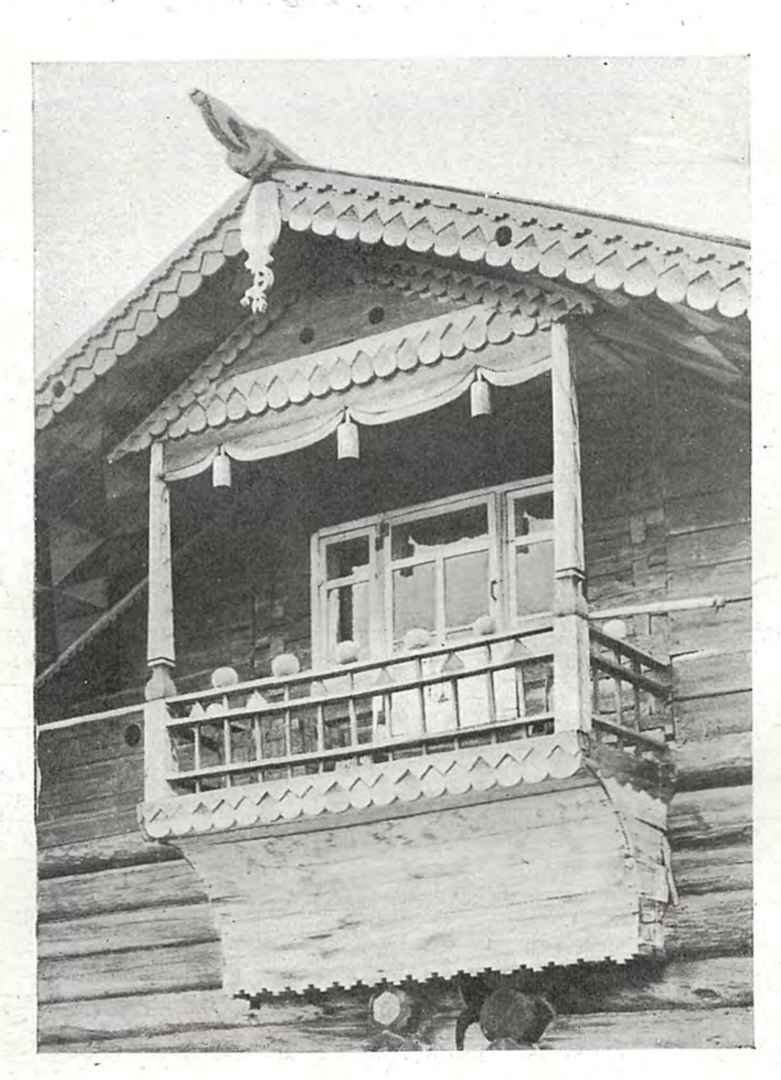
30-а. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Разрез
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

31. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области
Черная изба XVIII в. Внутренний вид
Рисунок арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

32. Гор. Котлас, Архангельская область *Изба*

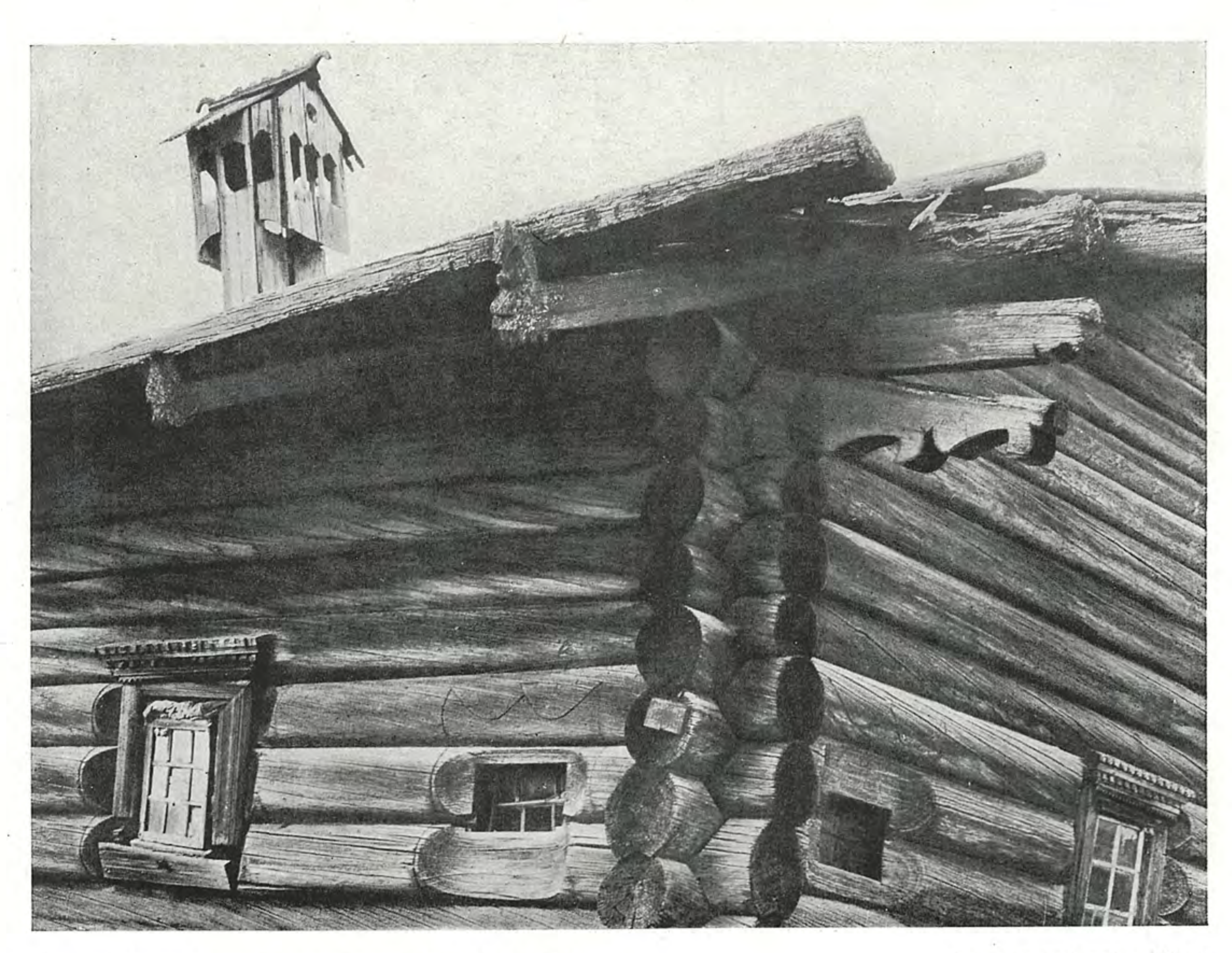
33. Гор. Котлас, Архангельская область *Деталь избы (выход)*

34. Сольвычегодский район Архангельской области *Двухэтажная изба*

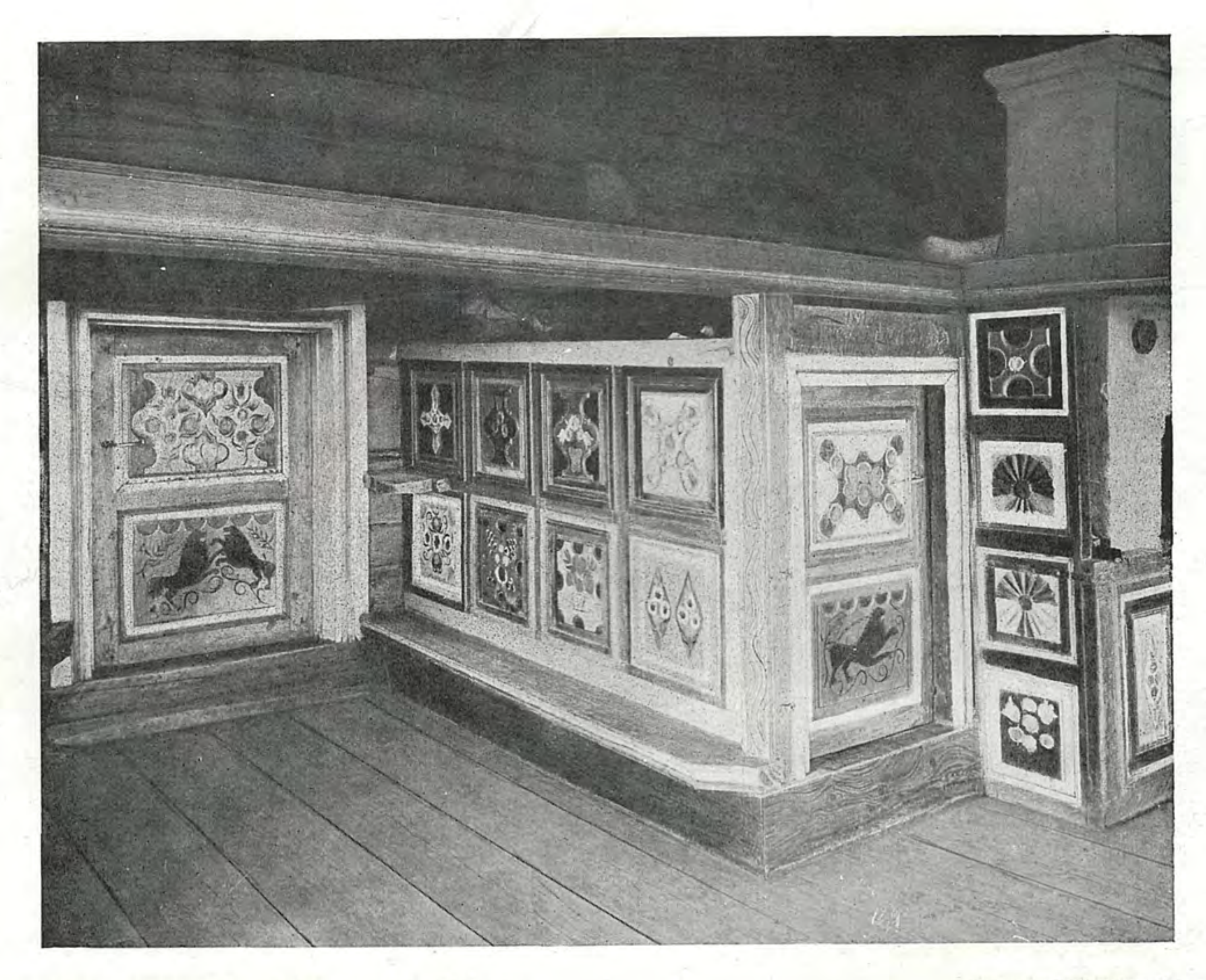
35. Сольвычегодский район Архангельской области *Двухэтажная изба*

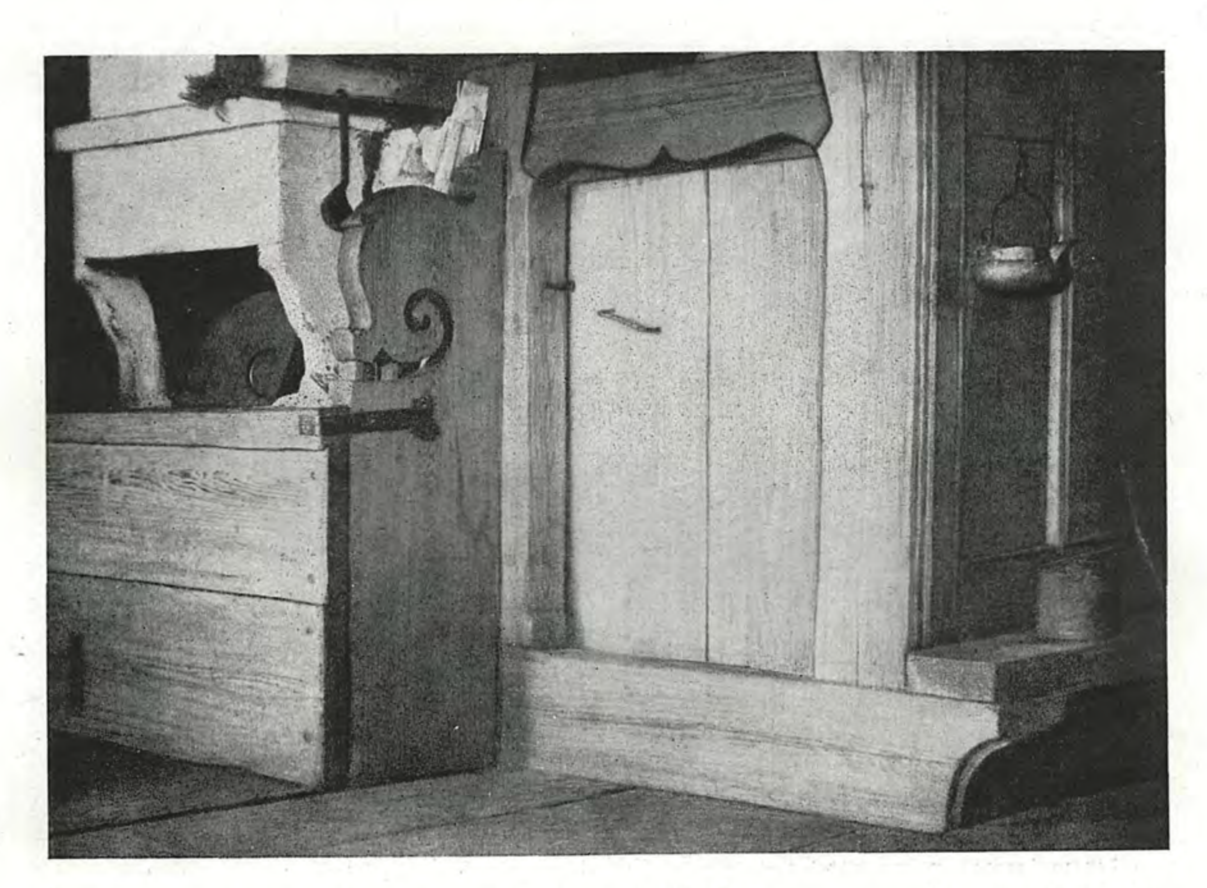
36. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области — *Деталь черной избы. 1801 г.*

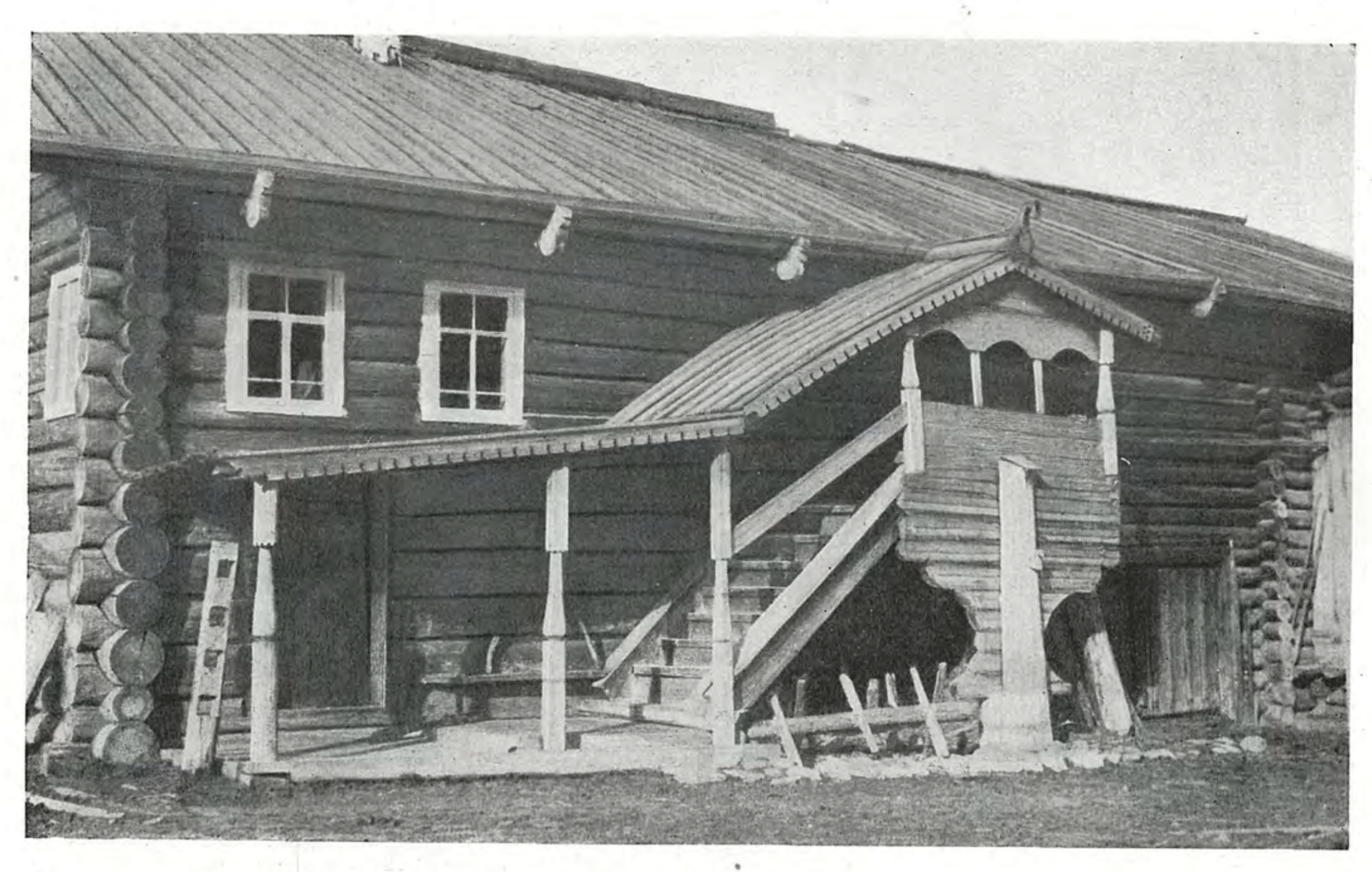
37. Село Лядинское, Каргопольский район Архангельской области — *Черная изба*

38. Сольвычегодский район Архангельской области *Внутренний вид избы*

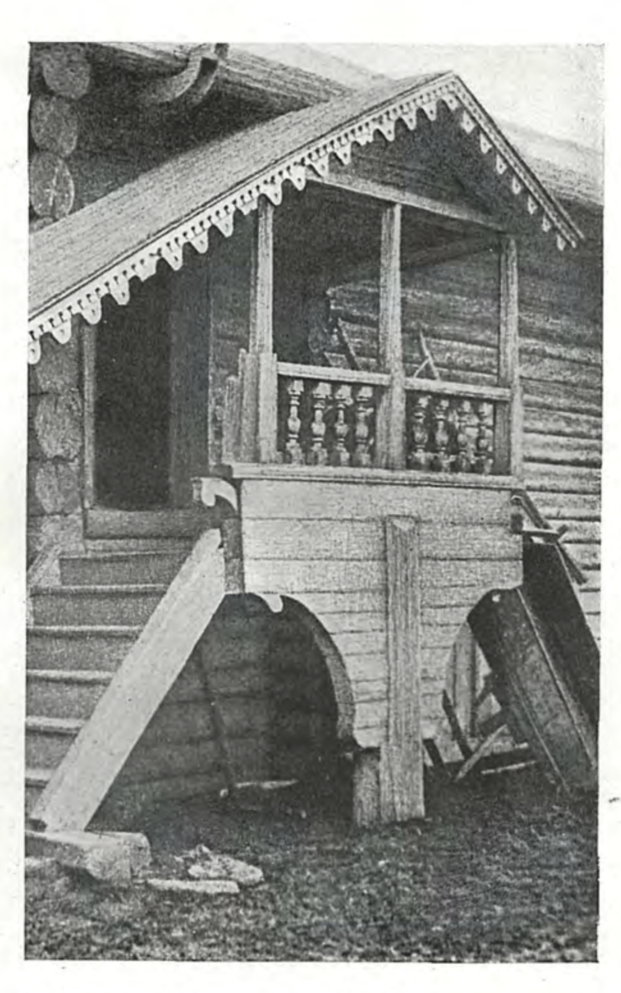
39. Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области *Внутренний вид избы*

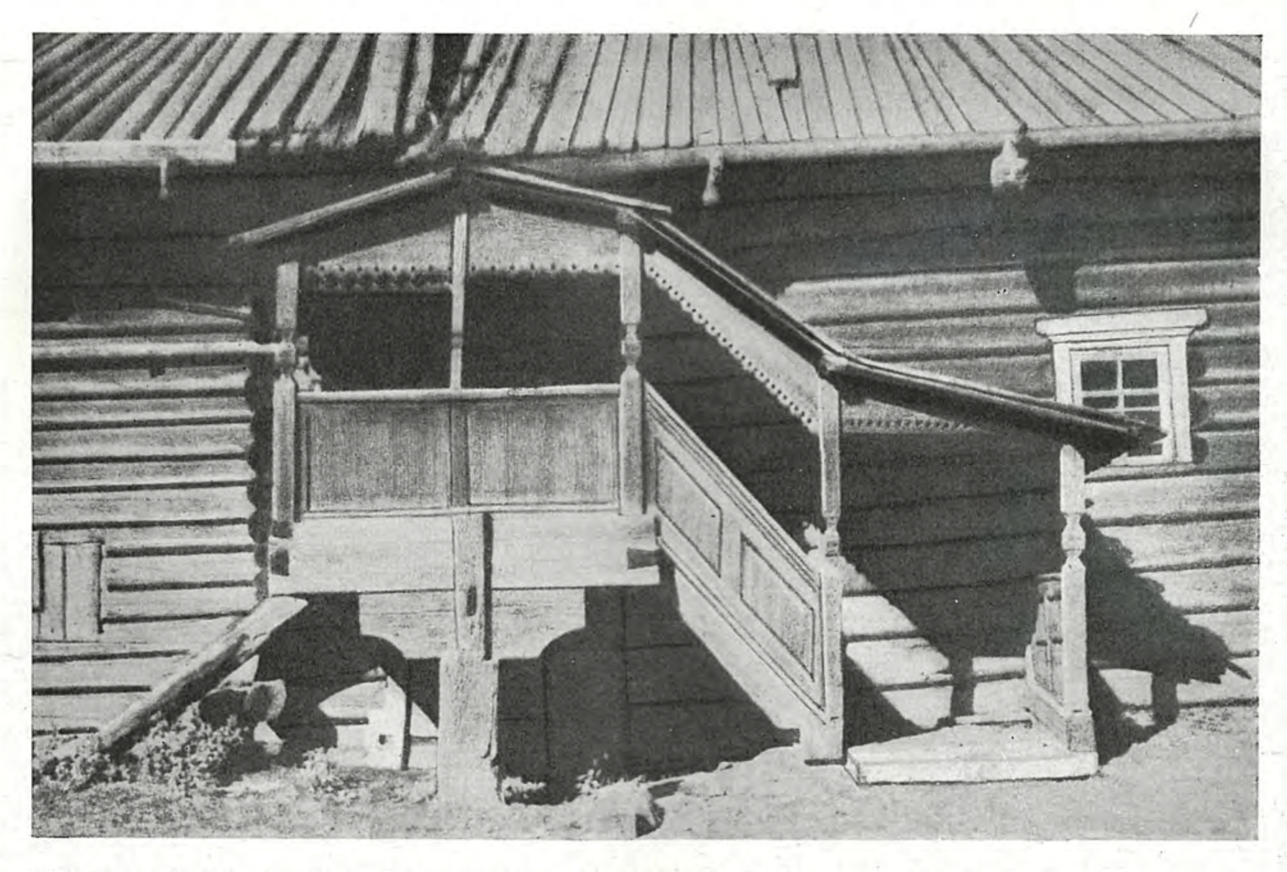
40. Село Кургоминское, Виноградовский район Архангельской области — *Крыльцо избы*

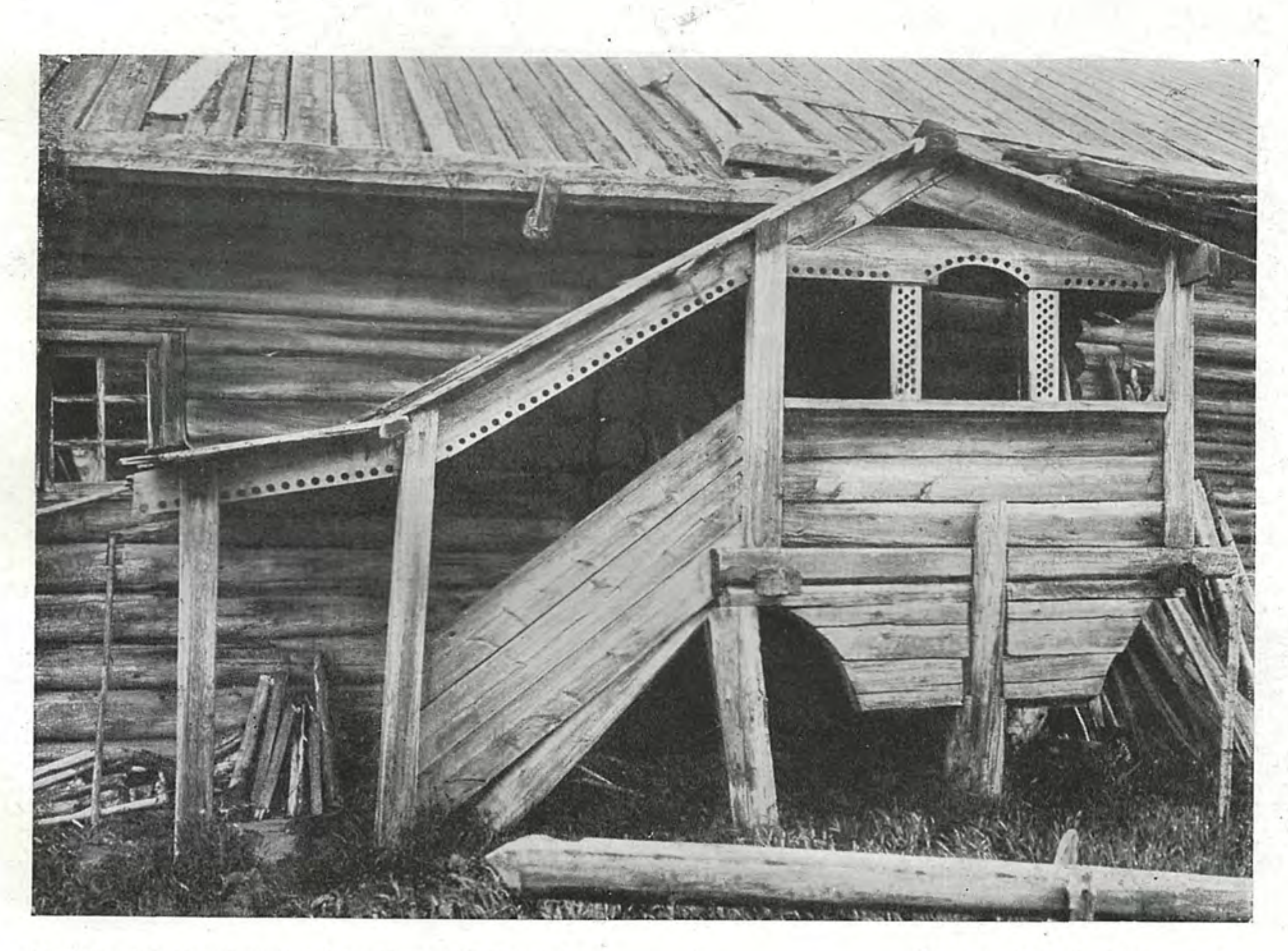
41. Село Кургоминское Виноградовский район Архангельской области
Крыльцо избы на одном столбе

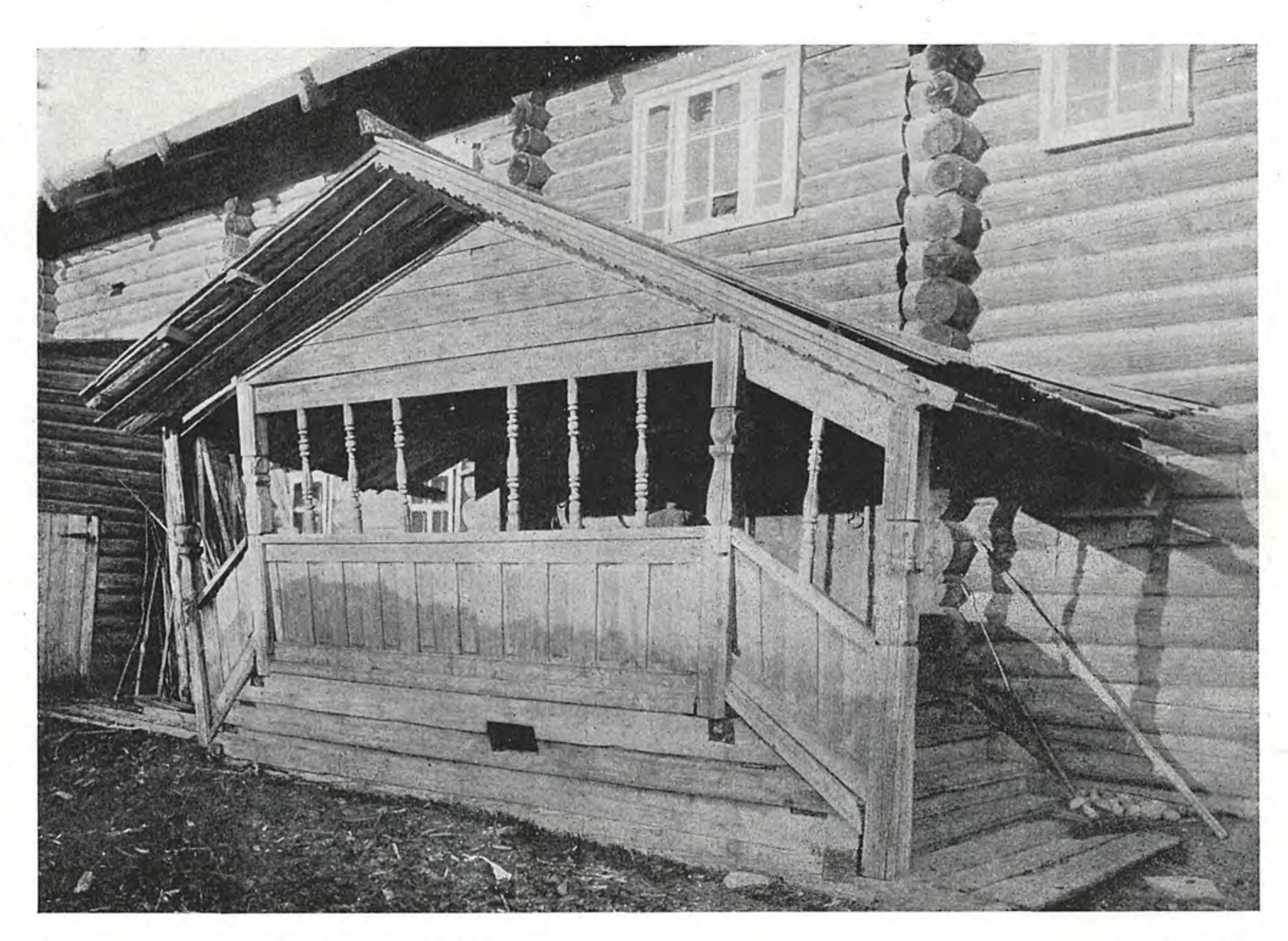
42. Одностолбное крыльцо северной избы (по А. Бобринскому)

43. Деревня Придворово, Верхне-Тоемский район Архангельской области *Крыльцо избы на одном столбе*

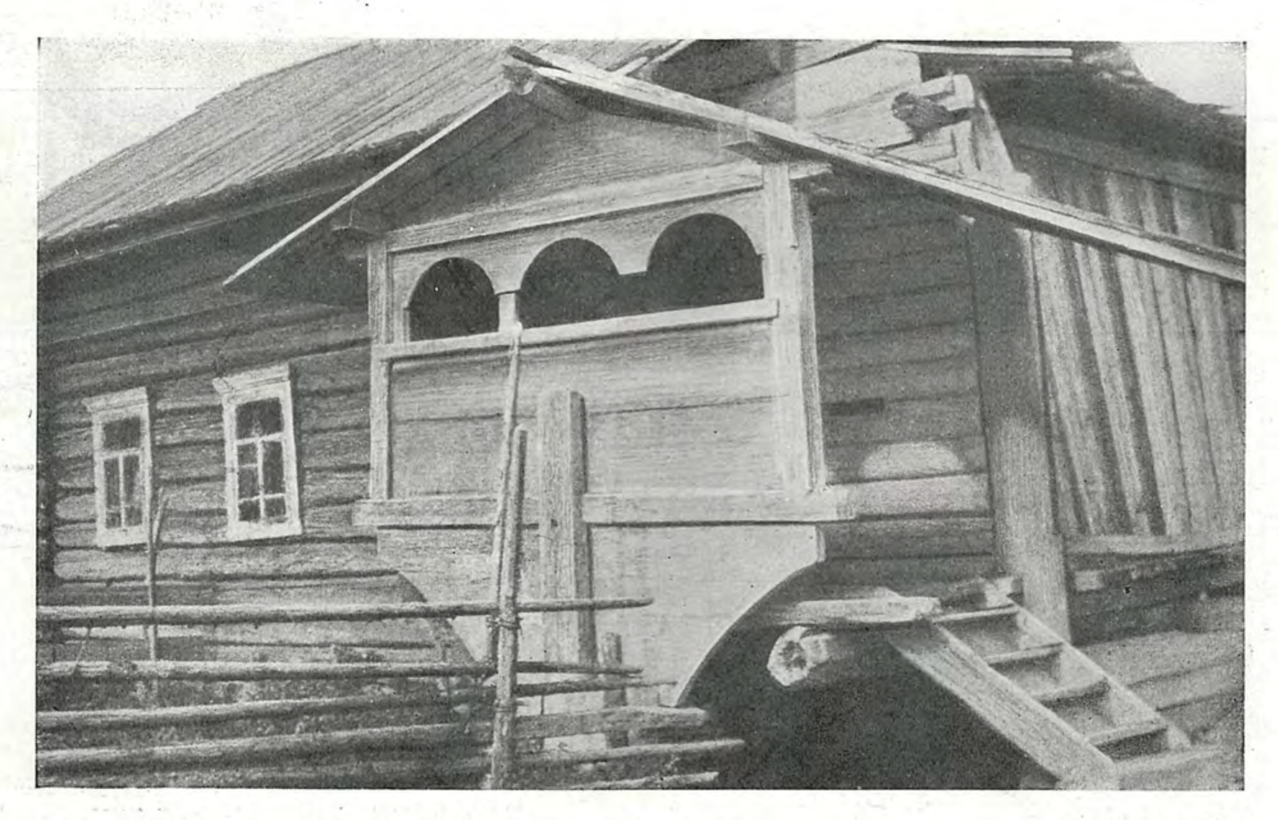
44. Сольвычегодский район Архангельской области] *Крыльцо избы на одном столбе*

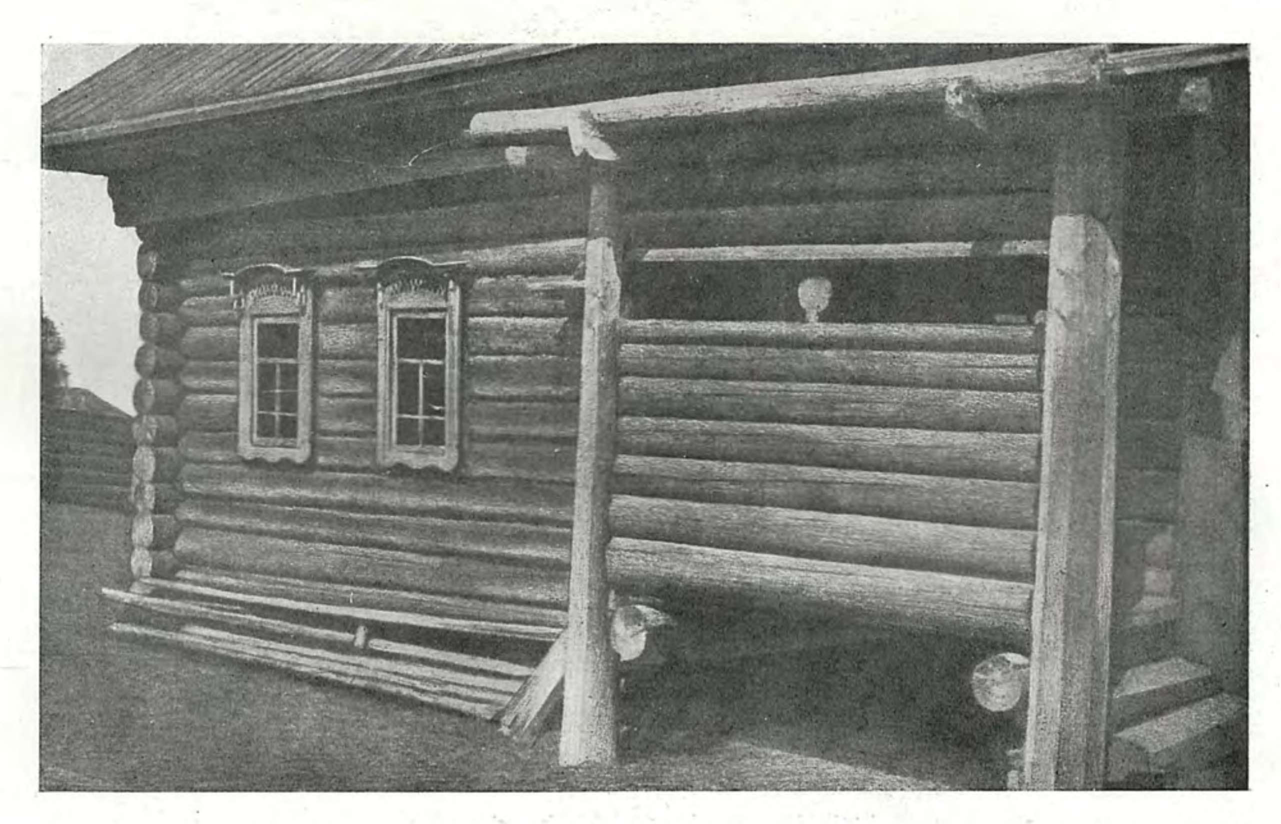
45. Сольвычегодский район Архангельской области *Крыльцо избы*

46. Сольвычегодский район Архангельской области *Крыльцо избы*

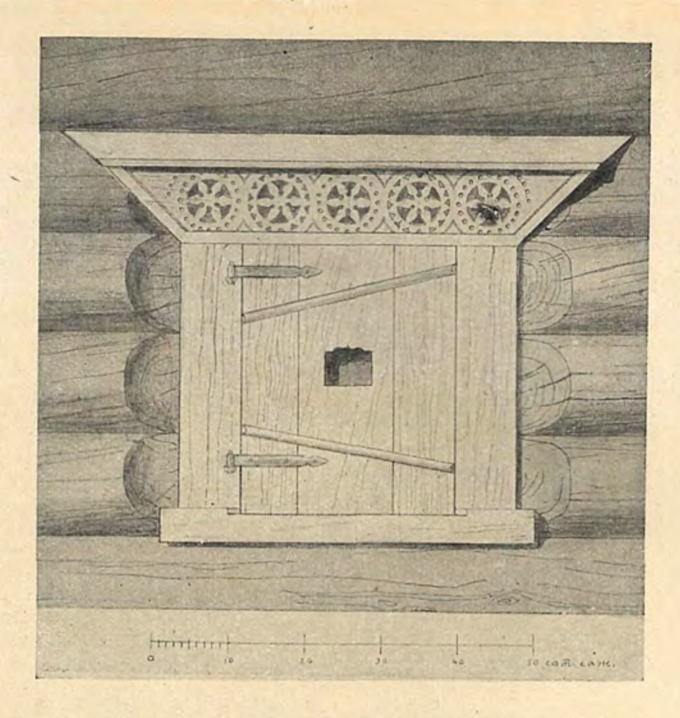
47. Деревня Антипино, Чердынский район Молотовской области *Крыльцо избы*

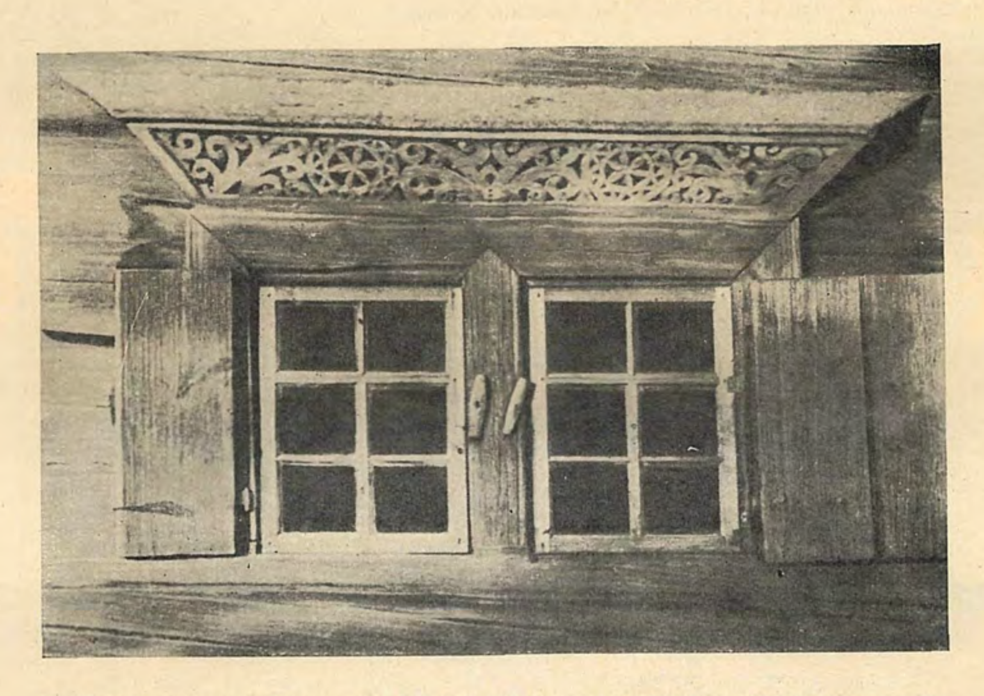
48. Деревня Сысоево, Чердынский район Молотовской области *Крыльцо избы*

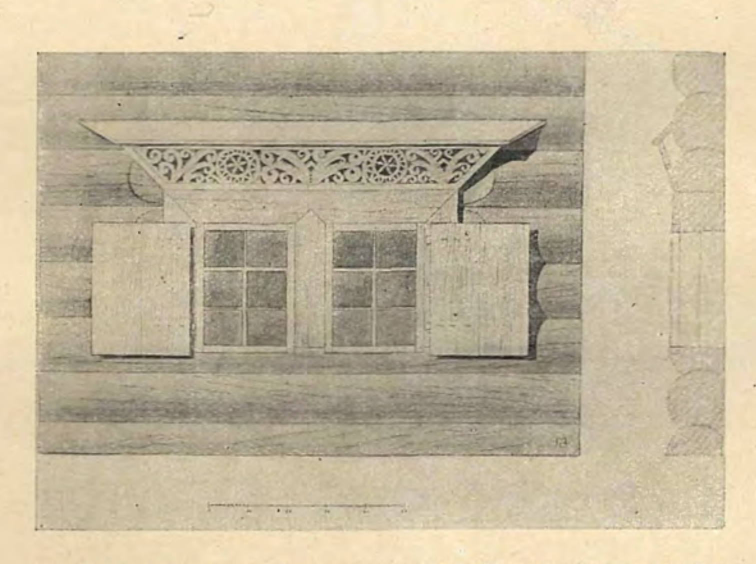
*49. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области
Окно со ставней*

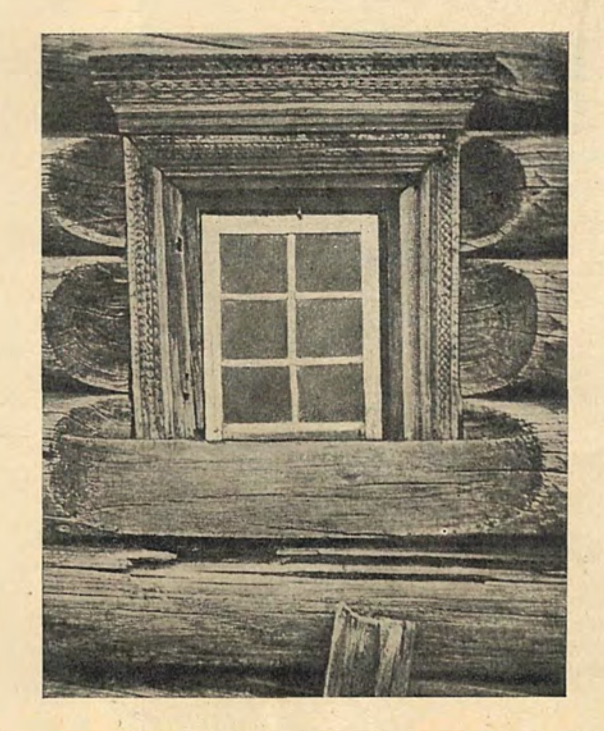
*50. Село Пучуга, Верхне-Тоемский р-н, Архангельской обл.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ Окно избы*

51. Село Яковлевское, Виноградовский район Архангельской обл. Двойное окно избы

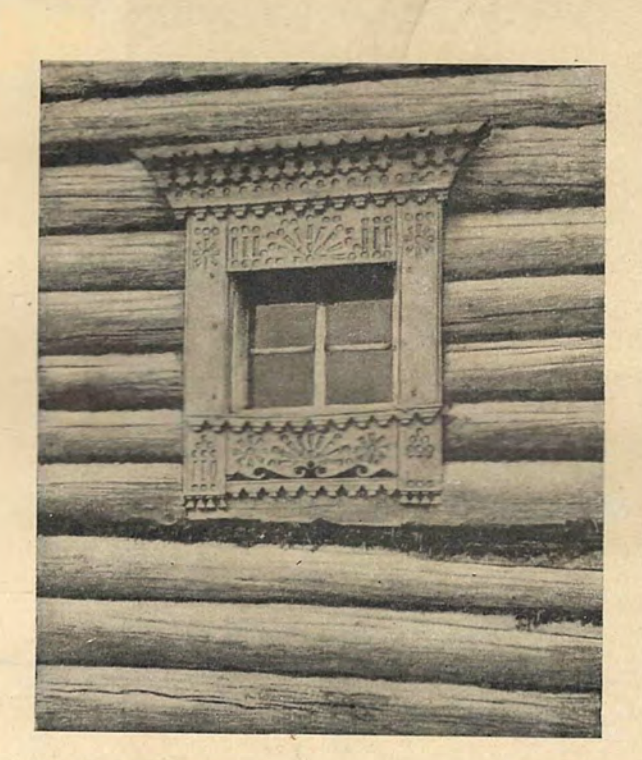
*52. Село Яковлевское, Виноградовский район Архангельской обл.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ Двойное окно избы*

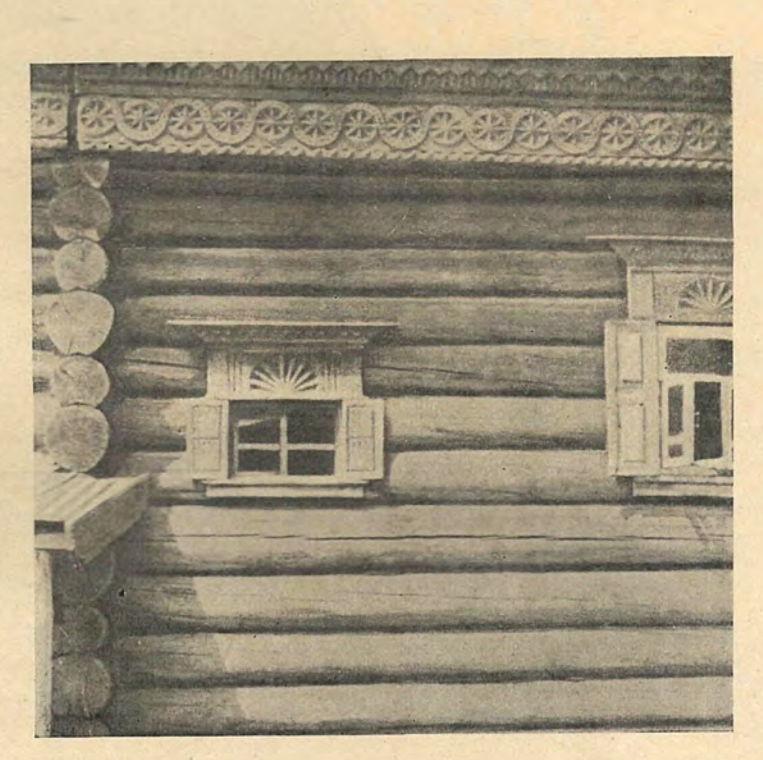
53. Село Яковлевское — Окно избы

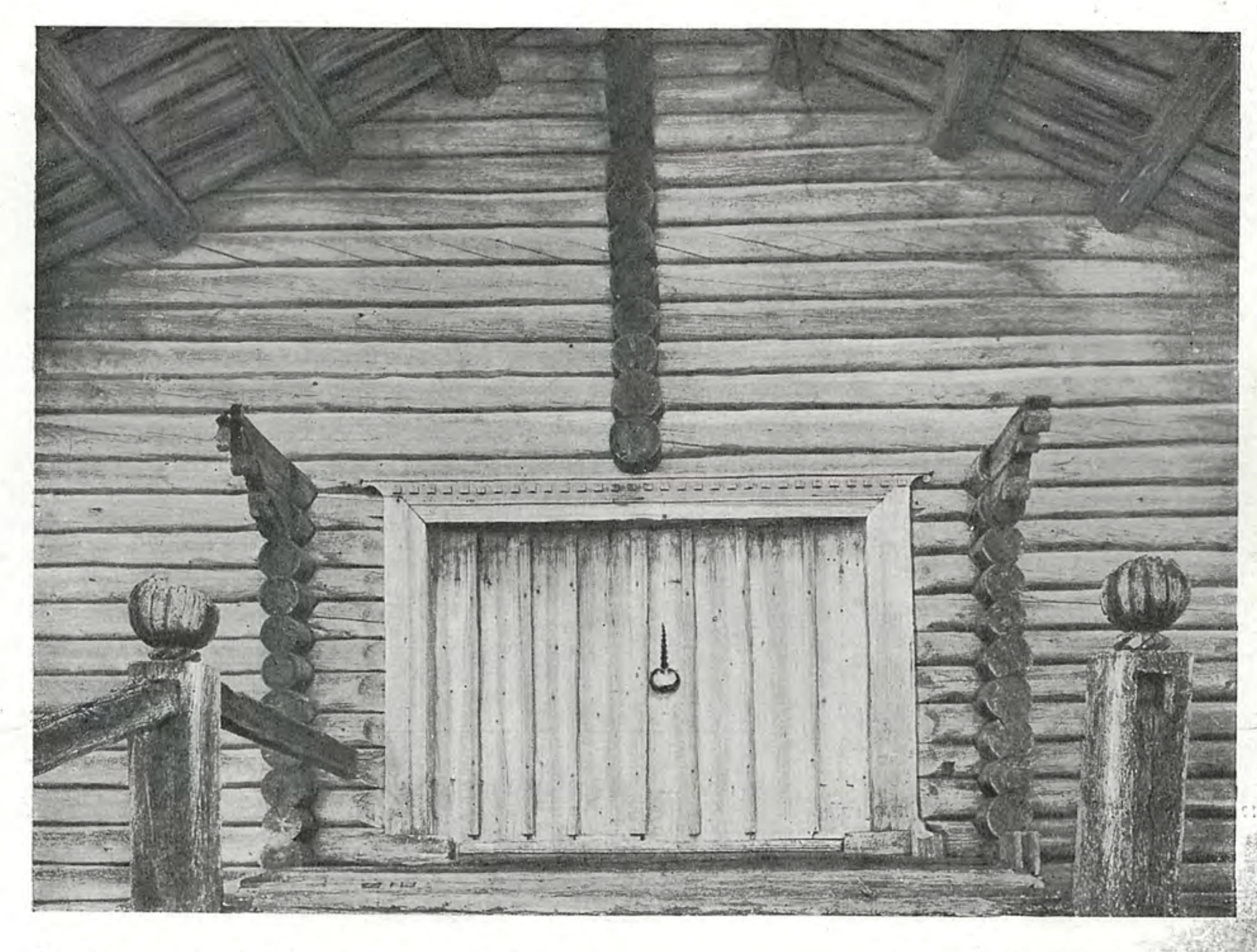
54. Село Яковлевское — Окно избы

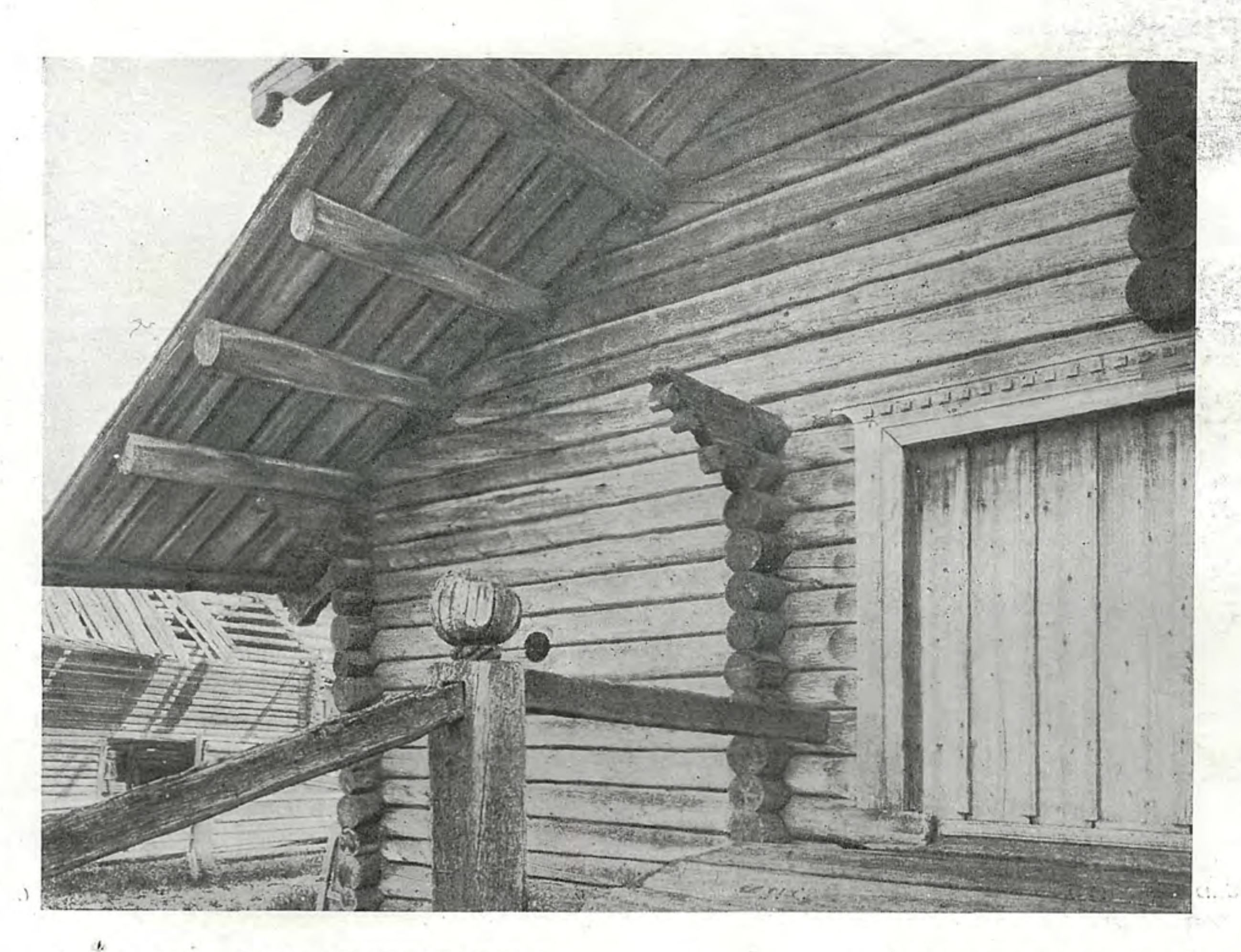
55. Село Яковлевское — Окно избы

56. Село Яковлевское — Окно избы

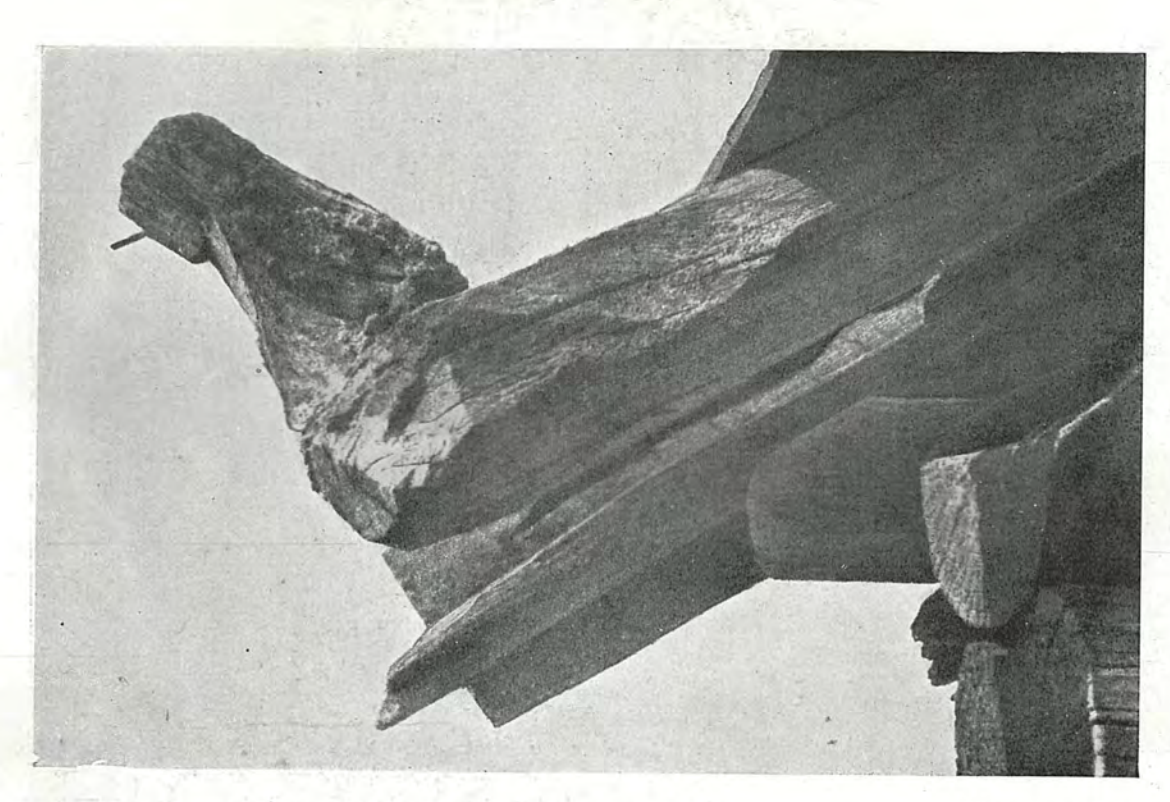
57. Сольвычегодский район Архангельской области *Деталь взвоза и ворота в сарай*

58. Сольвычегодский район Архангельской области *Деталь взвоза и ворота в сарай*

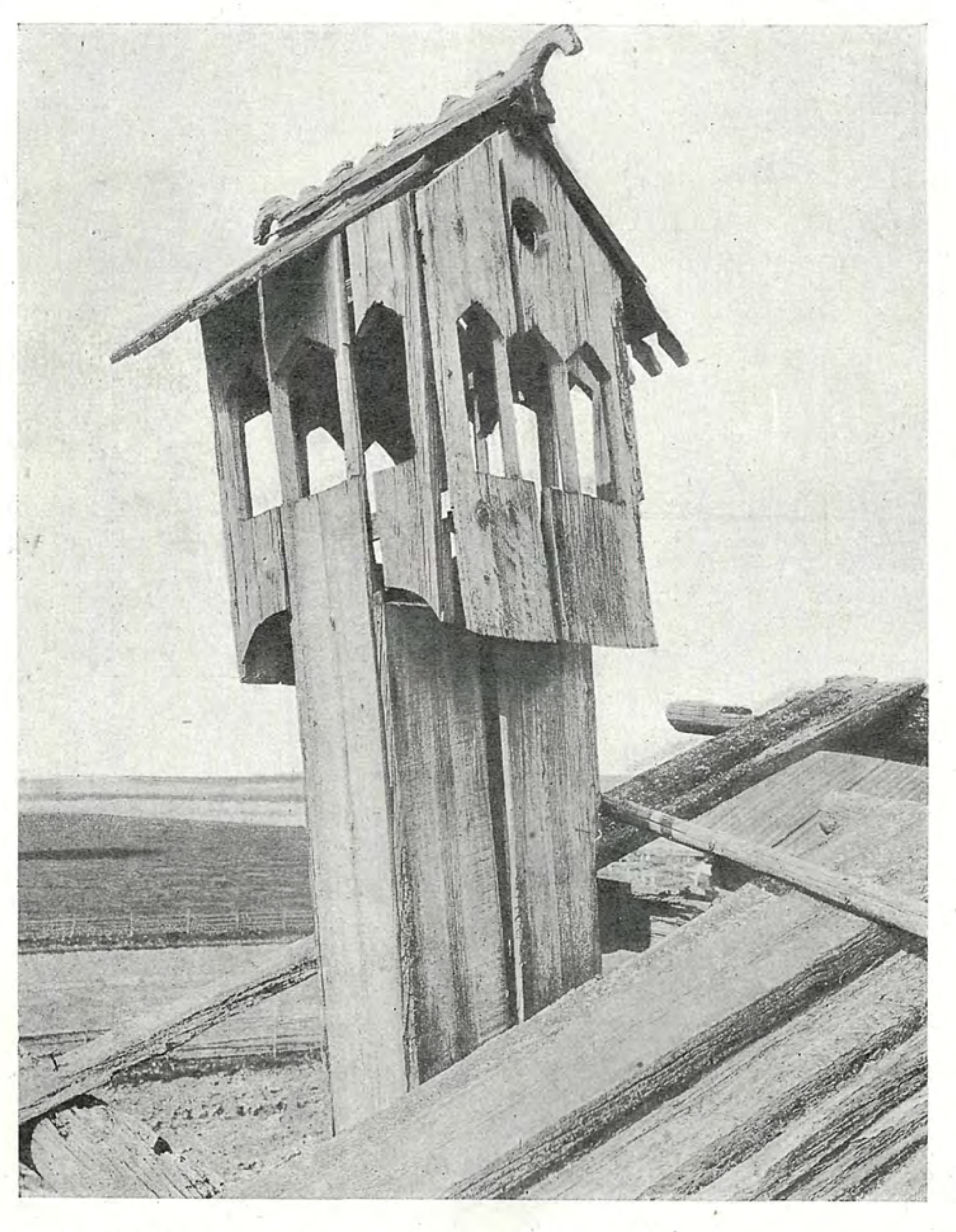
59. Деревня Власьево, Тарногский район Вологодской области
Дом Погожева, курицы и водотечник *Рисунок проф. Р. М. Габе, 1938 г.*

60. Деревня Волочек, Верхне-Тоемский район Архангельской области *Курица амбара*

62. Печниковский погост, Каргопольский район Архангельской области
Дымник черной избы

61. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области
Черная изба 1801 г. Дымник

II
РАЗДЕЛ

ИЗБЫ

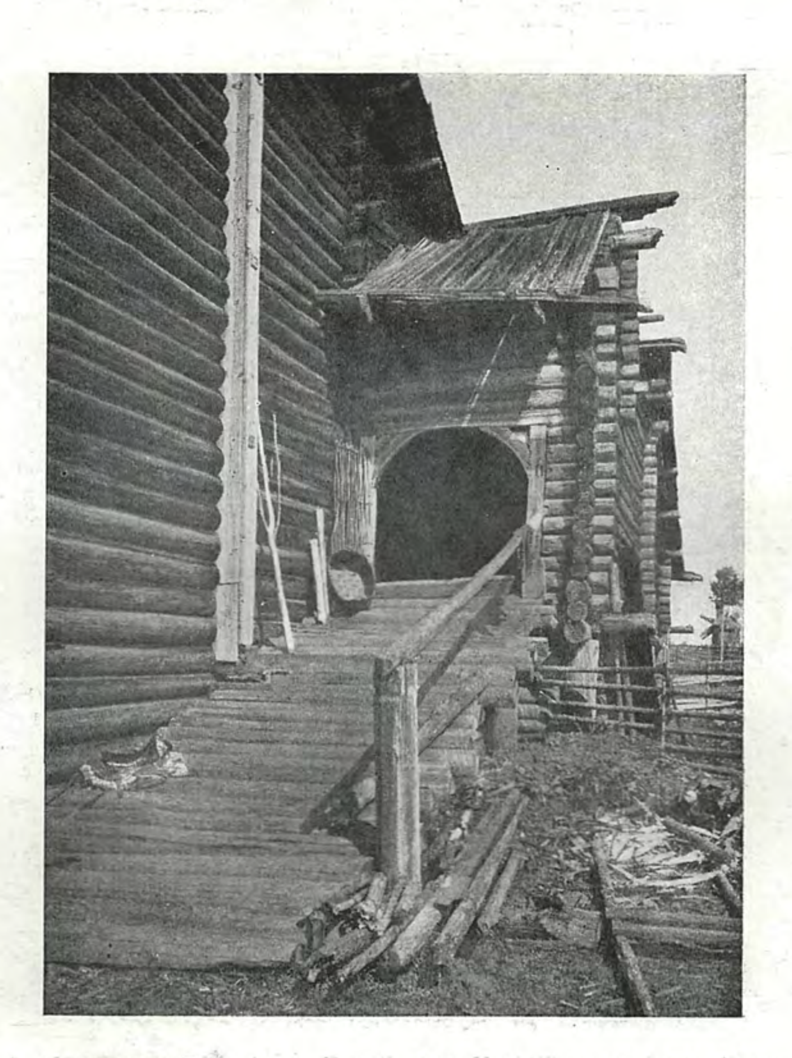
КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР

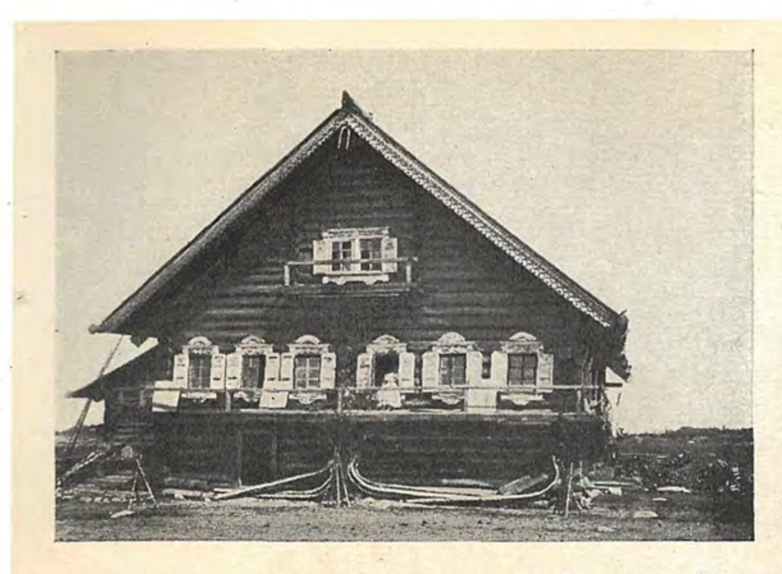
63. Великая Губа. Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост. Дом Петуновых *Общий вид со стороны главного фасада*

64. Великая Губа Дом Петуновых. Вид со стороны бокового фасада

65. Великая Губа Дом Петуновых, взвоз в сарай

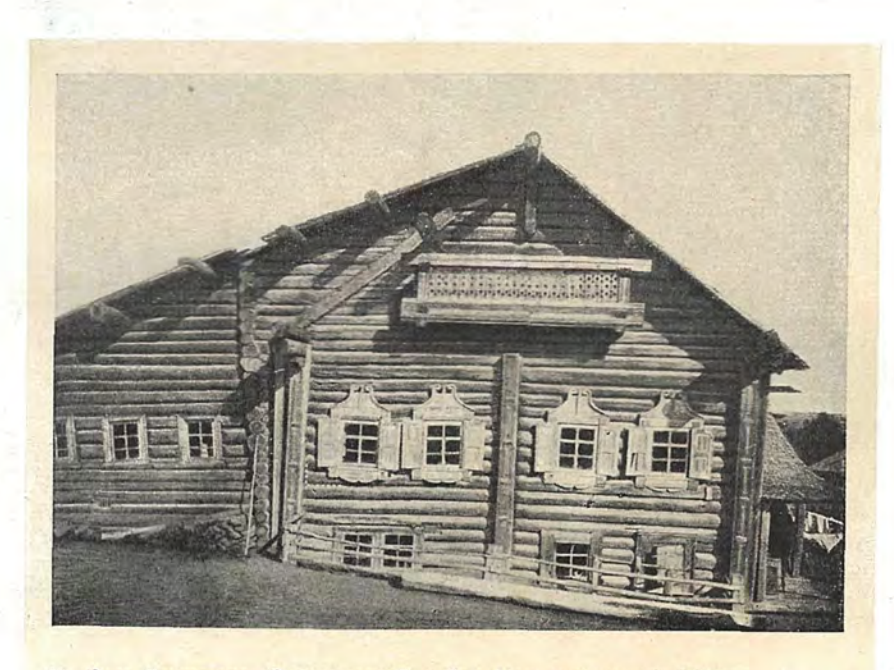
66. Великая Губа, дер. Тарасы, Заонежский р-н Карело-Финской ССР
Дом Лопаткиных. Лицевой фасад

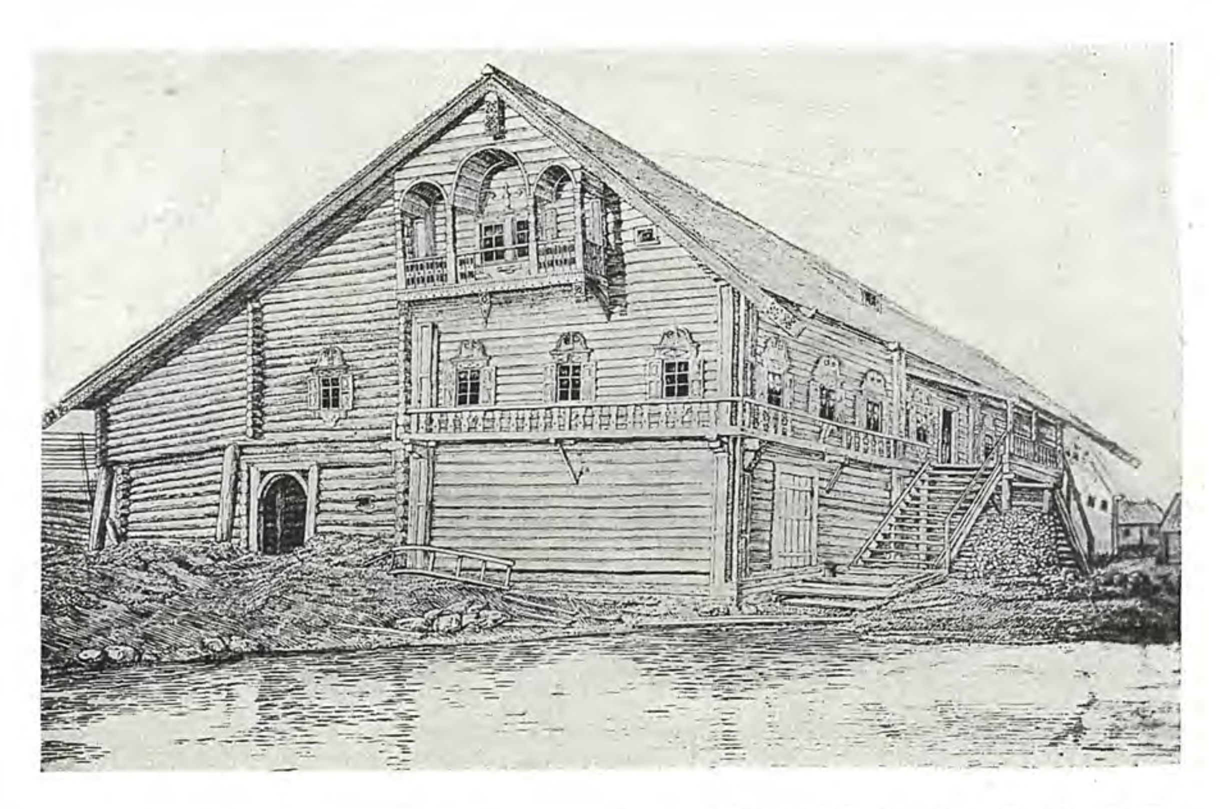
67. Деревня Паппила, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Дом Мамоева. Лицевой фасад

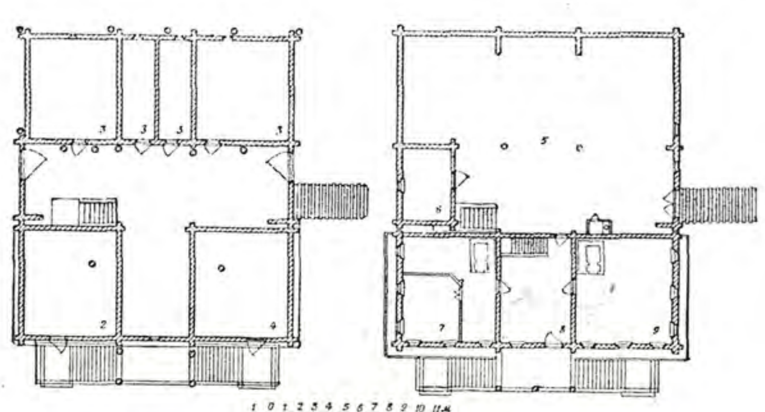

68. Изба в Прионежье.

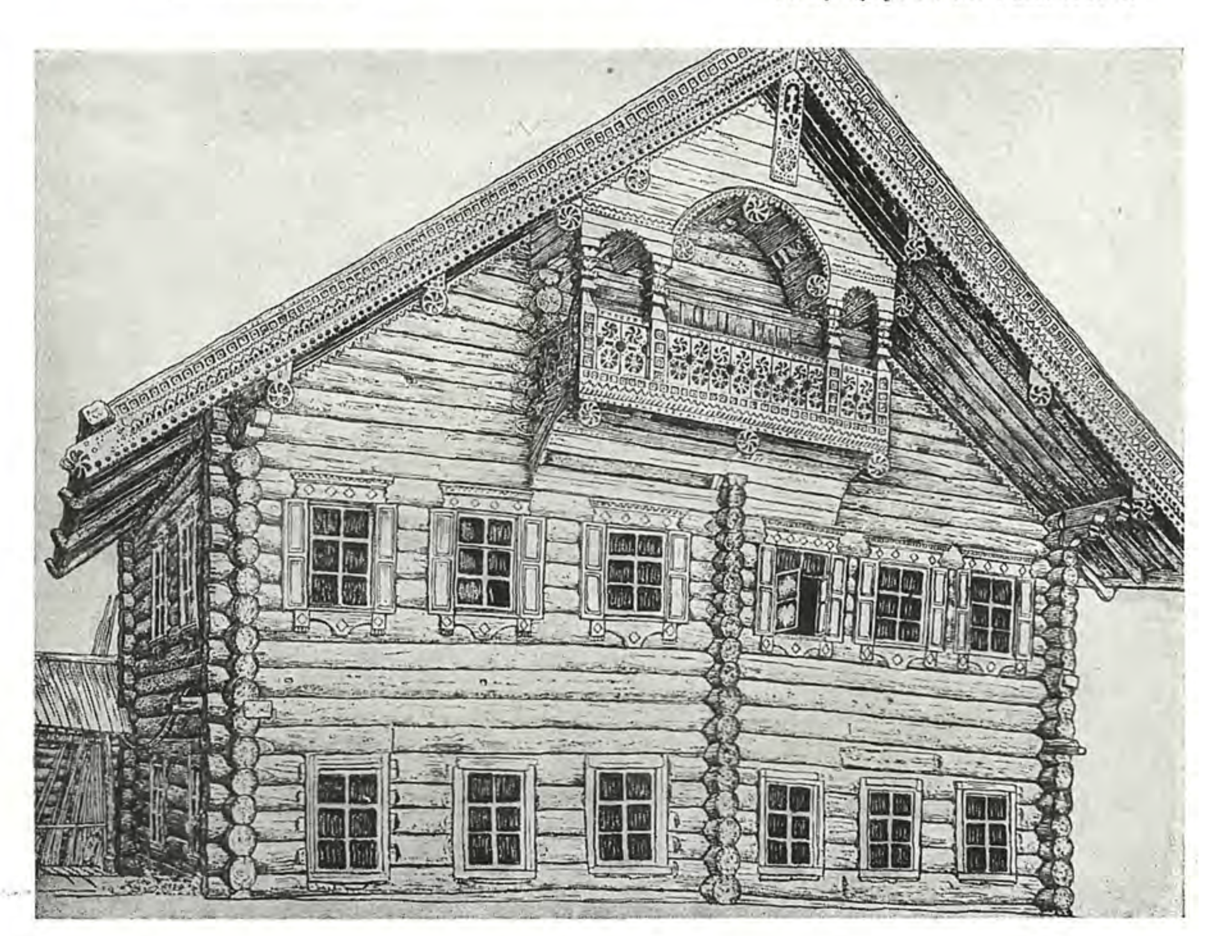
69. Село Святозеро, Святозерский район Карело-Финской ССР
Дом Захарова. Лицевой фасад

70. Деревня Патаневщина, Заонежский район Карело-Финской ССР
Дом Клопова. Общий вид
Рисунок проф. Р. М. Габе. 1935 г.

71. План этажей:
1—сени
2 и 4—подвал
3—хлевы
5—сарай (повить)
6—клеть
7—передняя изба
8—сени
9—задняя изба
Обмер проф. Р. М. Габе. 1935 г.

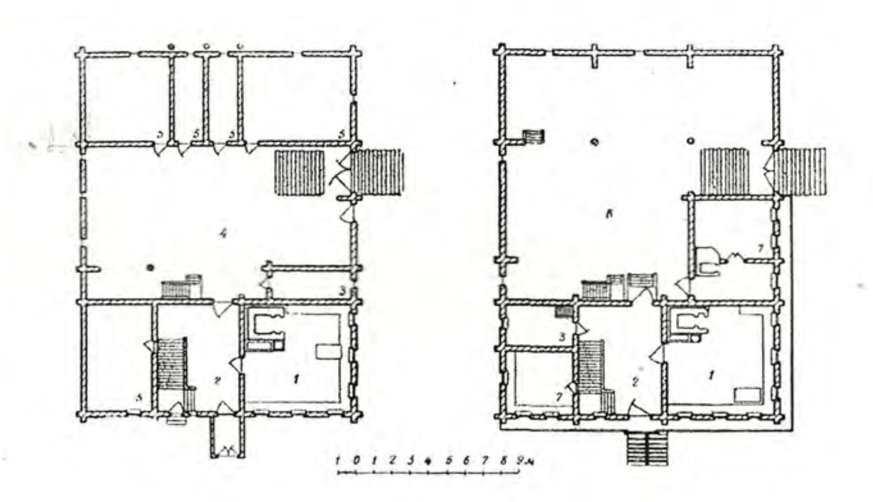
72. Деревня Улялега, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Дом Н. Агеева. Лицевой фасад
Рисунок проф. Р. М. Габе. 1937 г.

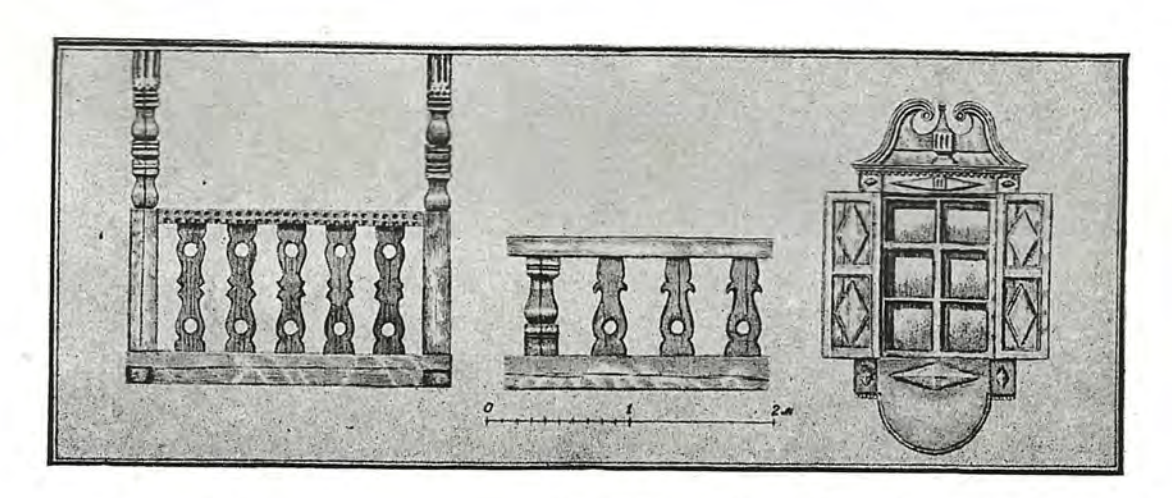
73. Деревня Уляльга, Сямозерский район Карело-Финской ССР. Дом Н. Агеева. „Выход на лицевом фасаде дома“. Акварель проф. Р. М. Габе. 1937 г.

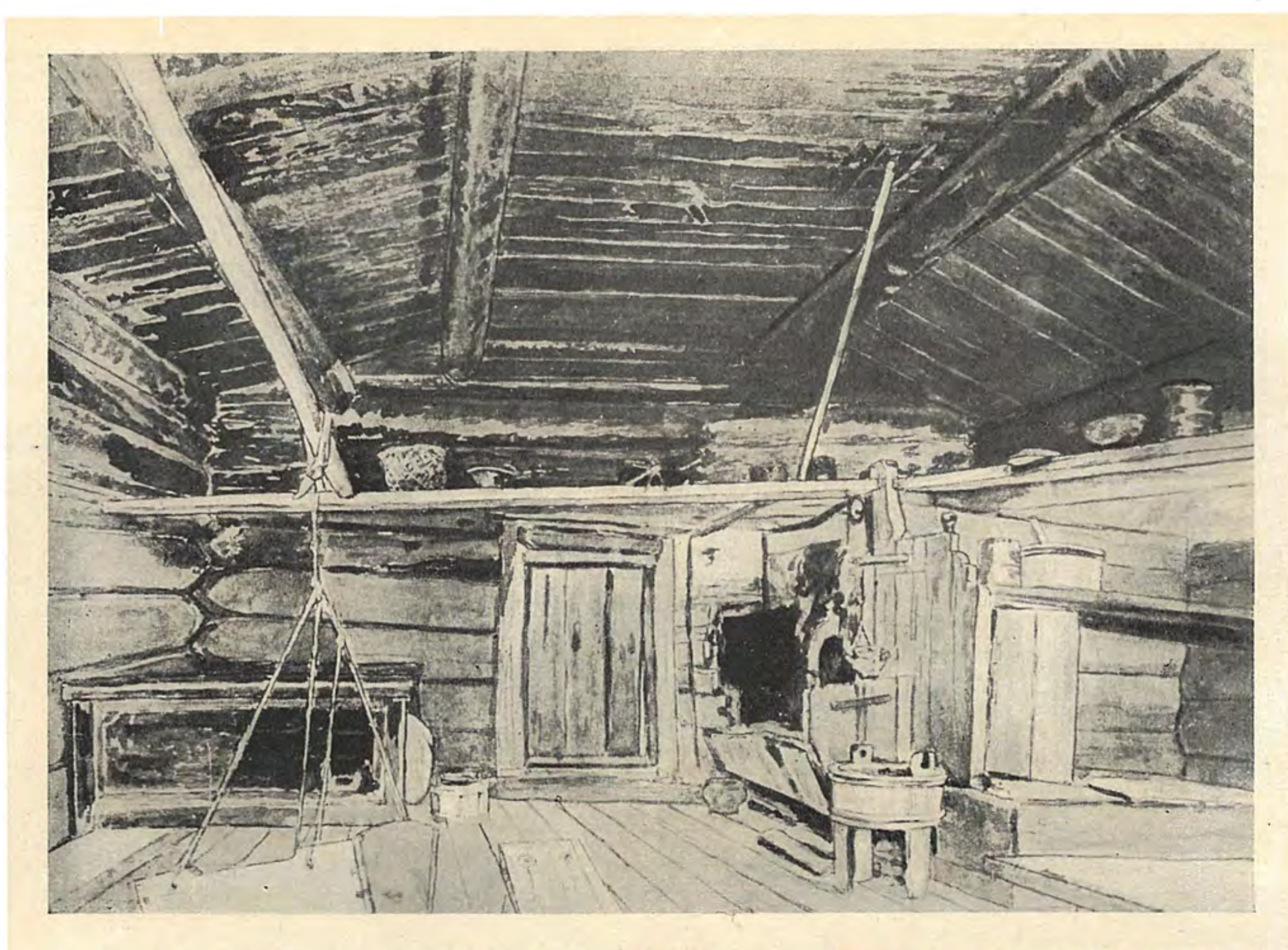
74. Деревня Петры, Заонежский район Карело-Финской ССР — *Дом Терентьева. XVIII в. Общий вид*
Рисунок проф. Р. М. Габе. 1937 г.

75. Планы этажей:
1—изба
2—сени
3—кладовая
4—скотный двор
5—хлевы
6—сарай
7—горницы
Обмер проф. Р. М. Габе. 1937 г.

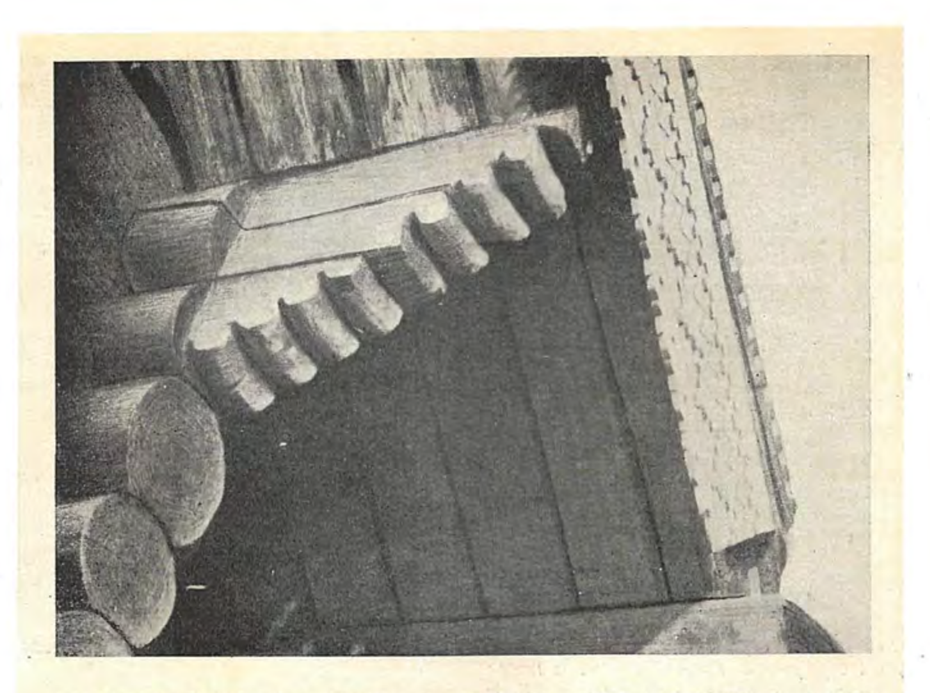
76. Деревня Петры — *Дом Терентьева. XVIII в. Детали выходов и наличник*
Обмер проф. Р. М. Габе. 1937 г.

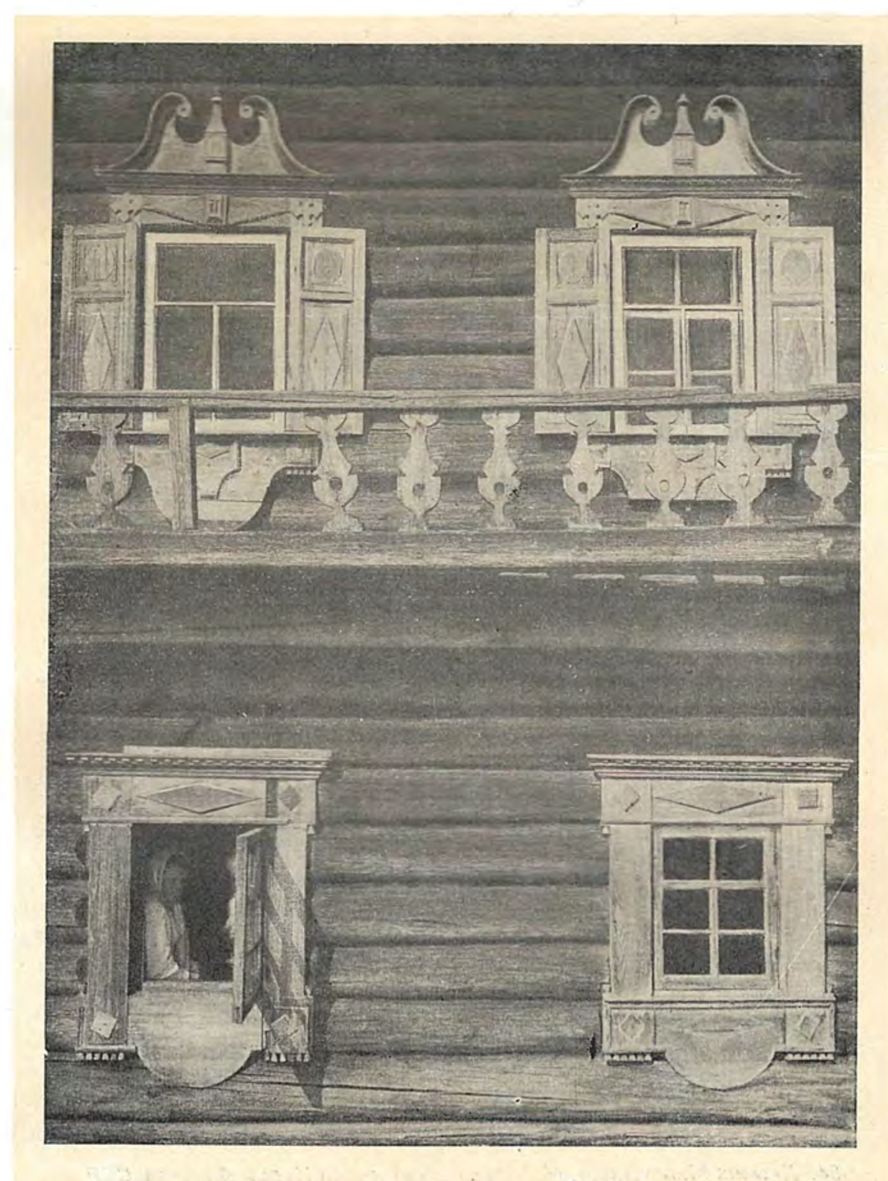
77. Деревня Загорье. Заонежский район Карело-Финской ССР — Черная изба Филькина. Внутренний вид. Акварель проф. Р. М. Габе

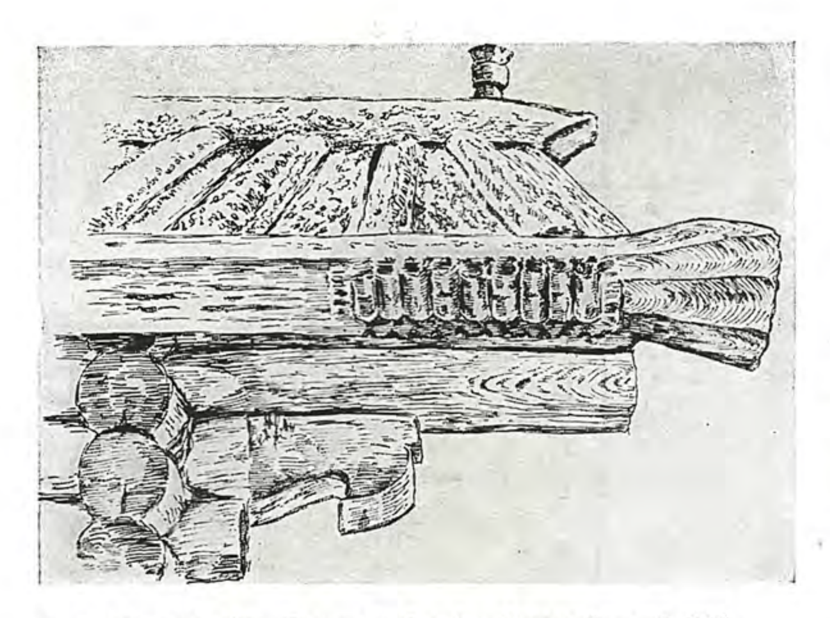
78. Деревня Лахново (близ Шуньги), Заонежский район Карело-Финской ССР — Дом Латаковых (1860-е годы). Выход на лицевом фасаде дома

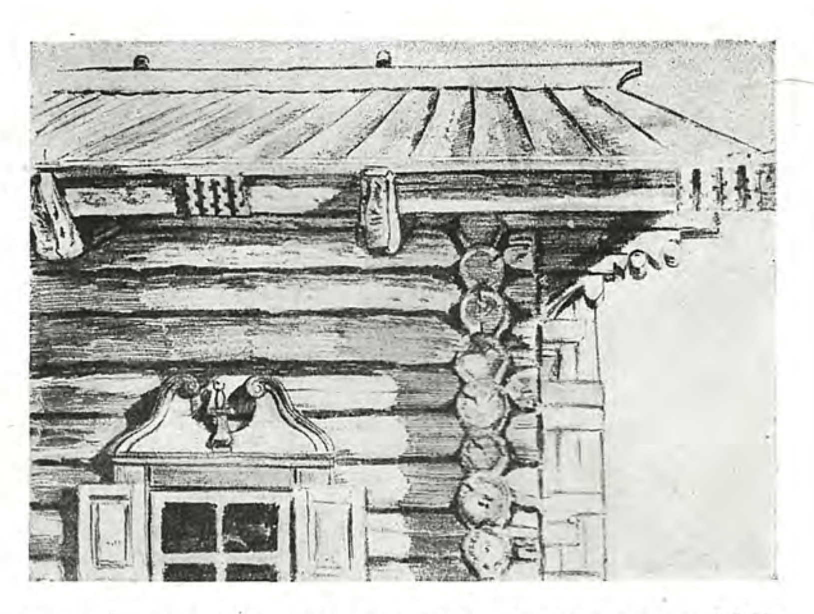
*79. Великая Губа, дер. Тарасы, Заонежский район Карело-Финской ССР
Дом Лопаткиных. Повал на лицевом фасаде*

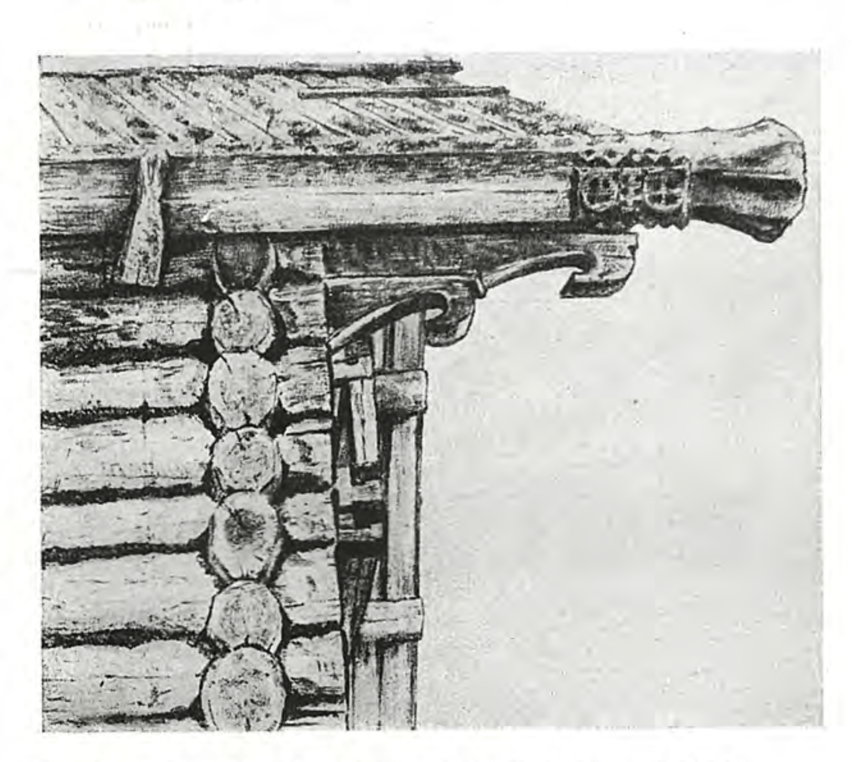
*80. Великая Губа. Заонежский район Карело-Финской ССР. Погост
Дом Пахомова. Фрагмент фасада*

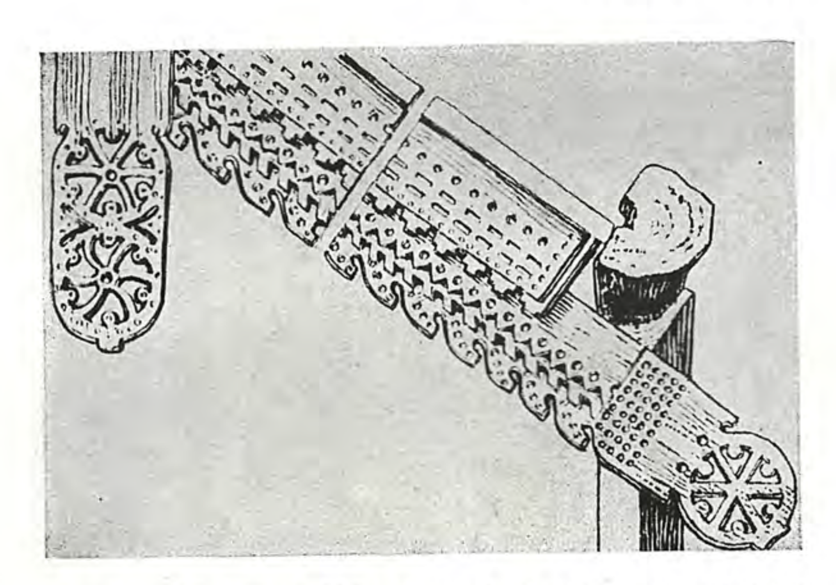
81. Деревня Угмойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Дом Смирнова. Резной поток и повал
Рисунок проф. Р. М. Габе

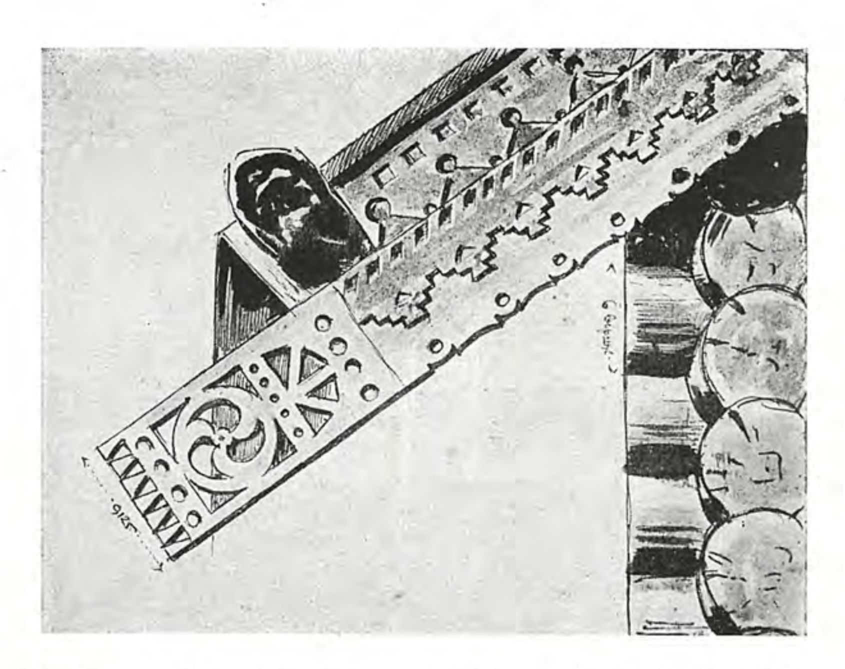
82. Деревня Мяндусельга, Медвежегорский район, Карело-Финской ССР
Фрагмент дома Петрова
Рисунок проф. Р. М. Габе

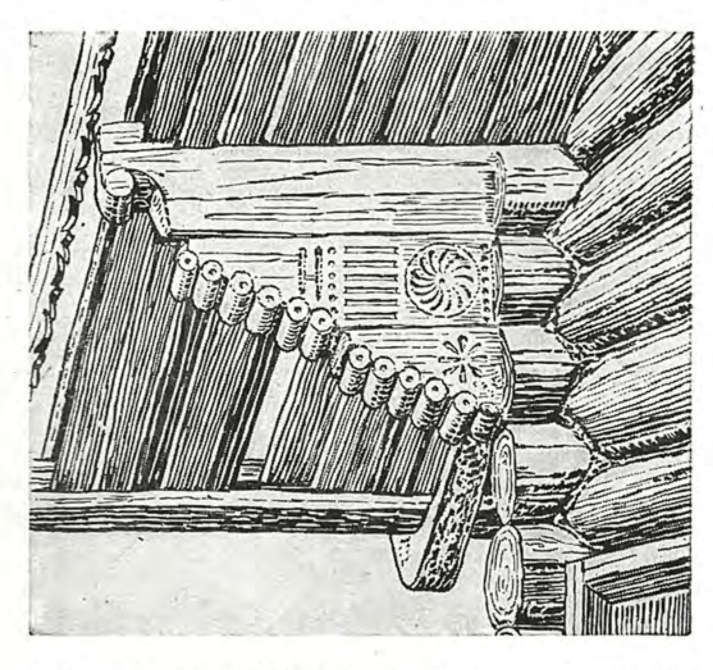
83. Деревня Угмойла, Сямозерский район Карело-Финской ССР
Поток и помочи дома Нестерова
Рисунок проф. Р. М. Габе

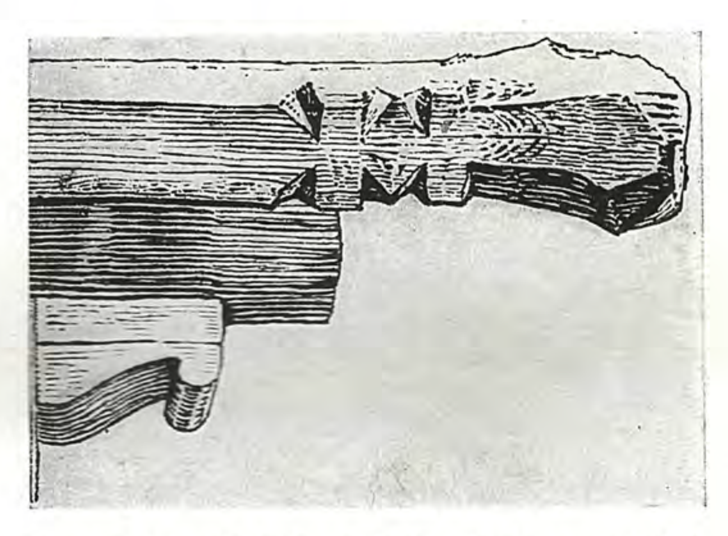
84. Деревня Мяндусельга, Медвежегорский район Карело-Финской ССР
Деталь избы. Резные причелина и полотенце
Рисунок проф. Р. М. Габе

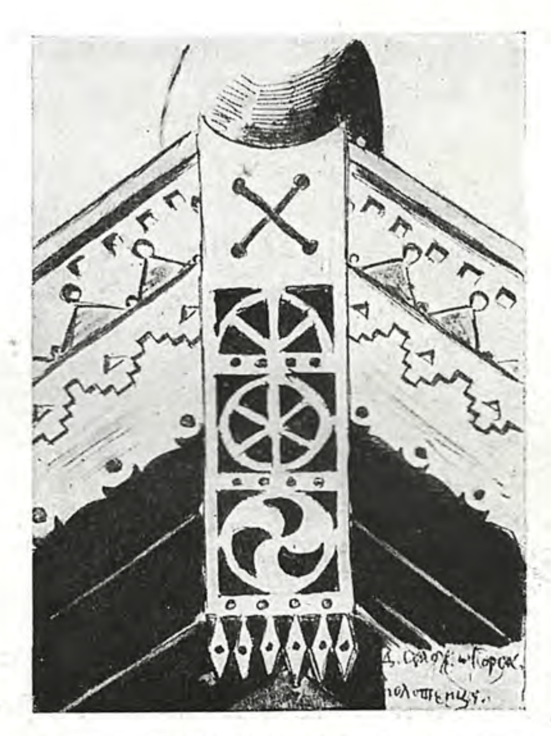
85. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР Деталь избы. Резная причелина Сепия проф. Р. М. Габе

86. Толвуйский погост, Заонежский район Карело-Финской ССР Резной повал (помочи) Рисунок проф. Р. М. Габе

87. Деревня Юстозеро, Медвежегорский район Карело-Финской ССР Деталь избы. Резной поток Рисунок проф. Р. М. Габе

88. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР Деталь избы. Резное полотенце Сепия проф. Р. М. Габе

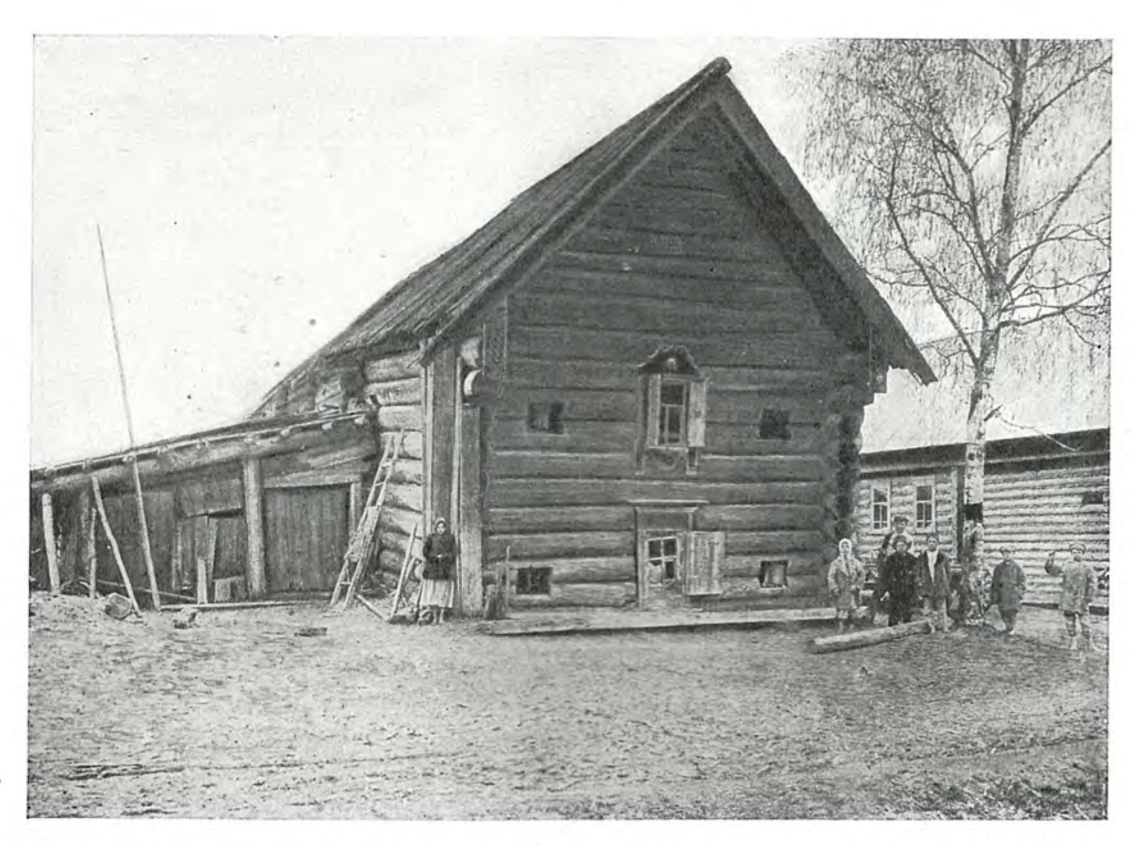
III
РАЗДЕЛ

ИЗБЫ

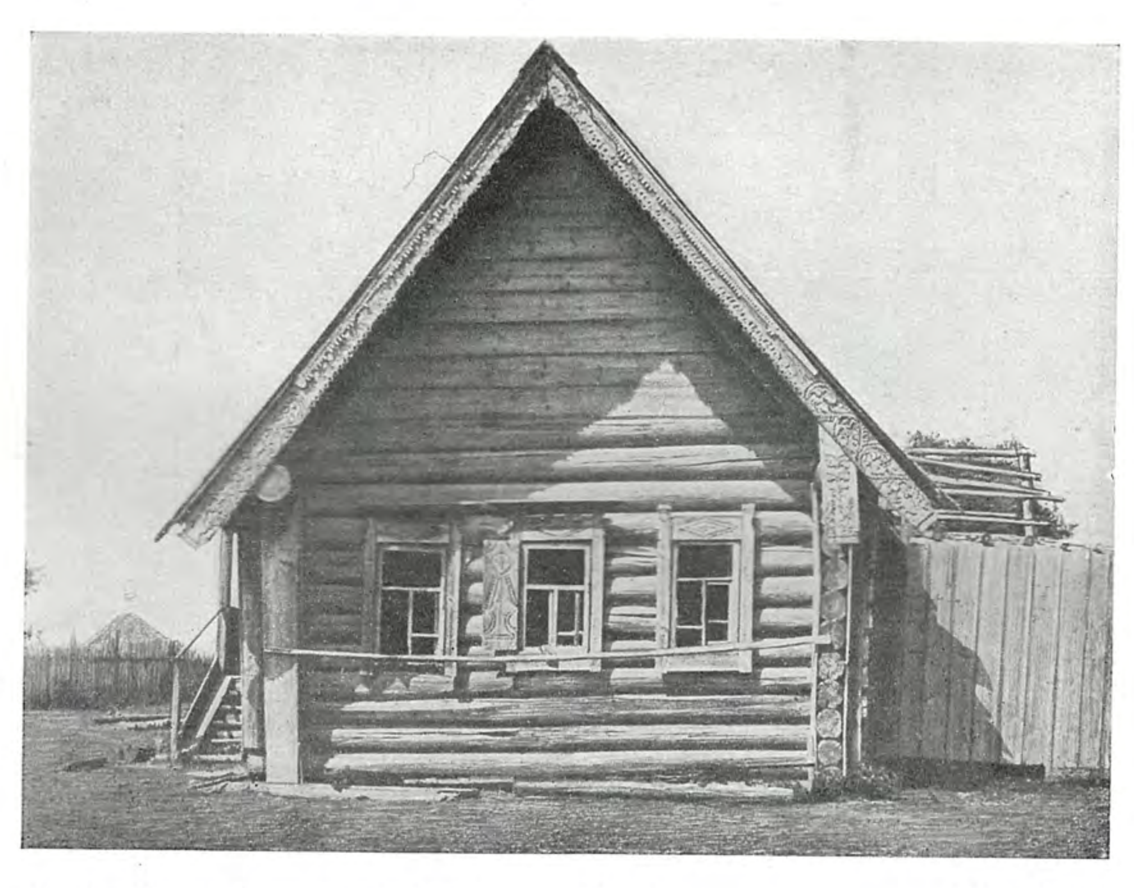
ИВАНОВСКАЯ И ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТИ

89. Деревня Георгиевская, Гороховецкий район Ивановской области — *Изба*

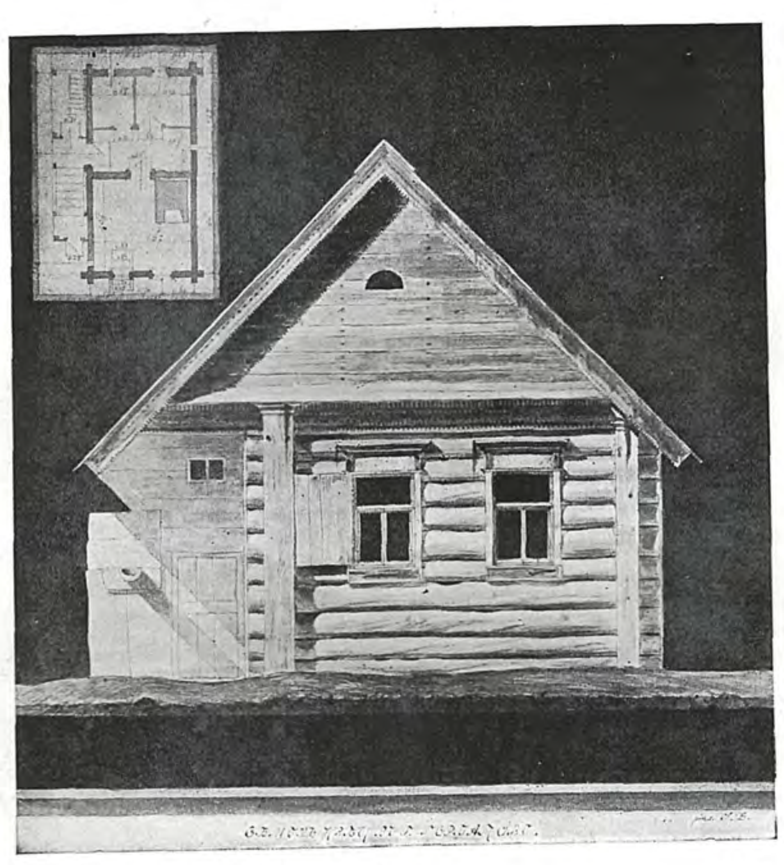
90. Деревня Михайловское, Чкаловский район Горьковской области *Изба начала XIX в.*

91. Село Ковакса, Чернухинский район Горьковской области *Изба 1870-х гг.*

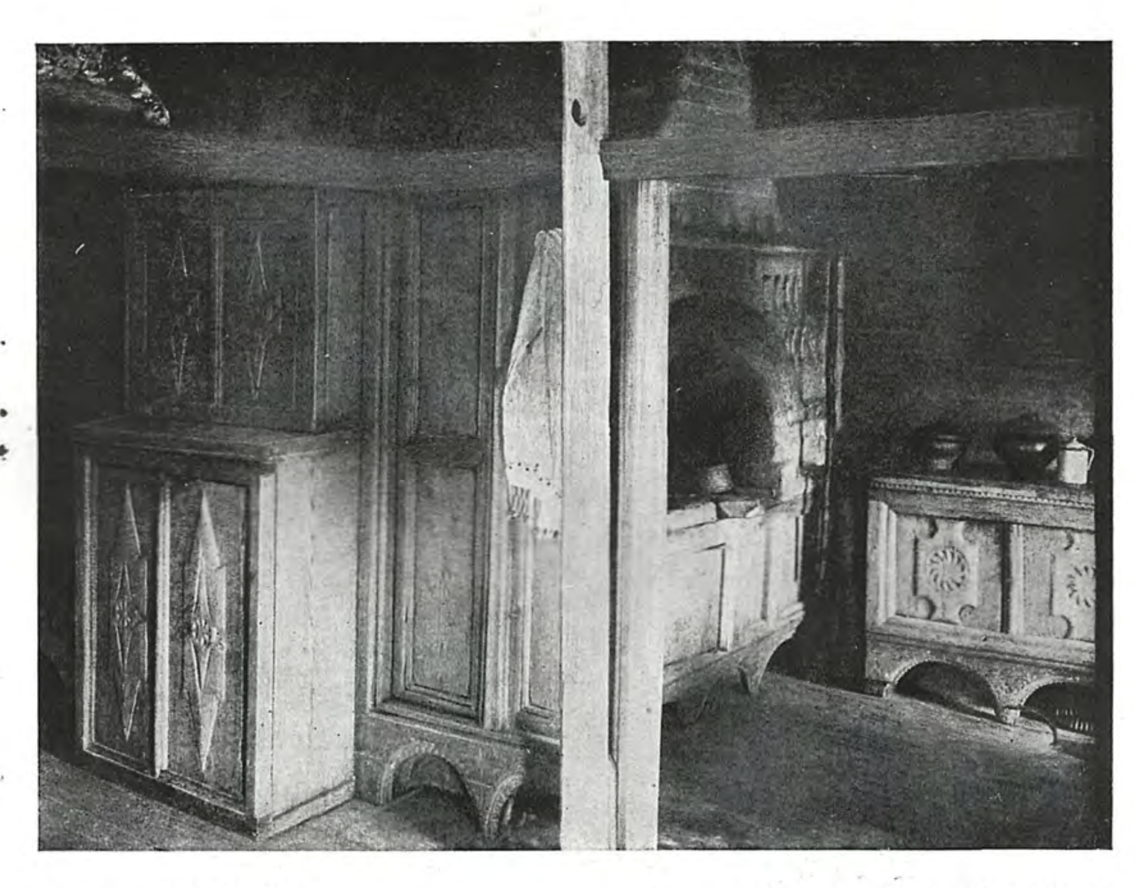
92. Село Новое Ликеево, Кстовский р-н Горьковской обл. *Изба 1870-х гг.*

93. Гор. Горбатов, Горьковская область *Изба*
Обмер акад. арх. В. И. Жолтовского

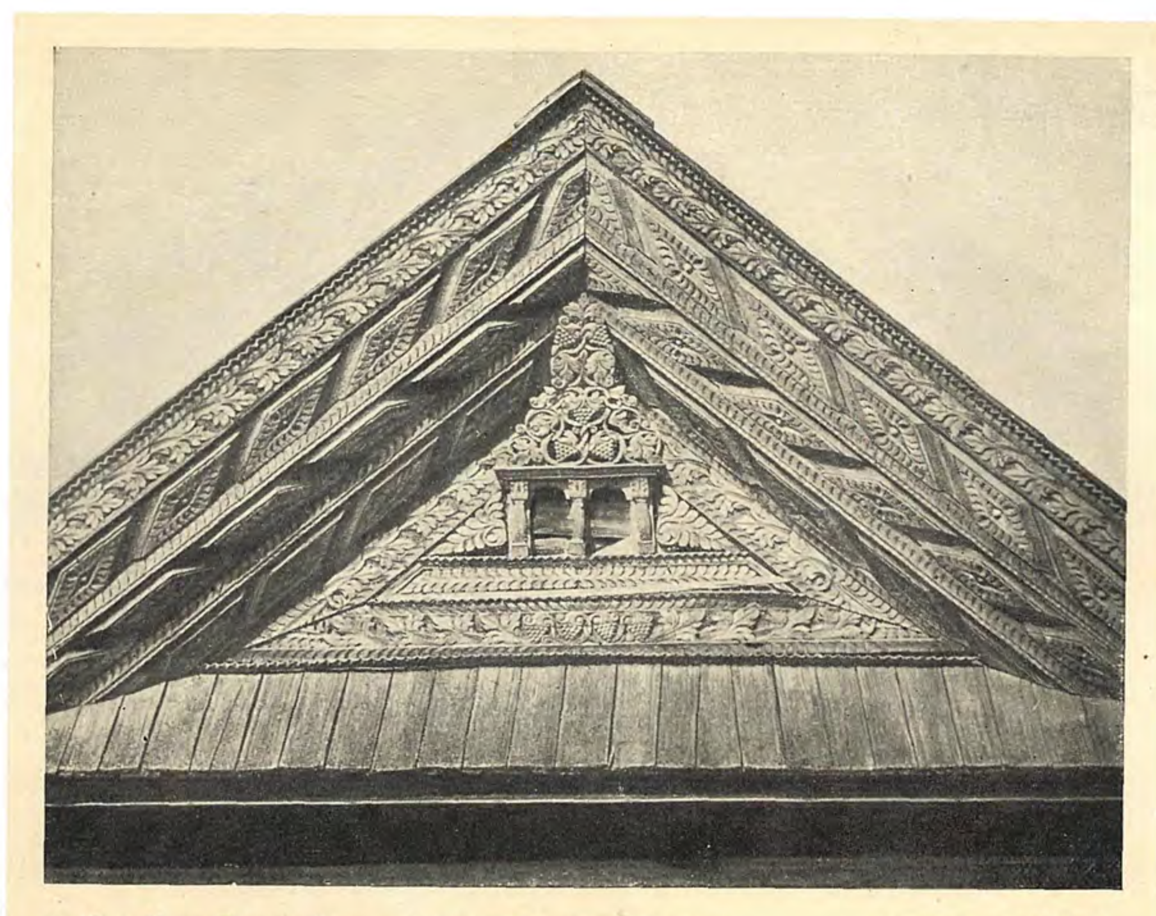

94. Село Красное, Гороховецкий район Ивановской области
Двухэтажная изба 1870-х гг.

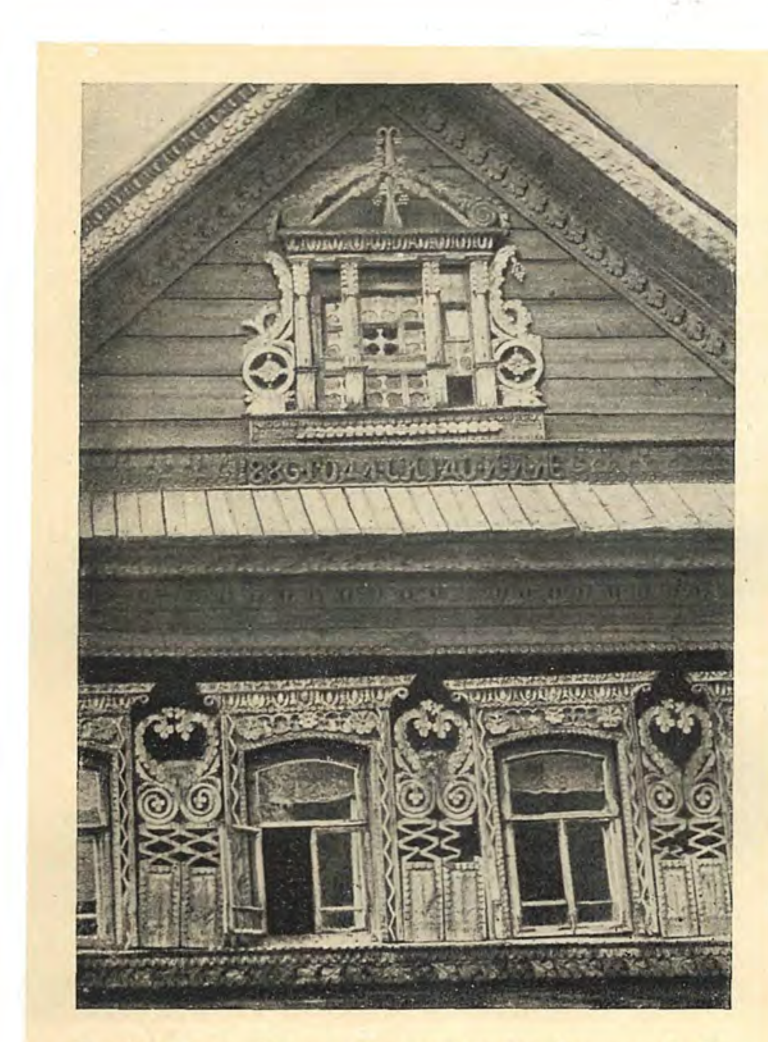

95. Деревня Белая Рамень — *Внутренний вид избы 1880-х гг.*

11—2

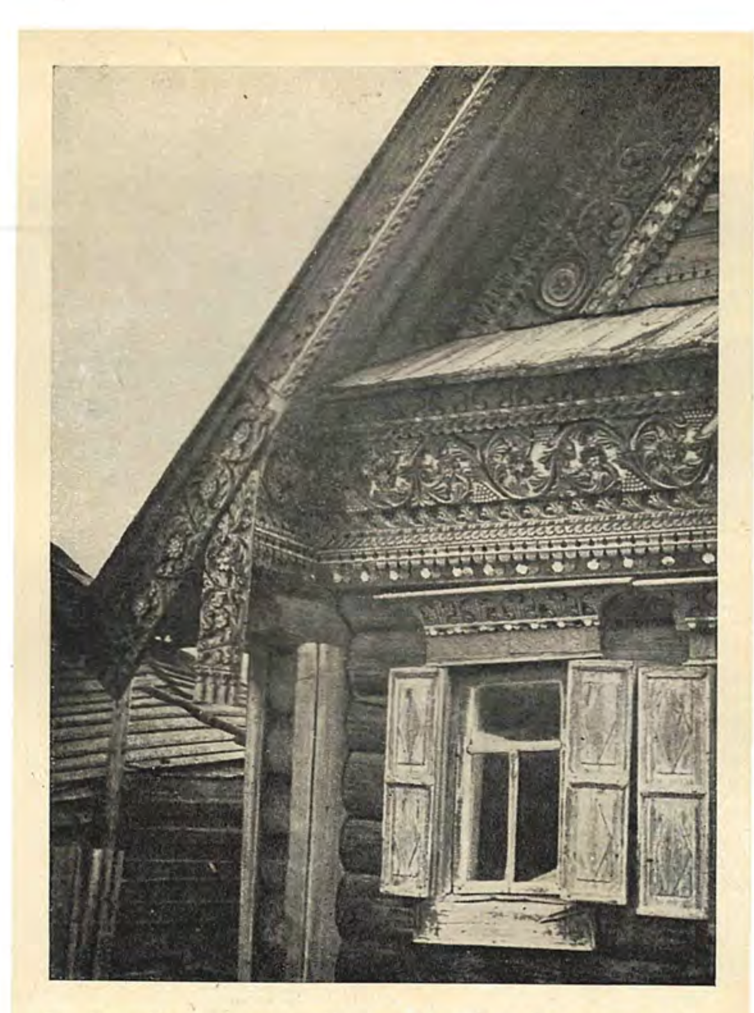
96. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской области *Фронтон избы 1896 г.*

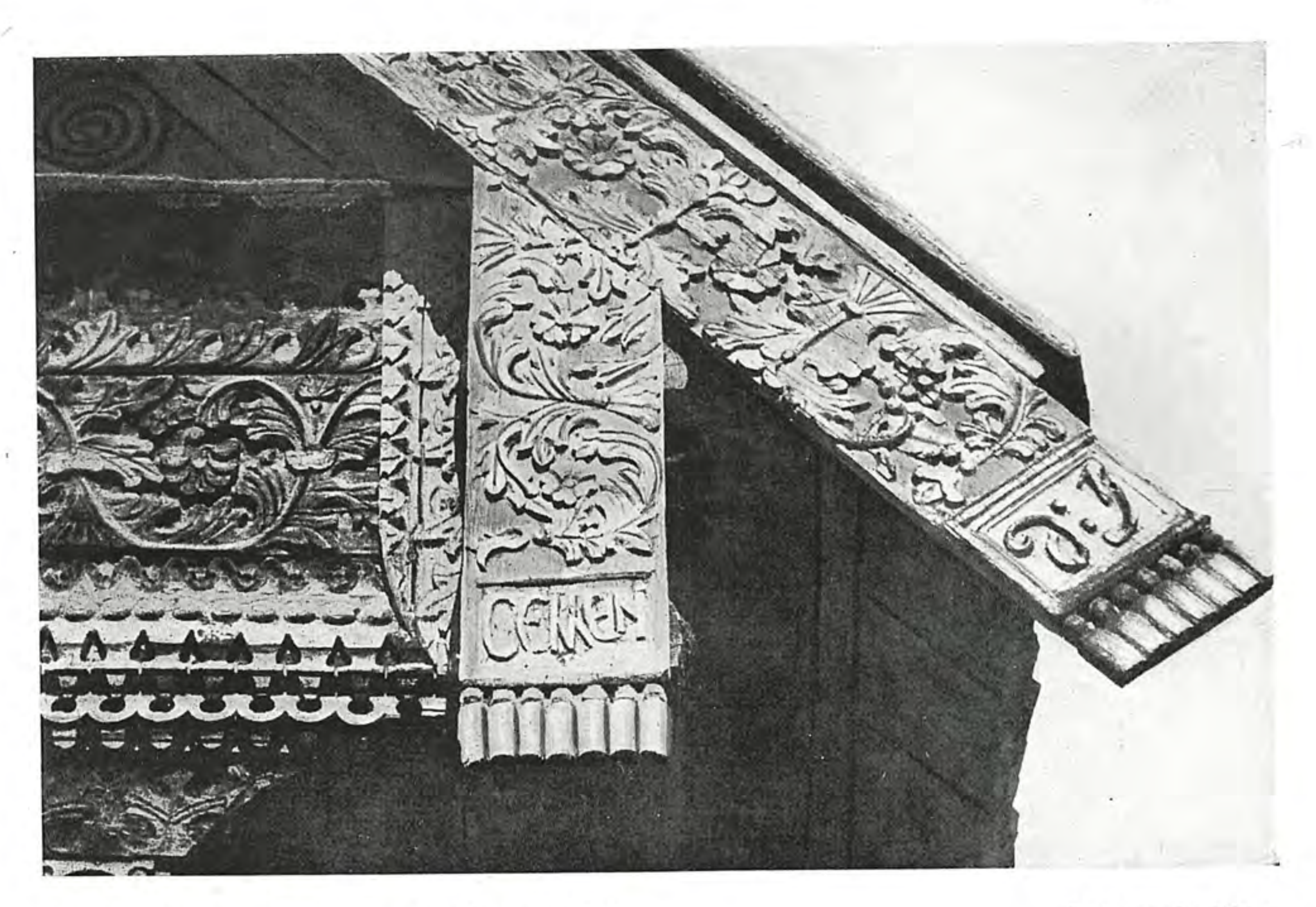
97. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской обл.
Фрагмент фасада избы 1886 г.

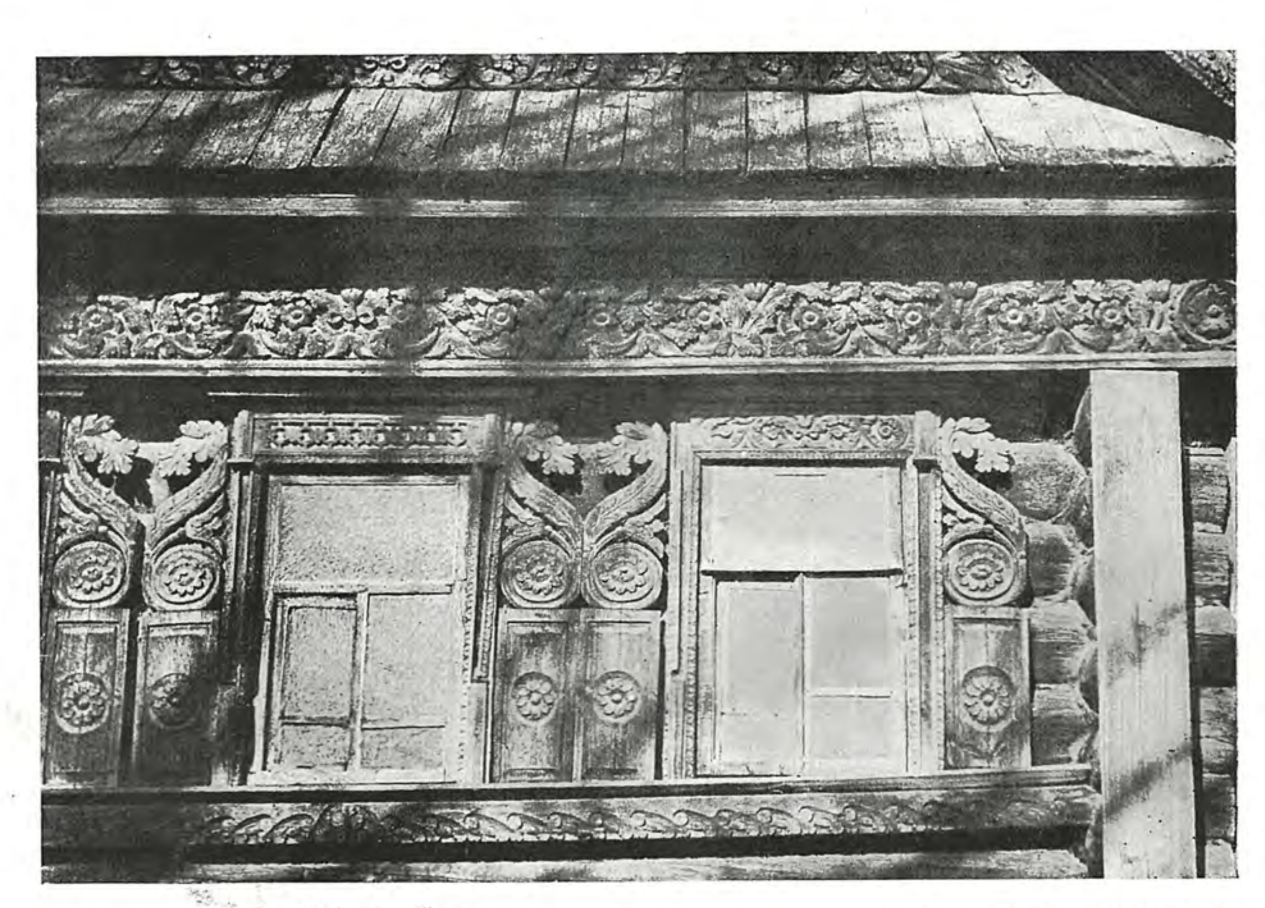
98. Село Караулово, Кстовский район Горьковской области *Фронтон избы 1880 г.*

99. Село Новое Ликеево, Кстовский район Горьковской обл. Фрагмент фасада избы 1870-х гг.

100. Село Шелакша, Кстовский район Горьковской области — *Деталь избы 1872 г.*

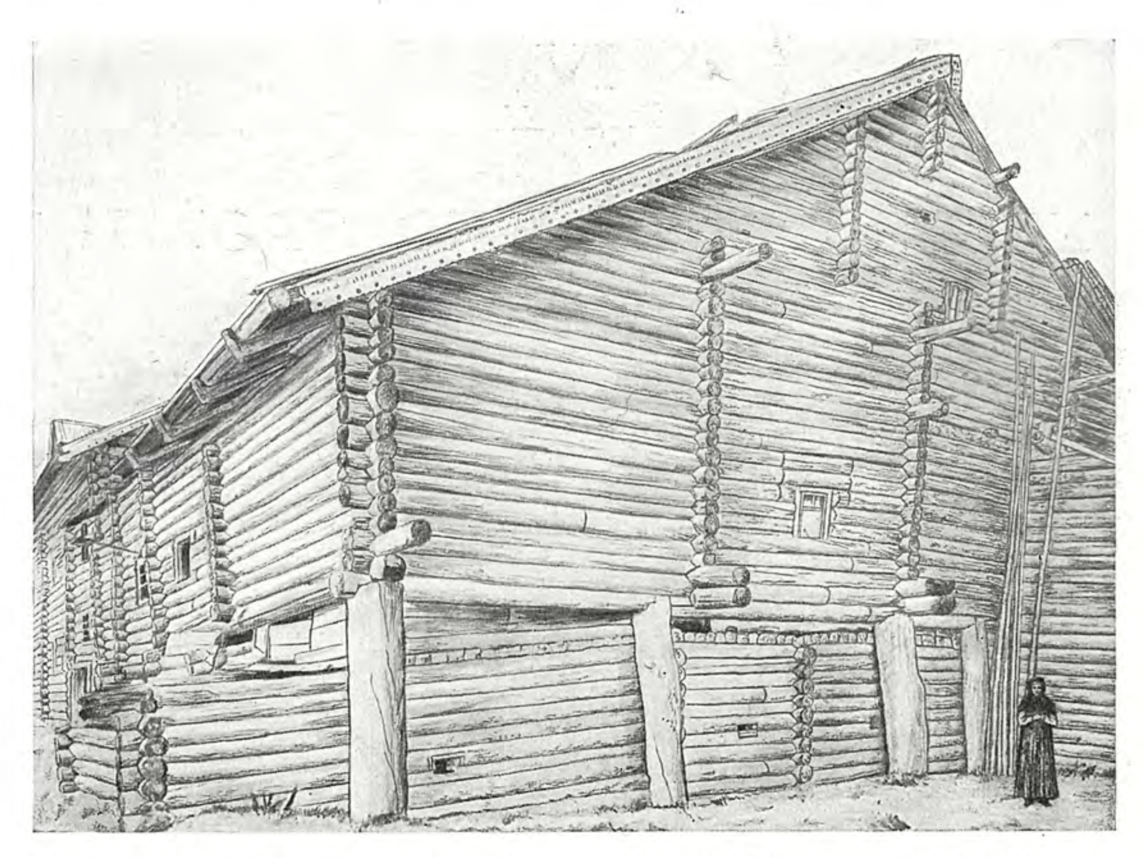
101. Деревня Стан, Кстовский район Горьковской области — *Фрагмент фасада избы 1880-х гг.*

IV
РАЗДЕЛ

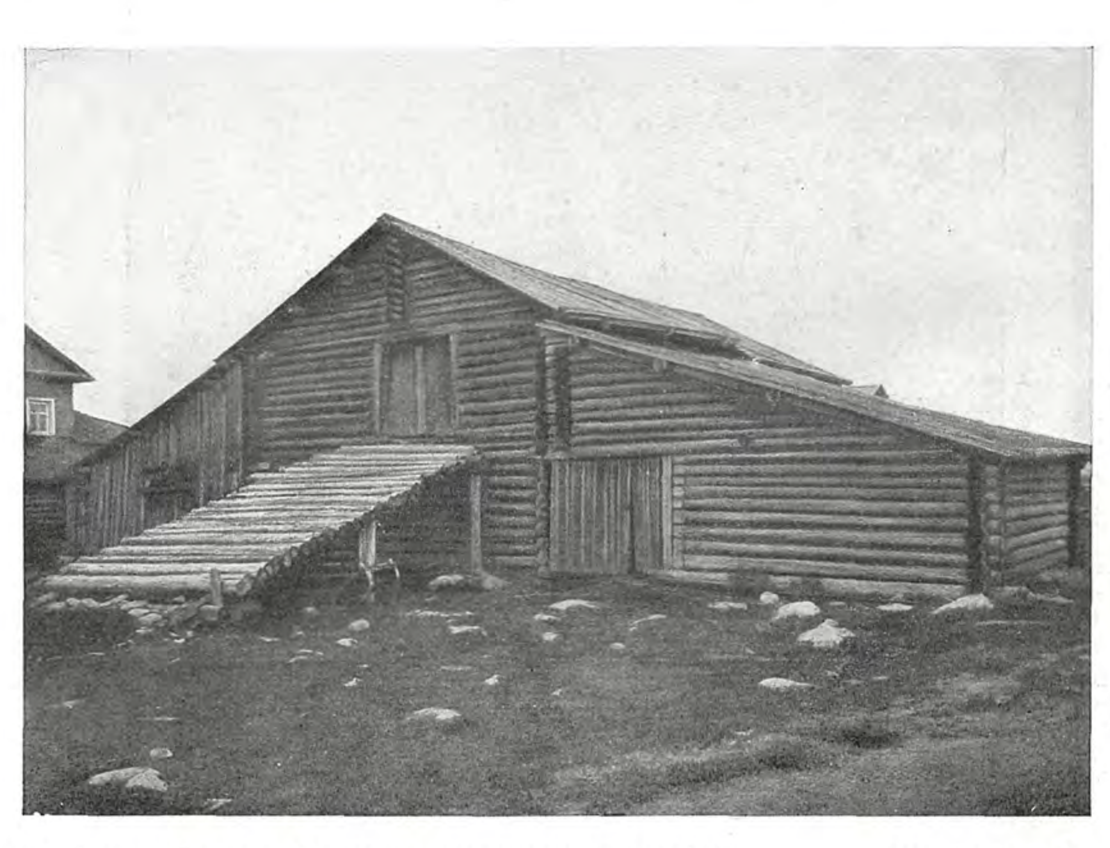
ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

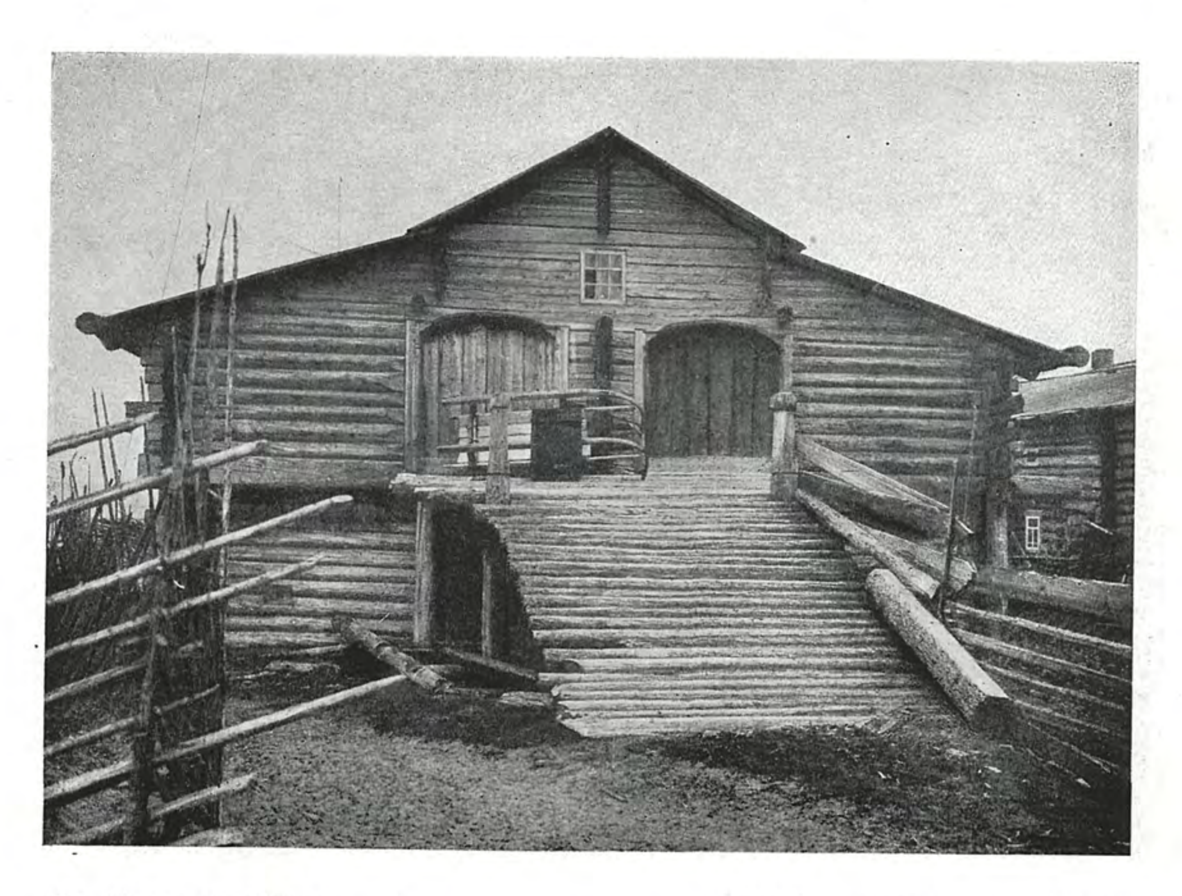
102. Деревня Кожали, Олонецкий р-н, К.-Ф. ССР *Взвоз дома Рыбуева*

103. Деревня Сулажгора, Прионежский район Карело-Финской ССР — *Зад дома Тихонова*
Рисунок проф. Р. М. Габе

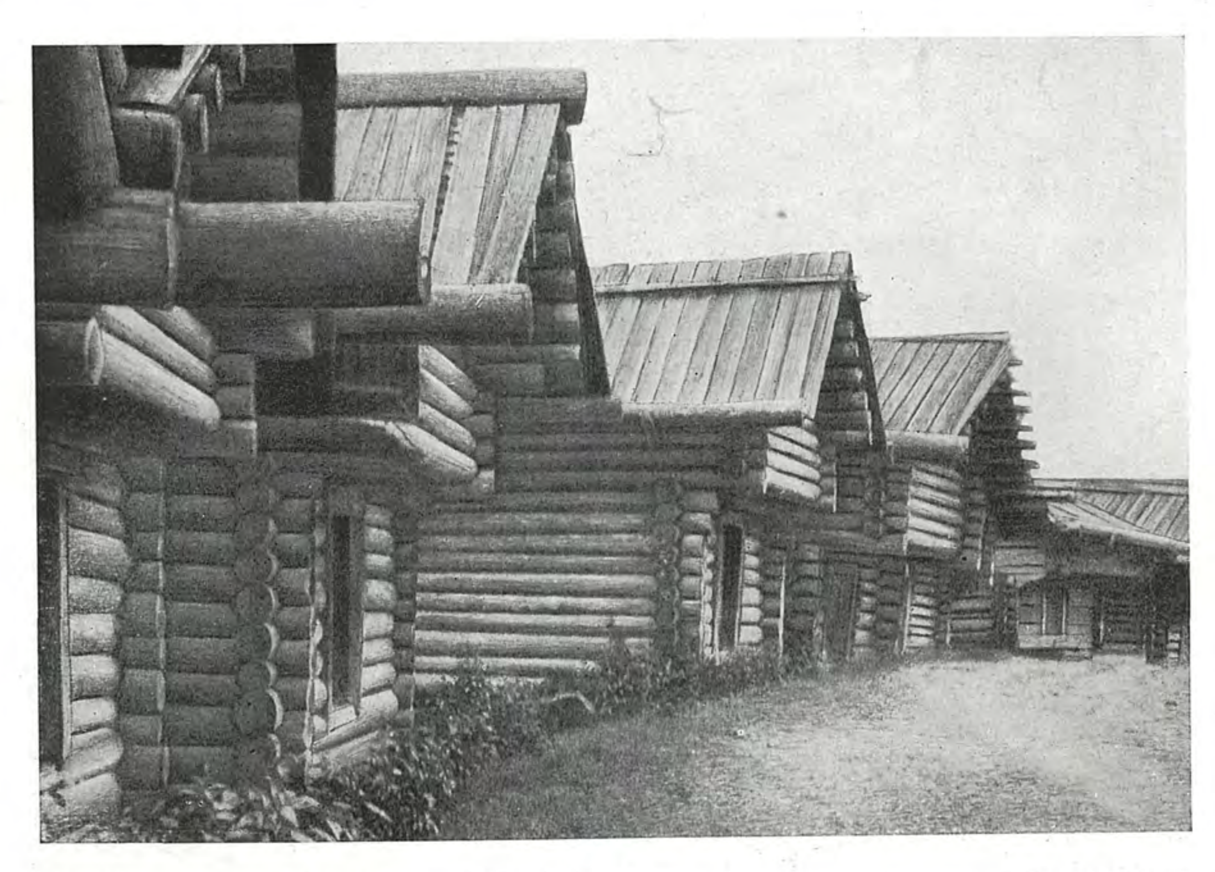
104. Деревня Юркостров, Петровский район Карело-Финской ССР — *Зад дома Семенова*

105. Мурманская область *Зад дома с въездом и двумя воротами*

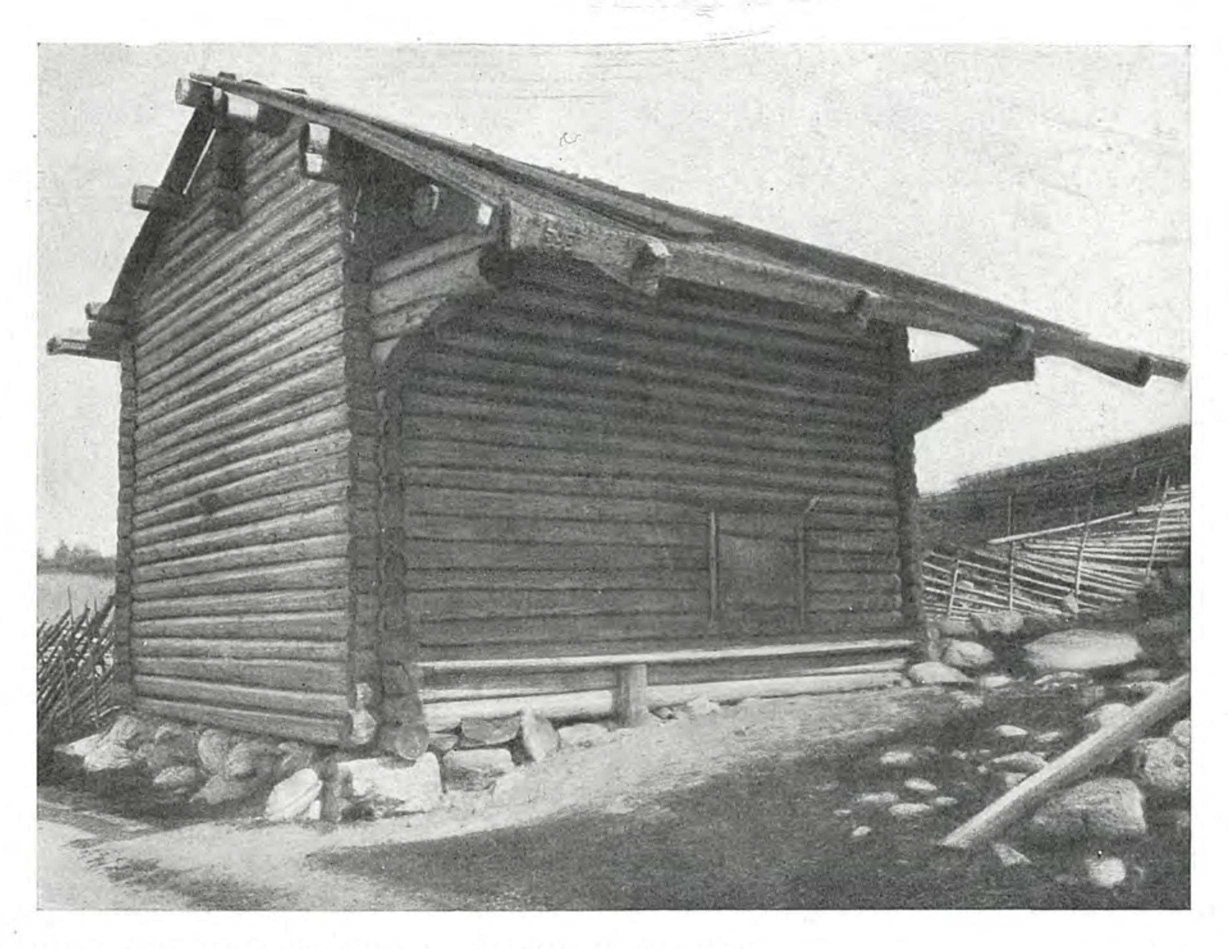
106. Нижмозеро, Онежский район Архангельской области
Озадки жилых домов со взвозами выходящими на тракт в Кянду. Окна домов выходят на реку

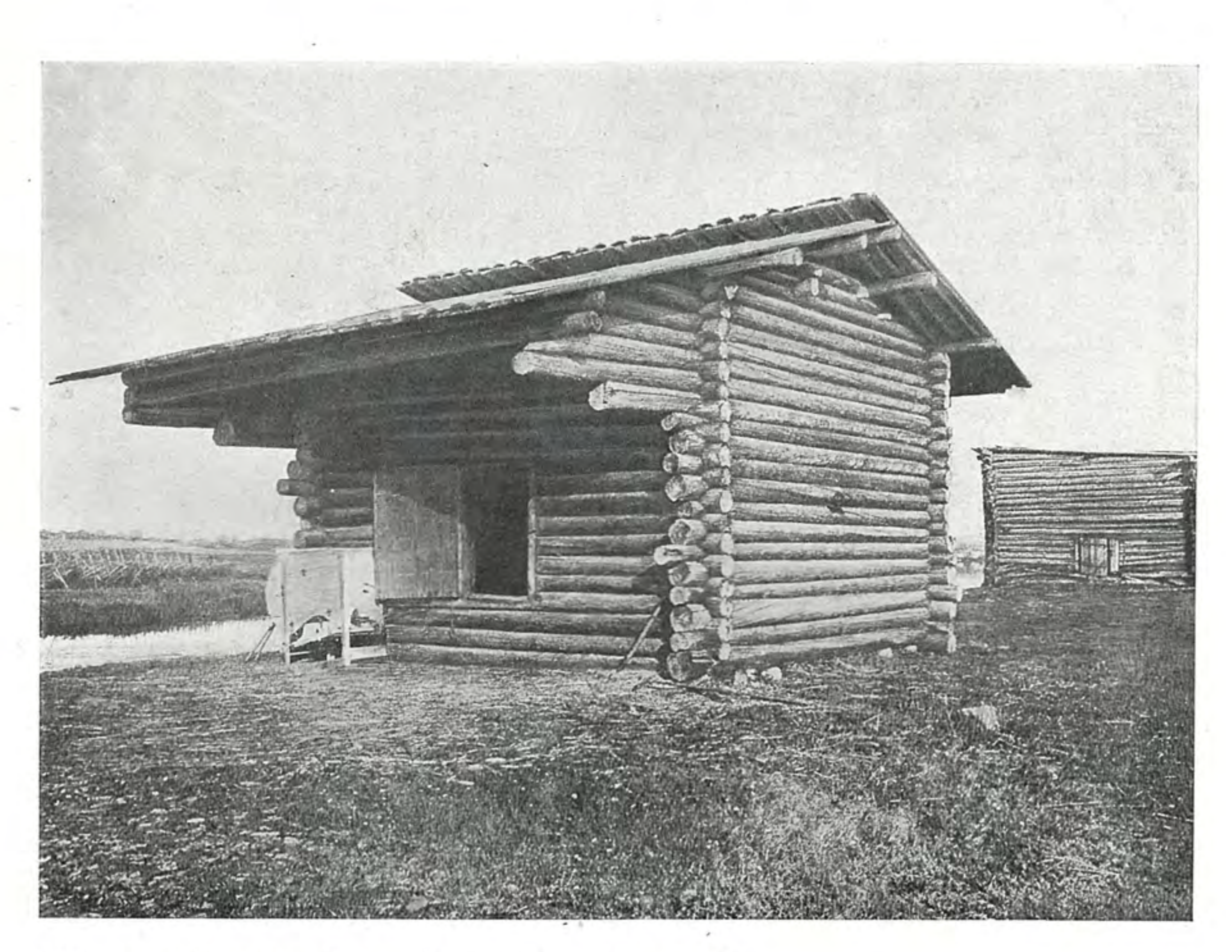
107. Село Брусенец, Нюксенский район Вологодской области *Улица амбаров*

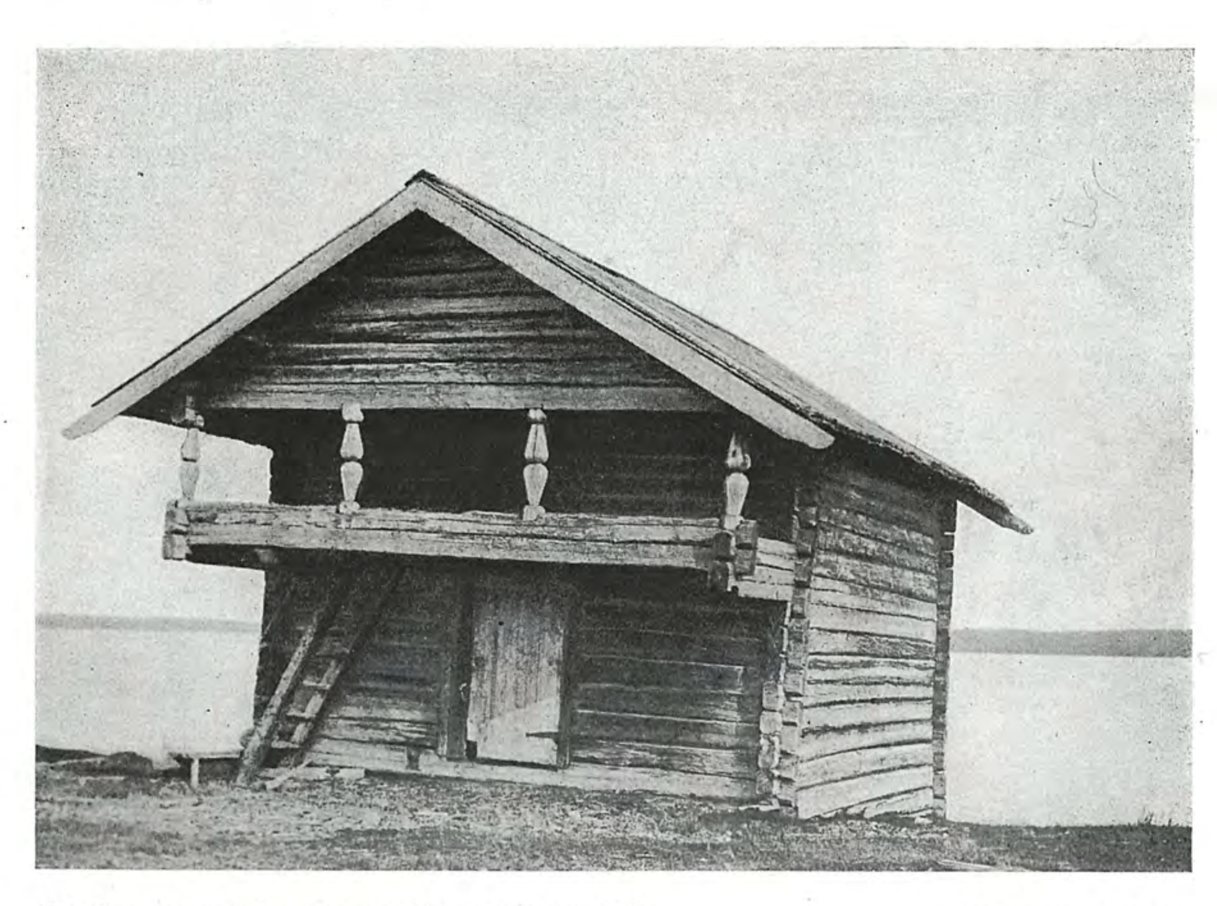
108. Сольвычегодский район Архангельской области *Амбар*

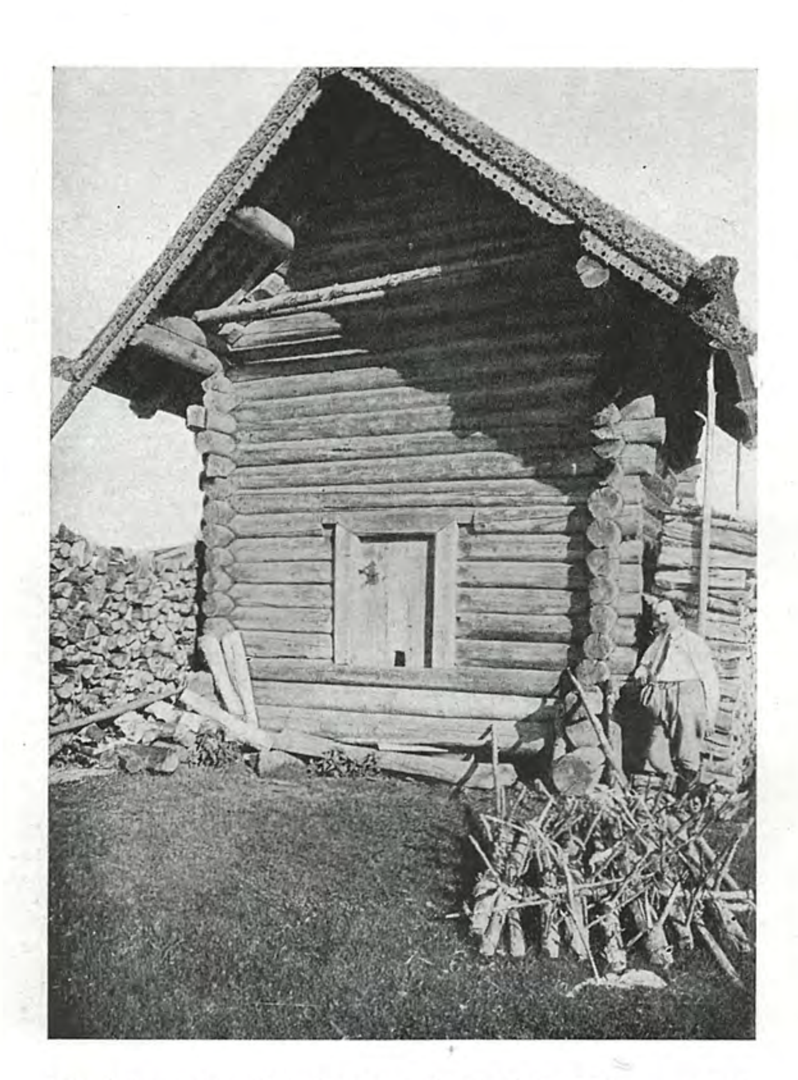
109. Деревня Угмойла, Святозерский район Карело-Финской ССР — *Рига*

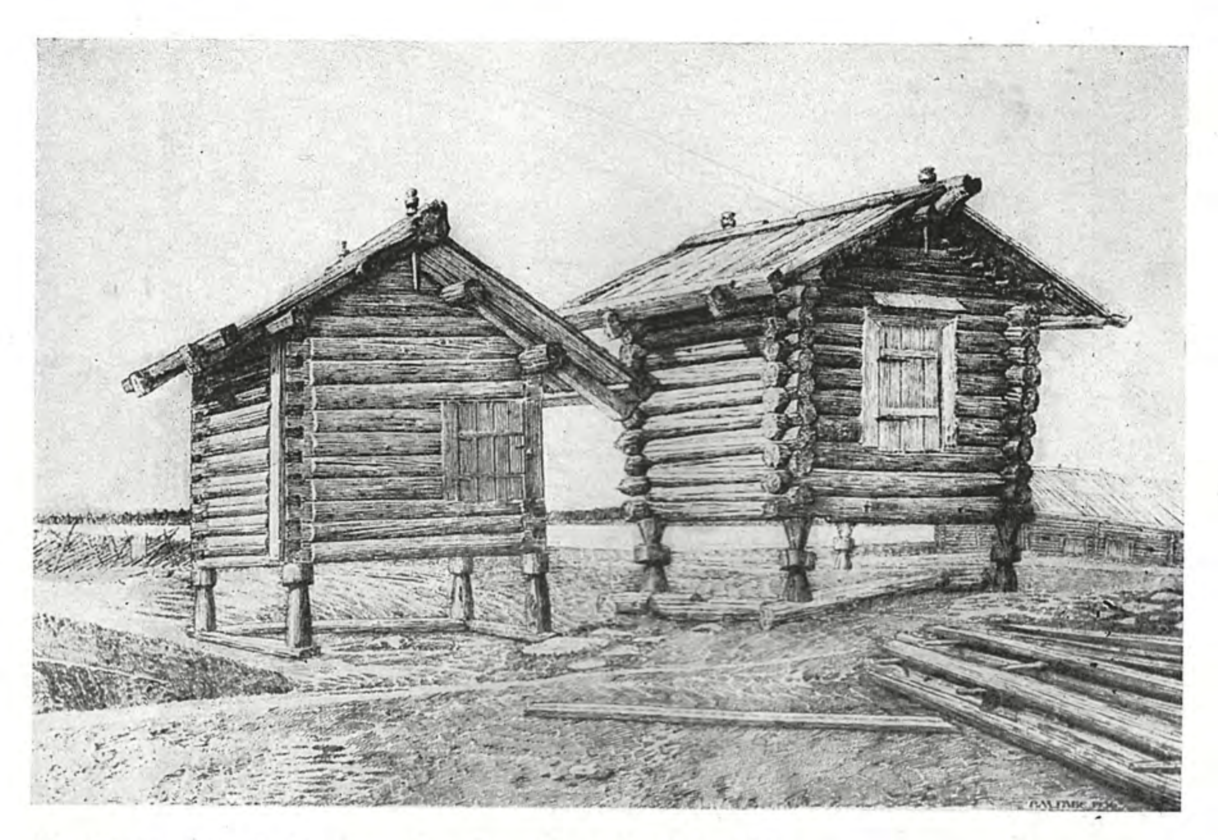
110. Деревня Коткозеро, Олонецкий район Карело-Финской ССР — *Рига Зайцева*

111. Село Ухта, район Калевалы Карело-Финской ССР *Двухэтажный амбар*

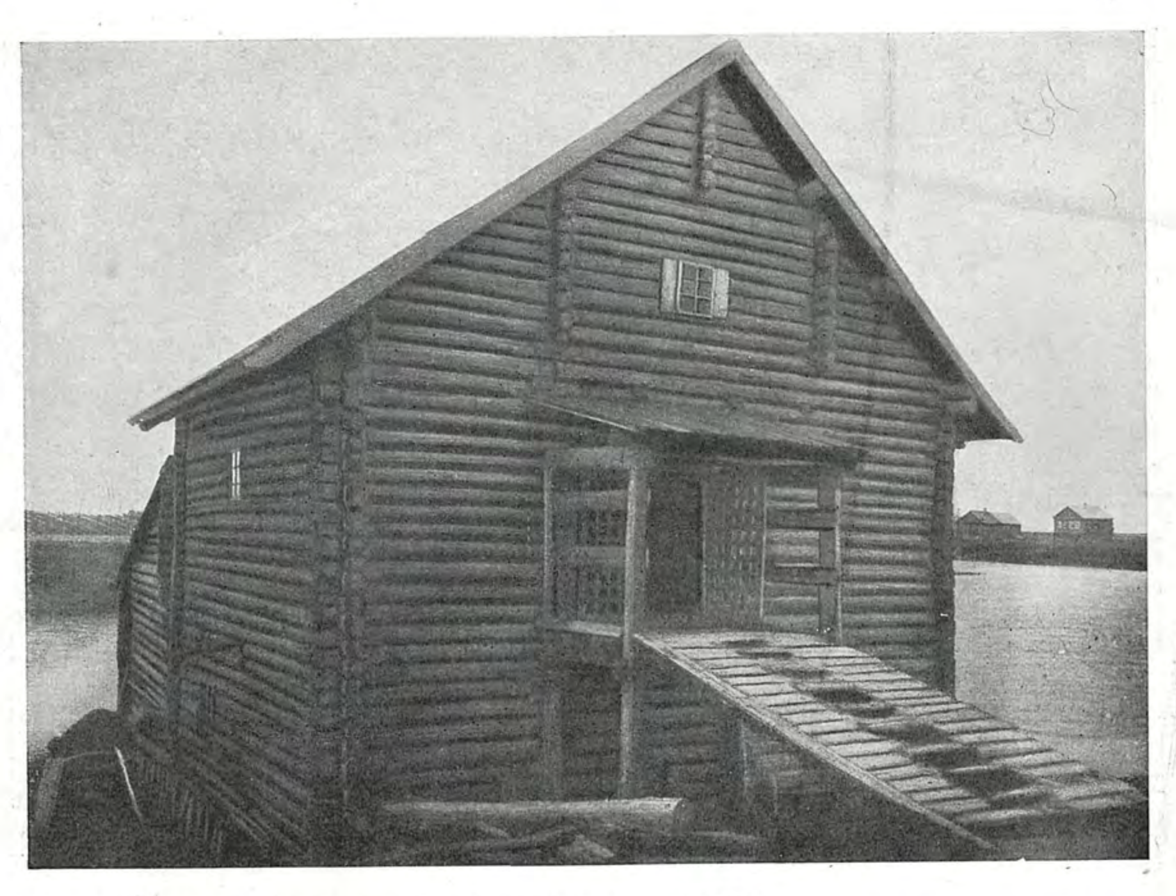
112. Деревня Никкойла, Сямозерский р-н К.-Ф. ССР *Амбар*

113. Погост Толвуй, Заонежский район Карело-Финской ССР — *Старые амбары*
Рисунок проф. Р. М. Габе 1936 г.

114. Деревня Антипино, Чердынский район Молотовской обл.
Конек на амбаре

115. Деревня Текатчула, Олонецкий район Карело-Финской ССР
Водяная мельница Куджиева на реке Туксе

116. Деревня Тихтозеро, район Калевалы Карело-Финской ССР *Сарай для лодок и сена*

117. Деревня Щелково, Кирилловский район Вологодской области — *Группа мельниц*

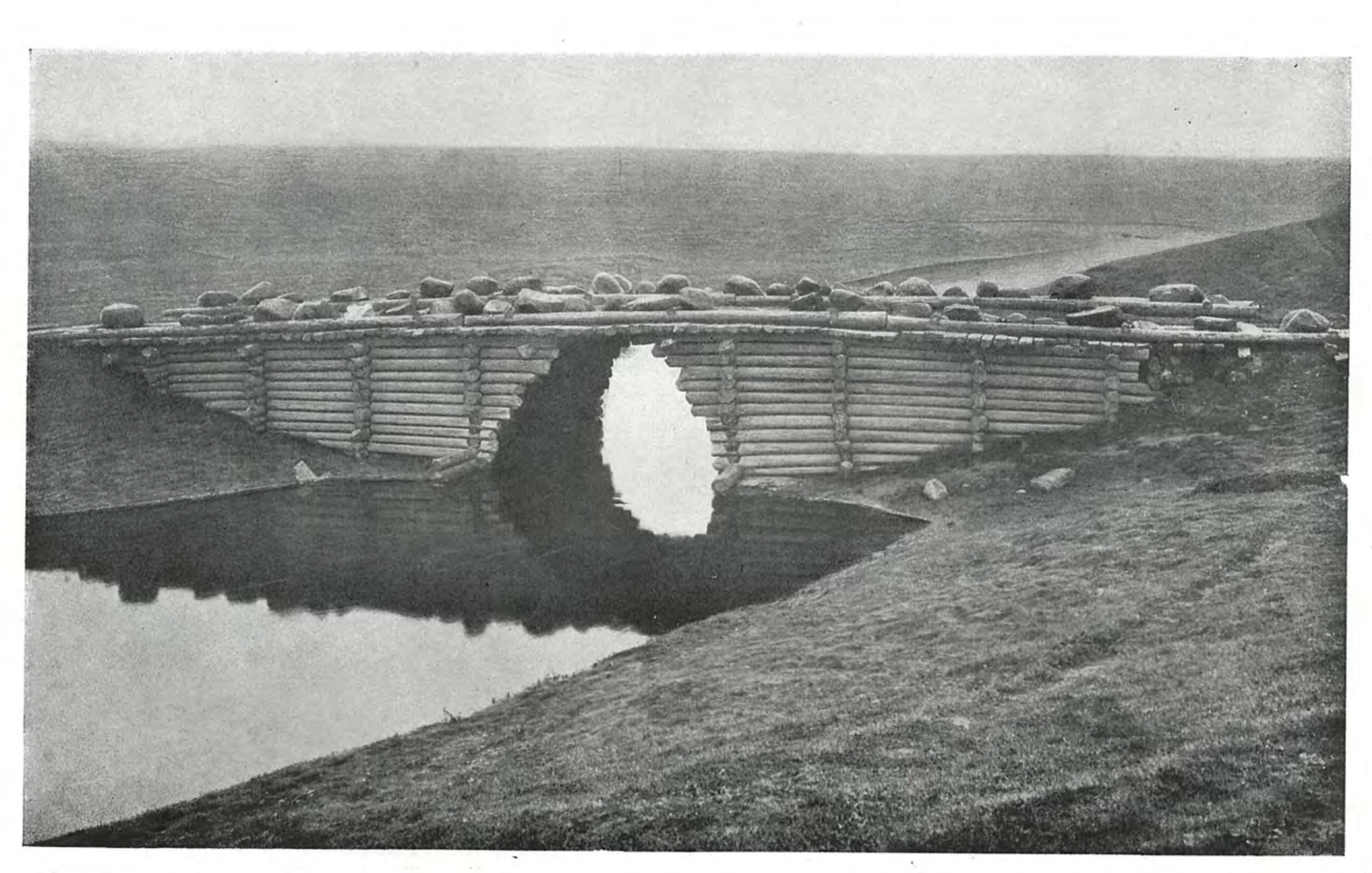
118. Деревня Горка, Каргопольский район Архангельской области
Ветряная мельница на р. Свиди

119. Деревня Верхний Наволок, Приморский район Архангельской области
Ветряная мельница

120. Село Великий двор, Каргопольский район Архангельской области — *Ветряная мельница*

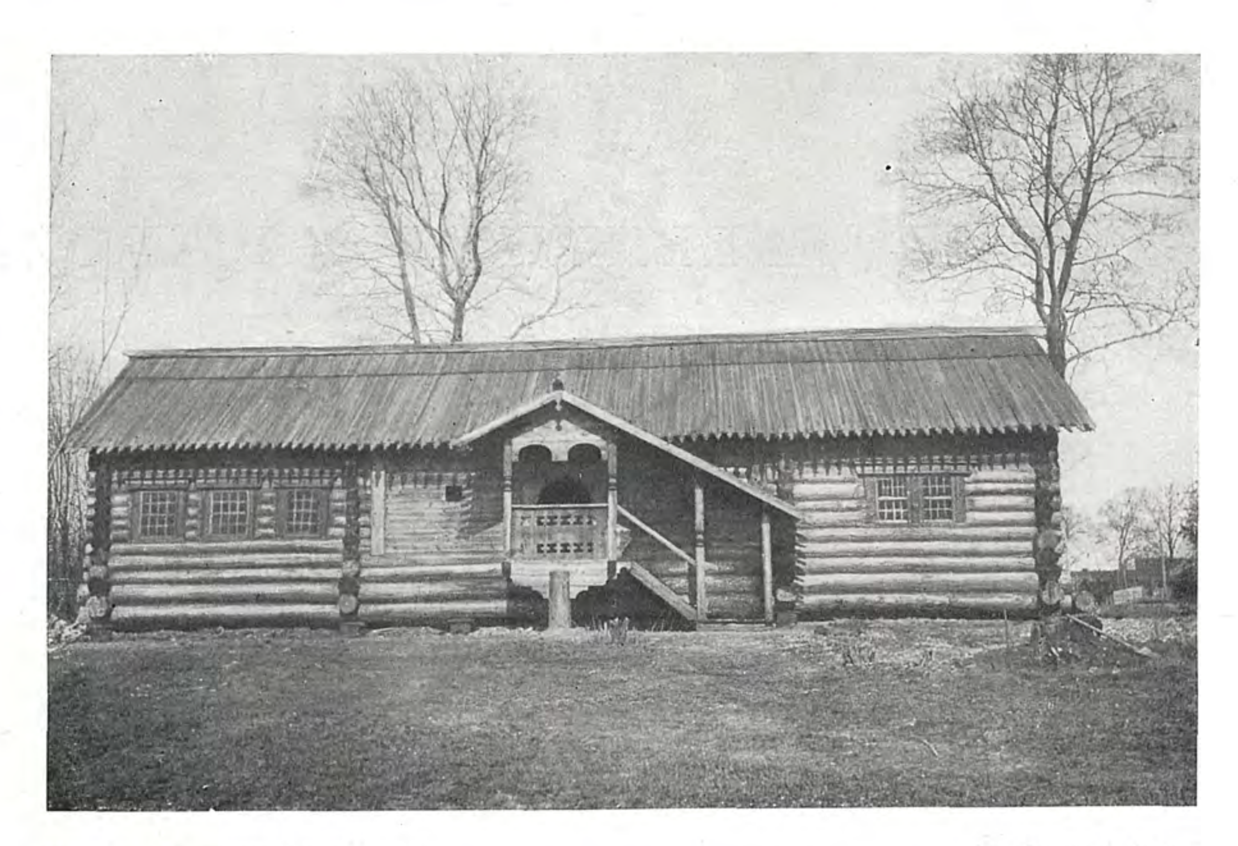

121. Емецкий район Архангельской области — *Рубленый мост через реку Сию*

V
РАЗДЕЛ
ГОРОДСКИЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ПОСТРОЙКИ

122. Город Сольвычегодск Архангельской области *Дом 1750 г.*

12˙. Село Коломенское близ Москвы — *Дом Петра I 1702 г. Перевезен из Архангельска в 1933 г.*

124. Село Коломенское близ Москвы — *Дом Петра I 1702 г. Крыльцо*

125. Город Углич Ярославской области *Дом XVIII в.*

126. Город Углич Ярославской области *Дом XVIII в.*

127. Москва в первой половине XVII в. *Вид одной из улиц города Гравюра А. Олеария («Описание путешествия в Московию», 1634—1636 гг.)*

128. Москва в первой половине XVII в. *Вид одной из улиц города Гравюра А. Олеария*

ФРАГМЕНТЫ ПЛАНА 1679 г. ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ И ПОСАДА

Находящийся в Археографической комиссии Академии Наук СССР план Тихвинского монастыря и посада, исполненный Иваном Зелениным в 1679 г., в связи с длительным земельным спором между двумя тихвинскими монастырями, построенными в основном по указу Ивана IV, 1560 г. «большим» (Богородицким мужским) и «малым» (Введенским женским), дает очень ценный материал для изучения русского деревянного зодчества. Правдивость его подтверждается как сравнением изображенных на нем деревянных зданий с сохранившимися на Севере зданиями, так и соответствием между дошедшими до наших дней каменными собором и звонницей большого монастыря и их изображениями на плане. План этот дает хорошее представление не только об ансамбле русского деревянного города XVII в., но и о характере отдельных его зданий: изб, зданий административного назначения (например, таможенной избы), крепостных стен, придорожных часовен, церквей и колоколен.

Деревянная крепостная ограда монастыря была построена в 1591 г., перестраивалась и исправлялась в 1613 г. (после длительной успешно отраженной осады шведов) и в 1657 г. В 1799 г. деревянная ограда была заменена каменной. Время возникновения первоначального монастыря (при Пречистенском погосте) относят к концу XV в.

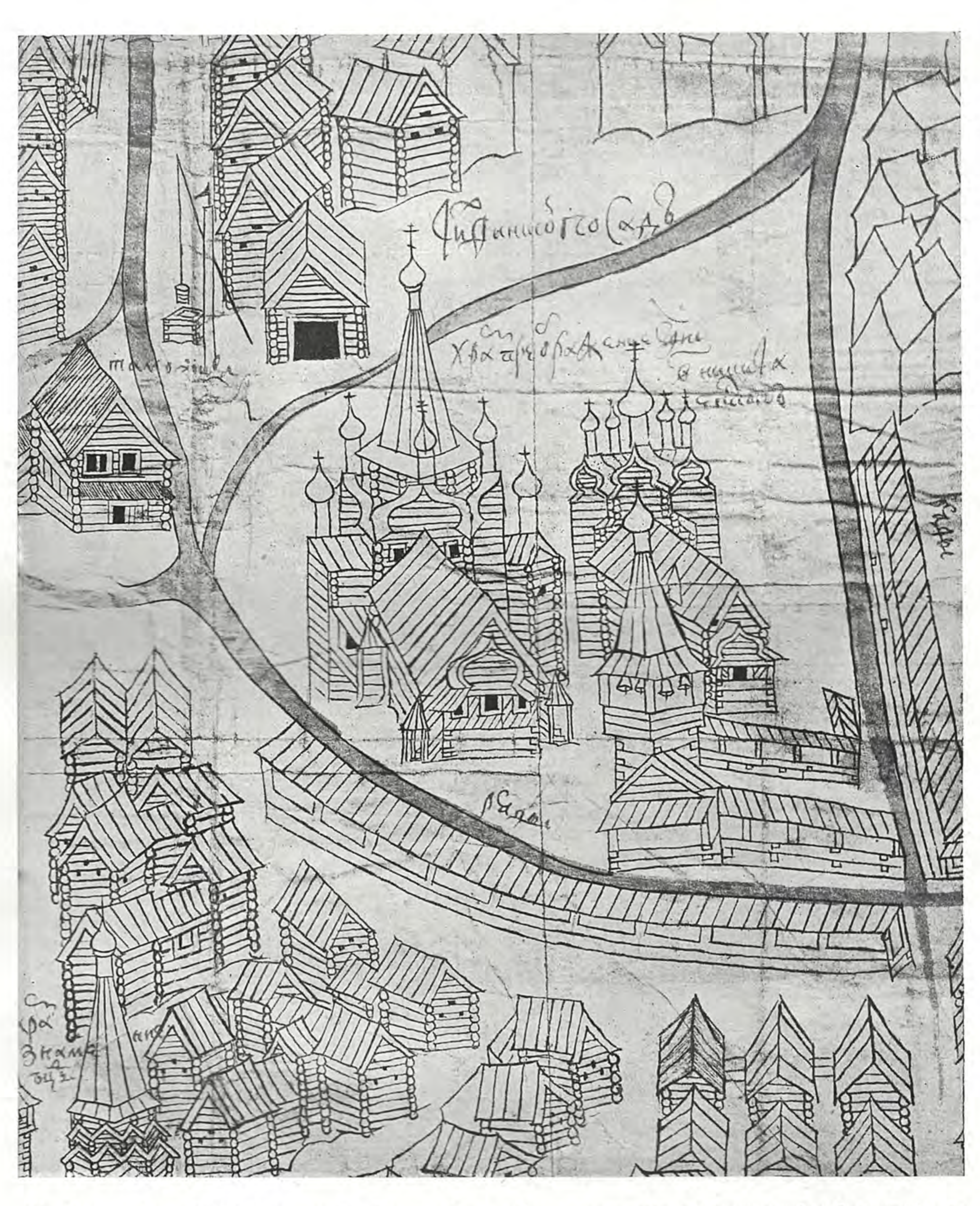

120. Комплекс большого (мужского) Богородицкого Тихвинского монастыря

Археографическая комиссия АН СССР
Чертеж Ивана Зеленина 1679 г.

130. Комплекс малого (женского) Введенского Тихвинского монастыря

Археографическая комиссия АН СССР
Чертеж Ивана Зеленина 1679 г.

131. Тихвинский посад. Преображенский и Никитский храмы близ торговых рядов, таможенная изба и Знаменский храм
Археографическая комиссия АН СССР
Чертеж Ивана Зеленина 1679 г.

132. Город Царицын в первой половине XVII в.

Общий вид города с Волги
Гравюра А. Олеария

133. Город Черный Яр в низовье Волги в первой половине XVII в.

Общий вид с Волги рубленого города
Гравюра А. Олеария

АЛЕКСАНДРО-СВИРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В Александро-Свирском монастыре, основанном в 1506 г., в течение XVI и XVII вв. деревянные церкви были заменены каменными. Находящиеся в Государственном русском музее в Ленинграде иконы конца XVII и XVIII вв., где этот монастырь изображен деревянным, не могут быть в силу этого его изображениями, сделанными с натуры. Тем не менее большое сходство между изображенными на них церквами, избами, оградами и подобными им сооружениями, сохранившимися на Севере до наших дней, говорит о том, что иконописцы дали здесь вполне реальные изображения современных им деревянных зданий, воспроизводя с большой добросовестностью даже такие детали, как дымники изб, тес и лемех на покрытиях церквей или резьбу на столбах колокольни. Поэтому их произведения дают хорошее представление об ансамблях русских деревянных монастырей.

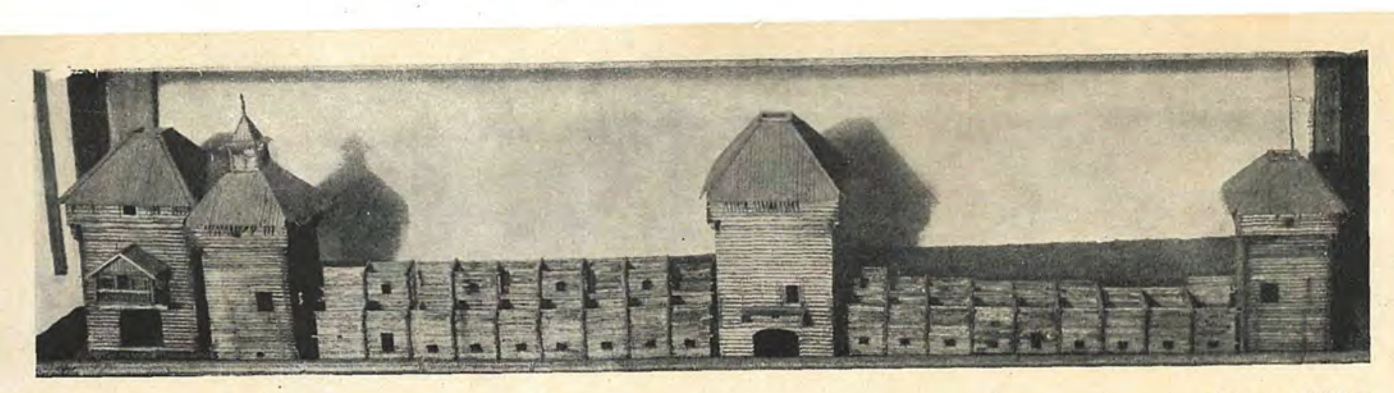

134 Палатное письмо иконы Александра Свирского XVIII в. — *ГРМ в Ленинграде*

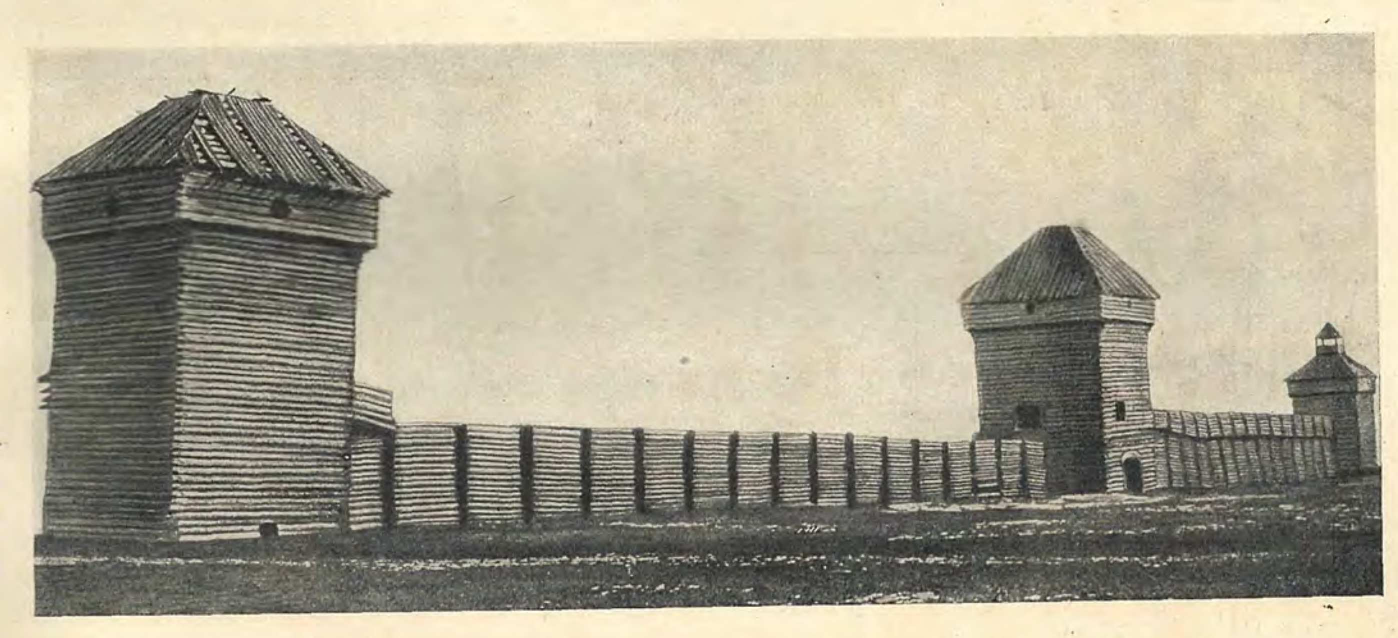
VI
РАЗДЕЛ

ДЕРЕВЯННЫЕ КРЕПОСТИ. ОГРАДЫ МОНАСТЫРЕЙ И ПОГОСТОВ

ГОРОД ЯКУТСК, ЯКУТСКАЯ АССР

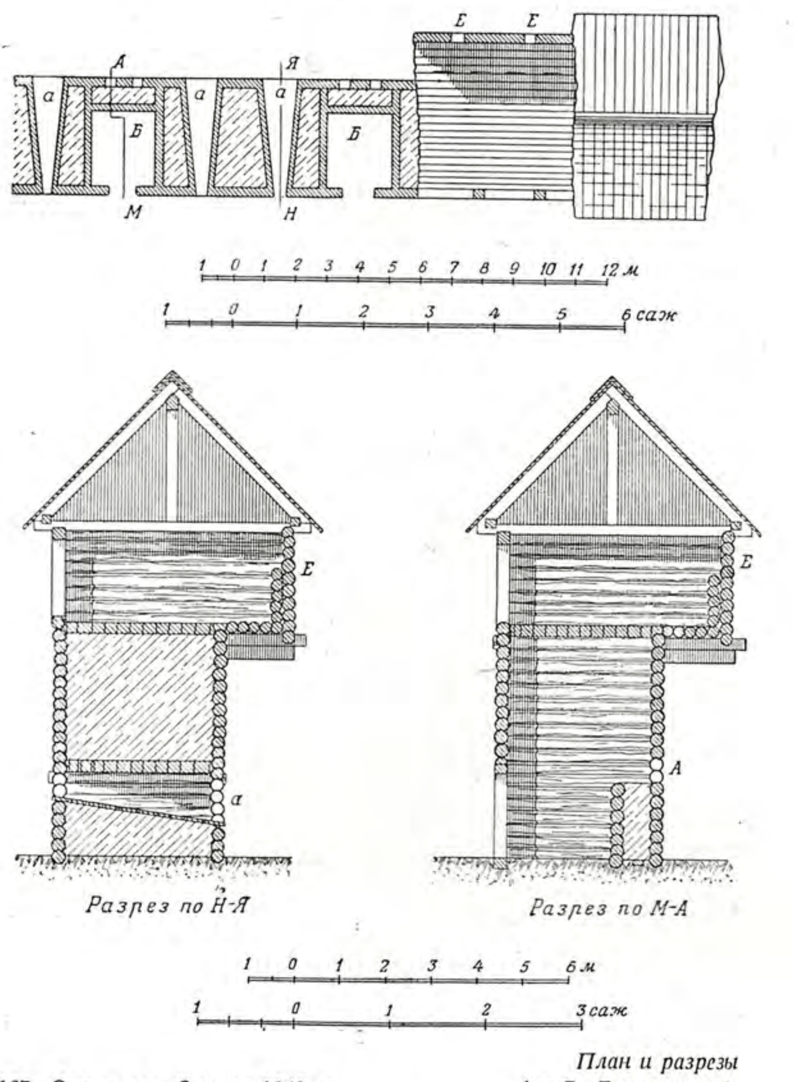
135. Город Якутск *Острог 1683 г. Модель ГИМ*

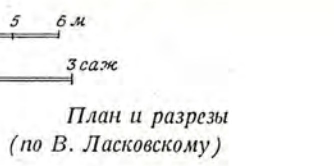

136. Город Якутск *Общий вид стены и башен Якутского острога*

Самым значительным из частично дошедших до наших дней памятников древнерусского крепостного деревянного зодчества является построенный в 1683 г. воеводой Иваном Приклонным Якутский острог. От острога, состоявшего из двух оград — внешней тыновой и внутренней, рубленной тарасами и имевшей восемь башен,— уцелела лишь западная сторона внутренней ограды (два прясла стены и три башни) и одна из башен внешней ограды.

У южного прясла сохранившейся внутренней стены уцелели обламы и навесные бойницы, подобные тем, которые завершают все четыре башни. Все башни, квадратные в плане, рублены в лапу и покрыты низкими шатрами, увенчанными дозорными вышками—смотрильнями (уцелели лишь на южной башне и башне внешней ограды). Обе проезжие башни (средняя башня западной стороны внутренней ограды и башня внешней ограды) имели с обеих сторон нависавшие над воротами закрытые балконы со сквозным полом, основанные на бревенчатых кронштейнах (уцелели лишь у внешней башни). Декоративная обработка этого памятника, сообразно с его назначением, очень сдержанна и сводится лишь к копьевидным концам кровельного теса, профилировке концов бревенчатых выпусков - кронштейнов, поддерживающих надвратные выступы, к резным доскам, украшающим подоконный брус стенового каркаса этих выступов, и к порезкам на столбах смотрильни (у внешней башни).

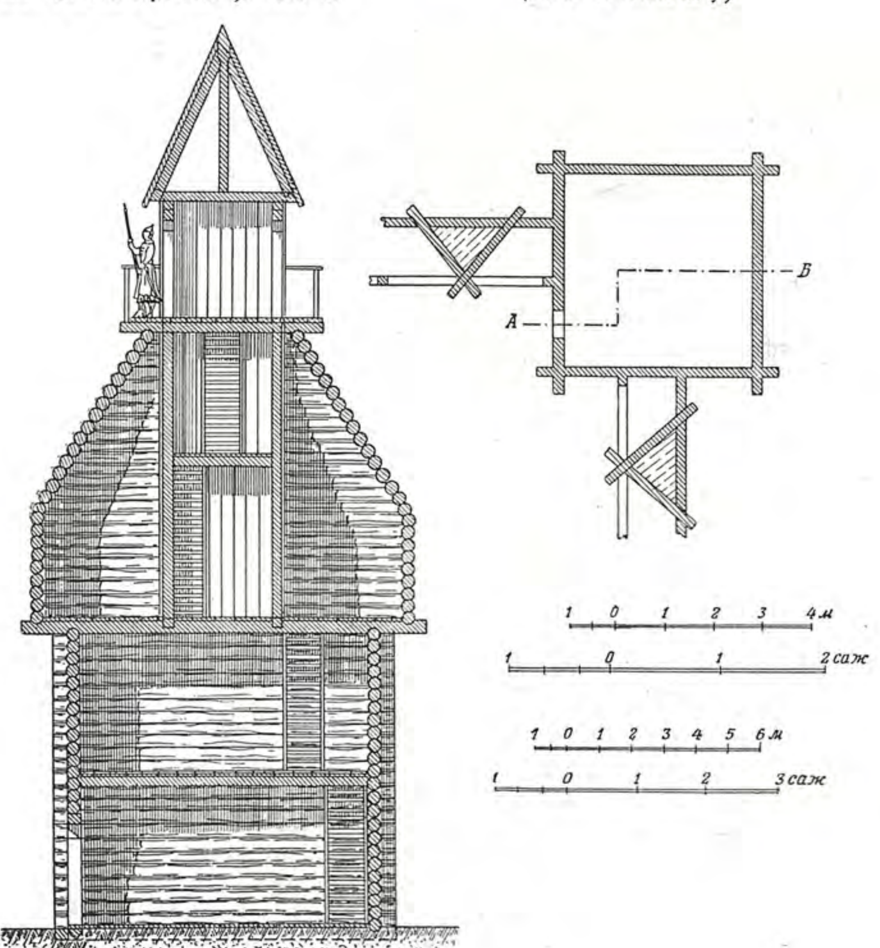

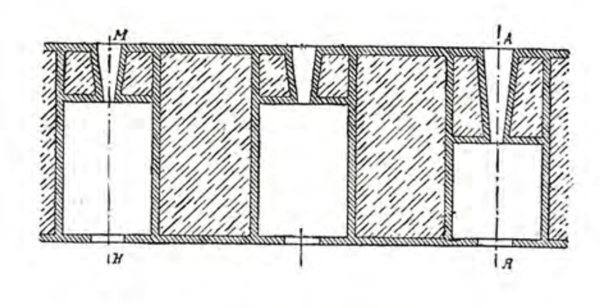
137. Стены гор. Олонца 1649 г. План и разрезы (по В. Ласковскому)

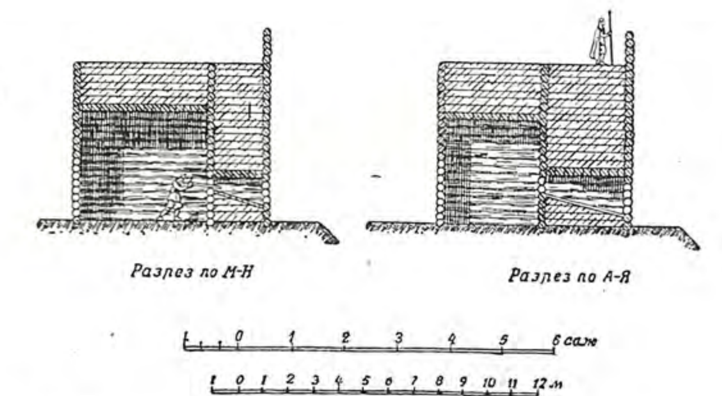

138. Башня гор. Торжка Рис. Э. Пальмквиста 1674 г.

139. Башня гор. Красноярска 1628 г. План и разрез (по В. Ласковскому)

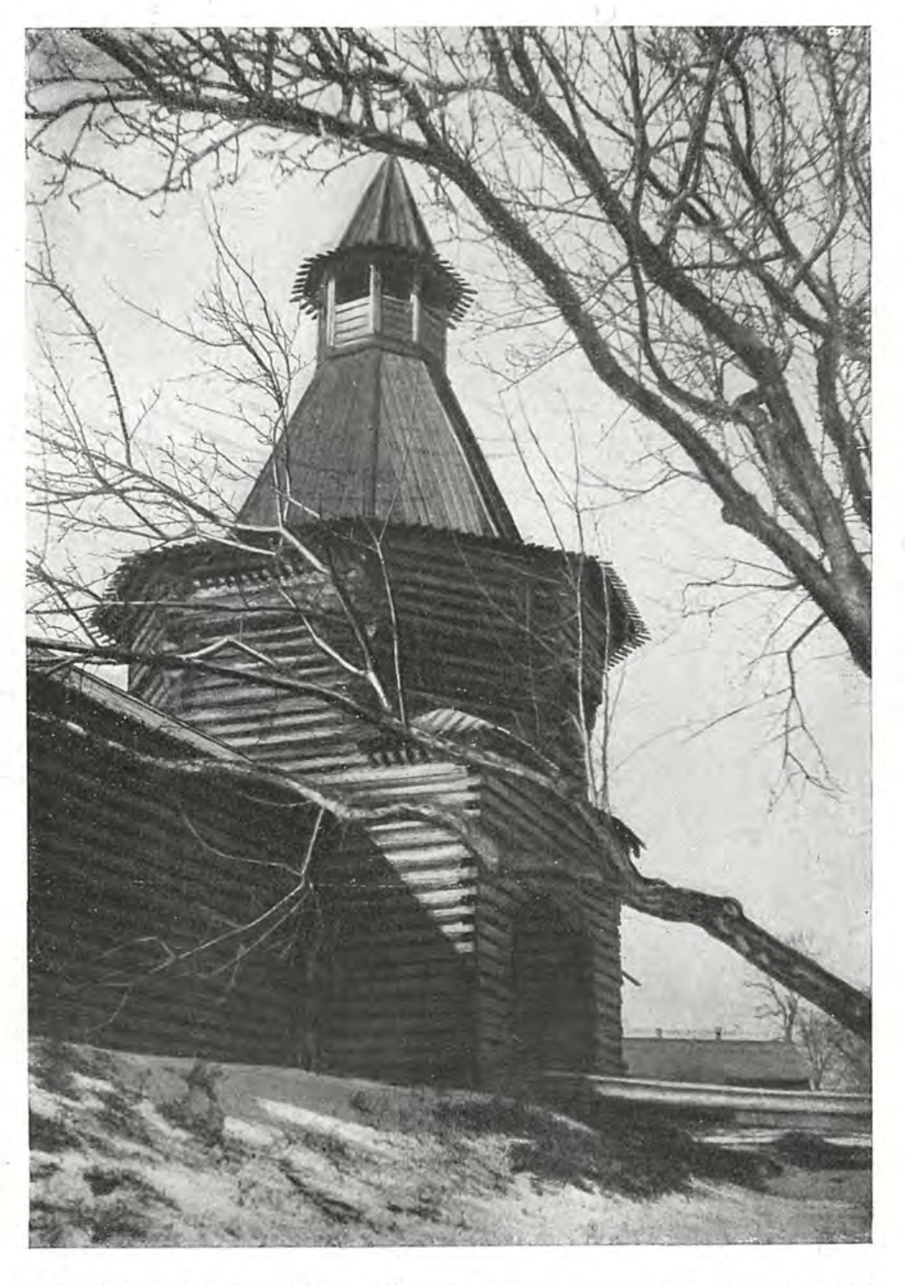

140. План и разрез стены тарасами с нижним боем (по В. Ласковскому)

НИКОЛО-КАРЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ 1691—1692 гг.

Приморский район Архангельской области

141. Надвратная башня Николо-Карельского монастыря после реконструкции. Перевезена из Архангельской области в музей села Коломенского близ Москвы в 1932 г.

Монастырь расположен недалеко от берега Белого моря, на старом русле Северной Двины, в том месте, где в XVI в. впервые началась заморская торговля Московского государства через Белое море.

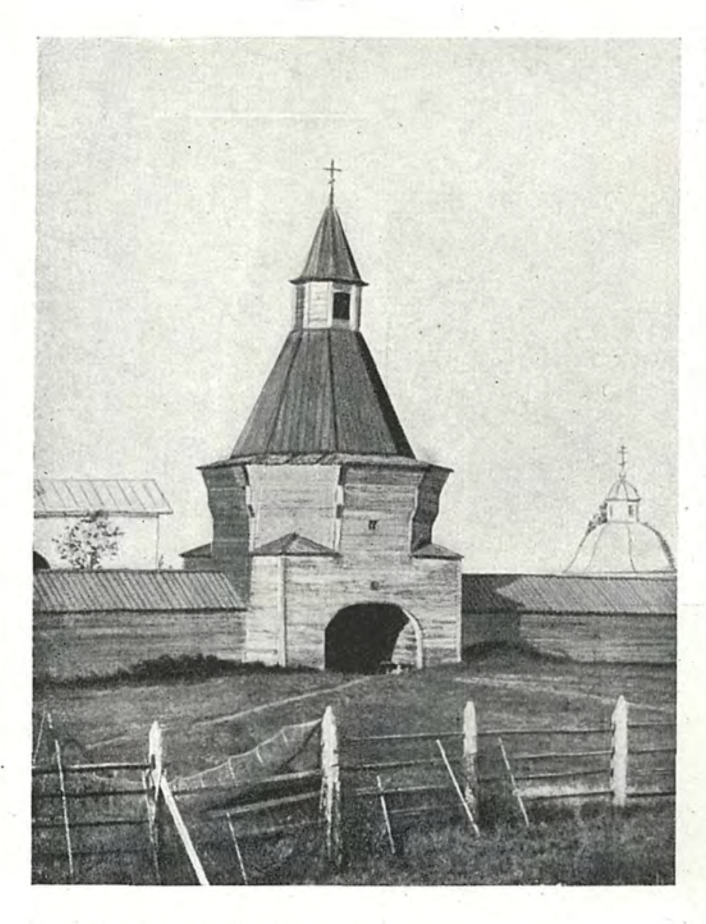
Все сооружения монастыря, как каменные церкви, так и деревянная ограда, относятся к XVII в. В 1880 г. стены этой ограды из-за ветхости были полностью заменены новыми, надвратная же и угловые башни лишь обшиты тесом.

В 1932 г., в целях наилучшего сохранения оставшейся уникальной на территории европейской части Союза ССР надвратной башни, она была разобрана, перевезена на территорию музея с. Коломенского и в 1933—1935 гг. вновь собрана по обмерам арх. П. Д. Барановского с реконструкцией древних форм.

Башня выстроена по типу крепостных надвратных башен, но уже утеряла все боевые конструктивные особенности.

Башня — в плане квадратная, с проездом в центре и двумя симметрично расположенными узкими помещениями по сторонам проезда (видимо, для кладовых). Проезд перекрыт рубленым из бревен коробовым сводом. На четверик основания башни поставлен более низкий восьмерик с повалом, подражающим обламам боевых башен. Восьмерик увенчан шатровой кровлей стропильной конструкции со смотровой вышкой и широкой полицей.

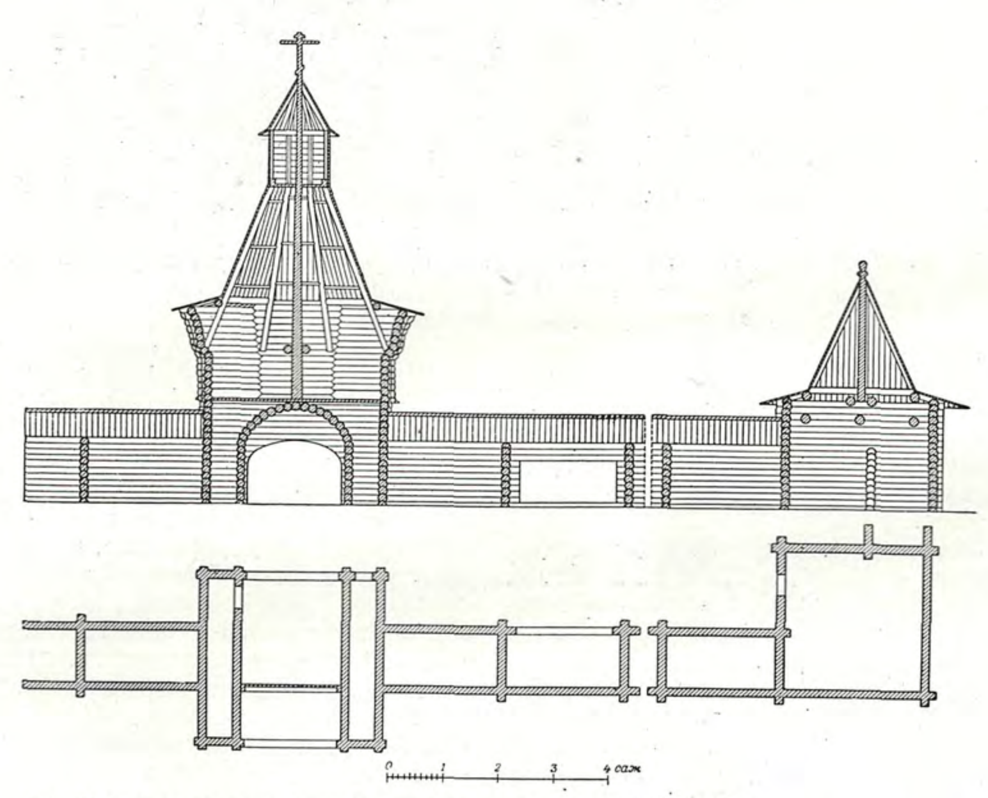
Обмер башни сделан в 1907 г. арх. Д. В. Милеевым, исполнившим и чертеж ее реконструкции, неверный в том, что концы бревен сруба в натуре не выпущены, а вся рубка произведена не в обло, а в лапу. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

142. Надвратная башня ограды

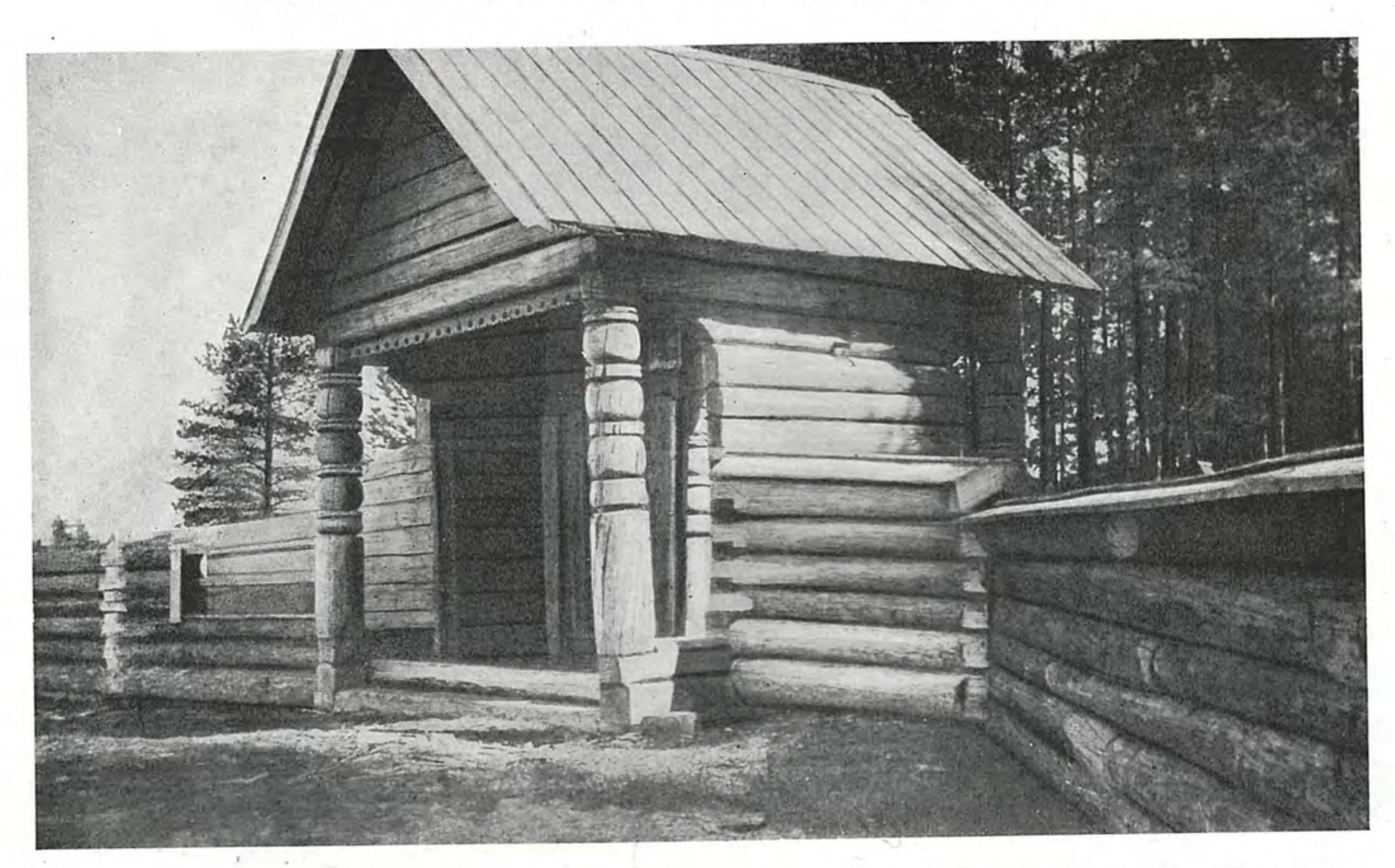

143. Фасад надвратной башни
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

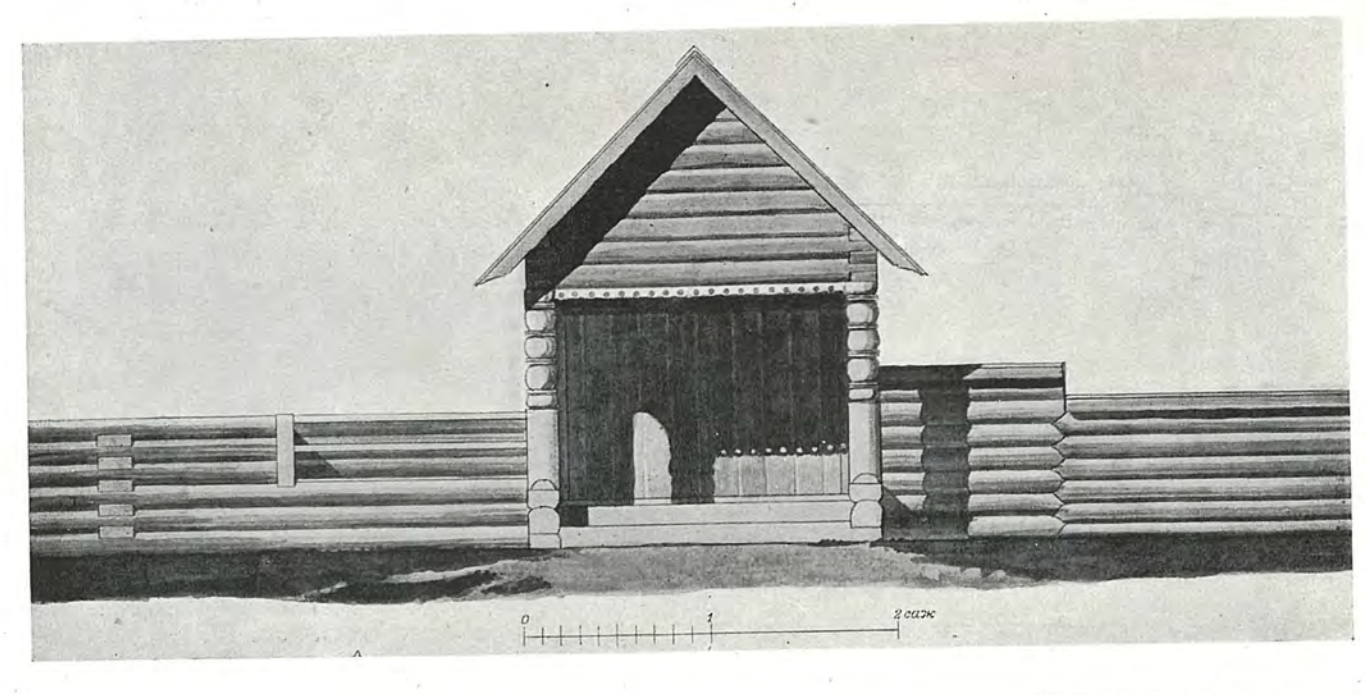

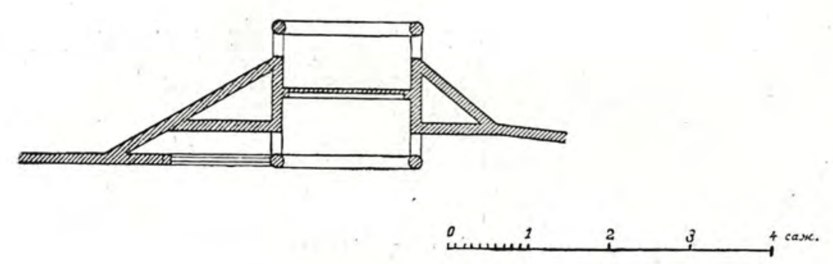
144. План и разрез надвратной башни и части прилегающей ограды
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

Село МЕГРЕГА Олонецкий район Карело-Финской ССР

145. Село Мегрега, Олонецкий район Карело-Финской ССР *Ворота кладбищенской ограды XVII в.*

146. Ворота кладбищенской ограды XVII в.

Фасад, план и разрез
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

Рубленая ограда кладбища в с. Мегреге интересна воротами, находящимися между торцевыми стенами двух срубов, заканчивающих собой отдельные участки ограды.

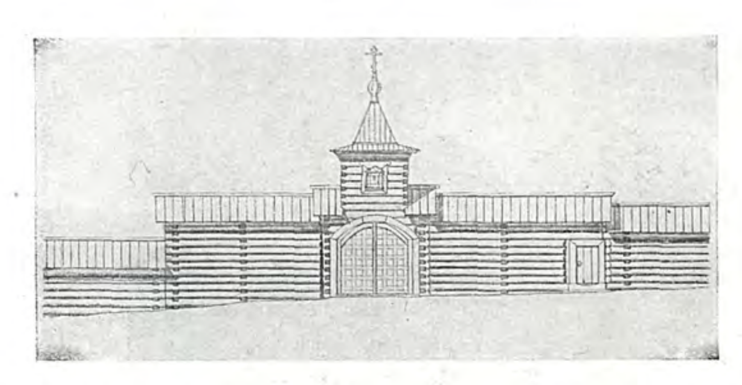
Фронтоны двускатной кровли ворот опираются на украшенные резьбой столбы.

Время постройки ограды неизвестно; деревянная кладбищенская церковь была построена в 1613 г.

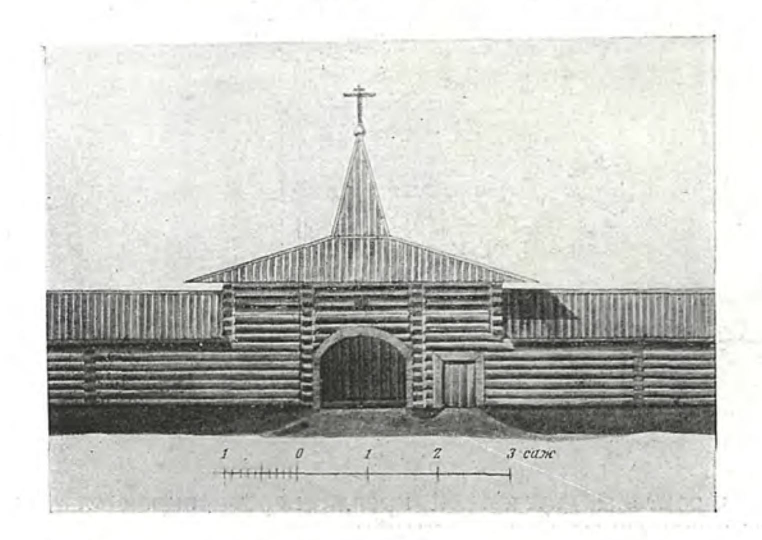
Село ПОДМОНАСТЫРСКОЕ
Тарногский район Вологодской области

147. Ограда и «водяные» ворота монастыря

148. Ограда и «водяные» ворота *Фасад и план*
Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

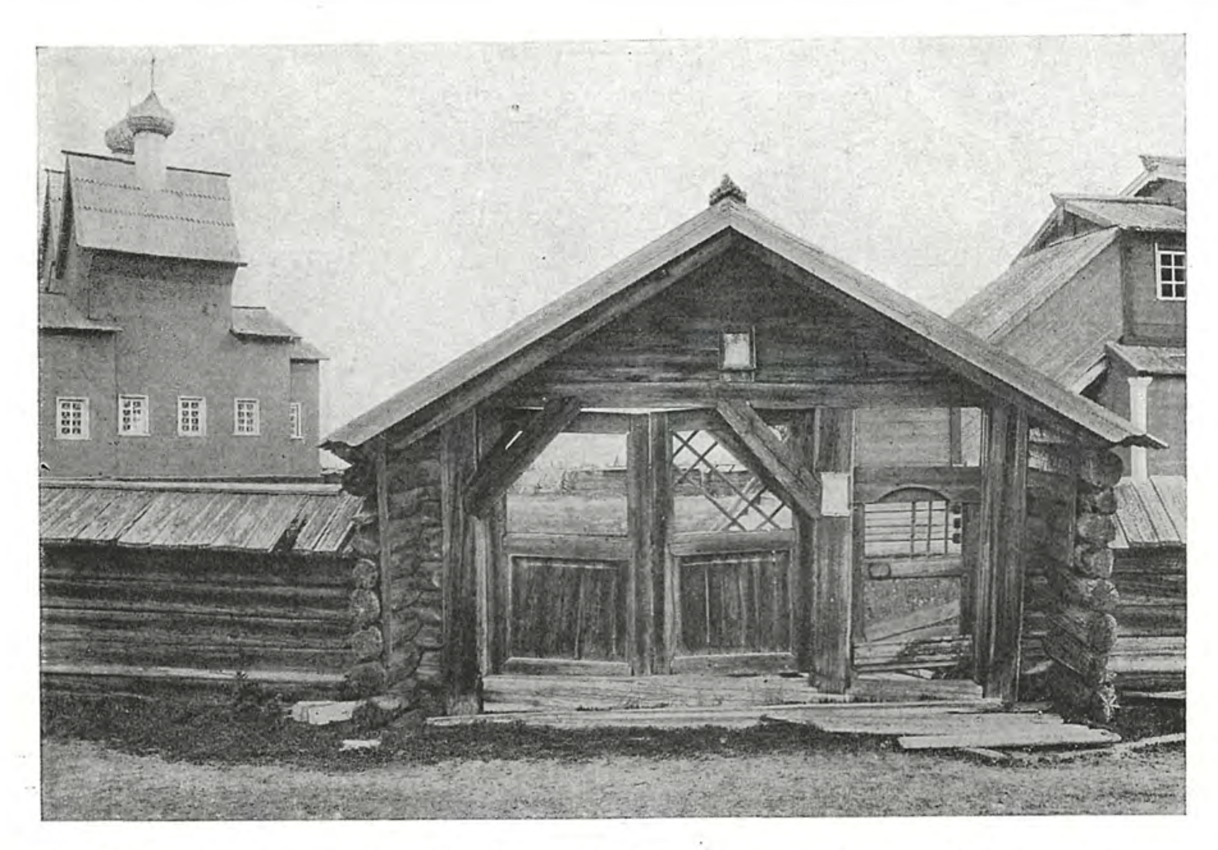

149. Рубленая ограда и «святые» ворота
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

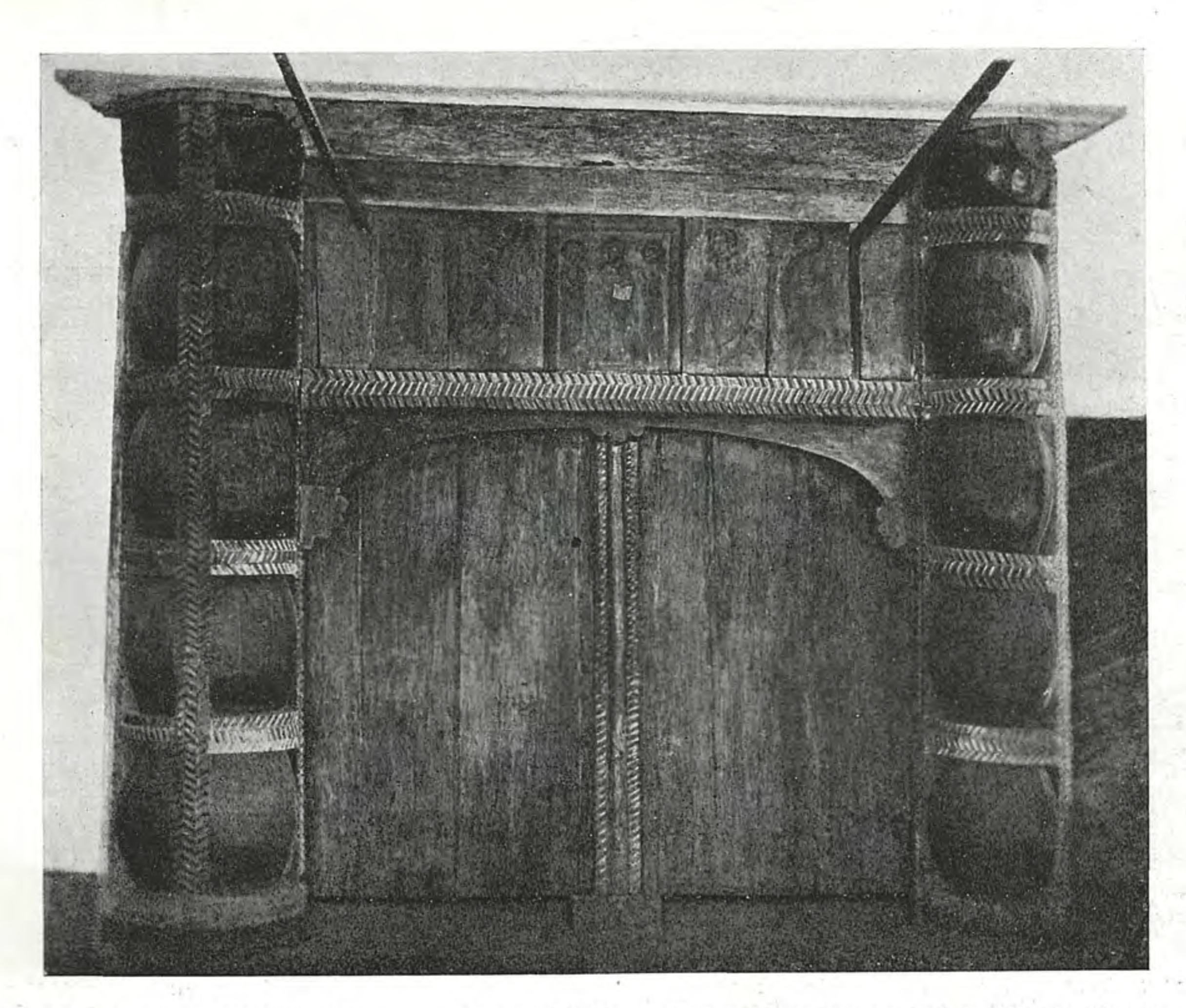
ОГРАДА БЫВШ. МАРКУШЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Никольский Маркушевский монастырь близ с. Подмонастырского, находившийся при слиянии рек Маркушевки и Тарноги, был основан в 1576 г. и упразднен в 1764 г. От него сохранились деревянная Никольская церковь начала XVIII в., сочетающая шатровое покрытие с ярусностью и имеющая интересное западное крыльцо (см. Грабарь, История русского искусства, т. I, стр. 422, 472; Красовский, Курс истории русской архитектуры, часть I, стр. 213, 249; Суслов, Памятники древнерусского зодчества, вып. VII), и древняя деревянная ограда из наружной и внутренней рубленых стен, соединенных короткими поперечными стенками и покрытых двускатной крышей. Одни из ворот ограды («святые») покрыты на четыре ската и увенчаны небольшим четырехгранным шатриком, а другие («водяные») увенчаны квадратным в плане срубиком, несущим шатрик с главой.

Первые из них обмерены арх. Д. В. Милеевым, вторые — арх. Л. Р. Сологубом (музей ВАХ). План церкви обмерен акад. арх. В. В. Сусловым.

150. Село Осиново, Виноградовский район Архангельской области — *Ворота ограды погоста*

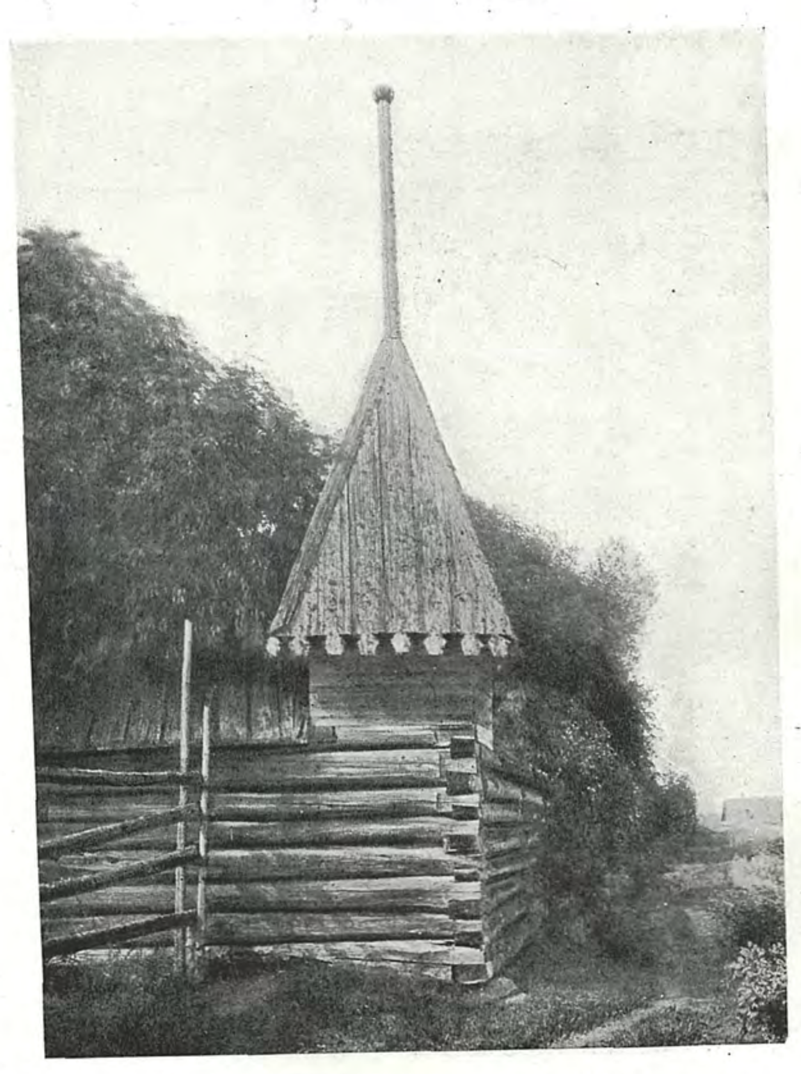

151. Музей села Коломенского — *Ворота XVII в. из Николо-Резванского монастыря близ гор. Калуги*

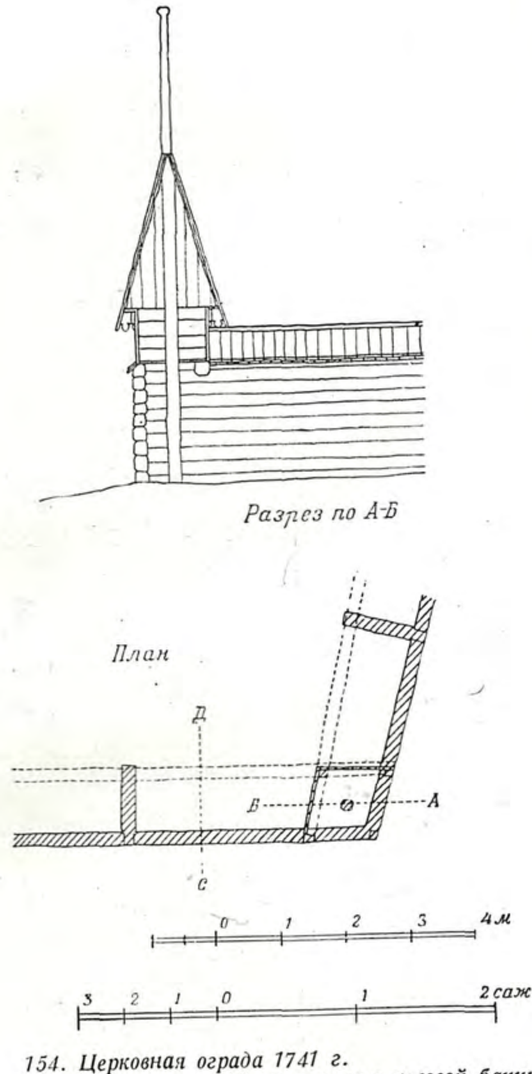
ОГРАДЫ ПОГОСТОВ

152. Поздышево. Спасский погост, Каргопольский район Архангельской области
Ограда погоста

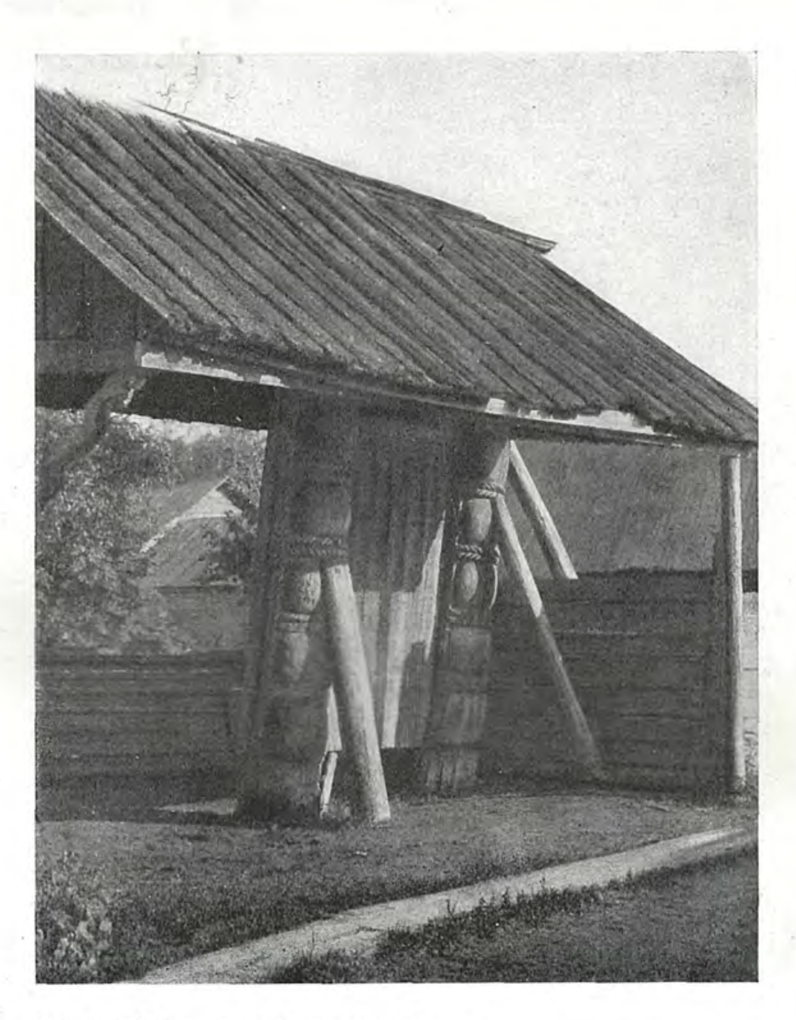
153. Село Шижнема, Волховский район Ленинградской области
Угловая башня церковной ограды 1741 г.
Обмер проф. Н. Г. Буниатова. 1913 г. Музей ВАХ

154. Церковная ограда 1741 г.
План и разрез угловой башни

155. Деревня Опалиха, Чкаловский район Горьковской области *Ворота избы 1849 г.*

156. Город Гороховец, Ивановская область
Ворота дома Сапожникова

VII
РАЗДЕЛ

КЛЕТСКИЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

Село СПАС ВЕЖИ, Костромской район Ярославской области

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1628 г.

Погост Вежи и с. Вежи числились в Приказе Большого дворца. Пожалованы Иваном Грозным в вотчину московскому Чудову монастырю.

Клетская церковь с шатровой колокольней по писцовым книгам значится существующей в 1629 г.

Церковь расположена в низине, так же как и с. Вежи; весной вся низина заливается разливом рек Костромы, Соти и Идоломши и превращается в озеро около 45 км длиной и 30 км шириной.

В связи с этим церковь, колокольня и все деревенские избы поставлены на высоких сваях, и доступ к ним возможен весной только с лодок.

Сваи церкви и колокольни были дубовые, толщиной около 50 см; в 900-х годах под церковью они были заменены кирпичными на цементном растворе столбами высотой около 3 м.

Церковь с. Спас-Вежи представляет собой характерный пример клетского храма с двумя прямоугольными в плане прирубами: восточным для алтаря и западным для трапезной; с южной, северной и западной сторон трапезная обстроена крытой галлереей (деревянный каркас с обшивкой тесом), основанной на выпусках бревен и имеющей с юга вход с открытым крыльцом.

Система клинчатых покрытий, более низких на прирубах и значительно повышающихся в центральной части, дает интересную композицию западного и восточного фасадов и акцентирует главный объем храма, кровля которого увенчана главкой на маленьком четверике, врезанном в конек крыши.

Здание церкви композиционно было связано с высокой (высотой более 30 м) колокольней, восьмигранный сруб которой поднимается над высоким четвериком цоколя.

Шестнадцать открытых пролетов «звона» колокольни создавали легкое прозрачное завершение монументального сруба восьмерика, увенчанного шатром.

Церковь и колокольня были возобновлены в 1770 г.; в 1904 г. предполагался снос колокольни и замена ее каменной, но Археологическая комиссия запретила снос ввиду исключительной ценности этого архитектурного памятника. Несмотря на это, каменная безвкусная колокольня была поставлена в непосредственной близости к старой деревянной, а затем эта последняя, составлявшая неразрывное композиционное целое с церковью, была снесена.

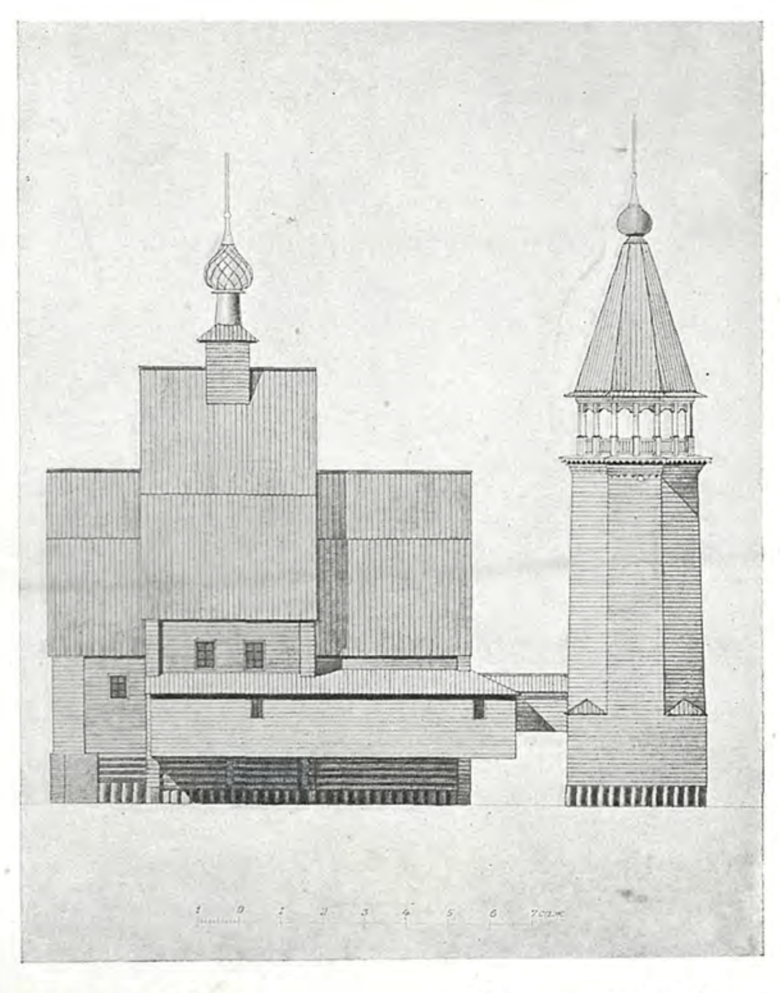
В 1913 г. Археологической комиссией было дано разрешение на ремонт церкви, который, повидимому, и был произведен. Иконостас был возобновлен и переделан в 1876 г., но иконы остались старые. Церковь с колокольней были обмерены в 900-х годах арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

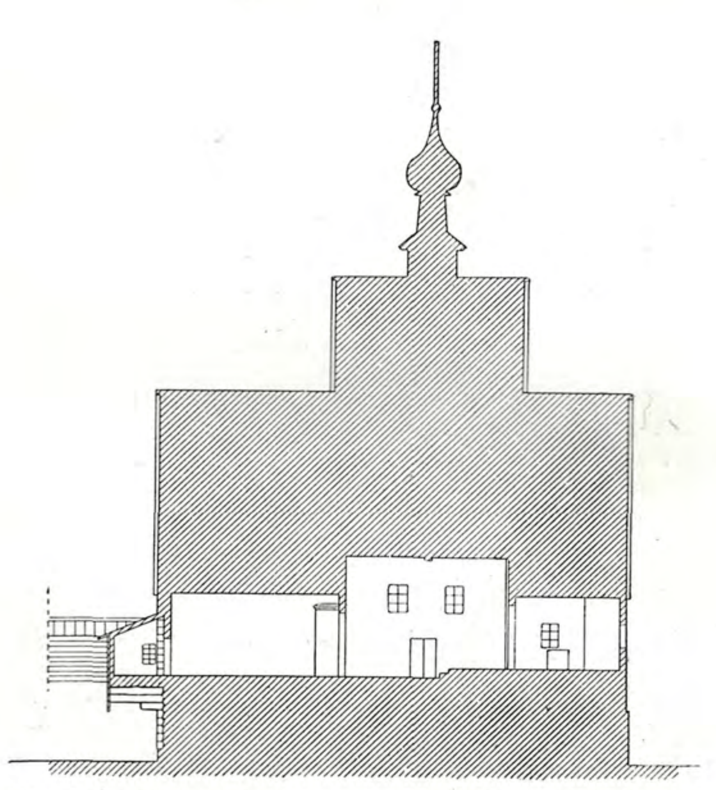
157. Вид церкви с запада

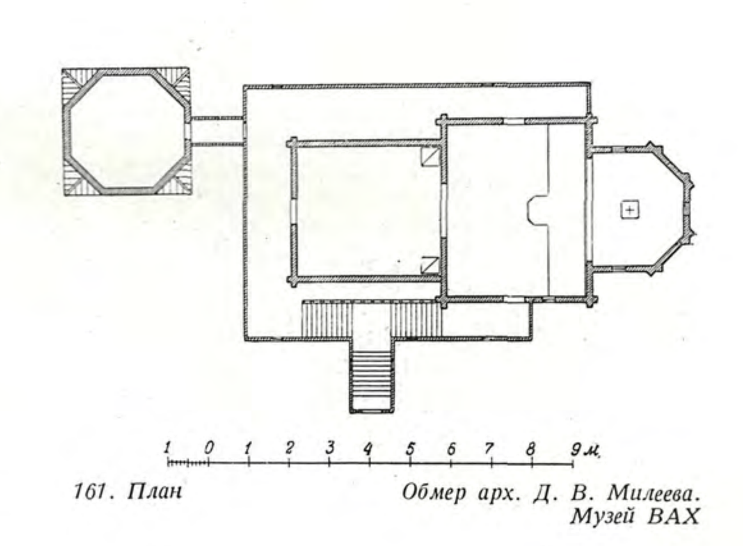
158. Вид церкви с юга

159. Северный фасад *Обмер арх. Д. В. Милеева Музей ВАХ*

160. Продольный разрез *Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ*

161. План *Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ*

Погост ЮКСОВСКИЙ
Вознесенский район Ленинградской области

162. Общий вид церкви с востока

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1493 г. (?)

Точная дата постройки клетской на подклете Георгиевской церкви не установлена; по данным церковных записей и материалам акад. арх. Л. В. Даля, постройка датируется 1493 годом. Л. В. Даль считал ее древнейшей из дошедших до нас русских деревянных церквей.

Церковь стоит на высоком берегу большого Юксовского озера, со стороны которого силуэт ее особенно хорош.

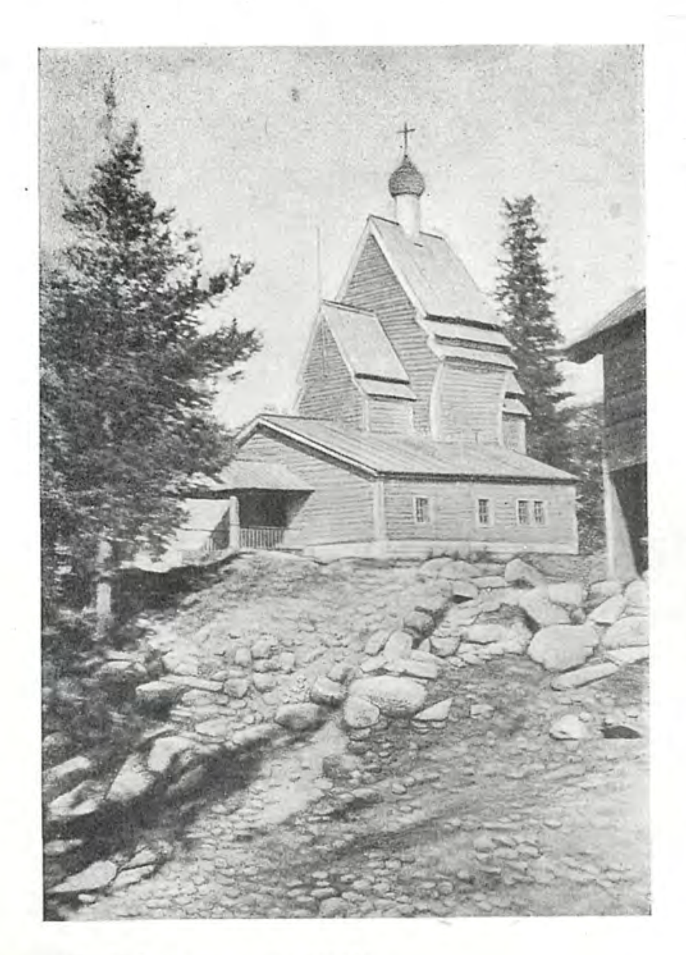
Покрытие церкви—клинчатое, двускатное, с переломами скатов: крыши прирубов с одним переломом, и два перелома имеет покрытие центрального, самого высокого объема, увенчанного главкой. Шейка ее врублена непосредственно в конек крыши, без промежуточного четверика, как, например, в церкви с. Спас-Вежи (рис. 157—161). Уступы скатов имели практическое значение: они ослабляли силу падения воды с крыш, обычно размывавшую грунт вокруг здания. Главка и ее шейка покрыты лемехом, с одним рядом епанчи под маковкой; клинчатые кровли — тесовые в два ряда теса.

Обшивка церкви тесом произведена около 1877 г. Окна прорублены новые, только в алтаре над жертвенником сохранилось старое волоковое окно.

В церкви старый трехярусный тябловый иконостас со старыми, сильно почерневшими иконами. Интересны по форме и конструкции входные двери.

Юксовская церковь была обмерена с относительной точностью акад. арх. Л. В. Далем в 1877 г. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

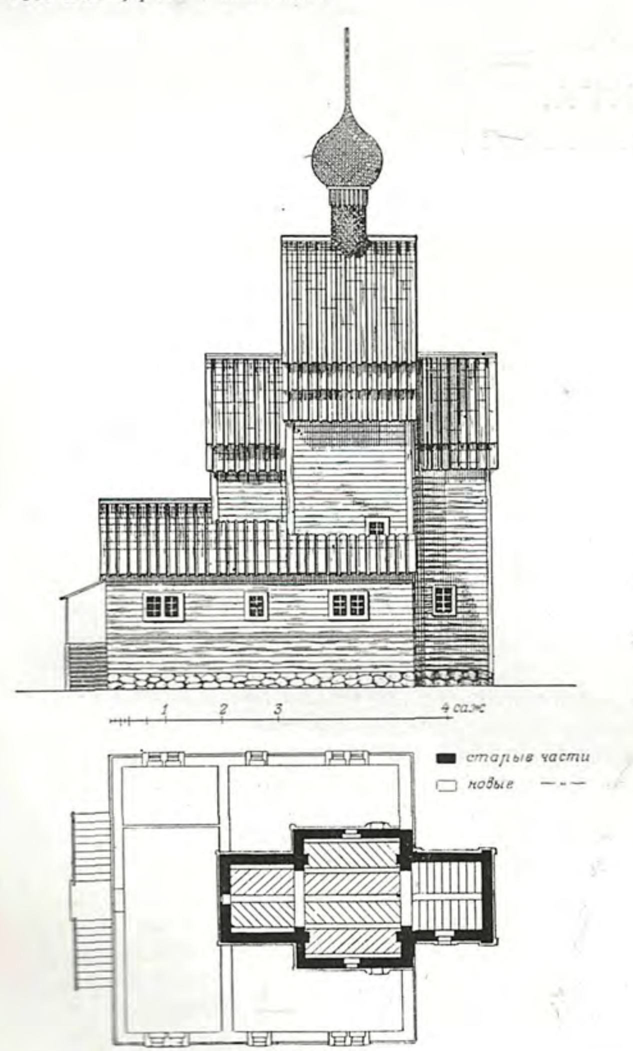
Эскизный обмер (план и внутренние габариты здания) был сделан в 1939 г. членами секции народного творчества ЛОССА, архитекторами А. Н. Колесовым и К. В. Лавриновичем. Обмер входных дверей был сделан в 1927 г. арх. С. Я. Забелло.

163. Вид церкви с юго-запада

164. Верх церкви

165. Южный фасад и план
Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ

166. Восточный фасад
Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ

Село ЧУХЧЕРЬМА,
Холмогорский район Архангельской области

167. *Вид церкви с северо-запада*

ВАСИЛЬЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1824 г. (?)

Церковь Василия Блаженного в с. Чухчерьме построена по одним источникам в XVII в., а по другим—в 1824 г. Интересна пропорциями высокой двускатной кровли главного объема, покрытием пятистенного алтаря, пятиугольным кубом и красивым западным крыльцом. Отдельно стоит шатровая колокольня 1783 г.

Село УСТЬ ПАДЕНГА,
Ровденский район Архангельской области

168. *Вид церкви с юга*

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1675 г.

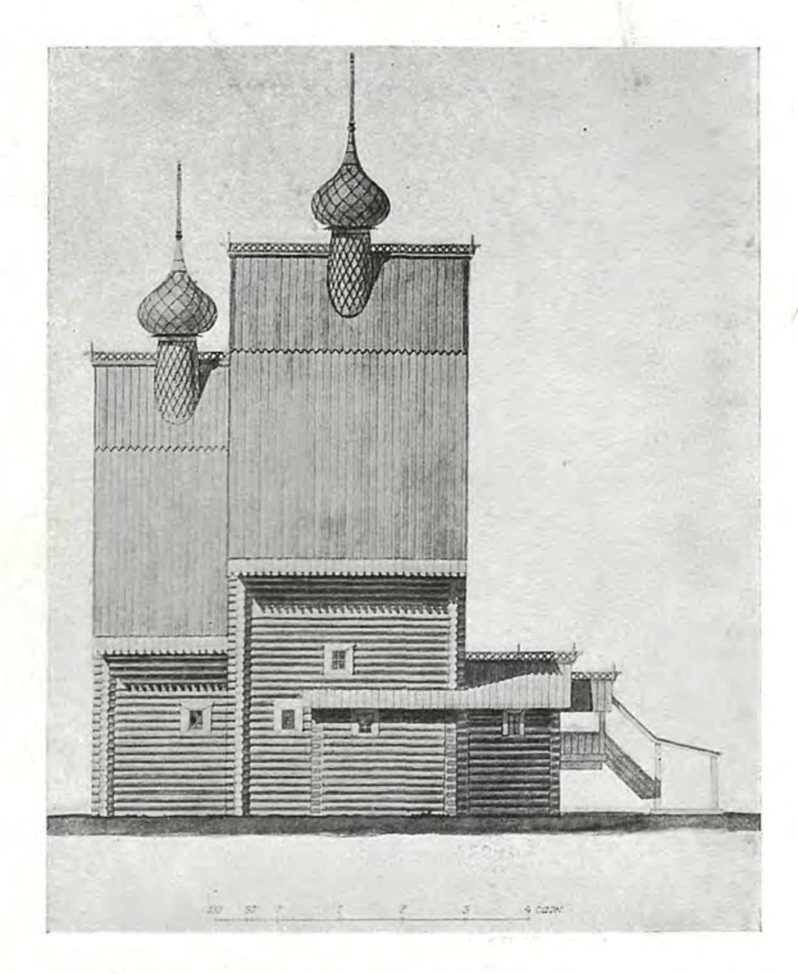
Построена в 1675 г. в виде прямоугольной клети, покрытой высокой двускатной кровлей с полицами и имеющей два прируба (западный—квадратный в плане и восточный — пятистенный); прирубы покрыты бочками.

В 1893 году была перенесена на кладбище и переименована в Успенскую, причем были расширены окна, сделано новое крыльцо, а глава и бочки покрыты железом. Отдельно от церкви стояла примитивная колокольня на четырех столбах.

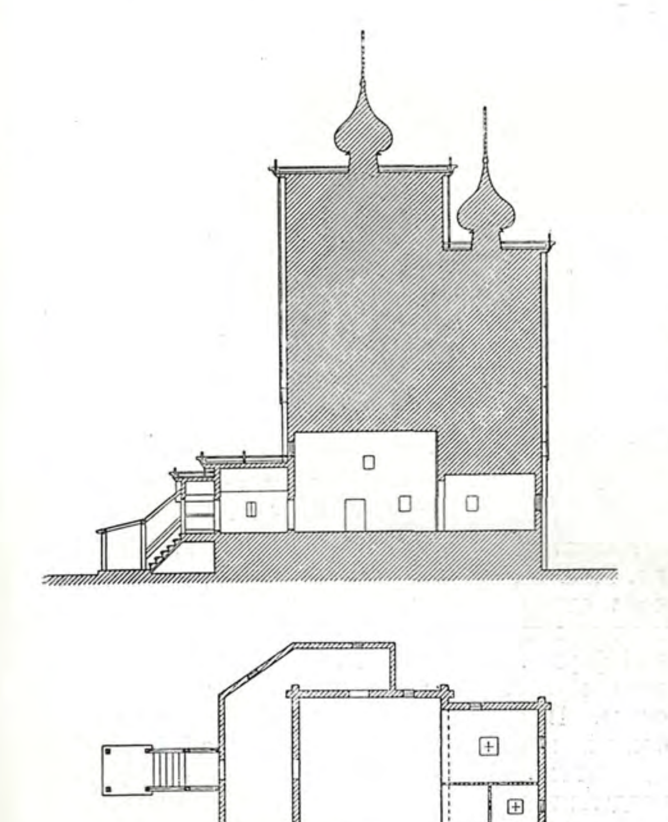
Погост ЕЛГОМСКИЙ,
Няндомский район Архангельской области

169. *Вид церкви с юго-востока*

170. *Северный фасад церкви*
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

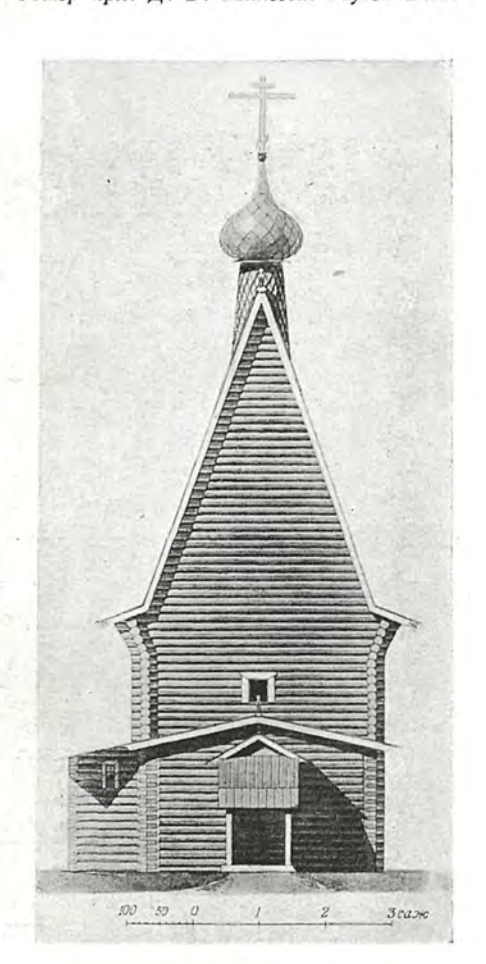
171. *План и разрез*
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1643 г.

На погосте две церкви: Богоявленская церковь 1643 г., Троицкая 1714 г. и колокольня XVII в., перебранная в 1843 г. Богоявленская церковь 1643 г. клетского типа с клинчатым покрытием как основной, так и алтарной клетей, увенчанных главками. Прируб алтаря очень широк и занимает почти всю ширину основной клети. Рубленая галлерея охватывает главную церковь с западной и частью с северной стороны. Крылечко на западе на консолях-выпусках (висячее).

Церковь, видимо, в конце XIX в. обшита была тесом, окна расширены, главы покрыты железом.

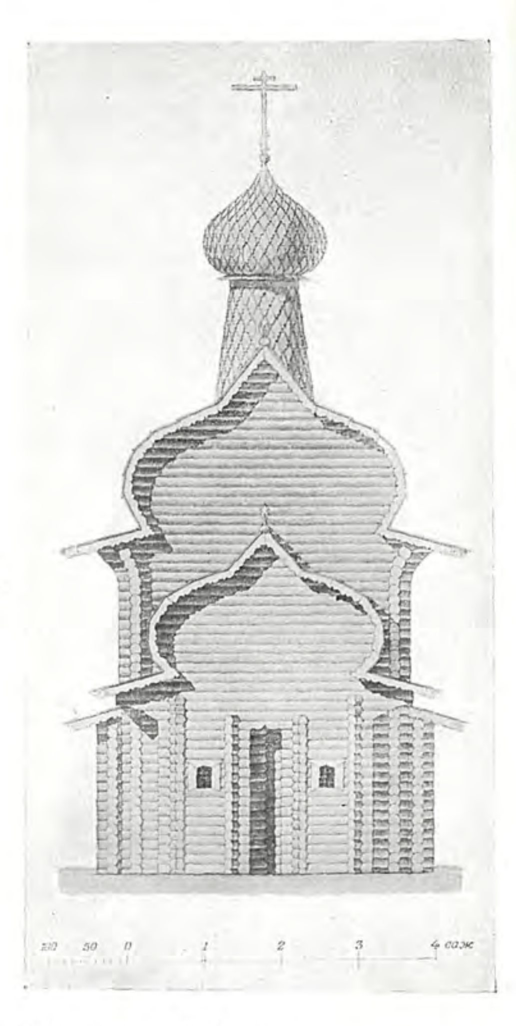
Обмер сделан арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в Музее ВАХ.

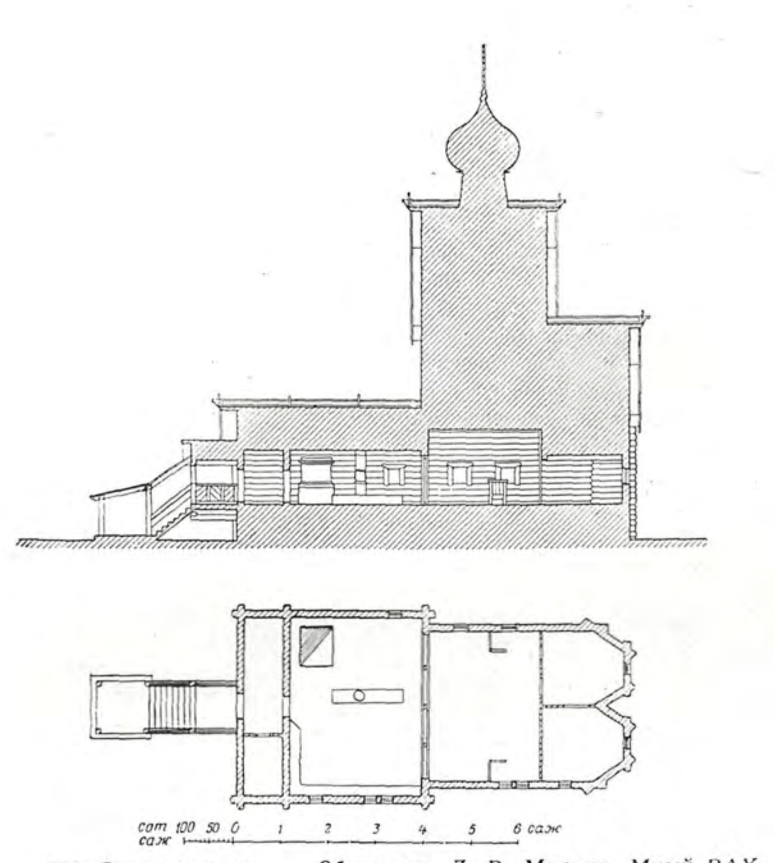
172. *Западный фасад*
Обмер арх. Д. В. Милеева

173. Вид церкви с северо-запада

174. Восточный фасад
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

175. Разрез и план Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1714 г.

Памятник принадлежит к клетскому типу. Главная клеть покрыта бочкой и увенчана одной главой; два пятистенных алтаря имеют общее покрытие, также бочечной формы. Трапезная много ниже основного объема церкви и покрыта на два ската. В трапезной выделено рубленой стеной небольшое помещение — паперть. Южная и северная стены алтаря являются продолжением сруба церкви. Крылечко с запада на консолях-выпусках (висучее). В трапезной посередине поставлен резной столб, поддерживающий балки потолка. Церковь обшита тесом.

Обмер сделан арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Погост ШЕМЕНСКИЙ,

Лодейно-Польский район Ленинградской области

176. Общий вид с юго-востока

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1667 г.

Покровская церковь Шаменского погоста является хорошим примером развитой клетской церкви, имеющей обширную трапезную с запада и колокольню над входом. Постройку этой церкви обычно относят к 1667 г., но очень большое сходство ее с Георгиевской церковью Шаменского погоста при дер. Екимовской того же района и области (см. Известия Археологической комиссии, вып. 52, стр. 68—73 и вып. 57, стр. 133, 134), построенной в 1522 г., заставляет предполагать, что в 1667 г. были пристроены трапезная и колокольня, а главная церковь относится к более раннему времени.

Во всяком случае эта церковь со своей не имеющей полиц крышей, с врезающейся непосредственно в конек последней шейкой главы и прямоскатным покрытием алтарного прируба, повторяет древнейшие и наиболее простые образцы клетских церквей.

Стройные, вытянутые вверх пропорции этого здания типичны для церквей южного и западного Прионежья как клетских (Юксовская — рис. 162—166; Верхнепятницкая — Известия Археологической комиссии, вып. 52, стр. 129; Курвушская — Известия Археологической комиссии, вып. 57, стр. 128 и др.), так и шатровых (Кондопожская—рис. 278—283 и др.) и «на каменное дело» (Олонецкие Кондуши — Известия Археологической комиссии, вып. 57, стр. 142).

Наружная обшивка стен церкви тесом и ее железная кровля относятся к позднему времени (XIX в.).

Село ОСИНОВО,

Виноградовский район Архангельской области

ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

177. Вид церкви с юго-востока

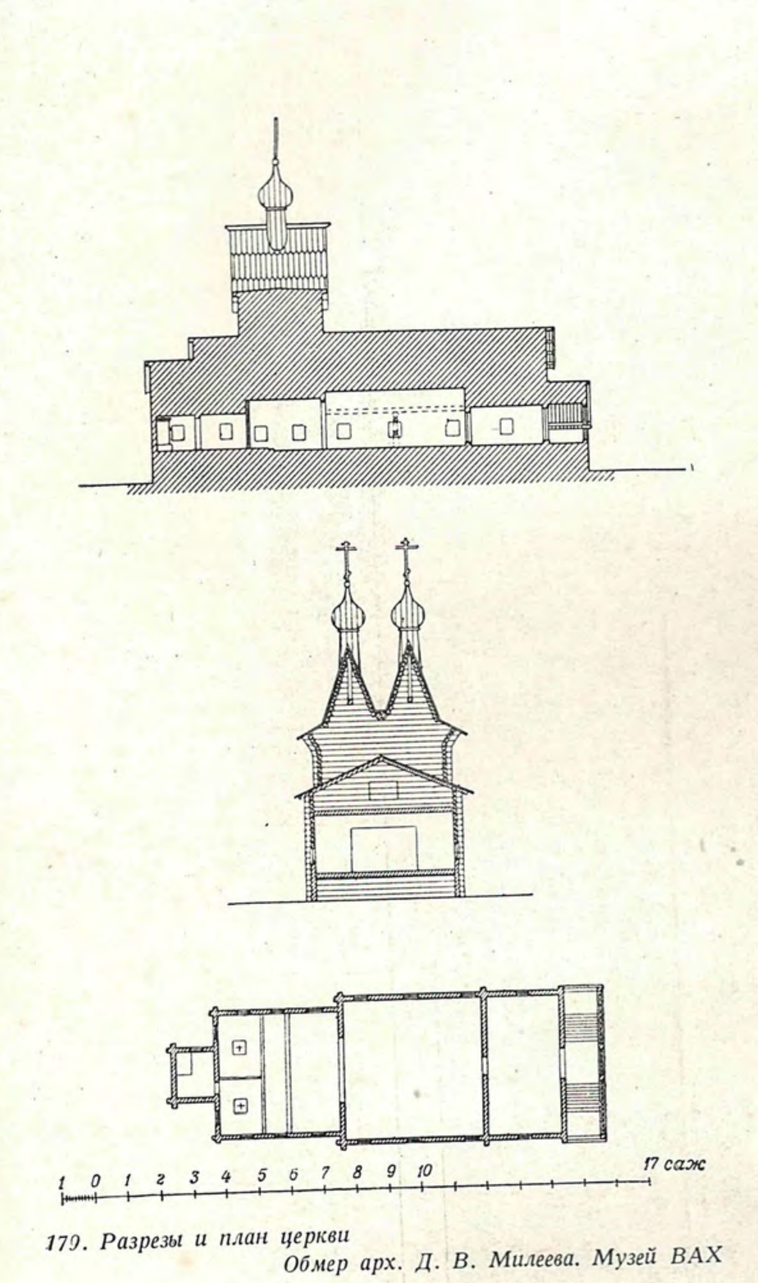
Церковь, построенная в 1684 г. (по другим сведениям в 1776 г.), имеет два престола. В силу этого главная часть ее, представляющая в плане прямоугольник, вытянутый по линии север — юг, покрыта двумя высокими двускатными кровлями, каждая из которых увенчана главой. С запада к ней примыкает трапезная, потолок которой поддерживается двумя украшенными резьбой столбами; дверь из паперти в трапезную сохранила старый резной наличник. Обшивка стен тесом поздняя. Церковь и рубленая ограда погоста с интересными воротами были обмерены арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

178. Вид церкви с юго-запада

Село ОСИНОВО

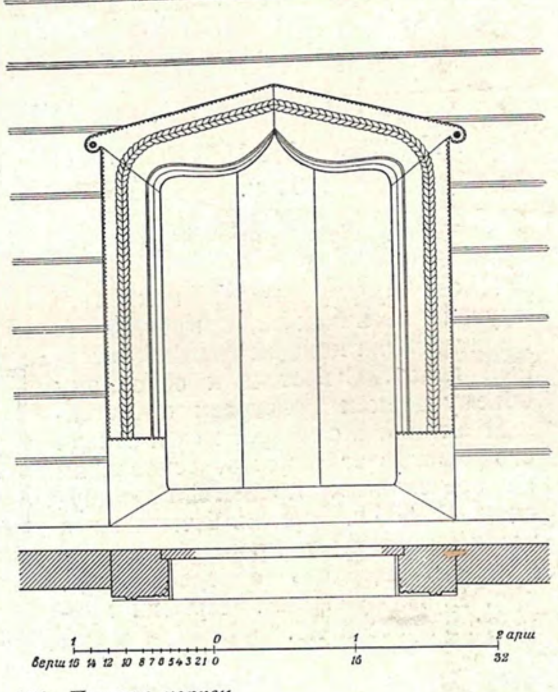
ВВЕДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

179. Разрезы и план церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

180. Западный фасад церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

181. Портал церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

Село УЙМА,

Архангельский район Архангельской области

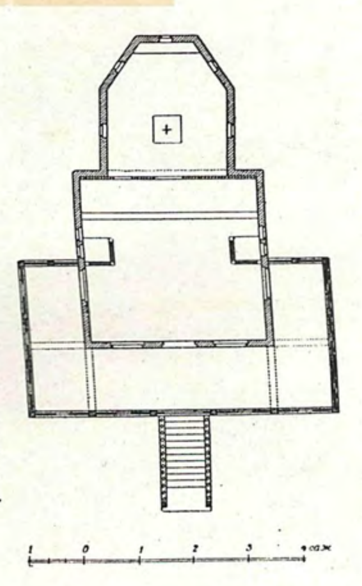

182. Вид с востока

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1708 г.

Имеет форму куба, покрытого крутой восьмискатной кровлей (с фронтоном на каждом фасаде), несущей главу. С востока к основному объему церкви пристроен пятистенный алтарь, а с севера, юга и запада его охватывает паперть, основанная на бревенчатых кронштейнах-выпусках. В 1885 г. церковь была обшита тесом, а глава и кровли покрыты железом. Церковь обмерена акад. арх. В. В. Сусловым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

183. Западный фасад. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ

184. План. Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ

Село ПОМЯЛОВО,

Ленинградская область

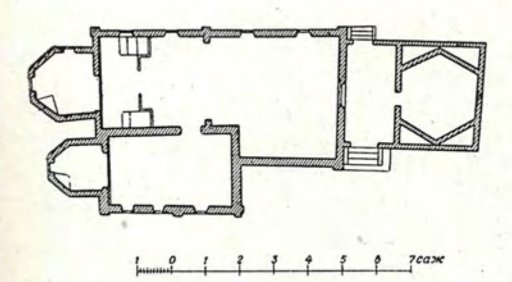

185. Общий вид

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
1694 г.

Церковь имеет форму квадратного в плане сруба, покрытого пологой восьмискатной кровлей, увенчанной пятью главами.

Средняя глава приподнята на дополнительный восьмерик, а боковые, расположенные по странам света, стоят на коньках кровли. С юга к церкви примыкает придел, покрытый трехскатной кровлей, в которую врезается ориентированный углами по странам света четверичок, несущий главу, а с запада — трапезная с папертью, в которую с юга и севера ведут входы. Над восточной стеной четверика стоит шестигранная колокольня, не сохранившая своего верха (яруса звона) и покрытая поздней, но красивой шатровой кровлей. Алтари церкви и придела пятистенные. Церковь обшита тесом, но сохранила покрытие глав лемехом.

186. Разрез и план
Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ

187. Западный фасад
Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ

*188. Дер. Алферовское, Черевковский район Архангельской области
Часовня. Вид с северо-запада*

*189. Деревня Нижние Маркомусы, Плесецкий район Архангельской области
Часовня XVIII в. Вид с северо-запада*

190. Деревня Федоровская на реке Кене, Приозерный район Архангельской области — *Часовня с колоколенкой*

191. Деревня Заозерье, Подпорожский район Ленинградской области — *Часовня XVIII в. Вид с северо-запада*

VIII
РАЗДЕЛ

ШАТРОВЫЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ

Село П А Н И Л О В О,

Холмогорский район Архангельской области

192. Вид церкви с запада

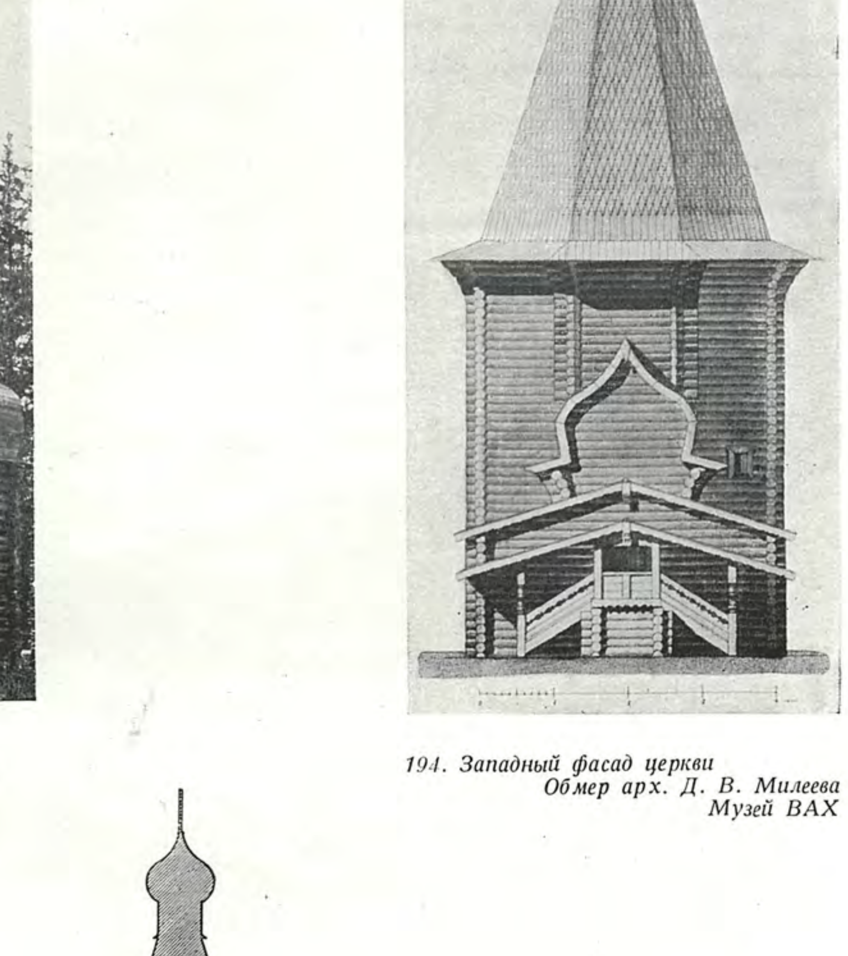
НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1600 г.

Церковь в с. Панилове, построенная в 1600 г. (по другим сведениям в 1660 г.), — одна из лучших шатровых церквей простейшего типа (восьмерик с двумя прирубами). Прекрасная по пропорциям и деталям (детали крыльца, окон и покрытия шатра и бочек) и сохранившаяся снаружи в нетронутом виде, церковь эта была в 1908 г. перебрана арх. А. А. Каретниковым и поставлена вновь с заменой подгнивших венцов новыми. Обмерена арх. Д. В. Милеевым.

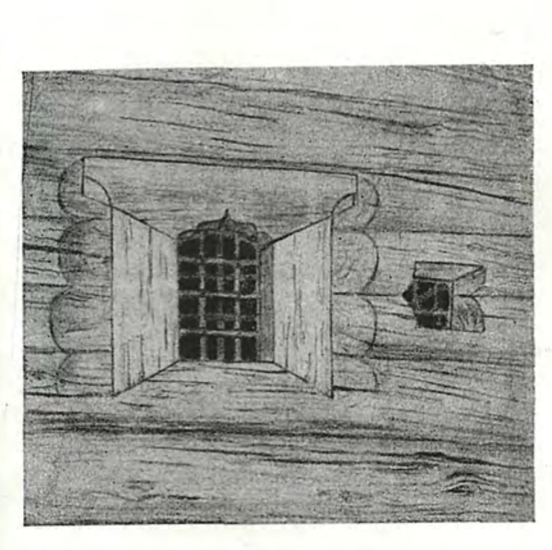
Чертежи хранятся в музее ВАХ.

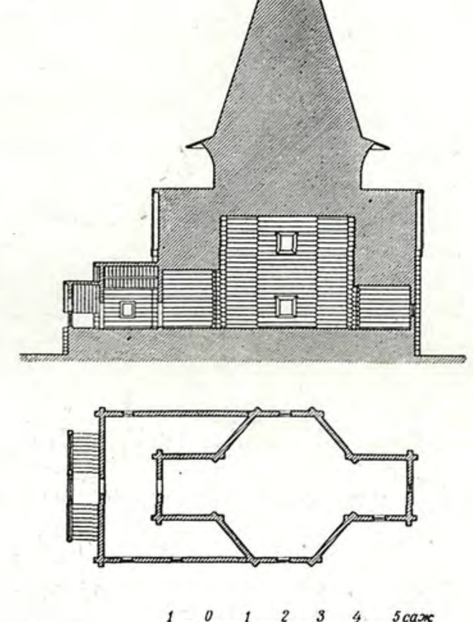
193. Вид церкви с юго-запада

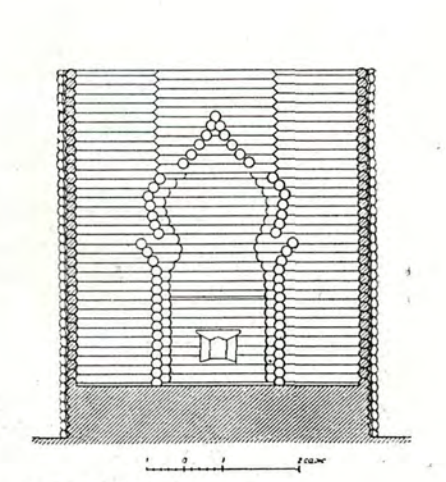
194. Западный фасад церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

195. Алтарное окно
Рисунок арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

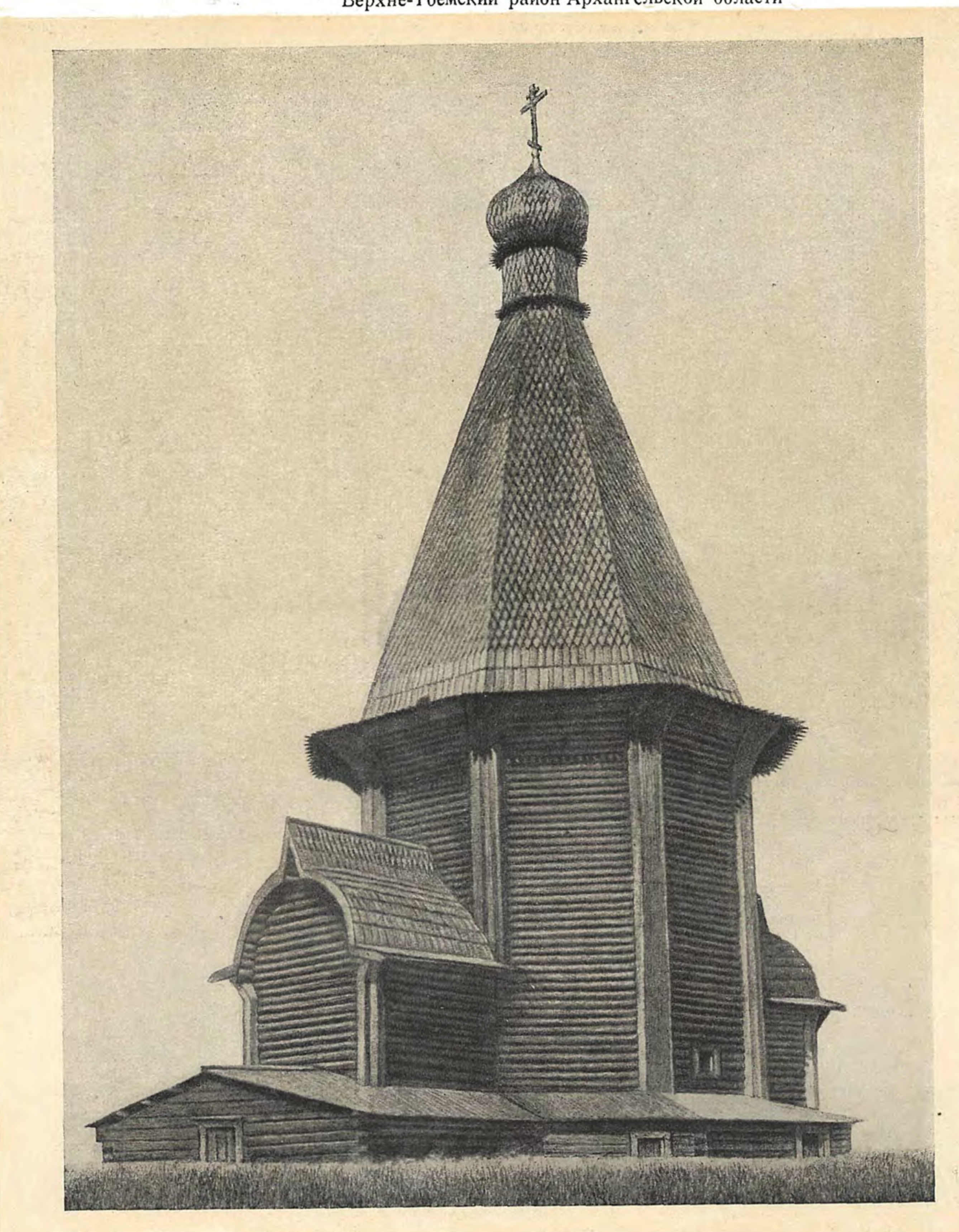
196. Разрез и план
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

197. Врубка бочки
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

ВЫЙСКИЙ погост

Верхне-Тоемский район Архангельской области

198. Вид церкви с юго-запада

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1600 г.

Церковь построена в 1600 г., как видно из надписи, вырезанной над южным входом.

Церковь шатровая, рубленая восьмериком, с двумя прирубами с запада и востока, которые покрыты бочками полуциркульной формы с заострением наверху.

Церковь сохранила древний иконостас, ряд древних икон и слюдяную оконницу в одном из окон. Вышина церкви (до креста) около 40 м. В 1851 г. к церкви была пристроена паперть, и торцы бревен восьмерика обшиты тесом.

Отдельно стоявшая колокольня сгорела в 1868 г. Прекрасная по пропорциям и силуэту и очень сдержанная и лаконичная по внешней обработке, церковь эта является лучшей из дошедших до наших дней шатровых церквей простейшего типа.

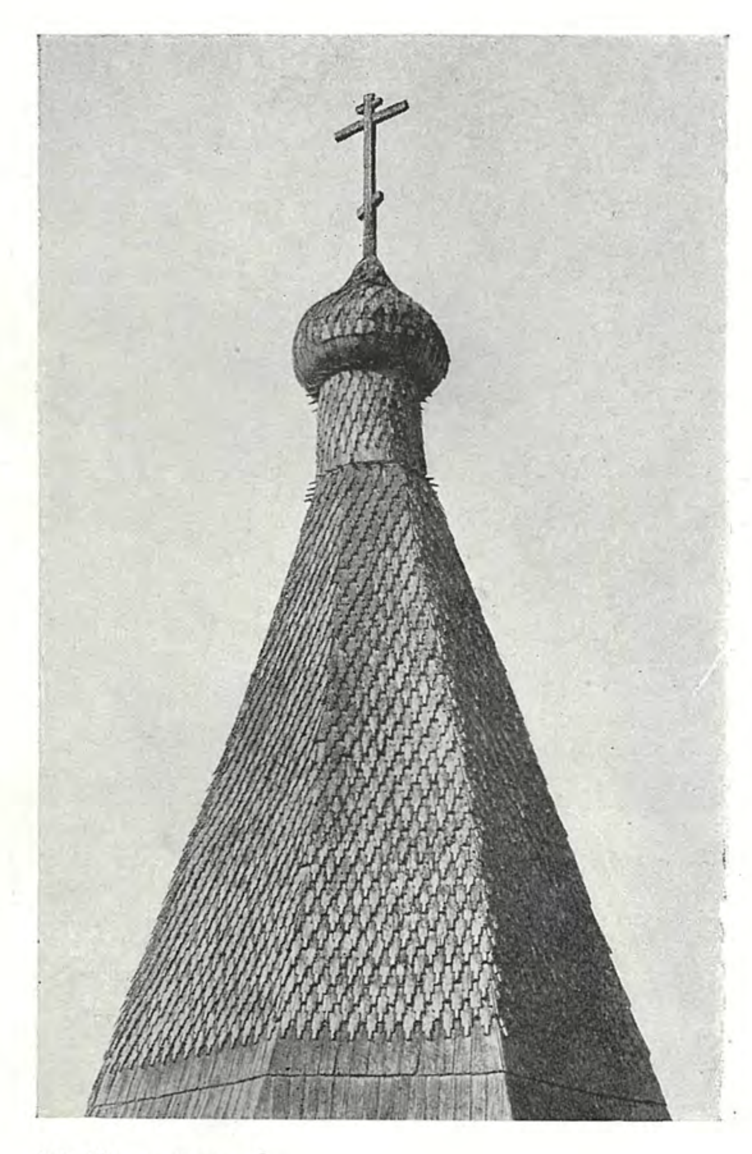
Была обмерена арх. П. Д. Барановским в 1921 г.

Село ВЕРШИНЫ

Верхне-Тоемский район Архангельской области

199. Вид церкви с северо-запада

200. Шатер церкви

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1672 г.

По плану и объемам памятник близок к выйской, паниловской и белослудской церквам. Это — восьмерик с двумя прирубами на западе и востоке. Восьмерик покрыт высоким шатром с широкой полицей и одной главкой. Прирубы покрыты бочками. Главки, шейка и бо́льшая часть шатра покрыты лемехом хорошего рисунка. Нижняя часть шатра покрыта тесом. На западе— высокое крыльцо на срубе. Верхний рундук имеет двускатную кровлю. Всход, нормальный к стене церкви, и нижний рундук покрыты односкатной тесовой кровлей.

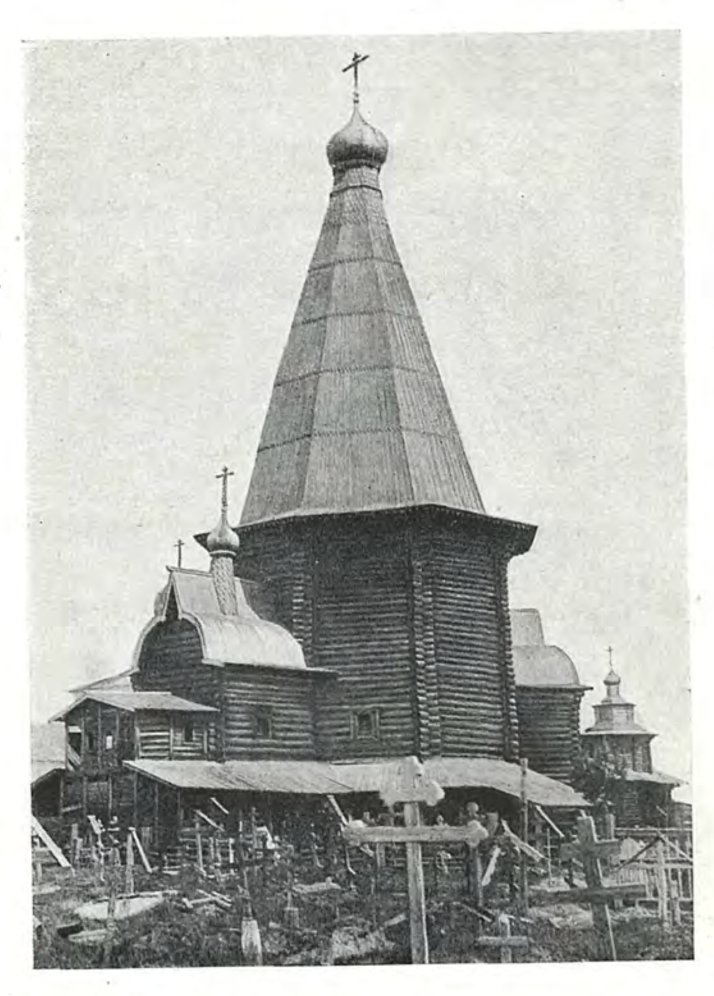
Возможно, что это крыльцо является остатком галлереи, охватывавшей когда-то восьмерик церкви и притвор с северной и южной сторон.

Церковь интересна неправильным планом своего восьмерика, сильно вытянутым по линии север—юг (ширина его в этом направлении около 11,5 м., тогда как по линии восток—запад он имеет только 10,25 м.).

Церковь обмерена арх. Л. Р. Сологубом. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Село БЕЛАЯ СЛУДА

Красноборский район Архангельской области

201. Вид церкви с юго-запада

202. Вид церкви с северо-востока

ВЛАДИМИРСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1642 г.

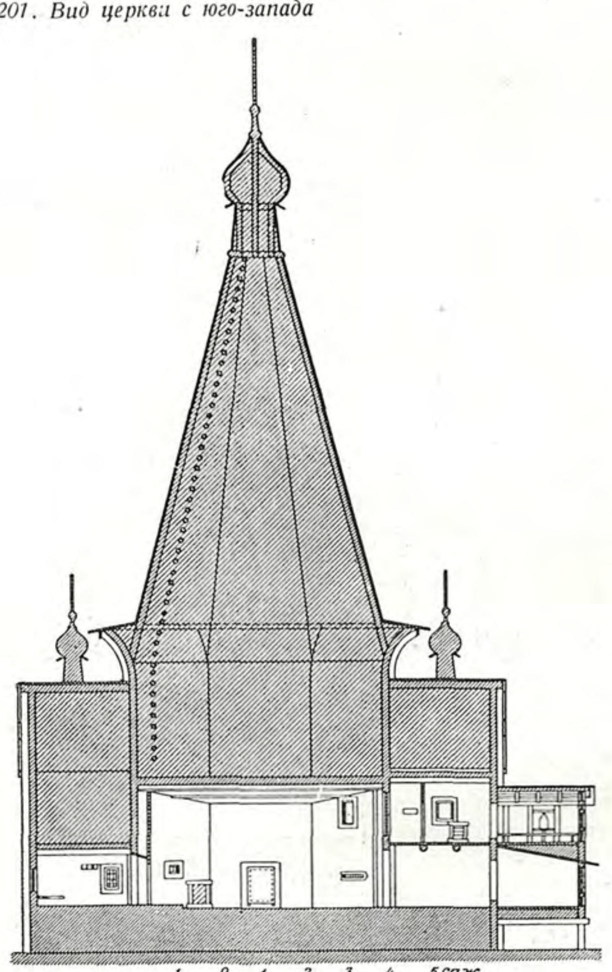
На погосте, расположенном на высоком берегу старого русла Северной Двины, находятся две церкви: шатровая Владимирской божьей матери 1642 г. и Афанасьевская 1753 г.

Церковь Владимирской божьей матери представляет собой покрытый шатром восьмерик с двумя прирубами.

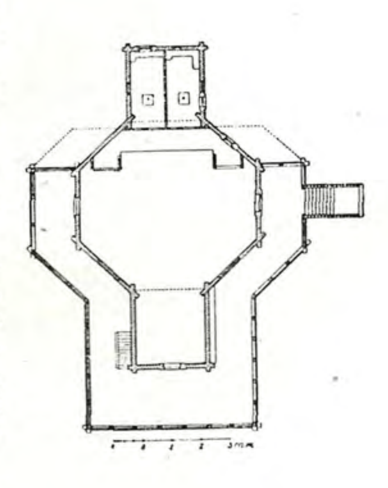
Бочки прирубов увенчаны хорошего рисунка главами, покрытыми лемехом. Лестница в церковь устроена не с запада, как обычно, а с юга. В алтаре сохранились волоковые окна. Шатер рубленый. Храм очень высок—более 40 м высоты. Главное помещение церкви имеет двускатный потолок с коньком, идущим с востока на запад, и с небольшими отверстиями, закрытыми на чердаке глиняными горшками, служившими, видимо, голосниками.

Обмер храма произведен акад. арх. В. В. Сусловым.

Чертежи хранятся в музее ВАХ.

203. Продольный разрез церкви
Обмер акад. арх. В. В. Суслова. Музей ВАХ

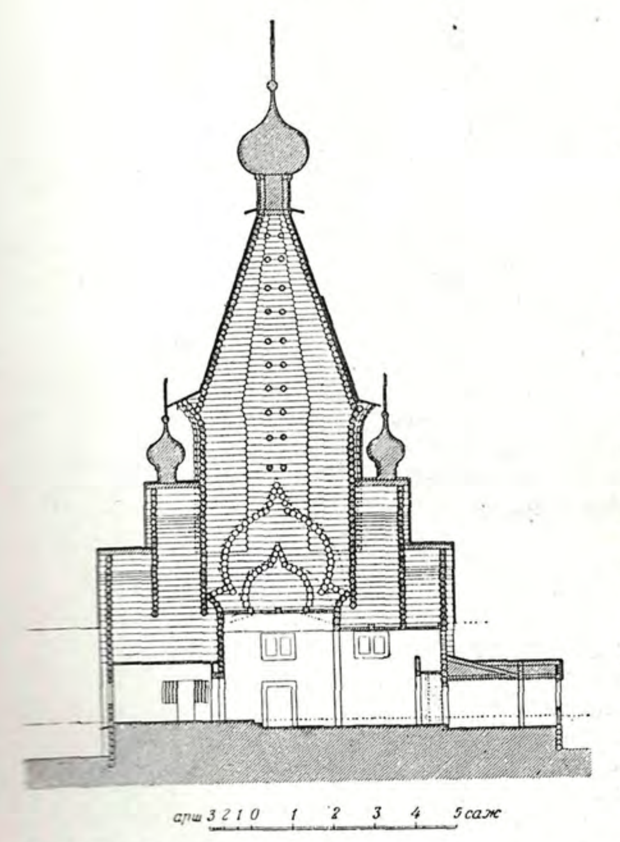
204. План церкви
Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

Село УНА

Приморский район Архангельской области

205. Западный фасад церкви
Реконструкция акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

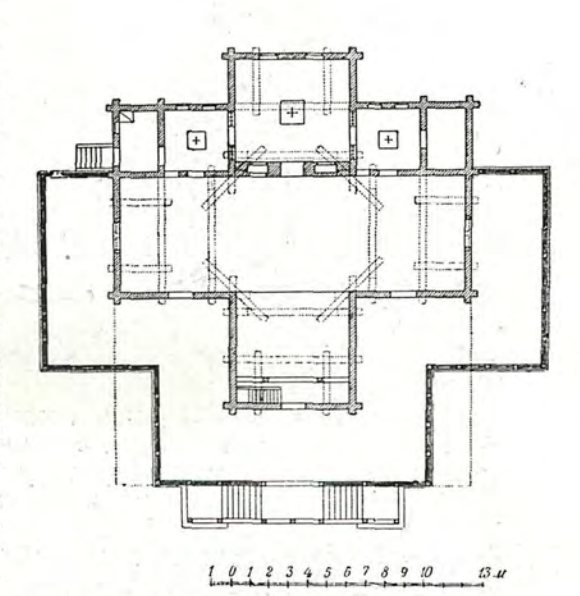
206. Продольный разрез церкви
Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

КЛИМЕНТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1501 г. (?)

Постройку Климентовской церкви в с. Уна клировые записи относили к 1501 г.; В. В. Суслов, обследовавший ее в конце 80-х гг. XIX в., — к XVII в.

Церковь в плане представляет равноконечный крест, каждая ветвь которого покрыта двумя возвышающимися одна над другой бочками. Над средней частью креста возвышается восьмерик с шатром, ширина которого больше ширины ветвей креста. Восьмерик опирается серединами своих диагональных сторон на внутренние углы последнего. Обшитая тесом в 1871 г., церковь эта показана акад. арх. В. В. Сусловым в реставрированном виде в I выпуске «Памятников древнерусского зодчества», л. 17.

Сгорела в 1892 г.

207. План церкви
Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

Село ЗАОСТРОВЬЕ

Виноградовский район Архангельской области

208. Вид погоста с юго-востока

209. Вид погоста с запада

БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1726 г.

Церковь Рождества Богородицы в с. Заостровье 1726 г., восьмиугольная в плане, с четырьмя расположенными по странам света прирубами, относится к тому типу церквей, которые древние летописи именуют «круглыми о двадцати стенах». С запада к ней пристроен рубленый притвор. В 1875 г. церковь была обшита тесом, но сохранила покрытие шатра (тесом с вырезными концами) и бочек на прирубах (лемехом), резные лавки внутри церкви, древний иконостас и слюдяные оконницы в двух окнах. Высота церкви около 45 м.

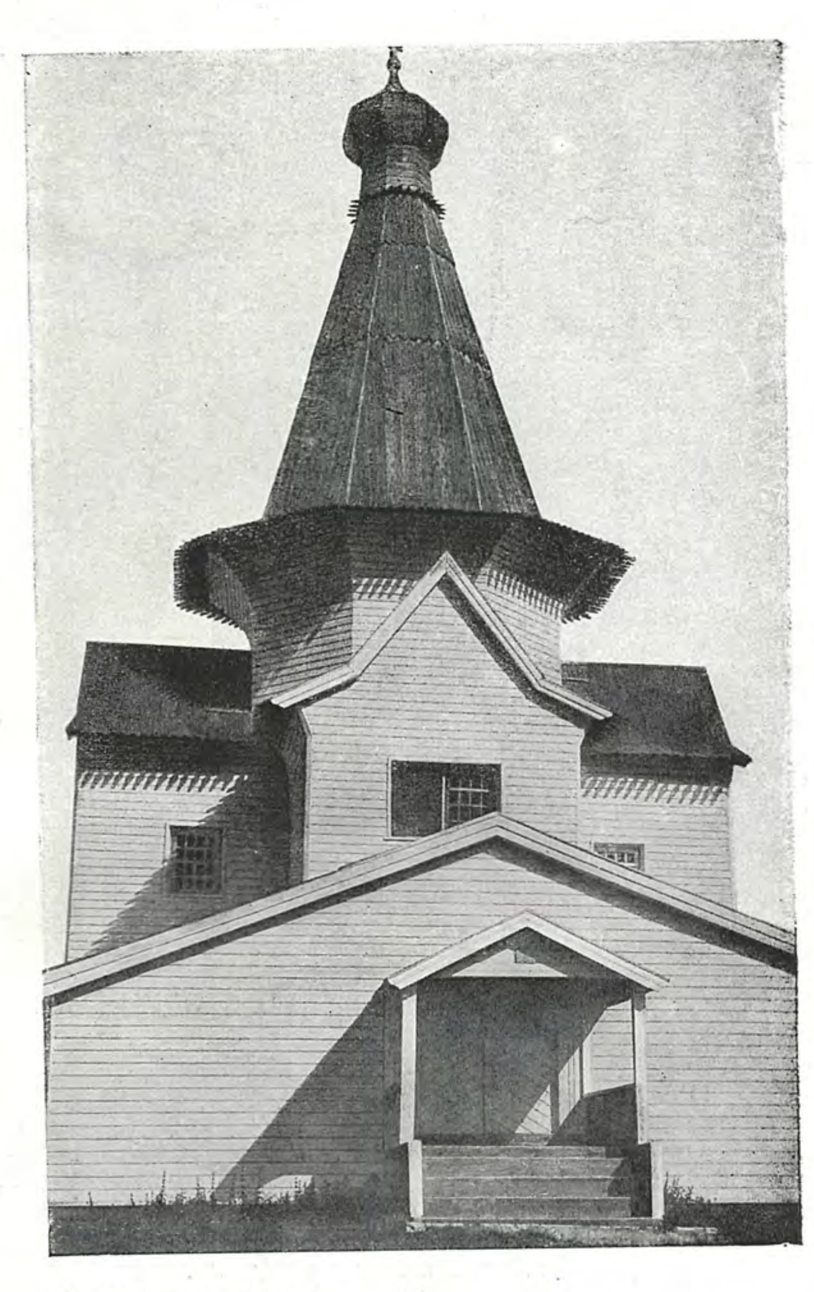
Арх. Д. В. Милеевым был обмерен украшенный резьбой дверной портал этой церкви. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Село ШУЕРЕЦКОЕ

Кемский район Карело-Финской ССР

210. Вид церкви с северо-востока (до обшивки тесом)

211. Вид церкви с запада

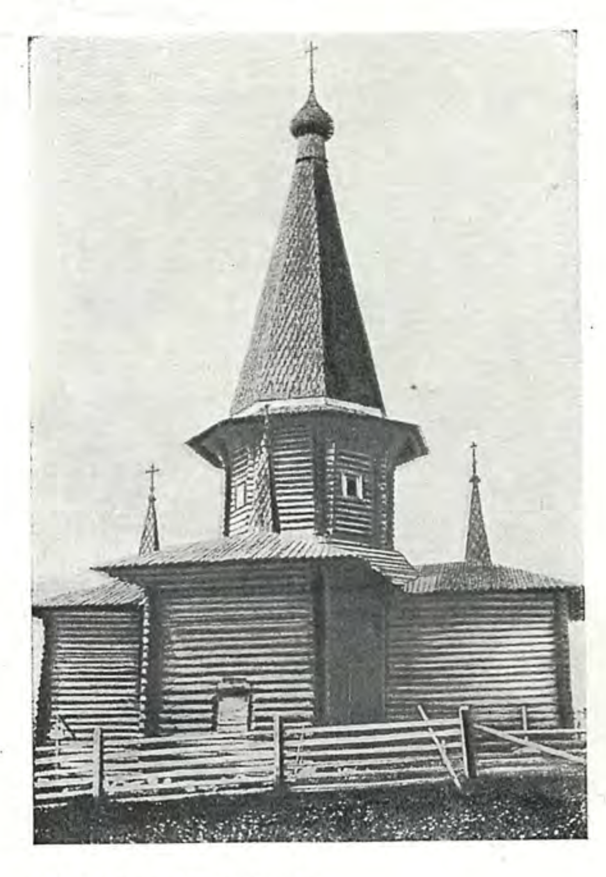
НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1595 г. (?)

Метрика 1887 г. называет годом постройки Никольской церкви в с. Шуерецком 1595 г., тогда как надпись на тябле иконостаса говорит об освящении ее (но не о постройке) в 1753 г. Во всяком случае по своей композиции она близка некоторым постройкам XVI в. (Уна, рис. 205—207; Куштский монастырь, см. Грабарь, т. I, стр. 383), представляя собой такой же крестообразный в плане сруб, несущий более широкий, чем ветви креста, восьмерик, покрытый шатром. Обращают на себя внимание: покрытие ветвей креста двускатными кровлями с полицами, очень широкие повалы восьмерика и подчеркивающее высоту шатра убывание снизу вверх высоты рядов, покрывающего его теса. Обшитая снаружи тесом около 1890 г., внутри эта церковь сохранила пятиярусный тябловый иконостас с царскими вратами, обложенными серебряной басмой и рядом древних, прекрасно сохранившихся икон.

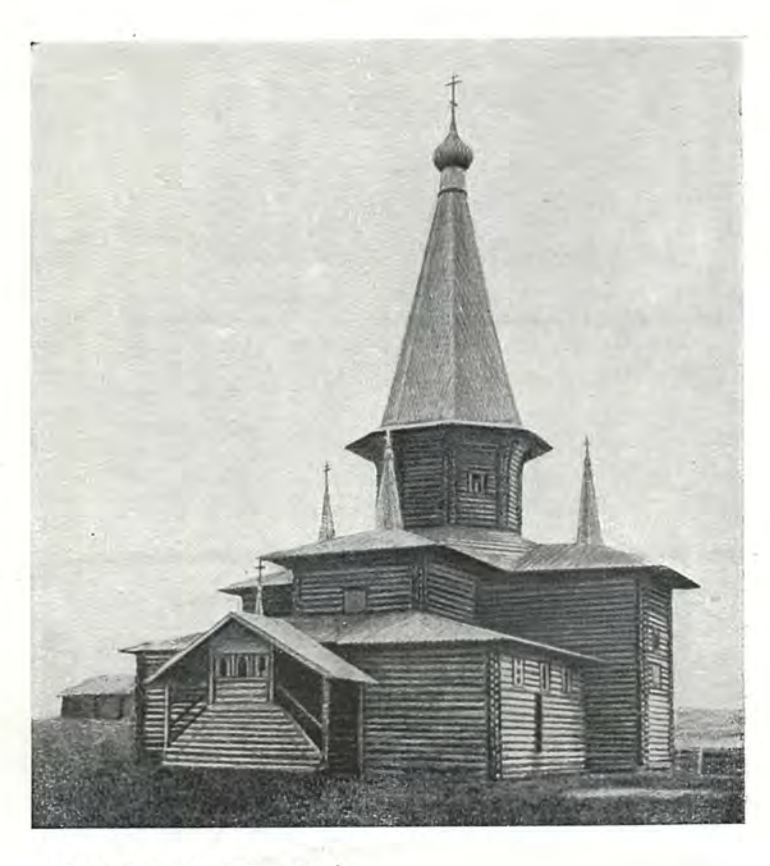
Дверной проем из паперти в церковь имеет украшенный резьбой и росписью наличник, а самые двери — фигурные «жиковины», подложенные окрашенной в красный цвет слюдой. Крыльцо церкви переделано в 1882 г.

Село ВЕРХОВЬЕ

Тарногский район Вологодской области

212. Вид церкви с востока

213. Вид церкви с юго-запада

БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ XVII в. (?)

Церковь точно не датирована. Местные предания относили ее к XV в. — началу XVI в., В. В. Суслов был склонен видеть в ней постройку XVII в. Крестообразная в плане, она, в отличие от церквей в Уне (рис. 205—207) и Шуерецком (рис. 210, 211), обладает более низкими прирубами, покрытыми на три ската и увенчанными маленькими четырехгранными шатриками, и большей высотой внутреннего пространства, так как восьмерик ее открыт до основания шатра. Другой особенностью этой церкви является разделение западного прируба и примыкающей к нему паперти на два этажа; в верхнем из них устроен придел, в который ведет наружное крыльцо (с западной стороны), а нижний, имеющий двери с юга и севера, сообщается с главным храмом. В высшей степени интересна внутренняя архитектура церкви, где суровые бревенчатые стены и такие же паруса, образующие переход к восьмерику, служат хорошим фоном для древнего иконостаса с расписными тяблами, простых клиросов и древних деревянных подсвечников и полок для образов.

С запада к паперти примыкает красивое о двух маршах крыльцо, поставленное на срубе и покрытое двускатной крышей. Стенки его верхнего рундука забраны тесом и открываются тремя арочками пролетов.

В конек двускатной крыши крыльца врезан миниатюрный изящный четырехгранный шатрик.

Церковь сохранила до наших дней необшитые тесом стены. Шатер главы и маленькие шатрики покрыты лемехом, а полица шатра и, частично, прирубы — красным тесом с копьевидно вырезанными концами.

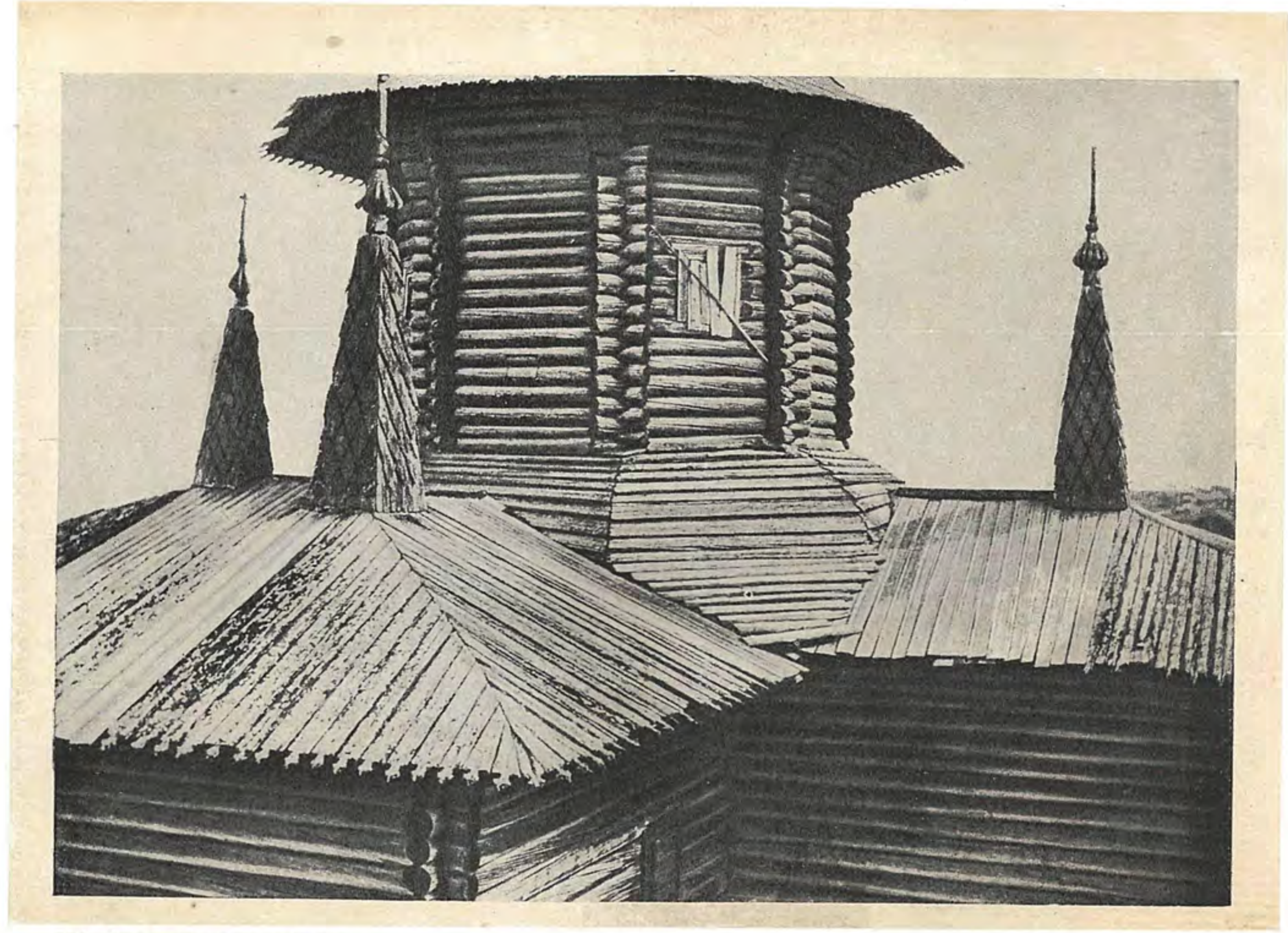
Очень своеобразны миниатюрные главки, увенчивающие маленькие шатры.

План церкви в Верховье является примером простейшего храма крестообразного типа с прямоугольной центральной частью. Почти равноконечный крест образован четырьмя трехстенными прямоугольными срубами. Входящие углы стен срублены с остатком, а не в лапу, как мы это видим в большинстве других церквей родственного типа в Уне (рис. 206, 207; в Конецгорье, рис. 247, 248).

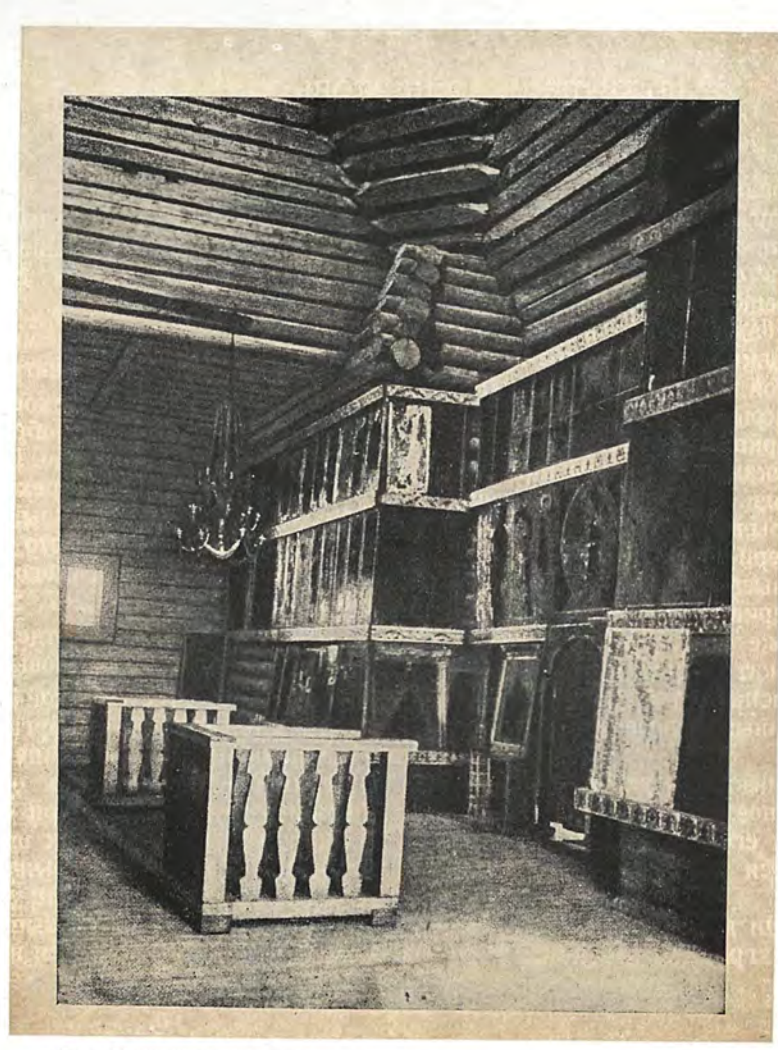
Восточный прируб отделен от центрального пространства церкви тябловым иконостасом.

Изображение близкой по типу церкви можно видеть в альбоме Мейерберга (XVII в.), где дана зарисовка церкви в Коломне близ Москвы. От церкви Верховья эту церковь отличают: покрытие прирубов на два, а не на три ската, и отсутствие венчающих их декоративных шатриков.

В 1908 г. церковь была перебрана с заменой подгнивших венцов новыми; при этой работе были использованы ее обмеры, выполненные арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

214. Фрагмент верха здания

215. Интерьер церкви

Село ПУЧУГА

Верхне-Тоемский район Архангельской области

216. Вид церкви с северо-востока

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1698 г. (?)

Церковь построена в 1698 г. (или по другим данным в 1788 г.).

Главный объем храма имеет два яруса: нижний — высокий четверик и верхний — низкий увенчанный шатром восьмерик.

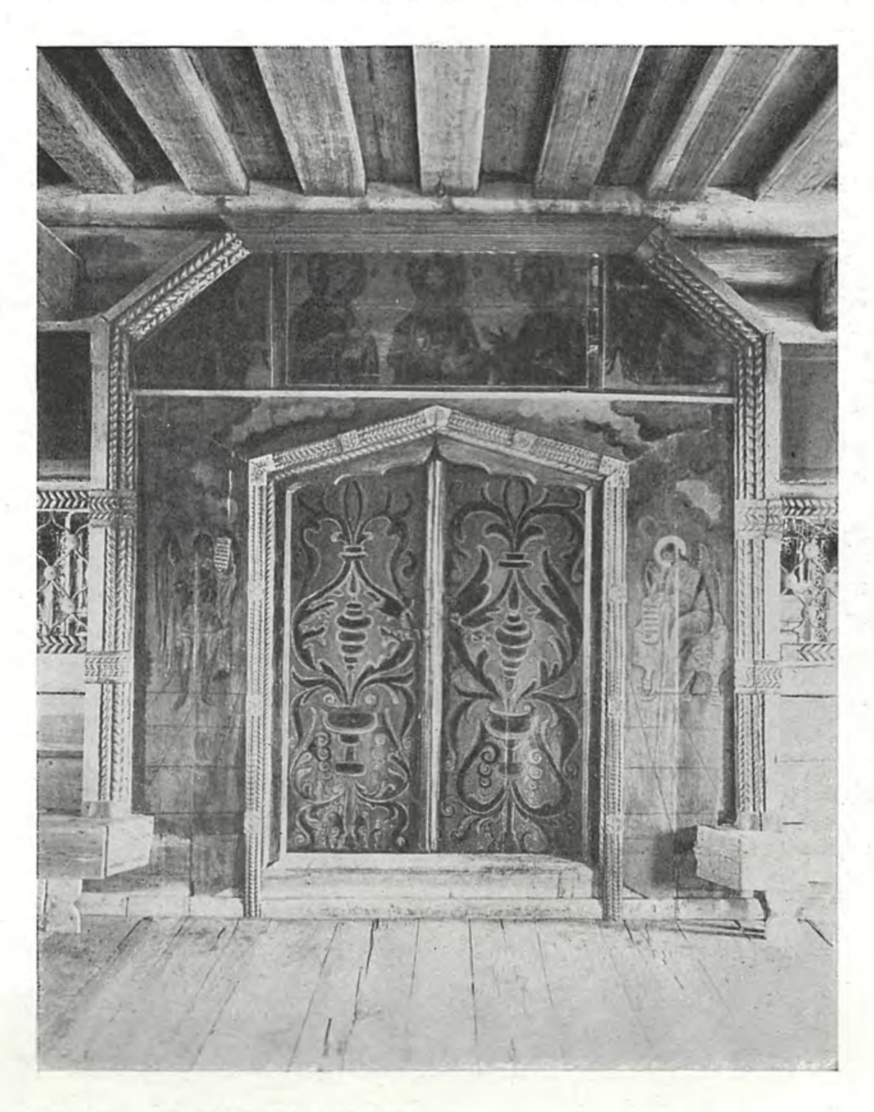
Пятигранный алтарный прируб покрыт большой бочкой. С запада примыкает прямоугольный прируб трапезной; обработка ее внутреннего пространства представляет яркий контраст с суровой простотой наружной архитектуры и является одним из самых блестящих достижений русского народного деревянного зодчества.

Резные массивные столбы поддерживают матицы перекрытия; лавки с резной опушкой и резными низкими ножками обходят вдоль стен трапезной. Украшенные резьбой и росписью двери прекрасного рисунка с резным большим порталом ведут из трапезной в церковь, потолок которой поддерживается двумя стройными резными столбами.

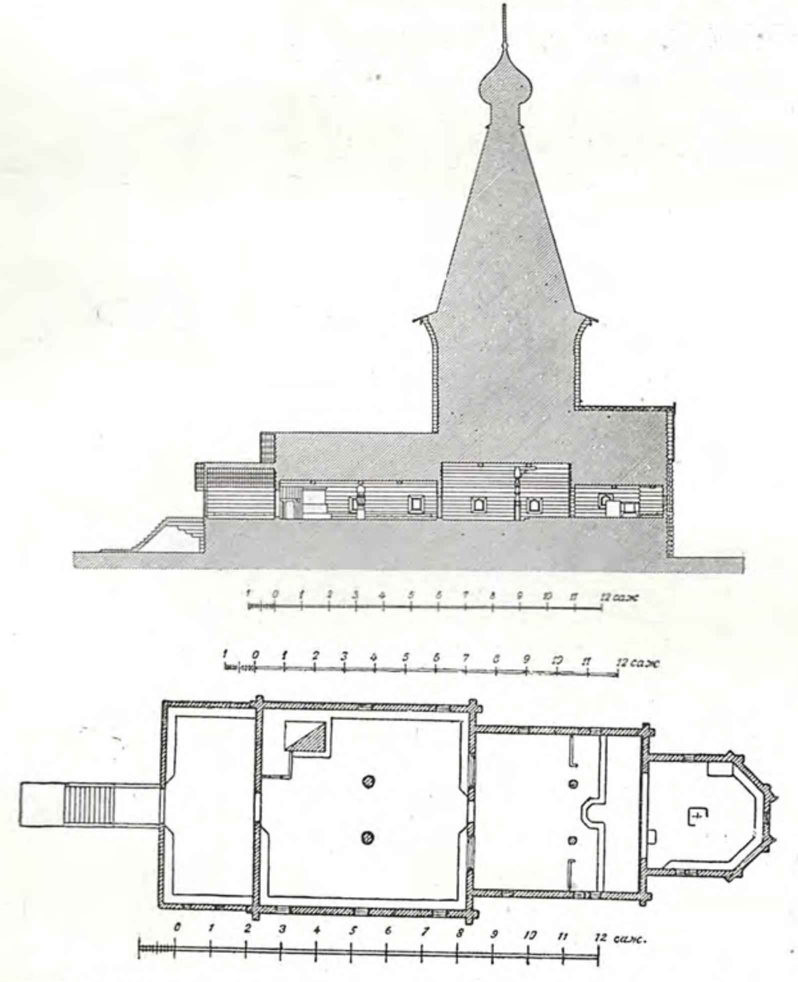
Длинные и узкие горизонтальные окна, ведущие из трапезной в церковь, имеют кованые решетки художественной работы.

В 1906 г. церковь, которой угрожал подмыв водами р. С. Двины, с разрешения Археологической комиссии перенесена дальше от берега. Сборка церкви на новом месте производилась по чертежам арх. Д. В. Милеева, сделавшего ее обмер до разборки. При этом длина трапезной была уменьшена на 2 м ввиду отсутствия леса соответствующих размеров и нежелания применять сростные бревна.

Все стены здания были поставлены на кирпичные фундаменты. Чертежи арх. Д. В. Милеева хранятся в музее ВАХ.

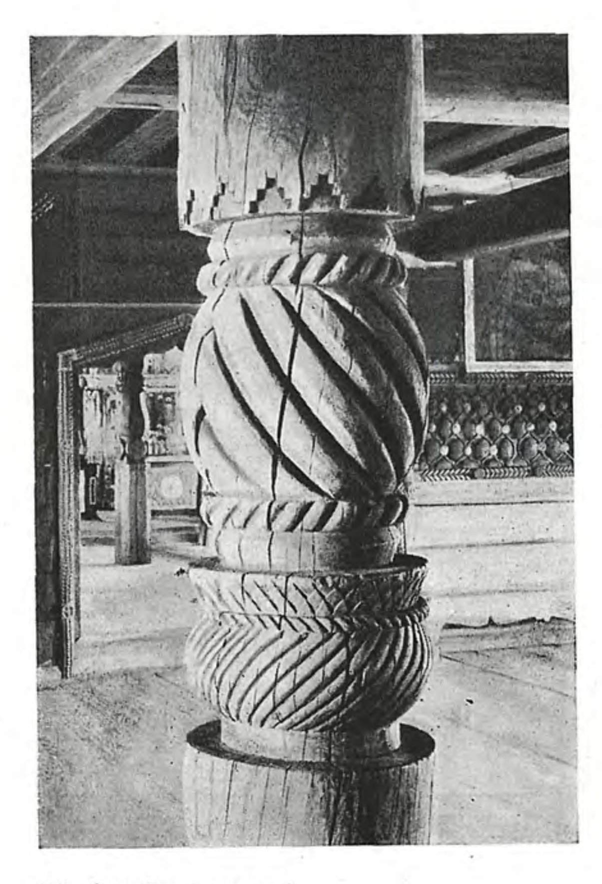
217. Дверь из трапезной в церковь

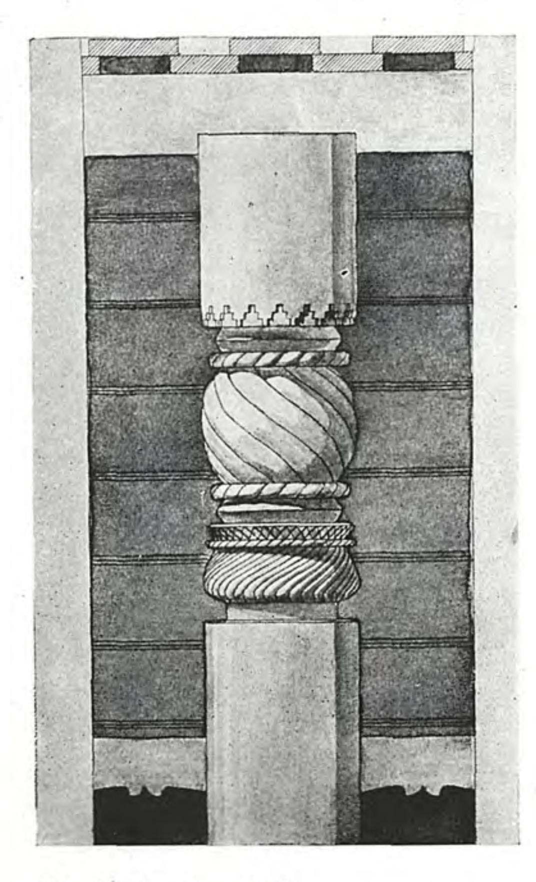
218. Разрез и план церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

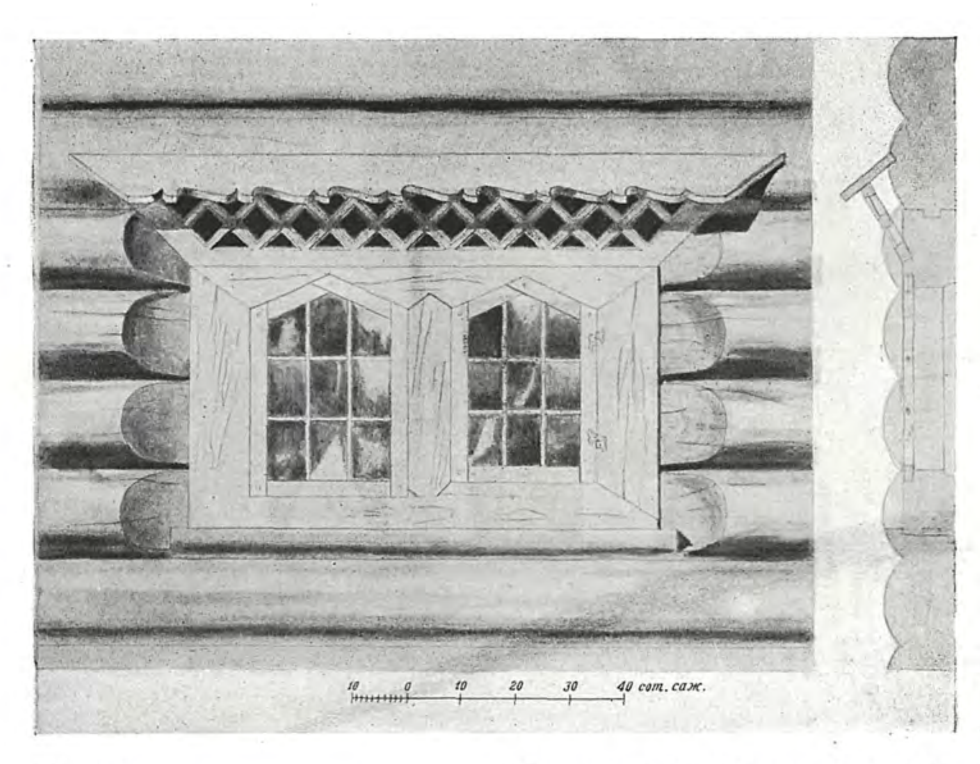
219. Южный фасад церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

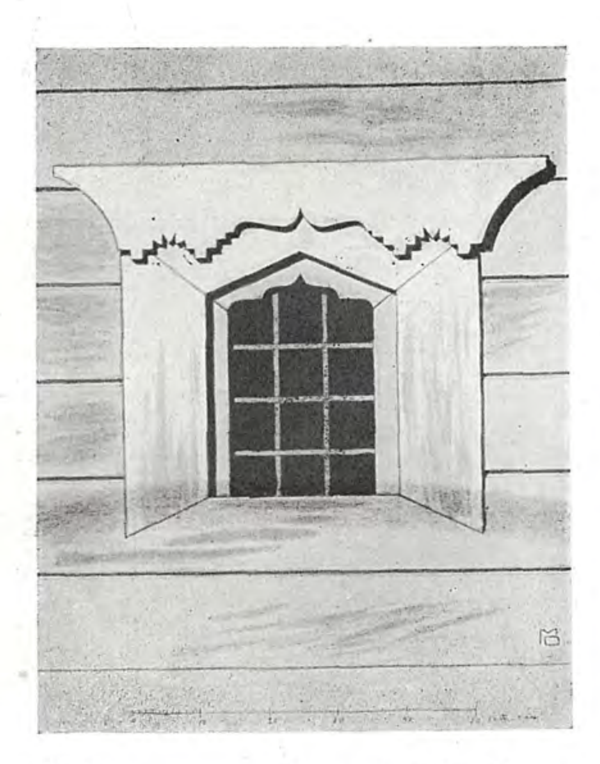
220. Столб в трапезной

221. Столб в трапезной
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

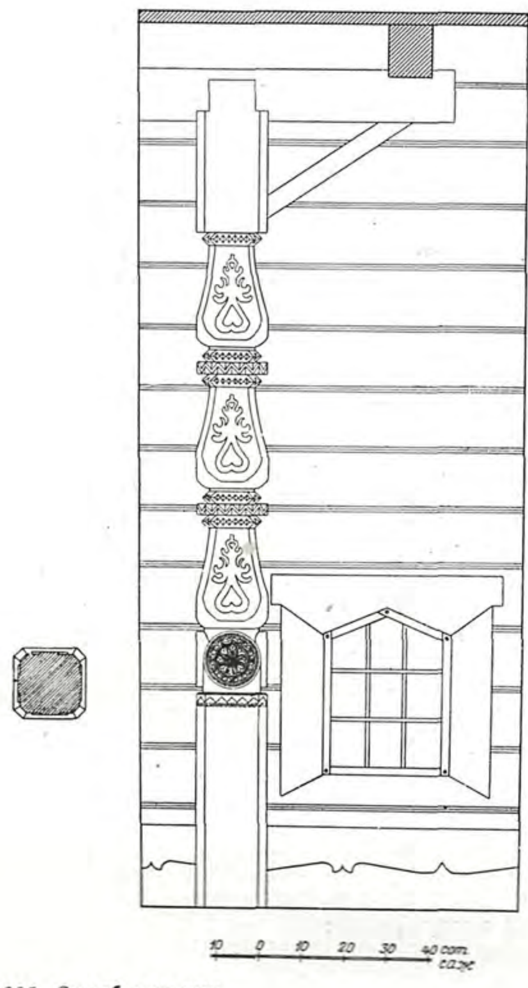

222. Двойное окно *Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ*

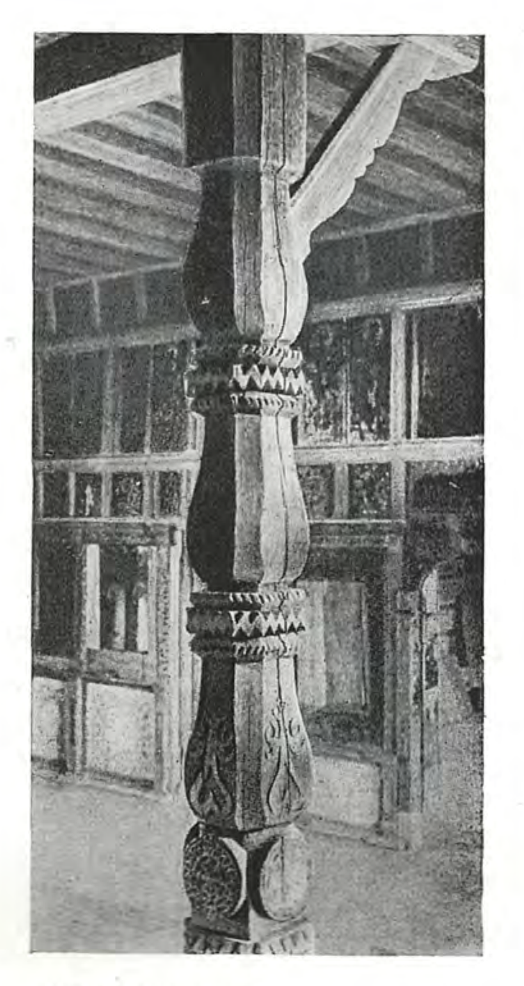

223. Окно *Обмер арх. Д. В. Милеева*

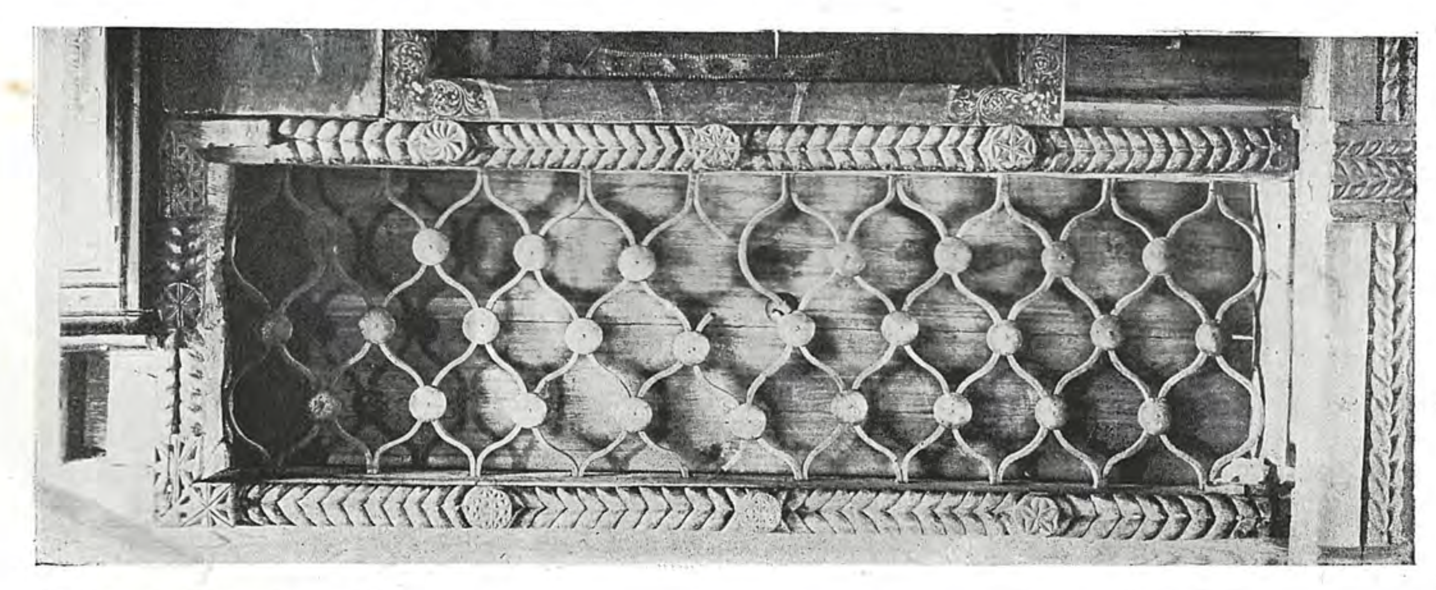
224. Село Пучуга. Петропавловская церковь 1698 г. Интерьер трапезной

225. Столб в церкви.
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

226. Столб в церкви
(по А. Бобринскому)

227. Окно из трапезной в церковь

Погост ЧЕЛМУЖИ

Повенецкий район Карело-Финской ССР

228. Вид с юго-запада

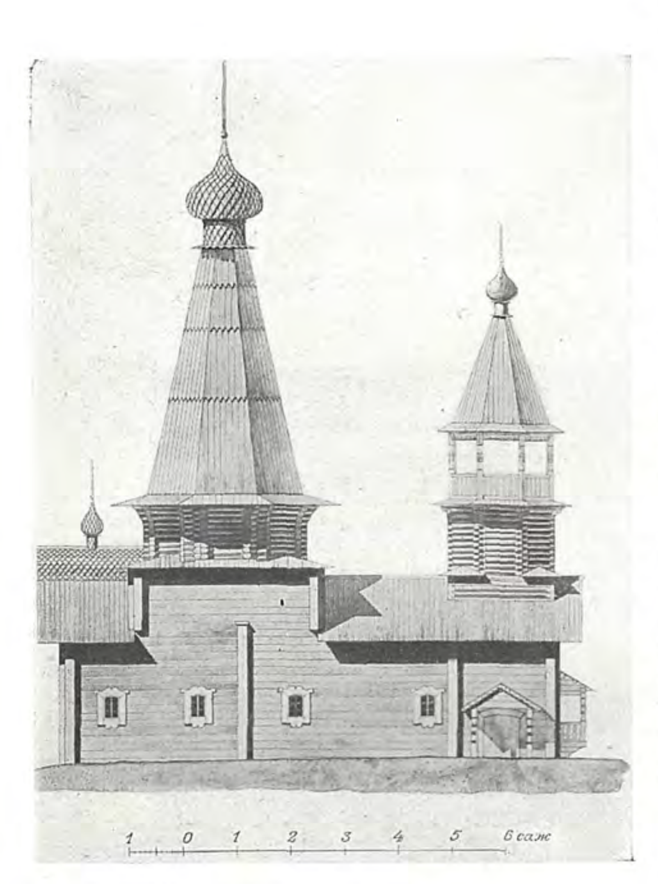

229. Вид с северо-востока

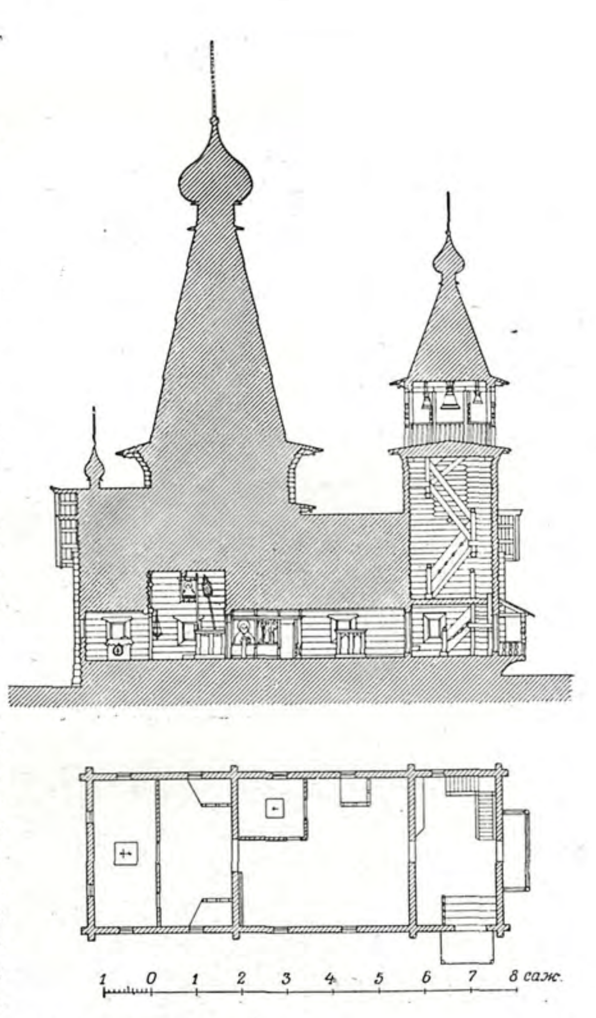
БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1605 г.

Погост Челмужи расположен на восточном берегу Онежского озера и являлся одним из древних новгородских погостов Обонежской пятины.

Богоявленская церковь 1605 г. шатрового типа, с низким восьмериком на четверике над основным помещением церкви, увенчана стройным шатром. Внутренняя рубленая стена главного, очень небольшого помещения церкви приходится примерно на оси шатра; таким образом, западная наружная стена четверика основана не на стене, а на балках: это чуть ли не единственный в русском деревянном зодчестве пример несоответствия между планом и наружным объемом сооружения. Над входом в трапезную—девятистолбная шатровая колокольня. Алтарная часть сруба покрыта бочкой с маленькой венчающей ее главкой. Церковь отремонтирована в 1913 г. под надзором Д. В. Милеева, сделавшего ее обмер. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

230. Северный фасад
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

231. Разрез и план
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

Село МАЛАЯ НЕМНЮГА

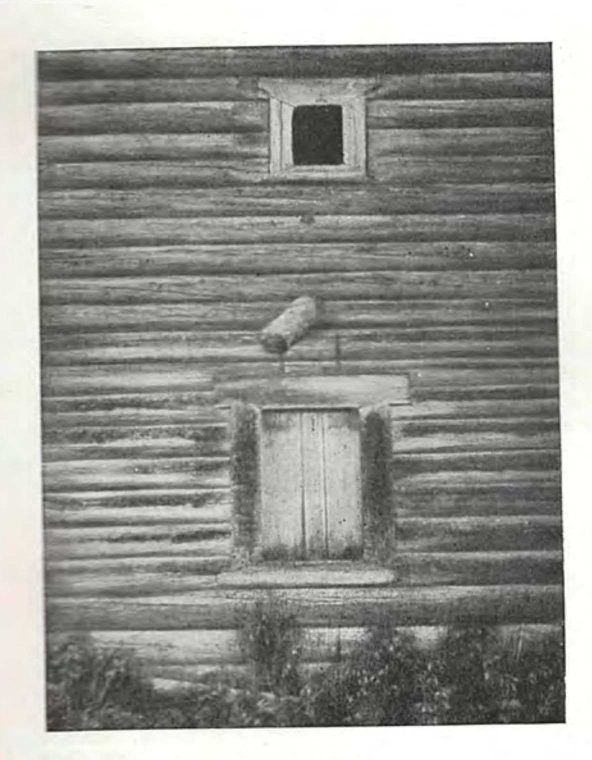
Пинежский район Архангельской области

232. Вид церкви с юга

233. Вид церкви с запада

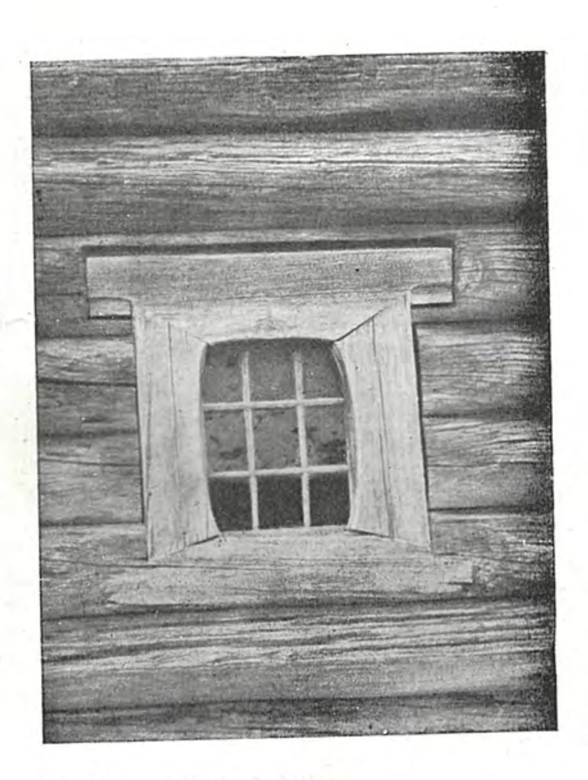

234. Фрагмент южной стены

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1643 г.

Церковь в с. Малая Немнюга является одной из древнейших шатровых церквей, построенных восьмериком на четверике, и отличается от других зданий этого типа более приземистыми пропорциями и покрытием западного и восточного прирубов прямоскатными кровлями с полицами.

Примыкавшая к ней с запада паперть была в начале нынешнего столетия в полуразрушенном состоянии. Эта церковь, сохранившая древний иконостас и слюдяные оконницы, была обмерена архитекторами Н. Сластихиным и С. Некрасовым в 1909 г.

235. Окно алтарного прируба

ДМИТРИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1784 г. (?)

Церковь Дмитрия Солунского по мнению И. Грабаря и Ф. Горностаева принадлежит к более позднему типу шатровых церквей: центральный объем церкви уже не представляет единого восьмигранного сруба, идущего от самой земли, а состоит из двух ярусов — восьмерика на четверике. Время постройки ее точно не датировано, его относят к началу XVIII в. и к 1784 г.

В Верхней Уфтюге нижний четверик стоит на высоком подклете и переходит в относительно низкий восьмерик, органически с ним связанный: срубы четырех из восьми стен восьмерика являются непосредственным продолжением срубов нижнего четверика, в силу чего повалы при переходе к восьмерику отсутствуют.

Повалы восьмерика, поддерживающие полицу большого выноса,—не вогнутые, а прямые. Общая высота церкви (с крестом) больше 40 м.

С запада примыкает галлерея со стенами из столбов, забранных досками в косяк, средняя часть галлереи поставлена на рубленом подклете точно так же, как и всход крыльца; большие выпуски бревен западной стены этого сруба, а также южной и северной стен церкви несут боковые части галлереи — прием, конструктивно очень простой и архитектурно очень удачный.

Единственным декоративным элементом здания, отличающегося суровой простотой форм, величественным и стройным силуэтом, являются резные причелины крыльца. Все кровли—тесовые по бересте, кроме покрытия двух главок и их шеек, сделанных лемехом.

236. Вид церкви с юго-запада

Одна главка увенчивает центральный шатер, вторая — восточный пятистенный прируб для алтаря. Этот прируб имеет пятискатное покрытие, завершенное небольшой бочкой с маленькой маковкой.

Стены церкви сохранились необшитыми, но первоначальный ее облик несколько искажен расширением и переделкой окон.

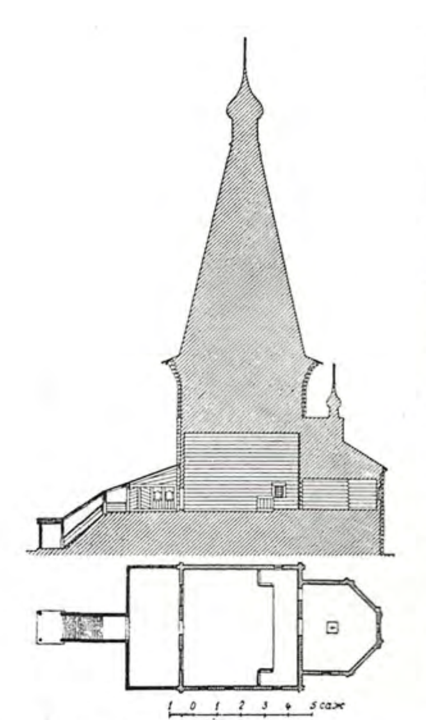
Основным отличием этой церкви от родственной ей по типу Георгиевской церкви в Поче (рис. 255, 256) является органическое единство основных объемов этого храма-башни: нижнего мощного четверика и приземистого восьмерика, увенчанного величественным шатром.

Монолитность башнеобразной композиции подчеркнута, кроме того, отсутствием прируба для трапезной.

Церковь была обмерена в 900-х годах арх. Д. В. Милеевым (чертежи хранятся в музее ВАХ), а в 1912 г. проф. К. К. Романовым.

По этим чертежам она была переложена вновь, поставлена на кирпичные фундаменты и отремонтирована.

Модель церкви хранится в Государственном этнографическом музее в Ленинграде.

237. Разрез и план церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

238. Южный фасад церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

239. Вид церкви с запада

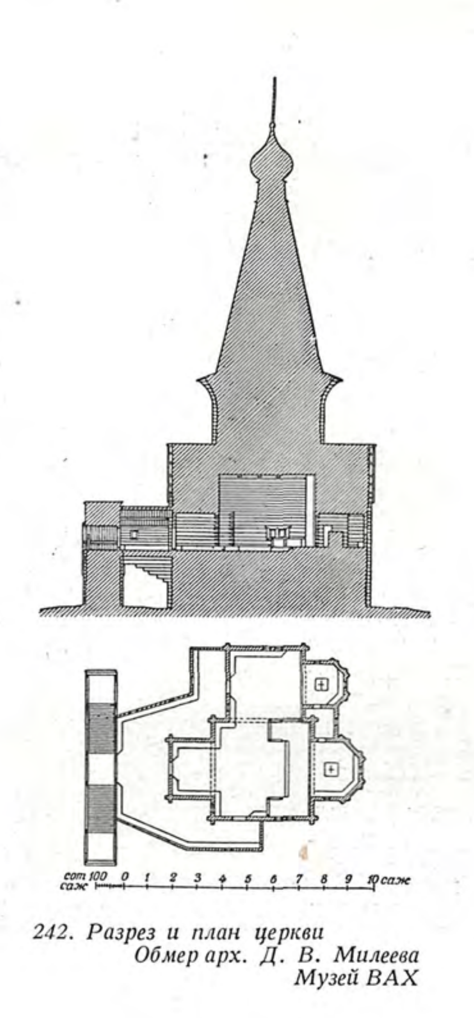
ФЛОРО-ЛАВРСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1755 г.

Церковь состоит из почти квадратной клети главного помещения и трех прирубов — пятистенного с востока и прямоугольных с запада и севера. Последний прируб, вмещающий придел, покрыт бочкой с главой и придает композиции плана и фасадов церкви асимметричный характер. Церковь и придел объединены галлереей неправильной формы с крыльцом на два всхода на западе. На основной клети поставлен восьмерик, увенчанный стройным шатром. Все прирубы покрыты бочками. Рубленая галлерея устроена на длинных консолях-выпусках высоко от земли, что дало возможность очень эффектно решить крыльцо на два всхода с крутыми лестницами. В церкви находились прекрасные, тонкой резьбы, царские врата. Церковь обмерена арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

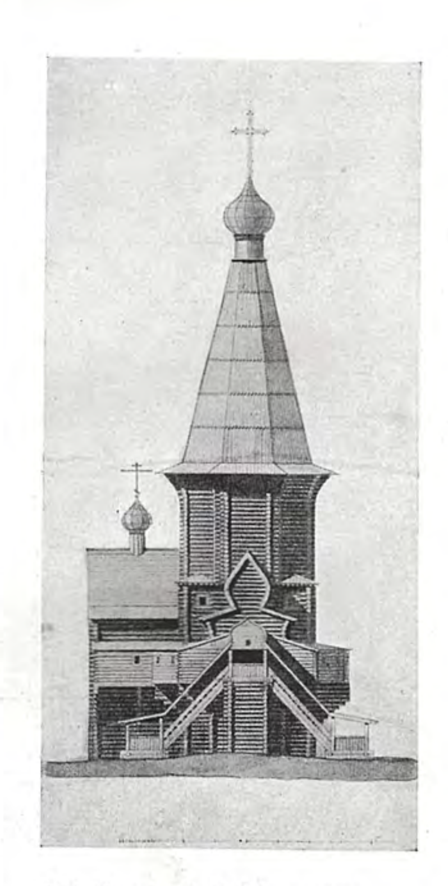

240. *Вид с юга*

241. *Вид с юго-запада*

242. *Разрез и план церкви*
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

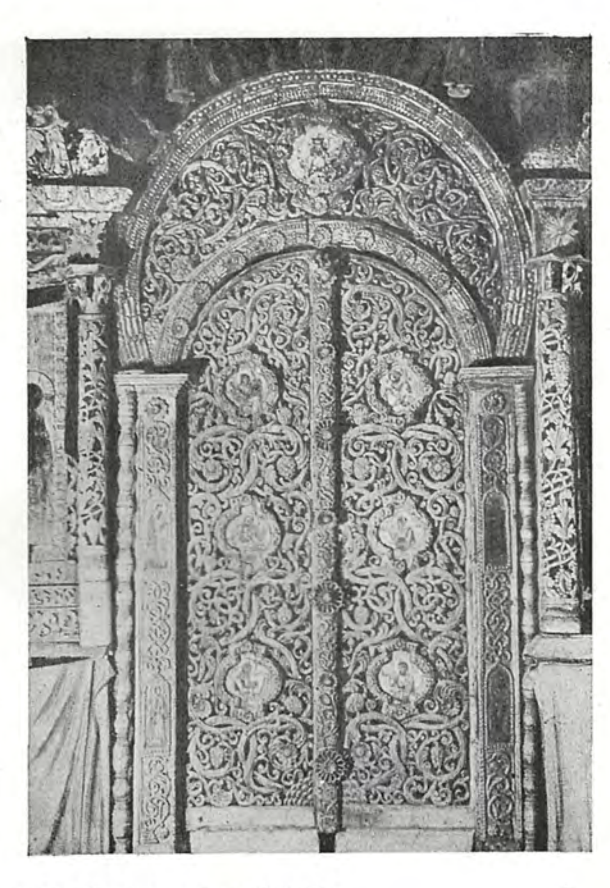
243. *Западный фасад церкви*
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

244. Крыльцо *Вид с северо-запада.*

245. Алтарный прируб

246. Царские врата XVIII в.

247. Общий вид с запада

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1752 г.

Церковь стоит на высоком берегу р. Северной Двины и представляет собой симметричную монументальную композицию, имеющую в основе своей крестообразный план.

Центральный объем состоит из четверика (помещение собственно церкви), над которым подымается высокий мощный восьмерик с повалом и полицей у перехода его к шатру.

Пятигранный прируб главного алтаря, западный прируб и прирубы приделов покрыты бочками. Дощатая галлерея, основанная на сильных выпусках бревен рубленых стен, окружает западный прируб с трех сторон.

По продольной оси здания размещено крыльцо с двумя нижними рундуками, двумя всходами, параллельными западной стене галлереи и вплотную к ней примыкающими, и с верхним рундуком на прямоугольном срубике. Верхний рундук открывается тремя арочками.

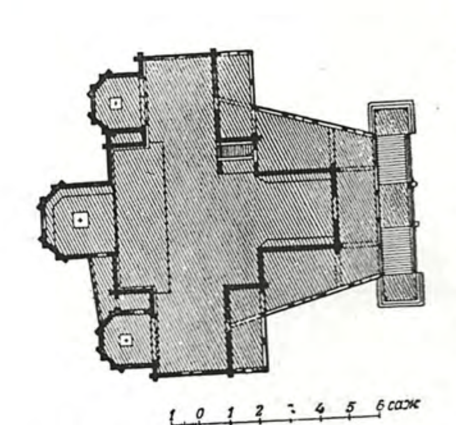
Храм в Конецгорье имеет некоторое родство с Богородицкой церковью в Верховье (рис. 212—216). Однако, он много сложнее по своей плановообъемной композиции.

Там—центральная крестообразная часть плана образована четырьмя трехстенными одинакового размера срубами. Здесь—к центральному четверику примыкают, образуя в плане форму креста, три трехстенных сруба, по ширине меньших, чем центральный четверик, и один пятистенный (с востока).

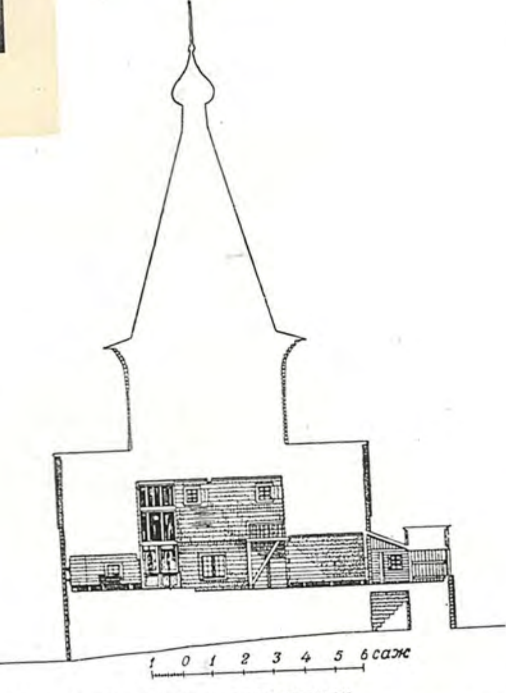
Таким образом в объемной композиции господствующее значение получил центральный четверик с возвышающимся над ним мощным восьмериком, увенчанным высоким шатром. Этот центральный объем объединяет и подчиняет себе все остальные массы здания. Композиционному единству способствуют также красивые бочки, покрывающие прирубы, нижние части которых и пучины врезаются в стены четверика, а коньки — в грани восьмерика.

Обмер церкви сделан в 1905-м году арх. Л. Р. Сологубом.

Чертежи хранятся в музее ВАХ.

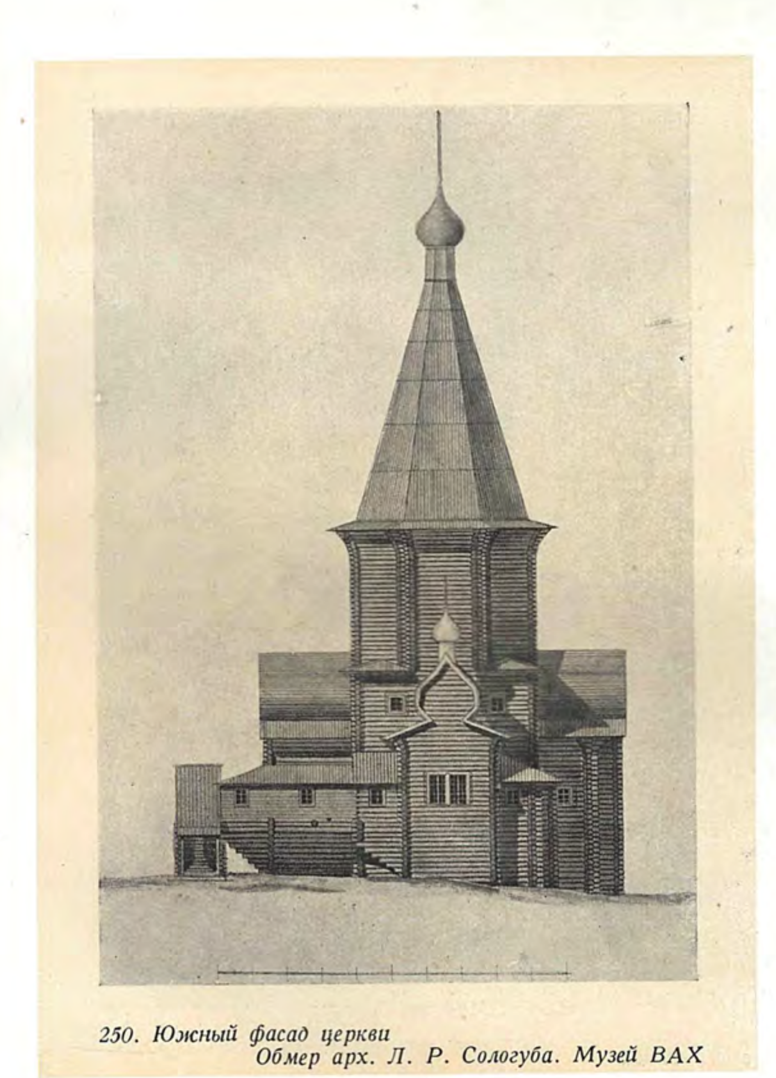
248а. План церкви
Обмер арх. Л. Р. Сологуба
Музей ВАХ

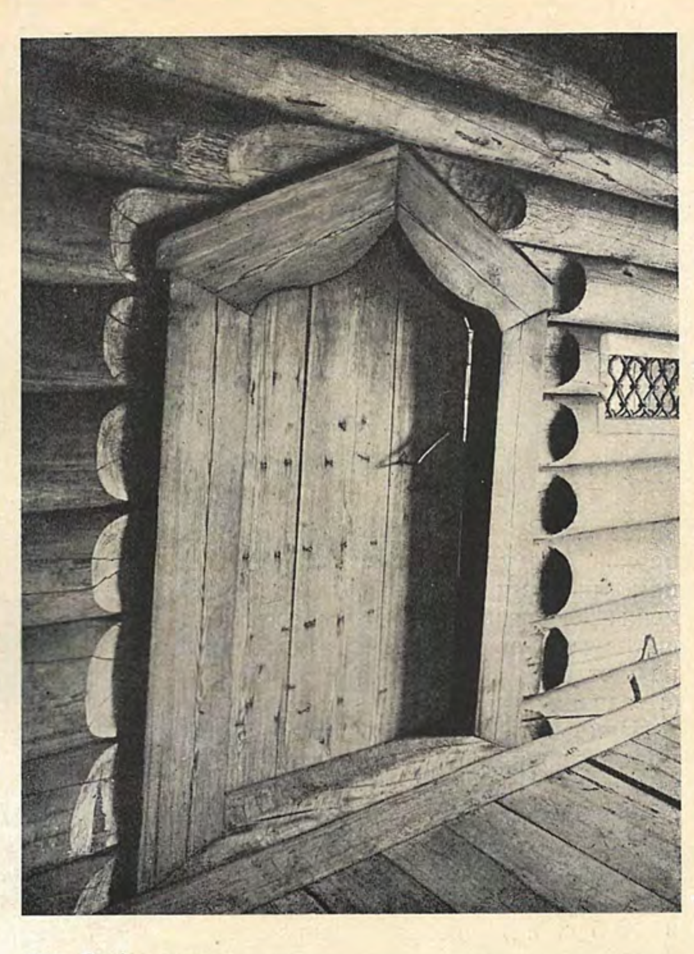
248б. Продольный разрез церкви
Обмер арх. Л. Р. Сологуба
Музей ВАХ

249. Крыльцо

250. Южный фасад церкви
Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

251. Вход в церковь

252. *Вид церкви с юго-запада*

Село МАЛОШУЙКА

Онежский район Архангельской области

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1638 г.

Церковь построена в 1638 г. и представляет собой небольшой (около 5 $\times$ 5м) четверик, несущий восьмерик с шатром, увенчанным большой главой на широкой цилиндрической шее.

Позднее к ней была пристроена трапезная, охватившая ее с севера и запада, а в 1825 г. церковь была обшита тесом, и тогда же к алтарю ее с северной стороны была сделана пристройка для ризницы.

Церковь интересна своим крыльцом, верхняя площадка которого покрыта большой бочкой, не имеющей стенки на переднем торце. Подобного рода крыльца с верхними рундуками, покрытыми полыми бочками, были и в деревянном дворце села Коломенского 1668—81 гг. (рис. 454—462), а в каменной архитектуре мы встречаем их в церкви подмосковного села Тайнинского (2-я половина XVII в.). Конек бочки украшен резким гребнем с врезанным в него большим крестом на миниатюрной маковке.

Центральный шатер покрыт тремя, постепенно уменьшающимися кверху, рядами красного теса. Глава и ее шея, имеющая у основания резной воротник, покрыты лемехом.

Село КУРГОМИНСКОЕ

Виноградовский район Архангельской области

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1623 г.

Построенная в 1623 г. на месте более древней церкви Воздвиженская церковь с. Кургоминского интересна, как одна из наиболее ранних по времени дошедших до нас деревянных шатровых церквей типа «восьмерик на четверике» с двумя прирубами (с запада и востока) и трапезной.

Церковь эта обладала прекрасным по пропорциям и деталям западным крыльцом, покрытым высокой двускатной кровлей с полицами над нижними рундуками.

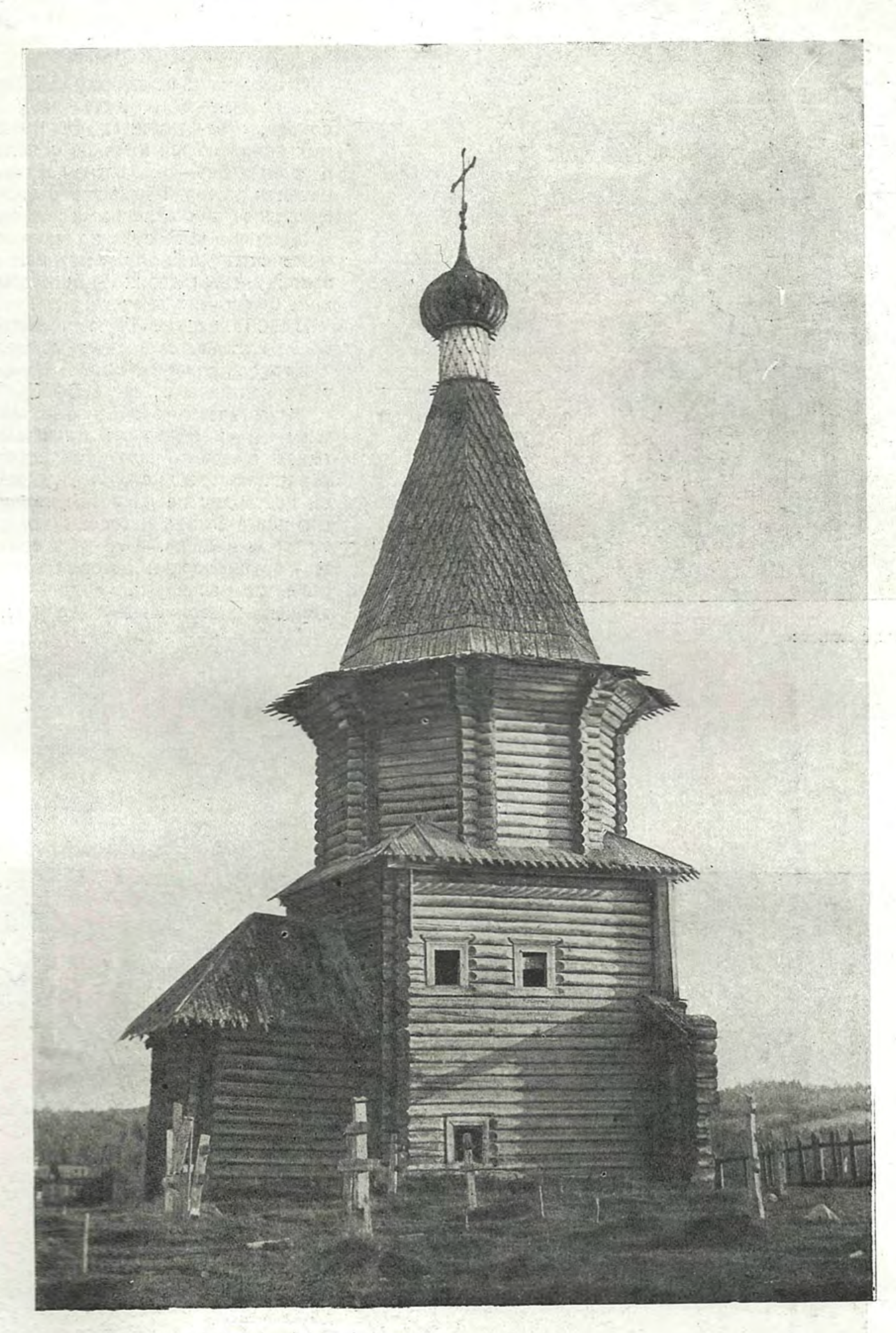
Отдельно стоящая девятистолбная шатровая колокольня была построена в 1605 г. и является в силу этого одной из древнейших известных нам построек этого рода.

253. *Вид церкви и колокольни с юго-запада*

Село ОРЛОВО

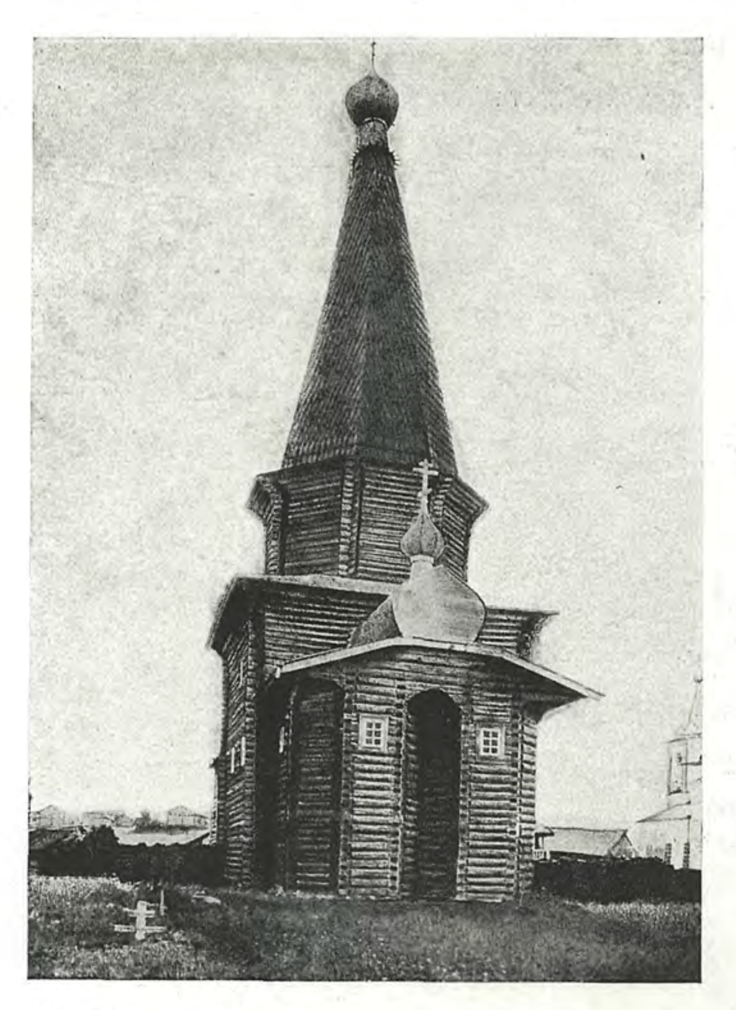
Устьянский район Архангельской области

254. Вид церкви с северо-востока

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1756 г.

Церковь стоит на подмываемом берегу р. Устьи (приток Ваги). В 1886 г. была разобрана трапезная. В 1907 г. предполагалась разборка церкви. Церковь построена восьмериком на четверике, покрыта невысоким шатром и имеет с востока квадратный алтарный прируб, покрытый на три ската красным тесом.

255. Вид церкви с востока

Село ПОЧА

Тарногский район Вологодской области

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1700 г.

Церковь построена в 1700 г. в виде прямоугольного в плане сруба, увенчанного восьмериком с шатром.

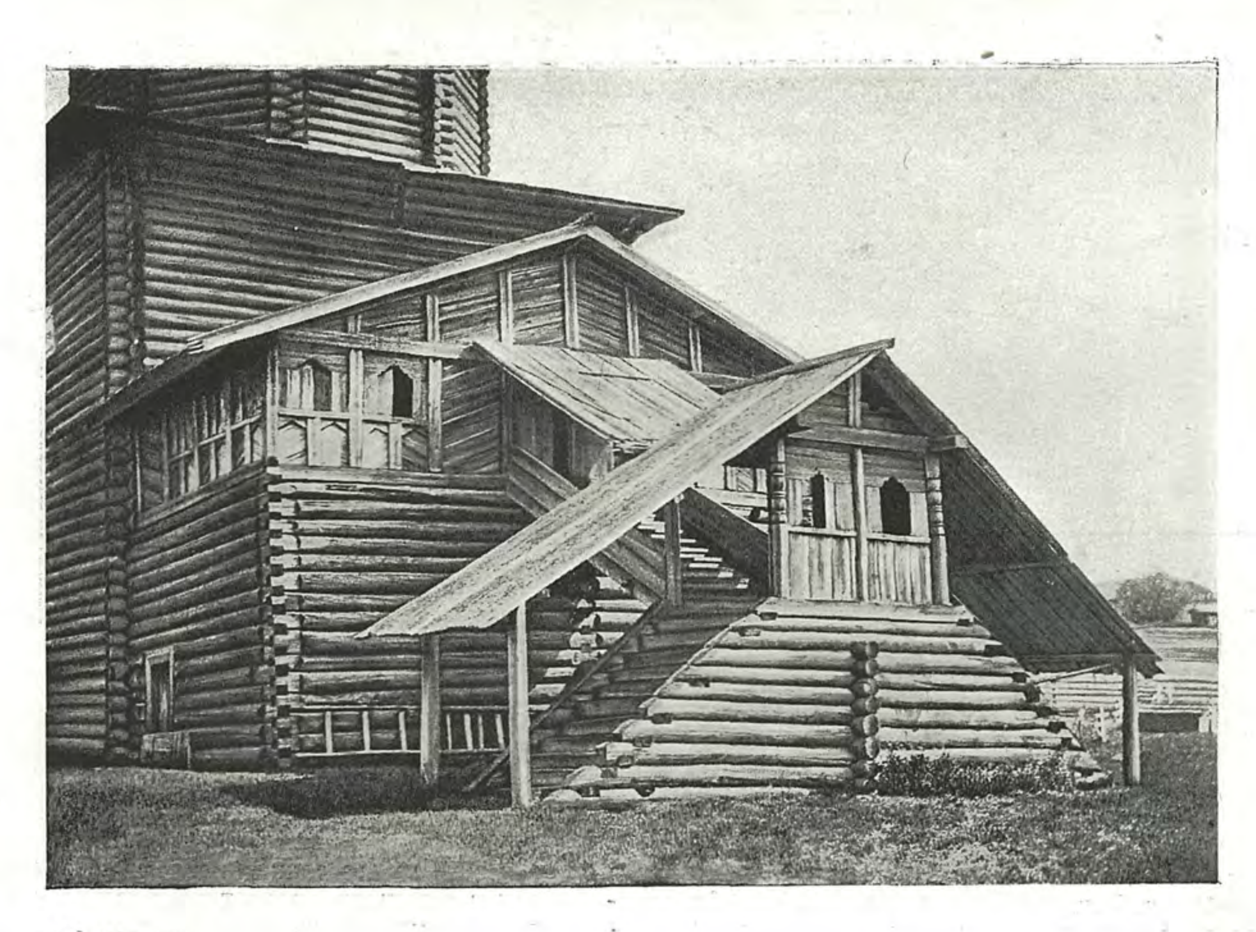
С востока к основному объему церкви примыкает алтарь в виде двух пятиугольных срубов, отвечающих двум престолам, покрытых одной общей кровлей с маленькой бочкой, а с запада — квадратная в плане трапезная, потолок которой поддерживается двумя несимметрично поставленными резными столбами.

Церковь устроена на подклете, и ведущее в нее с запада высокое крыльцо по простоте и законченности своих форм принадлежит к лучшим сооружениям этого рода.

В 1908 г. церковь была ремонтирована, причем бочка алтаря была покрыта железом.

Церковь обмерена арх. Л. Р. Сологубом. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Особенностью этой церкви, наряду с покрытием двух алтарных пятистенных прирубов одной общей кровлей, является малый поперечник центрального восьмерика. Ввиду этого он поставлен не на стены четверика, а на специальные балки, четверик же имеет четырехскатную кровлю. Вследствие этого центральный объем церкви потерял тот характер органической цельности, который имеет, например, церковь в Верхней Уфтюге (рис. 236—238).

256. Крыльцо

Погост ВАЗЕНГСКИЙ

Онежский район Архангельской области

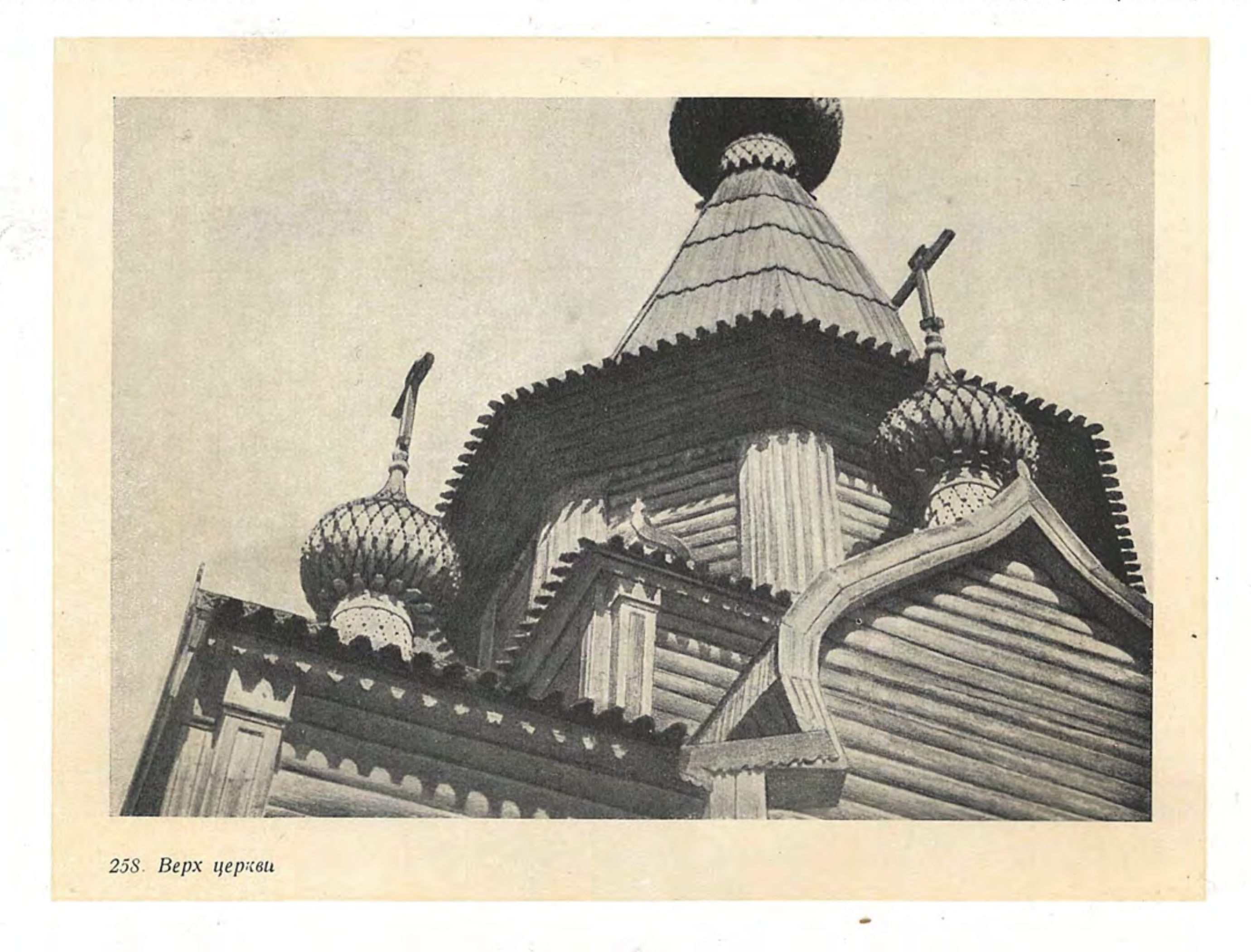
257. Вид церкви с востока

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1786 г.

Ильинская шатровая церковь построена в 1786 г. на месте старой церкви; над центральным ее кубом поднимается невысокий восьмерик, увенчанный шатром. К основному кубу примыкают четыре прируба: восточный, северный, южный и западный с трапезной и ведущим к ней красивым на два всхода крыльцом, основанным на выпусках бревен сруба. Прирубы покрыты бочками (восточный прируб — трехчастный) и увенчаны главками, покрытыми лемехом.

На выступающих углах основного куба церкви при переходе его к восьмерику установлены декоративные теремки.

Церковь ремонтировалась в 1899 г., с разрешения Московского Археологического общества: подведен каменный фундамент, перекрыта крыша, обшиты углы. Отдельно стоящая колокольня состоит из восьмерика, поставленного на высоком четверике, и увенчана деревянным куполом со шпилем (1865 г.?).

258. Верх церкви

259. Вид церкви с юго-запада

Село ВАРЗУГА

Терский район Мурманской области

260. Вид церкви с юго-востока

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1674 г.

261. Вид церкви с севера

Успенская церковь в с. Варзуге, одном из древнейших поселений на Кольском полуострове, построена в 1674 г. Она представляет собой высокий четверик, к которому с севера, юга, востока и запада примыкают четыре прямоугольных прируба; над четвериком возвышается невысокий восьмерик с широким повалом, покрытый шатром. Каждый прируб покрыт тремя насаженными одна на другую бочками: верхние из них вплотную примыкают к стенам восьмерика и по своим размерам близки к поставленным на углах четверика, на одном уровне с ними, теремкам.

С севера, юга и запада к церкви примыкает галлерея с тремя крыльцами. Церковь была обшита тесом в 1848 г.; в 1860 г. подверглись перестройке галлерея и крыльца. Внутри сохранился пятиярусный иконостас 1677 г.

Здание церкви никогда не было обмерено.

262. Общий вид погоста с юго-востока

Село ПИЯЛА

Онежский район Архангельской области

263. Вид церкви с юго-востока

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1651 г.

На погосте находится шатровая церковь Вознесения 1651 г., покрытая кубом пятиглавая церковь Климента 1685 г. и колокольня 1700 г., перебранная с изменением покрытия в XIX в.

Вознесенская церковь (крещатая в плане) — четверик с четырьмя прирубами. Центральная часть — восьмерик на четверике — покрыта шатром. Прирубы покрыты двумя возвышающимися одна над другой бочками, из которых верхние увенчаны главками. Невысокая трапезная покрыта на два ската. В 1882 г. произведен ремонт церкви, когда она была обшита тесом, были расширены окна и сделаны железные кровли.

Церковь частично обмерена арх. П. Д. Барановским в 1931 г.

Город КОНДОПОГА

Карело-Финская ССР

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1774 г.

Успенская церковь, построенная в 1774 г. на берегу губы Онежского озера, представляет шатровую церковь прионежского типа в наиболее развитом виде. Поставленный на подклете высокий четверик церкви заканчивается повалом, на верхних венцах которого стоит восьмерик. На повале последнего стоит второй более широкий восьмерик, тоже заканчивающийся повалом и несущий шатер. Переход от нижнего восьмерика к верхнему декорирован нашивными фронтончиками из досок.

Эти фронтончики и расширение верхних частей сруба с помощью повалов являются характерными чертами прионежских шатровых церквей: Кондопожской, а также показанных ниже Линдозерской (рис. 276 и 277), Гиморецкой (рис. 278—283) и Согинской церквей (рис. 284—286), и встречаются в ряде других церквей Прионежья: в с. Лычноостровском 1620 г. (см. Изв. Археолог. Комиссии, вып. 57, стр. 158), в с. Деревянском 1683 г. (см. там же, стр. 149—150), в с. Горне-Шелтозерском 1685 г. (там же, стр. 164—165), в с. Пидьме 1696 г. (там же, стр. 144—145) и в с. Рыборецком 1697 г. («Зодчий» 1878 г., л. 25 и 1879 г., л. 16).

Правда, в указанных зданиях эти фронтончики применялись всякий раз по своему. В Линдозере и Деревянском они маскируют переход от четверика к восьмерику, в Гиморецком, Горне-Шелтозерском и Рыборецком — украшают середины восьмериков, не имеющих в этом месте повала-расширения, как в Кондопоге или Лычноостровском; и, наконец, в церквах в Согинцах и Пидьме, рубленых с самого низа восьмериком пара фронтончиков увенчивает каждую из его граней, закрывая низ второго, менее широкого восьмерика, несущего шатровое покрытие.

С востока к четверику церкви примыкает прямоугольный алтарь, покрытый бочкой с главой, а с запада — обширная трапезная, потолок которой поддерживается двумя столбами. Маленькая паперть, примыкающая к трапезной с запада, выходит к самому берегу озера, почему входы в нее сделаны в виде двух висучих крылец, расположенных с севера и юга. Церковь хорошо сохранилась и снаружи и внутри. Необшитая, даже со следами раскраски кровель (зеленая бочка алтаря с красными подзорами и желтый шатер), она потеряла лишь маленькие бочечки-теремки, украшавшие переход от углов четверика к восьмерику (следы их видны на стенах восьмерика).

Внутри интересна трапезная с резными столбами и «опушенными» резным тесом лавками по стенам. Под существующим иконостасом (XVIII в. — начало XIX в.) сохранились первоначальные расписные тябла.

Расширенная средняя часть восьмерика является, видимо, подражанием навесным бойницам каменных крепостных башен и осуществлена точно так же, как и в надвратной башне Николо-Карельского монастыря конца XVII в. (рис. 141—144).

Отдельно стоящая шатровая колокольня, несколько грузная и тяжелая по пропорциям, сгорела в 1927 г.

Высота церкви около 45 м, ширина четверика церкви около 7 м, а верхнего восьмерика — 8,5 м.

Церковь обмерена арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в Музее ВАХ.

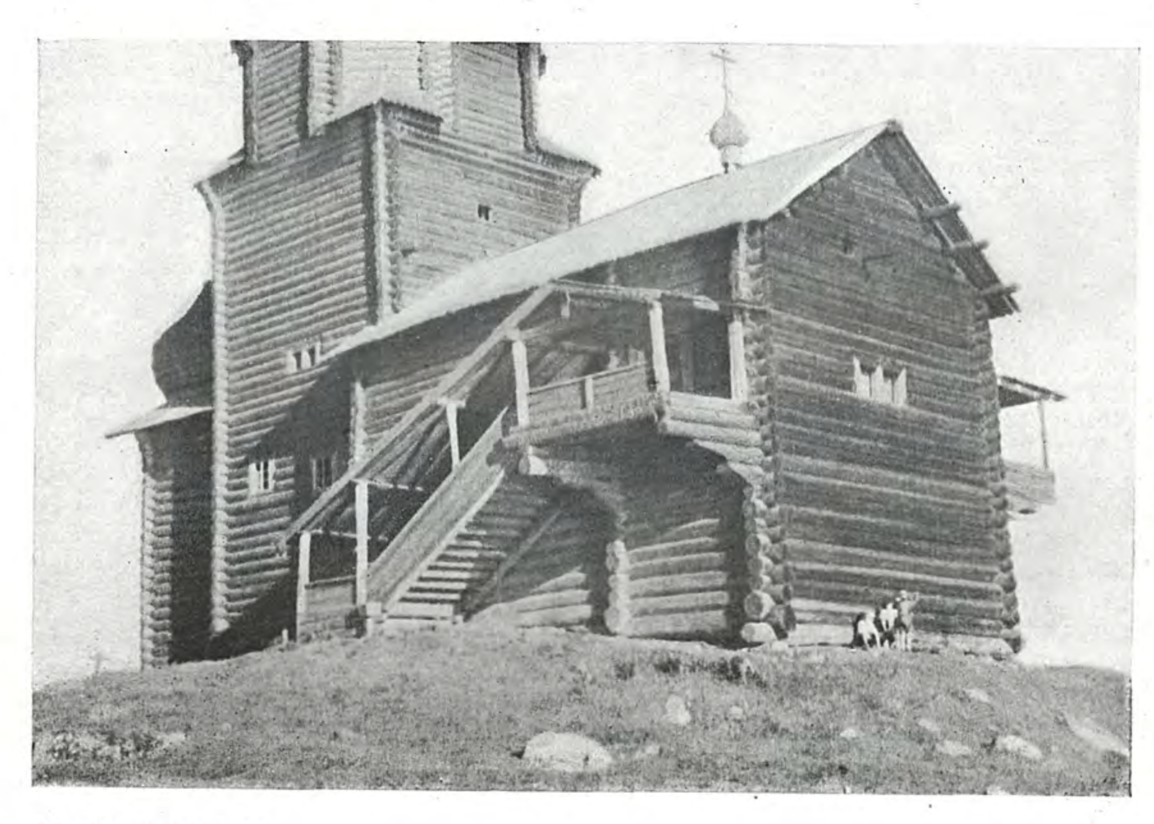
264. Вид церкви с востока

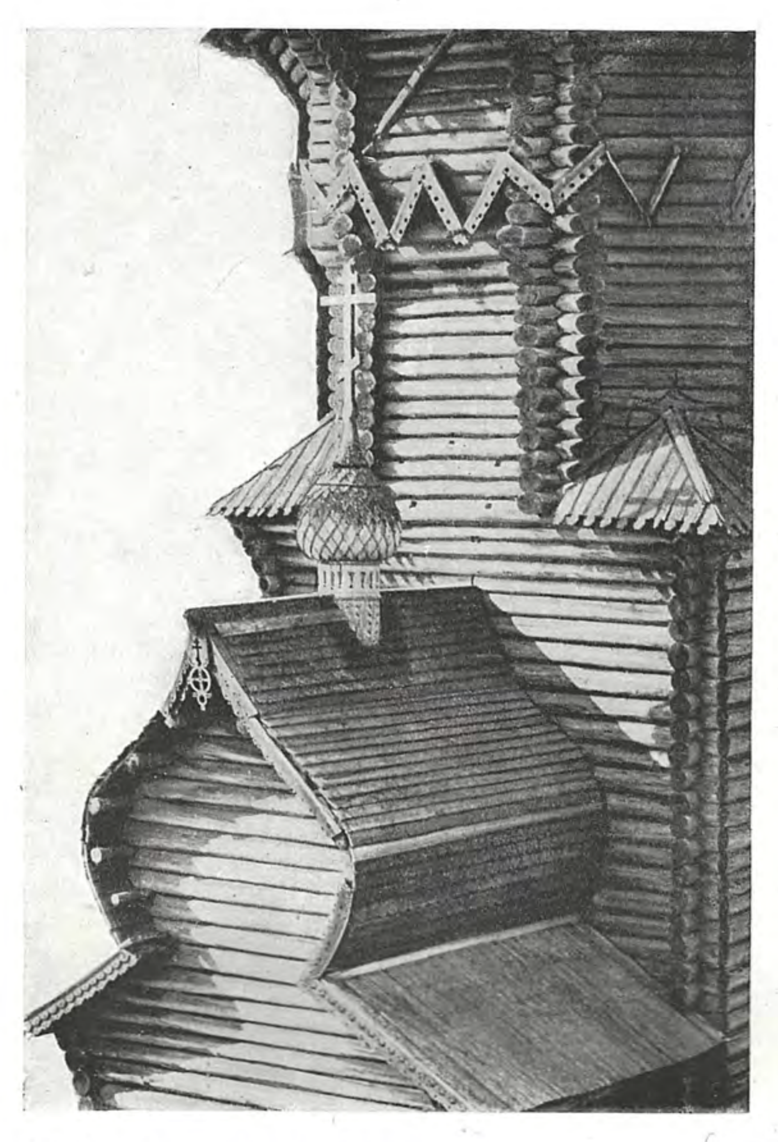
265. Вид церкви с юго-востока

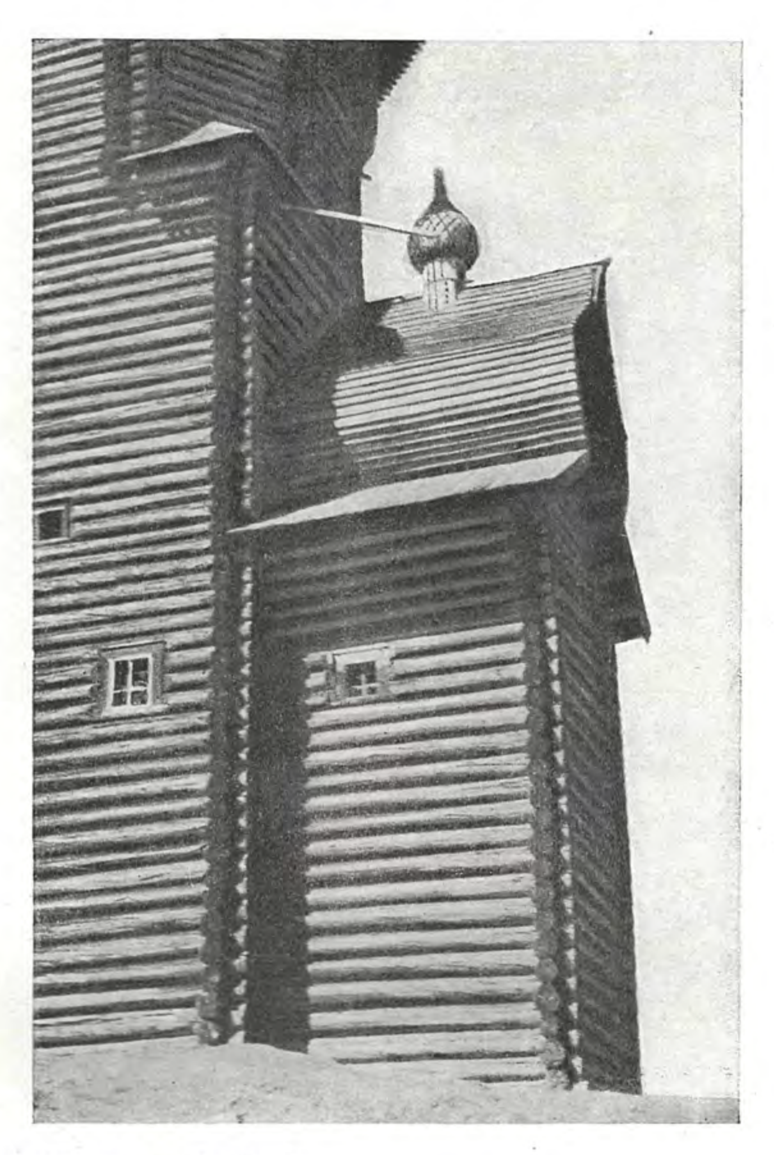
266. Вид церкви и колокольни с юга

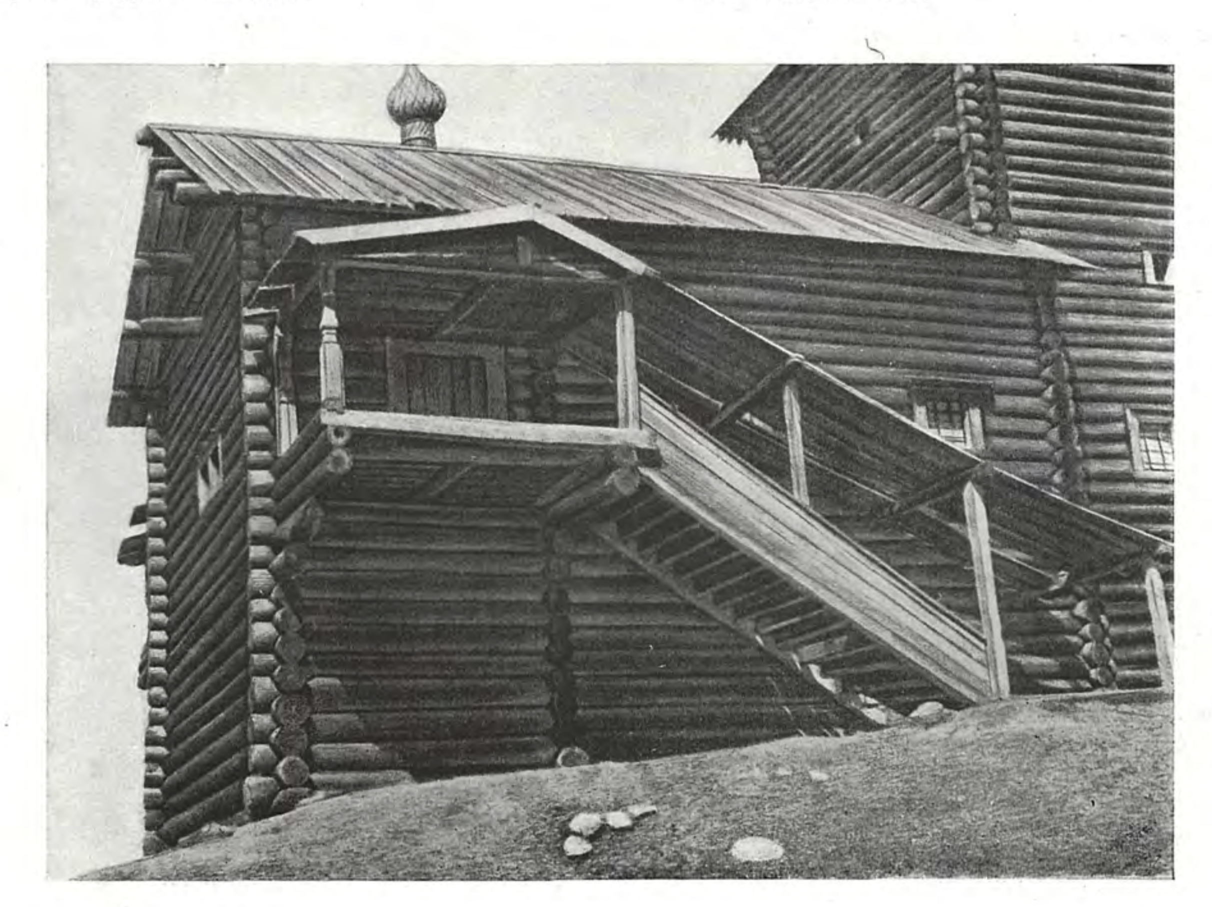
267. Северное крыльцо

268. Бочка алтарного прируба и восьмерик

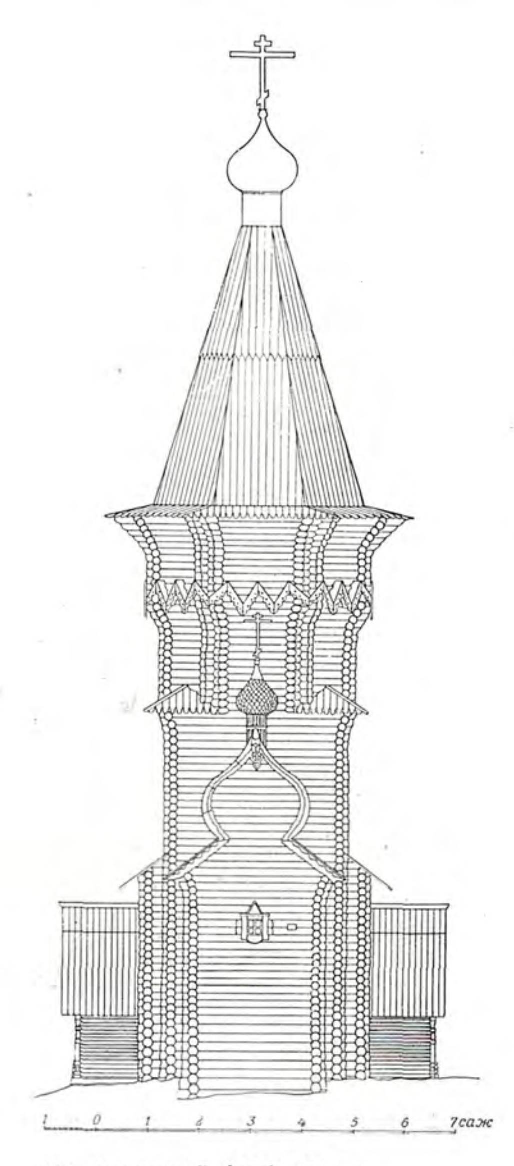
269. Алтарный прируб

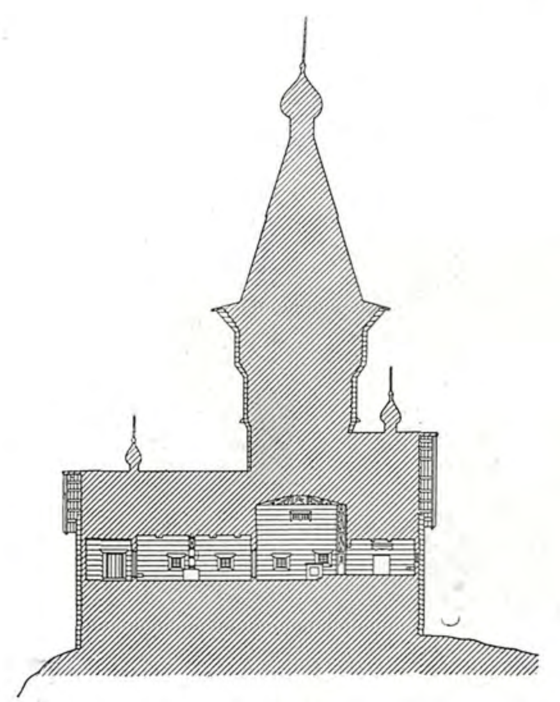
270. Южное крыльцо

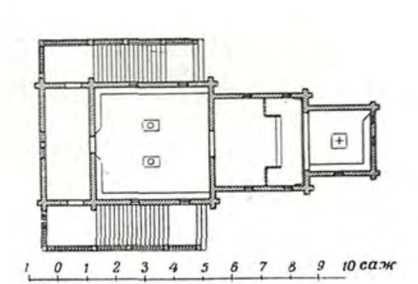
271. Вид церкви с северо-востока *Рисунок проф. Р. М. Габе*

273. Восточный фасад церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

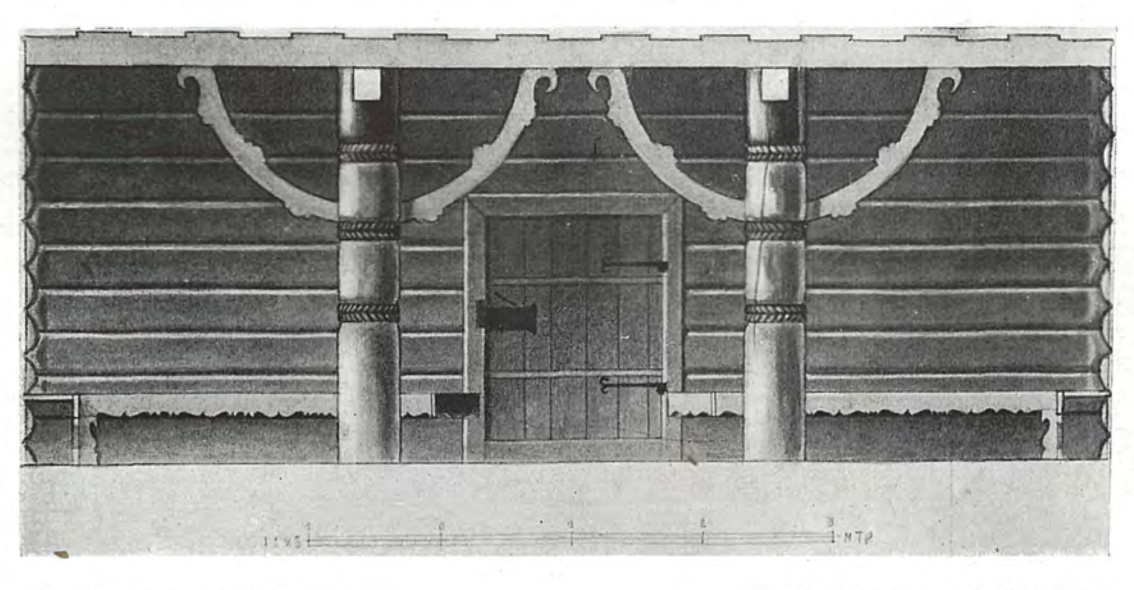
272. Продольный разрез церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

272а. План церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

274. Общий вид трапезной

275. Поперечный разрез трапезной *Обмер арх. П. Н. Максимова*

Село ЛИНДОЗЕРО

Петровский район Карело-Финской ССР

276. Вид церкви с востока на фоне пейзажа

277. Вид церкви с востока

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1634 г.

Линдозеро — один из древних пунктов новгородской колонизации на Севере. Погост существовал в XV в.

Никольская шатровая церковь, построенная в 1634 г., имела главный объем башнеобразной формы и стройных пропорций. Она состояла из двух восьмериков, постепенно уширяющихся, поставленных на нижнем четверике, и принадлежит к тому же композиционному типу, что и Успенская церковь в Кондопоге. Этот тип представляет, повидимому, западно-прионежскую архитектурную школу. К ней могут быть отнесены также церкви в погостах Рыборецком, Деревянском (см. Известия Археологической комиссии, вып. 57), Согинцах (рис. 284—288), Гиморецком (рис. 278—283) и др.

Линдозерская церковь является древнейшей из всех перечисленных здесь церквей этого типа и композиционно наиболее близкой к кондопожской. В отличее от кондопожской, линдозерская церковь объединена с шатровой колокольней, возможно, пристроенной позже, и вместо кольца треугольных декоративных фронтончиков, опоясывающих нижний восьмерик в Кондопоге, имеет такие же фронтончики, украшающие повалы четверика. В 1861 г. был произведен общий ремонт церкви, стены обшиты тесом, сделаны новые крыши, переложены полы, потолки, поставлена колокольня.

Село ГИМОРЕЦКОЕ

Вознесенский район Ленинградской области

БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1695 г. (?)

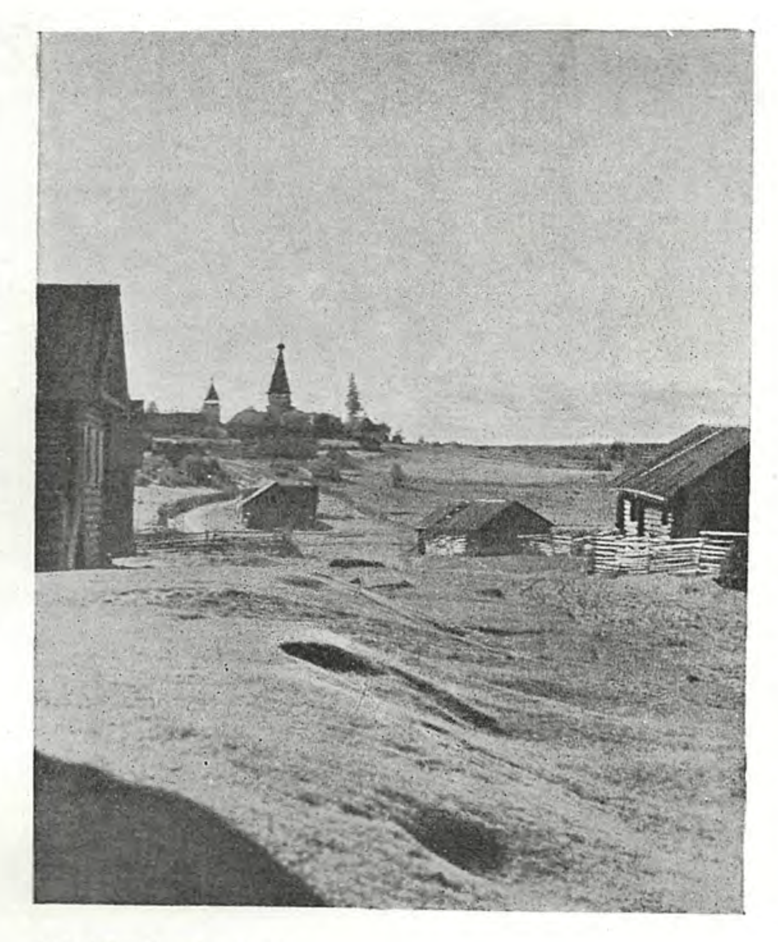
Богородицкая церковь в с. Гиморецком, расположенная на юго-западном берегу Онежского озера, принадлежит, наряду с церквами расположенных поблизости погостов Деревянского и Рыборецкого (см. Изв. Археологич. Комиссии, вып. 57, стр. 149, 150 и 153) к прионежскому типу шатровых церквей, представителями которого являются известная церковь в гор. Кондопоге и близкая ей Никольская церковь в Линдозере (рис. 276 и 277).

Так же, как и в церквах гор. Кондопоги и Линдозера, нижний четверик Гиморецкой церкви несет более широкий восьмерик, поставленный на повал четверика и уширяющийся кверху. Грани восьмерика украшены по повалу декоративными деревянными фронтончиками.

Отличным от указанных двух церквей делают описываемый храм приземистые пропорции его четверика и большая высота шатра. Шатер покрыт несколькими рядами красного теса, постепенно уменьшающимися кверху, что еще больше подчеркивает высоту шатра.

Завершающая шатер главка, так же как и главка алтарной бочки покрыты лемехом и имеют у своего основания ряд резной епанчи, бросающей красивые тени на шейку, также покрытую лемехом; центральная глава имеет второй ряд епанчи, размещенный при переходе от шатра к шейке.

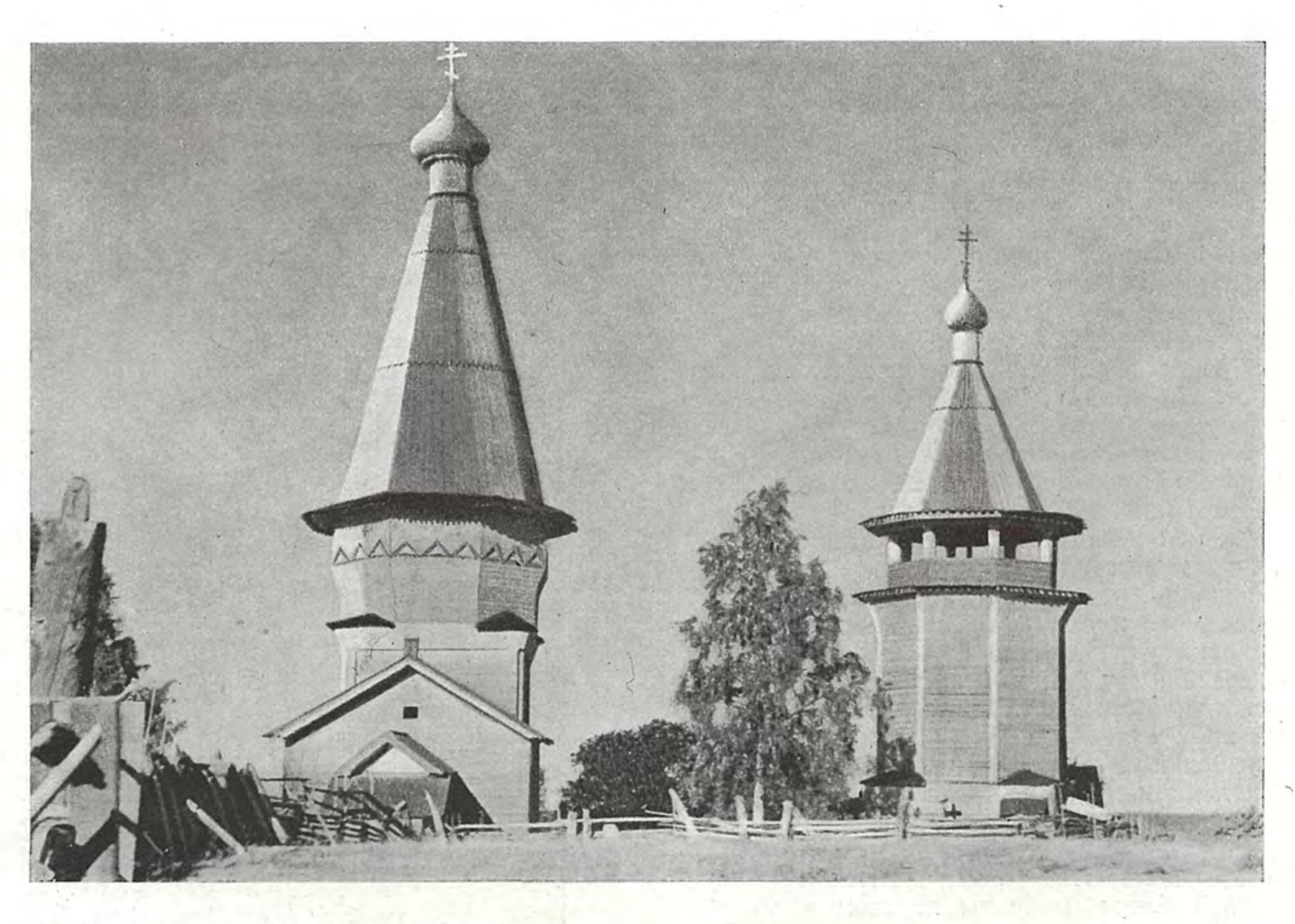
Постройку церкви с. Гиморецкого различные источники относят к 1659, 1682 и 1695 гг.

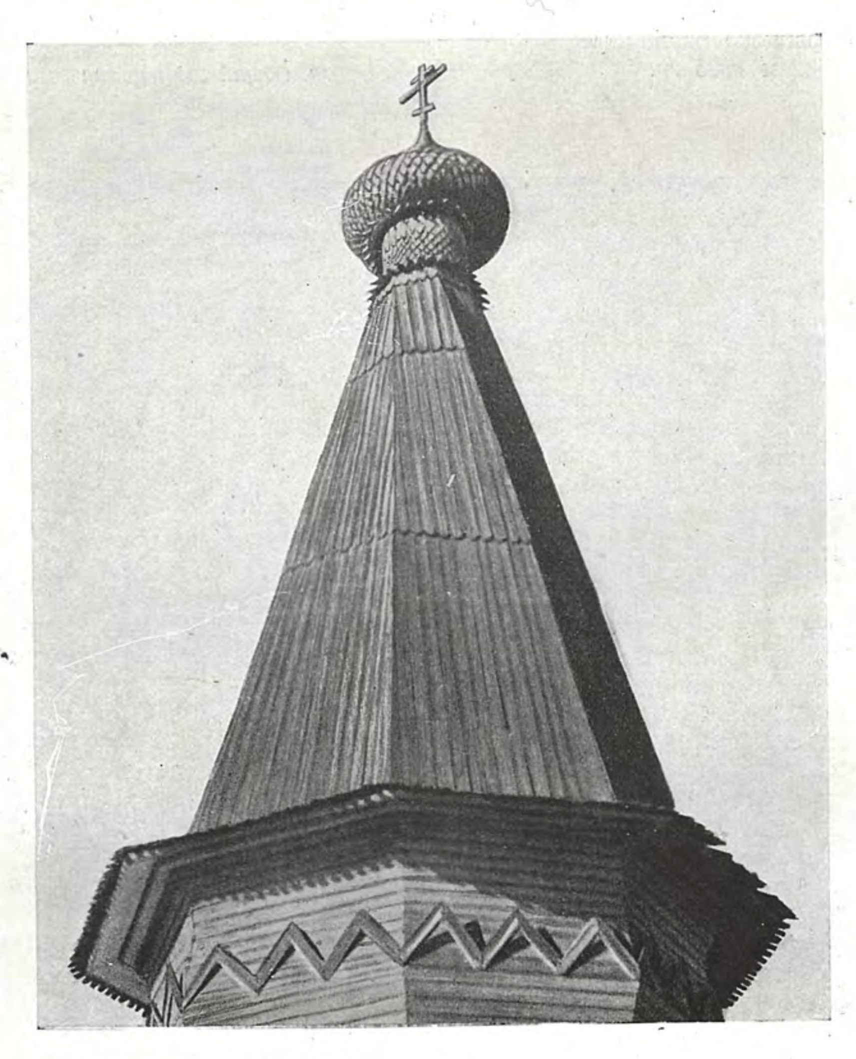
278. Общий вид погоста

279. Вид церкви с юга

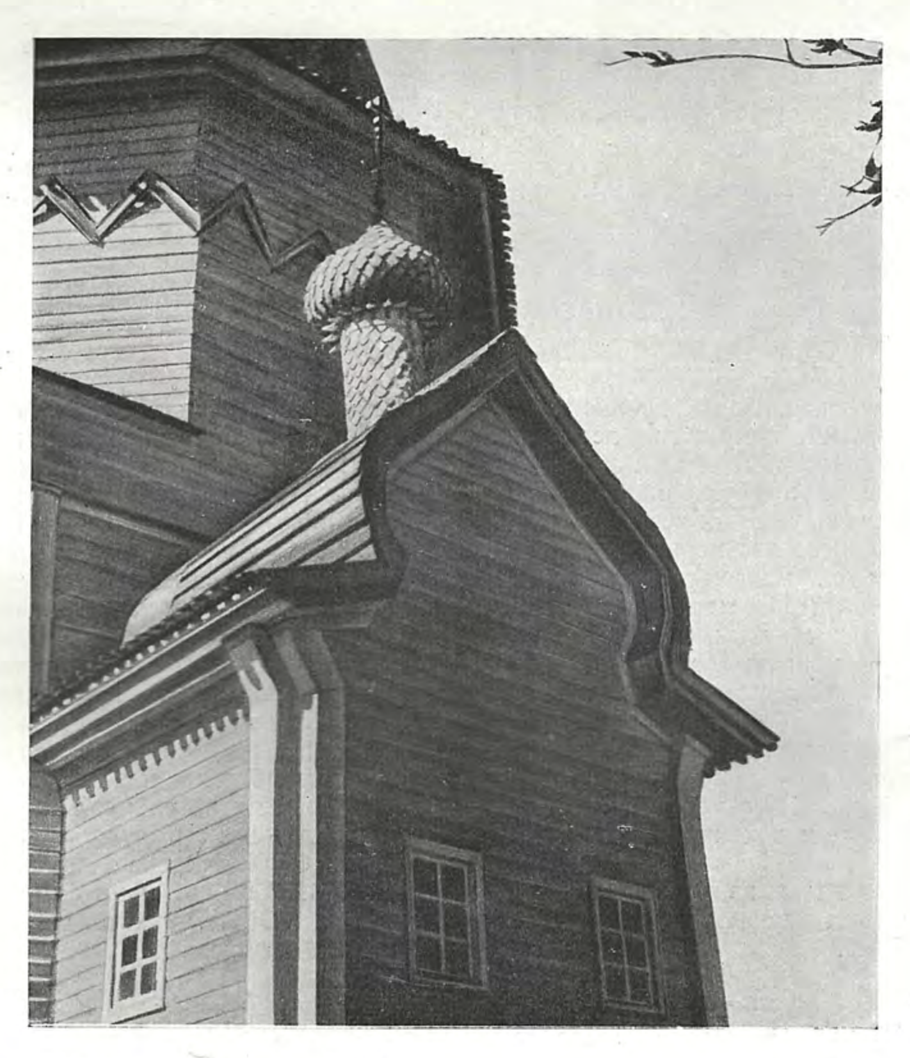
280. Общий вид церкви с запада

281. Фрагмент восьмерика и шатер

282. Вид церкви с северо-запада

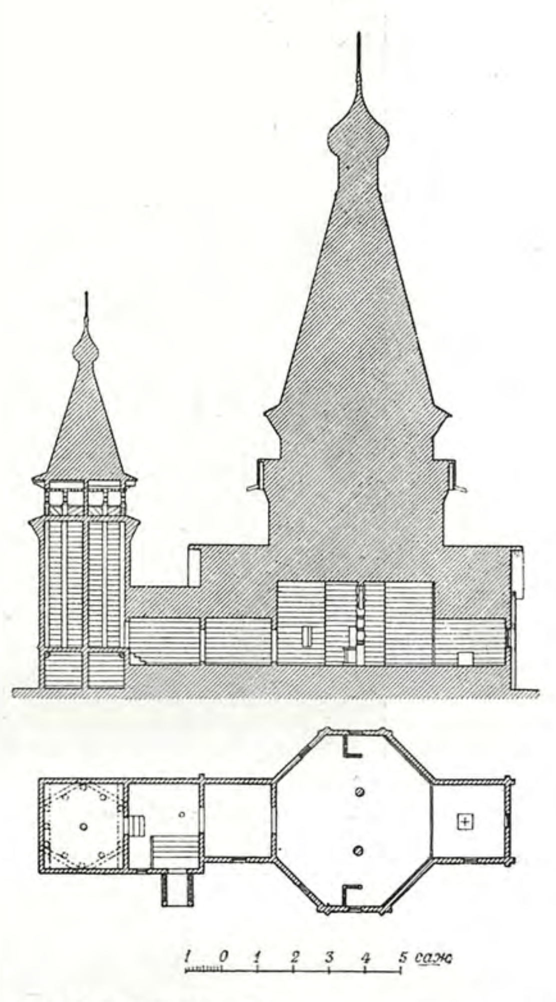
283. Фрагмент восточного фасада

Село СОГИНЦЫ

Подпорожский район Ленинградской области

284. *Южный фасад церкви*
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

285. *Разрез и план церкви*
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1696 г.

Церковь расположена в живописной долине р. Важинки, окруженной холмами, покрытыми лесом. По плановой и объемной композиции она принадлежит в основном к типу восьмерика с двумя прирубами, но имеет ряд своеобразных отличительных черт. Центральный объем состоит не из одного восьмерика, а из двух, поставленных один на другой, причем повал нижнего, значительно более высокого и более широкого, покрыт не полицей, а кольцом двускатных фронтончиков с сильно выступающими отливами для стока воды в разжелобках. Над каждой гранью восьмерика размещаются по два фронтончика.

Аналогичный прием, характерный для прионежской школы, мы встречаем также на одной из церквей Тихвинского плана 1679 г. Верхний восьмерик значительно ниже, несколько уже первого и заканчивается обычным повалом с полицей.

В непосредственной связи с церковью находится колокольня, что в шатровых церквах, рубленых восьмериком, встречается редко.

Форма колокольни также необычна — она представляет собой шестерик на четверике, увенчанный шатром.

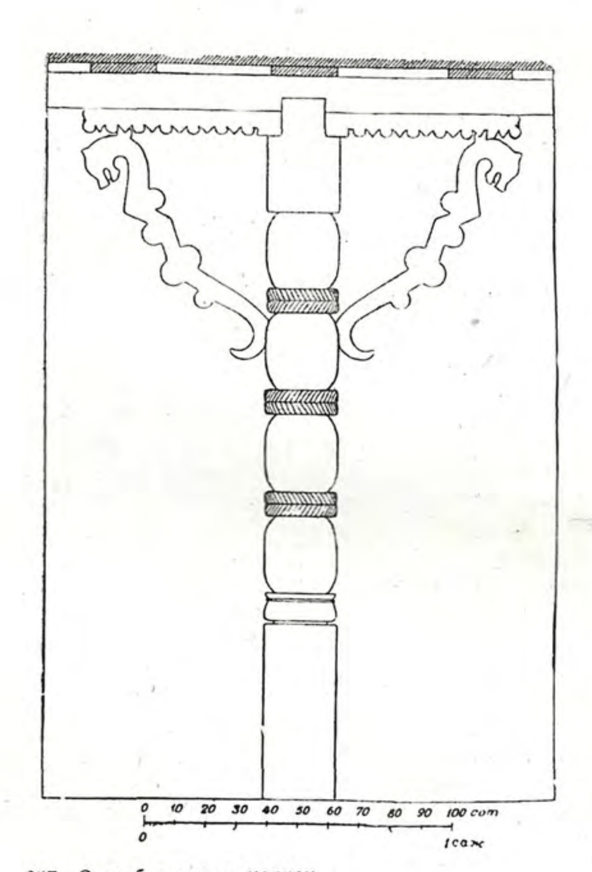
Отсутствие органичной композиционной связи между колокольней и основным объемом церкви (восьмерик с двумя прямоугольными прирубами), случайное расположение крыльца с южной стороны в маленьком прирубе, соединяющем трапезную церкви с колокольней, позволяет предположить, что колокольня с ее прирубом не одновременна с основной частью храма.

Хорошо решен интерьер церкви с двумя высокими стройных пропорций столбами-колоннами, перехваченными четырьмя горизонтальными рядами двойных резных жгутов с подкосами сложного рисунка, завершающимися головой коня и подпирающими подбалки перекрытия. Нижняя поверхность подбалок обработана рядом параллельных, вырубленных в них полуваликов.

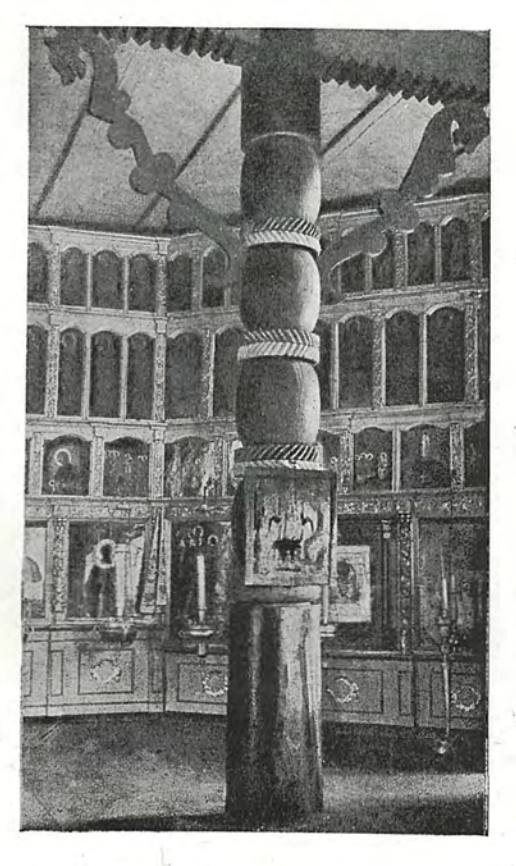
Церковь была обмерена в 90-х годах арх. Д. В. Милеевым, а в 1939 г.— членами секции изучения народного творчества ЛОССА, архитекторами А. Н. Колесовым и К. В. Лавриновичем.

286. Общий вид церкви с северо-востока

287. Столб внутри церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

288. Внутренний вид церкви

Погост ЮРОМСКО-ВЕЛИКОДВОРСКИЙ

Лешуконский район Архангельской области

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1685 г.

Погост расположен на склоне высокого берега р. Мезени, в 120 км от г. Мезени. На погосте две церкви: Михаило-Архангельская 1685 г. и Ильинская 1729 г.

Михаило-Архангельская церковь является лучшим памятником пинежско-мезенского типа, представляющего вариант шатрового храма с постановкой шатра на крещатой бочке. Высота храма более 40 м. Западное крыльцо—на два всхода, с рундуком на срубе, покрытым бочкой, второе крыльцо—с северной стороны — одновсходное на консолях (что редко встречается в церковном зодчестве). Боковые главы церкви имеют наклон к центральному шатру.

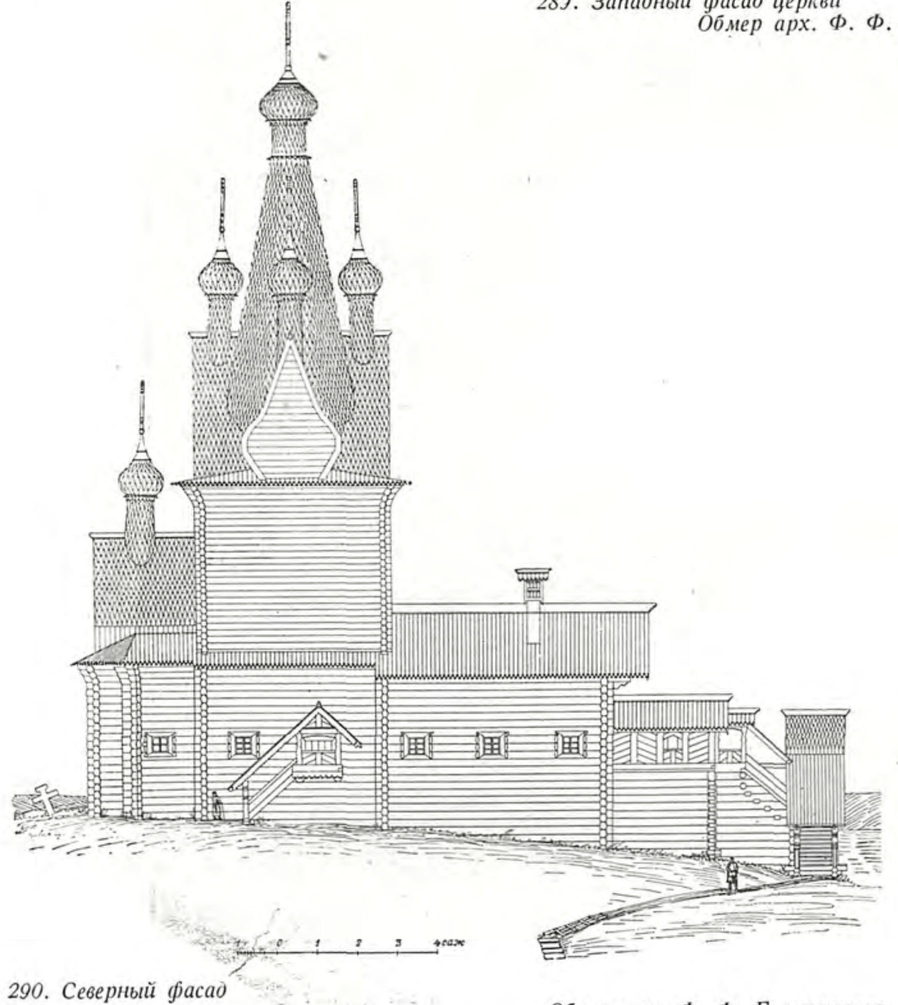
Церковь топилась по-черному и сохранила деревянный дымник.

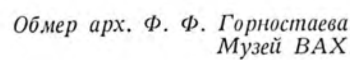
Под выпуском кровли была орнаментированная доска с летописью о построениих рама.

Михаило-Архангельская церковь изучена и обмерена арх. Ф. Ф. Горностаевым. Подлинники обмеров хранятся в музее ВАХ.

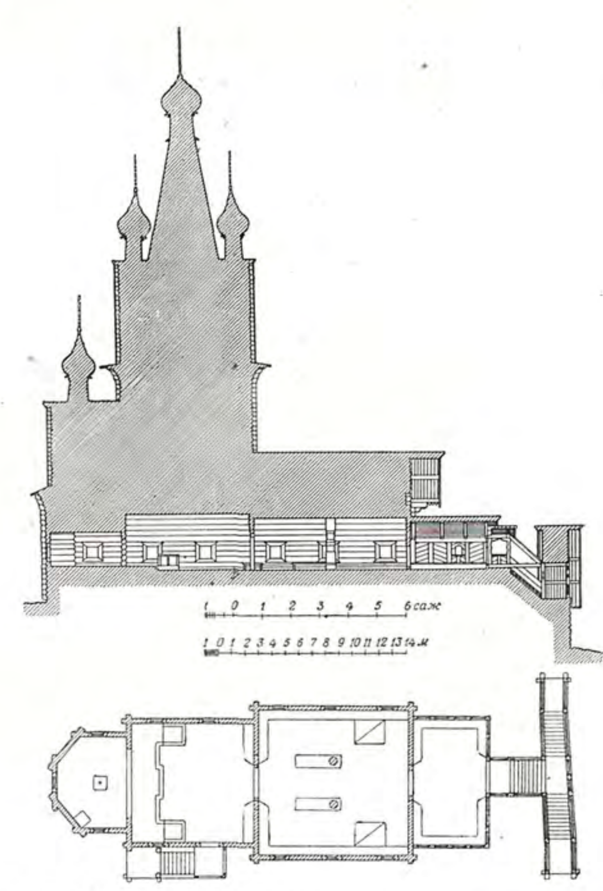
289. Западный фасад церкви
Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева
Музей ВАХ

290. Северный фасад

Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева
Музей ВАХ

291. Разрез и план церкви
Обмер арх. Ф.Ф. Горностаева
Музей ВАХ

292. Погост Юромско-Великодворский, Лешуконский район Архангельской области — *Общий вид погоста*

Село СУРА

Карпогорский район Архангельской области

293. Вид церкви с юго-востока

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1695 г.

Село Сура (Сурское) расположено на р. Пинеге при впадении в нее р. Суры. На погосте было две церкви: Введенская 1587 г. и Никольская 1695 г., а также колокольня 1754 г.

Никольский храм в 1894 г. был разобран, перенесен на другое место и вновь собран. При этом переносе был несколько снижен шатер, укорочена трапезная и расширены окна.

Село ЛАМПОЖНЯ

Мезенский район Архангельской области

294. Вид церкви с северо-востока

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1781 г.

Церковь построена в виде обширного, квадратного в плане, сруба, потолок которого поддерживается поставленным посредине столбом, разделяющим церковь на две части, отвечающие ее двум престолам. Церковь покрыта шатром на крещатой бочке; каждая бочка увенчивается главой, так же как и те две бочки, которыми покрыты алтарные прирубы.

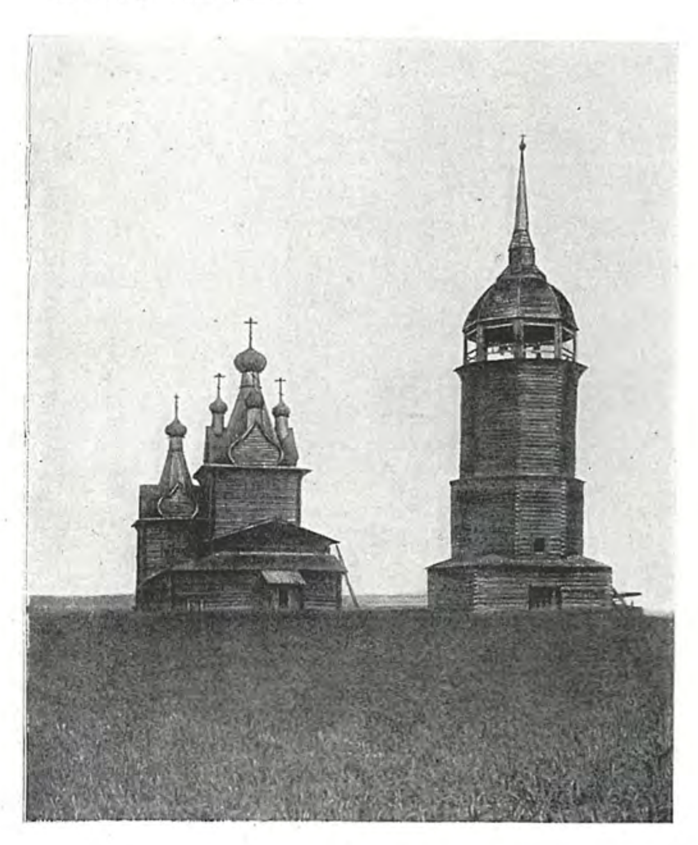
Интересны закругленные наподобье рыбьей чешуи концы лемеха, покрывающего главы, бочки и шатер церкви.

Село КЕВРОЛА

Карпогорский район Архангельской области

295. Общий вид погоста

296. Вид церкви и колокольни с запада

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1712 г. (?)

Воскресенская церковь (1712 г. ?) стоит близ с. Немнюга на р. Пинеге. Покрыта шатром на крещатой бочке с четырьмя главками на круглых, в форме усеченного конуса, шейках. Симметрия общей композиции нарушается приделом, покрытие которого повторяет покрытие центрального объема.

Алтарные прирубы—пятигранные; прируб главного алтаря покрыт бочкой, увенчанной главкой на круглой шейке. Все главки покрыты лемехом, рубленным «городками». С запада примыкает большая по площади и высокая трапезная на столбах, окруженная крытой галлереей. Кеврольская церковь поставлена на стульях из отрезков бревен, достигающих 1 м в диаметре.

Общая высота церкви около 34 м.

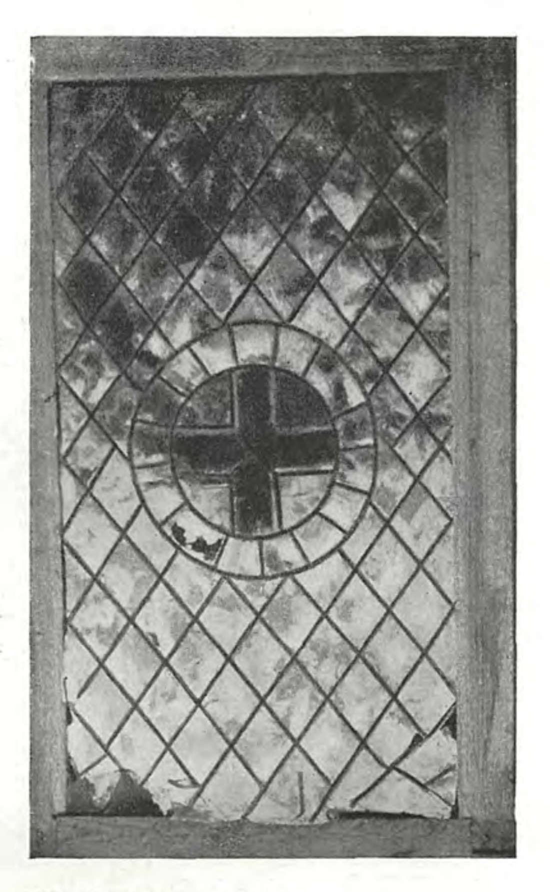
В церкви старый иконостас с прекрасными резными царскими вратами, завершающимися резными изображениями ангелов и рядом древних (возможно, XIV в.) икон. Сравнение кеврольского иконостаса с иконостасом Петропавловской церкви в Шастозере, исполненным резчиком Кокоревым, славившимся по Северной Двине во второй четверти XVIII в., позволяет предположить, что кеврольский иконостас принадлежит руке того же мастера.

Отдельно стоящая колокольня, вероятно, не одновременна с церковью и может быть отнесена ко второй половине XVIII в. Колокольня представляет собой восьмерик, поставленный на низком четверике и покрытый восьмигранным куполом со шпилем.

В 1845 г. церковь ремонтировалась. Обмерена архитекторами С. Некрасовым и Н. Сластихиным в 1909 г.

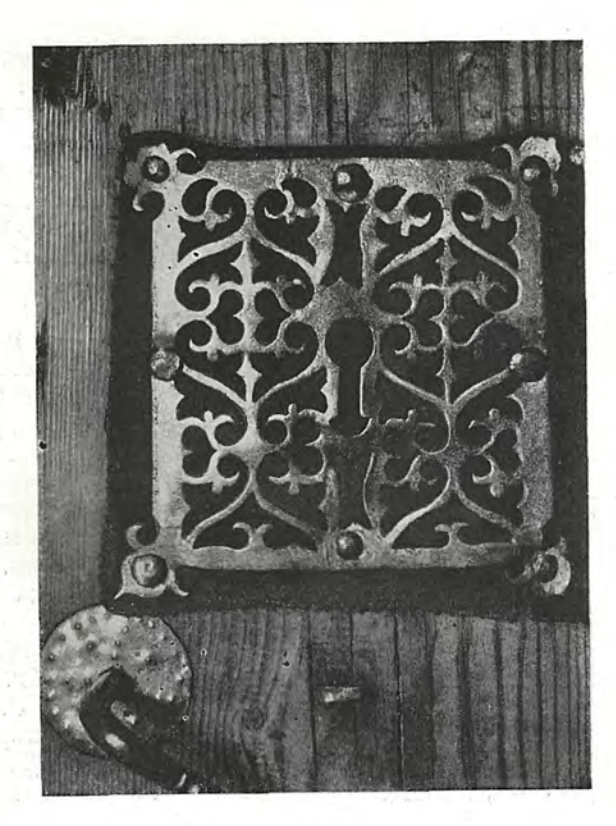
297. Вид церкви с востока

298. Слюдяная оконница

299. Царские врата XVIII в.

300. Личина дверного замка

Село АСТАФЬЕВСКОЕ на р. Свиди

Каргопольский район Архангельской области

301. Общий вид погоста с реки

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ XVII в.

Никольская церковь в с. Астафьевском отличается от других простейших восьмериковых шатровых церквей вторым шатром на восьмерике, увенчивающим бочку алтарного прируба. Малые размеры этого шатра подчеркиваются соотношением между его размерами и размерами завершающих его шеи и главы.

Другой отличительной чертой Никольской церкви является отсутствие у нее западного прируба, симметричного восточному. Вместо западного прируба устроена маленькая трапезная, но возможно, что такой прируб существовал и был уничтожен при перестройках церкви либо в 1797 г., когда был разобран примыкавший к ней с севера придел, либо в 1842 г. при разборке находившейся с западной стороны колокольни.

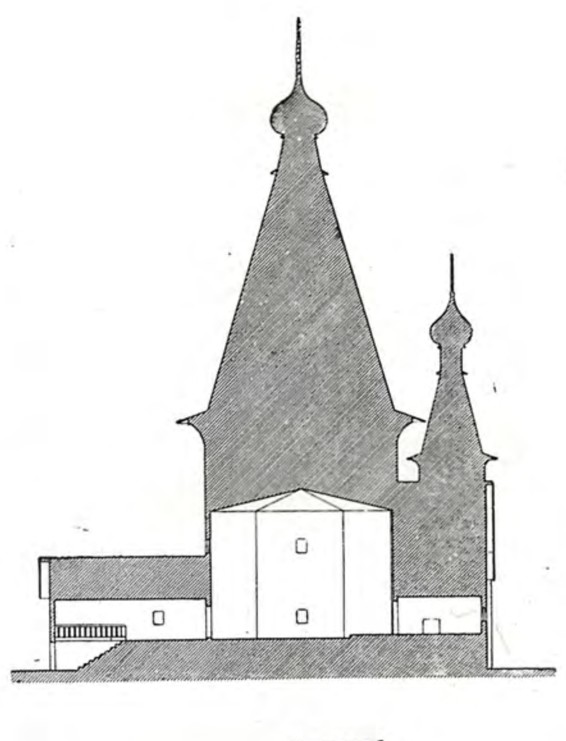
Обшивка стен тесом была произведена в 1858 г.

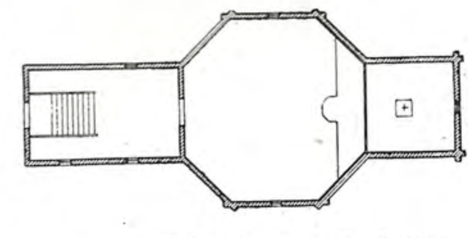
Экспедицией музея Академии архитектуры 1940 г. (арх. А. Н. Буйнов, В. Н. Иванов, арх. Г. И. Полковников) были обнаружены хорошо сохранившиеся под обшивкой древние окна и фрагменты портала северного входа.

Церковь обмерена арх. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

302. Вид церкви с юго-востока

303. Разрез и план церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

304. *Вид церкви с юга*

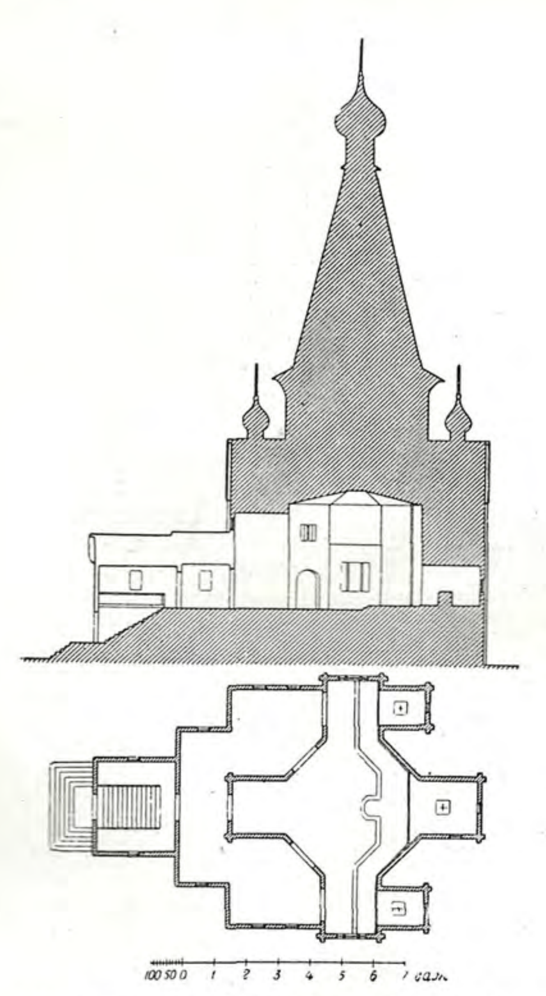
ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1673 г.

Воскресенская церковь в с. Селецком, подобно церкви в Заостровье на Северной Двине, рублена с самого низа восьмериком и имеет четыре прируба. Но тогда как западный и восточный прирубы имеют обычное бочечное покрытие, северный и южный прирубы, вмещающие в себе приделы, увенчаны восьмериками, несущими сильно вытянутые вверх шатры, и имеют с востока дополнительные прямоугольные, покрытые бочками прирубы для алтарей. С запада к церкви примыкает паперть, крыльцо которой было переделано в 1886 г. Около этого же времени церковь была обшита тесом, некоторые окна были расширены, а шатер, бочки и главы покрыты железом.

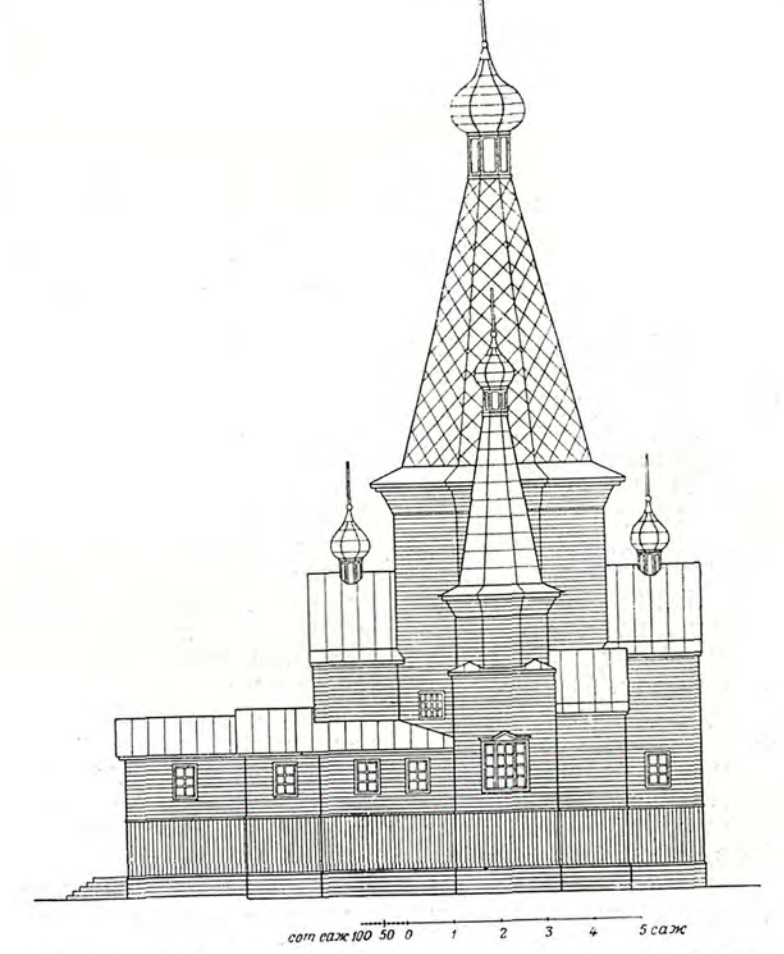
Церковь была обмерена арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

305. *Восточный фасад*
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

306. *Разрез и план. Обмер арх. Д. В. Милеева*

307. *Южный фасад* *Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ*

Погост НЕНОКСА

Приморский район Архангельской области

308. Общий вид погоста *Никольская церковь 1763 г. Колокольня начала XIX в. Троицкая церковь 1727 г.*

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1727 г.

Погост Ненокса — бывшая вотчина монастырей Кирилло-Белозерского, Сийского и Николо-Карельского, имевших здесь соляные варницы, включает две церкви: пятишатровую Троицкую 1727 г., одношатровую Никольскую 1763 г. и колокольню начала XIX в.

Троицкая церковь является единственным дошедшим до нас представителем редкого типа пятишатровых храмов. Симметричный по композиции план представляет собой равноконечный крест, образованный четырьмя одинаковыми прирубами вокруг центрального восьмерика. Северный и южный прирубы являются приделами, вследствие чего к каждому из них с востока примыкает небольшой прямоугольный алтарь.

Восточный прируб является алтарем главной церкви, а западный — трапезной, обстроенной с трех сторон галлереями, своей конфигурацией повторяющими контуры главного объема и основных прирубов храма.

В галлереи, с западных их сторон, вели три крыльца: одно из них, центральное на два всхода, служило для входа в главную церковь, остальные два вели в приделы. В настоящее время галлереи и крыльца не существуют.

Троицкая церковь очень интересна конструкцией центрального большого (высота свыше 20 м) шатра. Он сделан не рубленым, как большинство шатров наших северных церквей, а стропильным. С системой стропил связан подвесной потолок («небо») церкви, приближающийся по форме к восьмигранному сомкнутому своду.

Основания шеек всех пяти главок, увенчивающих большой центральный и четыре боковых меньших, шатра имеют епанчу из теса с вырезанными концами.

Многие интересные детали (например, большинство «теремков» в основании восьмериков как центрального объема, так и четырех его окружающих, фигурные порезки концов тесин над повалами у основания шатров) при обшивке храма тесом были уничтожены; тогда же прорублены были новые окна, что испортило облик здания, представляющего исключительный интерес по композиции плана, объемов и силуэта.

Несмотря на все их своеобразие, это здание в своих плане и конструкциях не дает чего-либо нового по сравнению с более простыми шатровыми церквами. По плану это такая же „круглая о двадцати стенах" церковь, как и церковь в Заостровьи (рис. 208). Каждая из пяти основных частей церкви является как бы отдельной шатровой церковью, средняя из которых рублена восьмериком с самого низа, а боковые построены по принципу восьмерика на четверике. Наконец, постановка центрального шатра не на основной восьмерик, но на дополнительный меньшей ширины — находит аналогию в церкви с. Согинцы (рис. 284) или в церквах, сочетающих шатровый верх с ярусным основанием, как церковь с. Ратонаволок (рис. 323).

В 1870 г. церковь была поставлена на каменный фундамент.

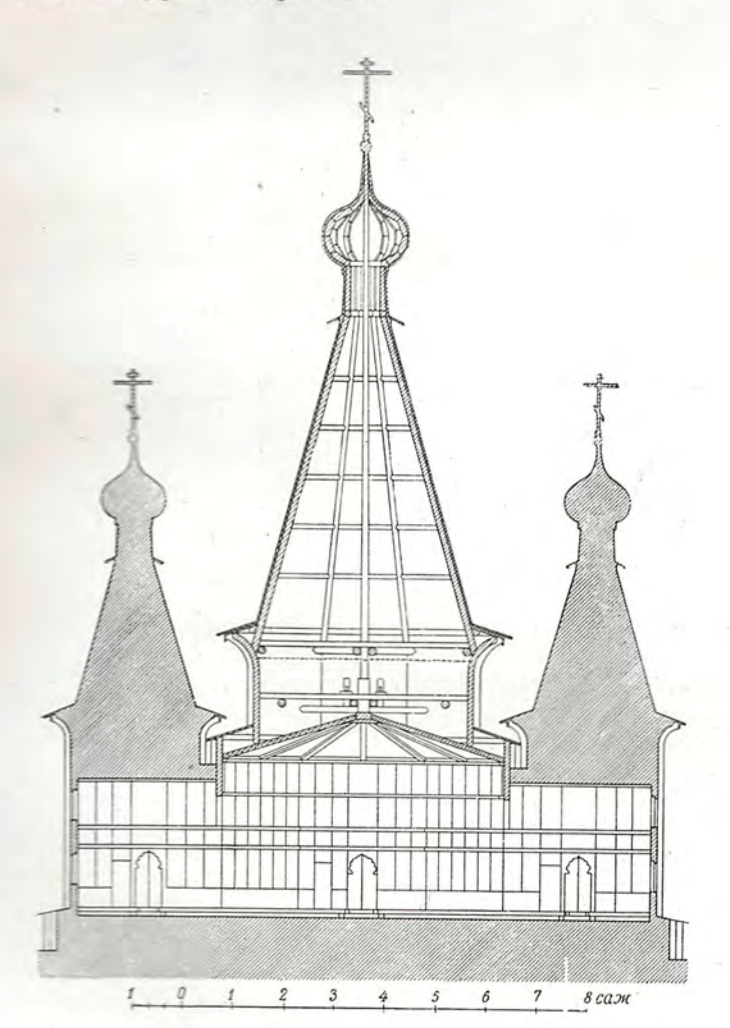
Церковь была обмерена в 1880-х годах академиком арх. В. В. Сусловым.

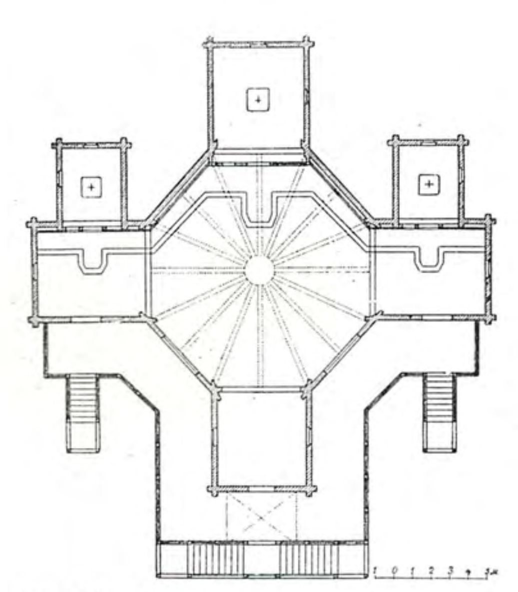
309. *Вид церкви с северо-запада*

310. *Западный фасад церкви*
Реконструкция акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

311. *Разрез церкви*
Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

312. *План церкви*
Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

313. Вид собора с северо-запада

УСПЕНСКИЙ СОБОР 1714 г.

Здание стоит на высоком берегу Лепострова, образованного рукавом р. Кеми.

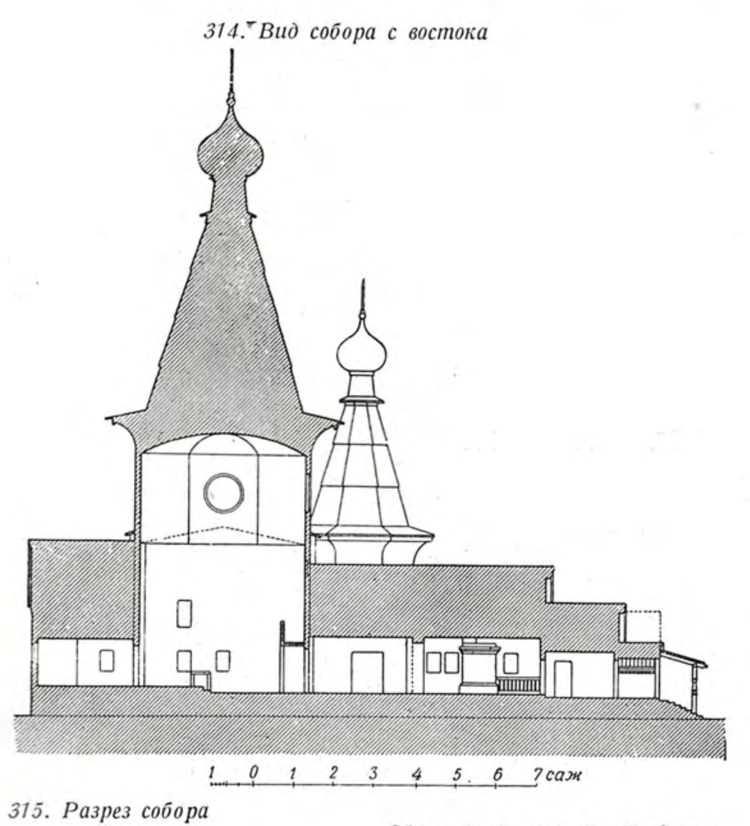
Храм состоит из трех отдельных шатровых церквей (восьмерики на четвериках), объединенных обширной невысокой трапезной, покрытой на два ската. Перед трапезной и боковыми церквами—галлереи из стоек, забранных досками в косяк. Помещения для алтарей—пятистенные, каждый алтарный прируб покрыт бочкой.

Храм выстроен из очень крепкого кондового леса. При позднейших перестройках стены были обшиты тесом; в гранях восьмерика большого храма прорублены восьмигранные окна, изменена лестница и уничтожены отдельные входы в приделы.

Памятник изучен и обмерен акад. арх. В. В. Сусловым, им же сделан проект реконструкции западного фасада. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

314. Вид собора с востока

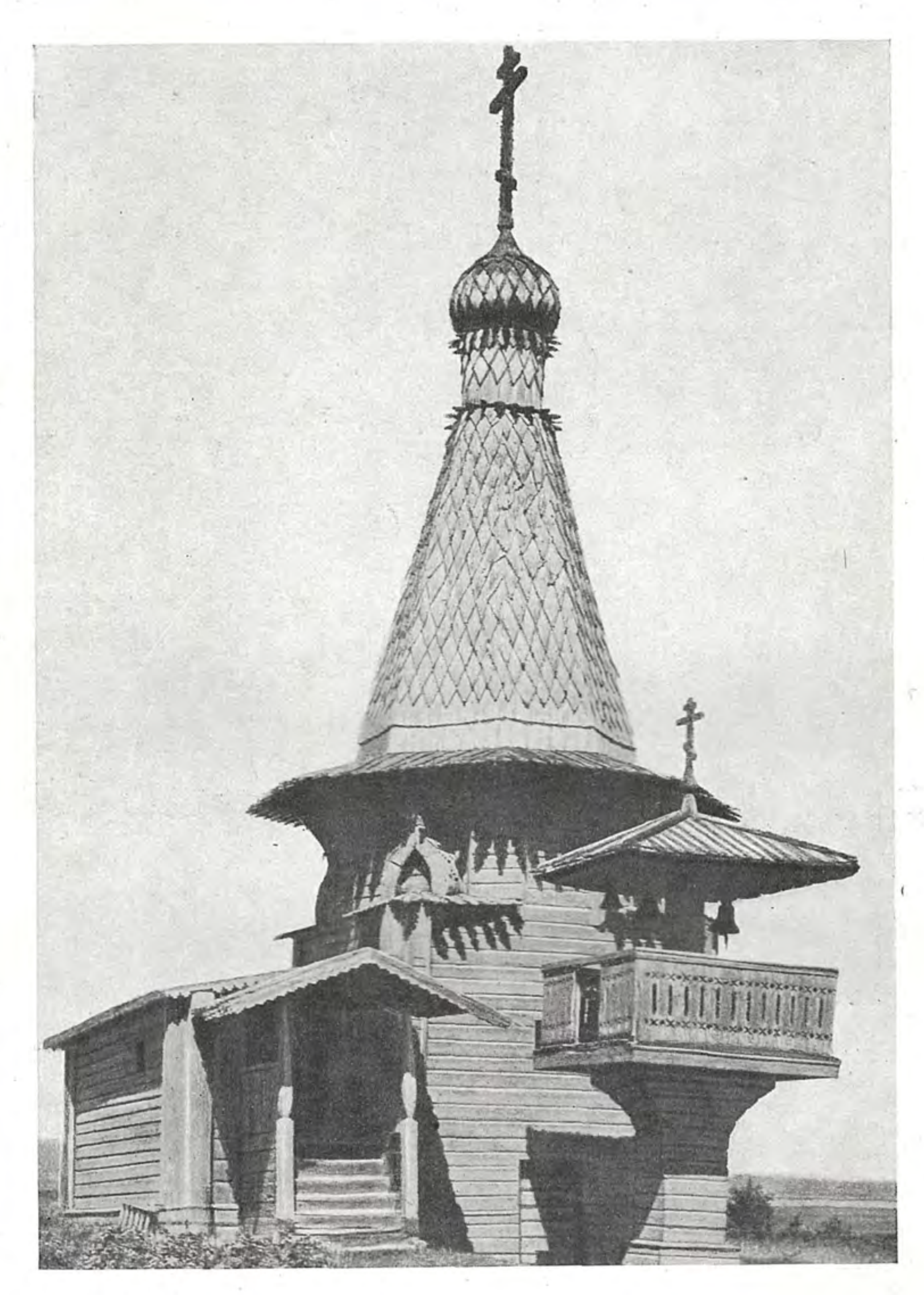
315. Разрез собора

Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

316. План собора
Обмер акад. арх.
В. В. Суслова Музей ВАХ

Деревня УСТЬ-ВЫЯ

Верхнетоемский район Архангельской области

317. Общий вид

ШАТРОВАЯ ЧАСОВНЯ С КОЛОКОЛЬНЕЙ

Построена в XVII в. (?). Состоит из четверика, несущего низенький восьмерик, увенчанный шатром. Углы четверика украшены маленькими кокошниками —«теремками». Часовня обшита тесом, но сохранила древнее покрытие лемехом на шатре, главе и теремках. Очень интересна стоящая рядом колокольня на одном столбе, несущем четырехскатную крышу; площадка для звона поддерживается выпусками бревен верхних венцов маленького квадратного срубика, устроенного вокруг столба и окруженная перилами в виде балясника, вырезанного из досок. Невысокая четырехскатная крыша над этой площадкой поддерживается только средним столбом и увенчана миниатюрным шатриком с крестом. Как часовня, так и колокольня обладают очень изящными пропорциями и силуэтом и принадлежат к числу лучших представителей зданий этого типа.

Село НОВЛЕНСКОЕ

Архангельская область

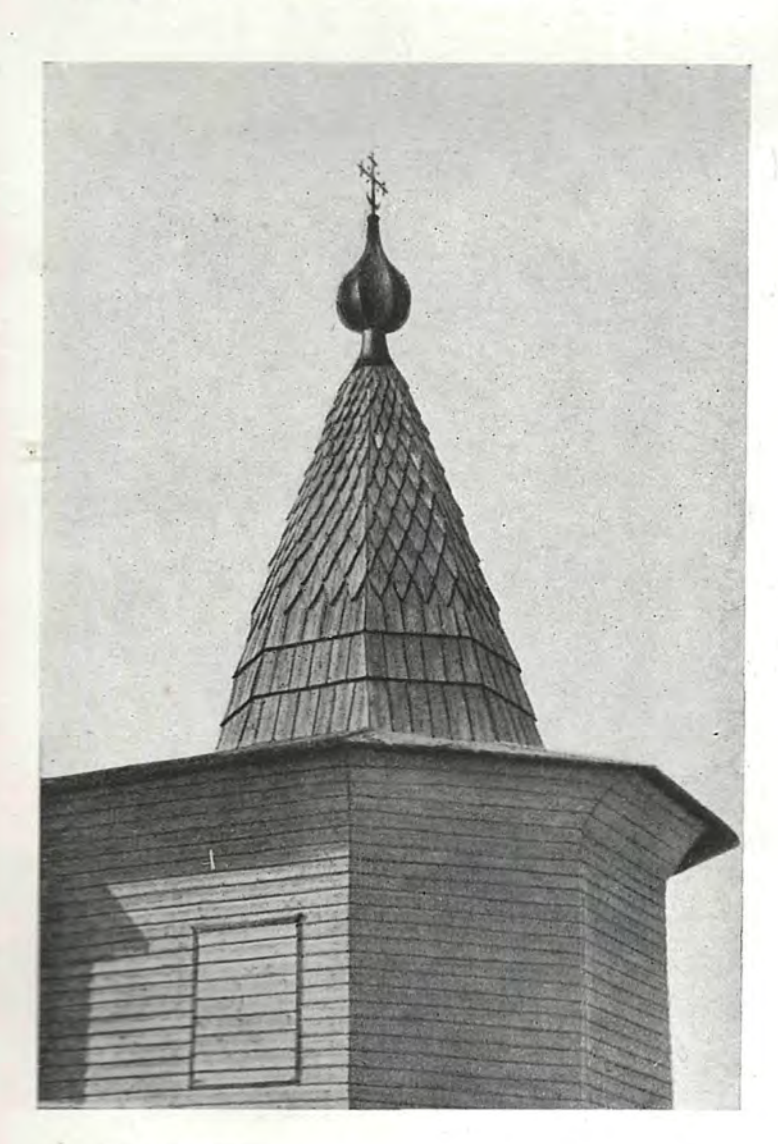

318. Вид часовни с запада

ШАТРОВАЯ ЧАСОВНЯ

Часовня в с. Новленском, в отличие от Усть-Выйской и Среднепогостской, рублена восьмериком с самого низа подобно простейшим шатровым церквам. Но, в отличие от последних, она обладает совершенно иными пропорциями — низким и широким восьмериком и сильно сужающимся кверху шатром, что вызвано очень тонкой шейкой главы. Эта особенность данной часовни, вместе с относительно крупными вырезными концами красного теса на шатре, его полице и шейке главы подчеркивают ее малые размеры.

Обшивка стен тесом — позднейшего времени.

319. Шатер часовни

Деревня РАЙБОЛОВСКАЯ

Шенкурский район Архангельской области

ШАТРОВАЯ ЧАСОВНЯ

Шатер часовни в деревне Райболовской обладает несколько необычным силуэтом — выпуклыми гранями и тонкой жердочкой—шейкой главы. Лемех, покрывающий этот шатер, кажется очень крупным по сравнению с размерами последнего и тем самым еще более подчеркивает его незначительную величину.

По плану часовня является сочетанием четверика с восьмериком; прямоугольный в западной части сруб часовни имеет трапециодальную восточную часть, над которой и поставлен шатер.

Обшивка стен тесом и фальшивые окна на них относятся к позднейшему времени.

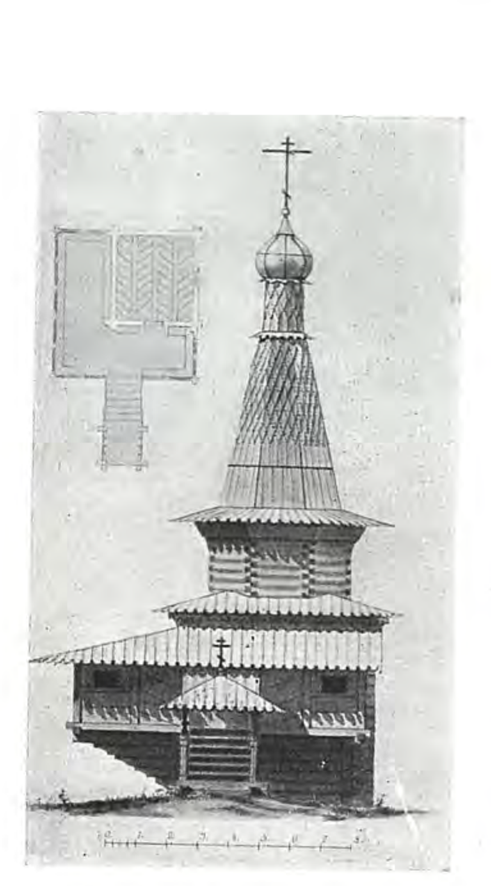
Село СРЕДНЕПОГОСТСКОЕ

Черевковский район Архангельской области

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЧАСОВНЯ XVII в. на р. Ерге

Имеет вид кубического сруба, несущего низенький восьмерик с шатром. С запада и севера к ней примыкает основанная на выпусках бревен сруба паперть со стенками из досок, забранных в столбы, и с крыльцом, нижняя площадка которого покрыта четырехскатной кровлей на точеных столбиках. Интересен маленький киот над окном южного фасада и типичные для маленьких шатров соотношения между размерами главы, шатра и полиц.

Как и в Усть-Выйской часовне, здесь очень хорошо видно то значение, которое имели в убранстве здания вырезные концы лемеха и теса.

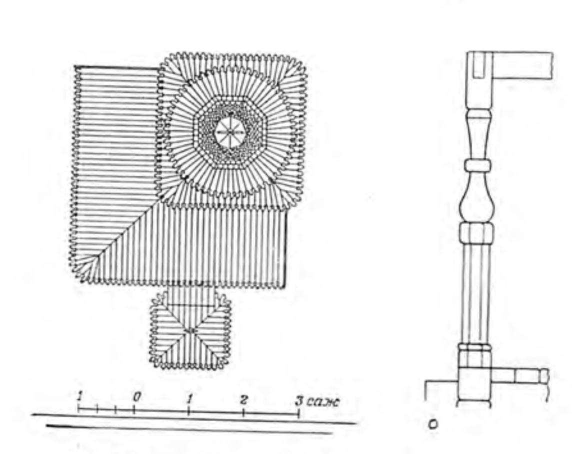

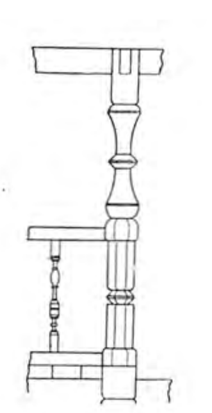
320. Западный фасад и план
Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева
Музей ВАХ

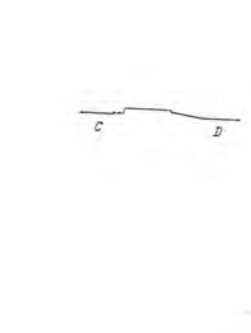

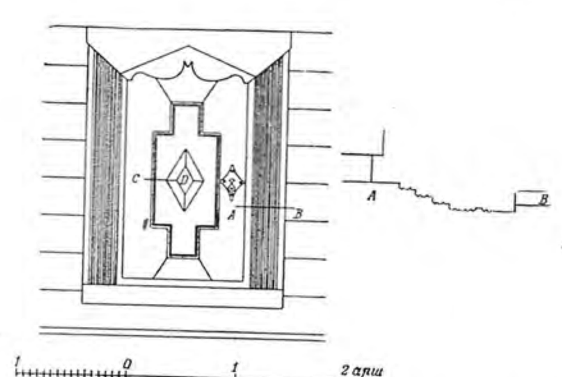
321. Южный фасад часовни

Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева
Музей ВАХ

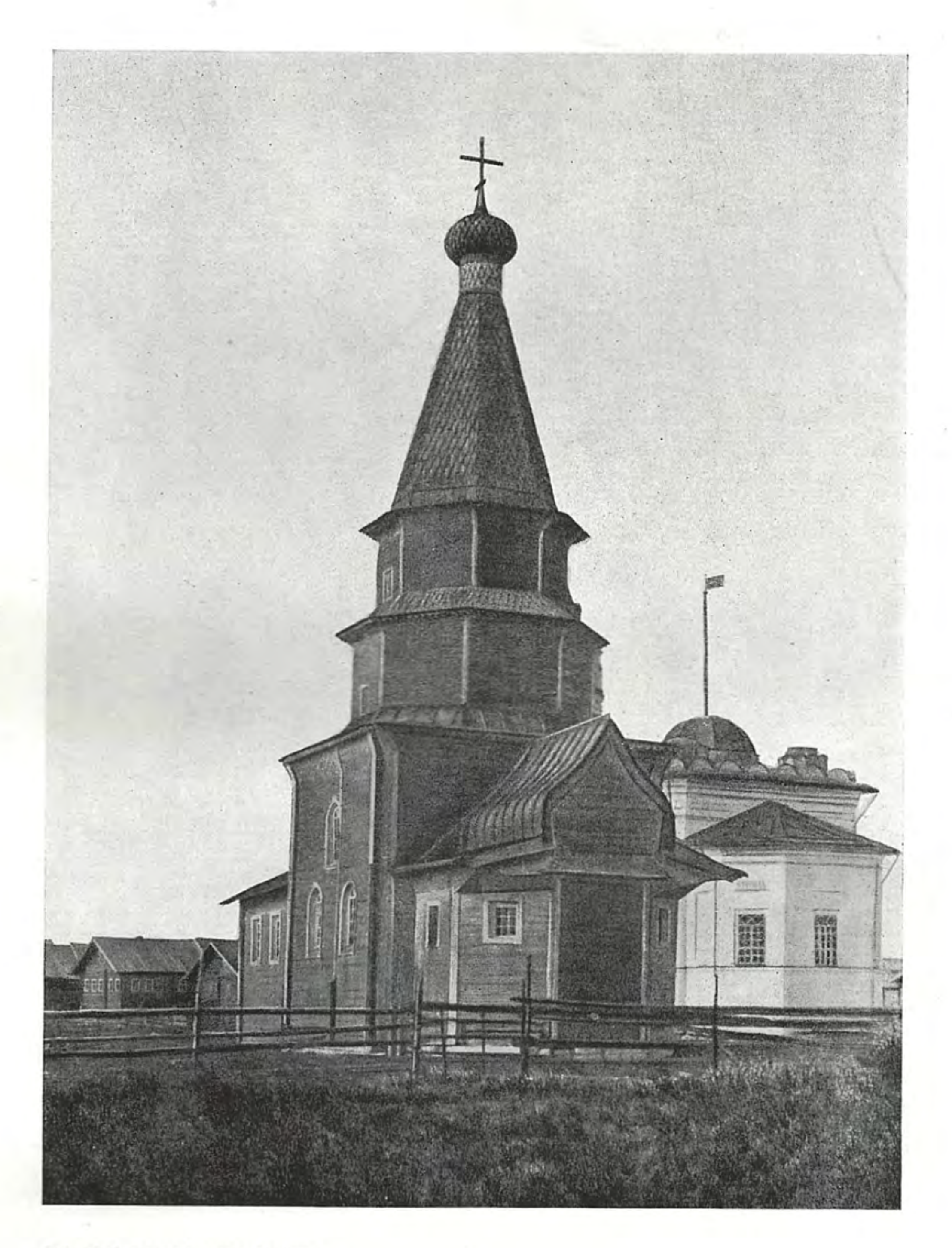

322. План покрытий и детали

Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

Село РАТОНАВОЛОК
Емецкий район Архангельской области

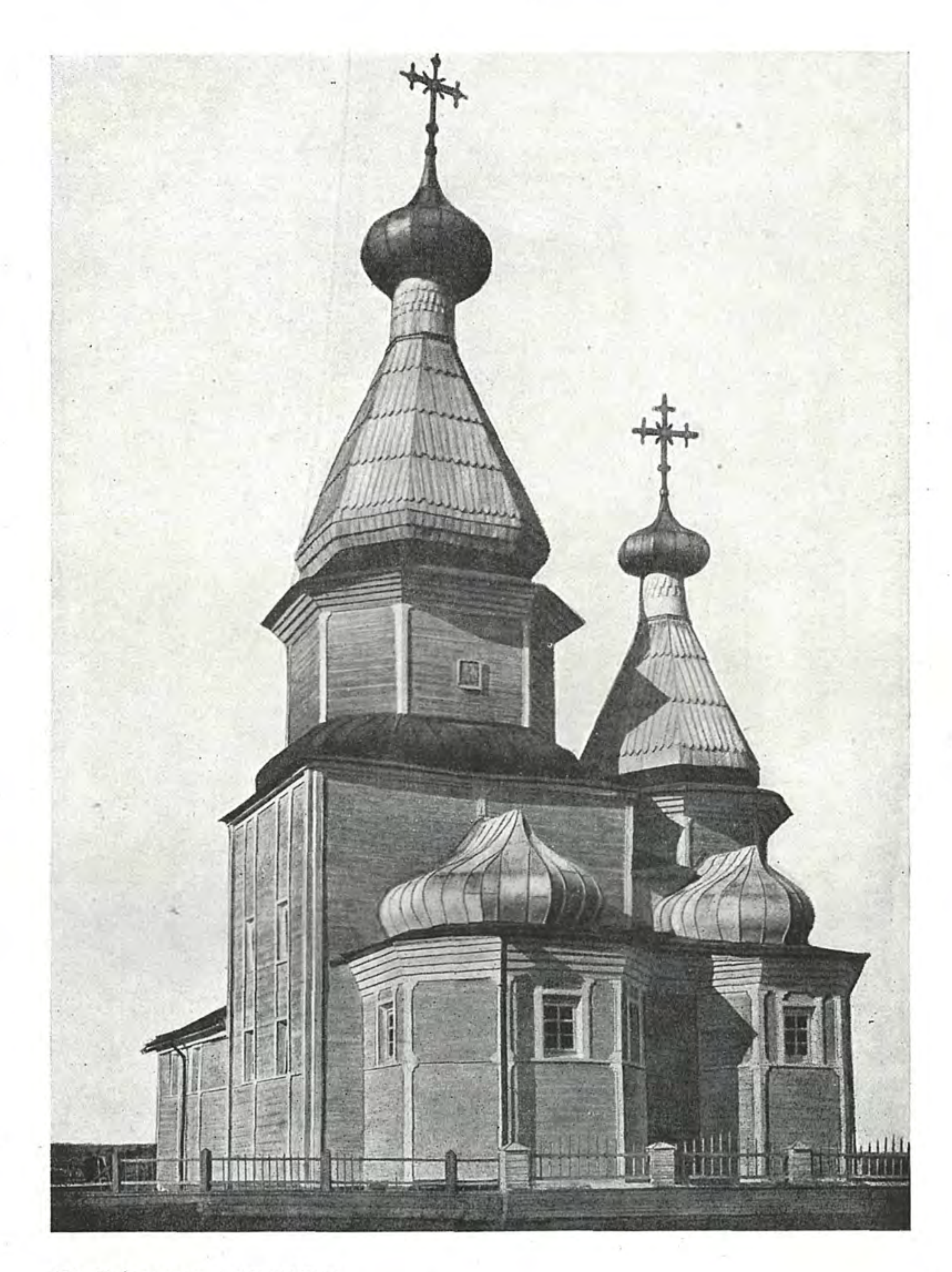

323. Вид церкви с юго-востока

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1722 г.

Здание церкви представляет собой квадратный в плане сруб, несущий восьмерик; последний обладает значительно меньшей шириной и увенчан вторым, еще меньшим восьмериком, который покрыт шатром. Пятистенный прируб алтаря покрыт бочкой, конек которой украшен резным гребнем. Вышина церкви около 34 м.

Тесовая обшивка стен и форма окон — позднейшие.

324. Вид церкви с юго-востока

ИОАКИМО-АННИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1726 г.

Церковь в Моржегорах интересна необычной формой шатров, увенчивающих главный храм и придел и имеющих у основания криволинейный, вогнутый внутрь профиль. Покрытие алтаря имеет вид пятиугольного куба и подобно такому же покрытию алтаря Васильевской церкви в Чухчерьме (рис. 167 и 396). Наружный вид церкви искажен обшивкой тесом, произведенной в 1849 г., и покрытием глав, шатров и куба железом, заменившим лемех. Лемех должен был выглядеть особенно красиво на криволинейных изгибах граней шатра, о чем свидетельствует, например, черепичное покрытие каменного шатра Собакиной башни московского Кремля (вторая подовина XVII в.), имеющего подобный профиль.

325. Вид Трехсвятительской церкви с северо-востока

Село БОГОСЛОВСКОЕ

Шенкурский район Архангельской области

ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1783 г.

Церковь с. Богословского под Шенкурском имеет покрытие, которое, сохраняя общий силуэт, подобный шатру, представляет собой три поставленных один на другой восьмигранных «куба». Покрытие это, возникшее, видимо, под влиянием украинских ярусных деревянных церквей с их покрытием каждого яруса «баней» (покрытием криволинейного профиля), свидетельствует об исключительном техническом мастерстве создавших его местных плотников, уроженцев берегов р. Ваги. Они настолько славились своим искуством уже в XVII в., что их выписывали в Москву на царские постройки.

Высота церкви около 30 м.

Церковь ремонтирована в 1902 г., тогда же восстановлено покрытие и сделана обшивка тесом.

Село УХТОМСКОЕ

Вашкинский район Вологодской области

ЗНАМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1742 г.

Сильно вытянутый по линии север—юг прямоугольный сруб церкви увенчан двумя невысокими шатрами на восьмериках, отвечающими ее двум престолам. С востока к этому срубу пристроен алтарь, а с запада—трапезная, сообщающаяся с главной церковью широким проемом. Проем этот был сделан вместо прежних небольших дверей около 1860 г., когда были устроены большие окна (вместо прежних волоковых), а стены снаружи обшиты тесом. Около 1912 г. церковь была перенесена на новое место и поставлена на каменный фундамент, причем была удалена поздняя тесовая обшивка.

Увенчание основного объема церкви двумя шатрами имеет также и деревянная Васильевская церковь в с. Шохна (б. Нерехтского уезда Костромской губ.; см. «Изв. Археолог. Комиссии», вып. 31, стр. 223-224). Но шохненская церковь, время постройки которой неизвестно, имеет шатры более стройных пропорций, делающие ее похожею на каменные двухшатровые церкви, — например, на московскую Ильинскую церковь на Воронцовом поле или на трапезную церковь Благовещенского монастыря в гор. Горьком (обе церкви второй половины XVII в.).

326. Вид Знаменской церкви с северо-запада

IX
РАЗДЕЛ

КУБОВАТЫЕ ЦЕРКВИ

Село КУШЕРЕЦКОЕ

Онежский район Архангельской области

327. Вид церкви с юга

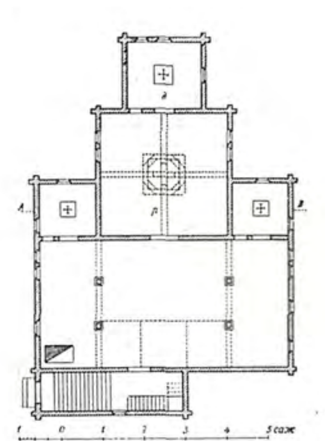
ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1669 г.

Церковь в с. Кушерецком — бывшей вотчине Соловецкого монастыря — построена в 1669 г. в виде высокого квадратного в плане сруба, разделенного на два этажа и покрытого кубом, увенчанным пятью главами. С запада к церкви примыкает двухэтажная трапезная, нижний этаж которой значительно шире верхнего, имеющего одинаковую ширину с четвериком церкви. Квадратный в плане алтарный прируб, покрытый бочкой, также разделен на два этажа, причем верхний размещается уже в пределах бочечного покрытия. Конек бочечной кровли алтаря украшен прорезным гребнем, так же как и коньки крещатых бочек, украшающих подножия глав; лбы этих бочек ориентированы у средней главы по странам света, а у боковых — по диагонали куба.

В 1825 г. к трапезной в первом этаже были пристроены два придела, а в 1874 г. церковь была обшита тесом, но сохранила покрытие глав, куба и алтарной бочки лемехом, а также красивый древний иконостас в главной церкви.

Отдельно стоящая колокольня—более позднего времени.

Церковь была обмерена акад. арх. В. В. Сусловым. Чертежи хранятся в Музее ВАХ.

328—329. План и разрез церкви. Обмер акад. В. В. Суслова Музей ВАХ

Село ШУЕРЕЦКОЕ

Кемский район Карело-Финской ССР

330. Вид церкви с северо-востока

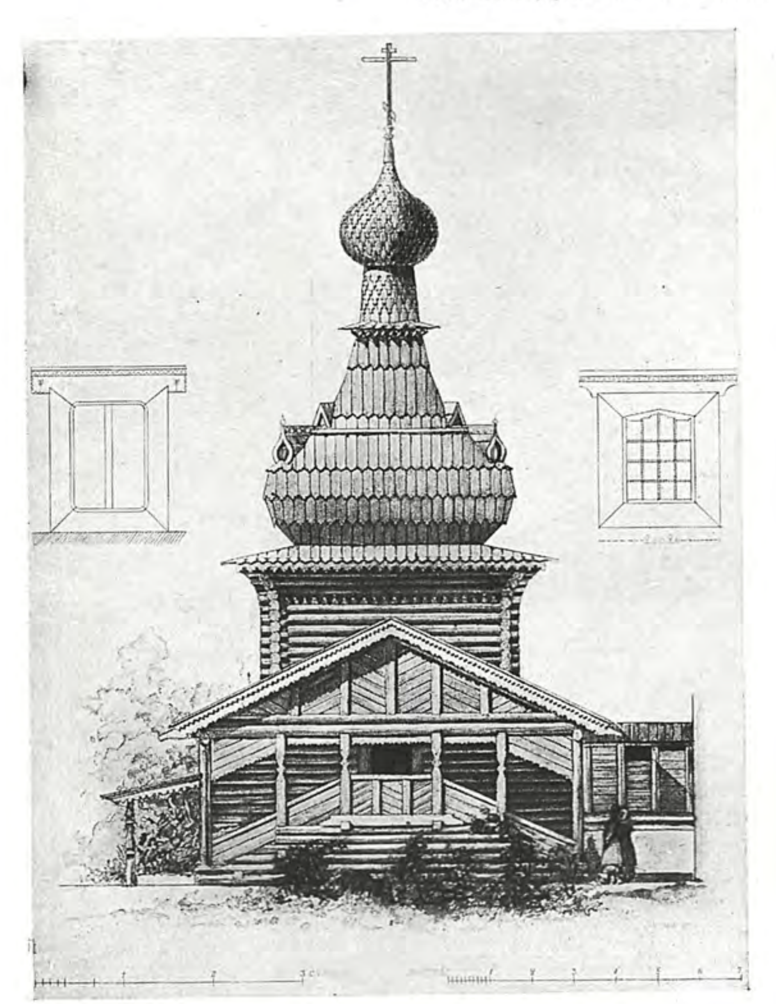
ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1666 г.

Здание имеет вид квадратного в плане сруба, покрытого более высоким и стройным, чем обычно, одноглавым кубом. С запада к нему примыкает притвор, связанный переходом с другой церковью (Никольской), а с востока—покрытый бочкой алтарь. Сохранившая свое древнее убранство, церковь эта снаружи была сильно искажена тесовой обшивкой, произведенной в 1892 г., когда были уничтожены кокошнички-теремки, находившиеся на гранях куба, а красивая обработка западной стены притвора была закрыта глухой тесовой стенкой.

О первоначальном виде церкви можно судить по обмерам акад. арх. В. В. Суслова, сделанным незадолго до ее искажения. Чертежи находятся в музее ВАХ.

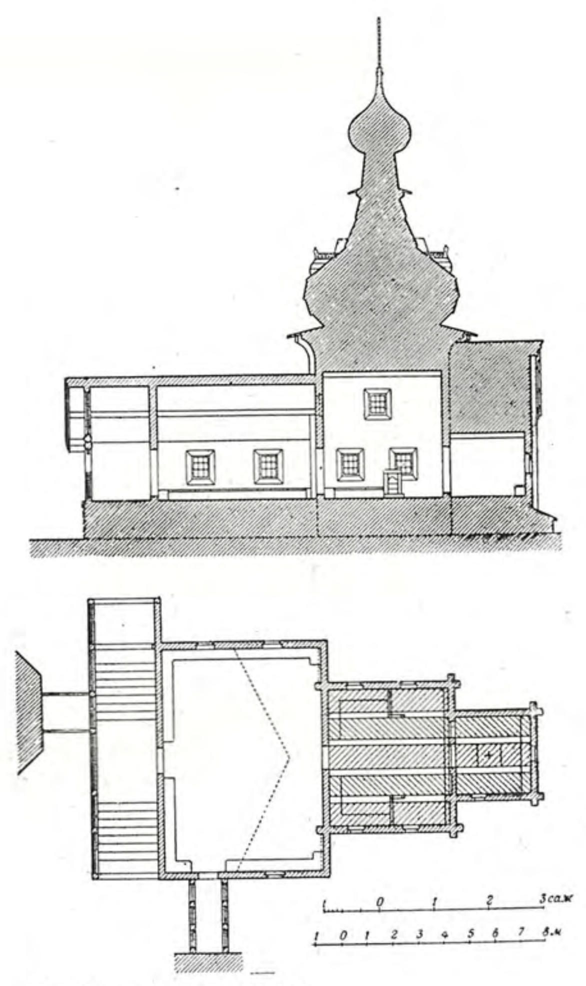

331. Вид церкви с юго-востока

332. Западный фасад церкви

Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

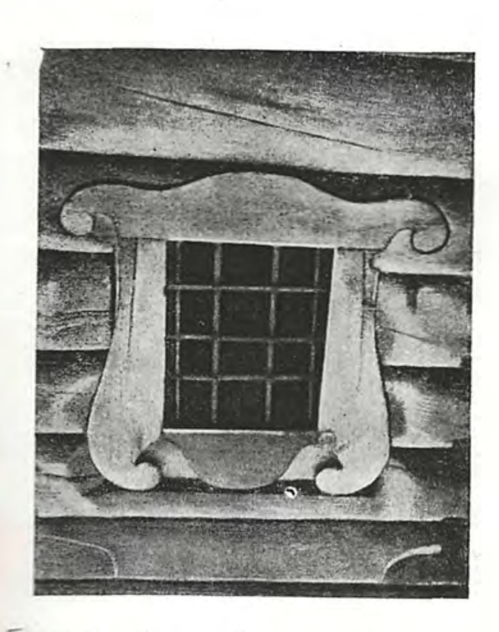
333. Разрез и план церкви
Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

Село ПОДПОРОЖЬЕ на р. Онег

Онежский район Архангельской области

334. Вид Троицкой церкви с юго-востока

335. Окно Троицкой церкви, обнаруженное после удаления новой обшивки

336. Верх Троицкой церкви

На погосте находятся две церкви. Одна из них — Троицкая была построена в 1725—27 гг. в виде двух четвериков с пятистенными прирубами для алтарей, объединенных общей трапезной. Большой четверик (главная церковь) покрыт пятиглавым кубом, а алтарь его — бочкой с главой, тогда как на меньшем (приделе) устроен одноглавый куб. Главы, кубы и бочка сохранили покрытие лемехом. Подножия шей глав украшены кокошниками, а конек бочки — прорезным гребнем. В 1939 г. экспедицией МОССА (архитекторы Э. Б. Бернштейн, Г. Я. Мовчан, Л. Н. Мейльман) под поздней тесовой обшивкой стен были обнаружены своеобразные по формам оконные наличники.

Другая церковь (Владимирская) была построена в 1757 г. К высокому, покрытому пятиглавым кубом основному четверику ее пристроены с севера, юга и запада три покрытых бочками прируба, из которых первые два служат приделами (см. рис. 15 в тексте).

Расположенные в ряд алтари главной церкви и приделов покрыты одной огромной трехчастной бочкой, которая, подобно бочкам прирубов, увенчана шатриком с главой. Бочки и главы покрыты лемехом; тесовая обшивка стен позднейшая.

Была обмерена акад. арх. В. В. Сусловым. Обмеры хранятся в музее ВАХ.

Село МАКАРЬИНСКОЕ на р. Коже

Онежский район Архангельской области

338. *Вид церкви с востока*

КЛИМЕНТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1695 г.

В Усть-Кожском погосте, расположенном в устье реки Кожи, имеются две церкви и колокольня: шатровая Крестовоздвиженская церковь 1769 г., покрытая кубом Климентовская церковь 1695 года и колокольня XVII-XVIII вв. с заново переделанными в конце XIX в. ярусом для звона и покрытием. Ограда погоста не сохранилась.

Климентовская церковь — типичный для берегов р. Онеги памятник деревянного зодчества с кубоватым покрытием. Высокий четверик с повалом покрыт четырехгранным кубом, увенчанным пятью главами, сохранившими покрытие лемехом. С востока к четверику примыкает пятигранный алтарь, покрытый бочкой; с запада — невысокая трапезная с двускатной крышей.

В 1891 г. церковь ремонтировалась и была обшита обезобразившим ее тесом; тогда же были расширены окна и перебран сруб трапезной.

337. *Вид церкви с колокольней с востока*

КЛИМЕНТОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1695 г.

340. *Верх церкви*

339. *Вид церкви с северо-запада*

Село ТУРЧАСОВО

Плесецкий район Архангельской области

341. Общий вид погоста

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1786 г.

Преображенская кубоватая церковь 1786 г. и Благовещенская шатровая с кубоватыми приделами (1795 г.) стоят на левом берегу реки Онеги. Отдельно стоящая колокольня построена в 1793 г.

Преображенская церковь—крестообразная в плане; все четыре прируба к основному четверику покрыты бочками (восточный прируб—трехчастной), увенчанными главками, шейки которых врезаются в коньки крыш.

С западной стороны церковь обстроена крытой галлереей. Центральный четверик покрыт четырехгранным кубом с четырьмя маленькими главками по углам и центральной большой главой.

В церкви четырехярусный иконостас. Интересны царские врата приделов, обложенные слюдой в свинцовых рамках, с резными скульптурными изображениями херувимов.

Преображенская церковь Турчасова перестраивалась в 1869 г. и, повидимому, сильно искажена обшивкой, расширением окон и другими переделками.

БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1795 г.

Благовещенская церковь чрезвычайно интересна по композиции плана: помещение главного храма, своеобразно сочетается с большой шестистолбной трапезной и двумя приделами, фланкирующими узкий переход из трапезной к главному храму. Главный храм представляет собой четверик, увенчанный шатром на восьмерике. На выступающих углах четверика, несущего восьмерик, поставлены теремки.

Четверики приделов покрыты одноглавыми кубами. Все алтарные прирубы—пятигранные в плане. Главный алтарь покрыт бочкой с главкой.

Входы в трапезную размещены симметрично с северной и южной сторон; кроме того, с северной стороны есть вход непосредственно в прируб к главной церкви.

Церковь обезображена обшивкой и расширением окон.

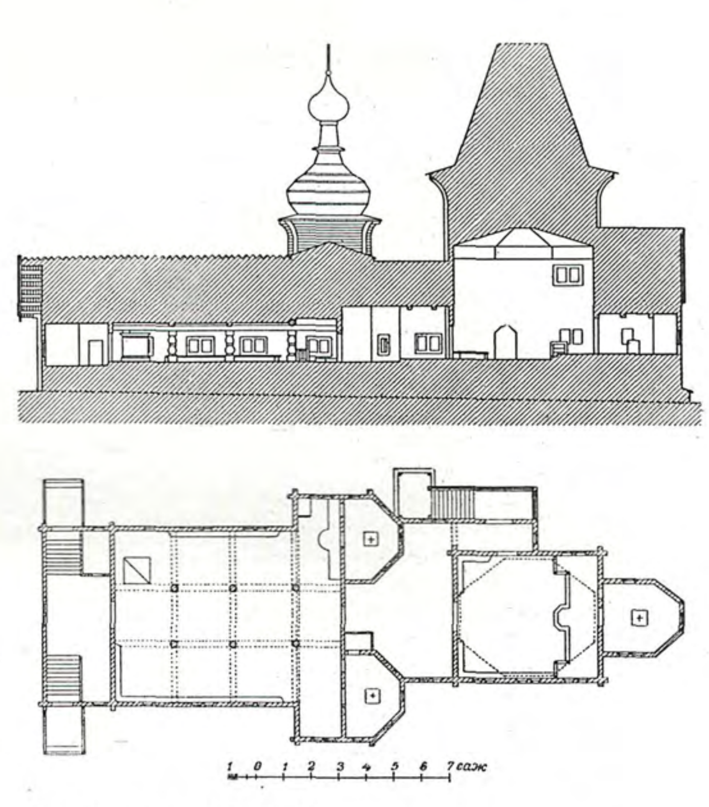
В указе о построении церкви был дан ее чертеж — единственный известный нам проектный чертеж памятника народного деревянного зодчества. Обмер церкви был выполнен акад. арх. В. В. Сусловым.

342. Вид церкви с северо-запада (до обшивки тесом)

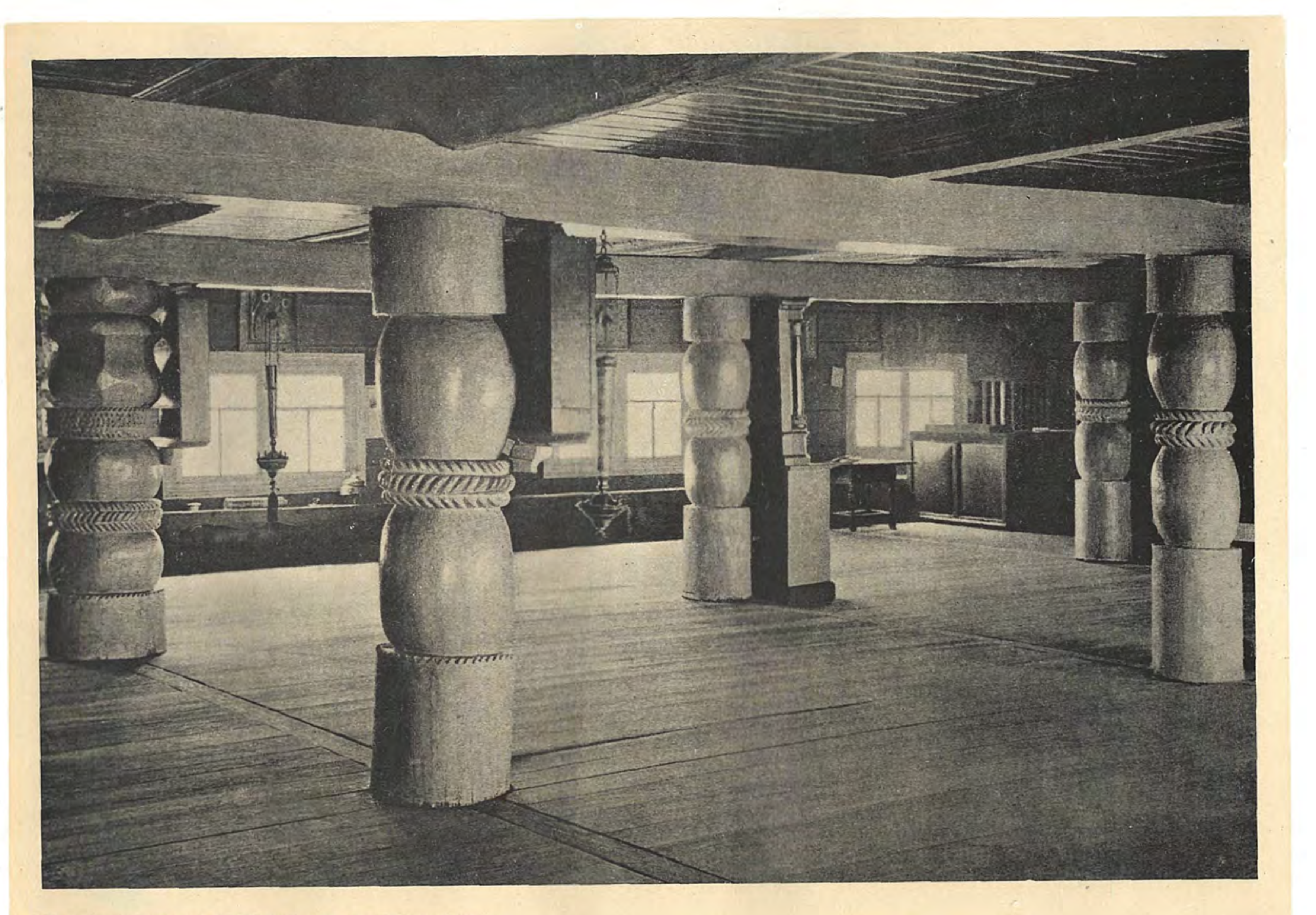

343. Вид с северо-востока на верхи приделов

344. Разрез и план церкви

Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

345. Внутренний вид трапезной (по А. Бобринскому)

Село ТУРЧАСОВО

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1786 г.

346. Верх церкви

347. Вид церкви с востока

Село ЗАЧАЧЬЕ

Емецкий район Архангельской области

349. Вид церкви с юга.

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1687 г.

Никольская церковь, освященная в 1687 г. и вторично, после повреждения ее молнией, в 1748 г., состоит из центрального восьмигранного сруба с двумя прирубами— восточным и западным (трапезная является, повидимому, позднейшей пристройкой), т. е. по своей планово-объемной композиции принадлежит к простейшему типу шатровых восьмериковых церквей (подобно Панилову и Вые). Первоначально она, вероятно, также была покрыта шатром, который погиб после пожара 1748 г. и был заменен четырехгранным кубом.

Мощные и стройные прирубы, отличных пропорций, прямоугольные в плане, увенчаны бочками, покрытыми лемехом. Лемехом покрыты также центральный куб, его глава и шея.

Прекрасный, трехстенный пятиярусный иконостас относится, судя по его формам, к первой половине XVIII в. Уменьшение высоты его ярусов кверху способствует иллюзорному увеличению высоты помещения церкви.

Возможно, что этот иконостас выполнен мастером-резчиком Кокоревым, славившимся своим замечательным мастерством по всей Северной Двине во второй четверти XVIII в.

Древние иконы в церкви Зачачья обновлены в 1840-х годах владимирским иконописцем Сорокиным.

В 1904 г. церковь была перебрана и вновь поставлена арх. Каретниковым, причем была удалена безобразившая храм тесовая общивка.

Высота церкви около 36 м.

348. Вид церкви с востока

350. Село Зачачье, Емецкий район Архангельской области — *Иконостас XVIII в.*

Село БЕРЕЖНО-ДУБРОВСКОЕ

Приозерный район Архангельской области

ЦЕРКОВЬ 1678 г.

В плане имеет обычную схему — клеть с двумя прирубами (пятистенный на востоке и прямоугольник в плане на западе). Покрытие разрешено очень оригинально: в куб врублены ориентированные по странам света бочки, что дало возможность, помимо обычного пятиглавия, поставить на коньках бочек еще четыре главки. Таким образом верх церкви увенчан девятью компактно поставленными главками, придающими необычный вид этому памятнику онежского типа. Все главки у основанья своих шей имеют декоративные кокошнички. Повал у центральной части необычно велик.

351. Церковь 1678 г. *Вид с юга*

Погост ОЛЬХОВСКИЙ

Каргопольский район Архангельской области

352. Преображенская церковь 1690 г. Покровская церковь 1758 г. Общий вид с северо-востока

X
РАЗДЕЛ

ЯРУСНЫЕ ЦЕРКВИ

Погост ШИРКОВСКИЙ Осташковский район Калининской области

353. Общий вид церкви
Перспектива арх. П. Н. Максимова по обмерам акад. арх. В. А. Щуко, арх. Л. Л. Шретера и арх. Н. Е. Лансере

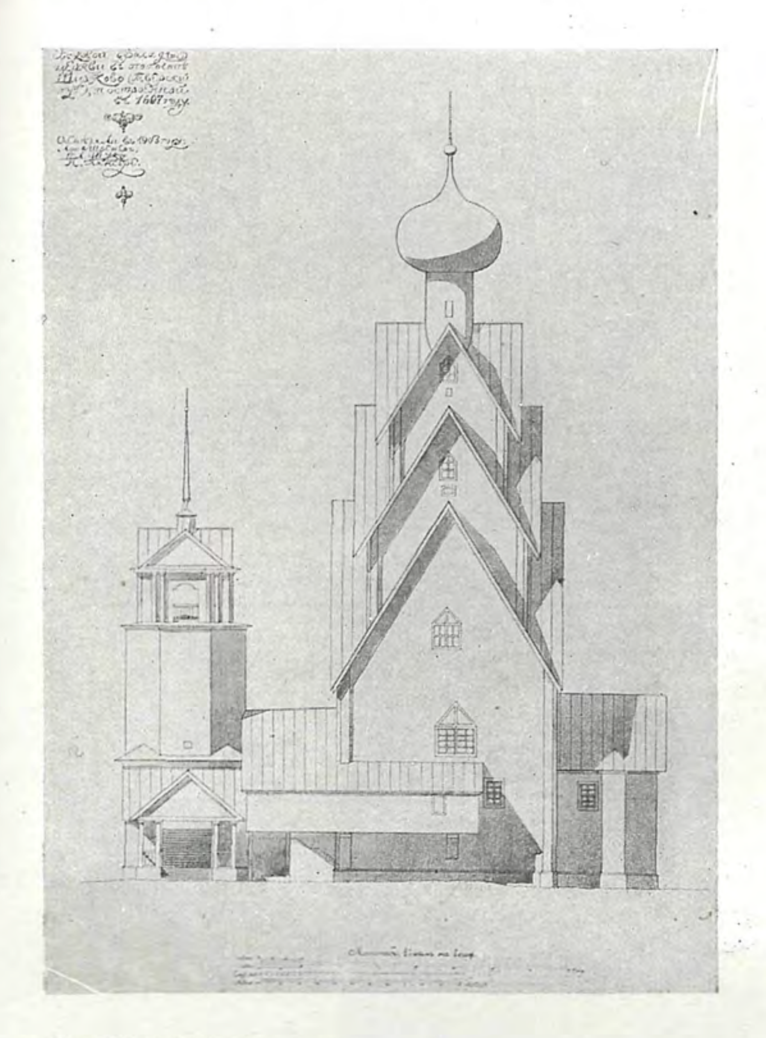
ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1697 г.

Иоанно-Предтеченская церковь 1697 г. является самым интересным образцом ярусных церквей, построенных «четвериком на четверике». Поставленный на подклете основной четверик ее, к которому примыкают с востока пятистенный алтарь, а с запада, севера и юга паперть, основанная на кронштейнах-выпусках, покрыт на восемь скатов (подобно Уемской церкви). Над ним возвышается второй, меньший четверик, покрытый такой же крутой восьмискатной кровлей, несущей в свою очередь третий, еще меньший, четверик, покрытый аналогично двум нижним и увенчанный большой главой на круглой шее.

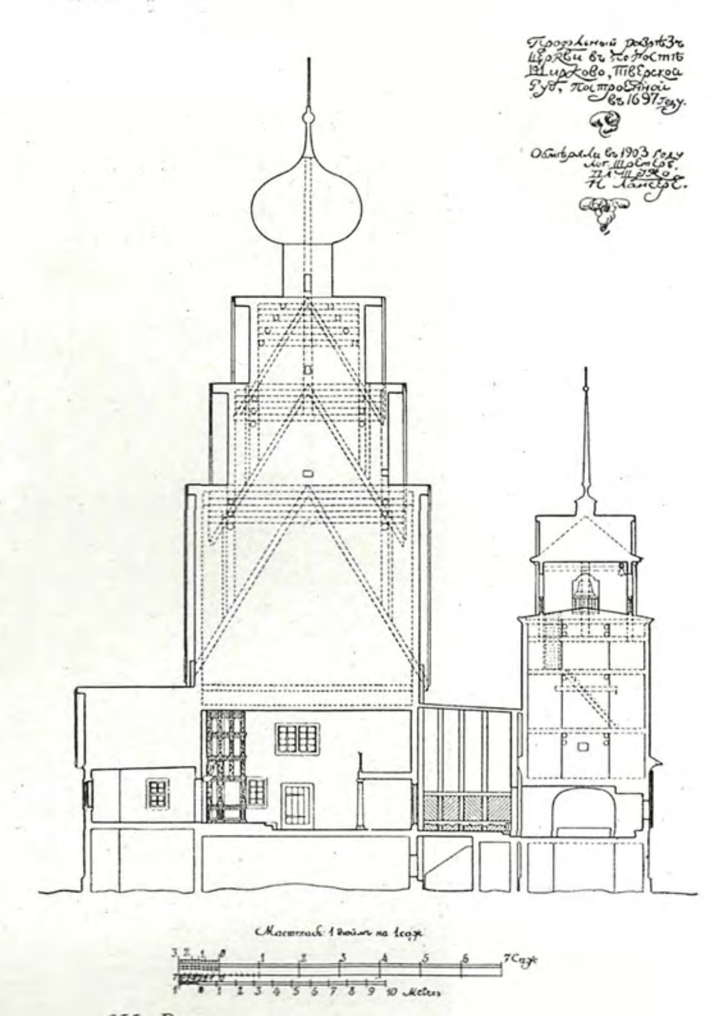
Большая (около 45 м с крестом) высота церкви кажется еще большей благодаря уменьшению высот четвериков снизу вверх. Необычная по своему приему (четверик на восьмерике) колокольня относится, видимо, к более позднему времени; позднейшими являются обшивка стен, крыльца церкви и хоры внутри нее. Сохранились красивый иконостас XVIII в. и украшенные резьбой лавки на паперти.

Церковь была обмерена акад. арх. В. А. Щуко и архитекторами Л. Л. Шретером и Н. Е. Лансере.

Чертежи хранятся в музее ВАХ.

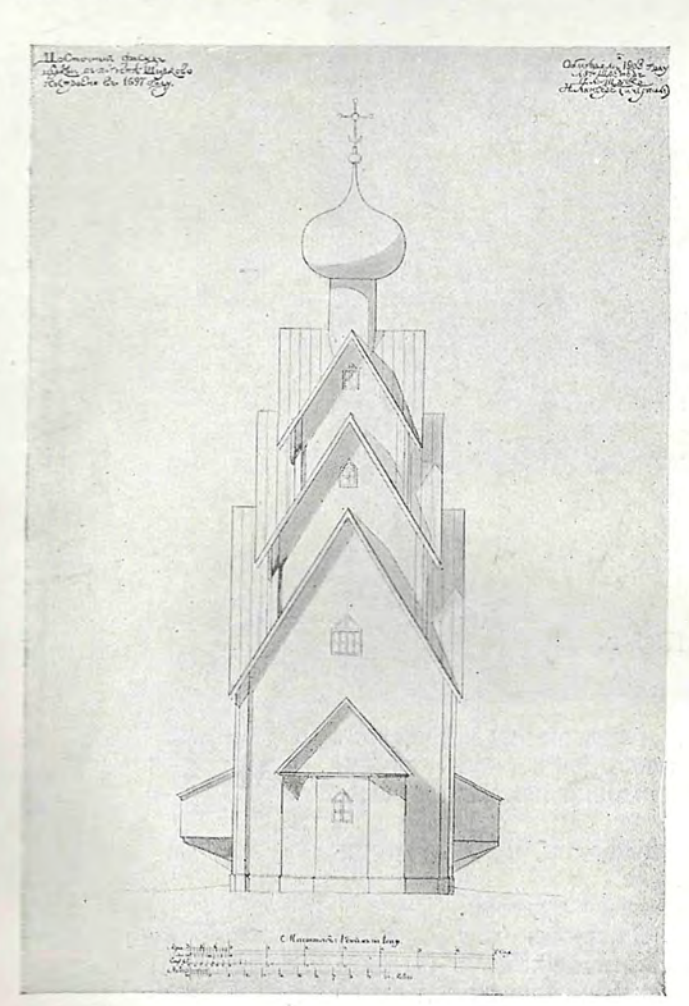

354. Южный фасад церкви

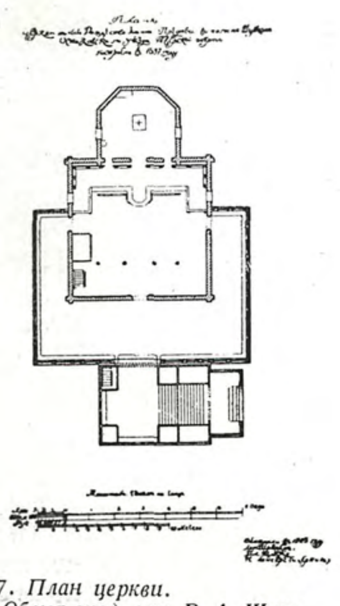

355. Разрез церкви

Обмер акад. арх. В. А. Щуко, арх. Л. Л. Шретера и арх. Н. Е. Лансере
Музей ВАХ

356. Восточный фасад церкви

357. План церкви.
Обмер акад. арх. В. А. Щуко, арх. Л. Л. Шретера и арх. Н. Е. Лансере
Музей ВАХ

Село ПАЛТОГА

Вытегорский район Архангельской области

358. Вид церкви с северо-востока

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1733 г.

Церковь в Палтоге построена по тому же принципу (четверик на четверике), что и церковь Ширковского погоста. Но четверики Ширковской церкви покрыты прямоскатными крышами, тогда как в Палтоге оба четверика покрыты крещатыми бочками.

Другим отличием церкви в Палтоге от Ширковской церкви, помимо отсутствия у нее третьего четверика, является ее пятиглавие.

Тесовая обшивка стен и железные кровли — позднейшего времени.

Богоявленская церковь была обмерена арх. П. Д. Барановским.

Из всех дошедших до наших дней деревянных церквей церковь в Палтоге наиболее близка к зарисованной в 1671 г. Э. Пальмквистом церкви Никольского (? — быть может Николо-Перервинского) монастыря под Москвой и к каменной церкви Успения в гор. Горьком (вторая половина XVII в.).

359. Вид церкви с юго-востока

Село БОГОСЛОВСКОЕ на р. Ишне

Ростовский район Ярославской области

ИОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1687 г.

Один из наиболее интересных и хорошо сохранившихся памятников деревянной архитектуры ярусного типа в центральной части СССР.

Возникновение церкви в этом месте связано с легендой, восходящей к истории насаждения христианства в Ростовском крае в начале XII в. Однако, ни вещественных памятников, ни документов по истории памятника вплоть до XVII в. не сохранилось.

В писцовых книгах 1629 и 1686 гг. сельцо и церковь описаны одинаково, причем церковь характеризуется как деревянная «клецки».

Церковь поставлена на высоком подклете и состоит из четверика с двумя прирубами и галлереи, охватывающей с севера, юга и запада четверик и западный прируб. Центральный четверик увенчан восьмериком, покрытым пологой кровлей, над которой возвышается маленький шестерик, несущий главку. Шея этой главки, как это видно на хранящейся в Ростовском музее модели церкви, опиралась на миниатюрную крещатую бочку, которой был покрыт шестерик. Прирубы покрыты бочками, сохранившими частично свое первоначальное покрытие лемехом. Галлерея из стоек с забиркой тесом вкосяк поддерживается мощными консолями из выпущенных бревен.

Над входом в церковь и в непосредственной связи с нею поставлена колокольня, квадратная в плане внизу и шестигранная во втором ярусе. Украшенные резьбой столбы верхнего яруса поддерживают шатер, имеющий внизу полицу. В этом шатре необычными являются его сильно вытянутые вверх пропорции и отсутствие главы, замененной здесь яблоком с крестом.

Несколько необычной для русского деревянного зодчества деталью являются киоты боковых фасадов. Видимо, эти детали, равно как и миниатюрные крещатые бочки и малые размеры глав, были типичны для среднерусского деревянного зодчества, отличавшегося от строгого и монументального северного пристрастием к более мелкой детальной обработке (церковь б. Гефсиманского скита под Москвой и церкви б. Костромской губернии — в Холме, Архангельском-на-Волу и др.).

Здание церкви сильно испорчено позднейшей тесовой обшивкой, окраской в темнокоричневый цвет и железными кровлями. В 1894 г. под консоли галлереи были подведены кирпичные столбы.

Церковь в высшей степени интересна внутри. Она сохранила резной наличник двери, подражающий каменным порталам, древнюю личину замка, подложенную красным сукном, потолок «вкосяк» в помещении церкви, древние клиросы, иконостас с расписными тяблами, древними иконами и исключительными по тонкости и изяществу резьбы царскими вратами. Эти врата были исполнены в 1562 г. монахом Исаией для Авраамиевского монастыря в Ростове и позднее переданы в церковь на Ишне.

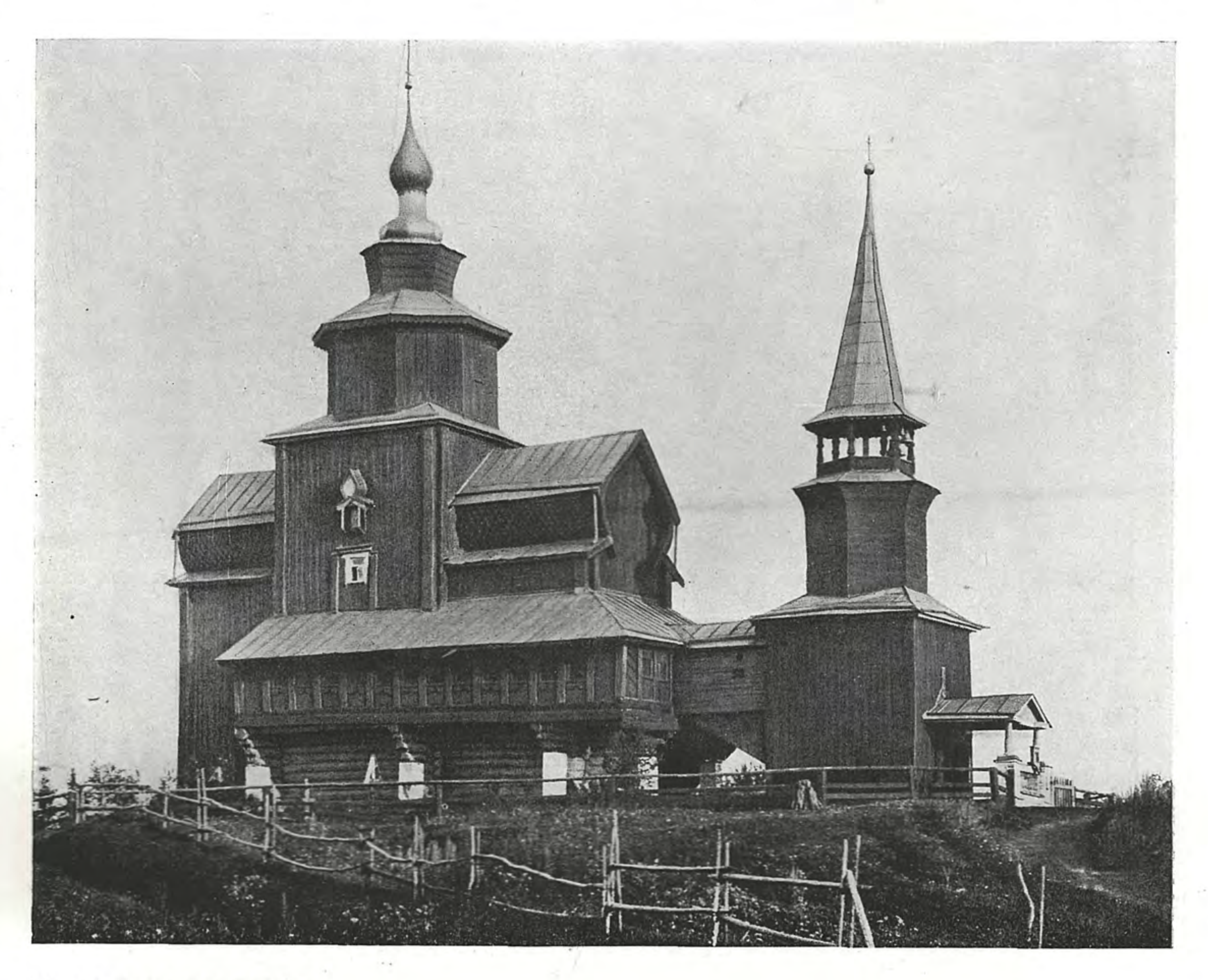

360. Общий вид церкви

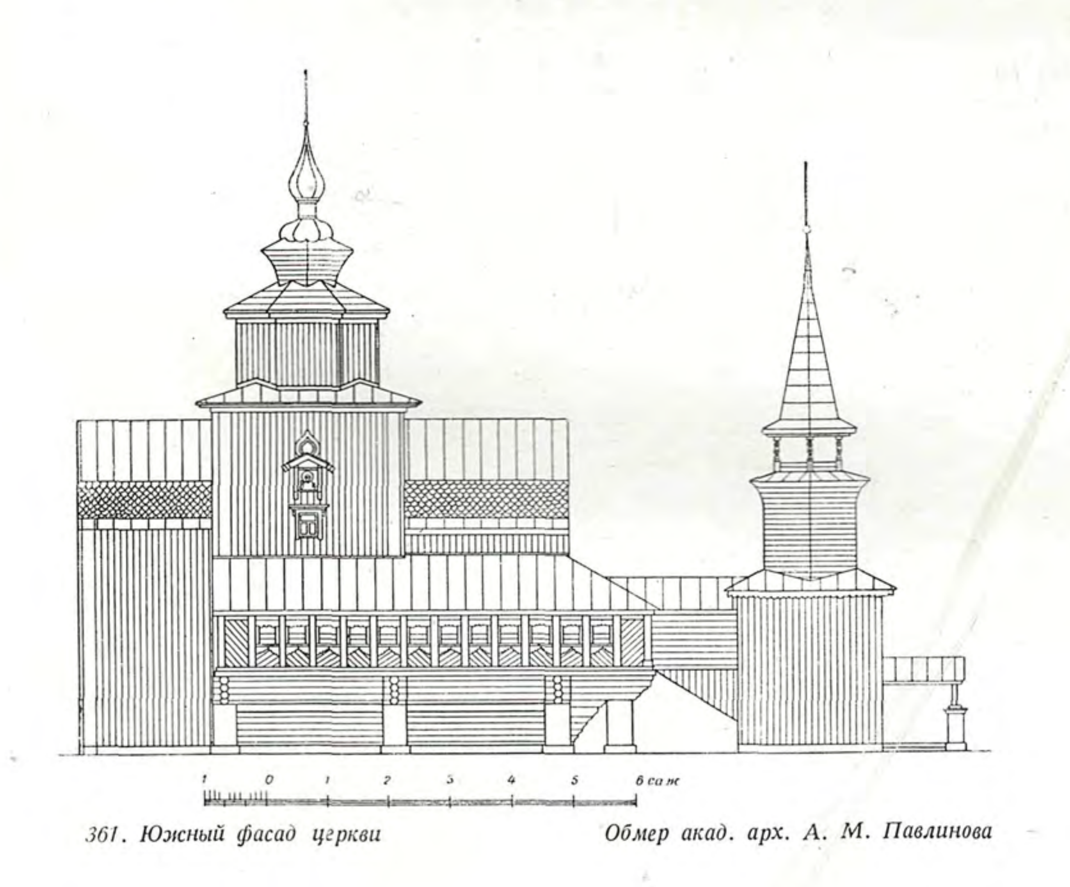
Вырезанная на вратах надпись гласит: «Лета 7070 (1562 год) месяца августа 29 день, на память усекновения честные главы Иоанна Предтечи, совершены двери сия в доме Богоявления Христа Бога и чудотворца Аврамия в Ростове, при благоверном царе и великом князе Иоанне Васильевиче всея Руси, при архиепископе Ростовском Никандре, при архимандрите Богоявленском Ионе. Инок Исаия». (Село Богословское до 1764 г. было вотчиной Ростовского Богоявленского Аврамиева монастыря).

Вызолоченная резьба царских врат ювелирной тонкости с «травными» мотивами орнамента на фоне, выкрашенном красной краской, является прекрасным образцом высокого мастерства народной резьбы по дереву.

Церковь на р. Ишне была обмерена акад. арх. А. М. Павлиновым.

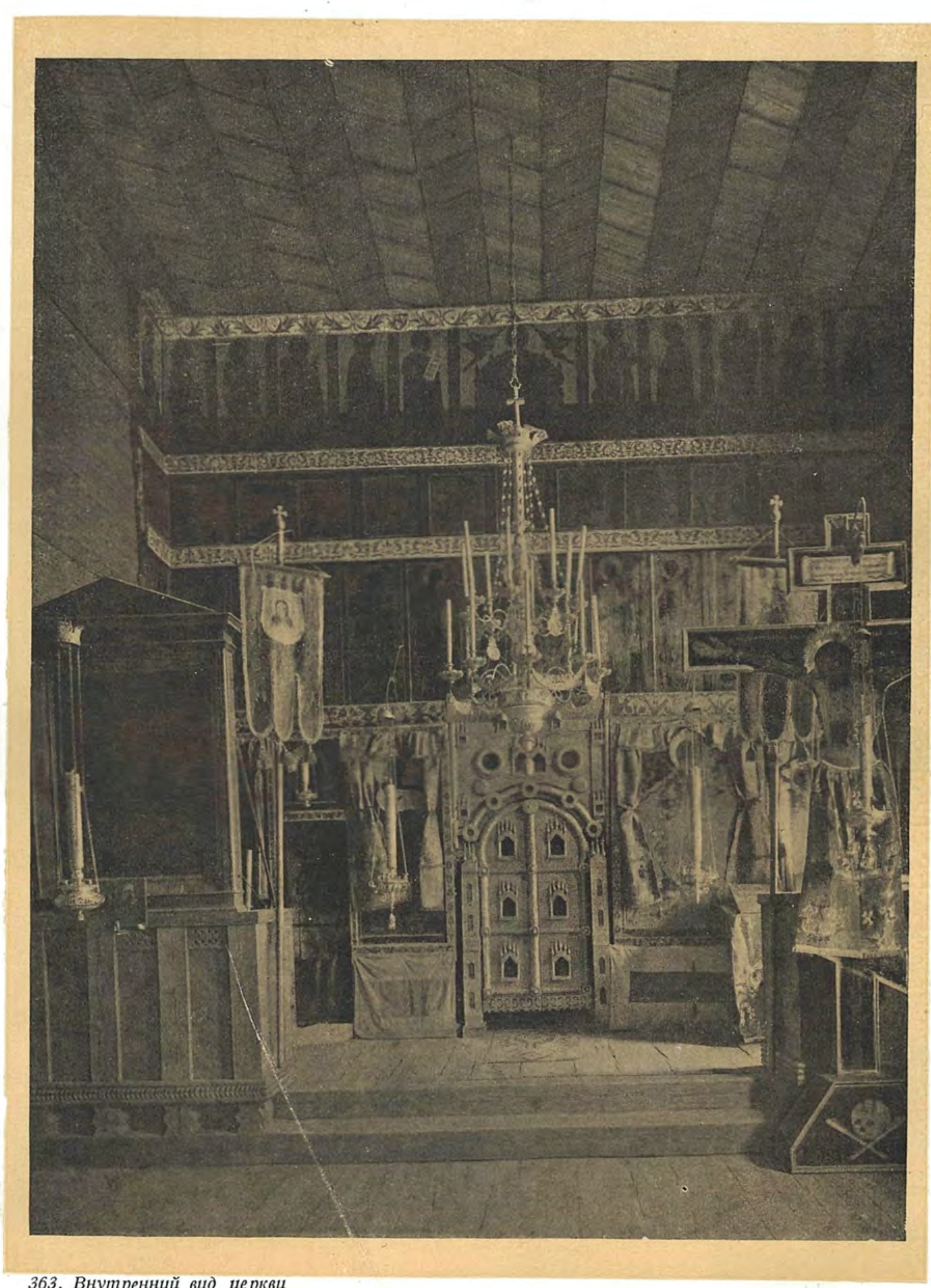

360. Вид церкви с северо-запада

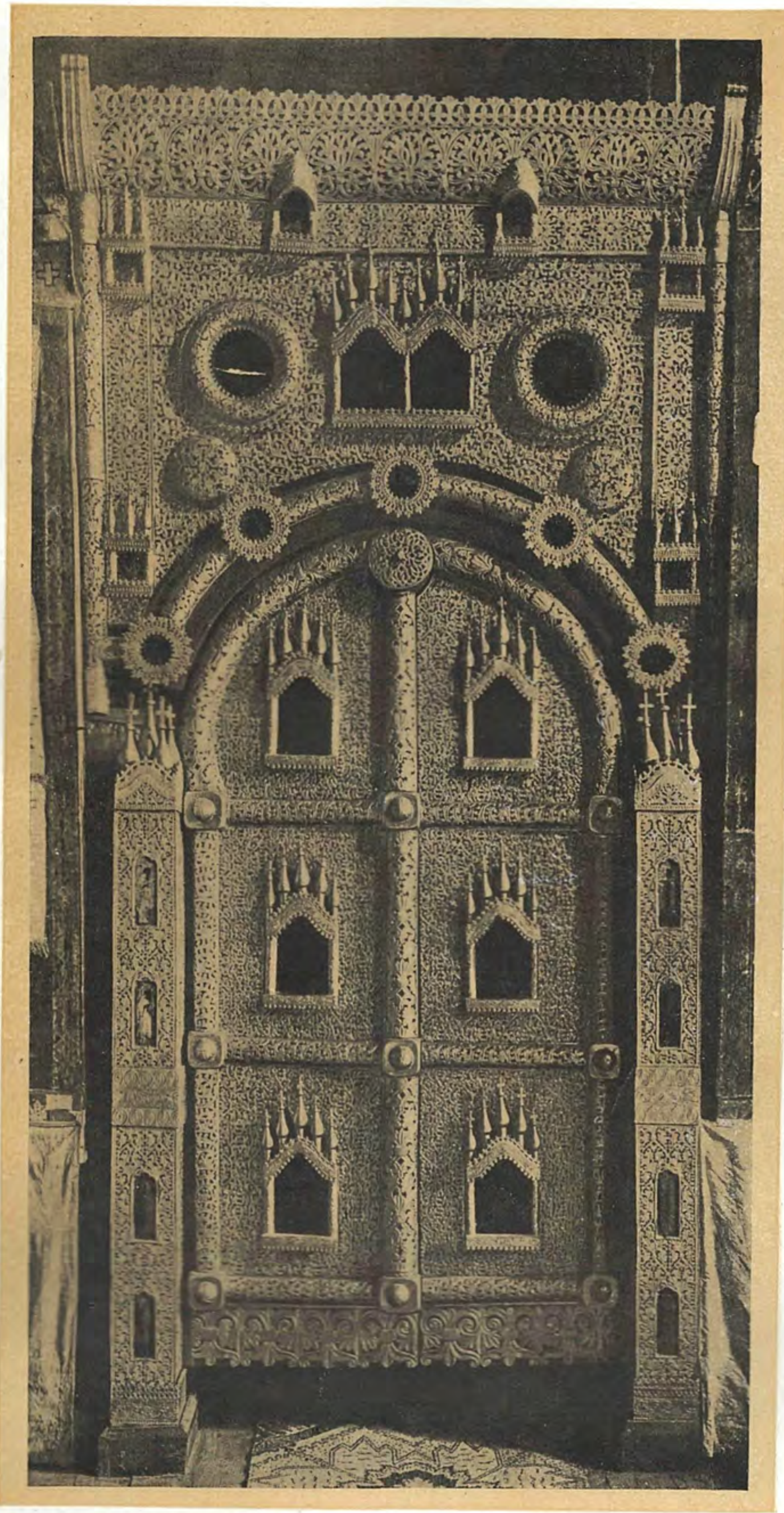

361. Южный фасад церкви *Обмер акад. арх. А. М. Павлинова*

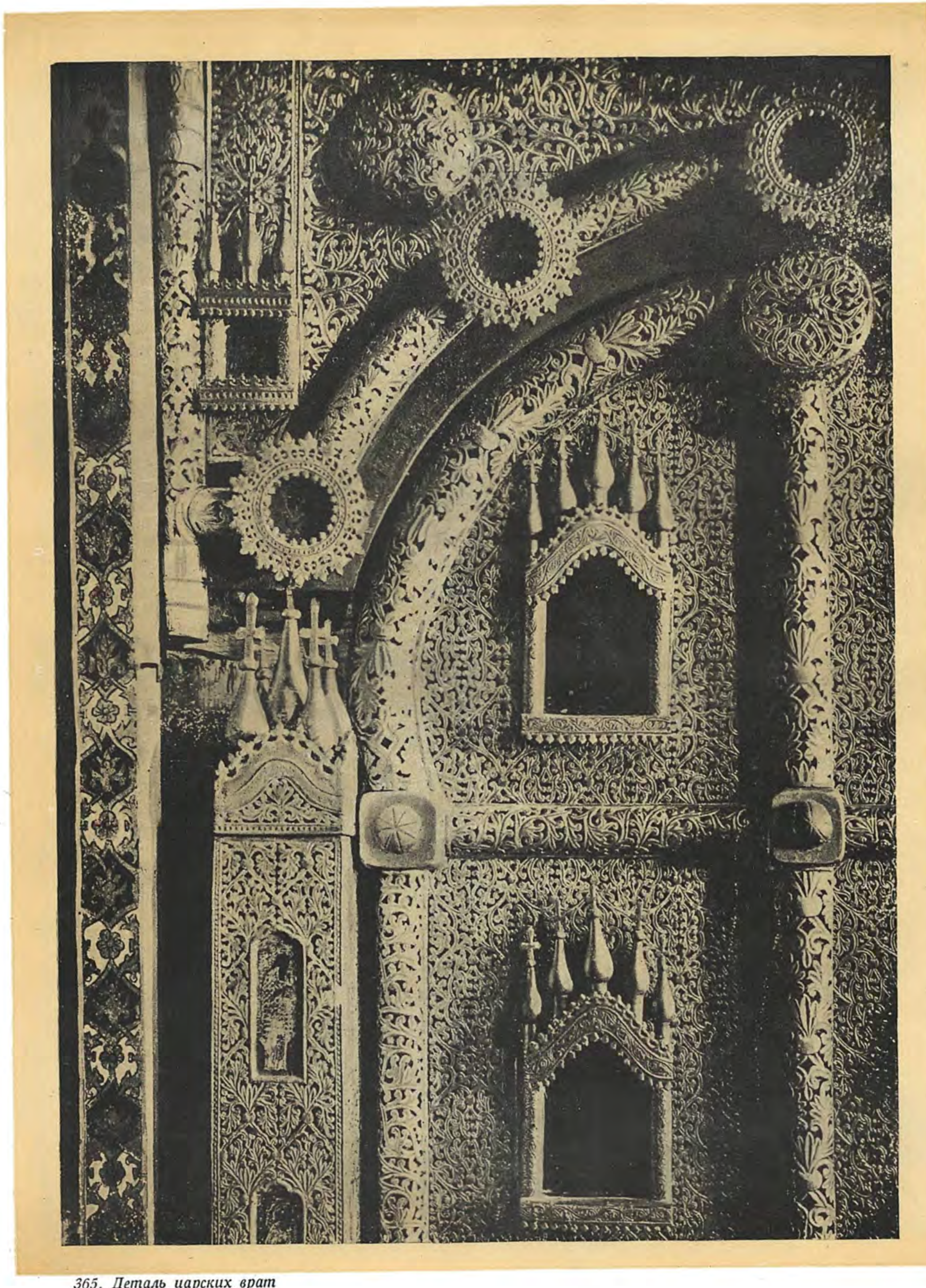
362. План церкви
Обмер акад. арх. А. М. Павлинова

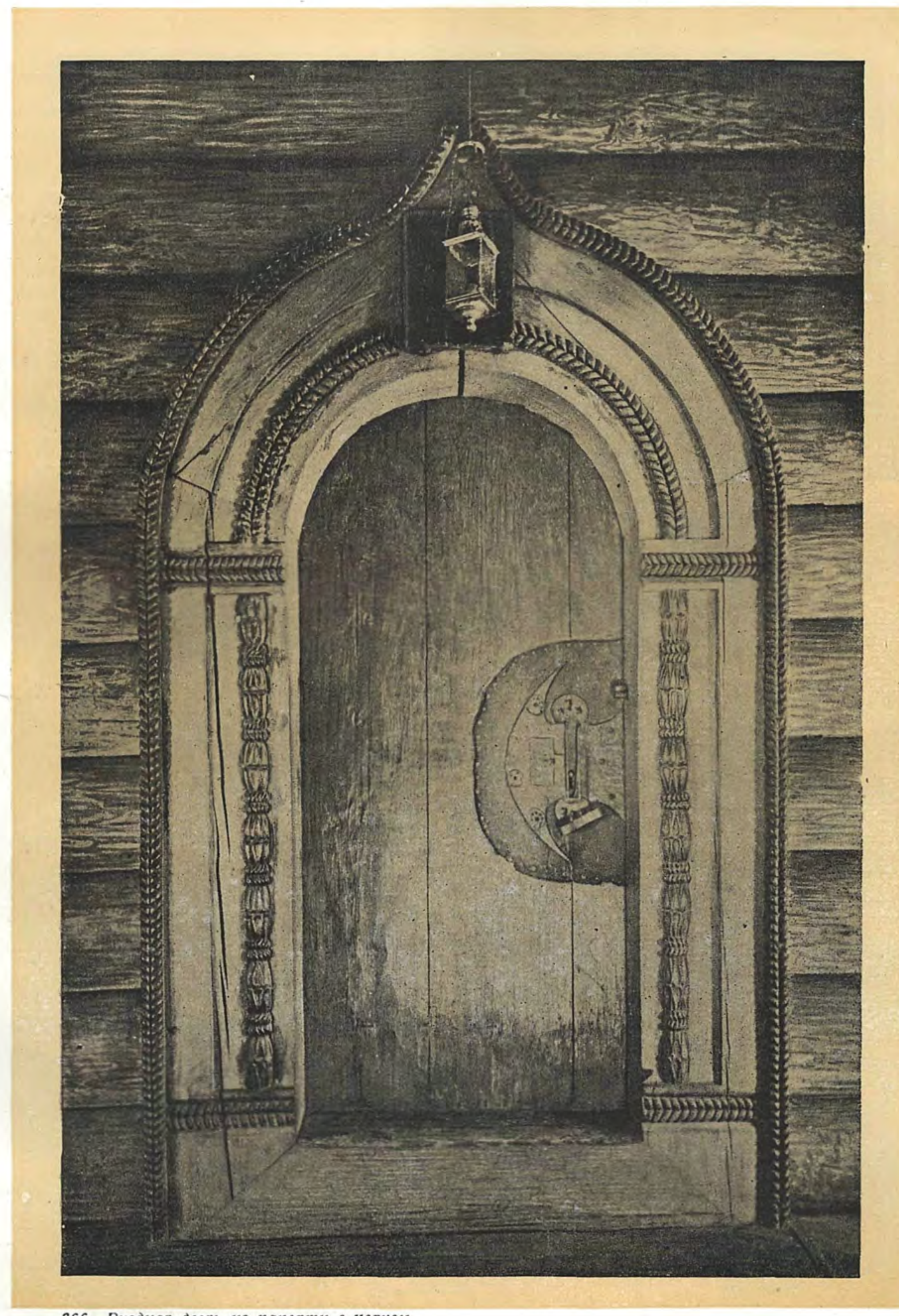
363. Внутренний вид церкви

364. Царские врата 1562 г. *Резьба инока Исаии*

365. Деталь царских врат

366. Входная дверь из паперти в церковь

Село ВЕРХНЯЯ КОКШЕНЬГА

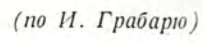
Тарногский район Архангельской области

АФАНАСЬЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1798 г.

Афанасьевская церковь, построенная в 1798 г., представляет собой четверик, увенчанный тремя расположенными один над другим восьмериками, покрытыми гранеными куполками (исполненными в срубе напуском венцов). Интересно покрытие пятистенного алтаря двускатной кровлей, нижние углы которой опираются на выпуски бревен западной, северной и южной стен.

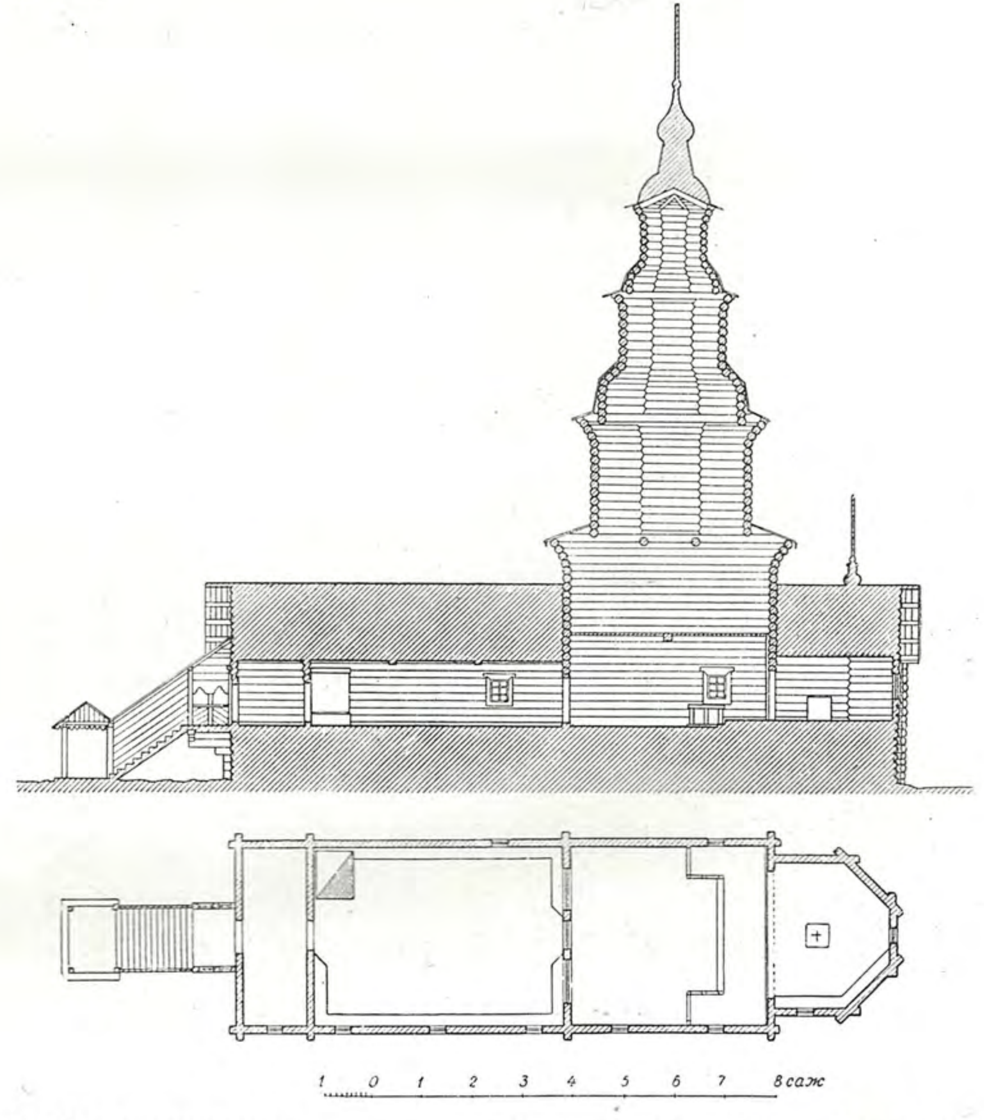
Церковь была обмерена арх. Д. В. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

367. *Вид церкви с юго-востока*

(по И. Грабарю)

368. *Восточный фасад церкви*
Обмер арх. Д. В. Милеева
Музей ВАХ

369. *План и разрез церкви* *Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ*

Село ШИЖНЕМА

Волховский район Ленинградской области

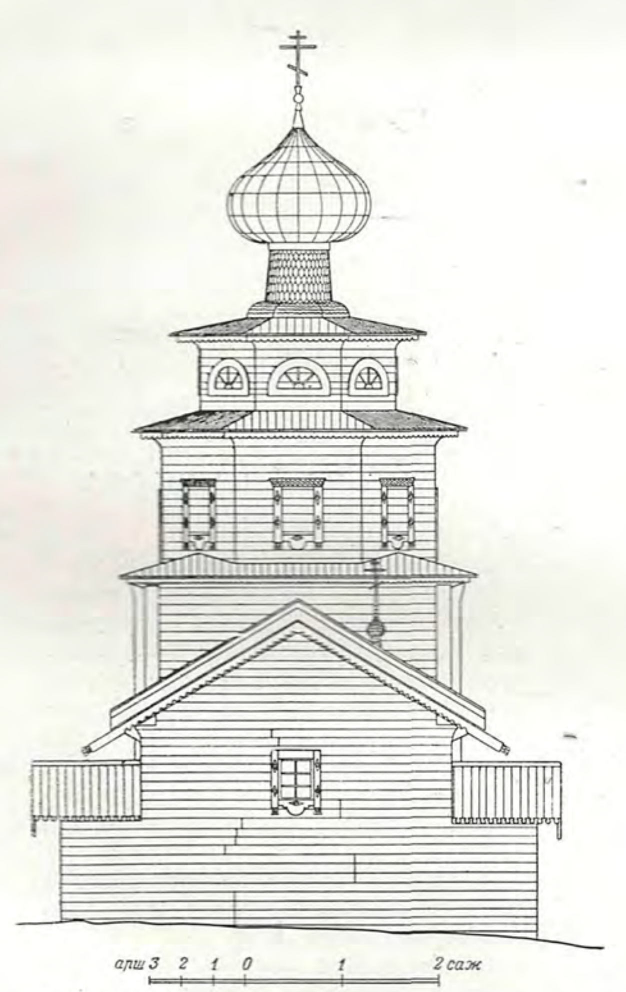
370. *Вид церкви с востока*

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1741 г.

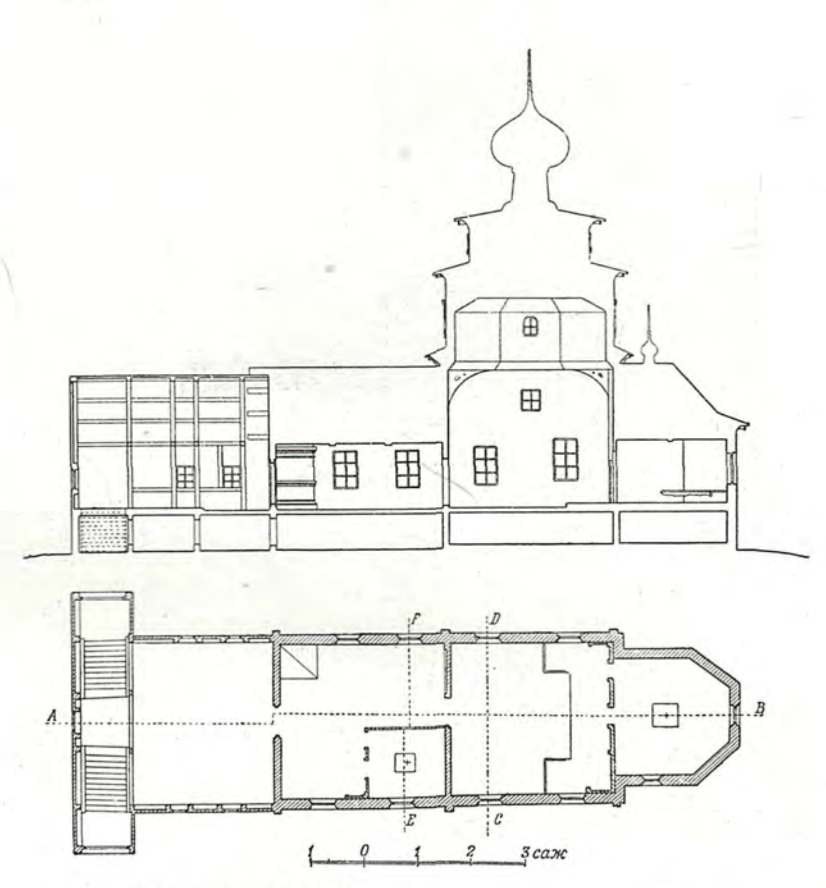
Высокий четверик церкви несет два последовательно уменьшающихся по высоте и ширине восьмерика, верхний из которых увенчан большой главой на круглой шее. С запада к церкви примыкают трапезная и обширная паперть (из столбов, обшитых тесом, с крыльцом, имеющим вход с севера и юга). Пятистенный алтарь покрыт высокой, красивых пропорций пятискатной кровлей, имеющей главку наверху и широкую полицу внизу. Тесовая обшивка стен, наличники окон и фальшивые окна на обоих восьмериках — позднейшие.

Внутри сохранился иконостас XVIII в., украшенный местами любопытной инкрустацией из гороха и крупной соли.

Церковь была обмерена проф. Н. Г. Буниатовым, чертежи хранятся в музее ВАХ.

371. *Западный фасад церкви*
Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ

372. *Разрез и план церкви*
Обмер проф. Н. Г. Буниатова. Музей ВАХ

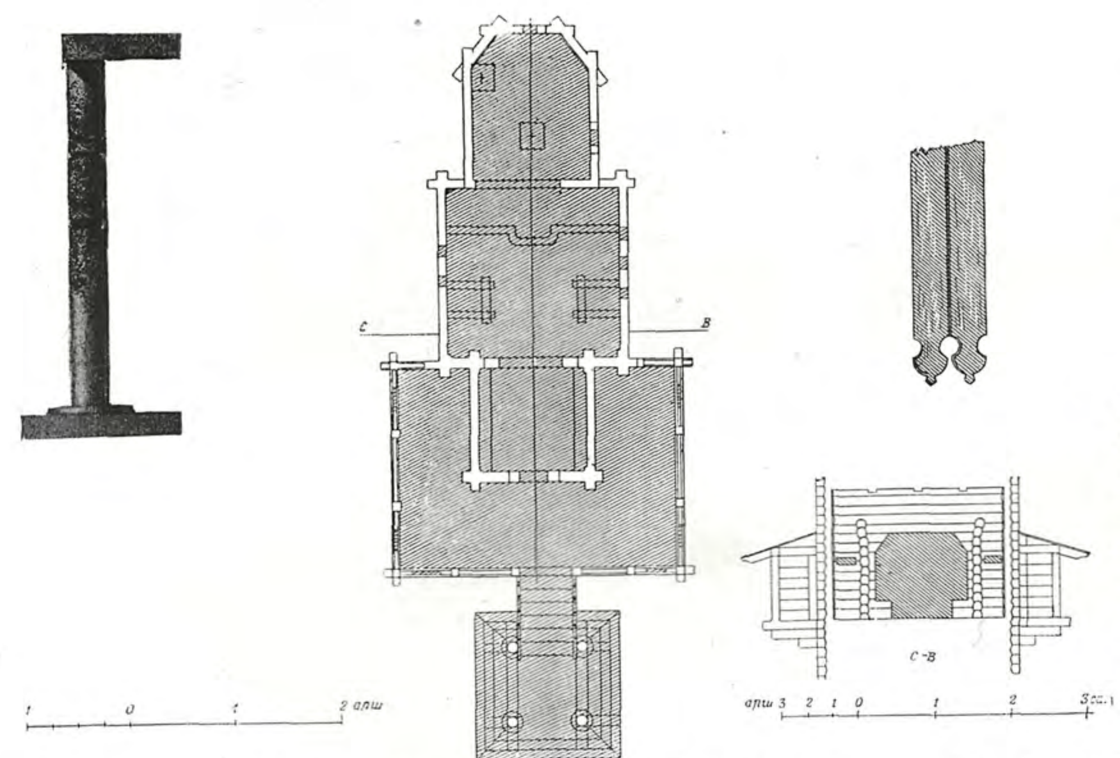
Село ВЕРШИНА на р. Ерге
Черевковский район Архангельской области

373. *Западный фасад церкви*
Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

374. *Вид церкви с юго-востока* *(по И. Грабарю)*

375. *План, разрез и детали церкви* *Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ*

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
1711 г.

Ярусный тип храма. Схема плана обычна: клеть, с востока — пятистенный прируб алтаря, с запада — прямоугольный притвор, окруженный галлереей. Четверик более высокий, чем прирубы, покрыт на четыре ската очень пологой кровлей, в середине которой невысокий, с широким повалом восьмерик, увенчанный одной главкой.

Алтарный прируб покрыт кровлей на пять скатов. Галлерея из брусьев с забиркой тесом.

Обмер сделан арх. Ф. Ф. Горностаевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

376. Вид церкви с северо-запада

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1665 г.

Прямоугольный в плане сруб собственно церкви несет крещатый срубик, покрытый такой же бочкой, увенчанной, вместо обычных в этом случае одной или пяти глав, тремя главами, поставленными по линии север—юг.

В 1875 г. церковь была обшита тесом, что сильно исказило ее изящный силуэт.

В музее ВАХ хранится чертеж западного фасада церкви, исполненный акад. арх. В. В. Сусловым.

377. Вид церкви с юга

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1690 г.

Ильинская церковь 1690 г., расположенная на окраине Белозерска, вне его древнего городища, состоит из двух поставленных друг на друга четвериков и верхнего маленького восьмерика, увенчанного несоразмерно большой главой на высокой шее. Глава и шея покрыты лемехом.

Пропорции главы подчеркивают незначительные размеры церкви, своеобразная прелесть которой нарушена позднейшей безобразной тесовой обшивкой, расширением окон и их обработкой.

С запада к церкви примыкает трапезная; алтарный прируб— пятигранный.

Село ХОЛМ
Ярославская область

378. Вид церкви с северо-запада

БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
XVIII в. (?)

Постройку Богородицкой церкви обычно относят к XVIII в., но возможно, что основной нижний восьмерик на высоком подклете и его два прируба относятся к более раннему времени (1552 г. ?).

К XVIII в. вероятно относится лишь верхний маленький восьмерик, завершенный луковичной главкой на высокой узкой шейке, поставленной на миниатюрной четырехглавой крещатой бочке.

Красивая галлерея на столбах с забиркой тесом вкосяк, с большими пролетами пологих арок, охватывавшая церковь с трех сторон, сохранилась без перестроек лишь с северной стороны, но и здесь под нее подведены новые кирпичные столбы.

Декоративный измельченный верх и приземистые пропорции основного восьмерика являются отличительными приемами костромской архитектурной школы.

Обшивка стен тесом и покрытие кровель железом сделаны позднее.

Село **БЕРЕЗОВЕЦ** на р. Ноле
Галичский район
Ярославской области

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ XVIII в.

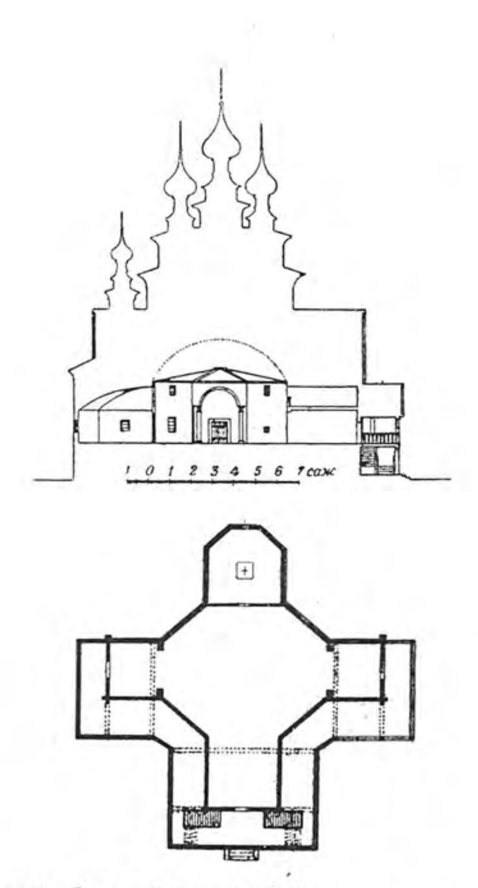
Время постройки Никольской церкви не известно, и лишь на основании архитектурных особенностей ее относят к XVIII в. Нижняя часть ее такова же, как и у шатровых «двадцатистенных» церквей, отличаясь от них лишь пятистенной формой алтарного прируба, но вместо шатра на восьмерике поставлен крещатый сруб, увенчанный пятью главами на двухъярусных восьмигранных шейках, средняя из которых поднята еще на дополнительный четверик. Такая же главка увенчивает и бочку, покрывающую алтарный прируб. Несмотря на позднюю тесовую обшивку и переделку окружающей церковь с трех сторон галлереи (видимо, в первой половине XIX в.), она благодаря удачно найденным силуэту и пропорциям продолжает оставаться одной из красивейших ярусных церквей. Обмерена арх. Л. Р. Сологубом. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

379. Вид церкви с юго-востока

380. Северный фасад церкви

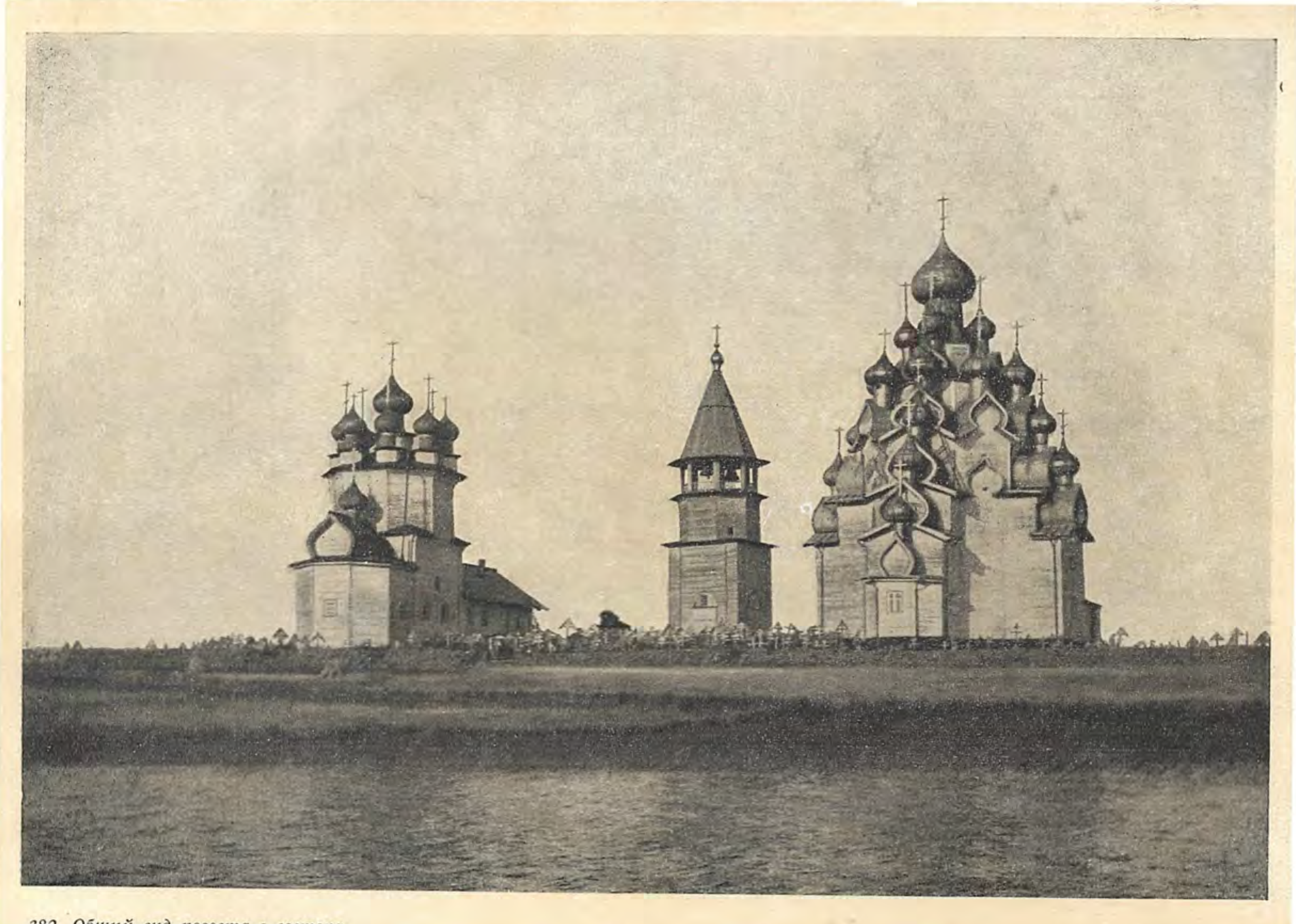
381. Разрез и план церкви. Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

XI
РАЗДЕЛ

МНОГОГЛАВЫЕ ЦЕРКВИ

Погост КИЖИ, Заонежский район Карело-Финской ССР

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1714 г. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1764 г. КОЛОКОЛЬНЯ 1874 г.

382. Общий вид погоста с востока

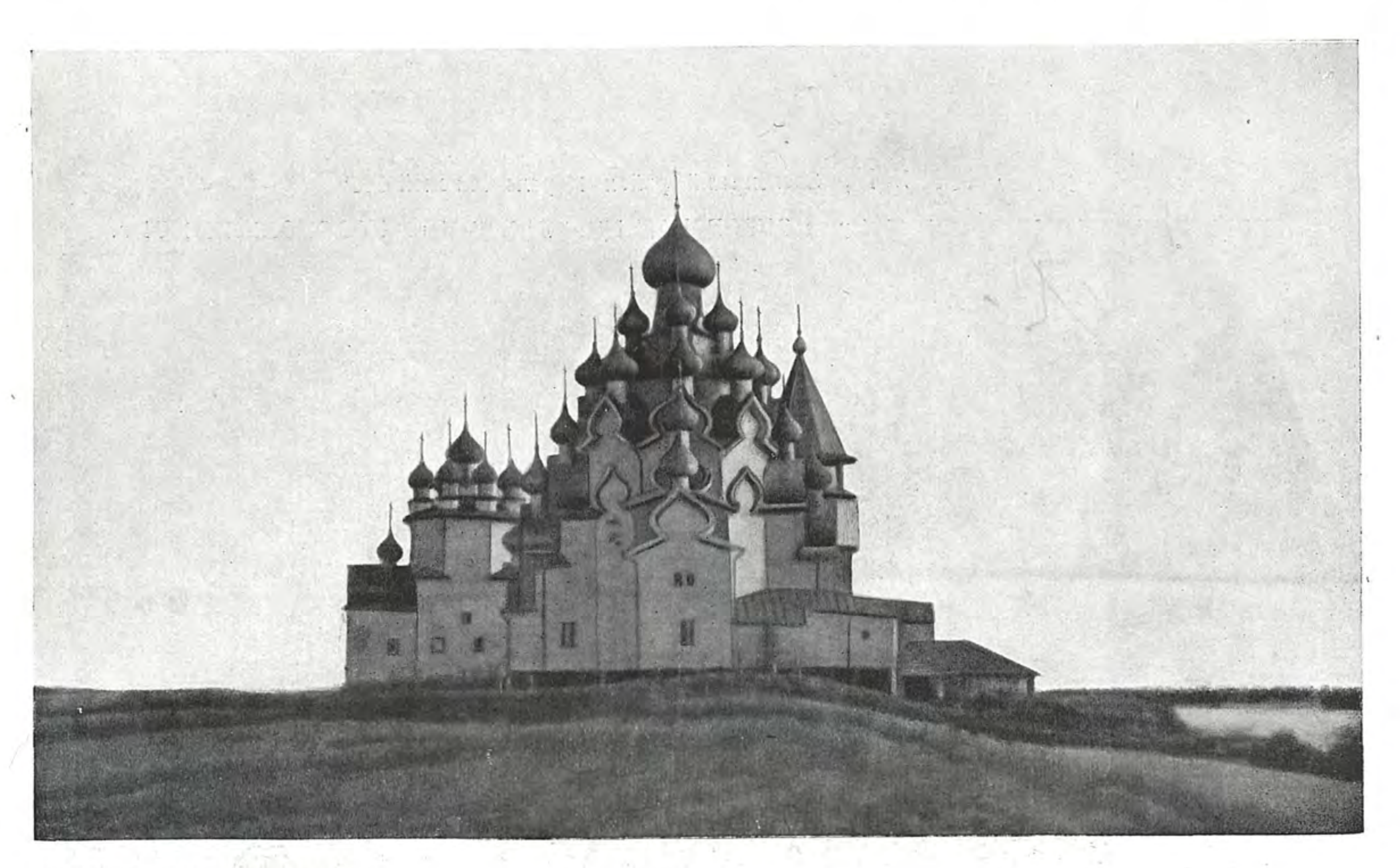
Кижский погост — одно из древнейших русских поселений Заонежья — сохранил до наших дней две церкви, принадлежащие к числу наиболее значительных созданий русского деревянного зодчества.

Первая из них, Преображенская, построенная в 1714 г., имеет вид восьмерика с четырьмя прирубами, увенчанного двадцатью двумя главами, восемь из которых расположены над прирубами (по две над каждым), одна — над дополнительным пятистенным прирубом алтаря, восемь — над бочками, завершающими каждую грань восьмерика над повалом, четыре на втором, меньшем восьмерике, и последняя, поднятая на третий восьмерик, завершает всю церковь. На диагональных гранях восьмерика, на уровне верхних бочек, покрывающих прирубы, сделаны декоративные кокошнички из досок. С запада к церкви примыкают паперть и красивое двухмаршевое крыльцо с резными столбами и резными балясинами перил. Внутри интересен потолок «небом» с балками, украшенными росписью, и трехстенный иконостас (XVIII в.). Наружная тесовая обшивка стен и покрытие бочек и глав железом — поздние (в Государственном этнографическом музее в Ленинграде есть модель этой церкви, не обшитой и с покрытием глав и бочек лемехом). Была обмерена акад. арх. Л. В. Далем (чертежи в музее ВАХ) и позднее — арх. П. Д. Барановским.

Вторая церковь — Покровская 1764 г. — представляет четверик с пятистенным алтарем с востока и трапезной с запада; на повал четверика поставлен более широкий восьмерик, также заканчивающийся повалом. На невысокой кровле восьмерика расположены девять маленьких восьмеричков (один в центре и восемь по углам), несущих главы на круглых шеях; десятая глава увенчивает бочку, покрывающую алтарь. Церковь обшита тесом, но сохранила лемеховое покрытие глав и бочки алтаря и тесовое на курицах и потоках трапезной. Обмерена арх. Л. Р. Сологубом. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Отдельно стоящая шатровая колокольня, построенная в 1874 г. на месте старой, является приблизительным воспроизведением последней.

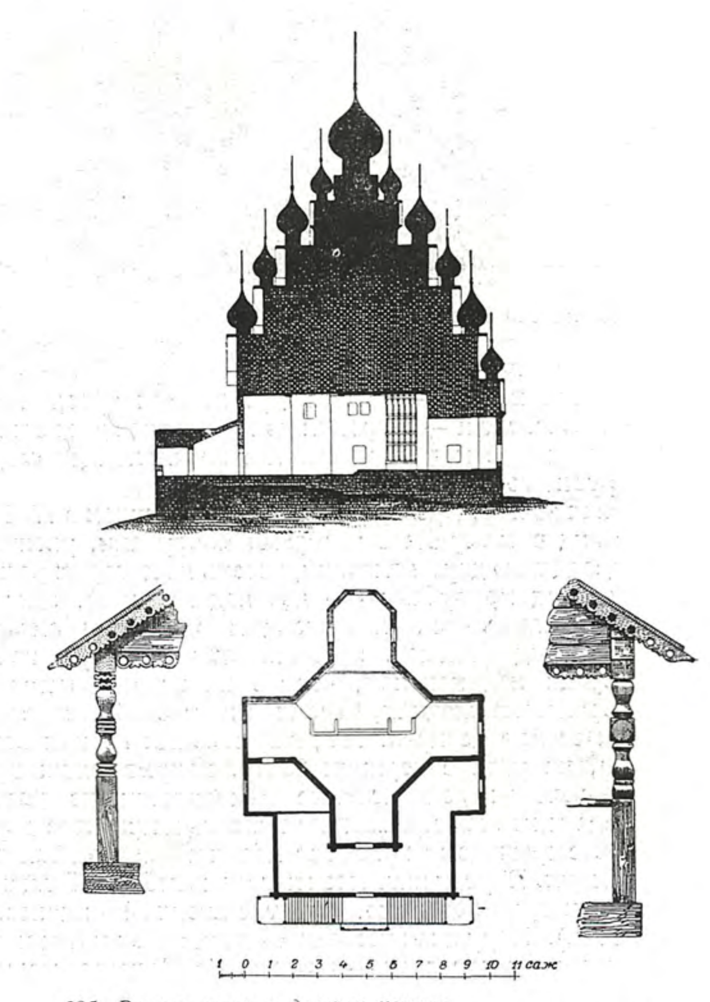
Некоторое представление о старой колокольне дает рисунок VIII из «Путешествия по Онежскому и Ладожскому озерам» Н. Озерецковского (СПб., 1792), где можно видеть также старую ограду погоста с башенками и декоративные фронтончики, украшающие восьмерик Покровской церкви.

383. Общий вид погоста с севера

384. Западный фасад церкви
Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ВАХ

385. Разрез, план и детали церкви
Обмер акад. арх. Л. В. Даля. Музей ЕАХ

386. Вид церкви и колокольни с северо-запада

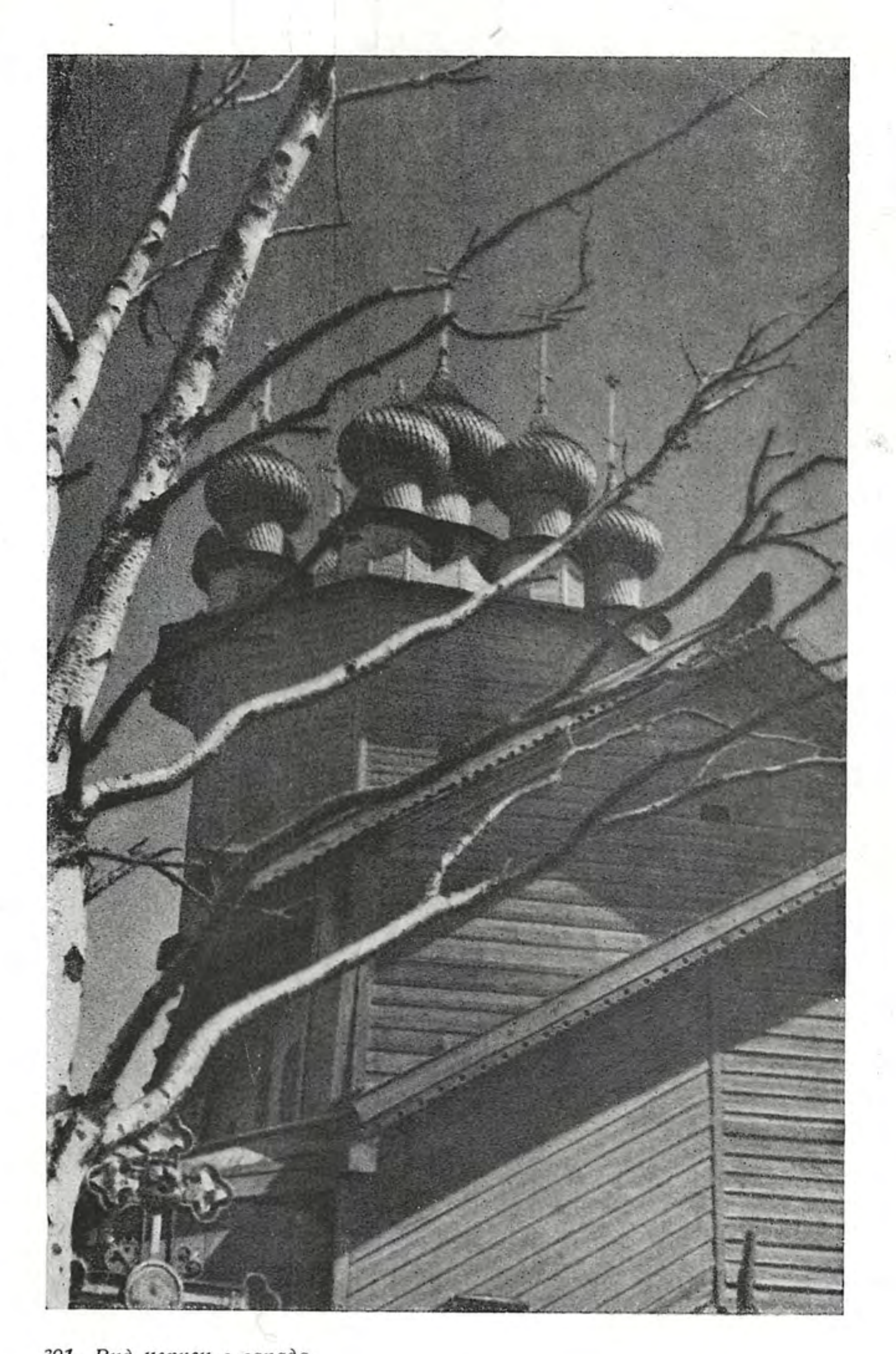

388. *Верх церкви*

387. *Вид церкви с востока*

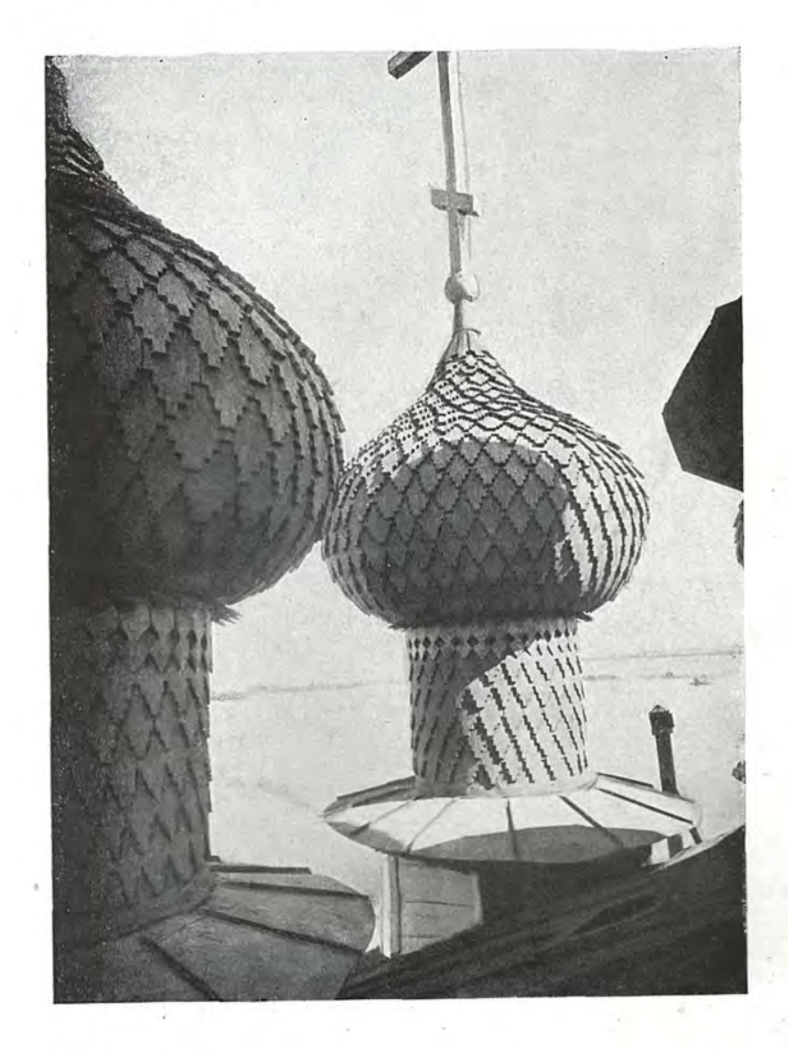
389. Вид погоста с юга

391. Вид церкви с запада

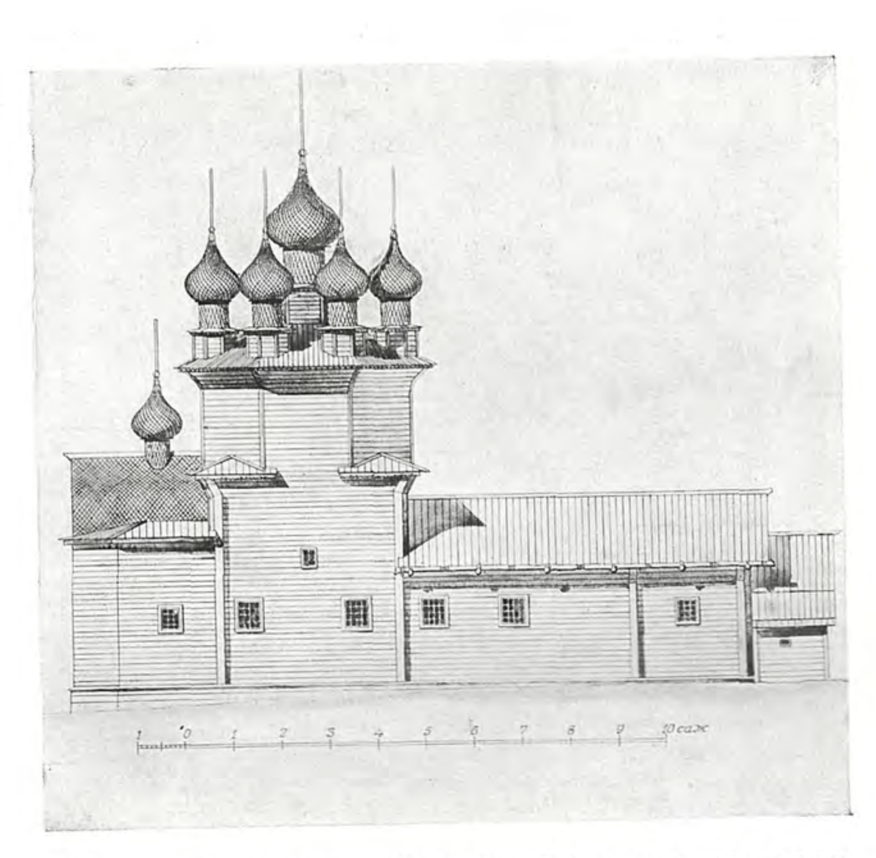
390. Вид церкви с юго-востока

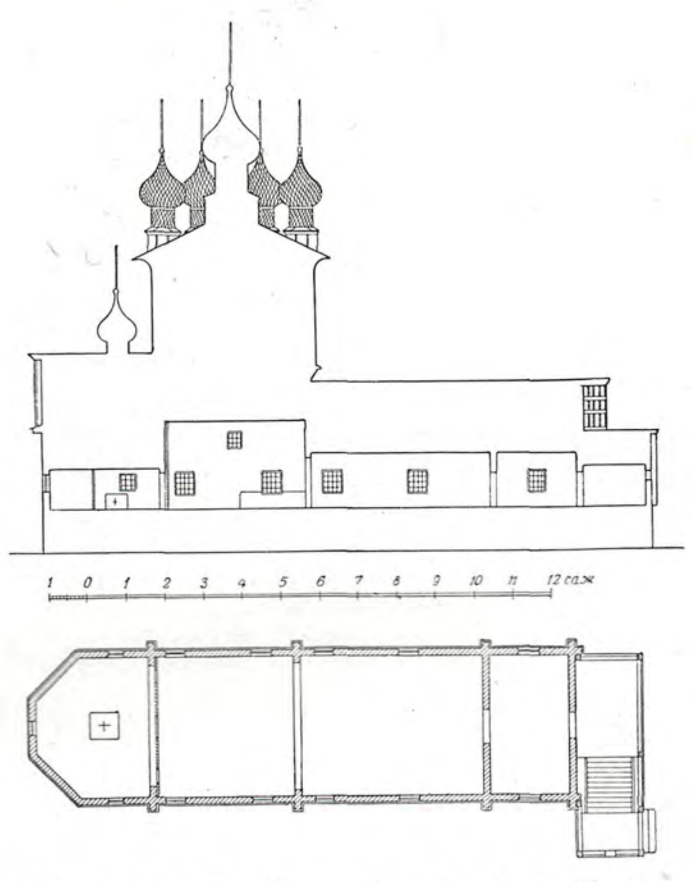
392. Главы церкви

393. Верх церкви на фоне озера

394. Северный фасад церкви Обмер арх. Л. Р. Сологуба. Музей ВАХ

395. Разрез и план церкви Обмер арх. Л. Р. Сологуба

Погост ЧУХЧЕРЬМА
Холмогорский район Архангельской области

396. Общий вид огоста с востока

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1657 г. КОЛОКОЛЬНЯ 1783 г. ВАСИЛЬЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1824 г. (?)

Погост Чухчерьма расположен на высоком берегу реки Северной Двины. До пожара, происшедшего в двадцатых годах XX в., он включал наряду с сохранившимися до настоящего времени очаровательной клетской Васильевской церковью (1824 г. ?), с ее своеобразным многогранным покрытием алтарного прируба, и восьмигранной шатровой колокольни 1783 г., также интересную многоглавую Ильинскую церковь, уничтоженную пожаром.

Ильинская церковь состояла из четверика, покрытого на четыре ската и завершенного невысоким центральным шатром с большой главой на высокой шее. Остальные восемь таких же глав окружали центральный шатер, причем их шеи выростали непосредственно из пологих скатов кровли основного четверика.

С востока и с запада к четверику примыкали прирубы, покрытые бочечными кровлями. Западный прируб был окружен с трех сторон рубленой низкой галлереей-папертью с крышей на три ската.

При одном из ремонтов здание церкви было обшито тесом, но сохранило покрытие лемехом центрального шатра, всех глав, их шей, а также деревянные кресты на главах. Уцелели и красивые двери, ведшие из паперти в церковь, и древний величественный пятиярусный иконостас с расписными тяблами и прекрасными дубовыми резными царскими вратами, убранными басмой и слюдой.

Ильинская церковь была обмерена арх. Д. И. Милеевым. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Очень близка по типу к Ильинской церкви Сретенская церковь 1688 г. в с. Заостровье близ Архангельска, на левом берегу р. Северной Двины (см. И. Грабарь «История русского искусства», т. I, стр. 435).

Сретенская церковь так же, как и Ильинская в Чухчерьме, девятиглавая, с центральной главою, увенчивающей приземистый шатер. Она отличается от Ильинской пропорциями, более вытянутыми вверх. При ремонте были сделаны сильные искажения: окружавшая ее галлерея уничтожена, пятигранный восточный прируб алтаря покрыт пологой пятискатной железной кровлей, западный прируб такой же — трехскатной. При обшивке стен тесом были значительно расширены окна, а окнам верхнего ряда придана сложная многоугольная форма, возможно, подражающая форме окон некоторых каменных церквей середины XVIII в. в Архангельске.

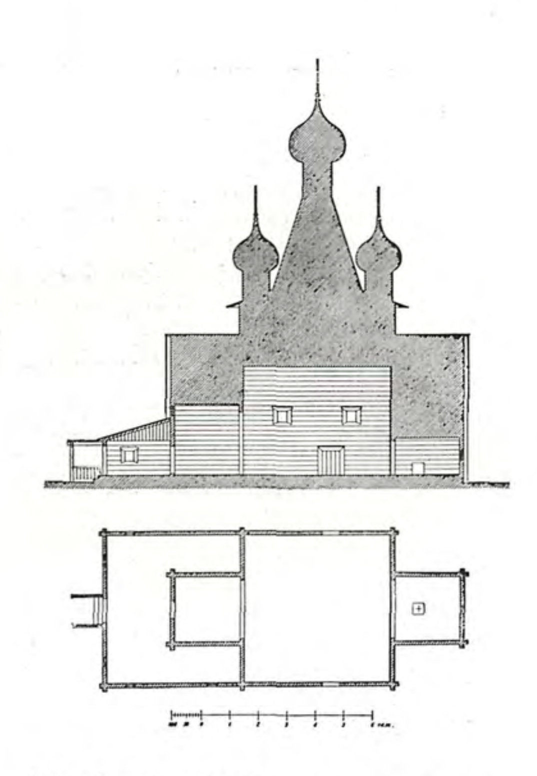
397. Вид церкви с юго-запада

398. Западный фасад церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

399. Вид церкви с северо-востока

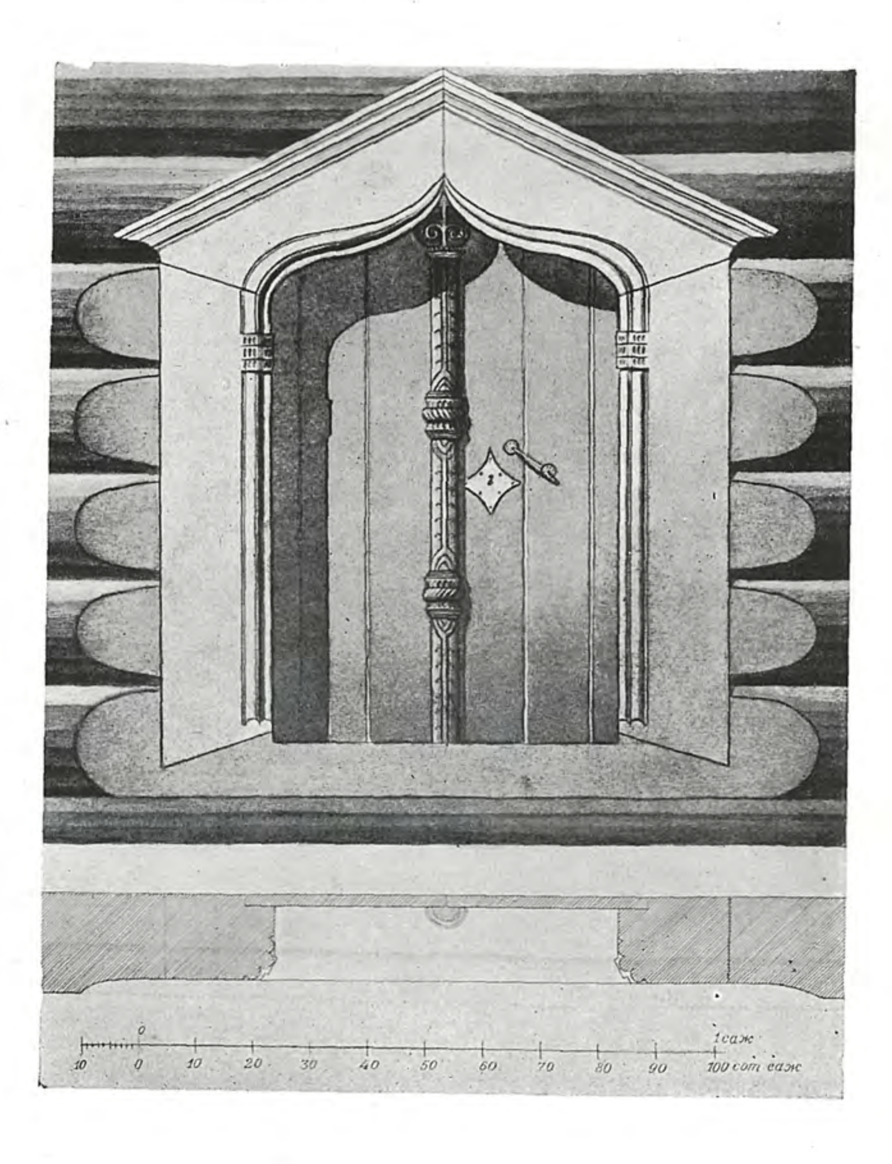
399а. Разрез и план церкви
Обмер арх. Д. В. Милеева. Музей ВАХ

400. Верх церкви

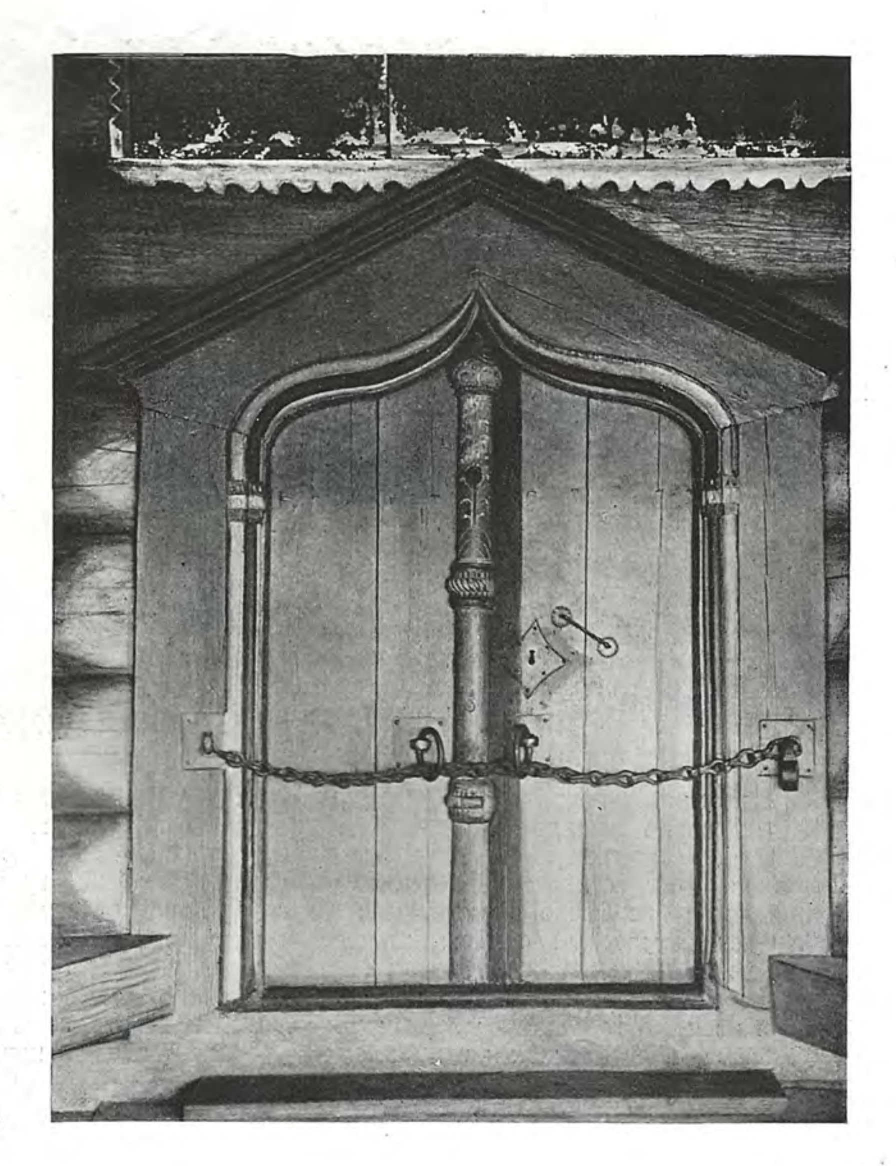
401. Внутренний вид церкви

*402. Дверь из паперти в церковь
Обмер арх. Д. В. Милеева.
Музей ВАХ*

403. Коруна царских врат

404. Дверь из паперти в церковь

Село ШУЯ

Прионежский район Карело-Финской ССР

405. Вид церкви с юго-востока

ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ XVIII в.

Никольский погост на р. Шуе существовал в XVI в. Многоглавая Иоанно-Предтеченская церковь начала XVIII в., в основе своей ярусная, состоит из двух восьмериков, поставленных на нижнем четверике. Очень затейливо и необычно размещенные по ярусам главы образуют интересный силуэт: нижние четыре главы размещены на маленьких бочках по углам четверика при переходе его к восьмерику. Следующий ярус — также из четырех глав установлен на большой крещатой бочке, поставленной на нижнем восьмерике. Над крещатой бочкой срублен маленький восьмерик, в кровлю которого врезается шея центральной большой главы.

В непосредственной близости от церкви стоит восьмигранная девятистолпная шатровая колокольня, поставленная на низком цоколе — четверике и образующая вместе с церковью удачную по силуэту и сочетанию объемов архитектурную группу, хорошо вписанную в окружающий ландшафт.

Церковь испорчена обшивкой и расширенными окнами неприятной формы.

Обмеры церкви и колокольни не производились.

Село ОШТА

Оштинский район Вологодской области

406. Вид церкви с юго-запада

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1791 г.

В плане представляет близкий к квадрату прямоугольник с небольшой трапезной и притвором с запада. На основном четверике поставлены второй низкий четверик и два уменьшающихся восьмерика. При этом каждая стена обоих четвериков завершается щипцом ломаной конфигурации, напоминающим бочку и увенчанным главой. Первый восьмерик покрыт покатой кровлей, а второй — крещатой бочкой, ориентированной по диагоналям четверика и увенчивающейся главой. Алтарей два, каждый покрыт бочкой, врезающейся в пятискатную кровлю. Западный притвор невысокий, покрыт на два ската. Шеи, луковицы глав, крещатые бочки и бочки алтарей покрыты железом, остальные кровли — тесом.

Церковь обмерена в 70-х годах прошлого столетия акад. арх. Л. В. Далем. Чертежи хранятся в музее ВАХ.

Погост ВЫТЕГОРСКИЙ

Вытегорский район Вологодской области

4.7. Вид церкви с юго-запада

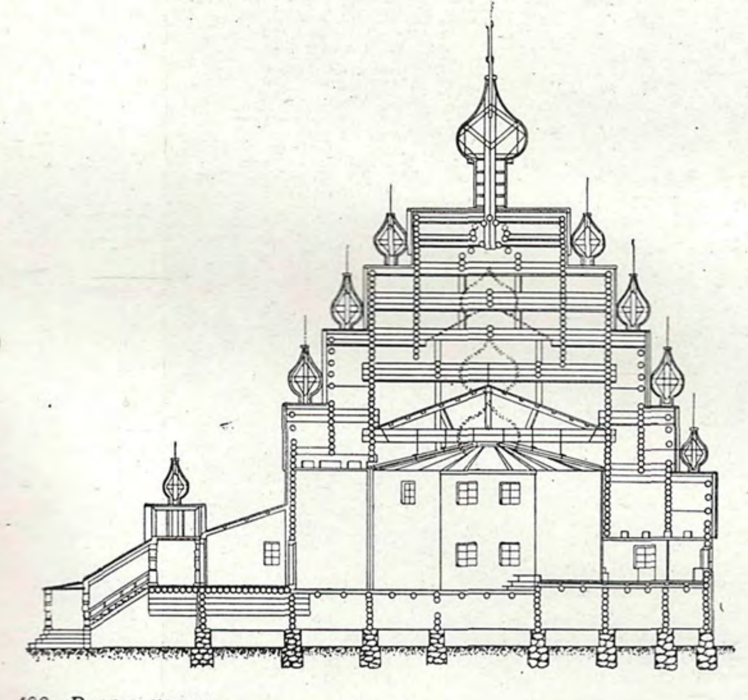
ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1708 г.

Покровская церковь в Вытегорском погосте построена в 1708 г., как о том говорит надпись на тябле иконостаса. По преданию, проект церкви сделан Петром I. Церковь представляет собою обширный восьмерик, к которому с севера, юга, востока и запада примыкают прирубы. Восточный прируб (главный алтарь) — пятистенный, так же как и придельные алтари, пристроенные с востока к северному и южному прирубам. Каждый прируб покрыт двумя возвышающимися одна над другой бочками, а основной восьмерик — восемью бочками. лбы которых завершают собою грани восьмерика, а коньки упираются во второй, меньший восьмерик, поставленный наверху. С запада к церкви примыкает галлерея с крыльцом. Церковь увенчана семнадцатью главами, из которых восемь расположены по две над каждым прирубом, другие восемь — над бочками основного восьмерика и последняя—на втором восьмерике. Кроме того, три главы поставлены над алтарными прирубами.

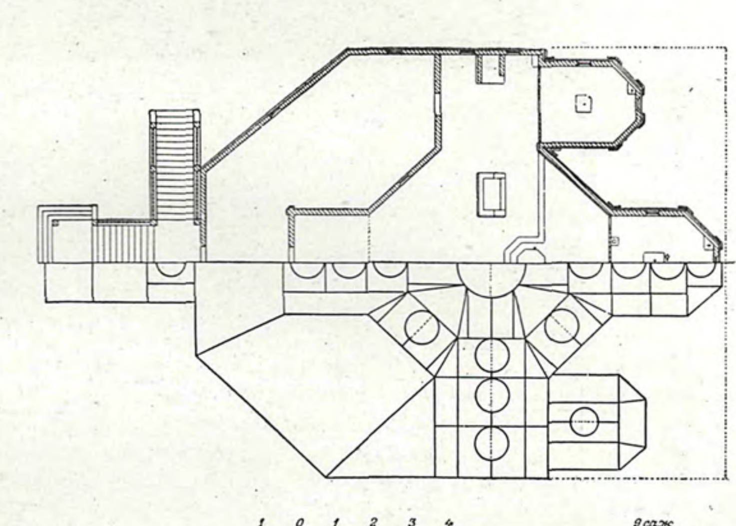
В 1793 г. церковь была поставлена на каменный фундамент, в 1873 г. обшита тесом, а в 1880 г. покрыта железом, но сохранила свой древний тябловый иконостас и потолок «небом» с расписными балками.

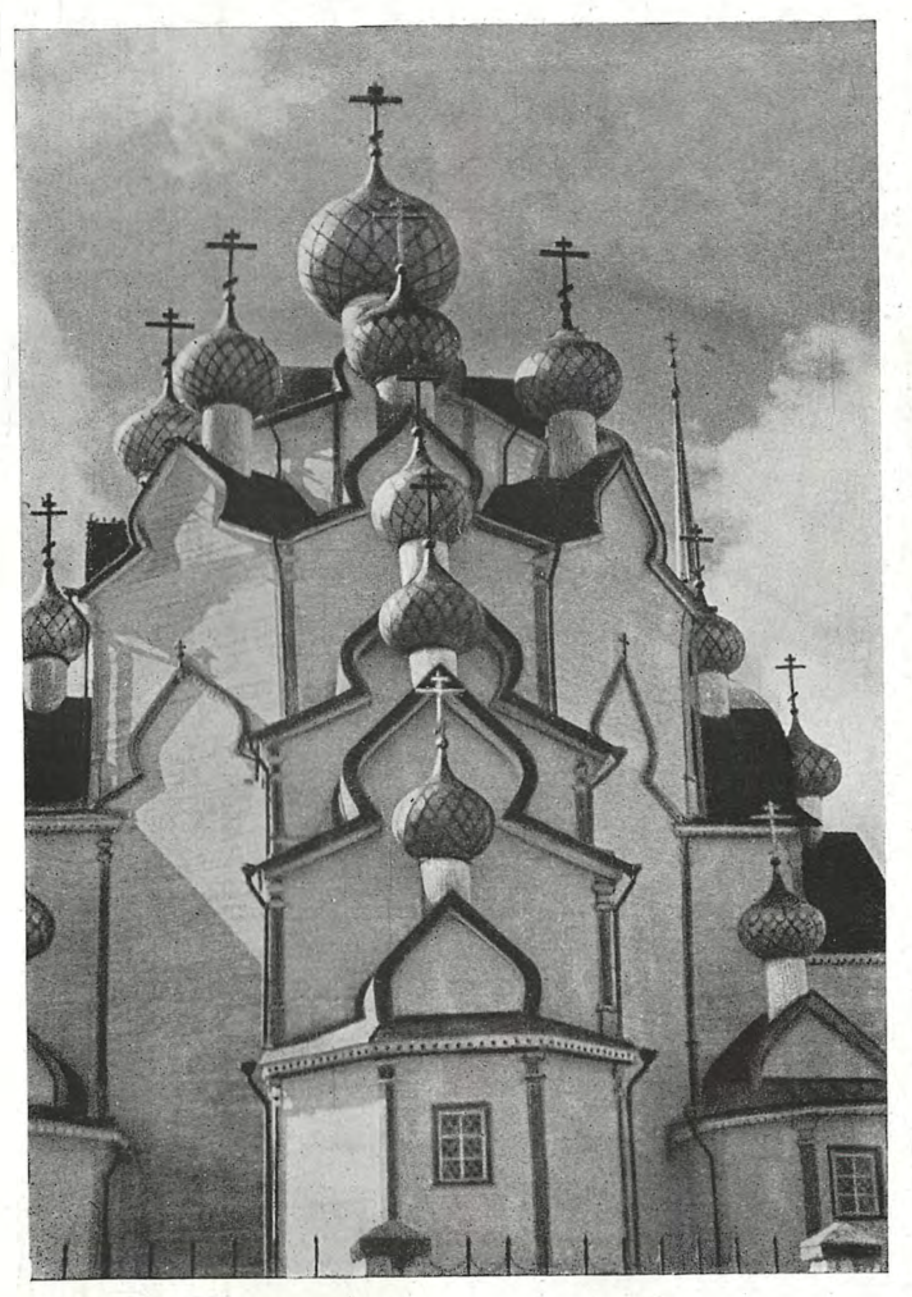
408. Вид церкви с запада

409. Разрез церкви

409а. План церкви.

411. Вид церкви с востока

410. Верх церкви

412. *Вид церкви с юго-востока*

Погост ЛЯДИНСКИЙ

Каргопольский район Архангельской области

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1793 г.

Лядинский погост расположен на открытой ровной площадке на краю группы деревень, улицы которых ведут к погосту.

Погост включает шатровую Покровско-Власьевскую церковь 1743 г., многоглавую Богоявленскую церковь 1793 г. и колокольню «восьмерик на четверике», покрытую шатром.

Покровская церковь, поставленная на невысоком подклете, имеет два этажа, в нижнем этаже размещается Власьевская церковь с хорошо сохранившимся интерьером трапезной.

Богоявленская церковь поставлена восьмериком на четверике на высоком подклете, покрыта плоской восьмискатной кровлей и увенчана девятью главами, из которых пять размещены на восьмерике и четыре—по углам четверика.

Каждый из трех алтарных прирубов также увенчан главой.

Своеобразно по композиции большое западное крыльцо, обмеренное и опубликованное акад. арх. В. В. Сусловым (Памятники древнерусского зодчества, вып. VII, лист 14).

В трапезной под обшивкой 1905 г. сохранились два древних резных столба. Наружная обшивка сделана в 1882 г., лемех покрытий заменен новым в 1894 г.

В 1940 г. экспедицией Музея архитектуры Академии архитектуры СССР выполнены обмеры планов обеих церквей, их внутренних габаритов и деталей.

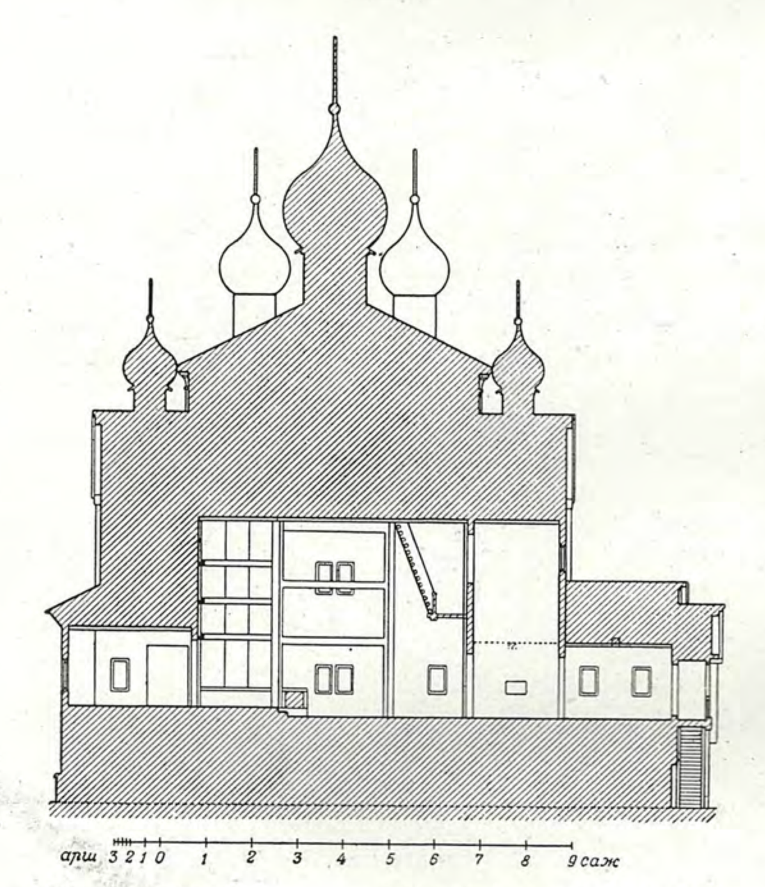
413. *Вид церкви с юго-запада*

414. *Вид собора с юго-востока*

415. *Вид собора с юго-запада*

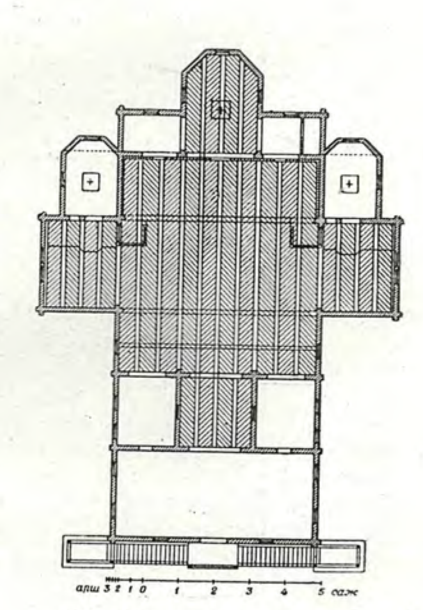

416. *Разрез собора*

Обмер акад. арх. В. В. Суслова
Музей ВАХ

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР 1681 г.

Деревянная церковь, построенная «на каменное дело», т. е. подражающая формам каменных пятиглавых церквей XVII в. Квадратный в плане высокий четверик собора был покрыт четырехскатной кровлей с пятью главами на ней, и к нему с четырех сторон примыкали прирубы, покрытые бочками с главами. Поставленное на высоком подклете здание собора имело с запада обширный притвор, в который (с западной стороны) вело крыльцо 1805 г., заменившее первоначальные три крыльца (с севера, юга и запада). В этом году, а также при ремонте 1867 г. были произведены и другие изменения (обшивка тесом, расширение окон).

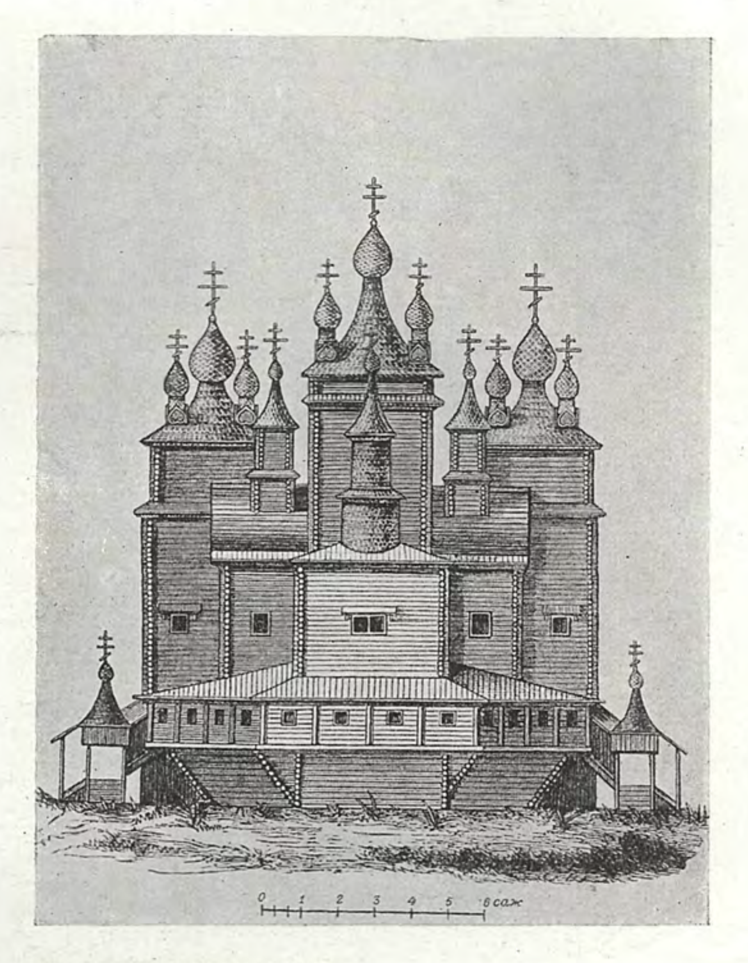
146а. *План собора*

Город КОЛА

Мурманская область

417. *Вид собора с юго-запада*
Перспектива арх. П. Н. Максимова. 1931 г.

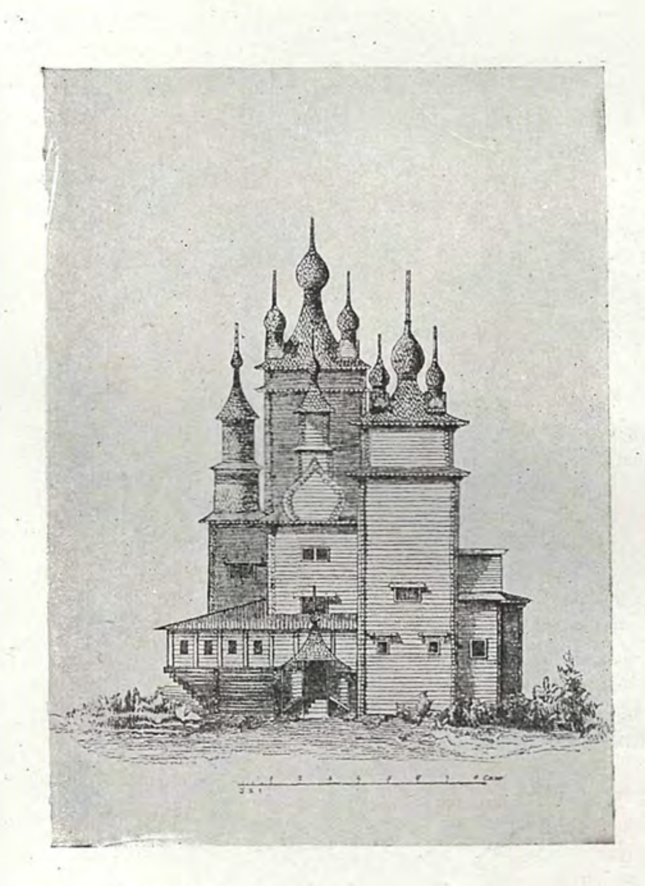
418. *Западный фасад собора*

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР 1681 г.

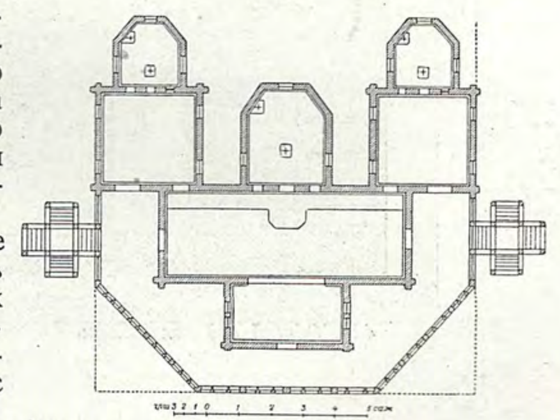
Сгорел в 1854 г. и известен лишь по описаниям и недостаточно точным и ясным чертежам (опубликованы в «Истории церкви» Голубинского и в т. II «Известий МАО»).

Судя по ним, собор представлял собой группу из трех церквей, каждая из которых имела вид квадратного в плане высокого сруба (с пятистенным прирубом с востока), увенчанного пятиглавием (или шатер с четырьмя главами по углам или пятиглавый куб). К сильно выдвинутому на запад главному храму с севера, юга и запада примыкали прямоугольные прирубы; северный и южный прирубы покрыты бочками, несущими двухъярусные четверики с шатриками, а на западном, сверх трехскатной кровли, поставлена необычная для русского зодчества двухярусная круглая башенка с конической кровлей (возможно, конечно, что эта башенка была восьмигранной, но грани ее не были переданы на неточном чертеже).

Объединяющая все три церкви паперть основана на мощных кронштейнах-выпусках и имела два шатровых крыльца с севера и юга.

418а. *Южный фасад собора*

419. *План собора*

XII
РАЗДЕЛ

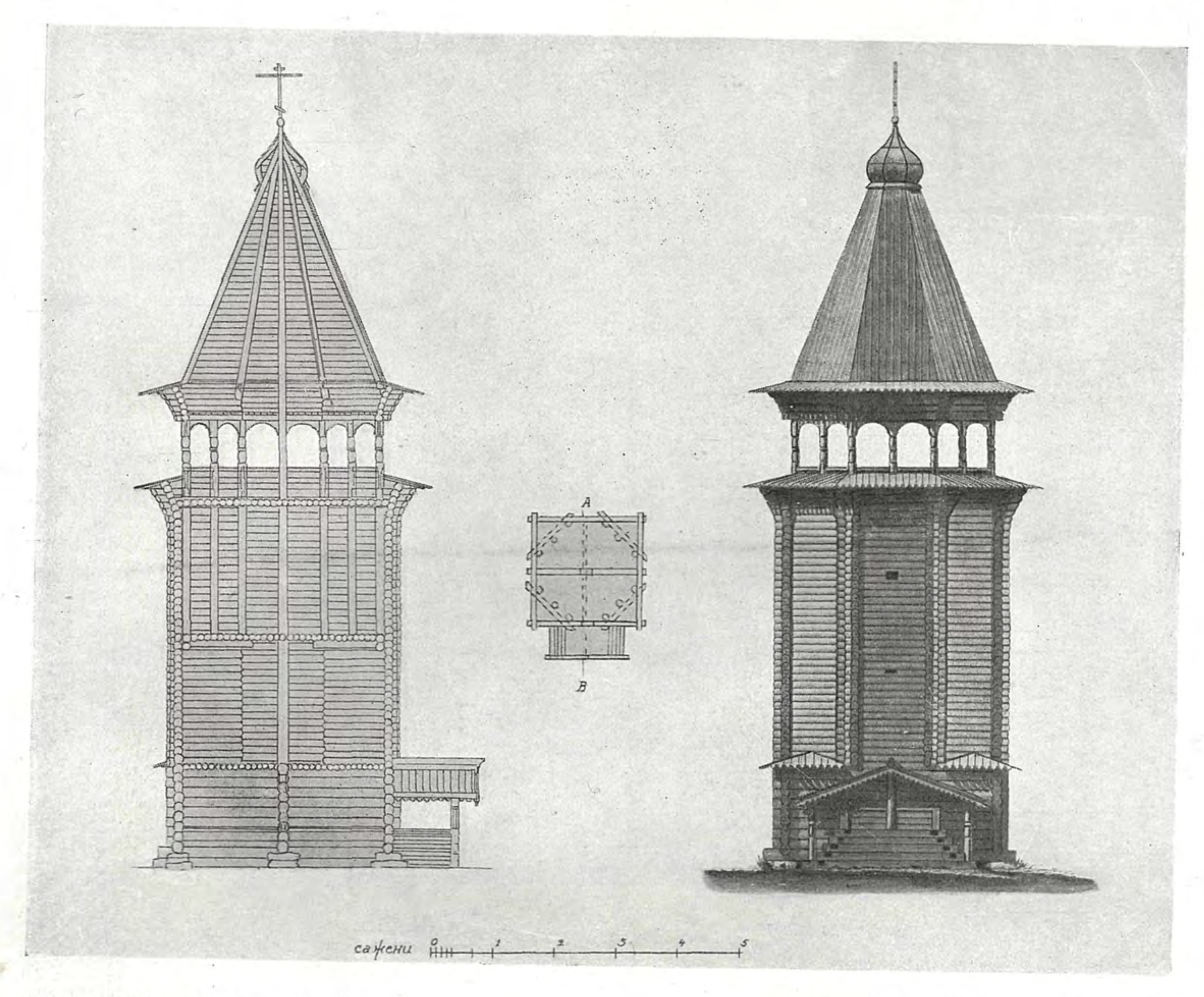
КОЛОКОЛЬНИ

Село КУЛИГА (ДРАКОВАНОВО)

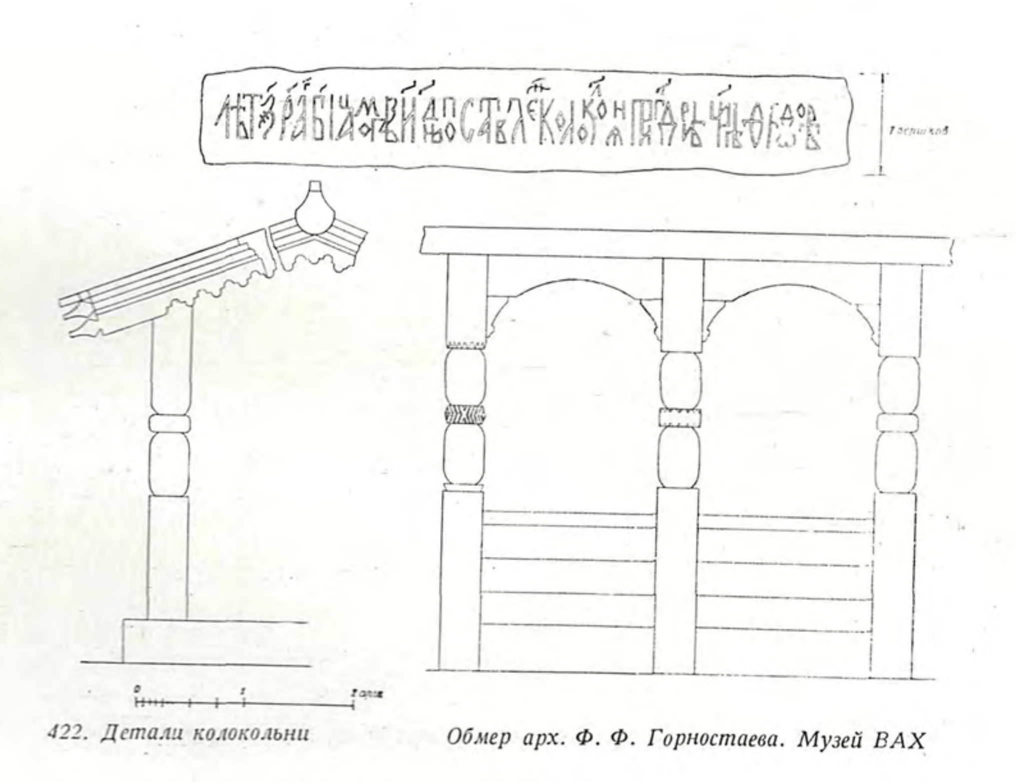
Красноборский район Архангельской области

420. Общий вид колокольни *Колокольня XVI в. (?)*

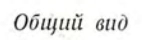
421. Фасад, план и разрез колокольни *Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ*

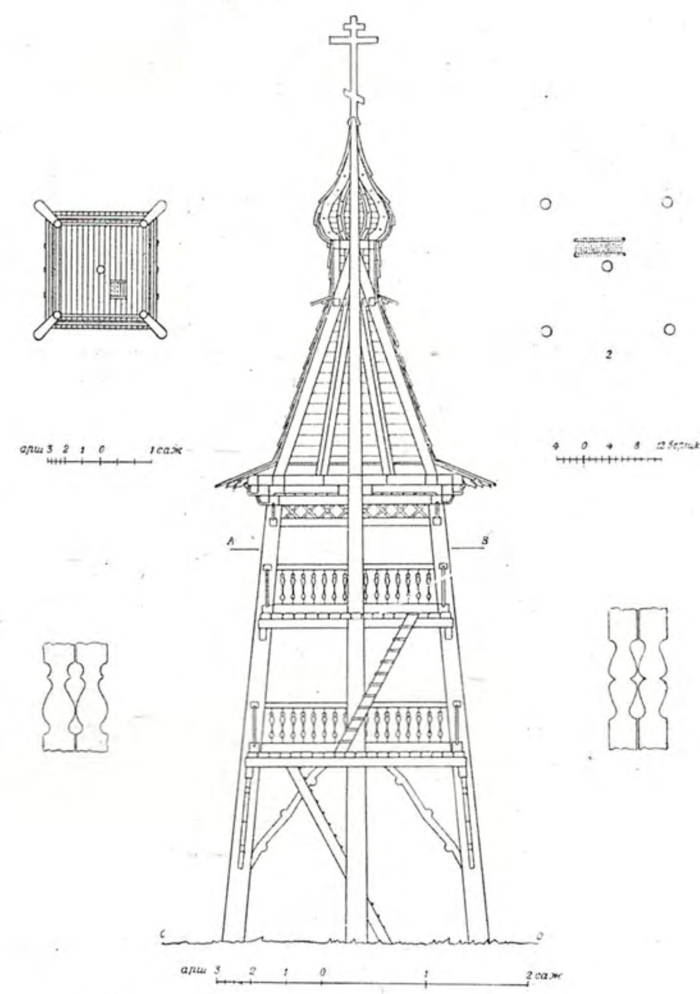
422. Детали колокольни *Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ*

423. Колокольня 1763 г. *Общий вид*

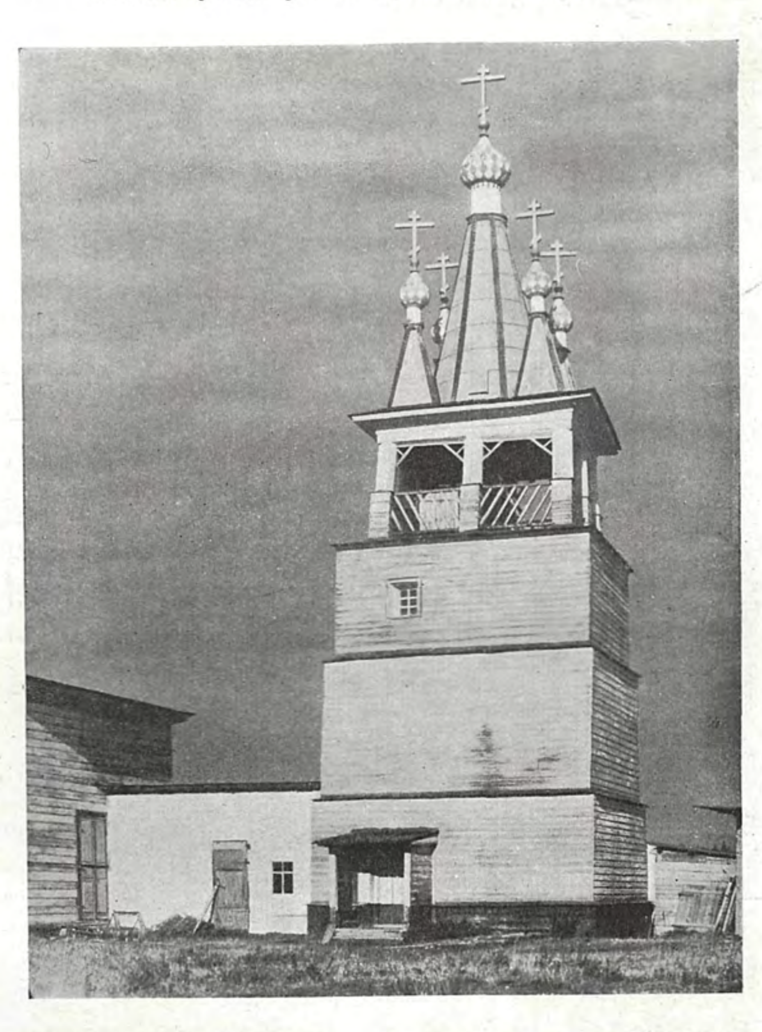

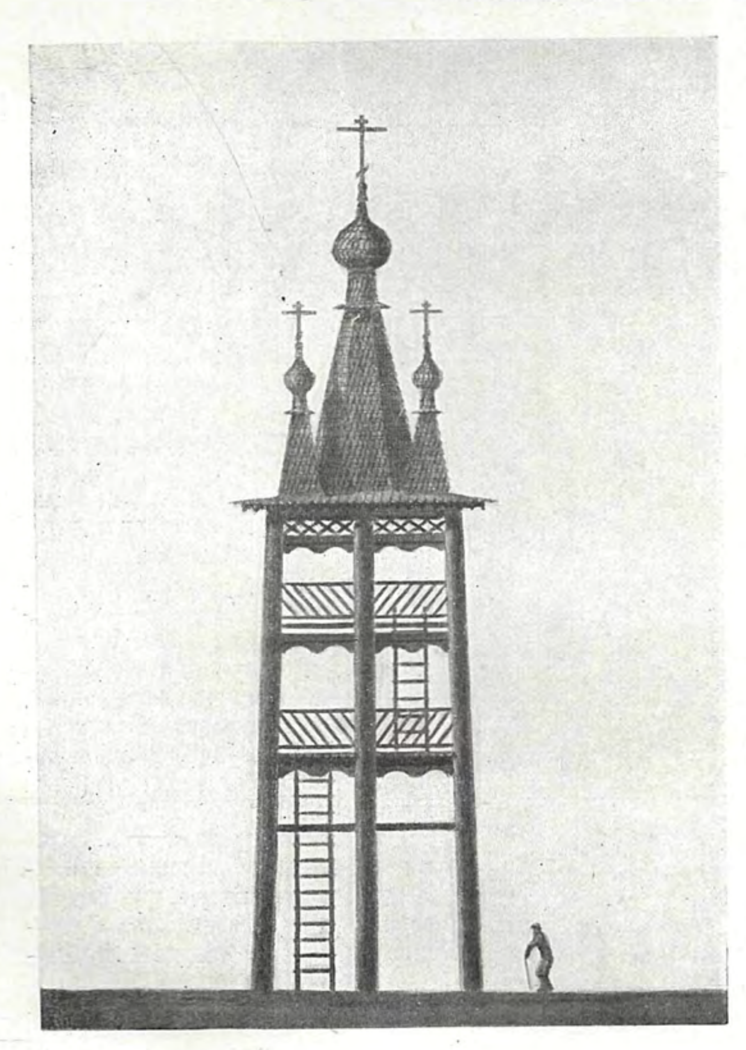

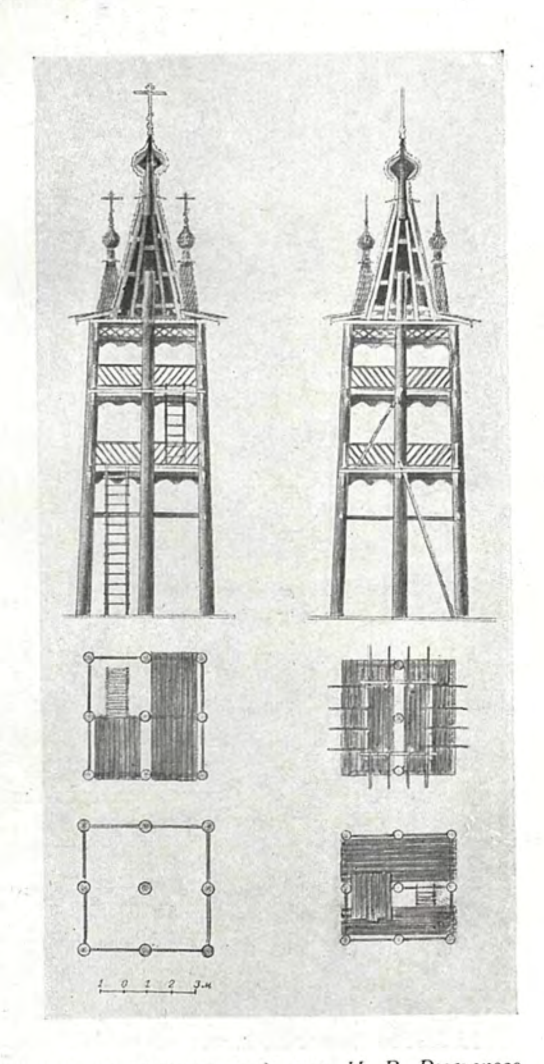
424—425. Фасад, разрез, планы и детали колокольни. Обмер арх. Ф. Ф. Горностаева. Музей ВАХ

Село РАКУЛЫ
Холмогорский район Архангельской области

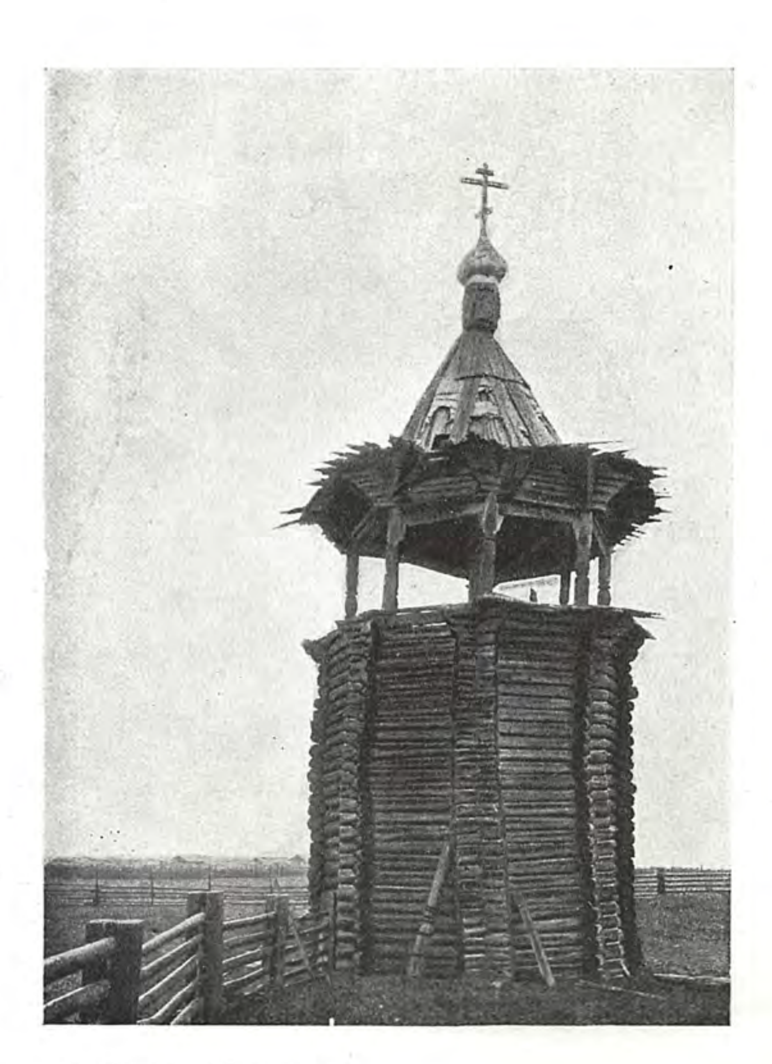

426. Колокольня XVII в. *Общий вид*

427—428. Фасад (реконструкция), разрезы и план колокольни. Чертежи арх. Ю. С. Гребенщикова по обмерам акад. арх. И. В. Рыльского и арх. П. Д. Барановского

429. Общий вид колокольни

Село ЦЫВОЗЕРО

Красноборский район
Архангельской области

КОЛОКОЛЬНЯ 1658 г.

Колокольня в Цывозере является типичной представительницей вполне развитых шатровых девятистолбных колоколен. Столбы ее несущего каркаса защищены на большую часть своей высоты восьмиугольным срубом, а открытые части их (на уровне яруса звона) украшены, наподобие столбов трапезных, порезками, образующими дыньки и жгуты. Выше звона на столбы нарублено несколько венцов, образующих повал, поддерживающий полицы шатра.

Колокольня была обмерена акад. арх. В. В. Сусловым (чертежи хранятся в музее ВАХ), и позднее — акад. арх. И. В. Рыльским.

430. Общий вид часовни с северо-запада

Село УЛЯЛЕГА

Сямозерский район
Карело-Финской ССР

ЧАСОВНЯ С КОЛОКОЛЬНЕЙ XVIII в. (?)

Типичные клетские часовни с колокольнями над входом показаны на рис. 189—191 (часовни в Нижних Маркомусах, Федоровской на р. Кене, Заозерье). В отдельных случаях часовни строились с колокольнями большего размера, по своей структуре и композиции одинаковыми с колокольнями церквей. Так, к часовне в селе Улялега — типичной клетской часовне с пологой крышей и маленькой главой — с запада пристроен четверик, вмещающий паперть и несущий вполне развитую девятистолбную шатровую колокольню (типа Цывозерской).

Особенностью этой колокольни является расширение ее восьмерика снизу вверх, что роднит ее с шатровыми церквами прионежского типа (Кондопога, Линдозеро и др.)

XIII
РАЗДЕЛ
ДЕТАЛИ ИНТЕРЬЕРА

Село ШЕБЕНЬГА

Тарногский район Вологодской области

431. Портал двери из паперти в нижнюю церковь (по А. Бобринскому)

432. Портал двери из паперти в верхнюю церковь (по А. Бобринскому)

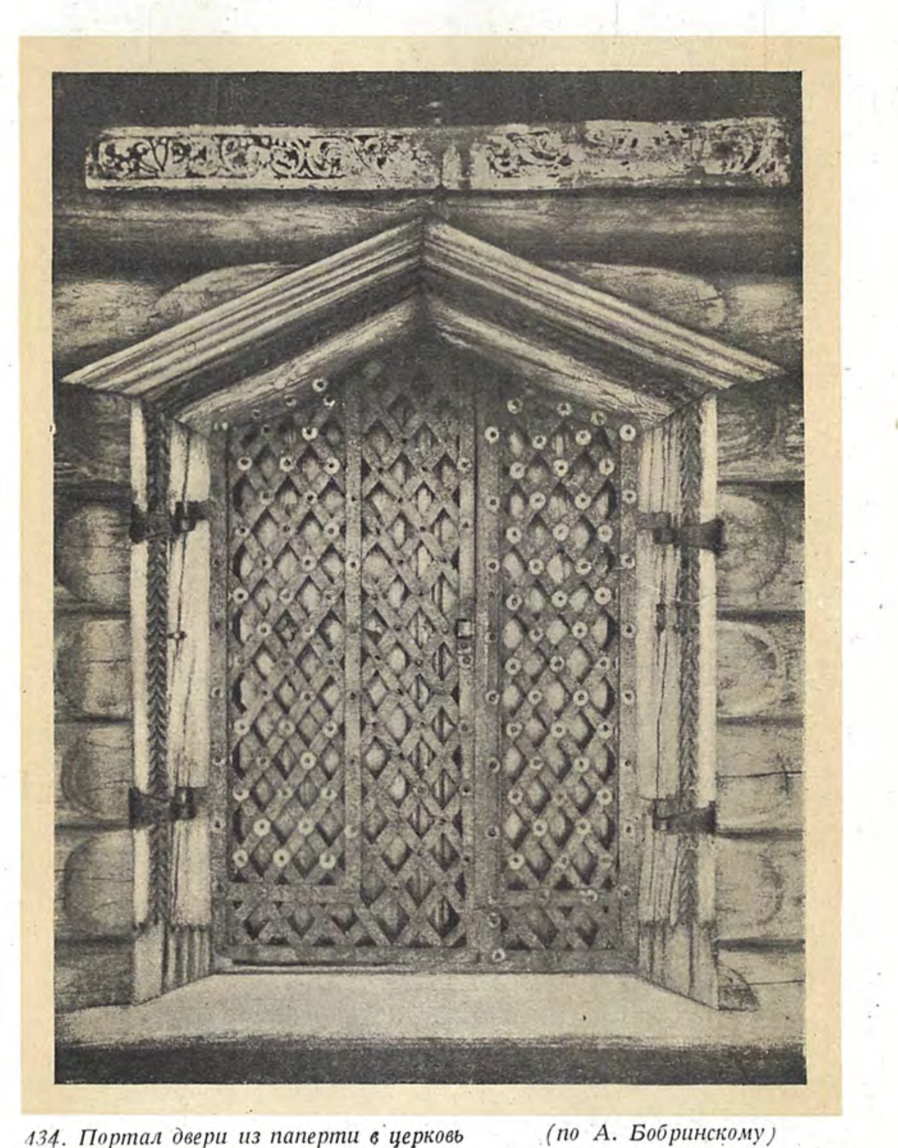
ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ 1769 г.

Порталы входов в верхний и нижний приделы Троицкой церкви 1769 г. села Шебеньги являются хорошими примерами разработки в дереве форм каменного перспективного портала.

В нижней церкви заслуживают внимания два украшенных резьбой высоких, стройных столба, поддерживающих перекрытие.

Село РОСТОВСКОЕ
Виноградовский район Архангельской области

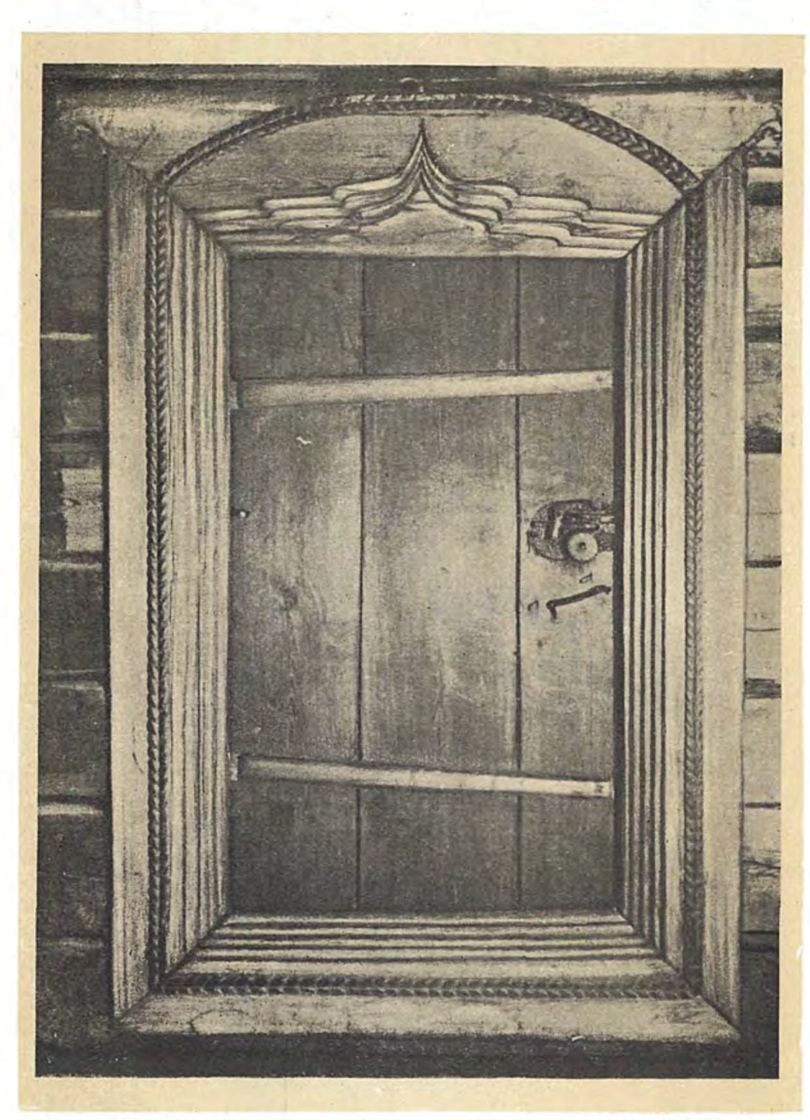
ФЛОРО-ЛАВРСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1755 г.

434. Портал двери из паперти в церковь *(по А. Бобринскому)*

Село УСТЬ ПАДЕНГА
Ровдинский район Архангельской области

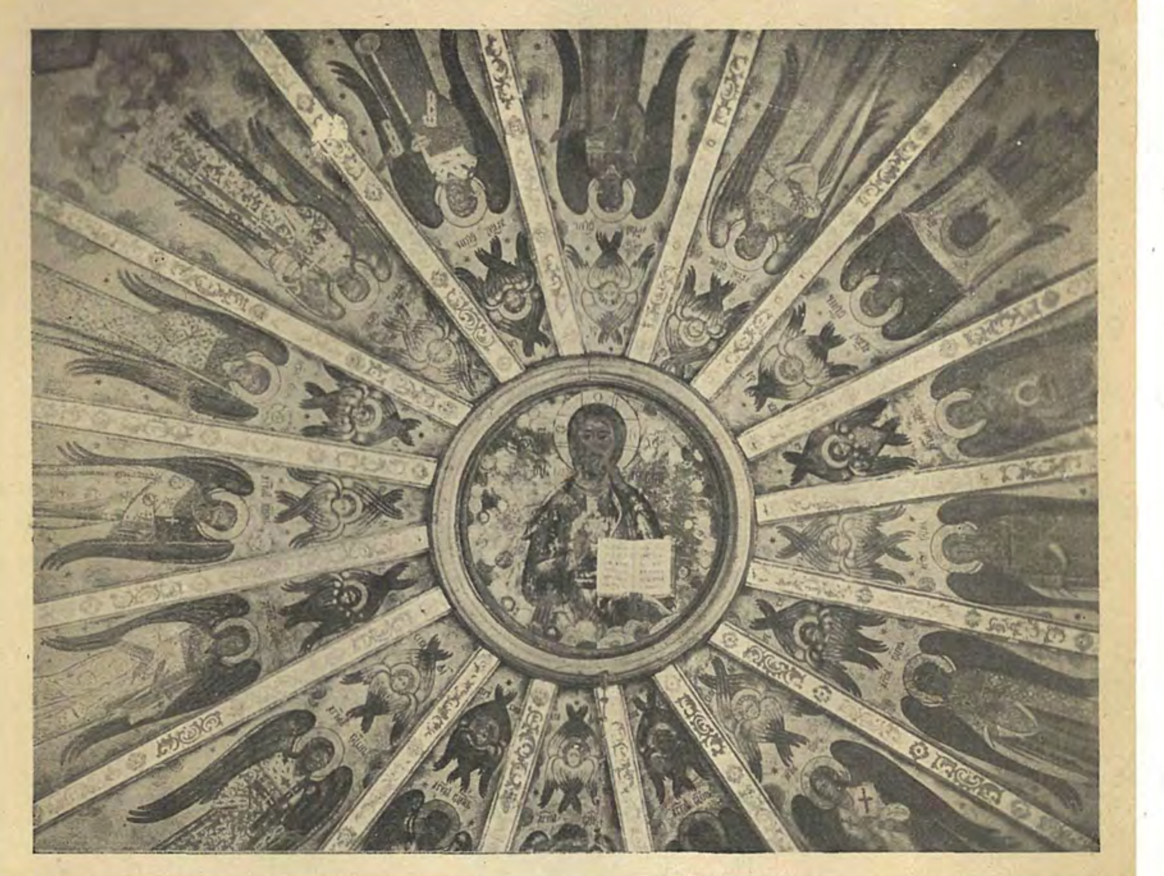
ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1675 г.

433. Портал двери церкви *(по А. Бобринскому)*

Погост ВЫТЕГОРСКИЙ

Вытегорский район, Вологодской области

436. Потолок (небо) храма

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1708 г.

В Покровской церкви Вытегорского погоста (рис. 407) потолок устроен небом, т. е. имеет повышение к середине, к круглому медальону, на который опираются балки, расходящиеся от него подобно лучам солнца. Размеры и орнаментика этих балок подобны размерам и орнаментике тябл иконостаса, что способствует большей цельности интерьера церкви.

Медальон и треугольные участки потолка украшены живописью, сюжет которой (Вознесение) аналогичен росписям центральных куполов каменных церквей XI—XVII вв.

Погост ОЗЕРСКОЙ

Винницкий район Ленинградской области

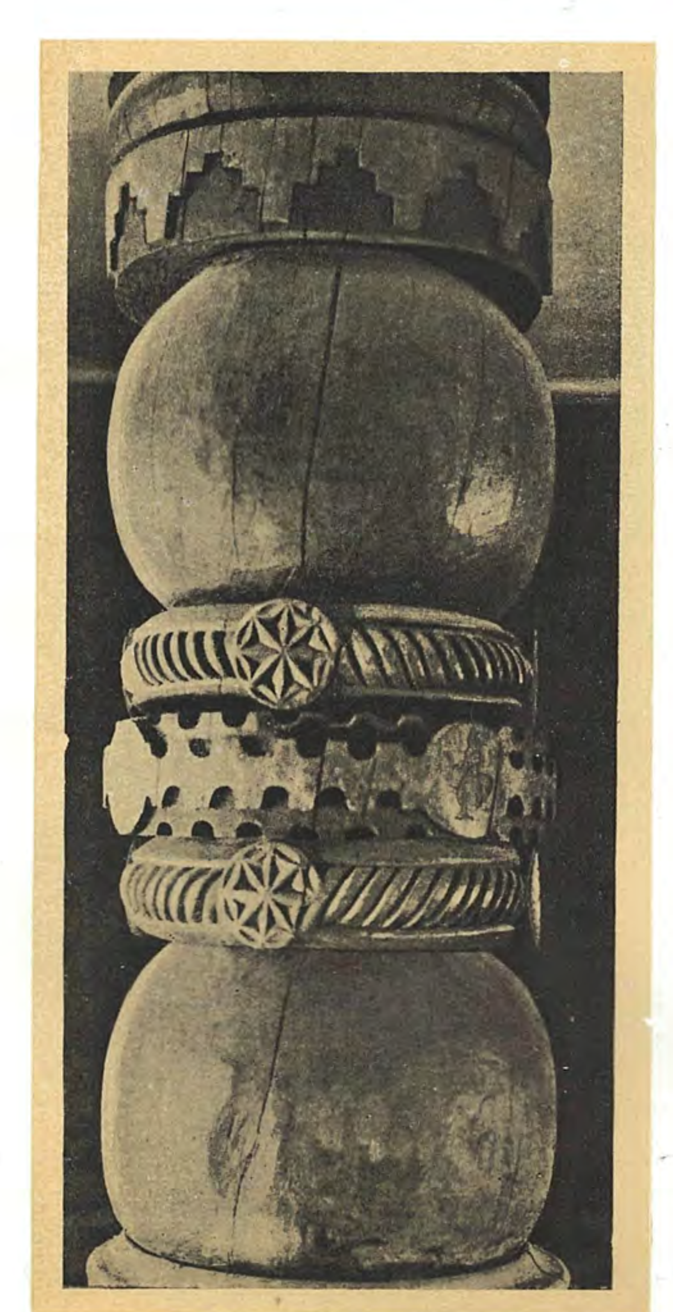
УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1689 г.

435. Внутренний вид трапезной

Село ВИРМА

Беломорский район Карело-Финской ССР

437. Столб в трапезной

ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1759 г.

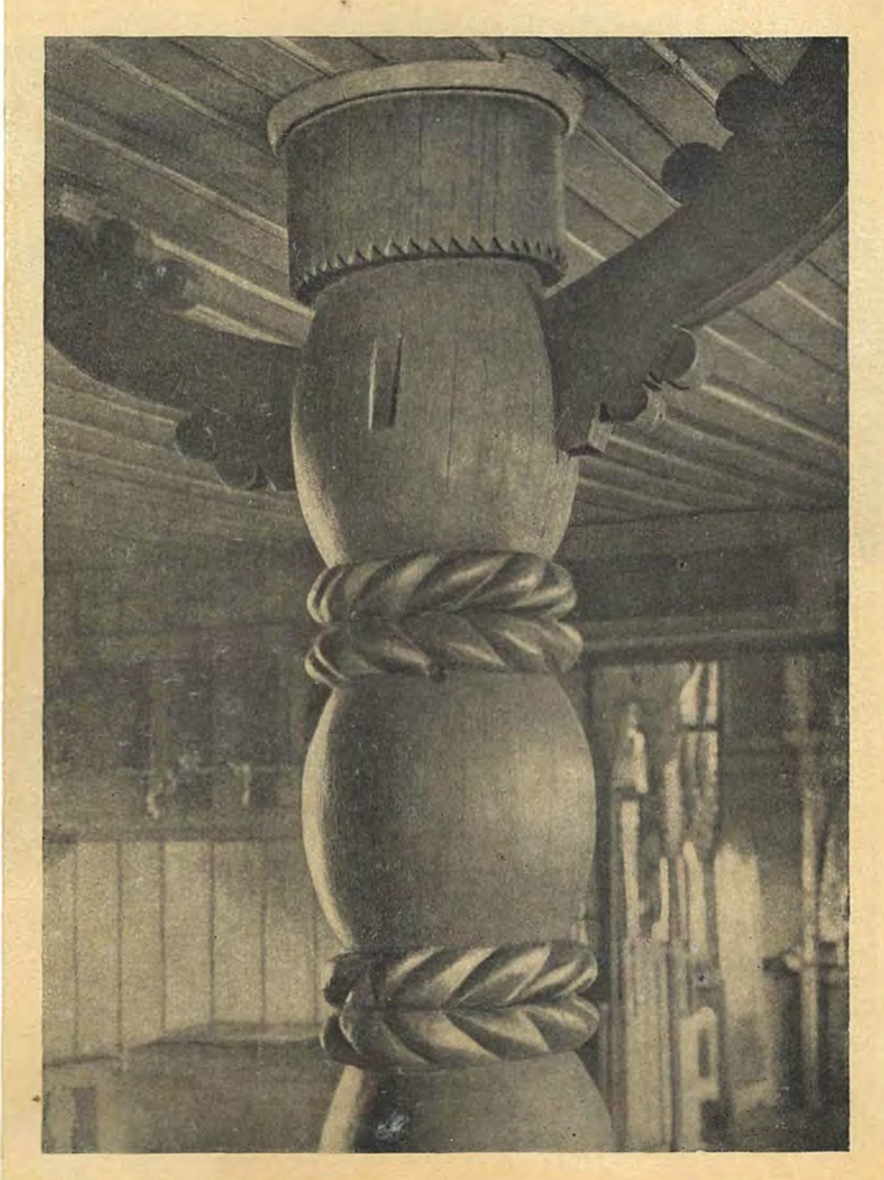
Село расположено недалеко от берега Белого моря, на р. Вирме. Постройку Петропавловской церкви некоторые источники относят к 1696 г., другие к 1759 г. Храм пятиглавый, с кубоватым покрытием. В трапезной — столбы, обработанные в нижней части в форме цилиндра, имеющего вверху вал и резной пояс, за которым следуют две дыньки с широким резным поясом между ними, обрамленным резными жгутами с розетками.

438. Село Верхняя Тойма, Верхне-Тоемский район Архангельской области *Скамья (по В. Верещагину)*

Село ШИЖНЯ

Беломорский район Карело-Финской ССР

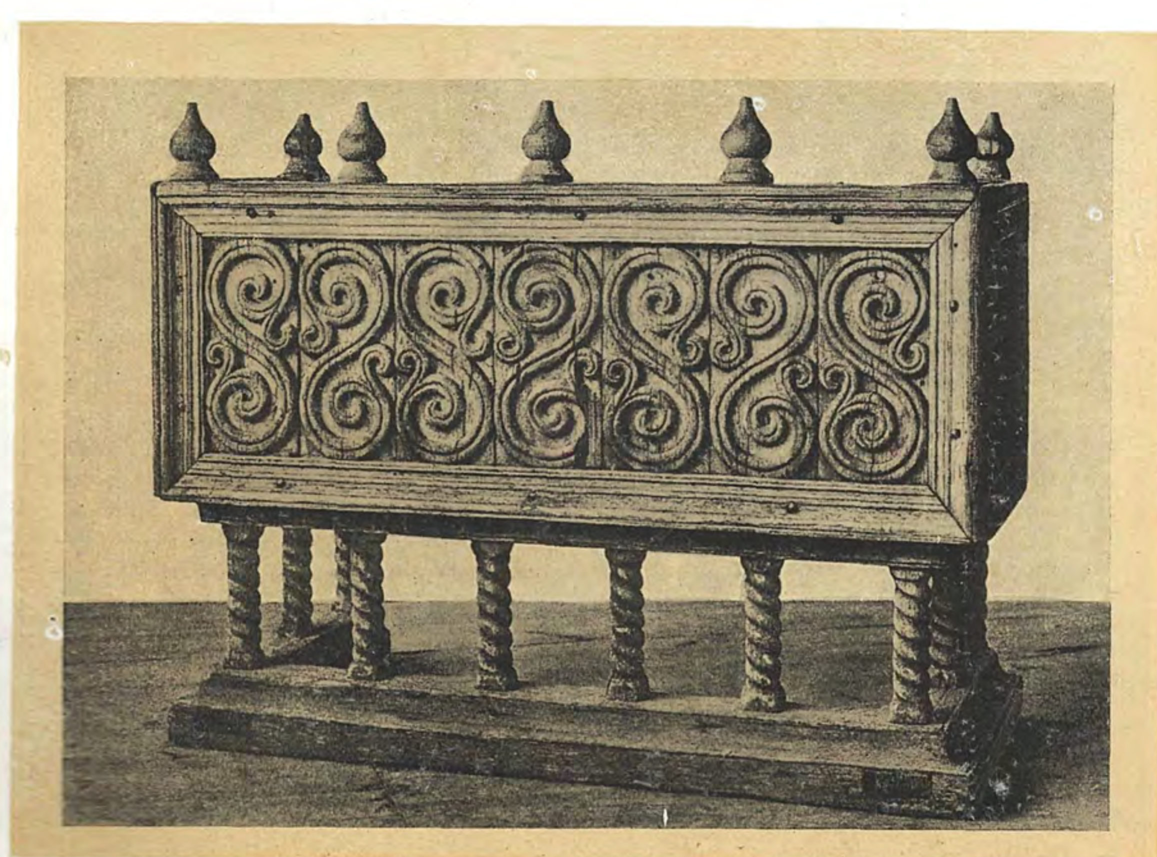

439. Столб в трапезной

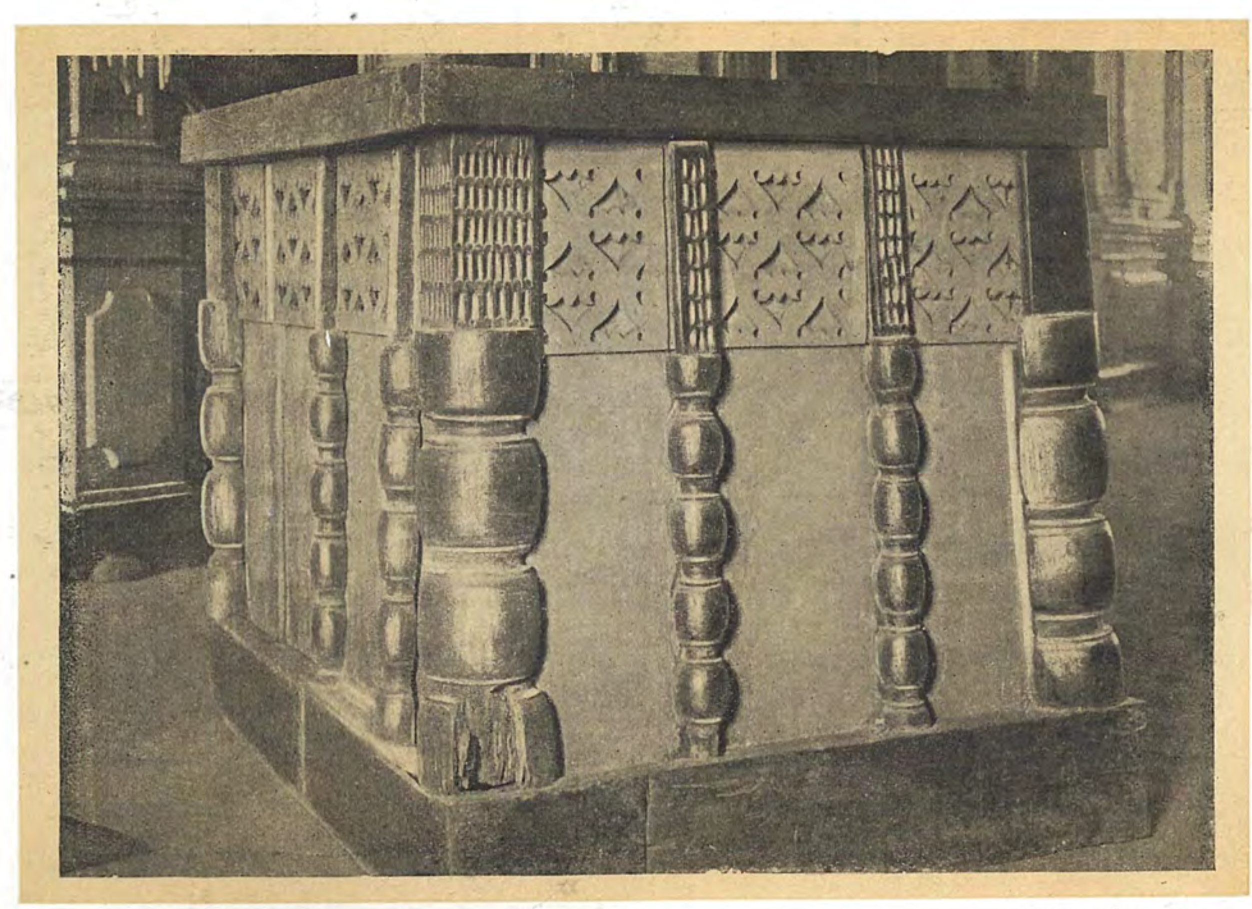
НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1733 г.

Шатровая, «восьмерик на четверике», с алтарным прирубом и низкой трапезной с запада. В трапезной балки поддерживались столбами, обработанными дыньками и резными жгутами. В столбы шижненской церкви врублены подкосы из толстых резных досок.

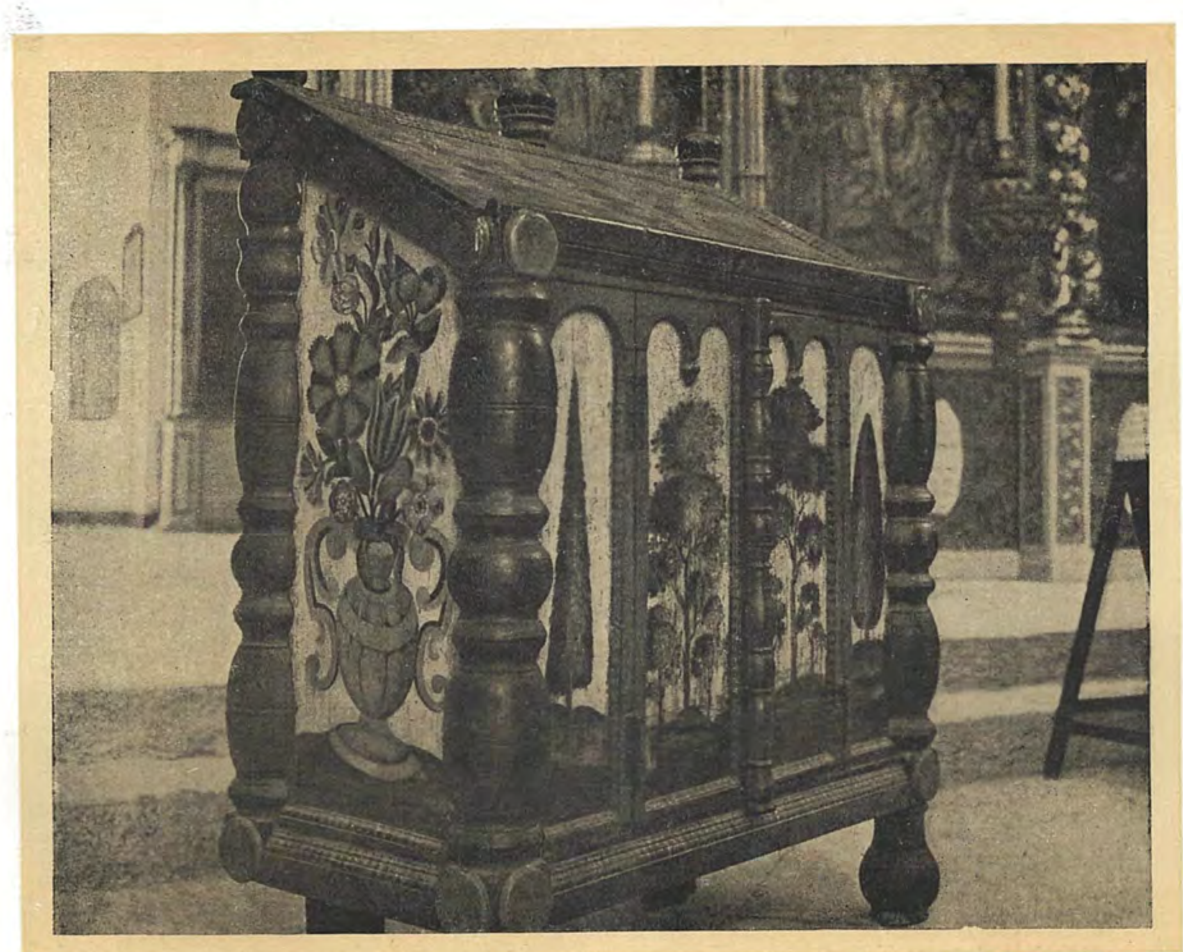
Один из столбов трапезной хранится сейчас в музее «Коломенское», куда он был перевезен архитектором П. Д. Барановским.

440. Село Верхняя Тойма, Верхне-Тоемский район Архангельской области Клирос (по В. Верещагину)

441. Село Песно, Калининская область *Церковный клирос*

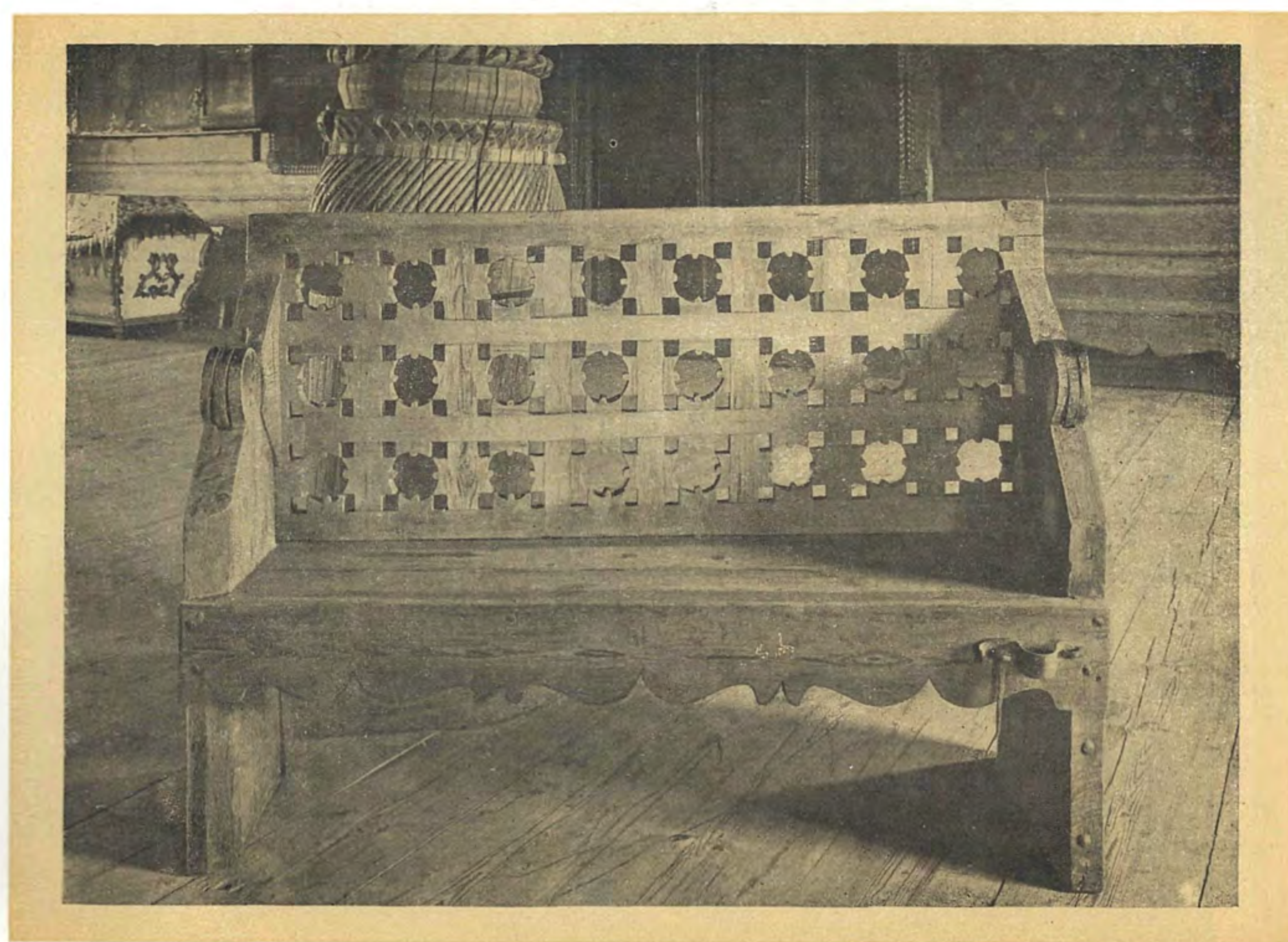
442. Гор. Холмогоры, Архангельская область *Свечной ларь*

443. Село *Флоровское-Столыпино. Ярославская область.* *Аналой.*

444. Музей в г. Архангельске *Свечной ларь*

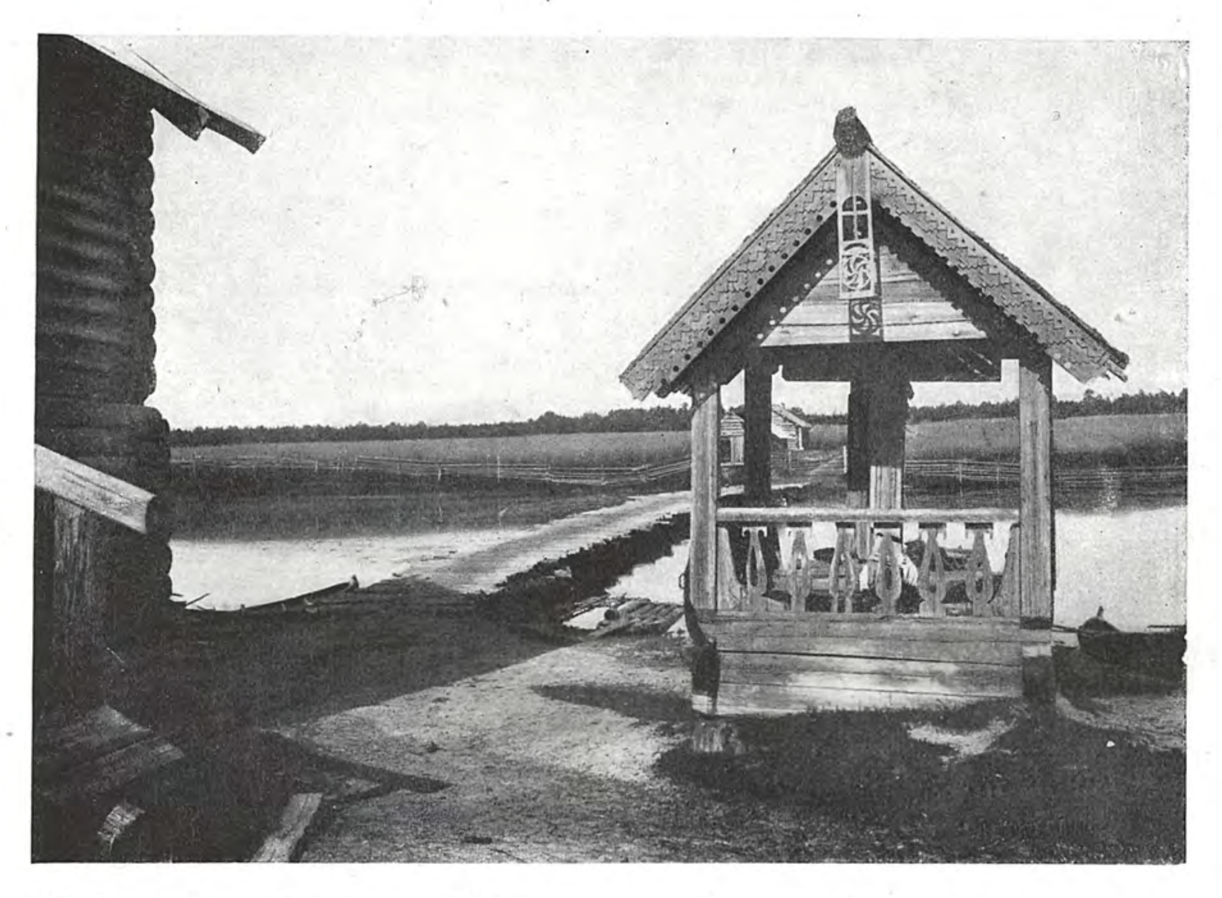
445. Село Пучуга, Верхне-Тоемский район Архангельской области *Скамья с перекидной спинкой*

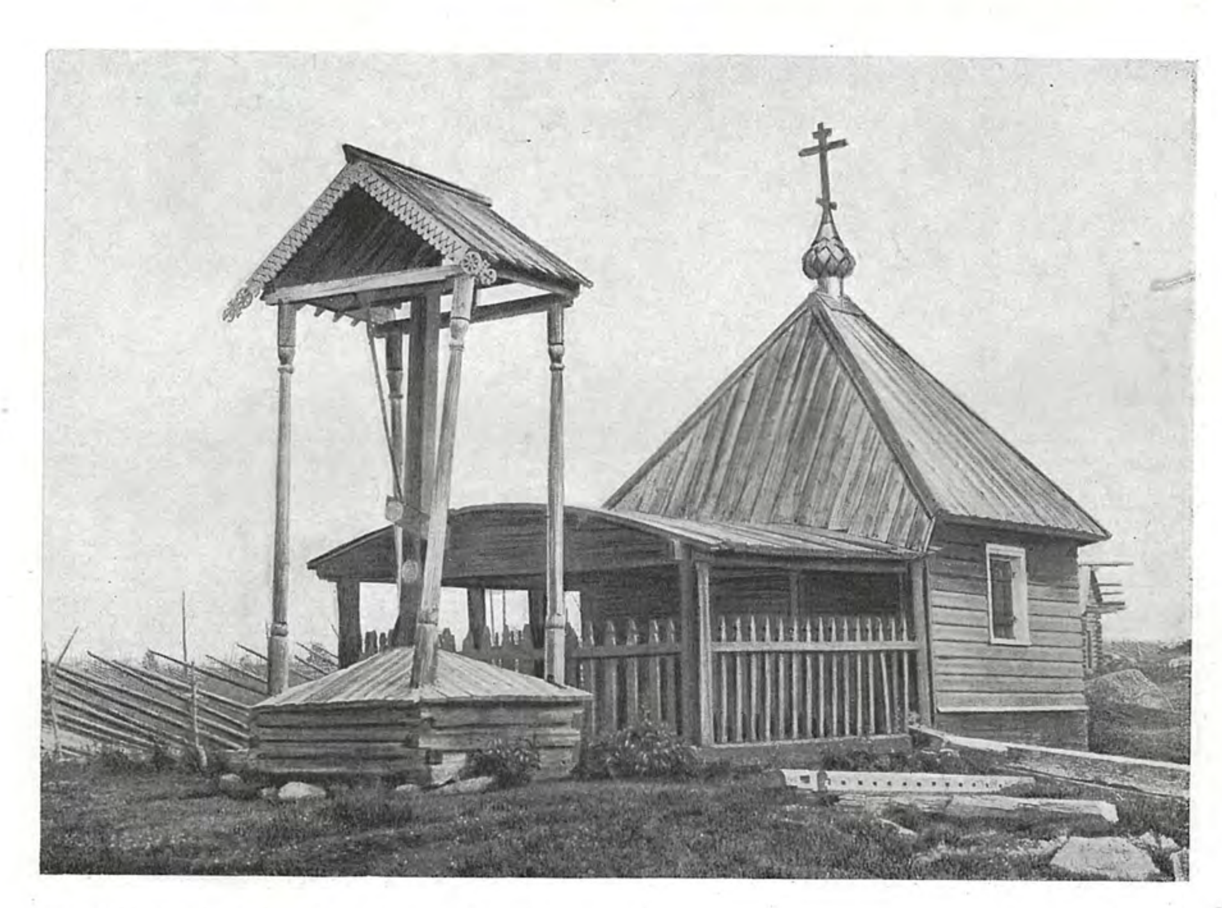
446. Село Нелокса, Приморский район Архангельской области *Скамья с перекидной спинкой*

XIV
РАЗДЕЛ

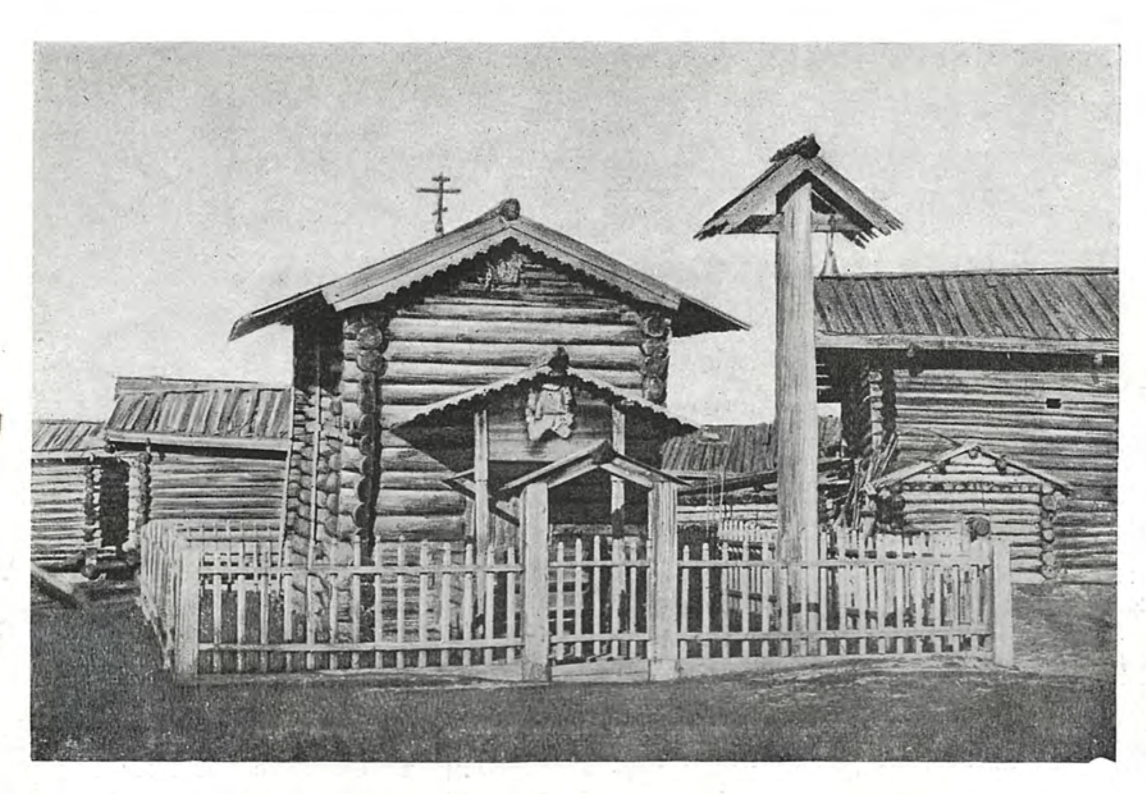
ПРИДОРОЖНЫЕ ЧАСОВНИ

447. Село Верховье, Карело-Финская ССР — *Навес над крестом на большой дороге у реки*

448. Деревня Колежма, Архангельская область — *Навес над крестом*

449. Деревня Машконово, Архангельская область *Часовня и звонница на столбе*

450. Деревня Новинки, Архангельская область *Часовня и колодец*

XV
РАЗДЕЛ
ХОРОМЫ

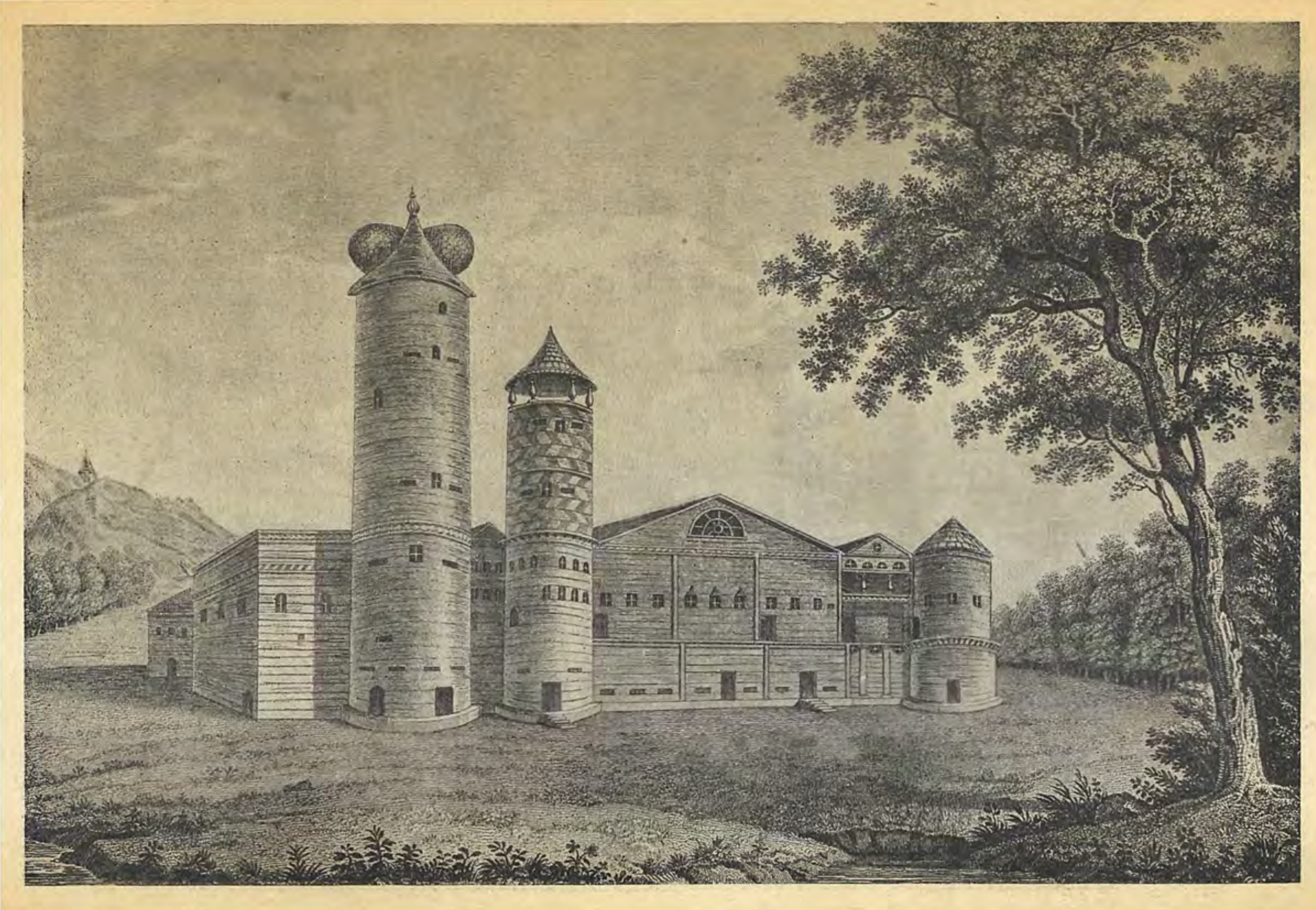
Город СОЛЬВЫЧЕГОДСК
Архангельская область

ХОРОМЫ СТРОГАНОВЫХ 1565 г.

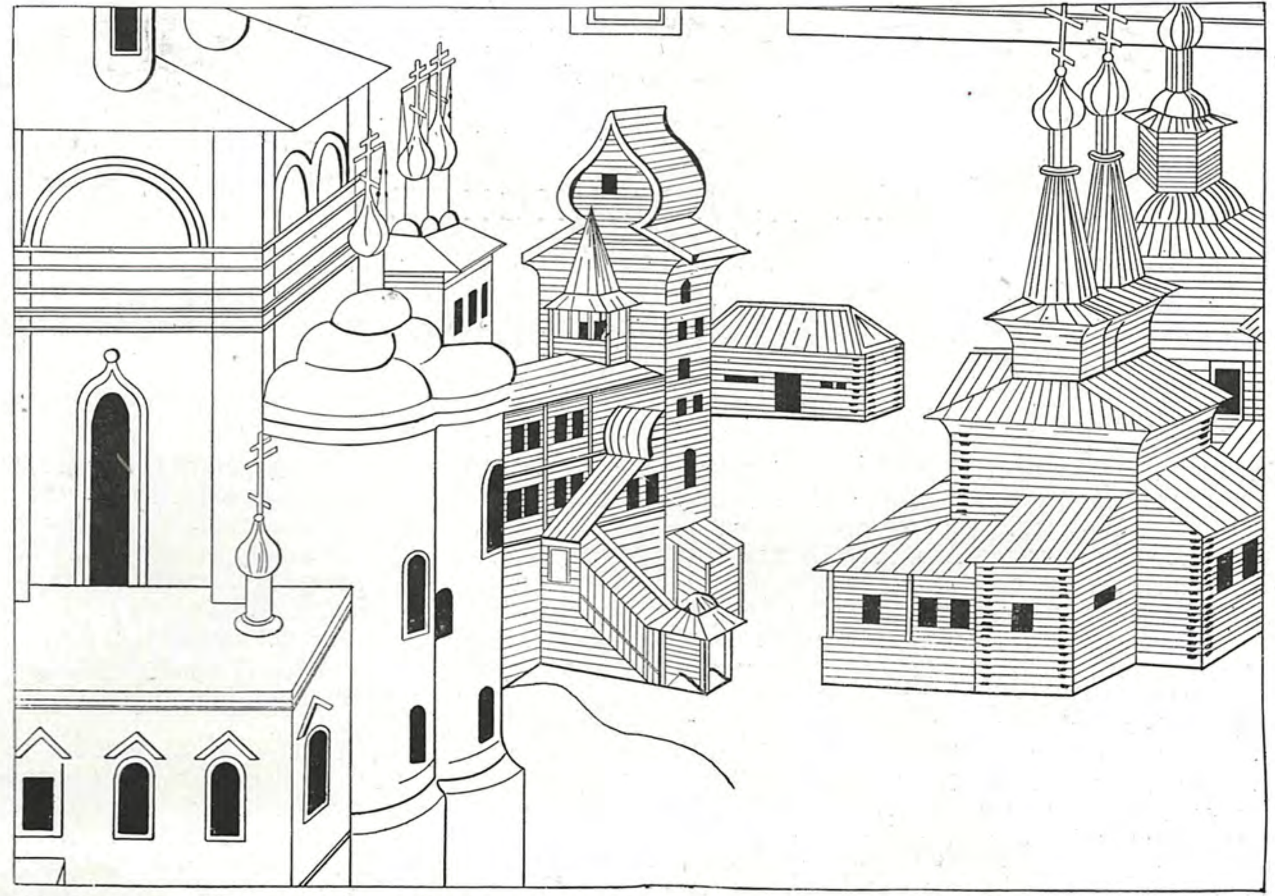
В г. Сольвычегодске, былой резиденции именитых людей Строгановых, владевших значительной частью северо-востока Московского государства, до 1798 г. находились их деревянные хоромы. В этом году они были разобраны. Судить о них мы можем лишь по немногим и недостаточно ясным изображениям. Из них наиболее известен примитивный карандашный, тронутый акварелью чертеж западного фасада хором, хранящийся в Государственном историческом музее в Москве. Пояснительная к нему надпись приводит указанную выше дату разборки хором, дату их постройки (1565 г.) и основные размеры: длина 34 саж. и вышина 21 саж. с аршином. Эти данные противоречат, однако, помещенному на чертеже масштабу, по которому вышина наиболее высокой части здания равна лишь 14 саж. с аршином.

Сбивчивость и неясность этого чертежа была причиной того, что на исполненных по нему позднейших изображениях хором некоторые части их получили совсем неправдоподобный характер (круглые башни и коронообразное покрытие большей из них). Так эти хоромы изображены и на красивой гравюре И. Ческого, исполненной в 1842 г.

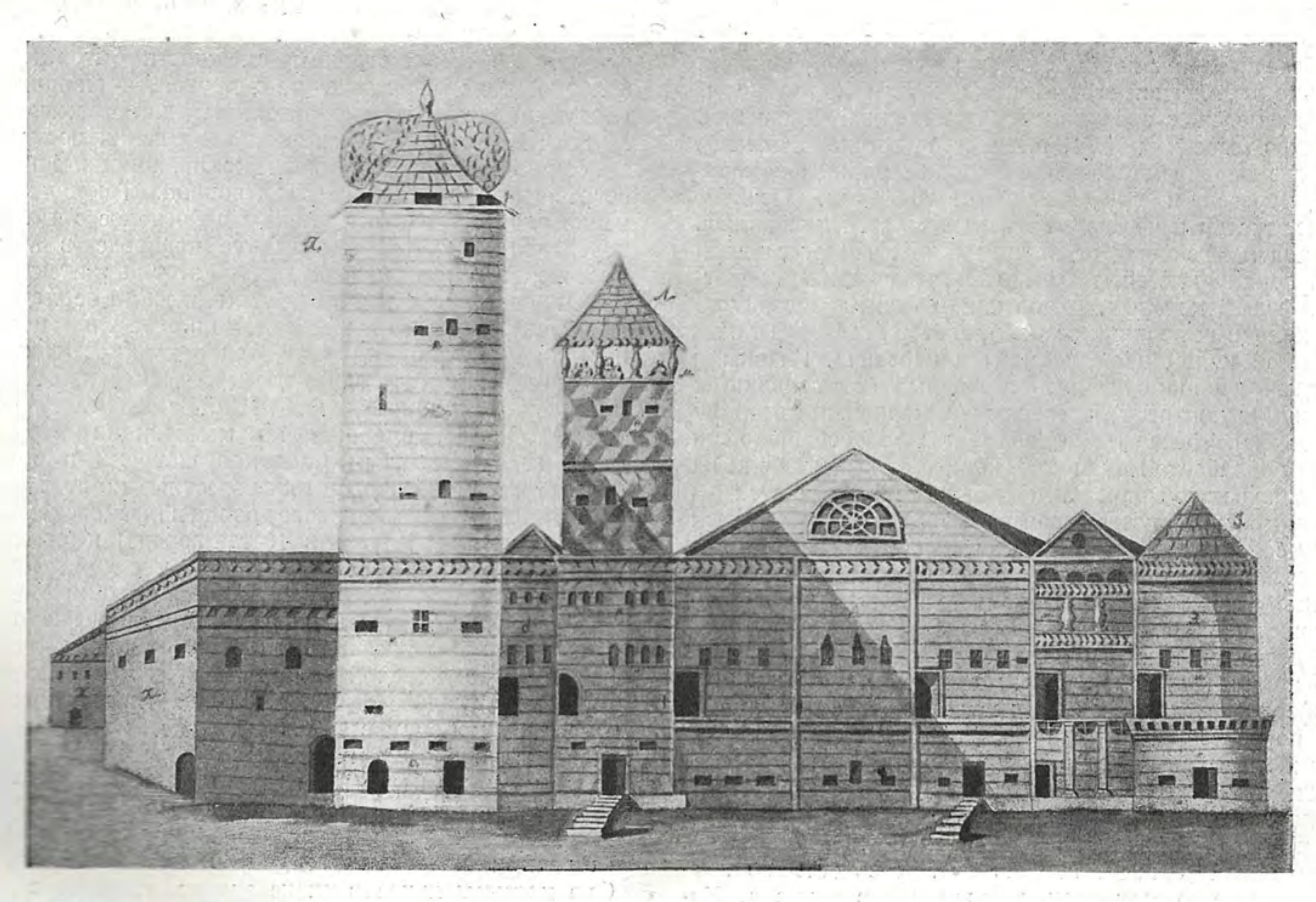
Более верное представление о хоромах дает хранящийся в Сольвычегодском музее рисунок гор. Сольвычегодска 1793 г., впервые опубликованный М. Лаговским в сборнике Общества изучения русской усадьбы и изображающий их с юго-восточной стороны. На нем ясно видно, что башни его были квадратными в плане, бóльшая из них была покрыта бочкой, а меньшая — шатром с полицами; видно и двухмаршевое крыльцо, ведущее на второй этаж. Большое сходство между дошедшими до наших дней каменными зданиями и их изображениями на указанном рисунке заставляет отнестись с полным доверием и к изображению хором, южный конец которых, к сожалению, не виден из-за Благовещенского собора.

451. Гравюра акад. И. Ческого. 1842 г.

452. По рисунку 1793 г. из собрания Сольвычегодского музея

453. Чертеж из собрания ГИМ

Село КОЛОМЕНСКОЕ

Московская область

ДВОРЕЦ 1667 — 81 гг.

Село Коломенское уже в XIV в. было дворцовым селом московских великих князей (позднее — царей). Разобранный в 1767—8 гг. деревянный дворец в этом селе был построен для царя Алексея Михайловича в 1667 — 8 гг. плотничьим старостой Семеном Петровым и плотником Иваном Михайловым Стрельцом (частично использовавшими, быть может, некоторые более старые постройки). Резные украшения фасадов и интерьеров дворца, который был вчерне закончен в течение одного лета 1667 г., исполнялись главным образом белорусскими резчиками (старец Арсений, Клим Михайлов, Герасим Окулов и др). В 1681 г. была разобрана старая повалуша, и вместо нее мастером Саввой Дементьевым, крепостным боярина И. П. Шереметева, была построена покрытая кубом столовая изба, связанная с хоромами царя сенями, имевшими ярусное покрытие с «гульбищами» наверху.

Дворец представлял собою ряд хором, связанных в одно целое переходами. На восток, в сторону Москвы-реки, выходили покрытые шатровой «двойней» хоромы царевича и хоромы царя, заканчивавшиеся с одной стороны башней с шатровым верхом, а с другой — столовой избой 1681 г. и имевшие в центральной части сложное по композиции и богатое по обработке крыльцо.

На север выходили хоромы царицы, покрытые огромной бочечной кровлей и имевшие шатровую башню и крыльцо, аналогичные таким же частям хором царя. Крытый переход связывал их с каменной Казанской церковью (середина XVII в., мастер Смирной Иванов), а другие переходы связывали хоромы царицы с хоромами царевен и служебными постройками. Первые, вторые, третьи и четвертые хоромы царевен находились на запад и юго-запад от хором царицы и представляли собой группу клетей, покрытых четырехгранными шатрами, формы которых, равно как и формы «чердаков» (т. е. холодных верхних этажей), повторяли формы таких же частей хором царя, царицы и царевича. Главными фасадами дворца считались восточный (выходивший в сторону Москвы-реки) и северный (выходивший в сторону г. Москвы). Фасады эти своей тесовой обшивкой и богатой обработкой окон отличались от выходивших на юг и запад хором царевен, имевших необшитые стены и частью красные, частью волоковые окна, сочетавшиеся между собой таким же порядком, как и на фасадах старых крестьянских изб (Брусенец, Пучуга). Кроме того главные фасады дворца имели и красочную декорацию, но дошедшие до наших дней изображения дворца не дают достаточно ясного представления о ней.

Об архитектуре дворца мы можем судить по гравюре Гильфердинга, исполненной незадолго до его разрушения, по чертежам (2 плана и 4 фасада), исполненным тогда же и хранящимся в Историческом музее в Москве, а также по модели дворца, сделанной в 60-х годах XIX в. художником Д. Я. Смирновым на основании этих чертежей и описания дворца, составленного И. Е. Забелиным по архивным данным. Модель эта, к сожалению грубоватая и не во всем верная, хранится в музее с. Коломенского.

Эффектная акварель Кваренги дает известное представление об ансамбле Коломенского, но так как автор ее приехал в Россию лишь спустя 12 лет после разборки дворца, то нарисовать с натуры он мог лишь окружающие его каменные постройки. Во всяком случае эта акварель является свидетельством того глубокого впечатления, которое производил дворец в с. Коломенском (и вся древнерусская архитектура) на передовых западноевропейских архитекторов эпохи классицизма XVIII в., каким был Кваренги.

Этот дворец, вместе с окружавшими его каменными постройками, с его разнообразными шатровыми, бочечными и кубоватыми покрытиями, производил, как видно из этой акварели, впечатление целого городка, необычайно живописного по своей архитектуре. Но и при рассмотрении его на близком расстоянии, по частям, он не менее интересен, давая ряд сменяющихся картин, где различные объемы отдельных хором представлялись зрителям всякий раз с новых и неожиданных точек зрения, где значение композиционного центра приобретала то та, то другая часть дворца, в то время как повторение все одних и тех же форм крылец, «чердаков», галлерей и шатровых покрытий башен придавало всему комплексу цельность и единство.

Сложная плановая и объемная композиция дворца отвечала, с одной стороны, сложности бытовых форм большой царской семьи, а, с другой, — сложности и «приукрашенности», характерным для архитектуры Москвы XVII в. В каменных гражданских постройках этой эпохи применялись многие композиционные приемы, встречающиеся в Коломенском дворце. Таково объединение ряда отдельных зданий в одно целое с помощью переходов на арках (Крутицкое подворье в Москве, Ростовский архиерейский дом, — этот архитектурный прием встречается еще в великокняжеский период древней Руси), или композиция здания в виде ряда последовательно уменьшающихся, расположенных один над другим ярусов (Теремной дворец в Московском Кремле, построенный в 30-х годах XVII в. Баженом Огурцовым «с товарищи»), сложные по композиции наружные крыльца с покрытием рундуков шатрами и бочками (тот же Теремной дворец или известные по старым изображениям Приказ большого дворца в Московском Кремле и Посольский двор в Китай-городе) и различная высота основных объемов здания, имеющих каждый свое самостоятельное покрытие (те же здания).

Дворец в с. Коломенском был конечным звеном той эволюционной цепи, которая вела от простой шестистенной крестьянской избы через хоромы, подобные хоромам в усадьбе Никольское (рис. 17 в тексте) и Строгановским хоромам в Сольвычегодске. С этого времени сложные по объему, плану и силуэту хоромы начали уступать место более простым по композиции зданиям. Таким, например, был построенный в 1690 г. Гурием Вахрамеевым двухэтажный деревянный на каменном основании Воробьевский дворец, представлявший собою прямоугольное в плане здание, имевшее в длину около 180 м и покрытое одной общей кровлей.

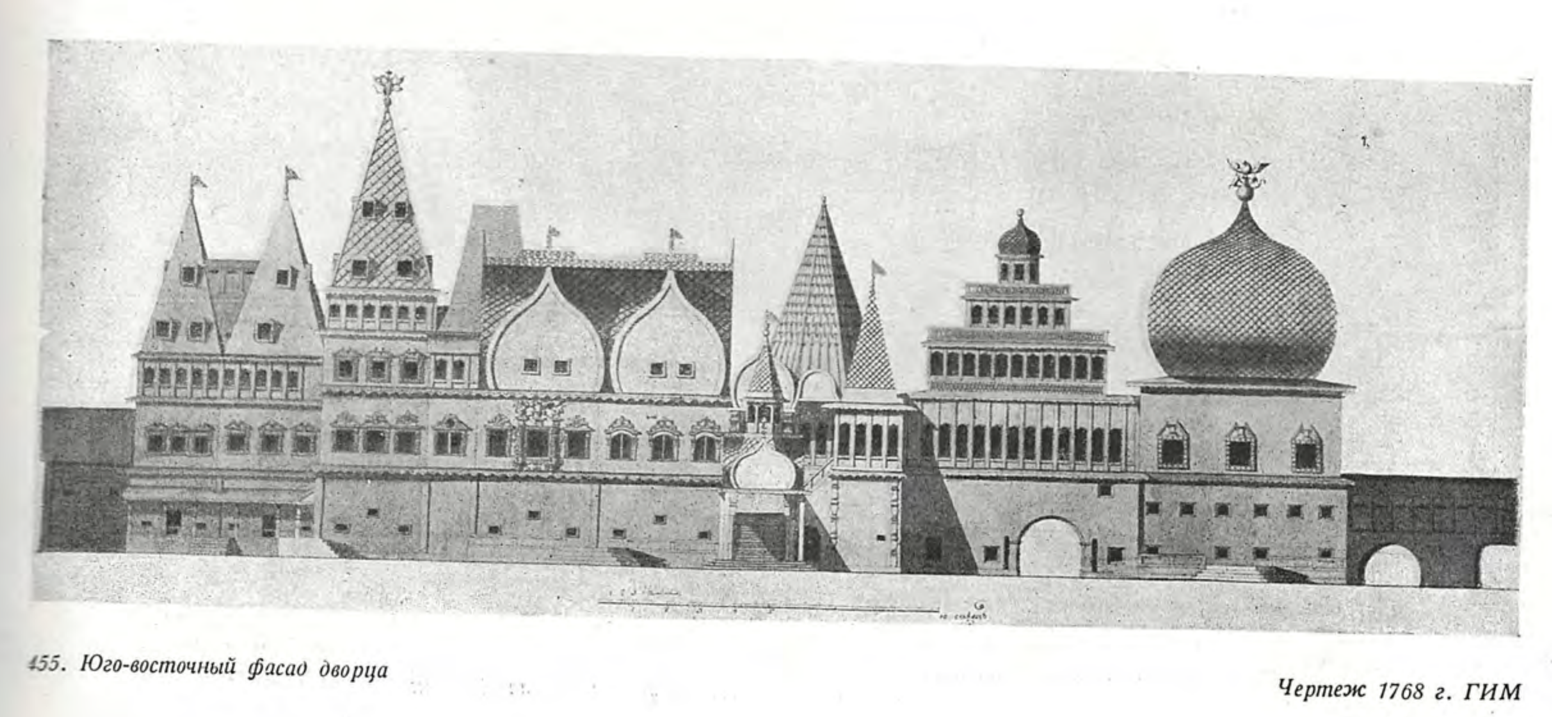

Село Коломенское и церковь села Дьяково. Общий вид со стороны Москвы реки. Копия с акварели Д. Кваренги конца XVIII в.

Из собрания проф. Д. П. Сухова.

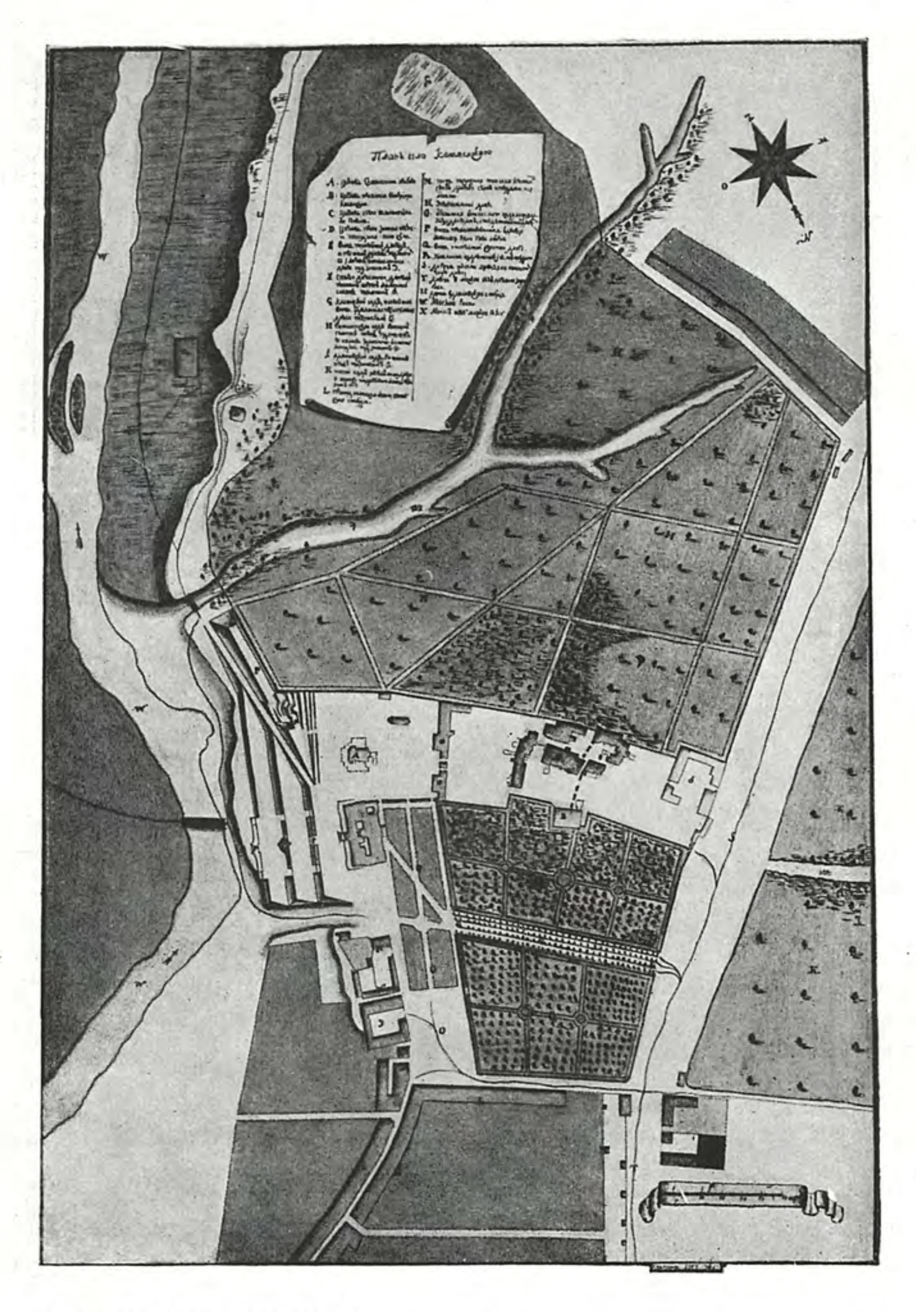
454. Гравюра Ф. Гильфердинга. XVIII в.

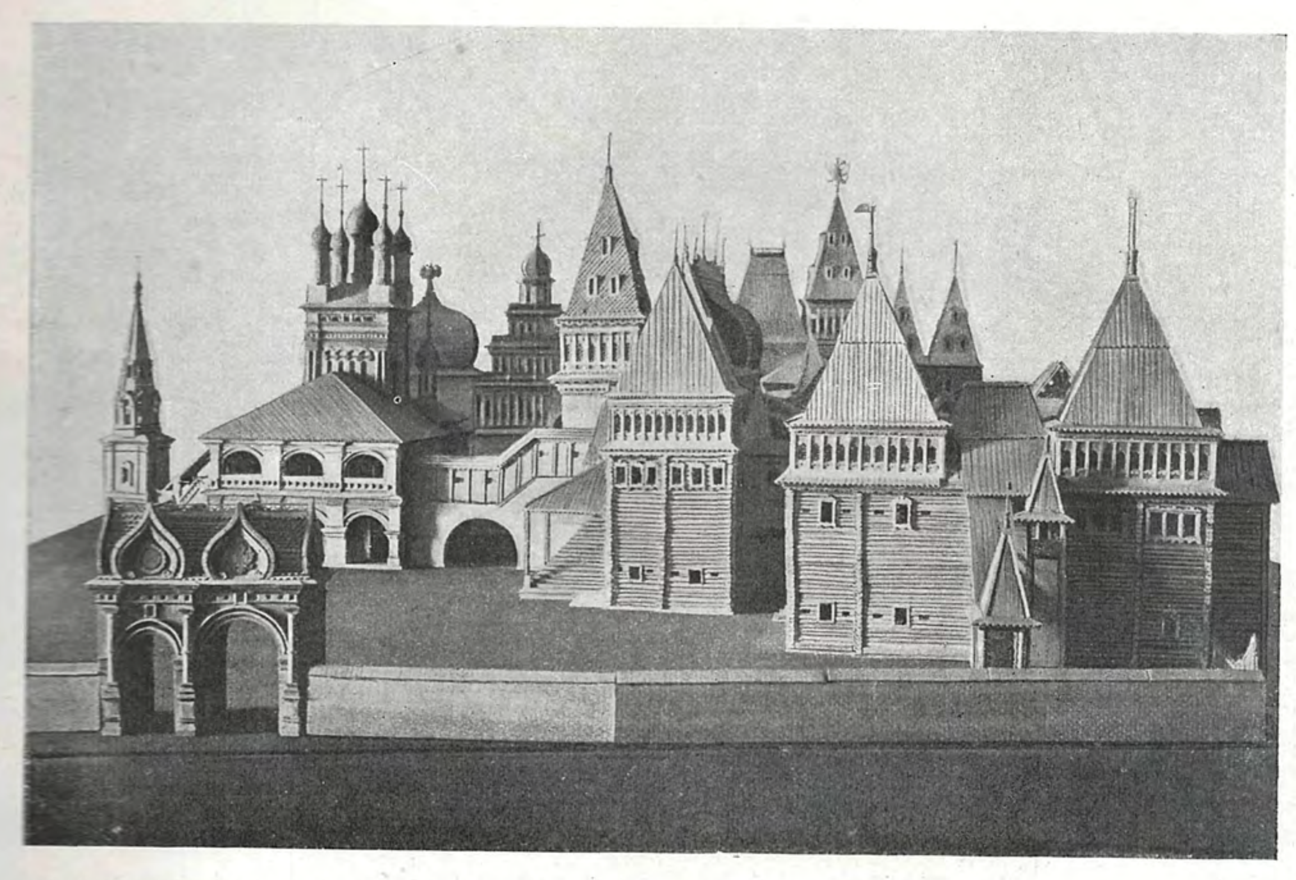
455. Юго-восточный фасад дворца *Чертеж 1768 г. ГИМ*

456. Северо-восточный фасад дворца *Чертеж 1768 г. ГИМ*

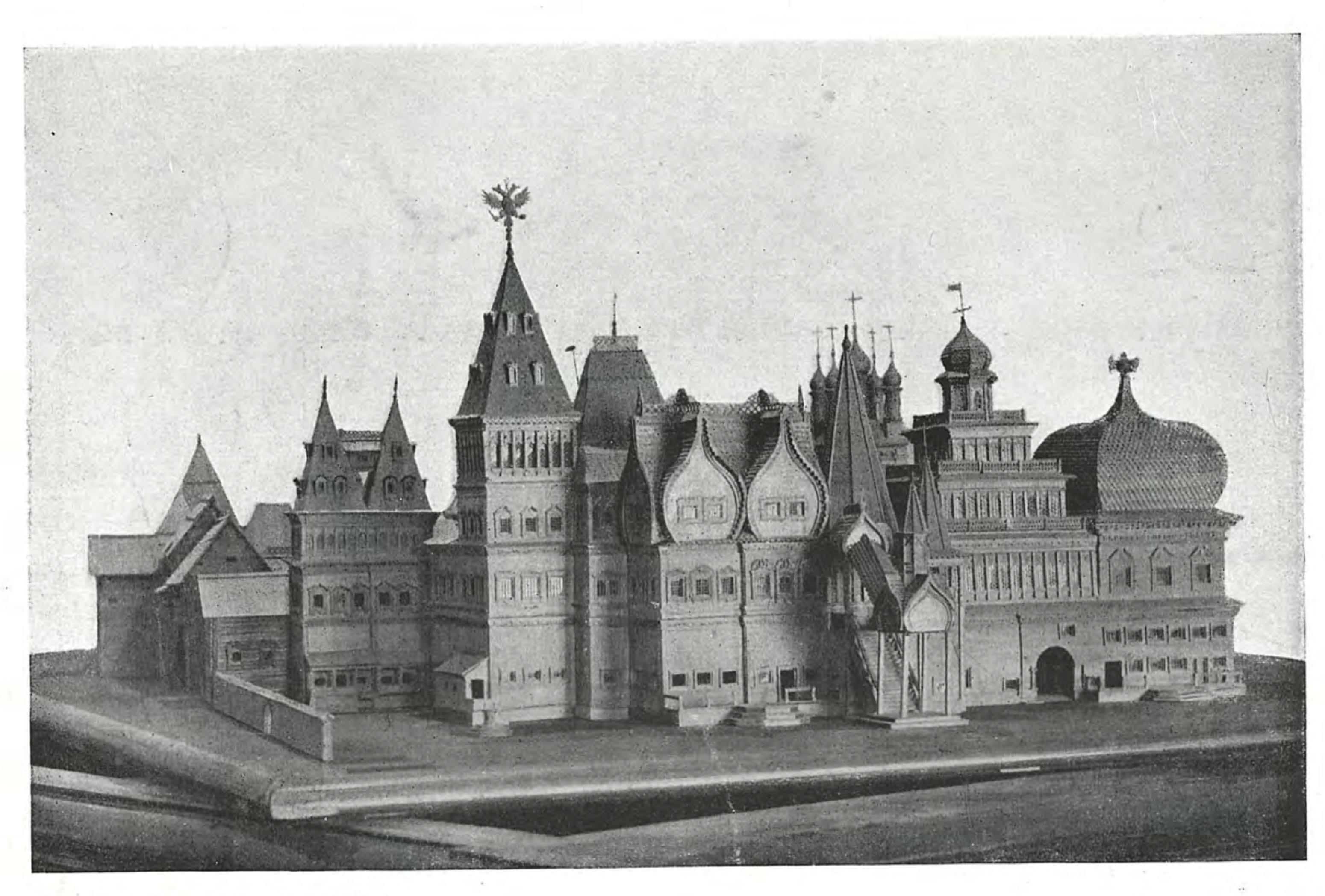
457. Генеральный план дворца
Копия с плана XVIII в. в музее села Коломенского

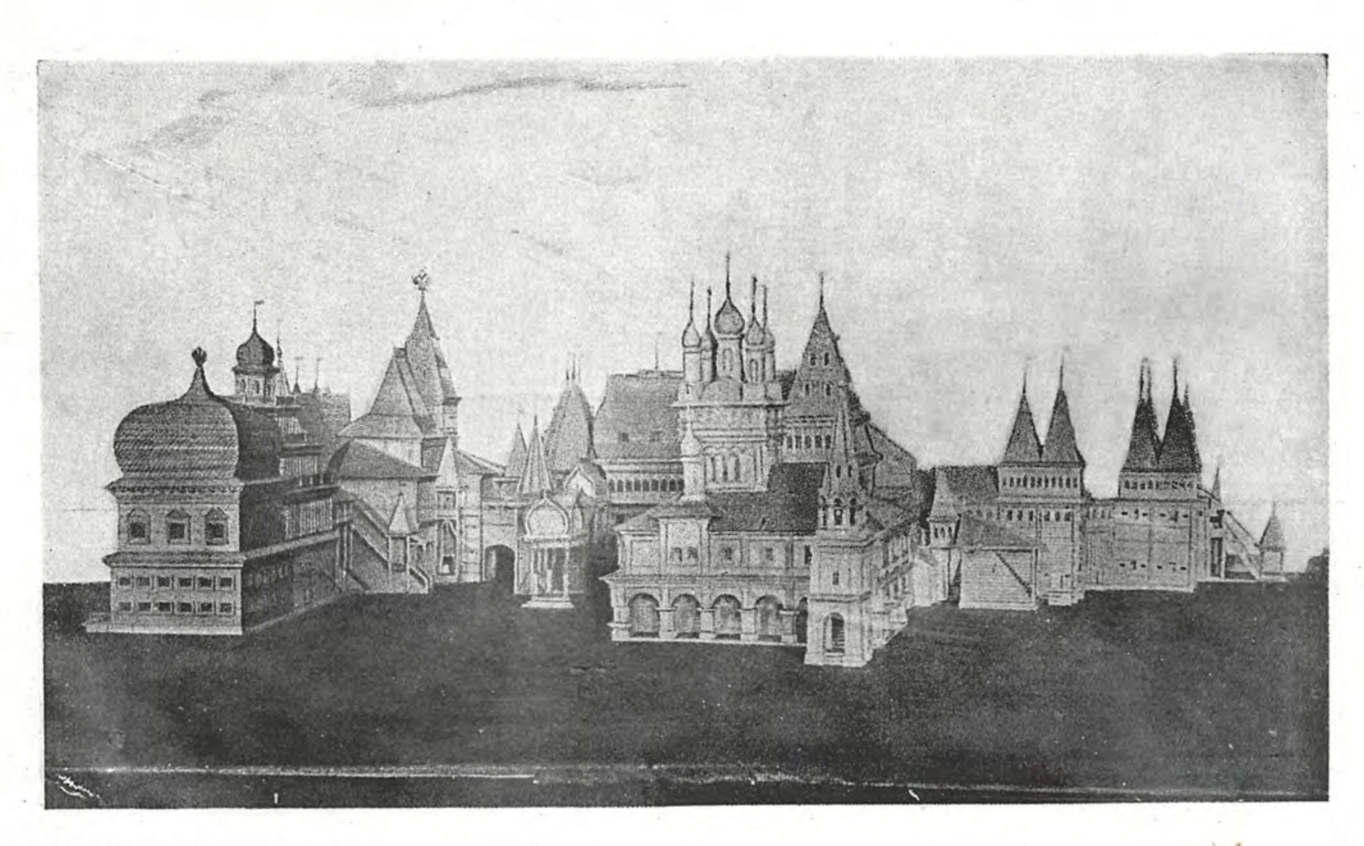
458. Вид модели дворца с северо-западной стороны

459. Вид модели дворца с северо-востока

460. Вид модели дворца с юго-востока

461. Вид модели дворца с севера

Село Коломенское. Общий вид со стороны Москвы-реки. Копия с акварели конца XVIII в. (Д. Кваренги?).
Из собрания проф. Д. П. Сухова

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

CONTENTS

TEXT

ILLUSTRATIONS

*Редакторы — Б. А. **Катловкер** и И. Г. **Сушкевич***
Подписано к печати 22/VIII-42 г.
Заказ № 2141
Учетно-авторских листов 58
Л 150380 Тираж 2000
Набор и печать текста в типографии „Правда“
Верстка, печать иллюстраций и переплетные работы в типографии „Искра революции“
Цена 100 руб.
15 руб.